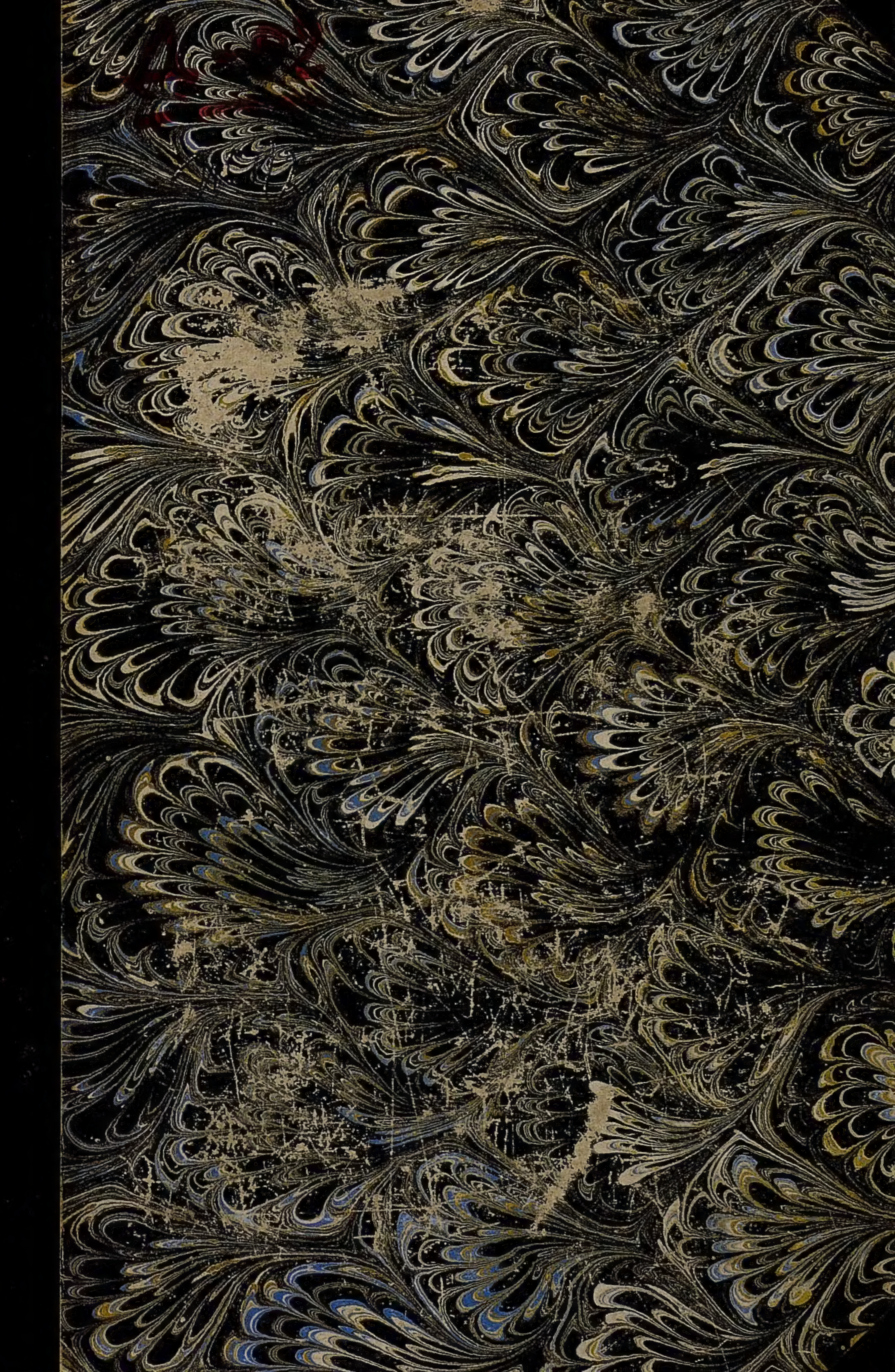

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 2. ФЕВРАЛЬ 1903.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

А. СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1903 г.

Отд. I. № 1, I, 3; № 2, I, 7; № 3, I, 10; № 4, I, 14; № 5, I, 16; № 6, I, 17; № 7, I, 21; № 8, I, 22; № 9, I, 24.

Отд. II. № 1, I, 21.

I. Узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

Т. I, ч. 2. Учр. Сенат.

Отд. I. № 9, ст. 100. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1903 г.). Объ увеличеніи средствъ на содержаніе сенатской типографіи (II, ст. 1).

Т. I, ч. 2. Учр. Мин.

Отд. I. № 2, ст. 13. Выс. пов. (20 дек. 1902 г.). О переименованіи Управленія водяныхъ и шоссейныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ. № 8, ст. 99. Имен. ук. (20 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ двухъ должностей товарища Главноуправляющаго и объ упраздненіи въ томъ же Главномъ Управленіи должности помощника Главноуправляющаго.

Т. II. Общ. Учр. Губ.

Отд. I. № 1, ст. 1. Мн. Гос. Сов. (8 апр. 1902 г.). Объ установленіи платы за печатаніе обязательныхъ объявленій въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановлено:

„За напечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ объявленій по судебнымъ дѣламъ взимается по *три рубля* съ каждаго объявленія. За напечатаніе въ сихъ вѣдомостяхъ всѣхъ прочихъ обязательныхъ объявленій взимается построчная плата. Размѣръ этой платы, а равно число буквъ въ строкѣ, устанавливаются на четырехлѣтній срокъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ подлежатъ распубликованію во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ Правительствующій Сенатъ".

№ 4, ст. 29. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). О распространеніи на Ставропольскую губернію дѣйствія ст. 445 Общ. Учр. Губ.

Т. II. Гор. Пол.

Отд. I. № 7, ст. 64. Мн. Гос. Сов. (27 ноябр. 1902 г.). О предоставленіи секретарямъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и секретарямъ губернскихъ, областныхъ и особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій правъ на пенсію (II). № 7, ст. 84. Пол. Ком. Мин. (28 ноябр. 1902 г.). О продленіи предоставленныхъ Московскому Генералъ-Губернатору особыхъ полномочій по наложенію взысканій за нарушеніе обязательныхъ постановленій Московской городской думы по санитарной части.

Т. III. Уст. Служб. Прав.

Отд. I. № 7, ст. 72. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). О пенсіонныхъ правахъ законоучителей православнаго исповѣданія женскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и о правахъ служащихъ въ Виленскомъ высшемъ и Усачевско-Чернявскомъ женскихъ училищахъ (II). № 7, ст. 87. Выс. пов. (6 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ Кабинета Его Императорскаго Величества и Императорскихъ фарфороваго и стекляннаго заводовъ вѣдомства сего Кабинета (шт. Кабинет., прим. 5; шт. фарфор. и стеклян. завод., прим. 5). № 7, ст. 88. Выс. пов. (23 окт. 1902 г.). О зачетѣ врачамъ въ государственную службу по чинопроизводству и пенсіи времени командированія отъ Высочайше

учрежденной коммисіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою. № 9, ст. 100. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1903 г.). Объ увеличеніи средствъ на содержаніе сенатской типографіи (II, ст. 2).

Т. III. Уст. Пенс.

Отд. I. № 6, ст. 57. Выс. пов. (6 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи штата роты дворцовыхъ гренадеръ (шт., прим. 3). № 7, ст. 64. Мн. Гос. Сов. (27 ноябр. 1902 г.). О предоставленіи секретарямъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и секретарямъ губернскихъ, областныхъ и особыхъ по городскимъ дѣламъ присутствій правъ на пенсію. № 7, ст. 72. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). О пенсіонныхъ правахъ законоучителей православнаго исповѣданія женскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и о правахъ служащихъ въ Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ и Усачевско-Чернявскомъ женскихъ училищахъ (I, III). № 7, ст. 88. Выс. пов. (23 окт. 1902 г.). О зачетѣ врачамъ въ государственную службу по чинопроизводству и пенсіи времени командированія отъ Высочайше учрежденной коммисіи о мѣрахъ предупрежденія борьбы съ чумною заразою. № 9, ст. 100. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1903 г.). Объ увеличеніи средствъ на содержаніе сенатской типографіи (II, ст. 2).

Т. IV. Уст. Зем. Пов.

Отд. I. № 7, ст. 67. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ обложеніи земскимъ сборомъ офицерскихъ участковъ Астраханскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ предѣлахъ Саратовской и Самарской губерній.

Т. VI. Общ. Тамож. Тариф.

Отд. I. № 5, ст. 44. Мн. Гос. Сов. (13 янв. 1903 г.). Объ утвержденіи общаго таможеннаго тарифа по Европейской торговлѣ.

Т. VII. Уст. Монет.

Отд. I. № 9, ст. 101. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1903 г.). Объ учрежденіи казенныхъ золотосплавочныхъ лабораторій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Уставовъ Горнаго и Монетнаго (III).

Т. VII. Уст. Горн.

Отд. I. № 9, ст. 101. Мн. Гос. Сов. (6 янв. 1902 г.). Объ учрежденіи казенныхъ золотосплавочныхъ лабораторій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Уставовъ Горнаго и Монетнаго (II).

Т. XI, ч. 1. Уст. Уч. Завед.

Отд. I. № 6, ст. 54. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи хозяйственнаго комитета при Московскомъ публичномъ и Румянцовскомъ музеяхъ. № 6, ст. 55. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи должности ученаго корректора трудовъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ.

Т. XI, ч. 2. Уст. Пром.

Отд. I. № 6, ст. 53. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). О возложеніи обязанностей предсѣдателя въ С.-Петебургскомъ столичномъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіи, въ случаѣ отсутствія градоначальника, на его помощника.

Т. XVI, ч. 1. Учр. Суд. Уст.

Отд. I. № 4, ст. 32. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ установленіи пенсіонныхъ льготъ для судей, оставляемыхъ за штатомъ.

Постановлено:

Отдѣленіе первое главы второй раздѣла шестого книги первой Учрежденія Судебныхъ Установленій (Свод. Зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить нижеслѣдующею статьею:

„Ст. 231^{4}. Предсѣдатели, товарищи предсѣдателя и члены судебныхъ мѣстъ, увольняемые отъ службы въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 231^{1} (по прод. 1902 г.), по изъявленіи на то своего согласія или по отчисленіи за штатъ, получаютъ при отставкѣ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ одну треть оклада, слѣдующаго имъ по табели, къ статьѣ 50 Устава о Пенсіяхъ и Единовременныхъ Пособіяхъ (Свод. Зак., т. III, кн. II, изд. 1896 г.) приложенной; прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ—двѣ трети того же оклада, а прослужившіе тридцать и болѣе лѣтъ—полный окладъ".

II. Узаконенія, не подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ.

По вѣдомству Правительствующаго Сената.

Отд. I. № 4, ст. 30. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). О кредитахъ на содержаніе канцеляріи и оберъ-прокурорскаго надзора Втораго Департамента Правительствующаго Сената, чертежной при Судеб-

номъ Департаментѣ Сената и штатныхъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Отд. I. № 4, ст. 31. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа. № 4, ст. 33 Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи должности секретаря при прокурорѣ Портъ-Артурскаго окружнаго суда и объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ прокурора этого суда. № 4, ст. 34. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ ассигнованіи разъѣздныхъ денегъ тремъ товарищамъ прокурора Одесскаго окружнаго суда, завѣдывающимъ городскими слѣдственными участками. № 4, ст. 35. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи третьей должности мироваго судьи въ Квантунской области. № 4, ст. 36. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи при Саратовскомъ окружномъ судѣ трехъ новыхъ должностей помощника секретаря. № 4, ст. 37. Мн. Гос. Сов. (8 дек. 1902 г.). Объ усиленіи канцелярскихъ средствъ прокуроровъ Могилевскаго, Варшавскаго, Люблинскаго и Петроковскаго окружныхъ судовъ. № 4, ст. 38. Мн. Гос. Сов. (8 дек. 1902 г.). Объ усиленіи штата С.-Петербургскаго окружнаго суда. № 4, ст. 39. Мн. Гос. Сов. (8 дек. 1902 г.). Объ усиленіи штатовъ Кіевскаго, Уманскаго и Минскаго окружныхъ судовъ. № 4, ст. 40. Мн. Гос. Сов. (8 дек. 1902 г.). Объ усиленіи штата Варшавскаго окружнаго суда.

По вѣдомству Министерства Военнаго.

Отд. I. № 6, ст. 45. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земель подъ устройство новыхъ линій шоссе въ Варшавскомъ военномъ Округѣ. № 7, ст. 83. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1902 г.). Объ увеличеніи наградной нормы для врачей военно-лечебныхъ заведеній и для гражданскихъ чиновъ завода военноврачебныхъ заготовленій.

По вѣдомству Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ.

Отд. I. № 6, ст. 57. Выс. пов. (6 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи штата роты дворцовыхъ Гренадеръ. № 7, ст. 86. Выс. пов. (6 дек. 1902 г.). Объ учрежденіи должности чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Императорскаго Двора. № 7, ст. 87. Выс. пов. (6 дек. 1902 г.). Объ утвержденіи штатовъ Кабинета Его Императорскаго Величества и Императорскихъ фарфороваго и стекляннаго заводовъ вѣдомства сего Кабинета.

По вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 6, ст. 46. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земельнаго участка для расширенія улицы Рыбаки города Варшавы. № 6, ст. 47. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земли подъ устройство Рыбинско-Пошехонскаго шоссе. № 6, ст. 48. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земли подъ устройство мощенаго пути отъ города Ефремова, Тульской губерніи, до деревни Иноземки, Ефремовскаго уѣзда той же губерніи. № 6, ст. 49. Имен. ук. (1 дек. 1902. г.). Объ отчужденіи земельныхъ участковъ подъ устройство Жемчужниковской улицы города Пензы. № 6, ст. 50. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земли подъ устройство шоссейнаго пути отъ города Боровска, Калужской губерніи, къ станціи „Балабаново" Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги. № 6, ст. 51. Имен. ук. (1 дек. 1902 г.). Объ отчужденіи земли подъ устройство дороги отъ деревни Радомье, Крестецкаго уѣзда Новгородской губерніи, къ станціи „Веребье" Николаевской желѣзной дороги. № 7, ст. 63. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о женской повивально-фельдшерской школѣ Саратовскаго санитарнаго общества. № 7, ст. 65. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ увеличеніи размѣра суммы, отпускаемой на канцелярскія и хозяйственныя издержки уѣздныхъ управленій Петроковской губерніи. № 7, ст. 66. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя 2 разряда въ деревняхъ Черной Рѣчкѣ, Шереметевкѣ и Кошкиномъ поселкѣ, Шлиссельбургскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи. № 7, ст. 69. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Тамбовской городской полиціи должности помощника полиціймейстера. № 7, ст. 70. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ увеличеніи окладовъ содержанія чинамъ полицейской и пожарной командъ г. Ораніенбаума, С.-Петербургской губерніи. № 7, ст. 71. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). О дополненіи штата врачебныхъ отдѣленій Волынскаго и Подольскаго губернскихъ правленій. № 7, ст. 74. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи въ составѣ Московской городской полиціи должностей техника и чертежника. № 7, ст. 75. Мн. Гос. Сов.) (24 ноябр. 1902 г.). Объ увеличеніи размѣра квартирныхъ окладовъ приставу и помощнику пристава г. Сухума, Кутаисской губерніи. № 7, ст. 76. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ усиленіи окладовъ содержанія чинамъ полиціи Петергофскаго и Царскосельскаго уѣздовъ, С.-Петербургской губерніи. № 7, ст. 77. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ усиленіи полиціи въ поселкѣ Жмеринкѣ,

Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи. № 7, ст. 79. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ увеличеніи содержанія дѣлопроизводителю и писцу канцеляріи начальника земской стражи въ гор. Згержѣ, Петроковской губерніи. № 7, ст. 80. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). Объ усиленіи средствъ канцеляріи военнаго губернатора Амурской области. № 7, ст. 81. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1902 г.). О разсрочкѣ состоящей за г. Одессою недоимки пособія казнѣ на содержаніе центральныхъ и мѣстныхъ управленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. № 7, ст. 82. Пол. Ком. Мин. (30 окт. 1902 г.). О разрѣшеніи г. Ейску, Кубанской области, выпустить облигаціонный заемъ въ 900,000 рублей нарицательныхъ, для покрытія части расходовъ по устройству каботажнаго порта.

По вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Отд. I. № 7, ст. 73. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ увеличеніи кредита на денежныя награды и пособія чинамъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. № 7, ст. 78. Мн. Гос. Сов. (1 дек. 1902 г.). О дополненіи дѣйствующихъ штатовъ Россійской миссіи въ Пекинѣ должностью втораго секретаря и двумя должностями студентовъ.

По вѣдомству Министерства Морскаго.

Отд. I. № 4, ст. 41. Выс. пов. (27 дек. 1902 г.). О введеніи въ дѣйствіе на судахъ военнаго и торговаго флота съ 1 января 1903 года новаго свода международныхъ сигналовъ. № 7, ст. 85. Пол. Адм. Сов. (29 окт. 1902 г.). Объ отпускѣ казеннаго пороха на маяки Каспійскаго моря: Наргинскій, Жилой, Свиной, Верхній и Нижній Тюбъ-Караганскіе, Апшеронскій, Амбуранскій, Чеченскій, Четырехбугорный и Куулинскій. № 7, ст. 92. Выс. пов. (29 окт. 1902 г.). О переименованіи острова Могильнаго островомъ Посьета.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отд. I. № 3, ст. 28. Выс. пов. (14 ноябр. 1902 г.). О принятіи Тверской школы ремесленныхъ учениковъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максиміліановны Ольденбургской. № 6, ст. 56. Мн. Гос. Сов. (24 ноябр. 1902 г.). Объ отпускѣ средствъ на участіе Императорской Академіи Наукъ въ международной ассоціаціи академій. № 7, ст. 68. Мн. Гос. Сов. (17 ноябр. 1902 г.). Объ учрежденіи должности преподавателя ручного труда Преславской учительской семинаріи. № 7, ст. 89. Выс. пов. (1 окт. 1902 г.). Объ открытіи въ гор. Полоцкѣ женской гим-

назіи. № 7, ст. 90. Выс. пов. (28 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи въ городѣ Балтѣ, Подольской губерніи, женской четырехклассной прогимназіи. № 7, ст. 91. Выс. пов. (14 ноябр. 1902 г.). О присвоеніи Именъ Высочайшихъ Особъ учрежденнымъ С.-Петербургскимъ городскимъ обществомъ, на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній, мужскому и женскому городскимъ четырехклассным училищамъ.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

Отд. I. № 6, ст. 52. Имен. ук. (10 янв. 1903 г.). О добровольномъ обмѣнѣ 4% облигацій бывшаго общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги выпуска 1898 года на свидѣтельства государственной 4% ренты и о выпускѣ для сей цѣли одной серіи государственной 4% ренты.

Отд. II. № 1, ст. 1. Пол. Ком. Мин. (13 дек. 1902 г.). О принятіи нѣкоторыхъ мѣръ для упорядоченія дѣлъ въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ.

По вѣдомству Главнаго Управленія Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами.

Отд. I. № 4, ст. 41. Выс. пов. (27 дек. 1902 г.). О введеніи въ дѣйствіе на судахъ военнаго и торговаго флота съ 1 января 1903 года новаго Свода международныхъ сигналовъ.

По вѣдомству Учрежденій Императрицы Маріи.

Отд. I. № 2, ст. 10. Выс. пов. (9 окт. 1902 г.). Объ открытіи Боровичскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 2, ст. 11. Выс. пов. (16 окт. 1902 г.). О принятіи дѣтскаго пріюта въ селѣ Муратовкѣ, Мокшанскаго уѣзда, въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 2, ст. 12. Выс. пов. (16 окт. 1902 г.). О принятіи открываемаго Томскою городскою думою дѣтскаго пріюта для бездомныхъ и нищихъ дѣтей въ Томскѣ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. № 3, ст. 20. Пол. Опек. Сов. (9 окт. 1902 г.). О помѣщеніи заболѣвающихъ заразными болѣзнями воспитанницъ Московскихъ: Усачевско-Чернявскаго женскаго училища и Елисаветинской женской гимназіи вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго общества въ больницу Императора Павла I-го въ Москвѣ. № 3, ст. 21. Пол. Опек. Сов. (9 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи при Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ должности врача-консультанта по внутреннимъ болѣзнямъ. № 3, ст. 22. Пол. Опек. Сов.

(9 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи при Астраханской Маріинской женской гимназіи должности архитектора съ правомъ государственной службы. № 3, ст. 23. Пол. Опек. Сов. (9 окт. 1902 г.). О назначеніи сверхштатнымъ врачамъ и зубному врачу Императорскаго С.-Петербургскаго воспитательнаго дома разъѣздныхъ денегъ. № 3, ст. 24. Пол. Опек. Сов. (11 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи при Елисаветинской клинической больницѣ для малолѣтнихъ дѣтей должностей: архитектора и бухгалтера. № 3, ст. 25. Пол. Опек. Сов. (13 окт. 1902 г.). Объ уравненіи въ платѣ всѣхъ находящихся въ грудныхъ отдѣленіяхъ Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома вольнонаемныхъ кормилицъ. № 3, ст. 26. Пол. Опек. Сов. (16 окт. 1902 г.). О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ нормальныхъ штатовъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. № 3, ст. 27. Пол. Опек. Сов. (16 окт. 1902 г.). О замѣнѣ положенныхъ по уставу и штату богадѣльни Ермаковыхъ въ Москвѣ, при церквахъ оной, причетниковъ діаконами.

По дѣламъ частныхъ лицъ, обществъ и установленій.

Отд. I. № 1, ст. 2. Пол. Ком. Мин. (28 ноябр. 1902 г.). О продленіи дѣйствія п.п. 2 и 5 Высочайше утвержденнаго 6 мая 1889 г. положенія Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленіи надъ личностью и имуществомъ наслѣдниковъ умершаго коллежскаго совѣтника князя Павла Еникѣева.

Отд. II. № 1, ст. 2. Пол. Ком. Мин. (13 дек. 1902 г.). О разрѣшеніи Волжско-Камскому коммерческому банку пріобрѣсти въ г. Ташкентѣ недвижимое имущество для помѣщенія мѣстнаго отдѣленія банка. № 1, ст. 3. Пол. Ком. Мин. (28 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава товарищества механическаго завода братьевъ Толчевскихъ и Леонтьева въ г. Шуѣ. № 1, ст. 4. Пол. Ком. Мин. (3 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Россійскаго нефтепромышленнаго общества. № 1, ст. 5. Пол. Соед. Присут. Ком. Мин. и Деп. Гос. Эконом. (3 и 24 мая 1902 г.). Объ утвержденіи устава общества Кіево-Броварскаго электрическаго подъѣзднаго пути (трамвая).

III. Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отд. I. № 2, ст. 14. ($\frac{26 \text{ апр.}}{16 \text{ окт.}}$ 24 окт. 1902 г.). Объ учрежденіи мужской общины въ Больше-Сакинской дачѣ Уфимской епархіи. № 2, ст. 15. (30 окт. 1092 г.). О присвоеніи одноклассной церковно-

приходской школѣ въ селѣ Горкахъ, Дмитровскаго уѣзда, Московской епархіи, особаго наименованія. № 2, ст. 16. ($\frac{30\ окт.}{1\ ноябр.}$ 1902 г.). О преобразованіи Покровско-Васильевской женской общины, Московской епархіи, въ общежительный монастырь. № 7. ст. 93. ($\frac{27\ ноябр.}{7\ дек.}$ 1902 г.). О присвоеніи церковно-приходской школѣ въ селѣ Строинецъ, Балтскаго уѣзда, Подольской епархіи, наименованія „Зиновьевской". № 7, ст. 94. ($\frac{20\ ноябр.}{7\ дек.}$ 1902 г.). Объ учрежденіи богадѣльни при Девятинской Воскресенской церкви, Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой епархіи. № 7, ст. 95. ($\frac{21\ авг.}{29\ ноябр.}$ 1902 г.). Объ учрежденіи въ селѣ Порѣчьѣ, Гдовскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, женской общины.

IV. Распоряженія, предложенныя и объявленныя Правительствующему Сенату.

Министромъ Юстиціи.

Отд. I. № 1, ст. 3 (14 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія объ учреждаемой въ Александринскомъ сиротскомъ домѣ стипендіи имени почетнаго опекуна, генерала отъ кавалеріи Александра Елпидифоровича Зурова [1]). № 1, ст. 4. (22 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о благотворительномъ капиталѣ имени княгини Вѣры Михайловны Чегодаевой, рожденной Дмитріевой, въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ [1]). № 1, ст. 5. (25 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго законоучителя Иркутскаго института Императора Николая I, протоіерея Александра Орлова, въ семъ институтѣ. № 1, ст. 6. *(28 ноябр. 1902 г.)* [2]). Объ учрежденіи должности нотаріуса въ м. Петриковѣ, Мозырскаго уѣзда, Минской губерніи. № 4, ст. 42. (12 дек. 1902 г.). Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго общества вспомоществованія бывшимъ воспитанницамъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи [1]).

Военнымъ Министромъ.

Отд. II. № 1. ст. 17 (12 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава общества содѣйствія народному образованію въ станицахъ Астраханскаго казачьяго войска.

---

[1]) Относится къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи.

[2]) Даты (числа, мѣсяцы и годы) распоряженій, напечатанныя *курсивомъ*, означаютъ время, когда подлежащія распоряженія были предложены или объявлены Правительствующему Сенату для распубликованія.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отд. I. № 1, ст. 7. *(3 ноябр. 1902 г.).* О перечисленіи Верхне-Жиримскаго сельскаго общества изъ Тарбагатайской волости въ Ключевскую, Верхнеудинскаго уѣзда. № 1, ст. 8. *(5 ноябр. 1902 г.).* О раздѣленіи Мальтинской волости, Иркутскаго уѣзда, на двѣ: Мальтинскую и Узколугскую. № 1, ст. 9. *(5 ноябр. 1902 г.).* О перечисленіи сел. Верхнежиримскаго, Тарбагатайской волости, Верхнеудинскаго уѣзда, въ Ключевскую волость, названнаго уѣзда.

Отд. II. № 1, ст. 14. (28 мая 1902 г.) Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ Новогородской губерніи. № 1. ст. 15. (5 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ Ярославской губерніи. № 1, ст. 16. (14 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ Тамбовской губерніи.

Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Отд. I. № 6, ст. 62. *(10 дек. 1902 г.).* Объ установкѣ электрическихъ проводовъ на горныхъ и горнозаводскихъ предпріятіяхъ.

Отд. II. № 1, ст. 13 (24 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Уманскаго общества поощренія коннозаводства и скотоводства.

Министромъ Финансовъ.

Отд. I. № 2, ст. 17. *(7 ноябр. 1902 г.).* Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища Э. А. Ронталера въ г. Варшавѣ. № 2, ст. 18. *(8 ноябр. 1902 г.).* Объ измѣненіи устава частной торговой школы Э. А. Ронталера въ г. Варшавѣ. № 2, ст. 19. *(8 ноябр. 1902 г.).* О распространеніи дѣйствія Виленской повѣрочной палатки на Могилевскую и Минскую губерніи. № 4, ст. 43. О дополненіи списка жизненныхъ припасовъ, допускаемыхъ къ безпошлинному привозу въ Закаспійскую область и Бухарское ханство. № 6, ст. 58. (11 окт. 1902 г.). Объ утвержденіи правилъ объ устройствѣ вновь изготовляемыхъ торговыхъ вѣсовъ. № 6, ст. 59. *(4 дек. 1902 г.).* О разрѣшеніи пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ вышедшихъ въ тиражъ: 5% облигацій Московско-Ярославской желѣзной дороги вып. 1868 г. и 4% облигацій Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги вып. 1897 г., а равно купоновъ отъ сихъ облигацій. № 6, ст. 60. *(12 янв. 1903 г.).* О выпускѣ одной новой, 254-ой, серіи Государственной 4% ренты. № 6, ст. 61. (10 янв. 1903 г.). Объ условіяхъ и порядкѣ совершенія добровольнаго обмѣна 4% облигацій бывшаго общества Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги

выпуска 1898 года на свидѣтельства Государственной 4% ренты. № 7, ст. 96. (28/29 ноябр. 1902 г.). О продленіи періода винокуренія изъ виноградныхъ выжимокъ и остатковъ винодѣлія на огневыхъ виноградоводочныхъ заводахъ Дагестанской области. № 7, ст. 97. *(4 дек. 1902 г.).* О разрѣшеніи Московской ссудной казнѣ оплачивать гербовымъ сборомъ выдаваемые ею ломбардные билеты въ принятіи закладовъ по ссудамъ. № 7, ст. 98. *(13 дек. 1902 г.).* Объ освобожденіи отъ клейменія въ таможняхъ привозимыхъ изъ Финляндіи невыдѣланныхъ бараньихъ шкуръ.

Отд. II. № 1, ст. 6. (9 іюн. 1902 г.). Объ утвержденіи устава счетоводныхъ курсовъ при первой С.-Петербургской женской артели кассиршъ, продавщицъ, бухгалтеровъ и конторщицъ. № 1, ст. 7. (31 іюл. 1902 г.). Объ утвержденіи устава Бакинскаго общества Каспійскихъ судоводителей. № 1, ст. 8. (23 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкцій: 1) о порядкѣ опредѣленія и увольненія, правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ маклеровъ, корабельныхъ маклеровъ и диспашера при Виндавской биржѣ, и 2) для арбитражной коммисіи при той же биржѣ. № 1, ст. 9. (26 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи инструкціи о порядкѣ опредѣленія, увольненія, правахъ и обязанностяхъ биржевыхъ маклеровъ при Харьковской каменноугольной и желѣзнодорожной биржѣ. № 1, ст. 10. (31 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава вспомогательно-сберегательной кассы служащихъ товарищества Могилевскаго свекло-сахарнаго завода. № 1, ст. 11. (31 авг. 1902 г.). Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ русскаго товарищества торговли металлами „Износковъ, Зуккау и К°". № 1, ст. 12. (10 сент. 1902 г.). Объ утвержденіи устава вспомогательно-сберегательной кассы служащихъ товарищества Строгановскаго сахарнаго завода.

Б. СБОРНИКЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

1902 г.

№ 31, IX, 19; № 45, XII, 9 (н. ст.) [1].

№ 31.—ст. 11. Законъ (10/23 іюль 1902 г.) о водномъ правѣ.— Ст. 12. *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). О правѣ владѣльцевъ водо-

[1]) Обзоръ № 32 напечатанъ въ ноябрьской, а №№ 35, 36 и 38—въ декабрьской книгѣ сего журнала за 1902 г.; обзоръ №№ 33, 40, 41, 42, 43 и 44 напечатанъ въ январьской книгѣ за 1903 г.; № 37 не полученъ.

дѣйствующихъ заведеній, въ извѣстныхъ случаяхъ, требовать разсмотрѣнія судомъ принадлежащихъ имъ правъ на водопадъ или порогъ.—Ст. 13. *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). О правилахъ, которыя должны быть соблюдаемы при примѣненіи закона о водномъ правѣ отъ 10/23 іюля 1902 года.—Ст. 14. Законъ (10/23 іюл. 1902 г.), содержащій правила о границахъ водъ и раздѣлѣ водныхъ пространствъ.—Ст. 15. *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи редакціи §§ 2, 3, 5 и 31 постановленія отъ 12 іюня 1895 года о дѣленіи земельныхъ владѣній.—Ст. 16. Законъ (10/23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи редакціи главъ 17 и 18 „Отдѣла о Строеніи".—Ст. 17. Выс. пост. (10/23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи редакціи §§ 13 и 15 главы 33 Уголовнаго Уложенія отъ 19 декабря 1889 года.—Ст. 18. *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). О правѣ надзирателей рыбныхъ ловель давать свидѣтельскія показанія по дѣламъ о самовольномъ пользованіи водяными путями.—Ст. 19. Высочайше утвержденной 10/23 іюля 1902 г. уставъ о рыболовствѣ для Великаго Княжества Финляндскаго.—Ст. 20. *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). Объ измѣненіи редакціи § 8 устава о порядкѣ пріобрѣтенія права на пріиски и о рудникахъ, отъ 12 ноября 1883 года.—Ст. 21 *Выс. пост.* (10/23 іюл. 1902 г.). Объ общихъ общинныхъ собраніяхъ.—Ст. 22. *Выс. пост.* (4/17 іюл. 1902 г.). Объ учрежденіи должности главнаго контролера по таможенному вѣдомству.

№ 45.—Ст. 51. *Опр. Фин. Сен.* (9 дек. 1902 г.). Относительно окладовъ содержанія, сберегаемыхъ по вакантнымъ должностямъ коллегъ при элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ и женскихъ училищахъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

№ 4, января 10 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Назначается Помощникъ Оберъ-Секретаря Перваго Департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Ассесоръ **Граве**—Оберъ-Секретаремъ того же Департамента, съ 1 января.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Членъ Варшавскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Багговутъ** и Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Ильинъ** — Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: первый—Плоцкаго, согласно прошенію, а второй — С.-Петербургскаго, съ 1 января; Товарищъ Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Гречинъ**—Прокуроромъ Якутскаго Окружнаго Суда; Судебный Слѣдователь 2-го участка Царскосельскаго уѣзда, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Кошелевъ**—Уѣзднымъ Членомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по Царскосельскому уѣзду, согласно прошенію; Уѣздный Членъ Витебскаго Окружнаго Суда, по Городокскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Колесовъ**, Судебный Слѣдователь 14-го участка г. С.-Петербурга, округа С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Коссовичъ-Динаровскій**, Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Екатеринодарскаго, Статскій Совѣтникъ **Дубенко**, Рижскаго, Статскій Совѣтникъ **Рудскій**, и Елисаветпольскаго, Статскій Совѣтникъ **Меликъ-Оганджановъ**, Старшіе помощники Оберъ-Секретарей: Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ **Васильевъ** и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, Надворный Совѣтникъ **Котельниковъ** и Секретарь Саратовской Судебной Палаты, Коллежскій Ассесоръ

Раздольскій—Членами Окружныхъ Судовъ: Колесовъ, Коссовичъ-Динаровскій, Рудскій, Васильевъ и Котельниковъ—С.-Петербургскаго, съ 1 января, Дубенко — Екатеринодарскаго, Меликъ-Оганджановъ — Елизаветпольскаго и Раздольскій — Уральскаго, изъ нихъ Колесовъ и Коссовичъ-Динаровскій согласно прошеніямъ; Участковый Мировой Судья Бердичевскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Подоляка**—Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей того же округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Кіевской Судебной Палатѣ, Титулярный Совѣтникъ **Кранцъ** — Участковымъ Мировымъ Судьею Владиміръ-Волынскаго округа; Оберъ-Прокуроръ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, въ званіи Камергера Высочайшаго Двора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Добровольскій**—Почетнымъ Мировымъ Судьею Гродненскаго округа, на текущее, съ 1 апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности и придворномъ званіи; Причисленные къ Министерству: Надворный Совѣтникъ **Гусаревичъ**, Коллежскій Ассесоръ **Енбулаевъ**, Титулярный Совѣтникъ **Шкляръ** и Коллежскій Секретарь **Шмидтъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Могилевскаго, второй — Новочеркаскаго, третій — Ново-Маргеланскаго и послѣдній—Каменецъ-Подольскаго.

Перемѣщаются: Товарищъ Предсѣдателя Вологодскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Чабовскій** - Товарищемъ Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію, съ 1 января; Прокуроръ Якутскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Ассесоръ **Шульцъ** — Прокуроромъ Владивостокскаго Окружнаго Суда; Члены Окружныхъ Судовъ: Самарскаго, Надворный Совѣтникъ **Ковалевъ**, Рижскаго, Надворный Совѣтникъ **Будный**, и Витебскаго, Надворный Совѣтникъ **Гижицкій**—Членами С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, всѣ три согласно прошеніямъ, съ 1 января; Мировой Судья 4-го участка Ревельско - Гапсальскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Запольскій** и Участковый Мировой Судья Владиміръ - Волынскаго округа, Титулярный Совѣтникъ **Сольскій**—Участковыми Мировыми Судьями округовъ: первый—Кобрино-Пружанскаго, а второй—Бердичевскаго; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Херсонскаго, Надворный Совѣтникъ **Микулинъ**, Новочеркасскаго, Надворный Совѣтникъ **Петровъ** и Витебскаго, Титулярный Совѣтникъ **Духовской**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: первый—Одесскаго, второй—Орловскаго и послѣдній—Нижегородскаго.

Увольняются *отъ должности согласно прошеніямъ*: Мировые Судьи округовъ: Газенпотъ-Гробинскаго, 2-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Коленскій** и Перново-Феллинскаго, 6-го участка, Коллежскій Ассесоръ **Литвиновъ** и Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Либавскаго, Надворный Совѣтникъ **Григорьевъ** и Петрозаводскаго, Титулярный Совѣтникъ **Кузьминъ**, всѣ четыре по случаю причисленія ихъ къ Министерству.

№ 7, января 18 дня 1903 года.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Товарищи Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Сумскаго, Статскій Совѣтникъ **Яновъ** и Симферопольскаго, Коллежскій Совѣт-

никъ **Стрижевскій**, Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Бакинскаго, Статскій Совѣтникъ **Шульцъ**, Новочеркасскаго, Статскій Совѣтникъ **Чигринцовъ**, Варшавскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Нимандеръ**, Ставропольскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Серповскій** и Новгородскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Трусевичъ** и Товарищъ Прокурора Кіевскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Корсакъ**—Товарищами Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: Яновъ—Виленской, Стрижевскій и Корсакъ—Кіевской, Шульцъ и Серповскій—Тифлисской, Чигринцовъ—Харьковской, Нимандеръ—Варшавской и Трусевичъ—С.-Петербургской, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Прокуроръ Архангельскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Квашнинъ-Самаринъ** и Члены Кіевскаго Окружнаго Суда: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Раичъ-Думитрашко** и Статскіе Совѣтники **Рождественскій** и **Ананьевъ**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Квашнинъ-Самаринъ—Варшавскаго, Раичъ-Думитрашко и Рождественскій—Кіевскаго и Ананьевъ—Уманскаго, изъ нихъ послѣдніе три согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Варшавскаго: Коллежскій Совѣтникъ **Шульгинъ** и Надворный Совѣтникъ **Вороновъ** и Тифлисскаго, Надворный Совѣтникъ **Глаголевъ**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Ломжинскаго, второй—Бакинскаго и послѣдній—Эриванскаго; Уѣздный Членъ Новгородскаго Окружнаго Суда, по Крестецкому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Новиковъ**, Судебный Слѣдователь 2-го участка Конотопскаго уѣзда, округа Нѣжинскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Рышковъ**, Причисленный къ Министерству, Надворный Совѣтникъ **Коваленко** и Секретарь Варшавской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Песлевичъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Новиковъ—Рижскаго, Рышковъ—Нѣжинскаго, а Коваленко и Песлевичъ—Варшавскаго, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Членъ Плоцкаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Погоржанскій**, Добавочный Мировой Судья по Курляндской губерніи, Коллежскій Ассесоръ **Замысловскій**, Причисленные къ Министерству: Коллежскіе Ассесоры **Грековъ** и баронъ **Раденъ** и Титулярные Совѣтники **Васильевъ** и **Уляницкій** и Секретарь при Прокурорѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Титулярный Совѣтникъ **Смирновъ**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Погоржанскій—Варшавскаго, Замысловскій—Гродненскаго, Грековъ—Екатеринославскаго, баронъ Раденъ—Бакинскаго, Васильевъ—Люблинскаго, Уляницкій—Минскаго и Смирновъ—Лубенскаго, изъ нихъ первые два согласно прошеніямъ; Городской Судья г. Петровска, Статскій Совѣтникъ **Кестеръ**—Участковымъ Мировымъ Судьею Астраханскаго городскаго округа; Помощникъ Мироваго Судьи Сигнахскаго отдѣла, завѣдующій Кодальскимъ слѣдственнымъ участкомъ, Коллежскій Ассесоръ **Даніель-Бековъ**—Мировымъ Судьею Телавскаго отдѣла; Помощникъ Секретаря Казанской Судебной Палаты, Титулярный Совѣтникъ **Мисюревъ**, Исправляющій должность Секретаря Стародубскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Дыновскій** и Старшій Кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Саратовскомъ Окружномъ Судѣ, Губернскій Секретарь **Хорцевъ**—Городскими Судьями: Мисюревъ—горныхъ заводовъ Уфимской губерніи Усть-Катавскаго, Катавъ-Ивановскаго, Симскаго и Миньярскаго, Дыновскій—г. Новозыбкова и Хорцевъ—1-го участка станицъ Верхнеуральскаго уѣзда.

Перемѣщаются: Товарищи Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ: Тиф-

лисской, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Хлодовскій** и Кіевской, Статскій Совѣтникъ **Руадзе**—Товарищами Прокурора Московской Судебной Палаты; Членъ Тифлисской Судебной Палаты, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Жуковскій**—Членомъ Кіевской Судебной Палаты, согласно прошенію; Товарищъ Предсѣдателя Люблинскаго Окружнаго Суда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Подгорѣцкій**—Товарищемъ Предсѣдателя Варшавскаго Окружнаго Суда, согласно прошенію; Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Ломжинскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Фабриціусъ**, Эриванскаго, Статскій Совѣтникъ **Рыковскій**, Семипалатинскаго, Статскій Совѣтникъ **Подрѣзанъ**, Благовѣщенскаго, Статскій Совѣтникъ де-**Кампо-Сципіонъ**, Петроковскаго: Статскій Совѣтникъ **Ненарокомовъ** и Великолуцкаго, Надворный Совѣтникъ **Завадскій**—Прокурорами Окружныхъ Судовъ: первый—Петроковскаго, второй—Ставропольскаго; третій—Пермскаго, четвертый—Великолуцкаго, пятый—Варшавскаго и послѣдній—Новгородскаго; Члены Окружныхъ Судовъ: Ломжинскаго, Статскій Совѣтникъ **Войцицкій**, Сѣдлецкаго, Статскій Совѣтникъ **Воскресенскій**, Калишскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Виноградскій** и Петроковскаго, Надворные Совѣтники **Тихомировъ** и **Ловягинъ**—Членами Варшавскаго Окружнаго Суда, всѣ пять согласно прошеніямъ; Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Таганрогскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Ауэ**, Ярославскаго: Коллежскій Совѣтникъ **Молловъ** и Надворный Совѣтникъ фонъ-**Нандельштедтъ**, Новгородскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Вороновичъ**, Смоленскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Бируковъ**, Сѣдлецкаго, Коллежскій Совѣтникъ **Матросовъ**, Житомірскаго, Надворный Совѣтникъ **Горовой**, Воронежскаго, Надворный Совѣтникъ **Устимовичъ**, Владивостокскаго, Надворный Совѣтникъ **Молоствовъ**, Гродненскаго, Надворный Совѣтникъ **Малининъ**, Эриванскаго, Надворный Совѣтникъ **Турбовичъ**, Каменецъ-Подольскаго, Надворный Совѣтникъ **Комарницкій**, Рижскаго, Надворный Совѣтникъ **Фрейгангъ**, Тульскаго, Коллежскій Ассесоръ **Аксаковъ**, Черниговскаго, Коллежскій Ассесоръ **Вороновъ**, Томскаго, Коллежскій Ассесоръ **Стемповскій**, Курскаго, Коллежскій Ассесоръ **Науменко**, Кѣлецкаго, Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Хартенъ**, Тобольскаго, Коллежскій Ассесоръ **Вислоухъ**, Нижегородскаго; Коллежскій Ассесоръ **Випперъ**, Семипалатинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Стеблинъ-Каменскій**, Бакинскаго, Коллежскій Ассесоръ **Струве**, Вѣрненскаго, Коллежскій Ассесоръ **Эльманъ**, Кишиневскаго, Коллежскій Ассесоръ **Милеантъ**, Петроковскаго, Коллежскій Ассесоръ **Штокмаръ**, Кутаисскаго, Титулярный Совѣтникъ **Рубанъ** и Ковенскаго, Титулярный Совѣтникъ **Арциховскій**—Товарищами Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Ауэ и Рубанъ—Витебскаго, Молловъ и Бируковъ—Московскаго, Вороновичъ, фонъ-Нандельштедтъ, Фрейгангъ, Аксаковъ, Випперъ и Арциховскій—С.-Петербургскаго, Матросовъ, фонъ-Хартенъ и Штокмаръ—Варшавскаго, Горовой и Вороновъ—Кіевскаго, Устимовичъ и Науменко—Харьковскаго, Молоствовъ—Кутаисскаго, Малининъ—Виленскаго, Турбовичъ и Струве—Тифлисскаго, Комарницкій—Одесскаго, Стемповскій—Кишиневскаго, Вислоухъ—Таганрогскаго, Стеблинъ-Каменскій—Петроковскаго, Эльманъ—Рижскаго и Милеантъ—Херсонскаго; Городской Судья 1-го участка станицъ Верхнеуральскаго уѣзда, Коллежскій Ассесоръ **Росицкій**—Городскимъ Судьею г. Петровска.

Увольняются: Почетный Мировой Судья округа Тифлисскаго Окружнаго Суда, Тифлисскій Уѣздный Предводитель Дворянства, отставной

Генералъ-Маіоръ **Сагиновъ**—отъ первой изъ означенныхъ должностей, согласно прошенію; Мировой Судья 1-го участка Енисейскаго уѣзда, округа Красноярскаго Окружнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Черкасскій-Погорѣлый**—отъ занимаемой имъ должности, по случаю причисленія его къ Министерству.

Увольняются *отъ службы: согласно прошенію,* Городской Судья 3-го участка г. Полтавы, Надворный Совѣтникъ **Собецкій**.

согласно прошеніямъ, по болѣзни: Участковый Мировой Судья Новоградволынскаго округа, Статскій Совѣтникъ **Левитскій** и Товарищъ Прокурора Пермскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Образцовъ**, изъ нихъ первый съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* Члены Окружныхъ Судовъ: Таганрогскаго, Статскій Совѣтникъ **Прокоповичъ** и Минскаго, Статскій Совѣтникъ **Хоецкій**; Исправлявшій должность Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Бѣлгородскаго уѣзда, округа Курскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Врахоритъ**; Городскіе Судьи: г. Новоржева, Коллежскій Ассесоръ **Малянтовичъ** и г. Кузнецка, Губернскій Секретарь **Веретенниковъ**.

№ 8, января 25 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Умершій *исключается изъ списковъ:* Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ фонъ-**Лиліенфельдъ-Тоаль**.

По вѣдомству Министерства Юстиціи.

Назначаются: Члены Окружныхъ судовъ: Минскаго, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Русановъ**, Московскаго, Статскій Совѣтникъ **Паренаго** и Орловскаго, Статскій Совѣтникъ **Ѳедотовъ-Чеховскій**—Товарищами Предсѣдателей Окружныхъ Судовъ: Русановъ и Ѳедотовъ-Чеховскій—Минскаго, а Паренаго—Сумскаго, всѣ трое согласно прошеніямъ; Товарищъ Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Августиновичъ**—Прокуроромъ Сарапульскаго Окружнаго Суда; Товарищъ Прокурора Саратовскаго Окружнаго Суда, Надворный Совѣтникъ **Алексѣевъ**—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Балашовскому уѣзду; Уѣздные Члены Окружныхъ Судовъ: Стародубскаго, по Мглинскому уѣзду, Статскій Совѣтникъ **Каржавинъ** и Минскаго, по Пинскому уѣзду, Коллежскій Ассесоръ **Михневичъ**, Предсѣдатели Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Участковые Мировые Судьи округовъ: Каневскаго, Статскій Совѣтникъ **Дехтеревъ**, Сквирскаго, Надворный Совѣтникъ **Луцкевичъ** и Новоалександровскаго, Надворный Совѣтникъ **Лукашевъ**, Судебный Слѣдователь 6-го участка г. Кіева, округа Кіевскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Курчинскій**, Товарищи Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ: Кіевскаго: Статскіе Совѣтники **Кисличный** и **Бѣлюговъ** и Коллежскій Совѣтникъ **Зоринъ**, Виленскаго, Коллежскіе Совѣтники **Зедерштедтъ** и **Шиль**, Уманскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Гусаковскій**, Ковенскаго, Надворный Совѣтникъ **Сукачевъ** и Красноярскаго, Надворный Совѣтникъ **Дугановъ**, Причисленные къ Министерству: Статскій Совѣтникъ **Глаголевъ** и Надвор-

ный Совѣтникъ **Чечотъ** и Секретари Виленской Судебной Палаты, Надворные Совѣтники **Рыза-Тернавіотъ** и **Насакинъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Каржавинъ, Дехтеревъ, Луцкевичъ, Курчинскій, Кисличный, Бѣлюговъ, Зоринъ и Чечотъ—Кіевскаго, Михневичъ, Лукашевъ, Зедерштедтъ, Шиль, Сукачевъ, Глаголевъ, Рыза-Тернавіотъ и Насакинъ—Минскаго, Гусаковскій—Уманскаго и Дугановъ—Красноярскаго, изъ нихъ Каржавинъ, Михневичъ Курчинскій, согласно прошеніямъ.

Перемѣщаются, *согласно прошеніямъ*: Уѣздный Членъ Пермскаго Окружнаго Суда, по Осинскому уѣзду, Коллежскій Совѣтникъ **Жуковскій**—Уѣзднымъ Членомъ того же Окружнаго Суда, по Пермскому уѣзду; Члены Окружныхъ Судовъ: Курскаго, Статскій Совѣтникъ **Володкевичъ**, Ставропольскаго, Статскій Совѣтникъ **Красовскій**, Симферопольскаго, Коллежскій Совѣтникъ **Малевинскій**, Каменецъ-Подольскаго, Надворный Совѣтникъ **Ачкасовъ**, Елисаветградскаго, Надворный Совѣтникъ **Скаржинскій** и Луцкаго, Коллежскій Ассесоръ фонъ-**Грейфентурнъ**—Членами Окружныхъ Судовъ: Володкевичъ, Малевинскій, Ачкасовъ, Скаржинскій и фонъ-Грейфентурнъ—Кіевскаго, а Красовскій—Минскаго.

Умершій *исключается изъ списковъ*: Членъ Уманскаго Окружнаго Суда, Статскій Совѣтникъ **Каплановскій.**

По тюремному управленію.

Увольняется *отъ службы, согласно прошенію*: Консультантъ по хирургическимъ болѣзнямъ при Московской тюремной больницѣ, Приватъ-Доцентъ Императорскаго Московскаго Университета, Ассистентъ хирургическаго клиническаго отдѣленія Императорской Екатерининской больницы, Сверхштатный Младшій Медицинскій Чиновникъ при Медицинскомъ Департаментѣ, Докторъ медицины, Коллежскій Ассесоръ **Мартыновъ**—отъ первой изъ означенныхъ должностей.

№ 9, января 26 дня 1903 года.

По Правительствующему Сенату.

Награждается *Орденомъ*

Св. Апостола Андрея Первозваннаго

Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **Цеэ.**

ПРИКАЗЫ

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

№ 1, отъ 10-го января 1903 года.

Опредѣляются *въ службу*: отставной титулярный совѣтникъ **Нарановичъ**—съ причисленіемъ къ сему Министерству, съ 14 декабря 1902 года.

Причисляются *къ Министерству*: старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству при окружныхъ судахъ: Пензенскомъ, коллежскій секретарь **Жаглевскій** и Екатеринодарскомъ, коллежскій ассесоръ **Ткачевъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: первый—2 участка Городищенскаго уѣзда, округа Пензенскаго окружнаго суда, второй—2 участка Кавказскаго отдѣла, округа Екатеринодарскаго окружнаго суда.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Богородскаго уѣзда, округа Московскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Павловъ**—въ 4 участокъ Московскаго уѣзда; 2 участка Пошехонскаго уѣзда, округа Ярославскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Рыбинъ**—въ 1 участокъ Богородскаго уѣзда; Сѣрадзскаго уѣзда, округа Калишскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Панасъ** — въ Скерневицко-Ловичскій участокъ, округа Варшавскаго окружнаго суда.

Увольняются *отъ службы*: *согласно прошенію*, причисленные къ Министерству Юстиціи: въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, статскій совѣтникъ **Базилевскій** и командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 4 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Немировскій**.

По Правительствующему Сенату: назначаются: состоящій при Министерствѣ Юстиціи, командированный для занятій въ канцелярію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, коллежскій секретарь **Лазаренко** — младшимъ помощникомъ оберъ-секретаря того же департамента Правительствующаго Сената, съ 1 декабря 1902 г.

Умершій *исключается изъ списковъ*: канцелярскій служитель перваго департамента Правительствующаго Сената **Кристъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ назначаются: секретарь Варшавскаго коммерческаго суда, титулярный совѣтникъ **Теодоровичъ**—членомъ того же суда;

старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Ковенскомъ окружномъ судѣ, коллежскій секретарь **Горчаковъ** — помощникомъ мироваго судьи Новобаязетскаго отдѣла, завѣдывающимъ Дарачичагскимъ слѣдственнымъ участкомъ, округа Эриванскаго окружнаго суда.

№ 2, отъ 21-го января 1903 года.

Причисляются *къ Министерству:* уволенные Высочайшими приказами по гражданскому вѣдомству отъ должностей, согласно прошеніямъ: отъ 21 декабря 1902 года за № 105, бывшіе: городской судья станицъ Оренбургскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ **Розенбаумъ** и мировой судья 2 участка Иргизскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Глауберманъ**, и отъ 30 того же декабря за № 107: бывшій товарищъ прокурора Елисаветградскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Браславскій**; помощникъ секретаря Рязанскаго окружнаго суда, коллежскій секретарь **Солотчинъ** и старшіе кандидаты на должности по судебному вѣдомству, при окружныхъ судахъ: Одесскомъ: титулярные совѣтники: **Пасто** и **Голавскій**, Астраханскомъ: титулярный совѣтникъ **Дубасовъ** и коллежскій секретарь **Портновъ**, Самарскомъ, коллежскій секретарь **Васильевъ** и Рижскомъ, коллежскій секретарь **Пасситъ**—съ откомандированіемъ къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: Розенбаумъ—1 участка г. Оренбурга, Глауберманъ—3 участка Оренбургскаго уѣзда, Браславскій—6 участка Одесскаго градоначальства, Пасто—2 участка Одесскаго уѣзда, Голавскій—4 участка Ананьевскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда, Солотчинъ - 2 участка Спасскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, Дубасовъ—1 участка Черноярскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, Портновъ—2 участка того же уѣзда, Васильевъ - 3 участка Бузулукскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, Пасситъ—3 участка Порховскаго уѣзда, округа Псковскаго окружнаго суда; изъ нихъ: Розенбаумъ и Глауберманъ—съ 21, Браславскій—съ 30 декабря 1902 года.

Командируются: причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 2 участка Севастопольскаго градоначальства, округа Симферопольскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Корди**—въ 15 участокъ г. Москвы; 2 участка Одесскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Дѣловъ**—въ 1 участокъ того же уѣзда; 4 участка Херсонскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ **Саченко-Сакунъ** - въ 1 участокъ Тираспольскаго уѣзда, округа Одесскаго окружнаго суда; 2 участка Спасскаго уѣзда, округа Рязанскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Ляхницкій**—въ 1 участокъ того же уѣзда; 2 участка Черноярскаго уѣзда, округа Астраханскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Поляковъ**—во 2 участокъ Царевскаго уѣзда, округа того же окружнаго суда; округа Минскаго окружнаго суда: 4 участка Новогрудскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Осипукъ-Осиповъ** и 2 участка Мозырскаго уѣзда, коллежскій секретарь **Малевичъ**—одинъ на мѣсто другого; 1 участка Елатомскаго уѣзда, округа Тамбовскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Хитровъ** и по г. Челябинску,

округа Троицкаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Гостевъ**—одинъ на мѣсто другого; 3 участка Бузулукскаго уѣзда, округа Самарскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Алашеевъ**—во вновь образованный 3 участокъ г. Самары.

Переводится: дѣлопроизводитель дирекціи народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, коллежскій регистраторъ **Ляшенко**—въ вѣдомство Министерства Юстиціи, съ причисленіемъ къ сему Министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ главное тюремное управленіе.

Увольняются *отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ Министерству Юстиціи, надворный совѣтникъ **Лучинскій**, съ 12 января 1903 года;

согласно прошенію, по болѣзни: причисленный къ Министерству Юстиціи, командированный къ исправленію должности судебнаго слѣдователя 1 участка Кинешемскаго уѣзда, округа Костромскаго окружнаго суда, титулярный совѣтникъ **Каратыгинъ**.

Умершіе *исключаются изъ списковъ:* причисленные къ Министерству Юстиціи, командированные къ исправленію должности судебнаго слѣдователя: 1 участка Могилевскаго уѣзда, округа Каменецъ-Подольскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ **Сапожниковъ** и 1 участка г. Ростова на Дону, округа Таганрогскаго окружнаго суда, коллежскій ассесоръ **Сергѣевъ**.

По губернскимъ учрежденіямъ: назначаются: старшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при Тифлисскомъ окружномъ судѣ, коллежскій ассесоръ **Васаковъ**—помощникомъ мирового судьи третьяго отдѣла г. Тифлиса; окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Дорошенко**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Переводится: младшій штатный контролеръ 1 округа управленія акцизными сборами Варшавской и Сѣдлецкой губерній, коллежскій секретарь **Соловьевъ**—помощникомъ секретаря Варшавскаго коммерческаго суда.

Перемѣщаются: помощники мировыхъ судей, округа Тифлисскаго окружнаго суда: третьяго отдѣла г. Тифлиса: титулярные совѣтники **Евангуловъ** и **Боянусъ**, Тифлисскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающій Шулаверскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Бойко**, Сигнахскаго отдѣла, титулярный совѣтникъ **Жовнеръ**, Горійскаго отдѣла, завѣдывающій Сурамскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій секретарь **Джанибековъ**. Телавскаго отдѣла, коллежскій совѣтникъ **Ветуховъ** и округа Бакинскаго окружнаго суда, Шемахинскаго отдѣла, завѣдывающій Басхальскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Завадовскій**—помощниками мировыхъ судей: округа Тифлисскаго окружнаго суда: Евангуловъ—перваго отдѣла г. Тифлиса, Жовнеръ—того же отдѣла г. Тифлиса, по мировому разбирательству, Джанибековъ—3 отдѣла г. Тифлиса, завѣдывающимъ первымъ слѣдственнымъ участкомъ, Боянусъ—того же отдѣла г. Тифлиса, завѣдывающимъ третьимъ слѣдственнымъ участкомъ, Ветуховъ—четвертаго отдѣла г. Тифлиса, Бойко—Горійскаго отдѣла, завѣдывающимъ Сурамскимъ слѣдственнымъ участкомъ, и округа Эриванскаго окружнаго суда: Завадовскій—Эчміадзинскаго отдѣла.

Распредѣляются *по участкамъ:* помощники мировыхъ судей

округа Тифлисскаго окружнаго суда: губернскій секретарь **Кузьминъ**—Тифлисскаго уѣзднаго отдѣла, завѣдывающимъ Шулаверскимъ слѣдственнымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Марцинкевичъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Лорійскимъ мировымъ участкомъ, титулярный совѣтникъ **Курмановичъ**—Горійскаго отдѣла, по мировому разбирательству, титулярный совѣтникъ **Теодорчикъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ вторымъ Сурамскимъ мировымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Кизирія**—Ахалцыхскаго отдѣла, по мировому разбирательству, коллежскій секретарь **Горовой**—Сигнахскаго отдѣла, по мировому разбирательству, губернскій секретарь **Гетенко**—того же отдѣла, коллежскій секретарь **Витовичъ**—того же отдѣла, завѣдывающимъ Сигнахскимъ слѣдственнымъ участкомъ, коллежскій ассесоръ **Голубъ**—Телавскаго отдѣла, коллежскій секретарь **Агаббабековъ**—Закатальскаго отдѣла, завѣдывающимъ Закатальскимъ слѣдственнымъ участкомъ.

Удаляется *отъ должности, на основаніи 497 ст. Учр. Суд. Уст.*: гминный судья I округа Кальварійскаго уѣзда **Вашкевичъ**.

По главному тюремному управленію: переводится: состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подпоручикъ запаса **Цвѣтковъ**—канцелярскимъ чиновникомъ главнаго тюремнаго управленія, съ 1 ноября 1902 года.

По межевой части.

№ 1, отъ 14-го января 1903 года.

По Межевой Канцеляріи: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Псковскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Станкевичъ**—Младшимъ Землемѣрнымъ Помощникомъ, съ откомандированіемъ для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, съ 1 января 1903 года.

Освобожденъ: отъ исполненія обязанностей Уѣзднаго Землемѣра Новгородской губерніи, Старшій Землемѣрный Помощникъ, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Чулковъ**, съ 1 января 1903 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Контролеръ, Надворный Совѣтникъ **Лилинъ**, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, съ 17 декабря 1902 года.

По межевымъ учебнымъ заведеніямъ: Опредѣленъ *на службу*: аптекарскій помощникъ и фельдшеръ, неимѣющій чина **Чижовъ**—Гезелемъ при аптекѣ Константиновскаго Межеваго института, съ 23 декабря 1902 года.

Уволенъ *отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни*: Экономъ Константиновскаго Межеваго Института, Надворный Совѣтникъ **Ивановъ**, съ правомъ носить въ отставкѣ мундиръ, послѣдней должности его присвоенный, съ 17 декабря 1902 года.

По губернской межевой части: Опредѣленъ *на службу*: окончившій курсъ въ Пензенскомъ Землемѣрномъ Училищѣ, съ званіемъ частнаго землемѣра **Бурбахъ**—Старшимъ Помощникомъ Землемѣра Кубанской Областной Чертежной, съ 1 января 1903 года.

Назначены: Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ, Титулярный Совѣтникъ **Азбукинъ**—Уѣзднымъ Землемѣромъ Херсонской губерніи и канцелярскій служитель Межеваго Присутствія Тифлисской Судебной Палаты, частный землемѣръ **Карапетовъ**—Чертежникомъ Приморской Областной Чертежной, оба съ 1 января 1903 г.

Переведены: Уѣздный Землемѣръ Бессарабской губерніи, Межевой Инженеръ, Коллежскій Секретарь **Ивановъ**—на таковую же должность въ Могилевскую губернію; исполняющіе обязанности Уѣздныхъ Землемѣровъ губерній: Витебской, Старшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Межевой Инженеръ **Соколовъ** и Вологодской, Младшій Землемѣрный Помощникъ означенной Канцеляріи, неимѣющій чина **Лапотниковъ**—для исполненія тѣхъ же обязанностей въ губерніи: первый—Екатеринославскую и второй—Псковскую, съ оставленіемъ Землемѣрными Помощниками Межевой Канцеляріи; командированный для занятій въ Псковскую Губернскую Чертежную, Младшій Землемѣрный Помощникъ Межевой Канцеляріи, Губернскій Секретарь **Фихтнеръ**—для тѣхъ же занятій въ Нижегородскую Губернскую Чертежную; всѣ четверо съ 1 января 1903 года.

Умершіе *исключены изъ списковъ*: Надворные Совѣтники: Землемѣръ Эриванскаго Губернскаго Правленія **Долганевъ** и Старшій Землемѣръ Кубанской Областной Чертежной **Косякинъ**.

ОТЧЕТЪ

ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ

за 1901 годъ.

I. Движеніе эмеритальнаго капитала.

Къ 1 января 1901 года состояло:

Процентными бумагами	23.275.000	р.	
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	8.005	р.	72 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	2.207	р.	48 к.
Итого	23.285.213	р.	20 к.
Стоимость текущаго купона на 1 января 1901 г.	396.466	р.	66 к.
Всего	**23.681.679**	**р.**	**86 к.**

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

Вычетовъ: а) съ обязательныхъ участниковъ (ст. 9 уст.) 734.595 р. 75 к., а за исключеніемъ возвращенныхъ 3.167 р. 81 к.	731.427	р.	94 к.
б) съ добровольныхъ участниковъ (ст. 6)	5.325	р.	62 к.
в) съ кандидатовъ на судебныя должности (ст. 7 п. 1) . . .	18.813	р.	64 к.
г) съ лицъ, состоявшихъ за штатомъ (ст. 7 п. 2)	327	р.	02 к.
д) съ вознагражденія, взысканнаго судебными приставами по таксѣ (ст. 10)	34.806	р.	97 к.

Процентовъ на капиталы 998.592 р. 50 к., а за исключеніемъ уплаченныхъ за текущіе купоны при покупкѣ процентныхъ бумагъ 9.942 р. 58 к.	988.649	р.	92 к.
Пособія изъ Государственнаго Казначейства	40.000	р.	
Случайныхъ и оборотныхъ поступленій . .	974	р.	31 к.
Прибыли отъ покупки процентныхъ бумагъ .	138.588	р.	50 к.
	1.958.913	р.	92 к.
Зачисляется прибылью приростъ стоимости текущаго купона за отчетный годъ . .	27.930	р.	к.
	1.986.843	р.	92 к.

Израсходовано:

На пенсіи 540.020 р. 88 к., а за возвратомъ 19.645 р. 28 к., оставшихся невыданными	520.375	р.	60 к.
На пособія	11.380	р.	
На возвратъ суммъ, которыя были удержаны до 1 января 1901 г. съ лицъ, изъятыхъ отъ участія въ кассѣ, или случайно поступили въ кассу ранѣе отчетнаго года	6.876	р.	96 к.
	538.632	р.	56 к.

Годовое приращеніе капитала	**1.448.211**	**р.**	**36 к.**

Къ 1 января 1902 года состоитъ:

Процентными бумагами	24.690.000	р.	
Наличными деньгами въ Главномъ Казначействѣ	12.915	р.	48 к.
На текущемъ счету въ Государственномъ Банкѣ	2.579.	р.	08 к.
Итого	24.705.494	р.	56 к.
Стоимость текущаго купона на 1 января 1902 г. . . . . , . .	424.396	р.	66 к.
Всего	**25.129.891**	**р.**	**22 к.**

II. Состояніе процентныхъ бумагъ кассы къ 1 января 1902 года.

Названіе процентной бумаги.	Число листовъ процентныхъ бумагъ. 500 р.	1000 р.	5000 р.	10000 р.	25000 р.	Итого.	Всего на сумму рублей.
$4^{1}/_{2}$% Закл. листы Зем. Банковъ:							
Донскаго	—	—	—	320	—	320	3.200.000
Кіевскаго	—	—	—	160	—	160	1.600.000
Московскаго	—	—	—	250	—	250	2.500.000
Нижегородско-Самарскаго	—	—	42	141	—	183	1.620.000
Полтавскаго	—	—	—	380	—	380	3.800.000
Тульскаго	—	—	—	320	—	320	3.200.000
Харьковскаго.	—	—	—	201	—	201	2.010.000
Херсонскаго	—	—	90	—	—	90	450.000
Ярославско-Костромскаго	20	230	12	51	—	313	810.000
4% заемъ города С.-Петербурга	—	—	—	—	220	220	5.500.000
Итого . .	20	230	144	1.823	220	2.437	24.690.000

III. Свѣдѣнія о назначе

СТЕПЕНЬ ПЕНСІИ.	П				Е											Н	
	Участникамъ.						Семействамъ умер										
	I класса.		II класса.		Сумма пенсіонныхъ окладовъ.		въ бытность участниками.						По выходѣ изъ кассы.		Пенсіонеровъ.
							I класса.		I класса особ. росп.						
	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	Менѣе 25 л.	Руб.	К.	За 35 лѣтъ.	За 25—35 л.	За 25—35 л.	За 20—25 л.	За 15—20 л.	За 10—15 л.	Послѣ 3 мѣс.	Не позже 3 мѣс.	
I	,,	,,	,,	,,	,,	,,	1	,,	1	,,	,,	,,	,,	,,	,,
II	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,	,,
III	2	1	1	,,	4.385	78	2	,,	3	,,	,,	,,	,,	,,	3
IV	6	,,	1	,,	7.306	32	,,	,,	4	,,	,,	,,	,,	,,	4
V	5	2	8	,,	9.358	74	2	2	12	4	2	4	,,	,,	8
VI	7	1	16	6	11.760	94	2	,,	8	4	4	11	,,	,,	8
VII	,,	1	4	,,	1.219	16	1	,,	,,	1	1	3	,,	,,	1
VIII	2	2	3	1	2.011	47	,,	,,	1	,,	,,	,,	,,	,,	3
IX	4	1	8	4	3.472	80	2	,,	5	3	,,	1	,,	,,	6
X	,,	1	6	6	1.358	27	,,	,,	3	1	,,	,,	,,	,,	,,
XI	,,	,,	,,	1	61	92	,,	,,	,,	,,	,,	1	1	,,	1
XII	,,	,,	2	1	147	34	,,	,,	,,	,,	2	,,	,,	,,	1
Итого	26	9	49	19	41.082	74	10	2	37	13	9	20	1	,,	35
Назначено до 1 января 1901 г.	202	92	335	163	340.278	59	81	18	244	180	174	92	34	32	206
Всего .	228	101	384	182	381.361	33	91	20	281	193	183	112	35	32	241
	895						1188								

До 1 января 1902 года

ній пенсій и пособій.

С І И									Пособія.					
шихъ.		Всего.							Число пособій.		Въ составѣ семействъ.			
Сумма пенсіонныхъ окладовъ. Руб.	К.	Участниковъ.	Вдовъ.	Дѣтей.	Отцовъ.	Матерей.	Сумма окладовъ. Руб.	К.	Участникамъ.	Семействамъ.	Вдовъ.	Дѣтей.	Сумма пособій. Руб.	К.
2.121	33	"	2	1	"	"	2.121	33	"	"	"	"	"	"
"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
4.332	67	4	6	3	"	"	8.718	45	"	"	"	"	"	"
4.188	96	7	7	7	"	"	11.495	28	"	"	"	"	"	"
13.281	68	15	30	58	"	1	22.640	42	"	"	"	"	"	"
9.653	75	30	35	71	"	1	21.414	69	2	5	5	14	4.680	"
1.359	03	5	6	16	"	"	2.578	19	1	3	3	5	2.240	"
844	97	8	4	8	"	"	2.856	44	"	"	"	"	"	"
2.073	61	17	14	20	"	1	5.546	41	2	6	6	15	1.800	"
374	17	13	4	4	"	"	1.732	44	"	5	4	8	1.120	"
126	54	1	3	3	"	"	188	46	"	"	"	"	"	"
130	89	3	3	6	"	"	278	23	"	3	3	7	240	"
38.487	60	103	114	197	"	3	79.570	34	5	22	21	49	10.080	"
335.926	61	792	977	1.733	1	15	676.205	20	64	130	124	254	90.979	99
374.414	21	895	1091	1.930	1	18	755.775	54	69	152	145	303	101.959	99
		3.935												
прекращено . .		1.204					230.923	71						
производится . .		2.731					524.851	83						

IV. Заключеніе.

Какъ видно изъ I Отдѣла отчета, показывающаго приходъ и расходъ кассы, главными статьями эмеритальнаго дохода являются проценты на принадлежащіе кассѣ капиталы и вычетъ изъ содержанія чиновъ вѣдомства, составлявшій въ 1899 году 708.589 руб. при числѣ участниковъ 10.690, въ 1900 году 732.956 руб. при 10.805 участникахъ, и въ 1901 году достигшій 734.493 руб. 63 к. при числѣ участниковъ 10.715. Незначительное увеличеніе суммы годоваго вычета съ обязательныхъ участниковъ кассы въ отчетномъ году произошло, при сокращеніи общаго числа участниковъ, отъ усиленія штатовъ, главнымъ образомъ, Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, и отъ введенія института земскихъ начальниковъ въ трехъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края, которое повлекло за собой упраздненіе мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ установленій. Въ счетъ указанной годовой суммы поступило въ 1901 году 733.450 руб. 48 коп. и на пополненіе недоимки прежняго времени 1.145 руб. 27 коп., всего 734.595 руб. 75 коп., а за возвратомъ изъ нихъ 3.167 руб. 81 коп. лицамъ, изъятымъ отъ участія въ кассѣ, общій итогъ сбора по ст. 9 устава выразился суммою 731.427 руб. 94 коп., какъ показано въ отчетѣ. Добровольные взносы въ 1900 году уплачены были 18 сенаторами. Затѣмъ въ отчетномъ году изъявили желаніе продолжать участіе въ кассѣ два вновь назначенные члена Государственнаго Совѣта и одинъ сенаторъ, перемѣщенный изъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ I Общее Собраніе Правительствующаго Сената. Двое изъ добровольныхъ участниковъ умерли, въ виду чего въ 1901 году добровольно участвовало въ кассѣ 19 лицъ. Сумма поступившихъ съ нихъ въ отчетномъ году взносовъ составляетъ 5325 р. 62 коп. Что касается вычета съ кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и другихъ лицъ, упомянутыхъ въ ст. 7 п. 1 устава, то въ истекшемъ году съ 398 лицъ было назначено къ удержанію 20.860 руб. 56 коп.; на пополненіе этого взысканія въ отчетномъ году поступило 12.126 руб. 88 коп. и въ счетъ недоимки прежняго времени 6.686 руб.

76 коп., а всего 18.813 руб. 64 коп., какъ значится въ отчетѣ. Кромѣ того обращаетъ на себя вниманіе прибыль, полученная кассою отъ операцій съ процентными бумагами. Положеніе денежнаго рынка въ отчетномъ году предоставило управленію кассы въ началѣ 1901 года возможность пріобрѣсти процентныя бумаги по курсу $89^1/_2$—$91^7/_8$ за 100; слѣдующія затѣмъ покупки на свободныя средства были также произведены при благопріятныхъ для кассы условіяхъ, и, наконецъ, при пріобрѣтеніи въ ликвидированной эмеритальной кассѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства закладныхъ листовъ Нижегородско-Самарскаго банка, названныя цѣнности были получены по курсу $90^1/_8$ за 100. Въ общей сложности покупка процентныхъ бумагъ дала, какъ показано въ отчетѣ, прибыли 138.588 руб. 50 коп. Принадлежащія кассѣ процентныя бумаги подробно перечислены въ отдѣлѣ II отчета съ указаніемъ ихъ наименованія и цѣнности листовъ.

Расходы по выдачѣ пенсій и пособій изъ года въ годъ постепенно возрастаютъ съ увеличеніемъ числа пенсіонеровъ: такъ, въ 1899 году на пенсіи и пособія израсходовано было 433.109 руб. 25 коп., въ 1900 году 484.364 руб. 26 коп., а въ 1901 году расходы по выдачѣ пенсій и пособій достигли суммы 531.755 руб. 60 коп. Распредѣленіе пенсіонеровъ по степенямъ, классамъ и разрядамъ видно изъ отдѣла III отчета, въ коемъ отдѣльно показаны, какъ число участниковъ и семействъ, воспользовавшихся пенсіей за выслугу и по болѣзни, такъ и суммы назначенныхъ имъ окладовъ.

Въ отчетномъ году приращеніе капитала кассы выразилось суммою 1.448.211 руб.; по теоретическимъ же предположеніямъ, составленнымъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя приняты были Министерствомъ Юстиціи при разсчетахъ во время втораго обзора дѣйствій кассы, годовое приращеніе капитала въ 1901 году опредѣлено было суммою 1.113.653 р., менѣе дѣйствительнаго на 334.558 руб. Это превышеніе дѣйствительнымъ капиталомъ теоретическаго произошло, главнымъ образомъ, отъ прибыли въ суммѣ 139 т. р., полученной при покупкѣ процентныхъ бумагъ за счетъ кассы, а также отъ того, что капиталъ принесъ дохода отъ процентовъ болѣе на 88 т. р., взносовъ съ участниковъ кассы поступило болѣе на 43 т. р. и изъ кассы выдано было пенсій менѣе на 65 т. р.

Ко времени составленія настоящаго отчета образованная постановленіемъ Совѣта, согласно ст. 71 уст., повѣрочная коммисія для обзора дѣйствій кассы за третье пятилѣтіе ея существованія окончила свои занятія; обсудивъ отчеты кассы за послѣднее время, а также подробно разработанныя статистическія данныя и соображенія, касающіяся обо-

ротовъ кассы въ пятилѣтіе 1895—1900 г.г., повѣрочная коммисія высказала заключеніе не только о соотвѣтствіи рессурсовъ кассы съ принятыми ею на себя обязательствами, но нашла, что касса владѣетъ свободными средствами до 2.863 т. рублей. Такое заключеніе коммисіи важно въ томъ отношеніи, что нѣкоторыя обязательства кассы приняты ею на себя временно до 1 января 1903 года, а между тѣмъ они принадлежатъ къ числу такихъ, которыя составляютъ насущную потребность судебнаго вѣдомства; таковы права на пенсію семействъ лицъ, умершихъ въ бытность участниками кассы по выслугѣ десяти лѣтъ, и на пособіе семействъ тѣхъ же лицъ въ случаѣ недослуженія послѣдними указаннаго десятилѣтняго срока. Временный характеръ этихъ льготныхъ правилъ объясняется тѣмъ, что Государственный Совѣтъ, въ видахъ особой осмотрительности, не рѣшился утвердить ихъ окончательно, не убѣдившись въ способности кассы вынести сопряженные съ ними расходы, и потому ввелъ упомянутыя льготы въ дѣйствіе съ 1 января 1898 года на пять лѣтъ въ видѣ временной мѣры съ тѣмъ, чтобы, по результатамъ обзора дѣйствій кассы за третье пятилѣтіе, Министерство Юстиціи обсудило, окажется ли возможнымъ сохранить льготныя правила и на будущее время. Вслѣдствіе этого повѣрочная коммисія прежде всего остановилась на вопросѣ о возможности закрѣпленія упомянутыхъ временныхъ правилъ, срочность коихъ можетъ смущать участниковъ кассы и колебать въ нихъ увѣренность въ томъ, что семействамъ ихъ достанется то обезпеченіе, которое обѣщаетъ имъ современный уставъ кассы. Убѣдившись, что, несмотря на вполнѣ осторожное вычисленіе капитала, обезпечивающаго всѣ обязательства кассы, въ ея рессурсахъ оказываются свободныя средства, повѣрочная коммисія не нашла рѣшительно никакихъ препятствій къ обращенію упомянутыхъ льготъ въ постоянныя правила устава.

Выработанный сообразно съ заключеніемъ коммисіи законопроектъ, содержащій въ себѣ кромѣ того предположеніе объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго устава и исправленіи замѣченныхъ на практикѣ въ его правилахъ недостатковъ, осенью текущаго года представленъ на уваженіе законодательной власти.

Утвержденъ постановленіемъ Совѣта эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи 21 декабря 1902 года.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ

(1802—1902).

(Продолженіе) [1]).

III. Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Александра II.

Въ манифестѣ о вступленіи на престолъ Императора Александра II была, между прочимъ, выражена воля Государя, чтобы правда и милость царствовали въ судахъ. Это приснопамятное пожеланіе отвѣчало глубоко назрѣвшей потребности государства, изнемогавшаго подъ бременемъ невѣроятнаго разстройства правосудія, и Провидѣнію было угодно, чтобы благо водворенія въ Имперіи суда праваго, скораго и милостиваго было связано съ именемъ Императора Александра II.

Подъ вліяніемъ горячаго стремленія Государя къ скорѣйшему устраненію давно выяснившихся недостатковъ нашего судебнаго устройства, особая коммисія, образованная еще въ царствованіе Николая I при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, принялась съ особой энергіей за дѣло судебнаго преобразованія. Работы этой коммисіи, ограничивавшіяся первоначально лишь разработкою проекта нѣкоторыхъ улучшеній въ нашемъ гражданскомъ судопроиз-

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1903 г. Январь, стр. 1.

водствѣ, были впослѣдствіи значительно расширены и коснулись всего судебнаго строя.

Въ основу выработанныхъ ею предположеній были положены начала, имѣющія весьма мало общаго съ дѣйствовавшею въ то время системою. Коммисія проектировала почти полное отдѣленіе власти судебной отъ административной, упраздненіе сословныхъ судовъ, уничтоженіе канцелярской тайны, введеніе адвокатуры, а также устности и гласности процесса, устраненіе полиціи отъ производства слѣдствій, значительное ослабленіе теоріи формальныхъ доказательствъ и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, необходимыхъ, по ея мнѣнію, для обезпеченія правильнаго отправленія правосудія.

Горячо возражая противъ столь широкой постановки предположенной реформы и тѣхъ началъ, которыя были положены въ ея основу, Министръ Юстиціи, графъ Панинъ, признавалъ однако, что нѣкоторыя изъ намѣченныхъ коммисіею мѣръ представляются вполнѣ правильными и отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Къ числу такихъ мѣръ графъ Панинъ относилъ возникшее предположеніе о совершенномъ устраненіи полиціи отъ производства слѣдствій и объ организаціи самостоятельнаго слѣдственнаго института, подчиненнаго одной лишь судебной власти. Вслѣдствіе этого въ объяснительной запискѣ къ всеподданнѣйшему отчету по Министерству Юстиціи за 1858 годъ графъ Панинъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе о необходимости выдѣленія упомянутаго предположенія коммисіи изъ общихъ ея работъ и скорѣйшаго осуществленія этой мѣры, совершенно независимо отъ судьбы остальныхъ проектовъ. На приведеніе въ исполненіе этого предположенія графа Панина послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и проекты организаціи слѣдственной части, выработанные особыми коммисіями, учрежденными при Министерствахъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, были представлены на разсмотрѣніе законодательной власти. Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1860 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта проекты эти получили силу закона. Сущность состоявшагося преобразованія, устранившаго одинъ изъ весьма крупныхъ недостатковъ дореформеннаго суда, заклю-

чалась, во-первыхъ, въ совершенномъ изъятіи изъ вѣдѣнія общей полиціи слѣдственной части и въ подчиненіи ея судебной власти и Министерству Юстиціи, и, во-вторыхъ, въ возложеніи обязанности производства слѣдствій на особыхъ судебныхъ слѣдователей, утверждаемыхъ въ должности Министромъ Юстиціи, изъ числа лицъ, обладающихъ надлежащимъ опытомъ въ судебныхъ дѣлахъ и, сверхъ того, получившихъ юридическое образованіе.

Между тѣмъ послѣ совершившагося освобожденія крестьянъ, даровавшаго многомилліонному населенію самостоятельныя имущественныя права и лишившаго помѣщиковъ обширныхъ ихъ судебныхъ полномочій, скорѣйшее осуществленіе общей судебной реформы сдѣлалось особенно настоятельнымъ. Такъ какъ дѣло тормозилось несогласованностью разновременно составленныхъ проектовъ графа Блудова, то съ осени 1861 г., по особому Высочайшему повелѣнію, въ Государственной Канцеляріи начались работы по составленію основныхъ началъ реформы, внесеныхъ затѣмъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Здѣсь почти всѣ главнѣйшія положенія дѣйствующаго нынѣ судоустройства и судопроизводства были приняты единогласно. Даже Министръ Юстиціи, графъ Панинъ, который въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ настаивалъ на необходимости сохраненія прежняго судебнаго строя съ небольшими лишь въ немъ поправками, убѣдился наконецъ въ невозможности защищать прежнее свое мнѣніе. Онъ не только не возражалъ противъ тѣхъ новшествъ, которыя проектировала Государственная Канцелярія, но, напротивъ того, въ засѣданіи общаго собранія произнесъ рѣчь въ защиту мнѣнія, настаивавшаго на необходимости введенія у насъ „присяжныхъ засѣдателей“, какъ единственной формы суда, обезпечивающей полную его независимость.

Одновременно съ обнародованіемъ основныхъ положеній судебной реформы, Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года, окончательно покинулъ постъ Министра Юстиціи графъ Панинъ, который еще 18 февраля 1860 г. былъ временно освобожденъ отъ управленія Министерствомъ по случаю назначенія его предсѣдателемъ редакціонныхъ ком-

мисій. Высочайшимъ указомъ 21 октября 1862 г. Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи назначенъ Товарищъ Министра, сенаторъ, тайный совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ, а должность Товарища Министра 8 ноября того же года занялъ и. д. статсъ секретаря Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскій.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по вступленіи Замятнина въ управленіе министерствомъ, въ области нашего законодательства послѣдовалъ законъ, измѣнившій самыя основы дѣйствовавшей въ то время карательной системы и имѣвшій вообще огромное культурное значеніе, а именно указъ 17 апрѣля 1863 г. объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Проектъ этого закона былъ разработанъ особымъ комитетомъ, учрежденнымъ при Второмъ Отдѣленіи Канцеляріи Его Величества для разсмотрѣнія проекта воинскаго устава о наказаніяхъ, а затѣмъ соображенія комитета, высказавшагося за отмѣну тѣлесныхъ наказаній, были сообщены на заключеніе всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ. Наиболѣе энергическимъ и горячимъ противникомъ предположенной мѣры выступилъ бывшій въ то время Министръ Юстиціи, графъ Панинъ. Въ обширной своей запискѣ онъ доказывалъ, что дѣйствовавшая у насъ система тѣлесныхъ наказаній представляется цѣлесообразною, такъ какъ, по его мнѣнію, она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ степенью умственнаго и нравственнаго развитія народа и одна только можетъ оказать надлежащее сдерживающее вліяніе на развитіе въ немъ преступности. Признавая вслѣдствіе этого, что отмѣна тѣлесныхъ наказаній даже для женщинъ была бы нежелательна, графъ Панинъ указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на несвоевременность возбужденнаго вопроса объ измѣненіи системы наказаній въ виду полнаго неустройства нашихъ мѣстъ заключенія. По обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ отзывовъ министровъ и окончательнаго заключенія комитета, 17 апрѣля 1863 г., въ день рожденія Государя, былъ подписанъ указъ „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ“. Въ силу этого указа плети, шпицрутены, прогнаніе сквозь строй, а также наложеніе

клеймъ и штемпелей были вовсе отмѣнены. Розги были временно сохранены впредь до устройства мѣстъ заключенія. Лица женскаго пола, кромѣ ссыльныхъ, были вовсе изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній.

Впечатлѣніе, произведенное этимъ указомъ, составляющимъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи нашего законодательства, было громадно. Въ Москвѣ, въ день его объявленія, народъ по собственному побужденію потребовалъ, чтобы былъ отслуженъ молебенъ въ Кремлѣ передъ окнами той комнаты, гдѣ родился гуманный Императоръ, освободившій всю Россію отъ жестокихъ и позорнѣйшихъ наказаній.

Въ виду производившихся работъ по преобразованію судебной части, кругъ дѣятельности Министерства Юстиціи значительно расширился и требовалъ отъ министра живой, энергичной и крайне напряженной работы. Помимо обычныхъ занятій по дѣламъ судебнаго управленія, Д. Н. Замятнинъ, горячо сочувствовавшій дѣлу судебной реформы, принялъ самое живое участіе въ трудахъ коммисіи по разработкѣ Судебныхъ Уставовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ожиданіи предстоявшаго въ непродолжительномъ времени завершенія этихъ работъ, надлежало, не теряя ни минуты, озаботиться принятіемъ цѣлаго ряда необходимыхъ мѣръ, дабы подготовить и облегчить возможность своевременнаго введенія у насъ новаго судебнаго строя, столь отличнаго отъ прежняго.

Работы по составленію Судебныхъ Уставовъ подвигались съ необычайною быстротою. Въ концѣ декабря мѣсяца 1863 г. Государственный Секретарь сообщилъ уже Министру Юстиціи выработанныя коммисіею проекты судоустройства и судопроизводства, объявивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее повелѣніе, чтобы замѣчанія свои по проектамъ Министерство Юстиціи, для ускоренія дальнѣйшаго хода дѣла, представляло Государственному Совѣту во время самыхъ засѣданій, предназначенныхъ для разсмотрѣнія этихъ проектовъ. Сознавая однако всю важность предстоявшей судебной реформы и необходимость предварительнаго подробнѣйшаго обсужденія проектированныхъ работъ, въ особенности по спорнымъ во-

просамъ, возбудившимъ разногласіе въ коммисіи, Замятнинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на осуществленіе слѣдующихъ мѣръ: 1) чтобы министру было дозволено главнѣйшія изъ соображеній его по упомянутымъ проектамъ сообщить Государственному Совѣту въ печатныхъ экземплярахъ ко времени, которое будетъ назначено для слушанія дѣла, и затѣмъ представлять Совѣту изустно всѣ тѣ разъясненія, какія окажутся необходимыми; 2) чтобы всѣ работы коммисіи были сообщены на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе сенаторамъ и оберъ-прокурорамъ, какъ лицамъ, обладающимъ обширными юридическими познаніями и практическою въ судебныхъ дѣлахъ опытностью, и 3) чтобы Товарищъ Министра Стояновскій находился во всѣхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта съ правомъ представлять объясненія свои и соображенія по проектамъ о преобразованіи судебной части.

Для ближайшаго съ своей стороны обсужденія внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ проектовъ судоустройства и судопроизводства Министръ Юстиціи образовалъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ особыя совѣщательныя засѣданія, въ которыхъ приняли постоянное участіе: Товарищъ Министра Стояновскій, директоръ департамента баронъ Врангель, вице-директоръ Хвостовъ, начальникъ уголовнаго отдѣленія Шрейберъ, юрисконсультъ Рѣпинскій, правитель канцеляріи Министра Юстиціи Бэръ и нѣкоторые другіе чины подвѣдомственныхъ Министерству учрежденій. Засѣданія эти продолжались въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по три раза въ недѣлю по вечерамъ, по пяти и болѣе часовъ каждое. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ по порядку постановленій проектовъ, основаній, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ коммисіи Буткова, и возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ разногласій, въ засѣданіяхъ этихъ, по указаніямъ Министра Юстиціи, устанавливалась сущность замѣчаній его на проекты. Потомъ эти замѣчанія, подробно редактированныя подъ ближайшимъ надзоромъ Товарища Министра Юстиціи, окончательно просматривались самимъ Министромъ, печатались и, по мѣрѣ изготовленія, разсылались ко

всѣмъ членамъ соединеннаго присутствія Государственнаго Совѣта ко времени происходившихъ въономъ засѣданій. Такимъ образомъ доставлены были подробныя соображенія о необходимости измѣненія по существу до 1100 статей проектовъ, а именно: 600 статей проекта гражданскаго судопроизводства, 300—проекта уголовнаго судопроизводства, 80 проекта устава о проступкахъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, и 120—проекта учрежденія судебныхъ мѣстъ. Въ то же время, чрезъ Министра Юстиціи, доставлялись членамъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта, въ печатныхъ экземплярахъ, замѣчанія сенаторовъ и и оберъ-прокуроровъ.

Замѣчанія Министра Юстиціи, составившія обширный томъ in folio въ 500 слишкомъ страницъ, представляютъ собою необыкновенно тщательное, добросовѣстное и основательное изслѣдованіе составленныхъ коммисіею проектовъ, не чуждыхъ нѣкоторыхъ недостатковъ, легко впрочемъ объяснимыхъ чрезвычайною спѣшностью работы и краткостью срока, въ теченіе котораго этотъ колоссальный трудъ былъ ею исполненъ. Нѣкоторыя изъ замѣчаній Замятнина были отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ, но большинство предложенныхъ имъ поправокъ было принято и вошло въ дѣйствующіе нынѣ уставы. Не останавливаясь на сущности сдѣланныхъ имъ замѣчаній, нельзя однако не отмѣтить той настойчивости, съ какою онъ стремился къ возможному улучшенію положенія будущихъ судебныхъ чиновъ, такъ какъ въ этомъ, между прочимъ, сказалась глубокая преданность Замятнина дѣлу судебной реформы и искренняя его заботливость объ ея успѣхѣ. Сознавая вполнѣ, что при всѣхъ достоинствахъ проектированныхъ Судебныхъ Уставовъ, бездарные, невѣжественные или недобросовѣстные исполнители могутъ скомпрометировать дѣло судебной реформы, и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что при недостаточности окладовъ судебныхъ чиновъ окажется совершенно невозможнымъ привлечь въ судебное сословіе просвѣщенныхъ и талантливыхъ дѣятелей, Замятнинъ придавалъ надлежащему матеріальному обезпеченію судебныхъ чиновъ столь важное

значеніе, что отъ этого ставилъ въ зависимость самую возможность осуществленія судебной реформы. „Если по какимъ-либо соображеніямъ",—писалъ онъ,—„признано будетъ необходимымъ уменьшить оклады и отмѣнить проектированныя прибавки, то лучше отказаться отъ судебной реформы, лучше остановиться приведеніемъ ея въ исполненіе, чѣмъ съ самаго начала дать реформѣ ложное направленіе, поставить ее въ негодныя условія и отказаться отъ благихъ послѣдствій, которыхъ по справедливости можно было бы ожидать отъ предначертанныхъ уставовъ. Если судебное вѣдомство не будетъ въ состояніи привлечь и удержать способныхъ и честныхъ дѣятелей, то несмѣняемость судей принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы, и правительству даже опасно будетъ предоставить обширный кругъ дѣятельности, огромную власть и ввѣрить охраненіе важнѣйшихъ интересовъ государства такимъ людямъ, большинство которыхъ остается въ судебномъ вѣдомствѣ только потому, что не нашло себѣ другихъ лучшихъ мѣстъ".

Разсмотрѣніе въ соединенныхъ департаментахъ Государственнаго Совѣта проектовъ Судебныхъ Уставовъ и сдѣланныхъ на нихъ замѣчаній подвигалось необыкновенно успѣшно. Начатое въ декабрѣ мѣсяцѣ 1863 года, оно было закончено 2 октября 1864 года, 2 ноября были разсмотрѣны въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта штаты и оклады судебныхъ чиновъ, а 20 ноября 1864 года вмѣстѣ съ утвержденіемъ Судебныхъ Уставовъ послѣдовалъ въ Царскомъ Селѣ Высочайшій указъ, повелѣвавшій Правительствующему Сенату распубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ этомъ знаменательномъ указѣ было, между прочимъ, выражено, что новые уставы должны: „...водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго".

Вслѣдъ за симъ, по Высочайшему повелѣнію редакціонная

коммисія, учрежденная при Государственной Канцеляріи, приступила къ составленію какъ подробнаго плана введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, такъ и всѣхъ касающихся этого предмета проектовъ съ тѣмъ, чтобы до внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ они были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и другихъ министровъ, по принадлежности. Въ коммисіи однако обнаружилось полное разномысліе по вопросу о порядкѣ осуществленія реформы. Меньшинство признавало безусловно необходимымъ едновременное введеніе судебнаго преобразованія на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Напротивъ того, большинство членовъ коммисіи, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, Д. Н. Замятнина, находило, что, въ виду новизны дѣла, затруднительности пріисканія достаточнаго числа лицъ для замѣщенія судебныхъ должностей и, наконецъ, по финансовымъ соображеніямъ надлежитъ ограничиться пока введеніемъ реформы, въ видѣ опыта, въ одномъ или двухъ округахъ. Мнѣнія большинства и меньшинства коммисіи Буткова, а также заключенія министровъ, сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ лицъ, знакомыхъ теоретически и практически съ процессомъ, были внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи Замятнина, призналъ необходимымъ ввести судебную реформу во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи постепенно, въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ съ десяти губерній, входящихъ въ составъ округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. 19 октября 1865 г. состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о введеніи судебнаго преобразованія въ двухъ названныхъ округахъ въ теченіе 1866 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., временное росписаніе окружныхъ судовъ по округамъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, а также временные штаты Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и судебныхъ установленій въ названныхъ округахъ.

Такимъ образомъ основы будущаго судебнаго строя въ

Россіи были окончательно установлены; планъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія были также утверждены Верховною властью; оставалась лишь крайне сложная и трудная задача практическаго осуществленія великой реформы, встрѣченной съ горячимъ сочувствіемъ не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Для успѣшнаго выполненія этой задачи необходима была въ высшей степени спѣшная и кропотливая работа по принятію самыхъ разнообразныхъ подготовительныхъ мѣръ, а, главное, нужно было озаботиться сформированіемъ обширнаго персонала просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Весь этотъ огромный трудъ былъ выполненъ Министерствомъ Юстиціи въ теченіе самаго короткаго срока, благодаря энергіи, настойчивости и умѣлой распорядительности Министра Юстиціи, Д. Н. Замятнина.

Еще въ то время, когда во исполненіе Высочайшей воли было приступлено къ начертанію Судебныхъ Уставовъ, Замятнинъ въ предвидѣніи предстоявшаго судебнаго преобразованія принялъ мѣры къ тому, чтобы привлечь въ судебное вѣдомство возможно большее число лицъ, получившихъ высшее образованіе, дабы ко времени открытія новыхъ судебныхъ установленій имѣть въ своемъ распоряженіи необходимый контингентъ просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія ими новыхъ должностей по судебному вѣдомству. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ наше народное просвѣщеніе сдѣлало уже значительные успѣхи, и въ лицахъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, не замѣчалось вообще недостатка. Какъ только слухи о предстоявшемъ судебномъ преобразованіи проникли въ общество, множество лицъ юридически образованныхъ стали обращаться въ Министерство Юстиціи съ просьбами объ опредѣленіи ихъ на службу, но въ большинствѣ случаевъ просьбы эти оставались безъ удовлетворенія въ виду крайне незначительнаго числа должностей, замѣщеніе которыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи. Вслѣдствіе этого, въ видахъ возможнаго улучшенія личнаго состава судебнаго вѣдомства, 24 февраля 1864 г. Министромъ Юстиціи было испрошено Высочайшее соизволеніе, чтобы за-

мѣщеніе должностей губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ было изъято изъ вѣдѣнія начальниковъ губерній и зависѣло непосредственно отъ Министерства Юстиціи.

Благодаря упомянутой мѣрѣ и нѣкоторымъ другимъ, личный составъ судебнаго вѣдомства значительно улучшился, и къ началу 1866 г. изъ 1598 должностныхъ лицъ, назначеніе которыхъ зависѣло отъ Министра Юстиціи, было: 821 лицо, получившее высшее образованіе, 426 окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и только 351 воспитывавшихся въ низшихъ школахъ. Тѣмъ не менѣе общее число юридически образованныхъ лицъ, состоявшихъ въ то время на службѣ по судебному вѣдомству, представлялось совершенно недостаточнымъ для успѣшнаго осуществленія реформы въ Имперіи, тѣмъ болѣе, что на ряду съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій предполагалось сохранить въ тѣхъ же мѣстностяхъ и прежніе суды впредь до окончанія ими всѣхъ старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, дабы сократить по возможности время совмѣстнаго существованія въ одной и той же мѣстности старыхъ и новыхъ судовъ, Министерство Юстиціи приняло рядъ весьма цѣлесообразныхъ мѣръ для упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ.

Этими мѣрами не ограничилось однако Министерство Юстиціи. Такъ какъ судебная реформа не могла быть введена вездѣ одновременно и осуществленіе ея на всемъ пространствѣ Имперіи могло послѣдовать лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то Министръ Юстиціи признавалъ, съ своей стороны, крайне несправедливымъ, чтобы въ одно и то же время одна часть населенія государства пользовалась всѣми благами новаго суда, тогда какъ всѣ остальныя его части оставались бы подъ режимомъ прежнихъ судебныхъ порядковъ, граничившихъ съ полнымъ безсудіемъ. Такая несправедливость, по мнѣнію Д. Н. Замятнина, проявлялась бы особенно рѣзко въ тѣхъ болѣе счастливыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ прежде, нежели въ другихъ, будетъ введено судебное преобразованіе. Во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ всѣ дѣла, возникшія послѣ введенія

реформы, получать, конечно, движеніе въ новыхъ судахъ въ порядкѣ, установленномъ Судебными Уставами; напротивъ того, всѣ остальныя дѣла должны производиться въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, несмотря на то, что лица, заинтересованныя въ этихъ дѣлахъ, будутъ нести наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ налоги на покрытіе расходовъ по содержанію новыхъ судебныхъ установленій. Исходя изъ этихъ соображеній, Министерство Юстиціи поставило себѣ задачею подвергнуть тщательному пересмотру весь порядокъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, съ цѣлью введенія въ прежнія процессуальныя правила всѣхъ тѣхъ улучшеній, какія окажутся возможными безъ кореннаго измѣненія самой системы процесса. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи были выработаны предположенія „объ измѣненіи и дополненіи статей Свода законовъ, касающихся судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ“, и, по разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ, они удостоились Высочайшаго утвержденія 11 октября 1865 г.

Упомянутымъ закономъ были устранены наиболѣе темныя стороны прежняго процесса, и установленъ порядокъ судопроизводства, составляющій какъ бы переходную ступень къ новому порядку, созданному Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. Не перечисляя всѣхъ тѣхъ измѣненій въ процессѣ, какія послѣдовали на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., нельзя однако не отмѣтить главнѣйшихъ изъ нихъ. Правила эти измѣнили прежде всего кругъ дѣятельности и предѣлы власти низшихъ и среднихъ инстанцій. Вѣдомство уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ мѣстъ ограничено разборомъ лишь маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ ограниченъ переносъ дѣла въ высшую инстанцію въ ревизіонномъ порядкѣ. Представленіе судебныхъ рѣшеній на утвержденіе губернатора отмѣнено, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ дѣлъ. Сроки апелляціонные и на явку тяжущихся сокращены въ значительной мѣрѣ. Вмѣсто прежней канцелярской тайны и исключительно письменнаго производства, допущена публичность устнаго доклада,

при которомъ могли присутствовать тяжущіеся или подсудимые и ихъ повѣренные съ правомъ представленія словесныхъ объясненій по существу дѣла.

Примѣненіе правилъ 11 октября 1865 г. не замедлило принести блестящіе результаты. Въ первый же годъ послѣ введенія ихъ число разрѣшенныхъ судебными палатами дѣлъ, благодаря упрощенію производства, почти удвоилось.

Въ ряду приготовительныхъ мѣръ ко введенію судебной реформы, пріисканіе удобныхъ и приличныхъ помѣщеній для новыхъ судебныхъ установленій имѣло также немаловажное значеніе. Успѣшному выполненію этой задачи при сравнительно незначительныхъ затратахъ со стороны государственнаго казначейства много содѣйствовали энергія и настойчивость Министра Юстиціи, Д. Н. Замятнина, лично даже изъѣздившаго весь Петербургъ въ поискахъ за соотвѣтственнымъ зданіемъ для помѣщенія суда, а также горячее сочувствіе дѣлу судебной реформы земствъ и городовъ, многія изъ которыхъ принесли немалыя пожертвованія на устройство помѣщеній и на меблировку судовъ.

Помимо заботъ о размѣщеніи судебныхъ установленій, на обязанности Министерства Юстиціи лежало непосредственное исполненіе или же ближайшее участіе въ исполненіи цѣлаго ряда другихъ приготовительныхъ мѣръ, необходимыхъ для безпрепятственнаго открытія судебныхъ мѣстъ. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены: наблюденіе за изготовленіемъ списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, и списковъ присяжныхъ засѣдателей; составленіе правилъ о денежной отчетности новыхъ судебныхъ установленій, назначеніе сроковъ и мѣстъ продажи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, открытіе комитетовъ для принятія прошеній о поступленіи въ присяжные повѣренные и самое разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ, снабженіе судебныхъ мѣстъ экземплярами Полнаго Собранія Законовъ и цѣлый рядъ другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерствомъ Юстиціи были составлены проекты охранительнаго судопроизводства, общаго наказа судебнымъ мѣстамъ и таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ и присяжнымъ повѣреннымъ, при чемъ проекты

эти по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія. Наконецъ Министерство Юстиціи принимало дѣятельное участіе въ составленіи и разсмотрѣніи другихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ соотношеніе съ судебною реформою, какъ, напр., о согласованіи уложенія о наказаніяхъ, о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, объ устройствѣ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, по проекту нотаріальнаго положенія и многихъ другихъ.

Наибольшія однако затрудненія для Министерства Юстиціи представлялъ выборъ лицъ на судебныя должности въ предположенныхъ къ открытію судебныхъ установленіяхъ. Для оцѣнки всей трудности этой задачи необходимо имѣть въ виду, что одновременно предстояло назначеніе 532 должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ 8 сенаторовъ, 50 предсѣдателей и ихъ товарищей, 144 членовъ палатъ и окружныхъ судовъ, 192 судебныхъ слѣдователей и 123 чиновъ прокурорскаго надзора, тогда какъ къ началу 1866 года весь контингентъ судебныхъ чиновъ, назначеніе которыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи, состоялъ всего изъ 1598 лицъ. Возможность прісканія среди наличныхъ судебныхъ чиновъ вполнѣ пригодныхъ дѣятелей для занятія отвѣтственныхъ должностей въ новыхъ судахъ возбуждала столь существенныя сомнѣнія, что одно время возникало даже предположеніе въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ лишить судей несмѣняемости, дабы этимъ путемъ открыть возможность исправить впослѣдствіи первыя неудачныя назначенія. Государственный Совѣтъ категорически отвергъ однако это предположеніе, опасаясь, чтобы отмѣна несмѣняемости судей въ первые же годы дѣятельности суда не исказила совершенно это молодое учрежденіе. Между тѣмъ послѣдствія показали, что всѣ сомнѣнія относительно возможности прісканія честныхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей для новыхъ судовъ были по меньшей мѣрѣ преувеличены. Сознавая вполнѣ, насколько было важно для судебъ вновь нарождающихся учрежденій, чтобы новые судебные дѣятели на первыхъ же порахъ своей дѣятельности оказались на высотѣ своего положенія, Министръ Юстиціи

Д. Н. Замятнинъ лично принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ пріисканіи и выборѣ кандидатовъ на открывающіяся должности въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ суды и лично знакомился съ судебными дѣятелями какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ, въ которые онъ ѣздилъ передъ введеніемъ судебной реформы. Независимо отъ того онъ собиралъ свѣдѣнія о нравственныхъ и интеллектуальныхъ качествахъ судебныхъ чиновъ отъ представителей мѣстнаго общества и отъ всѣхъ тѣхъ лицъ, къ отзывамъ которыхъ можно было отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Благодаря этимъ пріемамъ, ему удалось подобрать для вновь открывающихся судебныхъ учрежденій блестящихъ дѣятелей, о которыхъ и донынѣ сохранилось въ обществѣ благодарное воспоминаніе, какъ о честныхъ, просвѣщенныхъ и неподкупныхъ служителяхъ правосудія.

Въ началѣ 1866 года всѣ приготовительныя работы къ открытію новыхъ судовъ были совершенно закончены. 14 апрѣля Государь Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ зданіе С.-Петербурскихъ установленій, при чемъ Его Императорскому Величеству Министромъ Юстиціи Замятнинымъ были представлены вновь назначенные судебные чины. Послѣ осмотра зданія Государь, прощаясь съ чинами судебныхъ установленій, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: *„Я надѣюсь, господа, что вы оправдаете оказанное вамъ довѣріе и будете исполнять новыя ваши обязанности добросовѣстно, по долгу чести и вѣрноподданнической присяги, что̀, впрочемъ, одно и то же. Итакъ, въ добрый часъ, начинайте благое дѣло“*.

Спустя два дня послѣ посѣщенія Государемъ Императоромъ зданія С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій послѣдовало его освященіе, и въ тотъ же день были открыты Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената; 17 же апрѣля 1866 г. состоялось торжественное открытіе новыхъ судовъ въ присутствіи почетныхъ посѣтителей, членовъ дипломатическаго корпуса и многочисленной публики.

Послѣ прочтенія Высочайшаго повелѣнія объ открытіи

судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи обратился къ представителямъ магистратуры съ рѣчью, изъ которой мы приводимъ лишь нѣкоторыя выдержки. „На вашу долю“,—сказалъ министръ,—„выпалъ завидный жребій провести въ жизнь многознаменательныя слова Августѣйшаго Монарха: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“. Велико довѣріе, оказанное вамъ этимъ выборомъ. Вамъ ввѣряется охраненіе самыхъ священныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, общества и государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ открываются и всѣ способы для возможно успѣшнаго достиженія высокой цѣли. Царь Освободитель, даровавшій сперва крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, потомъ слившій отдѣльныя сословія въ одну земскую семью, совершаетъ нынѣ надъ судебною властью подвигъ своей благотворной дѣятельности и даетъ всѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ высшихъ до низшихъ, полную самостоятельность. Но вспомнимъ, что, чѣмъ выше благо, тѣмъ большія оно налагаетъ обязанности и отвѣтственность. Не сомнѣваюсь, что вы ими вполнѣ прониклись. Никому уже не будетъ права ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій и рѣшеній ни на несовершенство порядка судопроизводства, потому что каждому даются въ руководство полные уставы, составляющіе, можно сказать, послѣднее слово юридической науки, ни на недостатки законовъ о доказательствахъ, потому что опредѣленіе силы ихъ предоставлено голосу совѣсти. Вы не будете имѣть возможности ссылаться и на предписанія начальства. Государь и съ нимъ вся Россія ждутъ отъ васъ водворенія суда скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ, утвержденія въ нашемъ отечествѣ того уваженія къ закону, безъ котораго немыслимо общественное благосостояніе. Уваженіе это распространится только тогда, когда вы первые будете подавать примѣръ строгимъ и точнымъ исполненіемъ предписаній закона, когда всѣ убѣдятся, что, кто бы ни прибѣгнулъ къ вашему суду, богатый или бѣдный, вельможа или простолюдинъ, всякій найдетъ у васъ равную защиту и покровительство своимъ законнымъ требованіямъ и равное противодѣйствіе несправедливымъ стремленіямъ. Завязывая свои

глаза предъ всякими внѣшними и посторонними вліяніями, вы тѣмъ полнѣе раскроете внутреннія очи совѣсти и тѣмъ безпристрастнѣе будете взвѣшивать на вѣсахъ правосудія правоту или неправоту подлежащихъ вашему обсужденію требованій и дѣяній“.

Съ такою же торжественностью, какъ и въ Петербургѣ, 23 апрѣля 1866 г. были открыты Министромъ Юстиціи судебныя установленія въ Москвѣ, а въ ноябрѣ и декабрѣ 1866 г. послѣдовало открытіе 14 окружныхъ судовъ въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. Въ рѣчи, обращенной къ московскимъ столичнымъ мировымъ судьямъ при открытіи судебныхъ установленій въ Москвѣ, Министръ Юстиціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ очертилъ то высокое значеніе, которое онъ придавалъ мировой юстиціи. „Вамъ господа, впервые избраннымъ совокупно всѣми сословіями въ эту важную должность, предоставленъ обширный кругъ дѣятельности. Вамъ поручены дѣла тѣхъ именно лицъ, которыя наиболѣе нуждаются въ скоромъ и правомъ судѣ. На васъ лежитъ непремѣнная обязанность поставить должность мироваго судьи на ту высокую степень значенія, которая предназначена ей священною волею Государя Императора, и сдѣлать изъ нея краеугольный камень гласнаго, скораго праваго и милостиваго суда. Если вы, избранные Москвою, сердцемъ Россіи, пойдете рука объ руку съ судьями, назначенными Державнымъ Главою, то, нѣтъ сомнѣнія, ваши общія усилія увѣнчаются успѣхомъ, и осуществится желаніе нашего возлюбленнаго Монарха: правда и милость будутъ царствовать въ судахъ“.

Судя по отзывамъ печати того времени, новыя судебныя установленія на первыхъ же порахъ своей дѣятельности завоевали себѣ глубокое довѣріе и искреннее уваженіе населенія. Авторитетнымъ подтвержденіемъ этого отзыва служитъ первый всеподданнѣйшій отчетъ Министерства Юстиціи о дѣятельности новыхъ судовъ. То же заключеніе объ успѣхѣ совершившагося судебнаго преобразованія высказывалось и представителями другихъ вѣдомствъ.

На ряду съ восторженными отзывами о дѣятельности но-

выхъ судебныхъ установленій, вскорѣ однако послышались и другіе голоса, иначе оцѣнивавшіе значеніе и послѣдствія судебной реформы. Переходъ отъ прежнихъ порядковъ, когда судъ составлялъ лишь особую отрасль администраціи, къ тому самостоятельному и независимому положенію суда, въ которое онъ былъ поставленъ новыми Судебными Уставами, былъ слишкомъ рѣзокъ и не могъ не вызвать нѣкоторой реакціи. Исходъ нѣсколькихъ процессовъ, не соотвѣтствовавшій ожиданіямъ администраціи, вызвалъ нареканія на дѣятельность суда, и эти нареканія вскорѣ поколебали положеніе Министра Юстиціи Замятнина. Въ началѣ 1867 года онъ оставилъ свой постъ съ назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ назначенія Замятнина Членомъ Государственнаго Совѣта постъ Министра Юстиціи временно занялъ *князь С. Н. Урусовъ*, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Во время непродолжительнаго управленія его министерствомъ было приступлено къ разработкѣ плана и порядка введенія Судебныхъ Уставовъ сначала въ Харьковскомъ, а затѣмъ и въ другихъ округахъ Имперіи.

При обсужденіи этихъ предположеній весьма существенныя затрудненія возбуждалъ вопросъ относительно порядка прекращенія и окончанія дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была введена уже реформа, на ряду съ новыми судебными установленіями продолжали существовать и прежніе суды для рѣшенія старыхъ дѣлъ, что̀ представляло значительныя неудобства и сопряжено было съ излишними расходами. Для обсужденія настоящаго вопроса статсъ секретарь князь Урусовъ образовалъ при Министерствѣ Юстиціи особую коммисію, которая остановилась на мысли о необходимости командированія, за нѣкоторое время до введенія реформы въ извѣстной мѣстности, ревизующаго сенатора, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе, для окончанія старыхъ дѣлъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя предназначены для замѣщенія различныхъ должностей въ новыхъ судебныхъ уста-

новленіяхъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими предположеніями коммисіи, временно управлявшій Министерствомъ Юстиціи, князь Урусовъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе въ Харьковскій округъ тайнаго совѣтника барона Торнау съ правами ревизующаго сенатора и съ предоставленіемъ въ его распоряженіе всѣхъ тѣхъ судебныхъ чиновъ, которые предназначались для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ будущаго Харьковскаго округа. Благодаря распорядительности и энергіи командированныхъ лицъ, значительная часть дѣлъ, находившихся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій Харьковскаго округа, была разрѣшена, но тѣмъ не менѣе ко времени введенія судебной реформы въ этомъ округѣ оставалось все-таки въ наличности извѣстное число старыхъ неразрѣшенныхъ дѣлъ, для окончанія которыхъ представлялось необходимымъ, на ряду съ вновь открытыми судами, сохранить временно и прежнія судебныя установленія.

Одновременно съ командировкою ревизующаго сенатора барона Торнау въ Харьковскій округъ, Товарищъ Министра юстиціи графъ Паленъ, съ Высочайшаго соизволенія, предпринялъ поѣздку въ округъ Московской судебной палаты для непосредственнаго ознакомленія съ дѣятельностью новыхъ судебныхъ установленій и съ личнымъ ихъ составомъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки и по представленіи всеподданнѣйшаго отчета о сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ надъ дѣятельностью новыхъ судовъ, *графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ* 15 октября 1867 г. Августѣйшею волею Государя Императора былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи, а 31 марта 1868 г. утвержденъ былъ въ должности Министра.

По вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Юстиціи графъ Паленъ обратилъ прежде всего свои усилія на возможно успѣшное продолженіе начатыхъ его предшественникомъ работъ по введенію въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Вслѣдствіе этого для окончательнаго установленія плана дальнѣйшаго осуществленія реформы и въ особенности для разработки болѣе цѣлесообразныхъ предположеній относи-

тельно порядка окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введены новыя судебныя установленія, графъ Паленъ снова образовалъ особую коммисію изъ наиболѣе опытныхъ судебныхъ дѣятелей, принадлежавшихъ къ составу новыхъ судебныхъ учрежденій.

Принявъ во вниманіе, что повсемѣстное введеніе судебной реформы въ теченіе короткаго срока представляется совершенно невозможнымъ въ виду значительности расходовъ, которые потребуются на это изъ государственнаго казначейства, коммисія пришла къ заключенію, что невозможность немедленнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ на всемъ пространствѣ Имперіи не должна служить препятствіемъ къ безотлагательному повсемѣстному введенію мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, и выработала подробныя предположенія объ осуществленіи такого преобразованія въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

Подвергнувъ затѣмъ новому обсужденію вопросъ о порядкѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены преобразованныя судебныя установленія, коммисія проектировала по этому предмету рядъ весьма цѣлесообразныхъ правилъ, открывавшихъ возможность одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ какой-либо мѣстности упразднить въ ней всѣ прежнія судебныя мѣста; нѣкоторыя изъ подвѣдомственныхъ этимъ послѣднимъ дѣла были прекращены съ предоставленіемъ заинтересованнымъ лицамъ права возобновленія ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, другія же дѣла переданы были для производства въ новыя установленія или подлежали окончанію въ судебныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената.

Разрѣшивъ такимъ образомъ задачу, надъ которой безуспѣшно трудилось Министерство Юстиціи при предшественникахъ графа Палена, коммисія, имѣя въ виду, что осуществленіе судебной реформы можетъ быть отдалено для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи на болѣе или менѣе продолжительное время, признала также необходимымъ ввести нѣкоторыя весьма существенныя улучшенія въ прежніе процес-

суальные порядки съ цѣлью возможнаго приближенія ихъ къ новымъ судопроизводственнымъ правиламъ, созданнымъ уставами 20 ноября 1864 года. Въ этихъ видахъ по наиболѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ предполагалось организовать публичное обвиненіе и защиту на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же обезпеченіями для подсудимаго, какъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Для публичнаго обвиненія на судѣ, а также для наблюденія за производствомъ слѣдствій, проектировалось учрежденіе особыхъ должностей товарищей губернскаго прокурора. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ отмѣнить прежнее правило уголовнаго процесса, въ силу котораго, при недостаточности уликъ, служащихъ къ обвиненію подсудимаго, судъ имѣлъ право оставить его въ подозрѣніи, вмѣсто постановленія оправдательнаго приговора. Наконецъ порядокъ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, составлявшій одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ прежнихъ процессуальныхъ правилъ, предполагалось установить на тѣхъ же началахъ, какъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы.

Всѣ эти предположенія были внесены Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и въ началѣ 1869 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Соотвѣтственно выработанному плану дальнѣйшаго распространенія судебной реформы въ 1869 году были введены Судебные Уставы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Полтавской и Нижегородской, при чемъ четыре первыя губерніи составили новый округъ Одесской судебной палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 11 губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствовали земскія учрежденія, были введены мировыя судебныя установленія, съ упраздненіемъ существовавшихъ въ нихъ уѣздныхъ судовъ. Одновременно съ осуществленіемъ этихъ мѣръ Министерство Юстиціи приступило къ разработкѣ предположеній о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не было земскихъ учрежденій. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежала, между прочимъ, область войска Донскаго. Въ маѣ 1870 г., ко вре-

мени трехсотлѣтняго юбилея этого войска, объявленъ былъ послѣдовавшій по представленію Министерства Юстиціи съ согласія Военнаго Министерства законъ о введеніи въ упомянутой области мировыхъ установленій съ предоставленіемъ выборовъ почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей особымъ окружнымъ избирательнымъ собраніямъ. Затѣмъ въ мартѣ 1872 г. по докладу наказнаго атамана области о желаніяхъ мѣстнаго населенія Государь Императоръ изволилъ выразить свою волю, чтобы введеніе въ Донской области окружныхъ судовъ послѣдовало возможно безотлагательно. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Юстиціи были предприняты спѣшныя работы для осуществленія Высочайшей воли, и въ августѣ мѣсяцѣ 1873 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго въ мартѣ мѣсяцѣ того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ревизовавшимъ сенаторомъ Чемадуровымъ были открыты окружные суды въ Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицѣ.

Еще ранѣе того, въ теченіе 1870 и 1871 г.г. Судебные Уставы въ полномъ объемѣ были введены въ дѣйствіе въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Смоленской и Костромской, при чемъ первыя шесть губерній образовали два новыхъ округа Казанской и Саратовской судебныхъ палатъ.

На ряду съ осуществленіемъ этихъ мѣръ Министерство Юстиціи внесло на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ временныхъ правилъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ 9 западныхъ губерніяхъ. Въ виду особыхъ политическихъ условій означеннаго края, Министерство Юстиціи проектировало не вводить тамъ выборнаго мироваго института, а назначать мировыхъ судей какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ, по распоряженію правительства; въ остальномъ же предполагалось, при осуществленіи этой частичной реформы, не допускать никакихъ отступленій отъ правилъ, указанныхъ Судебными Уставами.

Предположенія Министра Юстиціи, по всестороннемъ обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 іюня 1871 г., при чемъ въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату о введеніи

мировыхъ судебныхъ установленій въ западномъ краѣ было прямо выражено, что утвержденныя временныя объ этихъ установленіяхъ правила должны быть примѣняемы впредь до введенія земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ.

Далѣе 12 декабря 1872 г. удостоились Высочайшаго утвержденія предположенія Министерства Юстиціи о введеніи судебнаго преобразованія въ губерніяхъ Вологодской—кромѣ пустынныхъ и малонаселенныхъ сѣверо-восточныхъ ея уѣздовъ—и Пермской; относительно этой послѣдней губерніи Его Величествомъ на всеподданнѣйшемъ рапортѣ ревизовавшаго сенатора Клушина была собственноручно положена резолюція—„*представить соображенія о введеніи новаго судоустройства*". Вслѣдъ за симъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 мая 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, судебная реформа въ полномъ объемѣ была введена въ губерніяхъ Черниговской и Вятской, а съ 1 іюля 1876 г. судебное преобразованіе было также распространено и на Привислинскія губерніи, составившія округъ Варшавской судебной палаты.

Работы по преобразованію судебной части въ Привислинскихъ губерніяхъ были предприняты еще въ 1864 году въ связи съ коренною реформою всего гражданскаго устройства этого края, направленнаго къ обновленію общественнаго его быта и къ полному объединенію и сліянію его съ прочими частями государства. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему $\frac{\text{23 сентября}}{\text{5 октября}}$ 1864 г., составленіе проектовъ судоустройства и судопроизводства для губерній Царства Польскаго было возложено на особую юридическую коммисію, образованную въ Варшавѣ при Учредительномъ комитетѣ. При выполненіи возложеннаго на нее труда, коммисія, согласно преподанной ей инструкціи, обязана была руководствоваться Судебными Уставами Имперіи, насколько это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ края. Трудъ этотъ былъ законченъ въ теченіе трехъ лѣтъ, при чемъ по соображеніямъ политическаго характера юридическая коммисія проектировала рядъ весьма существенныхъ отступленій отъ основныхъ постановленій Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.

По предположеніямъ коммисіи, при преобразованіи судебной части въ Царствѣ, институтъ мировыхъ судей по назначенію отъ правительства надлежало ввести лишь въ городахъ; въ сельскихъ же мѣстностяхъ признавалось необходимымъ всѣ дѣла мировой подсудности подчинить вѣдѣнію гминныхъ судовъ, впервые образованныхъ въ 1864 году въ качествѣ всесословныхъ судебныхъ учрежденій для всего населенія гмины. Независимо отъ того, въ виду политическаго положенія края и съ цѣлью обезпеченія надлежащаго вліянія правительственной власти на судебныя установленія, предполагалось усилить единоличную власть предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и прокуроровъ, не вводить суда присяжныхъ, не устанавливать начала несмѣняемости судей и подчинить ближайшему надзору и вѣдѣнію высшей судебной администраціи сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Составленные юридическою коммисіею проекты, по Высочайшему повелѣнію, были переданы на обсужденіе особаго, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, совѣщательнаго комитета, въ составъ котораго вошли сенаторы, члены Учредительнаго комитета, чины Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и представители Министерства Юстиціи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По всестороннемъ обсужденіи этихъ проектовъ, совѣщательный комитетъ составилъ мотивированный перечень тѣхъ отступленій отъ общихъ указанныхъ въ Судебныхъ Уставахъ правилъ, которыя, по его мнѣнію, надлежало бы допустить при осуществленіи судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, а затѣмъ выработанныя комитетомъ предположенія были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. По полученіи отъ нихъ отзывовъ, проектъ положенія о примѣненіи къ губерніямъ Царства Польскаго Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго, статсъ секретаремъ Набоковымъ, на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія Комитета по

дѣламъ этого Царства и Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта. Законъ о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго состоялся 19 февраля 1875 г. Съ момента осуществленія этого преобразованія по представленію Министра Юстиціи была упразднена правительственная коммисія юстиціи въ которой до того времени было сосредоточено высшее завѣдываніе всею судебною частью въ краѣ.

При утвержденіи упомянутаго выше закона о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ девяти западныхъ губерніяхъ было, между прочимъ, постановлено предоставить Министру Юстиціи озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта предположеній о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской и Кіевской, какъ наиболѣе подготовленныхъ, по удостовѣренію мѣстной администраціи, къ сліянію съ внутренними губерніями.

Приступивъ къ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію относительно возможности и желательности безотлагательнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ не только въ нѣкоторыхъ, но и во всѣхъ девяти губерніяхъ западнаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Паленъ признавалъ необходимымъ при осуществленіи судебнаго преобразованія въ этихъ губерніяхъ допустить только тѣ немногія изъятія по судоустройству, которыя представлялись безусловно неизбѣжными по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ виду отсутствія въ краѣ земскихъ учрежденій. Въ частности предполагалось ограничиться лишь сохраненіемъ того порядка назначенія мировыхъ судей, который былъ указанъ закономъ 1871 г., и установленіемъ такихъ правилъ относительно составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, которыя обезпечивали бы возможность устраненія неблагонадежныхъ элементовъ населенія отъ призыва ихъ къ участію въ отправленіи правосудія по уголовнымъ дѣламъ. Проектъ Министерства Юстиціи, дополненный, согласно заключенію Государственнаго Совѣта, правиломъ объ ограниченіи числа евреевъ, вно-

симыхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, удостоился Высочайшаго утвержденія 19 іюня 1877 г., но въ виду финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ открывшимися военными дѣйствіями съ Турціею, осуществленіе реформы было отложено до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Наконецъ закономъ 2 мая 1878 г., послѣдовавшимъ по представленію Министра Юстиціи, постановлено ввести мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской (за исключеніемъ калмыцкихъ кочевій и внутренней киргизской орды).

Судебная реформа, получившая широкое распространеніе въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графа Палена, была повсемѣстно встрѣчена живѣйшимъ сочувствіемъ всего населенія, несмотря на большое разнообразіе бытовыхъ, культурныхъ и экономическихъ особенностей тѣхъ губерній и областей, которыхъ коснулось судебное преобразованіе. О благопріятныхъ результатахъ дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій и въ частности мироваго института и суда присяжныхъ засвидѣтельствовано было во всеподданнѣйшихъ отчетахъ графа Палена.

Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ развитія дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, судебная практика не замедлила выяснить потребность нѣкоторыхъ дополненій Судебныхъ Уставовъ или же частичныхъ измѣненій заключающихся въ нихъ постановленій, оказавшихся непригодными при практическомъ ихъ примѣненіи. Первая поправка, необходимость которой была признана Министромъ Юстиціи графомъ Паленомъ, касалась слѣдственнаго института. По Судебнымъ Уставамъ, производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на судебныхъ слѣдователей, которые наравнѣ съ другими судьями пользуются правомъ несмѣняемости. При введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ виду недостатка вполнѣ подготовленныхъ дѣятелей для замѣщенія огромнаго числа открывшихся должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на должность судебнаго слѣдователя, составляющую первую ступень въ судебной карьерѣ, нерѣдко попадали лица, не удовлетворявшія необ-

ходимымъ для этого требованіямъ; тѣмъ не менѣе лица эти, въ виду предоставленнаго имъ права несмѣняемости, не могли быть замѣнены болѣе пригодными дѣятелями даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выяснялась полная ихъ неспособность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Убѣдившись при личномъ обозрѣніи судебныхъ установленій Московскаго судебнаго округа въ крайнемъ неудобствѣ такого порядка, статсъ секретарь графъ Паленъ доложилъ Государю Императору о необходимости пріостановленія назначеній на должности судебныхъ слѣдователей и замѣны ихъ особыми чиновниками, командированными для производства слѣдствій, дабы Министерство Юстиціи, въ случаѣ неудачнаго выбора, могло во всякое время удалить отъ должности лицъ, недостаточно опытныхъ или благонадежныхъ. Съ Высочайшаго соизволенія мѣра эта была примѣняема графомъ Паленомъ во все время управленія имъ Министерствомъ.

Далѣе, въ виду недостаточности оказываемаго общею полиціею содѣйствія прокурорскому надзору по обнаруженію преступныхъ дѣяній и возбужденію уголовныхъ дѣлъ, Министерство Юстиціи признало необходимымъ предоставить прокуратурѣ пользоваться въ этомъ отношеніи содѣйствіемъ чиновъ корпуса жандармовъ, участіе которыхъ въ изслѣдованіи государственныхъ преступленій, въ виду самаго свойства лежащихъ на нихъ обязанностей, представлялось особенно важнымъ. Вслѣдствіе этого по соглашенію Министра Юстиціи съ Шефомъ жандармовъ былъ выработанъ проектъ соотвѣтственныхъ по этому предмету правилъ, который по обсужденіи его въ Государственномъ Совѣтѣ удостоился Высочайшаго утвержденія 19 мая 1871 г.

Вскорѣ за симъ послѣдовало измѣненіе установленныхъ Судебными Уставами правилъ, касающихся судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ. Въ 1871 году, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Товарища Министра Эссена, о существѣ приговора С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о злоумышленіи Нечаева и его сообщниковъ, направленномъ къ ниспроверженію установленнаго въ Имперіи порядка правле-

нія, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи представить свои соображенія о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры для предупрежденія подобныхъ неудовлетворительныхъ приговоровъ. Графъ Паленъ пришелъ къ заключенію о необходимости измѣненія выраженнаго въ Судебныхъ Уставахъ правила, въ силу котораго постановленіе окончательныхъ приговоровъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ предоставлено суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ качествѣ первой и единственной инстанціи. При обсужденіи въ 1862 году основныхъ положеній судопроизводства, Государственный Совѣтъ признавалъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ такимъ судьямъ, „высокое общественное положеніе которыхъ служило бы ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ преслѣдованіи злоумышленія". По мнѣнію статсъ секретаря графа Палена, указанному условію вполнѣ удовлетворяетъ лишь судъ Правительствующаго Сената, всегда стоявшаго и стоящаго нынѣ во главѣ всего судебнаго управленія. Вслѣдствіе этого Министромъ Юстиціи было предположено всѣ дѣла объ означенныхъ преступленіяхъ, если они влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія и если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи дѣла въ Верховномъ уголовномъ судѣ, передать на разсмотрѣніе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей. Предположенія эти 7 іюня 1872 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Такъ какъ однако практика показала, что порядокъ этотъ влечетъ крайнія неудобства, вызывая медленность производства дѣлъ, излишніе расходы казны и т. п., то уже въ 1878 г. графъ Паленъ представилъ Государственному Совѣту о необходимости возложить сужденіе по наиболѣе важнымъ изъ означенныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не воспослѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи оныхъ въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената или въ Верховномъ уголовномъ судѣ, на мѣстныя судебныя палаты въ усиленномъ

сословными представителями составѣ, какъ это было первоначально опредѣлено въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 9 мая 1878 г.

Въ семидесятыхъ годахъ общественное спокойствіе было возмущено рядомъ дерзкихъ преступленій противъ порядка управленія и въ особенности многочисленными случаями насильственныхъ нападеній на должностныхъ лицъ какъ при исполненіи, такъ и по поводу исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Разслѣдованіями этихъ преступныхъ дѣяній было выяснено, что дѣятели противообщественной пропаганды задались цѣлью терроризировать общество и въ особенности должностныхъ лицъ, поставленныхъ правительствомъ для защиты общественнаго спокойствія и порядка, дабы тѣмъ самымъ устранить противодѣйствіе, встрѣчаемое означенными злоумышленниками на пути къ осуществленію ихъ преступныхъ цѣлей. Таковы были дѣла о покушеніи на жизнь С.-Петербургскаго градоначальника Трепова, звѣрской расправѣ съ Гориновичемъ, убійствѣ Тавлеева и Никонова и др. Министерство Юстиціи пришло къ заключенію о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ, безусловно обезпечивающихъ строгую по закону наказуемость случаевъ насилія и сопротивленія органамъ правительственной власти. Установленный Судебными Уставами по дѣламъ этого рода общій порядокъ судопроизводства, въ силу котораго дѣла эти разсматривались окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министра Юстиціи графа Палена, не могъ служить достаточною гарантіею строгой репрессіи упомянутыхъ преступленій, такъ какъ порядокъ этотъ, разсчитанный на нормальныя проявленія преступности въ обществѣ, не имѣлъ вовсе въ виду того положенія, когда вслѣдствіе необычайнаго усиленія противообщественныхъ элементовъ дерзость совершаемыхъ преступныхъ дѣяній и самое развитіе преступности достигли крайнихъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого статсъ секретарь графъ Паленъ призналъ необходимымъ всѣ дѣла о сопротивленіи распоряженіямъ правительства, неповиновеніи установленнымъ отъ него властямъ, оскорбленіи и явномъ не-

уваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, взломѣ тюрьмы, освобожденіи и укрывательствѣ находящихся подъ стражею, а также о нанесеніи подчиненнымъ начальнику оскорбленія дѣйствіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и не подлежатъ вѣдѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, временно подчинить суду судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Эти предположенія Министерства Юстиціи, по разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 9 мая 1878 г.

Въ періодъ управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи въ Судебные Уставы были также внесены весьма существенныя дополненія и поправки, касающіяся адвокатуры. Послѣ семилѣтняго опыта примѣненія на практикѣ этихъ Уставовъ выяснилось, что институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, вопреки ожиданіямъ, не получилъ у насъ широкаго распространенія. За исключеніемъ столицъ и тѣхъ городовъ, въ которыхъ были учреждены судебныя палаты, присяжная адвокатура почти отсутствовала, и потому внѣ упомянутыхъ мѣстностей веденіе какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ осталось по прежнему въ рукахъ частныхъ ходатаевъ, дѣятельность которыхъ, въ виду крайне низкаго нравственнаго и умственнаго ихъ уровня, возбуждала повсемѣстно справедливыя жалобы и нареканія. Совершенная неудовлетворительность личнаго состава частныхъ повѣренныхъ, вредно отражавшаяся на интересахъ частныхъ лицъ и сверхъ того затруднявшая въ значительной мѣрѣ дѣятельность суда, обусловливалась полнымъ отсутствіемъ въ Судебныхъ Уставахъ какихъ либо постановленій, опредѣляющихъ тѣ положительныя требованія, коимъ должны удовлетворять лица, желающія заниматься частною адвокатурою. Вслѣдствіе этого для восполненія указаннаго пробѣла, порождавшаго на практикѣ крайне нежелательныя явленія, Министерство Юстиціи проектировало рядъ правилъ, регламентирующихъ дѣятельность частныхъ повѣренныхъ. Правила эти, вошедшія въ законъ 25 мая 1874 г., дѣйствуютъ по сіе время.

На ряду съ этимъ выяснилась необходимость допустить нѣкоторыя отступленія отъ постановленіи Судебныхъ Уставовъ, касающихся организаціи *присяжной* адвокатуры. Въ виду малочисленности состава присяжныхъ повѣренныхъ и крайней ограниченности круга лицъ, изъ среды коихъ предстояло производить избраніе членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, надзоръ этой корпораціи за дѣятельностью своихъ членовъ былъ признанъ Министерствомъ Юстиціи недостаточно ограждающимъ достоинство и нравственную чистоту въ дѣйствіяхъ лицъ, принадлежащихъ къ означенному сословію. Поэтому 5 декабря 1874 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ пріостановленіи дальнѣйшаго учрежденія сихъ совѣтовъ. Независимо отъ того, для возвышенія нравственнаго уровня въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ, статсъ секретарь графъ Паленъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи то же право исключать изъ означеннаго сословія лицъ недостойныхъ, какое было уже ему предоставлено закономъ 25 мая 1874 г. въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ. Представленіе, внесенное имъ по этому предмету въ Государственный Совѣтъ 21 апрѣля 1878 г., вызвало однако весьма существенныя возраженія, и потому предположенная Министерствомъ Юстиціи мѣра не получила осуществленія.

Нѣкоторыя измѣненія, коимъ подверглись первоначальныя постановленія Судебныхъ Уставовъ въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графа Палена, коснулись также организаціи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и порядка кассаціоннаго производства. Распространеніе судебной реформы на новыя мѣстности имѣло неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ значительный приливъ дѣлъ въ Кассаціонные Департаменты Сената и чрезмѣрное обремененіе сенаторовъ этихъ департаментовъ непосильнымъ трудомъ, вызывавшее медленность въ окончательномъ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Министръ Юстиціи графъ Паленъ остановился на мысли о необходимости учрежденія въ губернскихъ городахъ особыхъ присутствій для предварительнаго разсмотрѣнія поданныхъ на имя Сената просьбъ объ отмѣнѣ

рѣшеній и приговоровъ мировыхъ съѣздовъ. По проекту Министерства Юстиціи, означеннымъ присутствіямъ предполагалось предоставить лишь право отказа въ жалобахъ, признанныхъ неосновательными; въ случаѣ же, если присутствіе найдетъ жалобу заслуживающею уваженія, оно должно было представить дѣло на окончательное разрѣшеніе Сената.

Отвергнувъ упомянутое предположеніе графа Палена, Государственный Совѣтъ призналъ однако необходимымъ въ видахъ облегченія дѣятельности Кассаціонныхъ Департаментовъ допустить нѣкоторыя измѣненія въ самомъ порядкѣ кассаціоннаго производства по восходящимъ на разсмотрѣніе ихъ дѣламъ. Такъ какъ ходатайства объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній, заявляемыя съ нарушеніемъ установленныхъ для этого формальностей или же безъ указаній на поводы къ кассаціи, не требуютъ кассаціоннаго производства въ собственномъ смыслѣ этого слова, то Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ допустить разрѣшеніе подобныхъ ходатайствъ въ непубличныхъ распорядительныхъ засѣданіяхъ безъ составленія мотивированныхъ опредѣленій по выслушаннымъ дѣламъ. Засимъ всѣ дѣла, разрѣшаемыя простымъ примѣненіемъ существующихъ законовъ и послѣдовавшихъ уже въ кассаціонномъ порядкѣ разъясненій, предоставлено разсматривать въ отдѣленіяхъ Кассаціоннаго Департамента въ составѣ трехъ сенаторовъ, и только дѣла, требующія новаго истолкованія законовъ, подлежатъ обсужденію въ присутствіи Департамента въ составѣ не менѣе семи сенаторовъ, считая въ томъ числѣ и первоприсутствующаго. Имѣя однако въ виду, что всѣ эти измѣненія въ порядкѣ кассаціоннаго производства не могутъ сами по себѣ устранить образовавшагося въ Сенатѣ накопленія дѣлъ, обусловливающагося прежде всего недостаточностью личнаго его состава, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ для усиленія этого состава ассигновать около 250.000 рублей. При этомъ Государственный Совѣтъ выразилъ убѣжденіе, что столь щедрое воспособленіе на усиленіе состава Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената останется въ лѣтописяхъ отечественнаго законодательства краснорѣчивымъ доказательствомъ того уваженія, съ которымъ русское

правительство относится къ дѣлу отправленія правосудія. Въ такое время, когда политическія обстоятельства требовали отъ государственнаго казначейства особаго напряженія и чрезвычайныхъ жертвъ для огражденія достоинства и чести Россіи, когда оказывалось необходимымъ пріостановить новыя изъ казны ассигнованія на весьма полезные предметы, правительство не остановилось передъ значительностью расхода, оказавшагося нужнымъ для того, чтобы поставить верховный судъ нашъ въ возможность съ успѣхомъ исполнять свое предназначеніе.

По мѣрѣ распространенія дѣйствія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. дѣятельность центральнаго управленія Министерства Юстиціи усложнилась и усилилась въ значительной степени. Означенное явленіе обусловливалось прежде всего крупнымъ возрастаніемъ числа судебныхъ дѣлъ, возникающихъ ежегодно во всей Имперіи. Въ 1865 году, т. е. наканунѣ введенія судебной реформы въ первыхъ двухъ судебныхъ округахъ, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, производилось всего 705.877 судебныхъ дѣлъ; между тѣмъ въ 1878 г., когда судебное преобразованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенныя формы процесса сдѣлались достояніемъ значительной части Европейской Россіи, число всѣхъ судебныхъ дѣлъ, производившихся какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, превысило уже два милліона. Независимо отъ такого увеличенія объема дѣятельности судебныхъ мѣстъ, усложненіе дѣлопроизводства центральнаго управленія Министерства Юстиціи было прямымъ послѣдствіемъ существеннаго измѣненія всего нашего судебнаго строя, такъ какъ Судебные Уставы, измѣнивъ въ корнѣ прежніе законы судоустройства и судопроизводства, возложили вмѣстѣ съ тѣмъ на Министерство Юстиціи рядъ новыхъ обязанностей по многоразличнымъ отраслямъ управленія судебною частью, какъ-то: по завѣдыванію личнымъ составомъ судебныхъ установленій, по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ, по части хозяйственной и распорядительной, по веденію судебной отчетности, по производству и разсмотрѣнію ревизій судебныхъ

установленій и наконецъ по общему надзору за судебнымъ вѣдомствомъ.

Между прочимъ, графъ Паленъ обратилъ вниманіе на необходимость поставить судебную отчетность на болѣе правильныхъ началахъ. На основаніи выработанныхъ въ Министерствѣ предположеній отчеты, составляемые по истеченіи каждаго года, признано было необходимымъ замѣнить свѣдѣніями, доставляемыми по каждому отдѣльному дѣлу во время самаго его производства. Система эта, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 мая 1871 г. правилъ, была первоначально примѣнена къ дѣятельности судебныхъ слѣдователей по уголовнымъ дѣламъ, и сдѣланный въ этомъ отношеніи опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Доставляемыя въ Министерство Юстиціи свѣдѣнія о каждомъ обвиняемомъ по однообразной формѣ, разосланной всѣмъ судебнымъ установленіямъ, послужили матеріаломъ для періодическаго изданія особаго сборника подъ названіемъ „Вѣдомости справокъ о судимости“, при чемъ сборникъ этотъ, помимо значенія своего для судебной статистики, представляется весьма полезнымъ и даже совершенно необходимымъ изданіемъ для безошибочнаго установленія рецидива, обусловливающаго нерѣдко самую тяжесть того наказанія, коему подлежитъ преступникъ.

Послѣ этого перваго опыта были выработаны подробныя правила о распространеніи новой системы судебной отчетности на уголовныя дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и, по утвержденіи ихъ Высочайшею властью 11 ноября 1871 г., правила эти были введены въ дѣйствіе съ 1 января 1872 г. Согласно принятой системѣ, съ момента возникновенія уголовнаго дѣла всѣ судебныя мѣста, въ производствѣ которыхъ оно находится, обязаны посылать въ Министерство Юстиціи краткія увѣдомленія, по установленной формѣ, о всякой перемѣнѣ въ положеніи дѣла, а по окончаніи его— статистическій листокъ о личности подсудимаго.

Доставленныя такимъ образомъ свѣдѣнія подвергались тщательной переработкѣ въ Министерствѣ Юстиціи, которое затѣмъ на основаніи собраннаго матеріала издавало „Своды статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, представляю-

щіе весьма подробную и вполнѣ вѣрную картину дѣятельности по этимъ дѣламъ новыхъ судебныхъ установленій. Первый такой сводъ вышелъ въ 1873 году, а затѣмъ до 1878 года было издано еще четыре тома.

На ряду съ принятыми мѣрами къ улучшенію судебной отчетности, Министръ Юстиціи графъ Паленъ призналъ также необходимымъ путемъ повсемѣстной систематической ревизіи новыхъ судебныхъ установленій выяснить дѣйствительное положеніе ихъ дѣлопроизводства и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать потребности ихъ и недостатки. Осуществленіе этой мѣры встрѣчало однако практическія затрудненія въ постановленіяхъ Судебныхъ Уставовъ, въ силу которыхъ обревизованіе всѣхъ вообще судебныхъ мѣстъ было предоставлено лишь Министру Юстиціи или его Товарищу; ревизія же окружныхъ судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій могла быть возлагаема только на членовъ судебныхъ палатъ. Признавая со своей стороны необходимымъ, чтобы Министру Юстиціи было предоставлено право возлагать производство ревизій и на другихъ высшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, статсъ секретарь графъ Паленъ вошелъ по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, и 23 іюня 1872 г. представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія. Вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго закона было предложено предсѣдателямъ окружныхъ судовъ произвести обозрѣніе дѣлопроизводства всѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій Имперіи, и собранный путемъ этихъ ревизій матеріалъ послужилъ затѣмъ Министерству Юстиціи основаніемъ для преподанія частныхъ и циркулярныхъ указаній, имѣвшихъ цѣлью установленіе единообразныхъ правилъ внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ мировыхъ учрежденіяхъ.

Съ осуществленіемъ судебной реформы правильное и успѣшное отправленіе правосудія находится въ прямой зависимости отъ личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій, и потому бдительный надзоръ за точнымъ выполненіемъ судебными чинами своихъ обязанностей и за нравственною чистотою ихъ дѣйствій сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ функцій судебнаго управленія. Надзоръ этотъ въ высшей инстан-

ціи былъ предоставленъ Судебными Уставами Министру Юстиціи и Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, при чемъ преданіе суду всѣхъ судебныхъ чиновъ, занимающихъ болѣе или менѣе значительное положеніе въ служебной іерархіи, а также разрѣшеніе отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, были сосредоточены въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ. Такая постановка функцій надзора представляла однако весьма существенныя неудобства, такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, крайне обремененный непосильной работой по дѣламъ объ отмѣнѣ рѣшеній, не имѣлъ никакой возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ по надзору, тѣмъ болѣе, что при выполненіи этой обязанности представлялось нерѣдко необходимымъ входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ уголовнаго права, которые выходятъ изъ спеціальнаго круга дѣйствій Гражданскаго Кассаціоннаго Депертамента Сената. Для устраненія этихъ неудобствъ, въ 1877 году, по представленію Министра Юстиціи графа Палена, съ составѣ Сената было образовано Особое Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, которому и были ввѣрены дѣла по надзору за судебнымъ вѣдомствомъ, а въ томъ числѣ и всѣ дѣла этого рода, производившіяся прежде въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ.

30 мая 1877 г. графъ Паленъ, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности Министра Юстиціи, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи статсъ секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе Министерствомъ Юстиціи было ввѣрено Члену Государственнаго Совѣта статсъ секретарю *Дмитрію Николаевичу Набокову.*

Финансовыя затрудненія, прервавшія еще при графѣ Паленѣ успѣшный ходъ судебнаго преобразованія, продолжались и по вступленіи статсъ секретаря Набокова въ управленіе Министерствомъ Юстиціи. Вслѣдствіе этого разработка предположеній относительно дальнѣйшаго распространенія судеб-

ной реформы была пріостановлена. Въ 1879 году Министерство ограничилось лишь введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской согласно закону, состоявшемуся еще по представленію бывшаго Министра Юстиціи графа Палена, и сверхъ того организовало судебную часть въ присоединенныхъ къ Россіи на основаніи Берлинскаго трактата части Бессарабіи, а также въ областяхъ Батумской и Карсской.

Затѣмъ въ концѣ царствованія Императора Александра II состоялось введеніе судебной реформы въ полномъ объемѣ въ юго-западномъ краѣ согласно закону 11 декабря 1879 г., и послѣдовалъ 28 мая 1880 г. законъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій (по выбору) въ прибалтійскихъ губерніяхъ, не получившій однако осуществленія. Такъ какъ на прежнихъ судебныхъ установленіяхъ въ Остзейскомъ краѣ лежали также нѣкоторыя обязанности по крестьянскому управленію, то замѣна этихъ учрежденій мировыми судьями вызывала необходимость одновременнаго преобразованія и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Между тѣмъ въ виду чрезвычайной сложности этого дѣла, затрогивавшаго различныя стороны мѣстной жизни, окончаніе его замедлилось, и потому, уже въ послѣдующее царствованіе, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы введеніе мировыхъ судебныхъ установленій въ прибалтійскихъ губерніяхъ было отсрочено до изданія правилъ о новомъ устройствѣ въ этихъ губерніяхъ крестьянскихъ судовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ.

Ф. фонъ-Листа.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи С.-Петербургскаго съѣзда Международнаго союза криминалистовъ $^{8}/_{21}$ сентября 1902 года.

I. Въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій нѣкоторыми ораторами были высказаны во время преній такія положенія, которыя побуждаютъ меня еще разъ въ немногихъ словахъ, но съ возможно большею точностью, указать, какъ именно слѣдуетъ, по моему мнѣнію, опредѣлить отношеніе нашего ученія къ такъ называемой классической школѣ.

Я не отрицаю, что между сторонниками того и другаго направленія существуютъ глубокія разномыслія, обусловливаемыя въ концѣ концовъ различнымъ міросозерцаніемъ ихъ. Разномыслія эти существуютъ такъ же давно, какъ и стремленіе человѣка къ критическому самопознанію; они остаются несогласными и должны оставаться таковыми все время, пока люди не перестанутъ думать о разрѣшеніи той загадки, которую представляетъ собою жизнь. Тѣмъ не менѣе, ссылаясь на многовѣковый опытъ человѣчества, я утверждаю, что разномыслія эти не должны проникать изъ области человѣческаго духа въ сферу законодательства, суда и науки и дѣлать невозможною совмѣстную работу.

Если стать на болѣе общую точку зрѣнія, принявъ въ руководство законы міровой эволюціи, то окажется, что сущ-

ность различія между взглядами обоихъ направленій сводится къ другому, а именно — къ различной, или точнѣе, не въ одинаковой степени общей постановкѣ вопроса. Классическая школа поставила себѣ лишь одну задачу—созданіе и разработку догматической системы уголовнаго права; мы же къ этой задачѣ присоединили еще другую—изслѣдованіе причинъ преступленія, созданіе научной этіологіи преступности.

Первую изъ только что названныхъ задачъ классическая школа блестящимъ образомъ разрѣшила. Несмотря на то, что иногда она попадала на ложный путь метафизической спекуляціи или вдавалась въ крайности изощреннаго юридическаго формализма,—въ общемъ методъ ея былъ правильный. Исходя отъ широкихъ эмпирическихъ основоположеній, она провела ихъ черезъ всѣ опредѣленія положительнаго права и положила много упорнаго труда, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, на то, чтобы путемъ тщательно проводимой все далѣе и далѣе абстракціи отыскать болѣе общія положенія, выработать болѣе отвлеченныя и правильныя понятія и создать такимъ образомъ болѣе законченную систему уголовнаго права.

Само собою разумѣется, что въ этой системѣ многое еще слѣдуетъ измѣнить и улучшить; съ одной стороны, возможно выработать болѣе простую и болѣе ясную формулировку нѣкоторыхъ опредѣленій, съ другой—необходимо освободиться отъ всего ненужнаго балласта, отбросить всю ту вычурную отдѣлку, которой подверглись тѣ или другія части системы уголовнаго права. Но потрясать самые основы этой системы мы вовсе не желаемъ, и о тѣхъ, которые ее создали, мы вспоминаемъ съ благодарностью. Чтобы устранить всякія недоразумѣнія, я желаю съ полною опредѣленностью заявить, что я считаю въ высшей степени ошибочнымъ мнѣніе, будто уголовная соціологія должна замѣнить собою уголовное право. Пока въ насъ будетъ жить стремленіе оберегать свободу каждаго отдѣльнаго гражданина отъ неограниченнаго произвола государственной власти, пока мы крѣпко будемъ держаться принципа „nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege“, до тѣхъ поръ не потеряетъ своего громаднаго политическаго

значенія строго регулированное искусство толкованія закона, руководствующееся точно установленными научными положеніями. Мнѣ стоитъ лишь упомянуть здѣсь о практикѣ нашихъ германскихъ судовъ по вопросу о нарушеніи общественнаго порядка для того, чтобы для всѣхъ насъ стала очевидна большая опасность, грозящая въ томъ случаѣ, если примѣняющіе уголовный законъ не будутъ считать для себя обязательными точно опредѣленныя техническія правовыя понятія. Когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, германскій имперскій судъ отказался приравнять похищеніе электрической энергіи похищенію движимаго имущества и подвести его подъ статьи закона, говорящія о кражѣ, —то напрасно нѣкоторые недальновидные люди трунили надъ юриспруденціей, такъ строго придерживающейся буквы закона. Всякій, кто привыкъ смотрѣть на дѣло съ политической точки зрѣнія, легко убѣдится въ томъ, что именно въ догматически-строгомъ подчиненіи уголовнаго судьи буквѣ закона и заключается одна изъ наиболѣе важныхъ гарантій гражданской свободы, намъ предоставляемая.

Но, сверхъ этой первой и первоначальной задачи нашей науки, мы вполнѣ опредѣленно ставимъ еще вторую—*отысканіе научно-правильной этіологіи преступности.*

Мы не устанемъ повторять, и притомъ самымъ категорическимъ образомъ, что классическая школа никогда серьезно не задавалась цѣлью изслѣдовать причины преступности. Психилогическій анализъ преступленія она предоставляла поэтамъ, и среди криминалистовъ не находилось послѣдователей Ансельму Фейербаху. На каждый успѣхъ психіатріи классическая школа смотрѣла, какъ на непріятельское вторженіе въ находившуюся подъ ея исключительнымъ господствомъ область, противъ котораго она старалась бороться, поскольку это было возможно, до тѣхъ поръ, когда пораженіе ея не стало яснымъ и она принуждена была укрыться отъ побѣдоносно наступающаго врага въ заново очерченныхъ ею границахъ. Даже работы по уголовной статистикѣ смутили олимпійское спокойствіе классической школы, собственно говоря, лишь потому, что въ

доказываніи закономѣрности явленій соціальной жизни она видѣла колебаніе догмата о свободѣ воли, который она привыкла считать необходимою основой своей системы.

Мнѣ нѣтъ надобности распространяться передъ вами о всемъ томъ значеніи, какое имѣетъ постановка нами новой задачи. Тотъ, кто желаетъ плодотворно бороться съ преступленіемъ, долженъ научно изслѣдовать его, т. е. изучить его причины. На достиженіе этихъ знаній мы употребимъ всѣ свои силы. Мы не упрекаемъ того, кто не хочетъ содѣйствовать разрѣшенію этой задачи и самодовольно желаетъ замкнуться въ догматикѣ дѣйствующаго права; мы оставляемъ его держаться своей ограниченной точки зрѣнія и, не думая о немъ, идемъ своимъ путемъ. Когда же кто-нибудь принимаетъ на себя особенную любезность именовать систему научнаго познаванія, которую мы силимся отыскать, „компотомъ" или „салатомъ" или „рагу", то насъ не смутятъ эти и имъ подобныя, изъ кухни заимствованныя выраженія; мы будемъ помнить, что о вкусахъ вообще, равно какъ о вкусѣ, въ которомъ можно вести научныя пренія, спорить не слѣдуетъ.

II. Сторонники нашего направленія, быть можетъ, станутъ утверждать, что указанная мною задача, составляющая наиболѣе важный предметъ нашихъ нынѣшнихъ занятій, уже разрѣшена въ существенныхъ чертахъ работами новой школы,—работами *Ломброзо* и послѣдователей его, криминалистовъ-антропологовъ, или работами антрополого-соціологическаго направленія, представителемъ котораго является *Энрико Ферри*, или наконецъ трудами *соціологовъ* изъ числа послѣдователей новой школы. Въ виду этого я считаю главнѣйшею задачей настоящей моей рѣчи доказать, что мы находимся лишь въ самомъ началѣ нашей работы и что мы даже не нашли еще метода, обладаніе которымъ давало бы намъ основаніе надѣяться на успѣшное разрѣшеніе нашей задачи. При этомъ я считаю необходимымъ подвергнуть пересмотру тѣ положенія, которыя были мною же самимъ выставлены, три года тому назадъ, въ моей вступительной рѣчи въ Берлинѣ.

Въ данномъ случаѣ, подвергая критической оцѣнкѣ труды Ломброзо, я оставляю совершенно въ сторонѣ цѣлый рядъ соображеній, которыя при иныхъ обстоятельствахъ могли бы имѣть рѣшающее значеніе.

Такъ, я не буду касаться вопросовъ о томъ, установлены ли тѣ факты, о которыхъ говоритъ Ломброзо, путемъ *правильнаго наблюденія*, или нѣтъ, могутъ ли быть сведены къ одному цѣльному преступному типу всѣ тѣ многочисленные случаи атипіи, отступленія отъ типа, существованіе которыхъ у значительной части преступниковъ мы, безъ всякаго сомнѣнія, можемъ установить. Попробуемъ на минуту допустить, что типъ прирожденнаго преступника неопровержимо установленъ во всѣхъ его частностяхъ.

Далѣе, я не стану разбирать, *правильно ли объясняетъ* Ломброзо явленія, на которыя онъ ссылается, или нѣтъ, и выдерживаютъ ли критику атавистическая или какая-либо другая гипотеза изъ числа приводимыхъ Ломброзо для объясненія преступленія. Будемъ и здѣсь считать неоспоримо установленнымъ то положеніе, что преступленіе слѣдуетъ разсматривать какъ атавистическое явленіе.

Наконецъ, я не останавливаюсь на томъ соображеніи, что Ломброзо приподнялъ завѣсу, скрывающую самую сущность преступности, по отношенію къ одной лишь части всего числа преступниковъ, у которой замѣчаются отличительные признаки преступнаго типа, и что слѣдовательно этіологическое объясненіе преступленій остальной части преступниковъ все-же еще остается отыскать. Предположимъ также и въ этомъ случаѣ, что преступный типъ съ полною очевидностью установленъ для всѣхъ преступниковъ безъ исключенія и въ достаточной степени объясняется атавизмомъ.

Однако, несмотря на то, что мы даже допустимъ всѣ эти предположенія, останется безъ отвѣта слѣдующій неустранимый вопросъ: откуда происходятъ всѣ эти атавистическія явленія и, въ особенности, отъ какой причины зависитъ тотъ фактъ, что число этихъ явленій неодинаково въ различныя времена и въ различныхъ странахъ, что, какъ мы

можемъ наблюдать въ настоящее время, они подчиняются какому-то своебразному колебанію, то прибывая въ числѣ, то убывая? Уголовная антропологія не оказалась въ силахъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

Извѣстно, что Ферри съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности призналъ, съ несравненно бо̀льшею осторожностью, чѣмъ Ломброзо, неудовлетворительность чисто антропологическаго пониманія преступленія, хотя онъ и не всегда подтверждалъ это съ тою рѣшительностью, которая была бы желательна.

Ферри различаетъ три группы факторовъ преступности: факторы антропологическіе, физическіе и соціальные. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ я излагалъ въ моихъ университетскихъ лекціяхъ систему уголовной этіологіи, придерживаясь такого трехчленнаго подраздѣленія. Однако при этомъ для меня становилась все яснѣе и яснѣе невозможность согласовать эту систему съ такимъ подраздѣленіемъ. Причина этого, безъ всякаго сомнѣнія, отчасти заключается въ томъ, что Ферри, вмѣсто внутренняго опредѣленія соціальныхъ факторовъ, которое давало бы возможность отличать эту группу факторовъ отъ двухъ другихъ группъ, приводитъ лишь, въ сущности, совершенно безпорядочное перечисленіе. Съ другой стороны, упомянутая выше невозможность согласовать систему уголовной этіологіи съ подраздѣленіемъ факторовъ преступленія на три группы происходитъ отъ того, что выдѣленіе физическихъ факторовъ въ самостоятельную группу влечетъ за собою крайнюю неопредѣленность. Позволю себѣ привести примѣръ. Доказано, что въ жаркіе мѣсяцы возрастаетъ число преступленій противъ нравственности (замѣчу кстати, что колебанія числа этихъ преступленій происходятъ далеко не такъ просто, какъ можно было бы думать, основываясь на объясненіяхъ Ферри); вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отдѣльные индивиды, въ половой сферѣ, реагируютъ на дѣйствіе жара совершенно неодинаковымъ образомъ и что, слѣдовательно, при совершеніи преступленія рѣшающее значеніе имѣетъ индивидуальный, *антропологическій* факторъ. Съ другой стороны, совершенно очевидно, что по-

вышеніе кривой, изображающей движеніе числа кражъ, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ обусловливается непосредственно не только холоднымъ временемъ года, но также и увеличеніемъ потребностей и затрудненіемъ въ прiисканіи заработка, т. е. факторами *соціальными*.

Въ виду этого я попытался замѣнить трехчленное подраздѣленіе факторовъ преступности двухчленнымъ. Принимавшееся мною до сихъ поръ положеніе заключалось въ слѣдующемъ: преступленіе есть продуктъ, съ одной стороны, индивидуальныхъ свойствъ личности преступника въ моментъ совершенія преступленія и, съ другой стороны, окружавшей преступника, въ моментъ его дѣянія, сферы внѣшнихъ, главнымъ образомъ, экономическихъ отношеній. Однако, придерживаясь такого подраздѣленія, я тѣмъ не менѣе встрѣчалъ непреодолимыя затрудненія при желаніи создать цѣльную систему.

Это обстоятельство побудило меня подвергнуть заново критическому пересмотру мое основное положеніе, и при этомъ сразу стало яснымъ, что въ самой постановкѣ вопроса имѣется серьезная ошибка.

Только тогда, когда я имѣю въ виду опредѣленное дѣяніе опредѣленнаго человѣка, мнѣ интересно знать личныя особенности послѣдняго, т. е. индивидуальный факторъ преступленія. Когда рѣчь идетъ, напр., о какомъ-нибудь анархистскомъ покушеніи, тогда, чтобы уяснить себѣ причины самаго поступка, я подвергну тщательному изслѣдованію индивидуальность преступника; я стану изучать его съ анатомической, физіологической и психологической точекъ зрѣнія, я постараюсь внимательно прослѣдить все его предшествующее развитіе, я не премину обратить вниманіе на личныя особенности его родителей и, можетъ быть, также его братьевъ и сестеръ. Послѣ же того, какъ я, такимъ образомъ, проанализирую индивидуальную личность преступника въ моментъ совершенія преступленія,—группа внѣшнихъ факторовъ, имѣвшихъ значеніе при совершеніи этого дѣянія, сократится до минимальнаго размѣра. Все, что предшествовало самому моменту преступленія, окажется уже принятымъ

мною въ соображеніе при разслѣдованіи и установленіи послѣдовательнаго развитія индивидуальности преступника.

Совершенно другое происходитъ, когда дѣло идетъ, напр., о такомъ явленіи, что въ какой-либо данной странѣ число анархистскихъ преступленій увеличивается. Тогда интересъ къ личнымъ особенностямъ преступника тотчасъ же отступаетъ на задній планъ, и вмѣсто этого возникаетъ вопросъ: не лежитъ ли основная причина этого страннаго явленія въ политическихъ или экономическихъ условіяхъ данной страны или не заключается ли она въ какихъ-нибудь другихъ условіяхъ организаціи соціальной жизни.

Въ томъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя совершенно различными постановками вопроса. Въ первомъ случаѣ рѣчь идетъ о преступленіи, какъ явленіи въ жизни отдѣльнаго лица, во второмъ же—мы встрѣчаемся съ преступленіемъ, какъ явленіемъ соціальной жизни. Вопросъ, поставленный примѣнительно къ первому примѣру, интересуетъ врача, судью, психолога, тюремнаго чиновника; постановка же вопроса примѣнительно къ второму случаю интересуетъ соціолога. Тотъ фактъ, что интересы въ томъ и другомъ случаѣ совершенно различны, становится очевиднымъ самъ собою: къ тому преступленію, которое, благодаря своей безпримѣрности и какимъ-нибудь исключительнымъ, невиданнымъ особенностямъ, заставляетъ психолога тщательно изучать его, соціологъ остается совершенно равнодушнымъ, именно вслѣдствіе исключительности этого преступленія. Съ другой стороны, для дѣятельности психолога не остается мѣста при преступленіяхъ, которыя являются типичными для того или другаго соціальнаго строя и которыя проявляются поэтому въ цѣломъ рядѣ почти не поддающихся изслѣдованію отдѣльныхъ случаевъ, какъ, напр., нищенство и бродяжничество, кража и порубка лѣса и т. п.

Та и другая форма постановки вопроса имѣютъ, съ научной точки зрѣнія, одинаковое право на существованіе. Но при этомъ становится тѣмъ болѣе очевиднымъ, что рѣчь о какой-нибудь научной этіологіи преступленія можетъ быть только тогда, когда данъ будетъ отвѣтъ на *обѣ* эти формы.

Если принять все вышесказанное, то мы получимъ слѣдующіе выводы:

1) что пониманіе преступленія, какъ продукта индивидуальности преступника и окружающей его среды, упускаетъ изъ виду то различное значеніе, какое имѣетъ каждый изъ этихъ факторовъ, въ зависимости отъ той или другой постановки вопроса;

2) что при изученіи преступленія, какъ явленія въ жизни отдѣльнаго человѣка, когда принимается во вниманіе самый моментъ совершенія преступленія,—представляетъ интересъ лишь индивидуальный факторъ;

3) что при изученіи преступленія, какъ явленія соціальной жизни, принимаются въ соображеніе исключительно лишь соціальные факторы.

Не иначе обстоитъ дѣло и при изученіи другихъ соціальныхъ явленій. Когда мы разсматриваемъ алкоголизмъ, какъ соціальное явленіе, то насъ вовсе не интересуетъ вопросъ, какимъ образомъ любой отдѣльный человѣкъ въ концѣ концовъ сдѣлался алкоголикомъ; мы хотимъ знать исключительно лишь то, въ какихъ условіяхъ соціальной жизни коренятся причины алкоголизма и насколько это явленіе стоитъ въ связи съ фактами, обусловливающими работу и питаніе низшихъ классовъ общества.

Такимъ образомъ, когда мы ставимъ вопросъ объ общественныхъ факторахъ преступленія, мы имѣемъ въ виду преступленіе исключительно какъ общественное явленіе.

III. Въ чемъ же именно заключаются общественные факторы преступности? Можно ли установить существенный признакъ, по которому эти общественныя отношенія можно было бы отличать отъ другихъ отношеній, не имѣющихъ вліянія на образованіе преступности? Какъ слѣдуетъ построить систему общественныхъ факторовъ, опредѣляющихъ преступность?

Прежде, чѣмъ разсмотрѣть эти вопросы, я позволю себѣ сдѣлать одно предварительное замѣчаніе.

Обыкновенно о преступности говорятъ, какъ о соціально-патологическомъ явленіи. Возможно ли такое обозначеніе?

Мы можемъ называть какое-нибудь общественное явленіе соціально-патологическимъ, когда оно, посредственно или непосредственно, причиняетъ вредъ общественному строю, препятствуя его дальнѣйшему развитію. Но никоимъ образомъ нельзя утверждать, что прочность этого строя зависитъ всегда отъ совершенія всякихъ преступленій. Слѣдовательно, преступность можно разсматривать, какъ соціально-патологическое явленіе не безусловно, а лишь при допущеніи извѣстныхъ предположеній. Каковы должны быть эти предположенія,—меня въ данномъ случаѣ не интересуетъ. Но изъ установленнаго выше положенія непосредственно слѣдуетъ тотъ важный выводъ, что корни преступности, поскольку послѣдняя не представляетъ собою болѣзненнаго общественнаго явленія, слѣдуетъ искать въ *нормальной* жизни общества.

Къ тому же самому выводу можно прійти и другимъ путемъ. Вирховомъ установлено и положено въ основу всей системы его ученія то положеніе, что болѣзнь не есть нѣчто чуждое жизни организма, а есть лишь своего рода особая форма проявленія самой жизни, уклоненіе отъ нормальныхъ формъ послѣдней, ослабленіе или усиленіе нормальныхъ функцій организма. Если вообще возможно переносить понятіе „болѣзнь“ на явленія общественной жизни, то мы, такимъ образомъ, сумѣемъ понять и объяснить и соціально-патологическія явленія, лишь примѣняясь къ условіямъ нормальной общественной жизни. Отсюда слѣдуетъ, что корни преступности слѣдуетъ искать во всякихъ проявленіяхъ жизни общества. Въ такомъ случаѣ исчерпывающая систематика общественныхъ факторовъ преступности совпала бы съ систематикою явленій общественной жизни вообще. Такъ, напримѣръ, систематика факторовъ, опредѣляющихъ причину появленія извѣстныхъ болѣзней или извѣстныхъ преступленій среди лицъ съ опредѣленнымъ родомъ занятій, оказалась бы, въ сущности, не чѣмъ инымъ, какъ систематикою различныхъ родовъ занятій. Такимъ образомъ мы бы этимъ ничего не достигли. Отсюда вытекаетъ, что попытка установить систему общественныхъ факторовъ, опредѣляющихъ возникновеніе и существованіе преступности, есть напрасная трата

труда, и, слѣдовательно, вся постановка задачи, имѣвшая цѣлью отысканіе такой системы, была неправильна.

Но, быть можетъ, изъ научныхъ воззрѣній Вирхова мы сумѣемъ почерпнуть дальнѣйшее указаніе относительно метода уголовной этіологіи.

Когда мы желаемъ изучить нормальную или болѣзненную жизнь отдѣльнаго существа, мы должны начать наше изученіе съ *клѣтки.* Равнымъ образомъ и жизнь общественнаго организма только тогда станетъ ясной для нашего пониманія, когда мы предварительно обратимся къ изученію *общественной клѣтки.*

Общественная же клѣтка—въ данномъ случаѣ мнѣ вовсе не приходится доказывать правильность этого общепризнаннаго въ настоящее дѣло въ соціологіи положенія—образуется изъ группы индивидовъ, изъ отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ другъ съ другомъ общностью своихъ интересовъ. Такимъ образомъ, если мы желаемъ уразумѣть причины тѣхъ явленій, которыя мы обыкновенно называемъ преступностью, мы должны будемъ остановить свое вниманіе на явленіяхъ, происходящихъ въ жизни этихъ общественныхъ группъ.

Въ качествѣ наиболѣе важной соціальной группы должна быть, на первомъ мѣстѣ, принята во вниманіе *раса.* Именно раса опредѣляетъ собою образованіе и первоначальное развитіе общественной жизни. И несмотря даже на то, что, съ момента установленія постояннаго мѣстожительства, значеніе расы отступаетъ на задній планъ передъ всякаго рода другими группировками, тѣмъ не менѣе она и до сихъ поръ играетъ значительную роль. Этотъ фактъ, безспорно, является самымъ главнымъ положеніемъ расовой теоріи, которая въ настоящее время защищается въ соціологической литературѣ съ такимъ великимъ паѳосомъ и съ такою малой научной обоснованностью Гобино, Чемберлэномъ и другими. Мнѣ представляется совершенно несомнѣннымъ то, что и образованіе преступности опредѣляется расовыми вліяніями. Подобное мнѣніе находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ установленныхъ германскою уголовною статистикой выводахъ, доказывающихъ, что евреи даютъ необычайный про-

центъ оскорбленій, а баварцы — тѣлесныхъ поврежденій, и что такимъ образомъ тѣ и другіе реагируютъ совершенно различно на вторженія въ сферу ихъ правъ. Этому вопросу статистика до сихъ поръ удѣляла слишкомъ мало вниманія. Совершенно излишне доказывать, что такъ называемая интернаціональная уголовная статистика не была въ состояніи заполнить этотъ пробѣлъ, такъ какъ государственныя границы никоимъ образомъ не совпадаютъ съ распредѣленіемъ населенія по расамъ. Въ высшей степени плодотворными обѣщали бы быть тѣ изслѣдованія, которыя были бы предприняты въ государствѣ, населенномъ различными расами, имѣющими различное другъ отъ друга мѣстопребываніе. Какъ-разъ Россійская Имперія могла бы служить безусловно плодотворнымъ поприщемъ для такого рода изслѣдованій.

На ряду съ расою, въ этнологическомъ смыслѣ этого слова, слѣдуетъ разсмотрѣть, какъ общественныя группы, единенія національныя, религіозныя, политическія, а главнѣйшимъ образомъ—единенія экономическія, происходящія отъ способовъ производства и распредѣленія цѣнностей.

Такимъ образомъ, еще никѣмъ не написанная исторія преступности является не чѣмъ инымъ, какъ исторіей всей общественной жизни (достаточно вспомнить хотя бы преступность въ эпоху послѣднихъ римскихъ императоровъ). Ее вовсе нельзя разсматривать отдѣльно отъ жизни общества. Какими другими причинами можно объяснить появленіе странствующаго рыцарства, искавшаго приключеній, цѣлыхъ массъ бродячаго люда, переполнявшихъ всю заселенную Европу въ концѣ среднихъ вѣковъ, какъ не переворотомъ, происшедшимъ въ экономическихъ отношеніяхъ, особенно переходомъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, большимъ развитіемъ городовъ и распаденіемъ сословныхъ дѣленій?

Совершенно исключительный интересъ представляютъ собою для свѣдущаго наблюдателя тѣ періоды исторіи, въ которые наблюдается разложеніе группъ, ранѣе опредѣлявшихъ общественную жизнь, постепенное разрушеніе ихъ новыми слагавшимися образованіями. Въ эти времена, когда авторитетъ прежде руководившихъ классовъ общества былъ поколебленъ, а авто-

ритетъ тѣхъ, которые стремились занять ихъ мѣсто, еще не былъ признанъ, по большей части замѣчается громадное возрастаніе преступности. Въ этомъ отношеніи типичною представляется Италія эпохи возрожденія. Прежній родственный союзъ, охватывавшій отдѣльнаго человѣка во всѣхъ проявленіяхъ его жизни, сковывавшій почти непреодолимыми границами его мысли, чувства и поступки, расшатывается и идетъ къ постепенному разрушенію; „индивидуальности“, по выраженію Буркгардта, „начинаютъ копошиться“, отдѣльная личность освобождается отъ оковъ, связывавшихъ до того времени его духъ, и впадаетъ въ неограниченный, никакими рамками не сдерживаемый эгоизмъ. Наступаетъ время ничѣмъ не связаннаго произвола, героическій періодъ преступности, какъ о томъ свидѣтельствуетъ намъ имя Чезаре Борджія. Великіе люди того времени, гармонически воплотившіе въ себѣ, въ качествѣ полководцевъ, государственныхъ дѣятелей, просвѣщеннѣйшихъ покровителей наукъ и искусствъ, всю высшую культуру ихъ вѣка, являются вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе выдающимися представителями современной имъ преступности. И въ этомъ случаѣ блестящимъ образомъ подтверждается то положеніе, что исторія преступленія представляетъ собою не что иное, какъ исторію общественныхъ группъ во всѣхъ проявленіяхъ ихъ жизни.

IV. Такое отношеніе къ разсматриваемому вопросу даетъ намъ также возможность выяснить тѣ особенныя явленія, которыя отличаютъ преступность настоящаго времени.

Наша современная общественная жизнь характеризуется чрезвычайнымъ развитіемъ экономическихъ отношеній, которое мы обыкновенно называемъ переходомъ отъ государственнаго хозяйства къ всемірному. Въ странахъ западной Европы развитіе это имѣло своимъ послѣдствіемъ двоякаго рода явленіе: внутри государства наблюдается развитіе промышленности, увеличеніе фабричнаго производства, въ которое вложены большіе капиталы, расширеніе заокеанской крупной торговли и вмѣстѣ съ тѣмъ колоссальное возрастаніе пролетаріата въ большихъ городахъ; во внѣшнихъ государственныхъ отношеніяхъ замѣчается никогда еще не бы-

валое напряженіе всѣхъ силъ во взаимной конкуренціи отдѣльныхъ странъ. Изъ этого двоякаго послѣдствія возможно уже, чисто дедуктивнымъ путемъ, вывести обѣ характерныя особенности современной намъ преступности. Первое изъ этихъ двухъ явленій я могъ бы назвать *пролетаризаціей преступности*, которая развивается благодаря численному возрастанію паразитарнаго класса населенія. Названіе „профессіональные преступники" не совсѣмъ подходитъ для этого класса; здѣсь рѣчь можетъ идти скорѣе объ отдѣльныхъ личностяхъ, которыя то принимаются за преступленія, то оставляютъ ихъ, и которыя въ продолженіе болѣе или менѣе значительнаго времени лишены желанія зарабатывать себѣ средства къ жизни постояннымъ честнымъ трудомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ люди этого класса отличаются грубымъ образомъ жизни, который, по необходимости, отражается и въ ихъ преступной дѣятельности. Это именно тотъ классъ людей, который, при всеобщемъ торопливомъ стремленіи впередъ, долженъ непремѣнно отставать, такъ какъ, вслѣдствіе болѣе низкаго, въ среднемъ, состоянія его физическихъ и духовныхъ способностей, онъ не въ состояніи идти равнымъ шагомъ съ другими. Второе изъ явленій, характеризующихъ нашу современную преступность, я усматриваю въ преступной дѣятельности *неврастениковъ*. Въ настоящее время борьба за существованіе истощаетъ нервную систему отдѣльныхъ лицъ несравненно быстрѣе, чѣмъ это было когда-либо ранѣе. И прежде всѣхъ страдаетъ послѣдствіями нервнаго истощенія своихъ родителей именно ближайшее поколѣніе. Какъ часто встрѣчаемъ мы на скамьѣ подсудимыхъ дѣтей какъ разъ наиспособнѣйшихъ изъ нашихъ согражданъ, которые совершили какое-нибудь ужасное кровопролитіе! Алкоголики, эпилептики, истеричные, нервно-больные всякаго рода—образуютъ вторую группу, характеризующую современную преступность. Сферу ихъ преступной дѣятельности составляютъ всевозможныя насильственныя дѣянія, совершаемыя по страсти.

Но обѣ группы непосредственно возникли изъ условій полносильной жизненной дѣятельности нынѣшняго общества. Ихъ совершенно невозможно понять, если не изучить совре-

менную общественную жизнь именно во всѣхъ ея многосложныхъ и важныхъ проявленіяхъ.

V. Изъ проводимаго выше основнаго взгляда прежде всего вытекаетъ требованіе, которое можно предъявить къ наукѣ. Эта послѣдняя, при изученіи преступности, должна отправляться непосредственно отъ нормальной жизненной дѣятельности отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Очень цѣнную, хотя еще, конечно, довольно слабую попытку подобныхъ изслѣдованій даетъ оффиціальная уголовная статистика, поскольку она, подобно германской, связываетъ цифры, относящіяся къ преступности, съ числовымъ изученіемъ профессій. Но сколько еще остается сдѣлать въ этойобласти!

Второе требованіе, непосредственно вытекающее изъ высказаннаго нами положенія, относится къ законодателю. Въ качествѣ политика, онъ долженъ всегда твердо помнить, что его задача никоимъ образомъ не должна заключаться въ противодѣйствованіи великимъ эволюціоннымъ движеніямъ, господствующимъ въ опредѣленное время въ общественной жизни. Такое желаніе было бы равносильно попыткѣ остановить теченіе большой рѣки и заставить ее течь вспять. Онъ можетъ заботиться о томъ, чтобы рѣка протекала по спокойному руслу; онъ можетъ придумывать способы и мѣры къ тому, чтобы это неудержимое теченіе шло медленно, равномѣрно, не причиняя слишкомъ сильныхъ поврежденій, по возможности щадя оставленныя позади общественныя группы; онъ можетъ регулировать происходящее движеніе, но онъ не въ состояніи давать ему то или другое направленіе. Въ качествѣ же уголовнаго политика, законодатель долженъ преслѣдовать двоякаго рода задачу. Онъ долженъ помогать болѣе слабымъ, поскольку лишь это возможно, для того, чтобы они не пали въ борьбѣ за существованіе. Во всѣхъ же случаяхъ, когда помощь уже оказывается невозможной, онъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобы элементы, совершенно неприспособленные къ совмѣстной жизни въ обществѣ, постоянно выдвигающей все новыя требованія, были выключены. Правда, что само общество совершаетъ это выключеніе: неприспособленные неминуемо гибнутъ, и черезъ одно-два поколѣнія

теряется возможность дальнѣйшаго ихъ существованія. Но этотъ процессъ общественнаго подбора протекаетъ лишь медленно и сопряженъ съ тяжелыми жертвами для общества. Какъ благо всего соціальнаго цѣлаго, такъ и интересы защиты отдѣльныхъ лицъ настоятельно требуютъ вмѣшательства государственной власти. Не поддаваясь ни малѣйшей слабости, но, съ другой стороны, и безъ излишней жестокости, законодатель долженъ самъ принять на себя выключеніе такихъ непригодныхъ элементовъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ воспитательными мѣрами, о которыхъ только упоминалъ въ своей рѣчи мой другъ ванъ-Гамель, не менѣе важное значеніе имѣютъ также мѣры выключенія. Я знаю, что и въ этомъ отношеніи между нимъ и мною существуетъ полное согласіе. Обѣ группы мѣропріятій въ совокупности и образуютъ систему уголовной политики, которую Международный союзъ криминалистовъ имѣетъ своею задачей рекомендовать законодателю.

Левъ Толстой въ своемъ „Воскресеніи“ поставилъ обществу вопросъ о правѣ наказанія въ такой сильной и категорической формѣ, какъ этого до него не сдѣлалъ никто изъ криминалистовъ-теоретиковъ. Какъ вы, грѣшники,—восклицалъ онъ—можете рѣшиться на то, чтобы творить судъ надъ вашимъ ближнимъ! Смѣете ли вы еще называться христіанами, когда вы изо дня въ день въ своихъ судебныхъ залахъ попираете ученіе вашего Господа и Спасителя?

Кто вмѣстѣ съ приверженцами теоріи возмездія полагаетъ, что наказаніемъ достигается и искупленіе вины, которое должно принадлежать исключительно Богу, кто вмѣстѣ съ послѣдователями классической школы дерзаетъ заносить мечъ Божій,—тотъ не сумѣетъ ничего отвѣтить на горячія обвиненія Толстого. Но тотъ, кто въ наказаніи видитъ лиш средство поддержать слабыхъ и удержать безвозвратно погибшихъ отъ опасности причинить неограниченный вредъ себѣ и другимъ, не смутится передъ обвиненіемъ, высказаннымъ Львомъ Толстымъ. Онъ знаетъ, что взгляды его согласуются не только съ требованіями государственной мудрости, но также и съ основными ученіями христіанства.

Быть можетъ, милостивые государи, въ этотъ моментъ, когда я заканчиваю свою рѣчь, вы сдѣлаете мнѣ упрекъ въ томъ, что я не далъ вамъ никакихъ выводовъ и что я скорѣе поставилъ вопросы, начертилъ задачи, къ разрѣшенію которыхъ должно еще только приступить. Но я полагалъ, что это слѣдуетъ сдѣлать именно въ этотъ день, заканчивающій собою недѣлю засѣданій нашего собранія, обильную трудами и почестями. Будемъ радоваться достигнутымъ успѣхамъ, но пусть они вмѣстѣ съ тѣмъ послужатъ намъ стимуломъ къ дальнѣйшей работѣ. Не будемъ забывать, господа, нѣмецкую поговорку: „стоячую воду покрываетъ плѣсень“.

О ПРОЕКТѢ СЕМЕЙСТВЕННАГО ПРАВА.

А. И. Загоровскаго.

Извѣстный нѣмецкій профессоръ Бетманъ Гольвегъ въ своемъ сочиненіи „О законодательствѣ и наукѣ права, какъ задачѣ нашего времени“ (Ueber Gesetzgebung und Rechtswissenschaft als Aufgabe unserer Zeit), ведя рѣчь о составленіи семейныхъ законовъ для Германской имперіи, говоритъ такъ: „что касается семейнаго права, то къ каждому, простирающему свою руку къ законодательству по этому праву, я бы воззвалъ: „сними обувь съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто на которомъ ты стоишь, есть земля святая“ (стр. 54). Понятно: семейные законы затрогиваютъ самые дорогіе интересы нашей жизни, и если эти законы не въ силахъ создать семейнаго счастія, то за то, если они неудачны, могутъ безконечно усугубить горе несчастной семьи.

Наше семейное право весьма „ветхо деньми“, оно во многомъ заплатило дань исторіи, не мало нормъ его разсчитано на патріархальный строй, и поэтому оно нуждается въ самомъ внимательномъ „пересмотрѣ“. Ни одинъ отдѣлъ его не можетъ обойтись безъ этого пересмотра: бракъ—въ особенности въ вопросахъ о его расторженіи,—отношенія между супругами, какъ личныя, такъ и имущественныя,—оба вида этихъ отношеній между родителями и дѣтьми, какъ законными, такъ и незаконными, и, наконецъ, опека. Ко всѣмъ этимъ отдѣламъ должна быть приложена рука законодателя—

къ однимъ въ большей, къ другимъ въ меньшей мѣрѣ: одни нуждаются только въ поправкахъ, такъ сказать, въ легкомъ ремонтѣ, другіе—въ болѣе серьезномъ, а нѣкоторые—въ полной перестройкѣ.

На свою задачу составители проекта взглянули такъ: „семейственное право",—говорятъ они во введеніи,—„болѣе, чѣмъ другія части гражданскаго права, отражаетъ въ себѣ національныя особенности и имѣетъ глубокіе корни въ историческомъ прошломъ народа. Пересмотръ дѣйствующихъ законовъ о семейственномъ правѣ поэтому требовалъ отъ редакціонной коммисіи особой осторожности. Не только не могло возникнуть предположенія объ измѣненіи основнаго правила дѣйствующаго законодательства—что во всѣхъ признаваемыхъ закономъ вѣроисповѣданіяхъ бракъ возникаетъ не иначе, какъ въ силу вѣнчанія или исполненія иного обряда, требуемаго вѣроисповѣданіемъ вступающихъ въ бракъ, но и вообще предположенныя во второй книгѣ проекта существенныя измѣненія дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ представляются сравнительно немногочисленными... Наиболѣе важныя изъ содержащихся въ проектѣ книги II отступленій отъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ касаются разрѣшенія супругамъ раздѣльнаго жительства, правилъ о внѣбрачныхъ (незаконнорожденныхъ) дѣтяхъ и правилъ объ опекахъ и попечительствахъ" (стр. IV и 5). Съ этимъ не вполнѣ можно согласиться: справедливо, что семейное (и наслѣдственное) право дольше и больше удерживаютъ національныя особенности, нежели другія части гражданскихъ законовъ; но и національное можетъ обветшать (а подъ-часъ и изначала не заслуживать сохраненія) и испытывать потребность въ исправленіи, дополненіи и даже оправдывать полную замѣну его чужимъ, болѣе пригоднымъ для достиженія установленной цѣли. Не вполнѣ неприкосновенны должны быть и „корни", хотя бы они глубоко лежали въ историческомъ прошломъ. Нельзя жить однимъ прошлымъ. Жизнь не стоитъ,—и съ измѣненіемъ ея возникаютъ новыя потребности, для удовлетворенія которыхъ должны быть изысканы и новыя средства. Законъ есть одно изъ средствъ,

предназначенныхъ служить для удовлетворенія потребностей общественной жизни.

Впереди другихъ институтовъ семейнаго права стоитъ *бракъ*. Дѣйствующее законодательство (1-я книга 1-й ч. X т. Св. зак.) не заключаетъ въ себѣ общаго для всей Имперіи брачнаго права. Напротивъ, считая институтъ брака учрежденіемъ религіознымъ, нашъ законодатель ведетъ рѣчь не о бракѣ русскихъ гражданъ, а о бракѣ между лицами православнаго исповѣданія, о бракахъ христіанъ неправославнаго исповѣданія и о бракахъ нехристіанъ, и только въ вопросѣ объ отношеніяхъ личныхъ и имущественныхъ, вытекающихъ изъ брака, мы имѣемъ общее законодательство; при этомъ преимущественное вниманіе законодателя удѣляется браку лицъ православнаго вѣроисповѣданія; постановленія о бракахъ христіанъ инославныхъ не имѣютъ цѣльнаго характера. Кромѣ немногихъ узаконеній, вытекающихъ изъ соображеній государственнаго интереса, въ остальномъ и самомъ важномъ законодатель предоставляетъ руководствоваться правилами той церкви, къ коей принадлежатъ „сочетающіяся лица". Еще меньше дано законоположеній относительно браковъ нехристіанъ—всего девять статей, и тѣ касаются почти исключительно магометанъ. Эта скудость постановленій законовъ гражданскихъ нѣсколько восполняется уставомъ духовныхъ консисторій, уставами духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, положеніемъ объ инородцахъ и уложеніемъ о наказаніяхъ, а также мѣстнымъ закономъ—положеніемъ о союзѣ брачномъ для Царства Польскаго (что касается католиковъ).

Впрочемъ, нельзя было и ожидать полноты въ законодательствѣ по этому предмету, разъ основное начало въ этомъ случаѣ было преподано такое: „каждому племени и народу, не выключая и язычниковъ, дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона (разумѣется,—религіознаго) или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства или христіанскаго духовнаго правительства" (т. X ч. 1. ст. 90). Отсюда, какъ неизбѣжное слѣдствіе,—не только различіе въ отдѣльныхъ правилахъ того или дру-

гаго вѣроисповѣданія, но даже и принципіальная рознь. Такъ, моногамія, первое условіе культурнаго брака по современнымъ воззрѣніямъ, не обязательна для магометанъ, согласно ихъ „закону"; такъ, далѣе, съ идеей брака связано представленіе, какъ о союзѣ пожизненномъ, постоянномъ; между тѣмъ у тѣхъ же магометанъ (шіитовъ) существуютъ временные браки (хотя составители проекта, весьма спеціализировавшіеся въ мусульманскомъ правѣ, и отрицаютъ законность такихъ браковъ съ точки зрѣнія корана (см. „объясненія" т. 1, стр. 74); такъ, необходимость лично выраженнаго согласія на вступленіе въ бракъ у магометанъ и у нѣкоторыхъ язычниковъ можетъ быть замѣнена согласіемъ однихъ только родителей брачащихся лицъ (т. 1. стр. 2); такъ, въ то время, когда между православными даже дальнія, 4-ой степени, свойства (двухроднаго) служатъ припятствіемъ къ браку, у протестантовъ бракъ возможенъ между двоюродными; такъ, вполнѣ нерасторжимый бракъ у католика можетъ быть расторгнутъ по весьма многимъ причинамъ у протестантовъ, и т. п.

Иначе и быть не можетъ: вѣдь въ русскомъ государствѣ есть представители религій самыхъ различныхъ степеней культуры.

Задавшись цѣлью кодифицировать брачное право, составители проекта могли пойти по одному изъ двухъ путей: или объединять его, устранивъ совершенно религіозную точку зрѣнія и создавъ чисто гражданское—свѣтское законодательство о бракѣ, подчинивъ рѣшеніе вопросовъ о немъ свѣтской власти, или же сохранить status quo. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ пользу объединенія брачнаго права на почвѣ гражданскаго законодательства многое говоритъ и съ принципіальной точки зрѣнія, и со стороны практическихъ удобствъ. Бракъ есть институтъ гражданскаго права, и слѣдовательно онъ долженъ быть регулируемъ нормами этого права, цѣль которыхъ удовлетворить требованіямъ разумнаго общежитія, независимо отъ правилъ той или другой религіи. При признаніи брака институтомъ гражданскаго права, исчезаетъ разнообразіе началъ по основнымъ вопросамъ брачнаго права, какъ естественное слѣдствіе разницы въ религіозныхъ воз-

зрѣніяхъ. Для всѣхъ бракъ является при однихъ и тѣхъ же условіяхъ дѣйствительнымъ и недѣйствительнымъ. Равно однѣ и тѣ же причины признаются для всѣхъ, безъ различія, вѣроисповѣданій достаточными для его расторженія, при чемъ и эти условія и эти причины истекаютъ изъ потребностей общежитія, изъ началъ юридическихъ, а не изъ догматовъ той или другой церкви. Въ такомъ случаѣ все то, что̀ касается религіозной стороны брака, исключается изъ области свѣтскаго законодательства и относится къ правиламъ религіи лицъ, заключающихъ бракъ.

Однакоже такое размежеваніе двухъ областей—государственной и церковной—въ дѣлѣ брака не представляетъ затрудненій лишь въ томъ случаѣ, когда культурное состояніе гражданъ таково, что они вполнѣ сознаютъ разницу въ отношеніяхъ церкви и государства въ брачныхъ вопросахъ.

Если такого сознанія нѣтъ (а его нѣтъ у нашего простаго народа), то подчиненіе института брака всецѣло компетенціи властей государственныхъ, съ исключеніемъ всякаго значенія за актомъ религіознымъ, можетъ внушить непросвѣщенной массѣ мысль о томъ, что государство отрицаетъ надобность въ церковномъ вѣнчаніи, ибо при обязательномъ гражданскомъ бракѣ церковный обрядъ является (съ этой точки зрѣнія) вторичнымъ совершеніемъ уже совершеннаго брака. Все это можетъ ослабить религіозное чувство—явленіе нежелательное вообще, а тѣмъ болѣе у насъ, гдѣ православная религія была всегда культурною силой для нашего народа и способствовала нашей государственной крѣпости.

Поэтому такъ называемая секуляризація брака у насъ является мѣрой несвоевременной.

Другое дѣло—подчиненіе гражданской власти браковъ сектантовъ, не признанныхъ государствомъ; это надо допустить потому, что это единственный выходъ для государства изъ затрудненія и единственное средство создать status familiae для этихъ лицъ (см. нашъ „Курсъ семейнаго права“, стр. 45 и слѣд.).

Слѣдовательно для редакторовъ проекта семейнаго права оставался другой путь, котораго держится и дѣйствующее

законодательство, т. е. вѣроисповѣдный, на знамени котораго написана вышеизложенная статья: „каждому племени и народу дозволяется вступать въ бракъ по правиламъ ихъ закона или по принятымъ обычаямъ, безъ участія въ томъ гражданскаго начальства“ (ст. 90 зак. гр.). Принципіально они этому и послѣдовали, но на дѣлѣ оказалось не мало и весьма серьезныхъ отступленій отъ этого начала и въ особенности въ брачномъ правѣ евреевъ, а также караимовъ и магометанъ. Такъ, относительно кодифицированія брачнаго права евреевъ, составители уложенія опредѣляютъ свою задачу такъ: „правила дѣйствующаго законодательства только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могли служить матеріаломъ, при составленіи правилъ проекта о бракѣ лицъ еврейскаго исповѣданія. Оказалось необходимымъ извлечь эти правила частью изъ законодательства Моисея, частью изъ Талмуда и примыкающей къ Талмуду канонической литературы еврейскаго права“ (см. объясненія, т. I., стр. 62, 63). Т. е., говоря кратче, редакціонная коммисія рѣшила составить для евреевъ іудейское (духовное) брачное право и дѣйствительно составила: негодное, по ея мнѣнію, исключено, а годное внесено въ проектъ. Такъ, коммисіею исключены постановленія законодательства Моисея о левиратѣ, т. е. объ обязательномъ бракѣ вдовы умершаго съ его братомъ, если послѣ умершаго не осталось потомства (стр. 64); такъ, проектъ не воспроизводитъ нѣкоторыхъ препятствій къ браку, устанавливаемыхъ ученіемъ талмудистовъ, напримѣръ, воспрещеніе брака съ мамзеръ, т. е. лицомъ, происшедшимъ отъ прелюбодѣянія, потому что, по имѣющимся у коммисіи свѣдѣніямъ, такое воспрещеніе потеряло въ настоящее время практическое значеніе (стр. 66). Но подлежатъ ли упраздненію религіозныя правила, если они потеряли практическое значеніе? А, вѣдь, составители проекта рѣшили оставаться на почвѣ религіи. По „имѣющимся у меня свѣдѣніямъ“ (отъ духовныхъ раввиновъ), левиратъ, не примѣняющійся, какъ въ старину, бываетъ полезенъ въ такихъ случаяхъ: если мужъ безнадежно боленъ и если жена, не питая привязанности къ мужу и „руководясь чувствами корысти, проявляла бы свои не-

хорошія наклонности, то мысль о „халицѣ“ можетъ служить сдерживающимъ средствомъ. Переходя къ установленію основаній для развода у евреевъ, редакторы проявляютъ научную энергію и пытливость; останавливаются на толкованіи извѣстнаго текста закона Моисеева о разводѣ не только двумя школами Шаммаи и Гиллеля, но и раввинами Акибой и Равой, при этомъ присоединяютъ и свою ученую гипотезу слѣдующаго содержанія: „можно предполагать, что столь безусловное право мужа давать разводъ женѣ проистекало изъ древняго обычая, имѣвшаго мѣсто и у евреевъ, а именно покупки женъ (ст. 343). Однакоже исторія развода не подтверждаетъ гипотезы, что свобода развода есть непремѣнный и исключительный спутникъ покупки женъ: односторонній разводъ—отверженіе женъ мужьями—есть одна изъ общеисторическихъ стадій развитія этого института: древніе греки и римляне практиковали его въ періодъ патріархальнаго семейнаго строя. Равно купля жены не всегда была непремѣннымъ условіемъ ея безправія въ семьѣ, въ томъ числѣ и что касается развода (см. мое сочиненіе—О разводѣ, стр. 20 и слѣд. и „Курсъ семейнаго права“, стр. 55 и слѣд.).

Продолжая засимъ дальше ревизію поводовъ къ разводу по еврейскому „закону“, редакціонная коммисія разсуждаетъ такъ: „сохраненіе въ проектѣ всѣхъ указанныхъ для евреевъ поводовъ къ разводу представлялось очевидно невозможнымъ“ (что это за аргументація, основанная только на собственной „очевидности“ участвующаго въ дѣлѣ?). „Можно безошибочно утверждать, что принужденіе мужа къ расторженію брака въ случаѣ прелюбодѣянія жены, а также расторженіе брака помимо воли супруговъ, въ случаѣ заразительной болѣзни одного изъ нихъ,—не соотвѣтствуетъ нравственнымъ воззрѣніямъ большинства современныхъ евреевъ“ (стр. 349). Можно безошибочно утверждать, что всякое положеніе требуетъ достаточнаго основанія, а собственная увѣренность въ доказанности положенія не можетъ быть признана достаточнымъ основаніемъ.

„Нѣкоторыя изъ причинъ въ настоящее время едва ли сохранили прежнее свое основаніе. Въ источникахъ еврей-

скаго брачнаго права указывается, какъ на примѣръ нарушенія женой закона Моисея, на случай, когда она дастъ мужу запрещенную либо не ритуально изготовленную пищу"... Очевидно, что въ настоящее время указанныя обстоятельства, по крайней мѣрѣ для многихъ евреевъ, потеряли прежнее значеніе. То же можно сказать и относительно другихъ поводовъ,—и въ числѣ ихъ приводится такой: „въ случаѣ попытки мужа насиловать религіозную совѣсть жены и принудить ее къ совершенію противныхъ еврейскому закону дѣйствій" (стр. 349 и 348). Опять единственное доказательство—„очевидность". Конечно, для тѣхъ евреевъ, которые отъ іудейства отстали и къ христіанству не пристали, для нихъ „запрещенная по закону Моисея пища" есть обстоятельство, не заслуживающее вниманія. Но не такъ смотритъ на эту пищу тотъ еврей, который предпочитаетъ голодать или издерживать послѣдніе гроши, лишь бы не ѣсть „трефнаго". А вѣдь такихъ масса, и имъ нельзя отказать въ правѣ исполнять „свой законъ".

„Проектъ, по соображеніямъ, указаннымъ выше (т. е. „очевидности"?), не считаетъ достаточнымъ поводомъ къ разводу отказъ отъ исполненія супружескаго долга" (ст. 350). Какъ бы „очевидна" ни была для членовъ коммисіи необходимость вычеркнуть этотъ поводъ къ разводу для евреевъ, но она непонятна не только съ точки зрѣнія еврейскаго права: бракъ, въ числѣ своихъ основныхъ элементовъ, заключаетъ прежде всего элементъ физическій—conjuctio maris et feminae; какъ же мыслимо игнорировать это обстоятельство? Прусское и саксонское уложенія помѣщаютъ его въ число общихъ (т. е. для всѣхъ) поводовъ къ разводу, а по общегерманскому уложенію оно должно быть причислено къ разряду такъ называемыхъ относительныхъ поводовъ (См. „Курсъ семейнаго права", стр. 66 и сл. и 86).

Это все поправки въ еврейскомъ законѣ, въ смыслѣ убавки; а вотъ и прибавка: только въ одномъ отношеніи ст. 190 (перечисляющая поводы къ разводу у евреевъ) содержитъ правило, которое не можетъ быть оправдано непосредственною ссылкою на источники еврейскаго брачнаго права. Въ

п. 3 ст. 190, въ качествѣ повода къ разводу, указывается неизлѣчимая душевная болѣзнь одного изъ супруговъ. Не признавая возможнымъ придать душевной болѣзни значеніе повода къ разводу для лицъ всѣхъ исповѣданій, редакціонная коммисія однако полагаетъ, что въ виду той важности, которую съ точки зрѣнія еврейскаго права имѣетъ возможность продолженія семейной жизни, а также брачныхъ отношеній, предоставленіе лицу еврейскаго исповѣданія права просить о расторженіи брака, если супругъ его страдаетъ неизлѣчимою душевною болѣзнью, будетъ соотвѣтствовать общему направленію еврейскаго бракоразводнаго права. Притомъ душевная болѣзнь одного изъ супруговъ евреевъ можетъ служить поводомъ къ разводу лишь при наличности тѣхъ же предположеній, которыя установляются проектомъ для расторженія брака лицъ протестантскаго исповѣданія (стр. 350).

Эти мотивы представляютъ разнообразный интересъ. Прежде всего, конечно, коммисія выступаетъ въ роли, которую не рѣшаются взять на себя и авторитетные раввины,—дополнять законъ Моисея и Талмудъ. Потомъ какъ разъ наоборотъ понимаетъ общее „направленіе еврейскаго бракоразводнаго права“: сумасшествіе не можетъ послужить поводомъ къ разводу потому, что при разводѣ необходимо согласіе обоихъ (по толкованію раввина Гершома), а у сумасшедшаго нѣтъ воли. Наконецъ редакторы въ своихъ поправкахъ проявляютъ замѣчательную непослѣдовательность и противорѣчіе: неизлѣчимую душевную болѣзнь коммисія считаетъ необходимымъ занести въ число поводовъ къ разводу „въ виду той важности, которую, съ точки зрѣнія еврейскаго права, имѣетъ возможность продолженія семейной жизни“, а между тѣмъ нѣсколькими строками выше та же коммисія высказалась, что она не считаетъ достаточнымъ поводомъ къ разводу для евреевъ отказъ отъ исполненія супружескаго долга, чѣмъ, конечно, тоже обезпечивается „возможность продолженія семейной жизни“.

Какъ для евреевъ, такъ и для *караимовъ* коммисія создаетъ „поправленное“ ею вѣроисповѣдное брачное право,

при чемъ эти поправки мотивируются, главнымъ образомъ, такъ: „по имѣющимся въ редакціонной коммисіи свѣдѣніямъ" (стр. 63, 65). Намъ кажется, что для такого дѣла (если уже коммисія считала себя компетентной) нужно было подѣлиться данными, имѣющимися въ портфеляхъ коммисіи и, если она не одобряетъ сочиненія караимскаго канониста Аддеретъ-Эліагу (т. е. плащъ Иліи), Р. И. Башіачи (стр. 65),—то привести мнѣнія другихъ авторитетовъ. Впрочемъ, коммисія откровенно сознается, что для караимовъ она дѣлаетъ полъдѣла: такъ, напримѣръ, относительно значенія родства, какъ препятствія къ браку, она считала „болѣе осторожнымъ" (ultimum refugium) ограничиться въ текстѣ закона указаніемъ только на важнѣйшее препятствіе къ браку по родству (стр. 65). Ну, а кто же будетъ указывать другія „не важнѣйшія" препятствія къ *браку* по родству у караимовъ?

Но если коммисія проявила такую скромность при кодификаціи права караимовъ, то относительно *магометанскаго права* коммисія обнаружила весьма солидную начитанность въ особенности по вопросамъ о временномъ бракѣ и молочномъ родствѣ: съ замѣчательною старательностью собраны и воспроизведены мнѣнія по этимъ вопросамъ представителей разныхъ толковъ ислама, и можно пожалѣть, что коммисія не проявила такого же усердія при изученіи брачнаго права православной церкви.

За то на долю *язычниковъ* уже ничего не осталось: составители уложенія въ этомъ случаѣ капитулируютъ безъ бою. „Невозможно",—говорятъ они,—„перечислить всѣ тѣ препятствія къ браку, которыя устанавливаютъ существующія въ Россіи языческія вѣроисповѣданія, самое изученіе которыхъ представляло бы едва ли преодолимыя трудности" (стр. 87, 88). То же признаніе дѣлается и относительно бракоразводныхъ нормъ для язычниковъ: невозможно въ гражданскомъ уложеніи воспроизвести поводы къ расторженію брака язычниковъ, какъ въ виду разнообразія этихъ поводовъ у отдѣльныхъ языческихъ племенъ, такъ и въ виду того, что въ настоящее время едва ли возможно достаточно обстоятельное изученіе существующихъ у язычниковъ поводовъ къ разводу (стр. 281)

Такимъ образомъ, въ конечномъ результатѣ реформа брачнаго права нехристіанъ, т. е. евреевъ, караимовъ и магометанъ, сводится къ слѣдующему. Оставаясь принципіально на точкѣ зрѣнія свободы вѣроисповѣданія, о которой въ нашихъ основныхъ законахъ постановляется: „свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ“ (стр. 45), и подчиненія брачнаго права правиламъ религіи вступающихъ или вступившихъ въ бракъ, что̀ образуетъ основное начало нашихъ гражданскихъ законовъ въ вопросахъ о бракѣ нехристіанъ (см. вышеприведенную ст. 90),—редакціонная коммисія составила для каждаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія (исключая язычниковъ) сама брачное право. Правда, что она старалась „работать по источникамъ“, штудировала Библію, Талмудъ, Коранъ и знакомилась съ авторами-толкователями но все-же—это *ею* составленное брачное право, *она* рѣшила, что̀ можно удержать изъ правилъ того или другаго вѣроисповѣданія, и что̀ подлежитъ отмѣнѣ, и что̀ нужно прибавить. Точка зрѣнія неправильная; предстояло одно изъ двухъ: или, сохраняя свободу вѣроисповѣданій и стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ создать новое брачное право, надо было ввести для нехристіанъ гражданскій бракъ, т. е. взять свѣтскому законодателю бракъ и разводъ въ свои руки и составить для перваго и для втораго законоположенія, руководствуясь исключительно началами гражданскаго права, оставляя на совѣсть каждаго выполнять или не выполнять предписанія религіи; или же надо было предоставить лицамъ каждаго вѣроисповѣданія заключать и расторгать браки, слѣдуя правиламъ своего вѣроисповѣданія, какъ это дѣлается и теперь.

Составители проекта полагали, что одной изъ главныхъ задачъ ихъ является „систематическая сводка брачнаго права всѣхъ существующихъ въ Россіи вѣроисповѣданій“. Ложно понятая задача: если бы составители уложенія занимались литературной работой, систематизаціей вѣроисповѣдныхъ правилъ о разводѣ, тогда, конечно, эта сводка была бы однимъ

изъ способовъ обработки сыраго матеріала; но, вѣдь, редакторы составляли кодексъ и въ этотъ кодексъ рѣшили переписать вѣроисповѣдныя правила съ своими „поправками“. Развѣ въ этомъ задача составителей гражданскаго уложенія? Религіозныя правила имѣютъ своихъ толкователей, которые изложили свои мысли во многихъ томахъ; толкователи эти имѣютъ въ данной религіи авторитетъ, наконецъ и самые примѣнители правилъ и толкованій—духовныя лица—тоже имѣютъ извѣстный авторитетъ, или это замѣняется мнѣніемъ людей, совершенно чуждыхъ данному вѣроисповѣданію, быть можетъ, съ точки зрѣнія послѣдователей этого вѣроисповѣданія, ему враждебныхъ. Станетъ ли правовѣрный еврей или магометанинъ повиноваться этимъ правиламъ не только за страхъ предъ повелѣвшимъ, но и за совѣсть? Не повлечетъ ли это за собою, какъ необходимое послѣдствіе, раздвоенія въ столь важныхъ вопросахъ, какъ брачный: оффиціально законный бракъ въ религіозномъ сознаніи будетъ признанъ незаконнымъ, или формально расторгнутый въ дѣйствительности будетъ считаться нерасторгнутымъ.

Это замѣчаніе въ такой же мѣрѣ должно относиться и къ созданію свѣтской подсудности, къ подчиненію бракоразводныхъ дѣлъ компетенціи гражданскаго суда, который долженъ расторгать браки нехристіанъ на основаніи сомнительнаго „каноническаго“ достоинства матеріальныхъ постановленій о разводѣ. Желая оправдать это вторженіе гражданскаго суда въ вѣроисповѣдное дѣло, составители уложенія указываютъ на то, что разводъ, напримѣръ, хотя и совершается у евреевъ предъ раввиномъ, въ виду необходимости соблюденія многочисленныхъ формальностей, нарушеніе которыхъ можетъ повлечь за собою тяжелыя и невыгодныя послѣдствія въ особенности для разведенной жены, но обязанность эту можетъ выполнить всякое свѣдущее въ законѣ лицо (стр. 270). Но едва ли еврейскій законъ склоненъ эту обязанность перенести на гражданскій судъ, состоящій изъ христіанъ.

Составители проекта въ своей работѣ ссылаются на отсталость тѣхъ или другихъ вѣроисповѣдныхъ постановленій,

на нераціональность ихъ, на „несоотвѣтствіе современному положенію женщины“ (стр. 272), на „критическое отношеніе“ къ нимъ образованныхъ людей той же вѣроисповѣдной среды (стр. 66), также на то, что, при наличности указанныхъ въ еврейскомъ законѣ основаній, русская еврейка можетъ добиться развода противъ воли мужа (стр. 270) и т. п. Но развѣ эта мѣрка приложима къ религіознымъ правиламъ? Тутъ вѣра идетъ впереди разума, и во всякомъ случаѣ не составителямъ проекта свѣтскаго закона производить ревизію духовныхъ правилъ и подгонять ихъ подъ уровень современныхъ взглядовъ передовыхъ людей того или другаго нехристіанскаго исповѣданія. Въ частности относительно безправія русскихъ евреекъ мнѣніе неосновательно. Сами же составители проекта приводятъ причины, когда еврейка имѣетъ право требовать развода (стр. 347); кромѣ того у евреевъ со времени раввина Гершома (жившаго восемь вѣковъ назадъ) при разводѣ требуется непремѣнно согласіе и жены.

Задавшись повидимому весьма скромною цѣлью свести во-едино постановленія о бракѣ всѣхъ вѣроисповѣданій, дабы облегчить возможность ознакомленія съ этими постановленіями, редакторы какъ бы упустили изъ виду, что этотъ сводъ будетъ закономъ, который долженъ подлежать примѣненію и исполненію, и что все необъемлемое имъ не будетъ принято во вниманіе, хотя бы имѣло полную силу религіознаго правила, и наоборотъ, все внесенное въ него, хотя бы и наперекоръ вѣрованіямъ даннаго вѣроисповѣданія, должно воспріять легальную силу. Большая отвѣтственность,—и одновременно съ этимъ составители проекта прямодушно заявляютъ: возможно, что, невзирая на приложенныя старанія, въ правила о бракѣ лицъ того или иного исповѣданія вкрались нѣкоторыя неточности или ошибки... Одна возможность такихъ недосмотровъ не можетъ служить препятствіемъ къ объединенію всего дѣйствующаго въ Россіи брачнаго права, если въ пользу такого объединенія говорятъ важныя соображенія цѣлесообразности (стр. 51). Но какія „соображенія цѣлесообразности“ могутъ быть важнѣе порядка и устойчивости въ столь важныхъ вопросахъ, какъ вопросы семейныхъ отношеній?

Авторы проекта, подчиняя компетенціи гражданскаго суда брачныя дѣла нехристіанъ, ссылаются на примѣръ Царства Польскаго, но тутъ откровенно указываютъ на безпомощность этихъ судовъ: не располагая достаточными свѣдѣніями въ вѣроисповѣдныхъ правилахъ евреевъ, суды стали обращаться къ представляемымъ сторонами свидѣтельствамъ раввиновъ касательно допустимости или недопустимости развода въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, высшія же инстанціи не ссылались на эти мнѣнія раввиновъ въ своихъ рѣшеніяхъ, но и не высказывали знакомства съ источниками еврейскаго брачнаго права (стр. 273).

Повтореніе этихъ затрудненій весьма вѣроятно и для судовъ Имперіи, если бы проектъ сталъ закономъ: едва ли суду подъ-силу замѣнить раввина, гахама или муллу, и въ концѣ концовъ пришлось бы обращаться къ содѣйствію этихъ лицъ.

Желая оправдать перенесеніе компетенціи по бракоразводнымъ дѣламъ евреевъ въ судъ гражданскій, коммисія говоритъ, что „существующій порядокъ не можетъ удовлетворить и евреевъ, такъ какъ возлагаетъ расторженіе брака на должностныхъ лицъ, казенныхъ раввиновъ, которые въ глазахъ евреевъ не пользуются достаточнымъ авторитетомъ и участіе которыхъ въ разводѣ не требуется еврейскимъ законодательствомъ“ (стр. 271). Тутъ недоразумѣніе. Разводъ совершается евреями не у казенныхъ раввиновъ, обыкновенно и не свѣдущихъ въ еврейскомъ законѣ, а у духовныхъ раввиновъ—спеціалистовъ еврейскаго права и лицъ, пользующихся довѣріемъ общества, ихъ избравшаго. Казенный раввинъ только регистрируетъ состоявшійся бракъ или разводъ. Что касается недовольства евреевъ теперешнимъ порядкомъ (евреи религіозные это отрицаютъ), то несомнѣнно, что проектируемый порядокъ довольства не вызоветъ.

Нельзя оправдывать перестройку брачнаго права нехристіанъ свѣтскимъ законодателемъ соображеніями „государственной пользы“ и „точкой зрѣнія публичнаго права“, не отказываясь отъ возвѣщенной вѣротерпимости: государство имѣетъ свои задачи, но къ достиженію ихъ оно и должно

идти, такъ сказать, государственнымъ путемъ, подчинивъ брачное дѣло себѣ вполнѣ (секуляризовавъ его), а не вторгаясь въ религіозную сферу и передѣлывая религіозныя правила сообразно съ своими цѣлями. Только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ (при вѣроисповѣдномъ характерѣ брачнаго права) могутъ быть допущены нормы общаго характера, не сообразуясь съ тѣмъ, согласуются ли съ ними и правила вѣроисповѣданій, или нѣтъ.

Такую осторожность и проявляетъ наше дѣйствующее право. Такъ, ст. 62 зак. гражд. говоритъ: запрещенія, касающіяся браковъ между лицами православнаго вѣроисповѣданія: 1) совершать браки по принужденію, безъ согласія жениха и невѣсты, и вступать въ бракъ съ сумасшедшими и безумными, 2) вступать въ бракъ безъ согласія родителей, опекуновъ и попечителей и безъ дозволенія начальства по службѣ, 3) вступать въ новый бракъ при существованіи прежняго,— распространяются на браки всѣхъ вообще христіанскихъ исповѣданій въ той мѣрѣ, какъ сіе узаконеніями для тѣхъ исповѣданій постановлено. Слѣдовательно, центръ тяжести все-таки переносится въ область религіи. Только постановленіе о брачномъ совершеннолѣтіи имѣетъ силу общаго закона для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ (т. X ч. 1, ст. 64 и 91, улож. о нак. ст.ст. 1563, 1579). Такой же общій характеръ имѣютъ узаконенія о воспрещеніи браковъ при отсутствіи согласія по насилію, обману или съ сумасшедшими либо слабоумными, безъ дозволенія родителей, а для состоящихъ на службѣ—безъ дозволенія начальства (улож. о нак. ст. 1549, 1550, 1565, 1566).

Редакціонная коммисія перешла за предѣлы этой осторожности и въ этой части своей работы избрала невѣрную точку зрѣнія.

На предположеніяхъ редакціонной коммисіи относительно измѣненій въ еврейскомъ брачномъ правѣ мы демонстрировали неудовлетворительность общей постановки вопроса относительно реформы брачнаго права нехристіанъ, считая послѣ этого излишнимъ заниматься разсмотрѣніемъ ея проектовъ и

объясненій относительно другихъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій.

Составители проекта вводятъ новое постановленіе относительно *согласія родителей на вступленіе въ бракъ.* Дѣйствующій законъ требуетъ испрошенія такого согласія всѣми вступающими въ бракъ независимо отъ возраста ихъ (ст. 6, 62 ч. I т. X и улож. о нак. ст. 1549). По проекту, для вступленія въ бракъ лица, не достигшаго двадцати пяти лѣтъ, требуется разрѣшеніе его отца, а, когда отца нѣтъ въ живыхъ, то разрѣшеніе матери (ст. 3), при чемъ это право родителей— дать или не дать согласіе—проектъ дѣлаетъ безапелляціоннымъ. Назначеніе въ этомъ случаѣ такого высокаго возраста, переходящаго за предѣлы гражданскаго совершеннолѣтія, оправдывается редакторами слѣдующими соображеніями. „При заключеніи брака молодые люди дѣйствуютъ подъ вліяніемъ увлеченія и, руководствуясь исключительно своимъ чувствомъ, забываютъ, что бракъ возлагаетъ на супруговъ и будущихъ родителей обязанности, для исполненія которыхъ недостаточно взаимной привязанности супруговъ, а тѣмъ болѣе временнаго увлеченія. Поэтому въ гораздо большей степени, чѣмъ при заключеніи имущественныхъ сдѣлокъ при вступленіи въ бракъ требуется сознаніе важности совершаемаго дѣйствія и такая умственная зрѣлость, которой вообще нѣтъ у молодыхъ людей 21—25 лѣтъ“ (Объясненія, т. I, стр. 12). Такъ какъ проектируемое правило „не отражаетъ въ себѣ національныхъ особенностей“ и не имѣетъ „глубокихъ корней въ историческомъ прошломъ нашего народа“, то оно подлежитъ свободному обсужденію какъ со стороны своей сущности, такъ и практическихъ послѣдствій. Участіе родительской воли въ заключеніи брака дѣтьми ихъ можетъ быть оправдываемо двумя причинами: послѣдствіемъ отеческой власти или же естественною зависимостью дѣтей отъ родителей и чувствомъ піэтета первыхъ къ послѣднимъ. Отправляясь отъ перваго соображенія, надо признать согласіе родителей на бракъ дѣтей необходимымъ лишь дотолѣ, доколѣ длится родительская власть. Руководствуясь вторымъ соображеніемъ, надо

признать, что это право родителей должно сохраняться на все время ихъ жизни (см. мой „Курсъ семейнаго права“,—Одесса, 1902 г., стр. 13). По проекту, дѣти состоятъ подъ родительскою властью до достиженія совершеннолѣтія (ст. 293). Поэтому послѣдовательно было бы только до этого времени требовать отъ родителей согласія на бракъ. Продолжать обязанность испрашивать это согласіе и по достиженіи совершеннолѣтія еще менѣе представляется основаніе въ виду того, что проектъ не допускаетъ жалобы на родителей за отказъ ихъ въ согласіи на вступленіе въ бракъ дѣтей, а самый отказъ не нуждается въ мотивахъ, а между тѣмъ западно-европейскія законодательства (очевидно, послужившія въ этомъ случаѣ обрзцомъ для авторовъ проекта) и наши мѣстные законы почти всѣ устанавливаютъ и то, и другое, т. е. право обжалованія и необходимость въ оправдательныхъ причинахъ (см. „Курсъ семейнаго права“, стр. 13—16). Нельзя упускать изъ виду, что если родительское чувство вообще можетъ быть достаточнымъ руководствомъ при рѣшеніи этого вопроса, то вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть и эгоистическія и даже корыстныя побужденія у родителей въ ихъ отказахъ на вступленіе въ бракъ дѣтей.

Относительно отказа *опекуновъ* на вступленіе въ бракъ подопечныхъ сдѣлана поправка сравнительно съ дѣйствующимъ законодательствомъ, не устанавливающимъ и для опекуновъ, какъ и для родителей, обязанности мотивировать свой отказъ. По проекту, въ случаѣ отказа опекуномъ въ разрѣшеніи безъ уважительной причины, разрѣшеніе можетъ быть дано семейнымъ совѣтомъ или высшимъ опекунскимъ установленіемъ (стр. 5).

Проектъ лишаетъ права вступать въ бракъ, въ числѣ другихъ лицъ, и душевнобольныхъ, какъ объявленныхъ неправоспособными, такъ и тѣхъ, которые *могутъ быть объявлены* (ст. 8). Здѣсь—неточность, могущая вызвать затрудненія на практикѣ: опредѣленнаго масштаба, которымъ измѣряется умственная слабость признаваемыхъ оффиціально душевнобольными, нѣтъ. Чѣмъ же будетъ руководствоваться соверши-

тель брака? Поэтому слова: „или могутъ быть объявлены неправоспособными“, надо или совсѣмъ опустить, въ виду ст. 1, говорящей, что брачный союзъ возникаетъ лишь по взаимному свободному согласію сочетающихся лицъ, или замѣнить ихъ другими, болѣе точными. Ст. 9, говорящая о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіяхъ къ браку, возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе и сомнѣніе въ ея пригодности. Статья читается такъ: запрещается бракъ: 1) между родственниками въ прямой линіи и между родными братьями и сестрами (полнородными, единокровными и единоутробными); 2) между лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, и родственникомъ бывшаго его супруга въ прямой линіи; 3) между усыновителемъ и усыновленнымъ.

Препятствіемъ къ браку между родственниками, указанными въ п. 1, служитъ не только законное, но и внѣбрачное родство. Иначе сказать, внѣбрачное свойство не служитъ препятствіемъ къ браку;—почему? Не потому, конечно, что къ родству внѣбрачному непримѣнимы тѣ же причины, изъ за которыхъ родственная близость считается препятствіемъ къ браку (соображенія физіологическія, расовыя и моральныя, см. „Курсъ“, стр. 20), а изъ за соображеній „осторожности“. Вотъ, какъ аргументируютъ составители проекта: „Нежелательныя послѣдствія легкой оспариваемости брака должны сказаться съ особенною силою, если внѣбрачному родству и свойству будетъ предоставлено то же значеніе, какъ отношеніямъ, возникающимъ изъ законнаго брака. Прежде всего трудно допустить, чтобы частное лицо, рѣшающее оспорить дѣйствительность брака указаніемъ на то, что между супругами существуетъ внѣбрачное родство или что одинъ изъ нихъ состоялъ во внѣбрачной связи съ родственниками другаго, руководилось чѣмъ-либо инымъ, кромѣ имущественныхъ интересовъ“. Почему же трудно это допустить? Можно сказать, что это трудно допустимо и относительно законнаго родства, но тѣмъ не менѣе и составители проекта не находятъ возможнымъ воспретить оспариваемость брака въ этомъ послѣднемъ случаѣ.

„Возможность для совершенно посторонняго лица заявить суду и прокуратурѣ о незаконности даннаго брака можетъ

служить, въ рукахъ лицъ недобросовѣстныхъ, средствомъ къ вымогательству".

Но то же самое возможно, какъ то указывается нѣсколькими строками выше, и при оспариваемости дѣйствительности брака на основаніи законнаго родства.

„Наконецъ самое выясненіе того обстоятельства, состоятъ ли супруги въ болѣе отдаленныхъ степеняхъ внѣбрачнаго родства и находился ли одинъ изъ нихъ во внѣбрачной связи съ родственниками другаго, не только возлагаетъ на судъ весьма трудную задачу, но позоритъ также доброе имя большаго круга лицъ, причиняя этимъ лицамъ значительныя нравственныя страданія" (стр. 24).

Не совсѣмъ понятна трудность опредѣленія болѣе отдаленнаго внѣбрачнаго родства: вѣдь, измѣреніе родства дѣлается одинаковымъ способомъ, и трудность не воспрепятствовала составителямъ проекта признать для лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія препятствіемъ къ браку и внѣбрачное родство до четвертой канонической степени включительно (ст. 23), а незаконное свойство до второй степени включительно (ст. 24). Что же касается опозоренія добраго имени незаконныхъ родственниковъ, то всѣ иски, связанные съ вопросомъ о правахъ незаконныхъ дѣтей, отличаются нѣкоторой щекотливостью, но общественная мораль не можетъ ихъ отвергнуть только по этой причинѣ.

Безъ сомнѣнія, всѣ эти особенности разслѣдованія о незаконномъ родствѣ и свойствѣ имѣли въ виду и иностранныя законодательства, тѣмъ не менѣе считающія ихъ препятствіемъ къ браку (см. „Курсъ", стр. 20, 21).

Въ ст. 12 проекта читаемъ: „лицу христіанскаго, еврейскаго или магометанскаго исповѣданій запрещается вступать въ бракъ съ язычникомъ".

То же повторяетъ ст. 232. Постановленіе—не точное: обратная сторона его предполагаетъ дѣйствительность брака христіанина съ евреемъ или магометаниномъ. Между тѣмъ по проекту же недѣйствителенъ бракъ православнаго съ не-

христіаниномъ (ст. 19 и 237). Равно и лицу римско-католическаго и армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія запрещается вступать въ бракъ съ нехристіаниномъ (ст. 30, 41).

Глава II содержитъ въ себѣ постановленія *о брачномъ сговорѣ*. Дѣйствующее законодательство такихъ постановленій не знаетъ. Но „законодательство",—говорятъ составители проекта,—„не должно относиться отрицательно къ обыденному явленію въ гражданской жизни. Брачный сговоръ предшествуетъ каждому браку и касается чисто имущественныхъ отношеній участниковъ. Поэтому нельзя оставлять внѣ законодательныхъ опредѣленій юридическую сторону этого соглашенія и правовыя его послѣдствія" (стр. 89). Но на слѣдующей страницѣ объясненій мы читаемъ: „сговоръ не порождаетъ права требованія совершенія брака; онъ, кромѣ случаевъ, положительно предусмотрѣнныхъ въ законѣ (для лицъ римско-католическаго исповѣданія), не устанавливаетъ препятствій къ браку помолвленныхъ съ другими лицами и не создаетъ особыхъ условій для дѣтей, происшедшихъ отъ лицъ обрученныхъ. Юридическое значеніе сговора сводится къ тому, что въ случаѣ его нарушенія должно быть возвращено полученное въ виду предстоящаго брака имущество (ст. 54), должны быть возмѣщены причиненные другой сторонѣ убытки (ст. 55), и что на жениха, имѣвшаго съ невѣстою плотскую связь, возлагается обязанность доставлять ей содержаніе до ея замужества" (ст. 57). Вотъ, почему мы и полагаемъ, что глава II въ проектѣ лишняя. Въ самомъ дѣлѣ: узаконенія, содержащіяся въ ней, открываются статьей: „взаимное обѣщаніе сочетаться бракомъ (сговоръ или помолвка) не даетъ права на искъ о заключеніи брака" (ст. 52), т. е., иначе говоря, сговоръ, какъ таковой договоръ о будущемъ бракѣ, юридической силы не имѣетъ, и всѣ послѣдующія семь статей говорятъ не о сговорѣ, а о вознагражденіи за вредъ и убытки, происшедшіе вслѣдствіе сговора. Поэтому и рѣчь о нихъ должна быть тамъ, гдѣ говорится о вознагражденіи за причиненный вредъ, т. е. въ обязательственномъ правѣ,

при чемъ вышеприведенная ст. 52 окажется лишней, а равно и ст. 53: „обезпеченіе вступленія въ бракъ неустойкою или передачею денежной суммы либо иного имущества признается недѣйствительнымъ“, какъ напоминаніе о старыхъ „зарядахъ“, давно отошедшихъ въ исторію. Статья же 59 (договоръ о вознагражденіи за содѣйствіе къ устройству брака недѣйствителенъ) совсѣмъ не къ мѣсту: постановленіе это должно быть въ договорномъ правѣ.

Авторы проекта въ своихъ постановленіяхъ о сговорѣ находились подъ вліяніемъ нѣмецкаго права и, главнымъ образомъ, общегерманскаго гражданскаго уложенія, статьи котораго почти повторяются и въ проектѣ; но со сговоромъ нѣмецкіе законодатели не могутъ не считаться, такъ какъ корни этого института лежатъ глубоко въ исторіи нѣмецкаго брачнаго права.

Древненѣмецкое право смотрѣло на формальный сговоръ, какъ на необходимое предвареніе брака, и уже на основаніи сговора происходило вѣнчаніе, т. е. передача невѣсты жениху. Сообразно съ этимъ сговоръ былъ началомъ и необходимою составною частью бракозаключенія. Этимъ надолго опредѣлилось юридическое положеніе сговора, въ особенности въ странахъ протестантскихъ. Сговоръ давалъ право на вынужденіе вѣнчанія (actio matrimonialis, ex sponsu) угрозой денежнаго штрафа или даже тюремнаго заключенія, а то и проще— вмѣсто жениха выступалъ при вѣнчаніи фискальный служитель и давалъ утвердительный отвѣтъ за жениха (Dernburg, Lehrbuch des preussischen Privatrechts, т. III, стр. 24 и 25). Такого значенія сговоръ никогда у насъ не имѣлъ, даже и въ періодъ господства рядныхъ съ неустойками, а съ тѣхъ поръ всякое юридическое значеніе потерялъ (см. Неволинъ, Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 218—220).

Въ главѣ III, говорящей о *совершеніи бракосочетанія*, въ существѣ все осталось по старому, да и нельзя, и не было надобности что-либо измѣнять, разъ бракъ остался союзомъ религіознымъ.

Сначала идутъ правила для всѣхъ вѣроисповѣданій. По ст. 60, „бракосочетаніе совершается публично“. А если пра-

вила вѣроисповѣданія этой публичности не требуютъ: неужели бракосочетаніе будетъ недѣйствительно? Напримѣръ, у евреевъ достаточно жениху надѣть кольцо на руку невѣсты при свидѣтеляхъ и при этомъ произнести опредѣленныя слова. По ст. 61, бракосочетанію предшествуетъ оглашеніе предположеннаго брака, которое производится въ три ближайшіе между собою воскресные или праздничные дня предъ окончаніемъ богослуженія въ приходской церкви жениха и невѣсты. Очевидно, что статья эта не идетъ къ евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, не празднующимъ воскресныхъ дней и не имѣющимъ приходскихъ церквей. Редакція статьи имѣетъ въ виду лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, и обобщеніе сдѣлано только въ заголовкѣ, а не въ текстѣ статьи. А въ законѣ точность много значитъ.

Дѣйствующій законъ не даетъ общаго постановленія относительно порядка совершенія бракосочетанія въ томъ случаѣ, когда супруги неправославные принадлежатъ не къ одинаковому христіанскому исповѣданію; только для западныхъ губерній постановлено, что такіе браки совершаются священникомъ той вѣры, къ которой принадлежитъ невѣста (быть можетъ, потому, что и вообще, разъ женихъ и невѣста разныхъ приходовъ, то право и обязанность вѣнчать принадлежитъ священнику того прихода, къ которому принадлежитъ невѣста).

Проектъ предполагаетъ ввести общее правило, что бракосочетаніе иновѣрныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ различнымъ исповѣданіямъ, совершается духовенствомъ одного изъ этихъ исповѣданій, по соглашенію жениха и невѣсты (ст. 76).

Послѣ правилъ совершенія бракосочетанія для лицъ разныхъ вѣроисповѣданій въ VI отдѣленіи главы, носящемъ заглавіе „правила для язычниковъ", помѣщена (всего одна) статья (88), говорящая: „бракъ язычниковъ совершается съ соблюденіемъ обрядовъ, требуемыхъ для установленія брака по правиламъ вѣроученія сочетающихся". Забыты въ этомъ перечисленіи только евреи и магометане. Очевидно, и для нихъ нужно было приписать по „отдѣленію" и по статьѣ въ

каждомъ. Или, быть можетъ, потому не упоминается о прочихъ нехристіанахъ, что къ нимъ примѣняются общія правила, но они, какъ мы указывали, не вполнѣ примѣнимы. Вообще же язычники оказываются въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ другими нехристіанами: о ихъ религіяхъ редакторы свѣдѣній не имѣли, и потому имъ все дозволено, что только можетъ быть оправдано религіознымъ закономъ.

Брачный союзъ раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій имѣетъ силу, присвоенную законному браку, лишь со времени внесенія акта о бракосочетаніи въ метрическую книгу. При внесеніи въ книгу акта о бракосочетаніи ведущее книгу должностное лицо не удостовѣряется въ совершеніи религіознаго брачнаго обряда (ст. 85). Относительно раскольниковъ—это повтореніе дѣйствующаго закона. Относительно баптистовъ—это нововведеніе, проектируемое составителями проекта и едва ли удачное. Общее правило закона нашего, что всякій заключаетъ бракъ такъ, какъ предписываетъ его религія. Изъятіе сдѣлано для раскольниковъ, по понятной причинѣ. Государство не хочетъ признать легальное существованіе раскола и поэтому и браковъ раскольничьихъ не признаетъ. Но, отрицая раскольничьи браки, оно не отрицаетъ возможности и для раскольниковъ жить въ законномъ брачномъ союзѣ и, чтобы дать имъ возможность заключить такіе союзы, допустило для нихъ гражданскую форму брака. Мы говоримъ—гражданскую форму брака, хотя въ мнѣніи 42 членовъ Государственнаго Совѣта и было заявлено, что закономъ 19 апрѣля 1874 г. вовсе не создается гражданская форма брака, хотя и устанавливается гражданскій актъ записки въ метрическую книгу, но по мысли закона этотъ актъ не будетъ составлять основаніе брака, онъ будетъ только усвоивать браку въ гражданскомъ отношеніи законную силу. Это мнѣніе, очевидно, основано на недоразумѣніи.

Одно изъ двухъ—или законъ считаетъ раскольничій бракъ религіознымъ актомъ, и тогда религіозный обрядъ исчерпываетъ все, или же религіозный обрядъ—нуль въ глазахъ за-

кона, тогда вся сила за гражданскимъ актомъ, тогда имъ совершается бракъ, и самый бракъ, такимъ образомъ, становится гражданскимъ.

Раскольничьимъ религіознымъ обрядамъ законъ не придаетъ никакого значенія. Браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака (т. X ч. 1 ст. 78). Слѣдовательно вся сила брака лежитъ въ записи въ особыя метрическія книги, и только со дня такой записи бракъ раскольничій считается существующимъ, а значитъ отъ этого гражданскаго акта онъ воспріемлетъ свое значеніе и посему и есть гражданскій бракъ. То, что полицейскій чиновникъ, дѣлая запись, не заявляетъ при этомъ, какъ мэръ во Франціи, что онъ во имя закона считаетъ бракъ заключеннымъ, эта формальность не измѣняетъ существа дѣла: ipso facto и безъ словъ, самымъ дѣломъ записи бракъ, со дня ея, признается существующимъ.

Правило проекта относительно браковъ раскольниковъ, какъ и дѣйствующій законъ, приводитъ только къ такъ называемымъ раскольникамъ „записнымъ", т. е. оффиціально числящимся въ расколѣ. Какъ извѣстно, значительно большее число раскольниковъ въ этотъ оффиціальный счетъ не входитъ. На нихъ, какъ равно и на другихъ сектантовъ русскихъ, правила 19 апрѣля 1874 не распространяются, равно и проектъ такого распространенія не предполагаетъ.

Оставляя все по старому относительно браковъ раскольниковъ, составители проекта признали нужнымъ сдѣлать нововведеніе для *баптистовъ*, причисливъ ихъ, такъ сказать, къ расколу, и вотъ какимъ образомъ. Въ Высочайше утвержденномъ 27 марта 1879 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ опредѣлено, что баптисты, на основаніи ст. 44 осн. зак., безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды по существующимъ у нихъ обычаямъ; избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учители, проповѣдники), по утвержденіи ихъ въ семъ званіи губернаторомъ, могутъ совершать обряды; метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ

ведутся мѣстными гражданскими властями—именно въ полицейскихъ установленіяхъ и волостныхъ правленіяхъ. Для записи брака *сочетавшіеся* должны лично заявить объ этомъ и представить письменное или словесное удостовѣреніе подлежащаго духовнаго начальства, благословившаго бракъ, о мѣстѣ и времени заключенія его.

По поводу этихъ постановленій составители проекта разсуждали такъ: дѣйствующія въ настоящее время постановленія о веденіи метрическихъ книгъ баптистовъ, насколько они касаются заключенія браковъ, разнятся отъ правилъ, установленныхъ для раскольниковъ, тѣмъ, что желающіе вступить въ бракъ баптисты, ранѣе записи ихъ брака, должны удостовѣрить, что ихъ бракъ благословленъ ихъ наставникомъ.

Коммисія не считала возможнымъ удержать это правило. Самое удостовѣреніе брака, которое можетъ заключаться или въ письменномъ либо словесномъ удостовѣреніи наставника, или въ показаніяхъ двухъ свидѣтелей, едва ли заслуживаетъ достаточной вѣры, чтобы считать бракъ заключеннымъ уже до его регистраціи и придавать послѣдней обратную силу до момента совершенія этого брака; при томъ и положеніе наставниковъ, утверждаемыхъ мѣстнымъ губернаторомъ, едва ли можетъ быть сравниваемо съ положеніемъ признанныхъ закономъ духовныхъ лицъ другихъ исповѣданій. Поэтому, не отрицая различія, которое въ другихъ отношеніяхъ существуетъ между положеніемъ баптистовъ и раскольниковъ, редакціонная коммисія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ распространить на баптистовъ правила, установленныя для заключенія брака раскольниковъ (Объясненія, т. I, стр. 129—131).

Со всѣмъ этимъ согласиться нельзя. Расколъ—вѣроученіе, не признанное государствомъ. Баптизмъ признанъ. Ихъ духовные наставники не только признаются со стороны правительства духовными должностными лицами, но даже утверждаются гражданскою властью. Если веденіе книгъ метрическихъ имъ не поручено, то этимъ не умаляется вѣроисповѣдное значеніе этихъ лицъ. Быть можетъ, у насъ современемъ будетъ общегражданская регистрація рожденій и браковъ, но это, конечно, не лишаетъ силы браковъ, со-

вершаемыхъ священниками. Дѣйствующій законъ признаетъ полную силу за браками, совершаемыми духовными наставниками баптистовъ; болѣе того,—единственнымъ источникомъ юридическаго значенія браковъ ихъ считаетъ религіозный обрядъ, о чемъ только записывается въ метрической книгѣ, т. е. какъ разъ наоборотъ, чѣмъ у раскольниковъ, у которыхъ запись—все, а религіозный обрядъ—ничего. Мыслимо ли послѣ этого приравненіе однихъ къ другимъ, и въ правѣ ли коммисія навязывать баптистамъ privilegium odiosum раскольниковъ? Съ вопросами вѣры надо обращаться нѣсколько осторожнѣе, избѣгая безъ крайней надобности нивеллировки.

Въ главѣ IV—о доказательствахъ брачнаго союза,—а равно въ главѣ V—о бракѣ лицъ, перемѣняющихъ вѣру, въ главѣ VI—о бракѣ русскихъ подданныхъ за границею, и въ главѣ VII—о бракѣ иностранцевъ въ Россіи,—существенныхъ измѣненій, сравнительно съ дѣйствующимъ правомъ, не сдѣлано. Болѣе такихъ измѣненій представляютъ главы VIII—о личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ, и IX—объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу.

Остановимся сначала на *личныхъ правахъ и обязанностяхъ супруговъ.*

Составители проекта въ этомъ вопросѣ избрали, такъ сказать, чисто положительную точку зрѣнія, отказавшись отъ заимствованія изъ дѣйствующаго законодательства всего того, что̀ лишено, по ихъ мнѣнію, этой положительности. Вотъ, какъ они разсуждаютъ по этому поводу въ началѣ главы VIII: „Въ ст. 106 и 107 X т. 1 ч. выражено нѣсколько положеній, имѣющихъ только нравственное значеніе и не могущихъ имѣть положительной силы закона. Таковы положенія о любви, согласной жизни, уваженіи, извиненіи недостатковъ, почтеніи, угожденіи и привязанности“. Не повторяя ихъ, проектъ ограничивается постановленіями: а) о супружеской вѣрности, нарушеніе которой предусматривается въ законахъ, а именно можетъ влечь за собою наказаніе виновнаго супруга и расторженіе брака, и б) о взаимномъ по-

печенiи и помощи, въ качествѣ началъ, служащихъ источникомъ нѣкоторыхъ правилъ, напримѣръ, правилъ о доставленiи содержанiя (ст. 113—115) и о содѣйствiи жены въ работахъ и промыслѣ мужа (ст. 110 проекта, см. Объясненiя, т. I, стр. 162).

Тутъ не все вѣрно и не все убѣдительно. Что чисто нравственнымъ предписанiямъ не должно быть мѣста въ законѣ,—это такъ: законъ безсиленъ ихъ осуществить. Но, что нравственный порядокъ долженъ лежать въ основанiи закона,—это не подлежитъ сомнѣнiю. Область права велика: есть такiя сферы его, гдѣ оно по необходимости отдѣляется отъ морали, но есть и такiя, гдѣ оно съ нею весьма близко соприкасается. Къ послѣднимъ принадлежатъ нормы семейнаго права. Тутъ право съ моралью идетъ рука объ руку. Иначе и быть не можетъ: юридическiй масштабъ слишкомъ грубъ, дѣленiя его слишкомъ крупны, чтобы ими можно было измѣрять нѣкоторыя супружескiя отношенiя. Но слѣдуетъ ли отсюда, что право должно совсѣмъ отказаться отъ регулированiя этихъ отношенiй, сдавъ все въ руки морали?—Ни мало. Моральныя начала оно кладетъ въ основу своихъ постановленiй, извлекая изъ этихъ началъ только самыя общiя положенiя, предоставляя суду дѣлать выводы изъ этихъ послѣднихъ, примѣняясь къ конкретнымъ особенностямъ даннаго случая.

Составители проекта, повидимому, ставятъ ему въ особенную заслугу то, что онъ въ этомъ вопросѣ сохраняетъ своего рода ригоризмъ, такъ сказать, юридическую черствость. Но заслуга ли это? Если какое право должно быть bonum et aequum, какъ говорили римскiе юристы, то это прежде всего право семейное, трактующее о столь важныхъ и столь деликатныхъ вопросахъ общественной жизни, каковы семейные. Нашъ старый Сводъ законовъ гражданскихъ довольно единодушно упрекаютъ въ томъ, что въ немъ много моральныхъ сентенцiй въ постановленiяхъ объ отношенiяхъ между супругами. Но исключительно ли это свойство только нашего Свода? Въ ст. 212 французскаго гражданскаго кодекса мы читаемъ, между прочимъ: les époux se doivent mutuellement

fidélité, secours, assistance. Здѣсь подъ словомъ „assistance“ французскіе юристы понимаютъ личную помощь и моральную поддержку другъ друга въ болѣзняхъ и другихъ невзгодахъ жизни. Буквально повторяетъ то же постановленіе и итальянскій кодексъ (ст. 130). Эта же мысль встрѣчается и въ другихъ гражданскихъ уложеніяхъ (см. „Курсъ семейнаго права“, стр. 164).

Подобныя моральныя сентенціи вовсе не обличаютъ юридическаго безсилія: отказъ въ такой поддержкѣ считается во французской практикѣ тяжкой обидой и можетъ послужить основаніемъ для разлученія и даже для развода. И, конечно, рѣшительно нельзя согласиться съ составителями проекта, что „положенія о согласной жизни, уваженіи, извиненіи недостатковъ, почтеніи, угожденіи и привязанности не могутъ имѣть положительной силы закона“. Неужели этотъ законъ только рубитъ топоромъ и не знаетъ болѣе тонкихъ орудій въ своей работѣ, и неужели ссоры, драки, взаимныя оскорбленія, полное пренебреженія другъ къ другу поведеніе— все это совершенно безразличныя для закона обстоятельства въ супружеской жизни? Жалокъ былъ бы законъ, если бы онъ таковымъ былъ. Но онъ, конечно, не таковъ, онъ смотритъ на семейныя отношенія болѣе трезво, не закрываетъ глазъ на семейныя неурядицы, даетъ добрыя наставленія суду, предоставляя ему, имѣя общее руководство, справляться въ отдѣльныхъ случаяхъ, и если бы мы, вмѣсто того, чтобы сѣтовать на „моральныя сентенціи“ нашего закона, больше вдумывались въ его смыслъ и, не ожидая всякій разъ указки отъ законодателя, работали и сами, то мы давно бы имѣли установившуюся практику по вопросамъ семейнаго права. Даже и теперь судебная практика отъ времени до времени ощущаетъ потребность возвыситься въ этихъ вопросахъ надъ буквой закона и уловить его идейный смыслъ. Такъ, обсуждая иски о назначеніи содержанія, при раздѣльной жизни супруговъ, принимается во вниманіе и ихъ взаимное поведеніе по отношенію другъ къ другу, ихъ „согласная жизнь“, извиненіе недостатковъ и проч., не могущее, по мнѣнію составителей проекта, имѣть силу положительнаго закона.

Стоя на точкѣ зрѣнія этой положительности, авторы проекта и въ предположенной ими статьѣ 108 (бракъ создаетъ для мужа и жены обязанность супружеской вѣрности, взаимнаго попеченія и помощи другу другу,—по редакціи весьма напоминающую вышеприведенную 112 ст. французскаго кодекса) желаютъ видѣть только одну грубую матеріальную денежную и хозяйственную помощь со стороны одного супруга другому. Такъ, они говорятъ: проектъ ограничивается постановленіями о взаимномъ попеченіи и помощи въ качествѣ началъ, служащихъ источникомъ нѣкоторыхъ правилъ, напримѣръ, правилъ о *доставленіи содержанія* (ст. 113—115) и о *содѣйствіи* жены *въ работахъ* и *промыслахъ* мужа" (ст. 110 проекта). И въ этомъ случаѣ надо пожалѣть, что они забыли о хорошихъ „моральныхъ сентенціяхъ" нашего Свода, желающаго видѣть въ семьѣ кое-что большее, нежели одни денежные счеты,—которыя въ болѣе точной редакціи пригодились бы и для будущаго уложенія.

Въ ст. 109 сказано: „мужу, какъ главѣ семьи, принадлежитъ рѣшительный голосъ въ семейной жизни". Допуская главенство мужа, члены редакціонной коммисіи однакоже находятъ, что содержащееся въ дѣйствующихъ законахъ постановленіе о „повиновеніи" жены мужу „не примѣнимо къ отношеніямъ жены и мужа, вступающимъ въ союзъ для общенія жизни въ мирѣ и согласіи". „Въ виду сего",—продолжаютъ они,—„проектъ не говоритъ о повиновеніи и послушаніи, а ограничивается лишь предоставленіемъ мужу *рѣшительнаго голоса* при разногласіяхъ съ женою въ семейной жизни". Однакоже „удержаніе въ законѣ упоминанія о томъ, что мужъ—глава семьи, представляется полезнымъ не только въ качествѣ общаго положенія, изъ котораго вытекаетъ правило ст. 109, но и потому, что въ большинствѣ случаевъ, при рѣшеніи вопросовъ семейной жизни, разногласія между супругами не будетъ, и не потребуется рѣшительнаго голоса мужа, а послѣдній, какъ глава семьи..., *будетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно*" (стр. 162). Теперь спрашивается, при „рѣшительномъ голосѣ мужа" и при правѣ его „дѣйствовать вполнѣ самостоятельно", должна жена под-

чиняться рѣшенію мужа, или нѣтъ?—Должна, конечно, и развѣ это не есть подчиненіе волѣ мужа или послушаніе; другія законодательства (французское, саксонское, нашъ сводъ законовъ остзейскихъ) такъ и называютъ это подчиненіе „послушаніемъ“ (см. „Курсъ“, стр. 172). Ведемъ, собственно, рѣчь къ тому, что напрасно авторы проекта думаютъ, что они своей статьей освободили женъ отъ обязанности подчиненія мужьямъ: они поставили одни слова („рѣшительный голосъ“) вмѣсто другихъ („повиновеніе и неограниченное послушаніе“), но суть дѣла осталась та же.

Ст. 110: „жена—хозяйка дома и помогаетъ мужу, по мѣрѣ возможности, въ его работахъ и промыслѣ“. Не совсѣмъ ясная въ первой части статья эта разъясняется составителями проекта въ томъ смыслѣ, что жена должна вести домашнее хозяйство, а не нести труды для полученія средствъ жизни. „Не во всякой дѣятельности мужа возможна помощь жены, но въ домашнихъ и сельскихъ работахъ и въ промыслѣ мужа жена можетъ быть, и въ дѣйствительности бываетъ, помощницей мужа“. Конечно, это содѣйствіе жены много зависитъ отъ рода промысла и личныхъ качествъ жены. Это постановленіе позаимствовано составителями проекта изъ германскихъ законодательствъ, гдѣ оно имѣетъ болѣе рѣшительный характеръ: напримѣръ, по общегерманскому уложенію, жена *обязана* завѣдывать общимъ хозяйствомъ, производить домашнія работы и помогать мужу въ его предпріятіи (§ 1356). Въ проектѣ это выражено скромнѣе: „помогаетъ, по мѣрѣ возможности“. Въ германскихъ же законодательствахъ эта обязанность жены находится въ связи съ обязанностью мужа отвѣчать по обязательствамъ жены, возникающимъ изъ веденія домашняго хозяйства. Одно должно быть соединено съ другимъ: если жена должна хозяйничать, то она должна имѣть къ тому и юридическую возможность. Предполагаемое уполномоченіе мужа здѣсь не можетъ замѣнить непосредственное право жены: предполагаемая воля мужа—слабое обезпеченіе хозяйственной самостоятельности для жены. Поэтому надо было или произвести заимствованіе цѣликомъ, или совсѣмъ умолчать объ этой обязанности жены, какъ это дѣлаютъ романскія законодательства.

Относительно обязанности совмѣстной жизни проектируемая статья (112) не имѣетъ того абсолютнаго характера, какъ въ дѣйствующемъ законѣ (ст. 103 1 ч. X т.). По проекту, жена имѣетъ право не слѣдовать за мужемъ, при перемѣнѣ имъ мѣстожительства, если такая перемѣна грозитъ очевидною опасностью для ея жизни или здоровья. Составители проекта въ этомъ случаѣ послѣдовали примѣру саксонскаго уложенія, какъ они сами объ этомъ говорятъ (т. I, стр. 168), однакоже не вполнѣ, ибо это уложеніе освобождаетъ жену отъ обязанности слѣдовать за мужемъ не только въ томъ случаѣ, когда существуетъ серьезная опасность для ея жизни и здоровья, но и когда существуетъ основательное опасеніе (вслѣдствіе такого переселенія) остаться безъ средствъ въ будущемъ. Прибавка важная и не безполезная: мужъ собирается за тридевять земель, пожалуй, и въ здоровый климатъ, но гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, супружеской четѣ придется голодать. Естественно женѣ поудержаться отъ такого рискованнаго переселенія, и законъ долженъ разрѣшить ей въ этомъ случаѣ не слѣдовать за мужемъ.

Въ постановленія о совмѣстной жизни супруговъ проектъ вноситъ существенныя измѣненія. Въ виду того, что это вопросъ новый и важный, мы познакомимся съ нимъ повнимательнѣе. Проектъ предполагаетъ ввести у насъ, какъ цѣльный институтъ, раздѣльное жительство супруговъ. Необходимость во внесеніи въ гражданское уложеніе такого института можетъ наступить вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ. Законодательство можетъ совсѣмъ воспретить разводъ, т. е. полное расторженіе брака. Въ такомъ случаѣ разлученіе супруговъ является единственнымъ средствомъ легально установить раздѣльную жизнь супруговъ, если совмѣстная по уважительнымъ причинамъ должна быть признана невозможной. Такой практики слѣдуютъ законодательства, строго придерживающіяся принциповъ католической церкви (итальянское, испанское, португальское). Но потребность въ дозволеніи разножитія супруговъ можетъ возникнуть и при допущеніи развода. Разводъ, какъ мѣра рѣшительная, крайняя, какъ полный разрывъ, уничтоженіе брака, допускается обыкно-

венно при наличности и доказанности весьма вѣскихъ причинъ. Но могутъ быть не столь серьезныя нестроенія въ супружеской жизни, чтобы изъ за нихъ расторгать бракъ, но онѣ вполнѣ достаточны для того, чтобы разрѣшить супругамъ раздѣльную жизнь. Бываютъ такія супружества, которыя и удовлетворяются этой мѣрой, не имѣя желанія добиваться полнаго развода и не помышляя о возможности новаго брака. Вотъ, почему во многихъ законодательствахъ (французскомъ, бельгійскомъ, германскомъ, но не итальянскомъ, какъ ошибочно указываютъ редакторы (Объясненія т. I, стр. 208), на ряду съ разводомъ допускается и разлученіе.

Въ нашемъ древнемъ правѣ мы не встрѣчаемъ постановленій о раздѣльной жизни супруговъ вѣроятно потому, что въ то время легальная свобода разводовъ была столь широка, а нелегально браки разрывались столь часто, что не было надобности въ узаконеніи раздѣльной жизни супруговъ. Но въ XVIII вѣкѣ, когда свобода разводовъ подверглась значительному стѣсненію, стало входить въ практику разлученіе супруговъ или какъ мѣра процессуальная, какъ средство разъединить до исхода процесса о разводѣ враждующихъ супруговъ, или какъ суррогатъ, такъ сказать, развода: разлученіе назначалось по рѣшенію духовно-судебной власти вслѣдствіе несогласной жизни супруговъ, и въ особенности грубаго и жестокаго обращенія мужа съ женой. Разлученіе перваго рода назначалось или ex officio самимъ судомъ, или же по просьбѣ одной изъ спорящихъ сторонъ. Точно такъ же и второй видъ разлученія назначался какъ по ходатайству супруговъ, такъ иногда и по усмотрѣнію суда, взамѣнъ просимаго тѣмъ или другимъ супругомъ развода. Судъ уступалъ просьбѣ супруговъ разлучить ихъ не прежде, какъ испробовавши всѣ средства къ ихъ примиренію, подвергая ихъ увѣщанію чрезъ ихъ духовныхъ отцовъ, консисторію и даже епархіальнаго архіерея. Супруговъ особенно дурнаго поведенія епархіальное начальство отсылало въ монастыри „для вразумленія къ согласной жизни".

Заслуживаетъ вниманія, что разлученія супруговъ по ихъ просьбѣ обыкновенно разрѣшались судомъ на основаніи обоюд-

наго ихъ соглашенія, состоявшейся между ними мировой иногда увольнительнаго письма отъ мужа (См. сочиненіе „О разводѣ“, стр. 347 и сл.). Но впослѣдствіи у правительства устанавливается другой взглядъ на этотъ предметъ, и Святѣйшій Синодъ и Государственный Совѣтъ отказываются признать законными соглашенія супруговъ о раздѣльной жизни, распространивъ этотъ запретъ на лицъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (тамъ же, стр. 353, 354). Но само законодательство не могло устоять на этомъ взглядѣ. Пришлось допускать изъ правилъ объ обязательности совмѣстной жизни супруговъ исключенія, правда немногочисленныя. Еще менѣе могла устоять на этомъ правилѣ жизнь. Это сознавало правительство, и дѣла о несогласной жизни супруговъ (въ числѣ прочихъ) вѣдались Третьимъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое въ своихъ постановленіяхъ по этимъ дѣламъ руководствовалось особыми указаніями Государя и на основаніи этихъ указаній разрѣшало женамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ жить отдѣльно отъ мужей. Въ виду того, что дѣлъ такихъ въ Третье Отдѣленіе поступало не мало, были даже попытки создать для производства ихъ особыя правила; попытки эти, впрочемъ, не имѣли успѣха. Съ введеніемъ судебной реформы, когда судъ сдѣлался доступнѣе и пріобрѣлъ больше довѣрія у гражданъ, супруги, испытывающіе потребность въ раздѣльной жизни, стали искать помощи у суда. Вотъ тутъ-то съ особенной яркостью обнаружились недостаточность закона и необходимость найти средства удовлетворить немощамъ жизни.

Мировые суды и суды общіе первыхъ инстанцій, ближе стоящіе къ населенію и имѣющіе возможность наблюдать жизнь непосредственно, а не по бумажному только производству, склонны были удовлетворять нѣкоторыя ходатайства о раздѣльной жизни. При этомъ мировые суды иногда шли еще дальше: такъ, невзирая на запретъ закона, воспрещающаго совершеніе всякихъ актовъ, клонящихся къ самовольному расторженію законнаго супружества, у мировыхъ судей составлялись мировыя записи о раздѣльной жизни супруговъ, и даже при участіи этихъ судей выдавались „вольныя“ мужьями

женамъ. Но Сенатъ, до котораго вопли несчастныхъ супруговъ не доходили, въ началѣ своей практики рѣшительно отвергалъ возможность дозволенія раздѣльнаго жительства супруговъ и только впослѣдствіи смягчилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Но силами одного суда нельзя было удовлетворить этой потребности: тутъ необходимо вмѣшательство законодателя. Составители проекта взяли на себя обязанность исполнить эту законодательную работу. Матеріаломъ для нихъ послужили отчасти данныя, почерпнутыя изъ практики административныхъ учрежденій, вѣдавшихъ и вѣдающихъ дѣла о раздѣльной жизни супруговъ, отчасти изъ судебной практики, отчасти изъ постановленій дѣйствующаго законодательства—общаго и мѣстнаго.

Главная мысль, принятая редакціонной коммисіей, какъ исходная точка для установленія основаній раздѣльной жизни, слѣдующая: не придавать перечисленнымъ въ законѣ причинамъ рѣшающаго значенія самимъ по себѣ. Необходимо, кромѣ наличности причинъ, констатированіе факта, что совмѣстная жизнь стала для просителя невыносимой. Сами же причины таковы: жестокое съ супругомъ или съ дѣтьми обращеніе другаго супруга, нанесеніе супругу тяжкихъ оскорбленій, сифилитическая или иная прилипчивая отвратительная болѣзнь другаго супруга, развратная или позорная жизнь его, постоянное пьянство или безразсудное и разорительное для семьи мотовство, а равно такая болѣзнь жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни и здоровья (ст. 141).

Такимъ образомъ, при руководствѣ этимъ постановленіемъ, суду предоставляется широкая свобода: онъ, разсматривая одну и ту же причину виновности, но примѣняясь къ обстоятельствамъ даннаго случая, можетъ постановить неодинаковое рѣшеніе: въ одномъ случаѣ допустить разлученіе, а въ другомъ отказать,— и это вполнѣ понятно: положимъ, рѣчь идетъ о нанесеніи тяжкаго оскорбленія. Понятіе о тяжести обиды въ значительной степени зависитъ отъ степени умственнаго и нравственнаго развитія обиженнаго и обидчика. То же самое можно сказать и от-

носительно жестокаго обращенія съ супругомъ или съ дѣтьми. Подобный субъективизмъ при рѣшеніи вопросовъ этого рода общегерманское уложеніе допускаетъ и въ дѣлѣ развода. Разумѣется, такой порядокъ предполагаетъ значительное довѣріе къ суду и требуетъ, чтобы послѣдній пользовался полной свободой доказательствъ при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ.

Сверхъ этихъ причинъ проектъ говоритъ о разрѣшеніи отдѣльнаго жительства вслѣдствіе злонамѣреннаго (не менѣе годичнаго) оставленія однимъ супругомъ другаго, и кромѣ того женѣ можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство, когда мужъ не имѣетъ осѣдлости, отказываетъ ей и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 142, 143).

Составители проекта говорятъ: раздѣльное жительство супруговъ не можетъ быть назначаемо на основаніи одного лишь о томъ соглашенія (ст. 145) и притомъ не только предшествовавшаго судебному разбирательству, но и заявленнаго на судѣ согласія одного удовлетворить требованіе другаго о раздѣльномъ жительствѣ. Въ этомъ отношеніи проектъ не освящаетъ практики административнаго учрежденія, вѣдающаго нынѣ семейныя дѣла (стр. 245). Поэтому проектъ тѣмъ самымъ не допускаетъ лишь такого признанія иска, которое дѣлало бы излишнимъ разсмотрѣніе доказательствъ иска, но не исключаетъ признанія въ смыслѣ неоспариванія или даже подтвержденія обстоятельствъ, на коихъ основывается просьба истца, изъ системы доказательствъ, допускаемыхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства (стр. 246).

Какъ видно изъ вышеприведеннаго, въ этомъ случаѣ редакціонная коммисія нѣсколько удалилась отъ историческаго прошлаго, допускавшаго разлученіе супруговъ и по взаимному ихъ согласію, и отъ практики административныхъ учрежденій, тоже допускающихъ такія разлученія, и даже въ извѣстной мѣрѣ и отъ дѣйствующаго законодательства, согласно которому жена переселяемаго или удаляемаго административнымъ порядкомъ можетъ не слѣдовать за мужемъ съ его согласія (т. XIV изд. 1890 г., ст. 255 п. 1, уст. о ссыльн.).

Можно ли въ самомъ дѣлѣ въ этомъ случаѣ игнорировать вполнѣ волю супруговъ? Развода, полнаго прекращенія брака установившейся законодательной практикой на основаніи одного лишь соглашенія супруговъ не допускается.

Важность брачнаго института, особое общественное значеніе его, христіанская мораль не могутъ примириться съ такими разводами. Но разлученіе—мѣра не столь рѣшительная, не влекущая такихъ серьезныхъ послѣдствій,—должна быть обсуживаема нѣсколько снисходительнѣе. Кто не знаетъ такихъ печальныхъ супружествъ, въ которыхъ мужъ съ женой, не проявляя ни жестокости другъ къ другу или дѣтямъ, ни нетрезвости, ни хозяйственной и нравственной непорядочности, все-таки не ладятъ другъ съ другомъ, и нелады эти все обостряются, и если такіе супруги не разойдутся, возникаетъ опасеніе, что явится, пожалуй, и жестокое обращеніе и что-либо другое изъ предусматриваемаго ст. 141. Слѣдуетъ ли „ждать отъ такихъ супруговъ поступковъ" или разрѣшить имъ теперь же временно разойтись по добру, по здорову? Думается, что общественная мораль не выиграетъ, если будетъ поставлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы прежде совершено было ими одно изъ дѣйствій, указанныхъ въ ст. 141, а потомъ уже можно ихъ и разлучить. Лучше же ихъ разлучить, пока они окончательно не озлобили другъ друга, тогда, быть можетъ, еще останется надежда, что они впослѣдствіи сойдутся. Мы полагаемъ, что временное разлученіе возможно допустить и на основаніи одного лишь соглашенія супруговъ. Разлученіе на неопредѣленное время на основаніи одной лишь воли супруговъ разрѣшать было бы неудобно: это могло бы покрывать въ извѣстной мѣрѣ разводъ, по обоюдному соглашенію супруговъ.

На весьма важный и нерѣдко весьма острый вопросъ при раздѣльной жизни супруговъ—о судьбѣ дѣтей—проектъ даетъ отвѣтъ такой: прежде всего рѣшеніе этого вопроса предоставляется соглашенію супруговъ; при отсутствіи соглашенія, сыновья оставляются у отца, а дочери—у матери; впрочемъ, невиновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей; но въ интересахъ дѣтей судъ мо-

жетъ отступить отъ этихъ постановленій (ст. 148). Здѣсь можно возразить противъ сортировки дѣтей по поламъ. Не полъ только, но и возрастъ слѣдуетъ принимать во вниманіе. Мальчикъ ли, дѣвочка ли въ дѣтскомъ возрастѣ одинаково нуждаются въ призорѣ материнскомъ.

Наконецъ два слова относительно возстановленія супругами совмѣстной жизни. По этому поводу проектъ постановляетъ: данное на раздѣльное жительство разрѣшеніе утрачиваетъ силу вслѣдствіе возстановленія, по взаимному согласію супруговъ, совмѣстной ихъ жизни.

При написаніи проекта этой статьи предполагалось для внесенія большей опредѣленности въ семейныя отношенія и для устраненія недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть на практикѣ, при обозначеніи точно дня, съ котораго юридически супружеская жизнь считается возстановленною (причемъ должно быть указано, кому изъ родителей предоставляются дѣти и кто изъ супруговъ долженъ нести издержки по содержанію другаго супруга и дѣтей) узаконить, что о возстановленіи совмѣстной жизни супругами они должны довести до свѣдѣнія суда, разрѣшившаго имъ отдѣльное жительство. Но при окончательной редакціи этого постановленія рѣшено было удовлетвориться наличностью простаго факта возстановленія сожительства на томъ основаніи, что требованіе заявленія могло бы затруднить примиреніе супруговъ,—соображеніе, очевидно, неосновательное: вѣдь, заявленіе должно слѣдовать за примиреніемъ, а не предшествовать ему (стр. 255—257).

Относительно обязанности мужа содержать жену проектъ (ст. 113) повторяетъ дѣйствующій законъ (ст. 106), но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на жену обязанность принимать участіе въ издержкахъ семейной жизни сообразно своимъ доходамъ (ст. 113). Историческая справка показываетъ, что это не первая законодательная попытка привлечь жену къ этой обязанности. Въ проектахъ гражданскаго уложенія 1809 г. и 1814 г., на ряду съ обязанностью мужа содержать жену, была поставлена и обязанность жены „удѣлять по возможности изъ своего имѣнія на общія потребности“.

Вводя эту обязанность, составители проекта однакоже заявляютъ: необходимо оговорить, что подъ словомъ „доходы“, въ отличіе отъ болѣе общаго термина „имущественныя средства“, проектъ разумѣетъ лишь тѣ періодическія имущественныя выгоды, которыя жена получаетъ, какъ собственница или пользовладѣлица капитала, недвижимаго имущества, предпріятія и т. д., и что подъ понятіе доходовъ проектомъ не подводится личный заработокъ жены. Обязанность содержать семью лежитъ на мужѣ; жена обязана помогать ему, по мѣрѣ возможности, въ его работахъ и промыслѣ, но не обязана искать самостоятельнаго зароботка, чтобы содержать мужа. Если же она имѣетъ такой заработокъ, то заработанныя ею деньги справедливо оставить въ свободномъ ея распоряженіи и не вынуждать ея тратить эти деньги на облегченіе лежащей на мужѣ обязанности“ (т. I, стр. 167). Вотъ это непонятно. Семью образуетъ не только мужъ, но и жена. Слѣдовательно, вообще говоря, оба должны содержать семью или, какъ выражается проектъ, „нести издержки семейной жизни“. Если бо̀льшее бремя въ этомъ случаѣ налагается на мужа, то это дѣлается въ предположеніи, что мужъ можетъ скорѣе добыть средства къ жизни, нежели жена; но если есть данныя для разрушенія этого предположенія, то неужели жена, у которой нѣтъ недвижимости или капитала, имѣетъ право сидѣть, сложа руки, и твердить мужу: „ты—мужъ, твое дѣло кормить семью“. Составители проекта всячески отстаиваютъ far niente для жены: искать заработка она не обязана, она должна только по возможности помогать мужу въ его работахъ и промыслахъ. Ну, а если весь промыселъ мужа заключается въ томъ, что онъ ходитъ на поденную, жена все-таки должна быть свободна отъ всякихъ заботъ о содержаніи семьи? Составители проекта въ этомъ направленіи идутъ еще дальше: если жена и зарабатываетъ деньги, заработокъ ея надо оставить въ полномъ ея распоряженіи и вынуждать ее тратить его на облегченіе лежащей на мужѣ обязанности нельзя. Положимъ, что жена—артистка, зарабатывающая въ годъ тысячъ десять, пятнадцать, а мужъ—чиновникъ съ окладомъ тысячи въ полторы. Выходитъ, что

и въ такихъ случаяхъ мужъ самъ долженъ нести всѣ „издержки семейной жизни“, а женины тысячи „справедливо оставить въ ея свободномъ распоряженіи“. Эта „справедливость“ какъ-то плохо мирится съ логикой.

Любопытно, что нѣсколько ниже по аналогическому же поводу тѣ же составители разсуждаютъ нѣсколько иначе и приходятъ къ противоположному выводу. А именно, постановляя въ ст. 115, что мужу, находящемуся въ нуждѣ и лишенному возможности содержать себя своимъ трудомъ, жена обязана доставлять содержаніе, насколько позволяютъ ея имущественныя средства, они сопровождаютъ это постановленіе слѣдующимъ „объясненіемъ“: справедливость требуетъ, чтобы жена освобождалась отъ этой обязанности лишь въ томъ случаѣ, если не только ея доходы, но и ея заработокъ недостаточны, чтобы „содержать мужа“ (стр. 171). Вотъ, какъ эластична эта „справедливость“.

Въ вопросѣ *объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами* составители проекта проявили крайнюю степень „осторожности“ и рѣшили все оставить по старому, сдѣлавъ лишь несущественныя поправки въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Что же ихъ привело къ этой мысли?—А вотъ что. Прежде всего „историческія данныя объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ“ представляются редакціонной коммисіи „недостаточными для выясненія, съ котораго времени принятыя Сводомъ начала регулируютъ имущественныя права супруговъ. Несомнѣнно“—продолжаютъ они,—„что уже въ началѣ XVIII столѣтія и даже во второй половинѣ XVII вѣка было издано нѣсколько указовъ, основанныхъ на началѣ раздѣльности имущества и самостоятельности супруговъ въ распоряженіи имъ“ (Владимірскій-Будановъ,—Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 1888 г. стр. 390 и слѣд).

Этой „исторіи“ недостаточно для заключеній по столь важному вопросу. Если бы авторы проекта смогли доказать, что система раздѣльности имущества супруговъ есть исконный историческій фактъ, тогда они бы имѣли за себя исто-

рію. Но ссылаются не на исторію, а на „невыясненность“ историческихъ данныхъ по разсматриваемому вопросу,—это мало. Между тѣмъ исторія кое-что выясняетъ, а именно, что существующая система имущественной раздѣльности не есть исконное начало, что она—продуктъ постепеннаго развитія и, какъ установившееся начало, принадлежитъ лишь XVIII и XIX столѣтіямъ, что въ московскій періодъ нашей исторіи приданое становилось на время брака общесемейною собственностью, съ правомъ мужа на преимущественное распоряженіе этою собственностью. Мужъ пользовался приданымъ, переводилъ крестьянъ изъ приданой вотчины въ свои помѣстья, закладывалъ, продавалъ и вообще отчуждалъ приданое; только для отчужденія вотчины требовалось согласіе жены. Есть историческія данныя, показывающія, что начало раздѣльности и оффиціально прививалось исподволь, мало-по-малу, и что даже въ 1763 году Сенатъ въ Высочайшемъ присутствіи призналъ недѣйствительною купчую, данную мужу женой, основавшись на томъ, что жена, какъ находящаяся подъ властью мужа, не можетъ спорить противъ его воли въ выдачѣ ему купчей (См. „Курсъ семейнаго права“, стр. 214 и слѣд.). Такимъ образомъ нельзя сказать, что русское общество „сжилось“ съ этой системой.

Нельзя также согласиться, что раздѣльность „охраняетъ неприкосновенность имущества жены противъ (отъ?) разорительныхъ для семьи послѣдствій неразумныхъ или безпорядочныхъ распоряженій мужа“ (стр. 173). Дѣйствительная жизнь не подтверждаетъ этого мнѣнія. Невзирая на законъ о раздѣльности имуществъ, сплошь и рядомъ мужъ распоряжается женинымъ имуществомъ и при этомъ нерѣдко его растрачиваетъ, а система раздѣльности не только не препятствуетъ этому, а скорѣе способствуетъ: при системѣ приданаго и даже общности имуществъ, мужъ несетъ отвѣтственность за ввѣренное ему женино достояніе, при системѣ раздѣльности онъ безконтроленъ и безотвѣтственъ. Но вотъ соображенія, приводимыя коммисіей (на нихъ, впрочемъ, давно уже обращалось вниманіе какъ въ общей, такъ и спеціальной юридической литературѣ), которыя ея же словами

весьма краснорѣчиво говорятъ противъ системы имущественной раздѣльности. „Раздѣльность имущества супруговъ освобождаетъ имущество одного отъ отвѣтственности по обязательствамъ другаго. Но третьи лица, имѣющія какія-либо требованія къ одному изъ супруговъ, должны быть ограждены противъ (отъ?) такихъ недобросовѣстныхъ дѣйствій обоихъ супруговъ, которыя направлены во вредъ этихъ (этимъ?) третьихъ (третьимъ) лицъ (лицамъ). Переводъ имущества между супругами, составленіе актовъ не на имя супруга, которымъ или на средства котораго въ дѣйствительности пріобрѣтено имущество, а на имя другаго супруга, свободнаго отъ отвѣтственности по долгамъ, выдача безденежныхъ обязательствъ однимъ супругомъ на имя другаго—все это составляетъ наиболѣе простой и вмѣстѣ съ тѣмъ самый опасный для вѣрителей способъ лишенія ихъ возможности получить удовлетвореніе. Общность интересовъ супруговъ побуждаетъ ихъ къ содѣйствію другъ другу въ сокрытіи имущества отъ взысканія, затрудняетъ разоблаченіе недобросовѣстности дѣйствій и устраняетъ для супруга-должника рискъ, съ которымъ связана мнимая сдѣлка. Въ виду сего слѣдуетъ облегчить вѣрителямъ отмѣну наносящихъ имъ вредъ сдѣлокъ между супругами и обращеніе взысканія на имущество, которое въ дѣйствительности принадлежитъ должнику или пріобрѣтено на его средства, и это облегченіе должно примѣняться не только въ случаѣ объявленія супруга-должника несостоятельнымъ, но и независимо отъ конкурснаго производства“ (т. I, стр. 176).

Никакія облегчительныя средства не воспрепятствуютъ при системѣ раздѣльности недобросовѣстнымъ супругамъ совершать подложныя переукрѣпленія имущества во вредъ кредиторамъ, ибо гдѣ мужу или женѣ можно найти болѣе податливаго и надежнаго участника для обманныхъ сдѣлокъ, какъ не въ лицѣ другаго супруга, разъ они оба проникнуты одинаковыми нравственными воззрѣніями? Вѣдь, тутъ, не выходя изъ квартиры, можно совершить самыя невѣроятныя сочетанія сдѣлокъ по своему имуществу: продажи, залога, фиктивной аренды, неустоичныхъ записей и всѣхъ возмож-

ныхъ видовъ займа, отъ мнимой поклажи до векселя. Словомъ, можно во всякую минуту, точно по мановенію волшебнаго жезла, стать тому или другому изъ супруговъ или богатымъ, или бѣднякомъ, лишеннымъ всякихъ средствъ, смотря по тому, что̀ нужно для того, чтобы обойти кредитора. Опытные дѣльцы-супруги доходятъ до виртуозности, до художественности своего рода въ пользованіи системой раздѣльности для обхода закона. (См. „Курсъ семейнаго права", стр. 219). „Западныя законодательства",—полагаютъ члены редакціонной коммисіи,—„не могутъ по разсматриваемому вопросу служить примѣромъ Россіи. На западѣ вездѣ жена въ имущественномъ отношеніи поставлена въ подчиненное мужу положеніе". (На какомъ это западѣ?—Если на западѣ Европы, то это совершенно невѣрно). На этой почвѣ тамъ издавна выработались опредѣленные типы имущественныхъ между супругами отношеній, при которыхъ господство мужа (надъ кѣмъ? надъ женой?—Никакого господства мужа надъ женой западно-европейское право не знаетъ) сохраняется, видоизмѣняясь только въ объемѣ, во внѣшнемъ своемъ проявленіи и формѣ" (стр. 173).

Очевидно, что этой частью вопроса коммисія занималась мало, удѣливъ большую часть своихъ силъ и времени Талмуду и Корану. Западно-европейскія законодательства выработали болѣе десятка самыхъ разнообразныхъ системъ имущественныхъ отношеній, вовсе не руководствуясь желаніемъ создать господство мужа надъ женой, а выходя изъ соображеній цѣли брака и потребностей супружеской жизни, и въ этихъ системахъ могли бы для себя найти не мало поучительнаго и отечественные законодатели.

Что касается преимуществъ системы раздѣльности предъ другими системами въ ея однообразіи и простотѣ, то это напоминаетъ защиту тѣлесныхъ наказаній сторонниками ихъ—простая и легкая для власти кара.

Исчерпавъ все, что̀, по мнѣнію коммисіи, слѣдовало сказать въ пользу системы раздѣльности, коммисія тутъ же разсуждаетъ: „совмѣстная жизнь супруговъ, общность ихъ интересовъ, обезпеченіе средствъ существованія семьи—все

это не можетъ не отражаться на имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ какъ между собою, такъ и къ другимъ лицамъ (стр. 173). Но такъ какъ на системѣ раздѣльности это не отражается, слѣдовательно она не годится—прямой выводъ изъ положенія, даннаго коммисіей.

Замѣтимъ въ заключеніе, что, поставивши во главѣ отношеній супруговъ по имуществу ст. 116 (которая гласитъ: „Бракъ не устанавливаетъ общности имущества супруговъ. Каждый изъ супруговъ сохраняетъ принадлежащее ему до брака имущество и во время брака можетъ пріобрѣтать имущество и распоряжаться имъ независимо отъ другаго супруга"), редакторы безъ нужды написали три слѣдующія за ней статьи: 117—„Супругъ не въ правѣ распоряжаться имуществомъ другаго супруга безъ его на то уполномочія" (разумѣется, не въ правѣ, разъ каждый можетъ распоряжаться ему принадлежащимъ независимо отъ другаго); ст. 118: „Супругъ не отвѣчаетъ по обязательствамъ другаго супруга" (какъ не отвѣчаетъ онъ по обязательствамъ перваго встрѣчнаго; вѣдь, полная раздѣльность); ст. 119: „Супруги могутъ отчуждать другъ другу принадлежащее каждому изъ нихъ имущество и вообще вступать между собою во всякіе договоры"—какъ лица совершенно посторонния. Всѣ эти три статьи являются неизбѣжнымъ выводомъ ст. 116 и посему лишнія.

Слѣдуя неуклонно существующей системѣ раздѣльности, редакціонная коммисія не отступила отъ воззрѣній дѣйствующаго закона и относительно *приданаго*, хотя, какъ она сама заявляетъ, въ дѣйствительной жизни, какъ доказываютъ и доходившіе до судебнаго разсмотрѣнія случаи и какъ свидѣтельствуютъ литература и изслѣдованія по обычному праву, часто приданое передается мужу, и тѣмъ самымъ, если не по праву, то фактически дается мужу возможность располагать приданымъ (стр. 184). Однако это не убѣдило членовъ коммисіи въ необходимости согласовать будущій законъ съ неоффиціальнымъ правосознаніемъ, потому что, по ихъ мнѣнію, приведенные факты не составляютъ настолько общаго явленія, чтобы возвести ихъ въ правило. При суще-

ствующей въ дѣйствующемъ законѣ и сохраняемой проектомъ системѣ раздѣльности имущества супруговъ и полноправности жены въ завѣдываніи своимъ имуществомъ, приданое, какъ имущество, надѣляемое женѣ, должно и поступать къ ней, въ ея владѣніе, управленіе, пользованіе и распоряженіе (стр. 184).

Противъ этихъ соображеній говоритъ прежде всего, такъ сказать, сама жизнь: приданое и прочее имущество жены не смѣшивается въ народномъ сознаніи,—приданое дается въ виду брака, остальное имущество не связано съ вопросомъ о бракѣ, такъ что проектъ смѣшиваетъ то, что̀ различаетъ жизнь. Далѣе, приданое еще въ московскій періодъ обособляется и въ оффиціальномъ правосознаніи отъ прочаго имущества, и едва ли правильнымъ ходомъ историческаго развитія законодательства установилась эта рознь между закономъ и жизнью. Наконецъ, система раздѣльности не требуетъ, какъ чего-то непремѣннаго, чтобы нигдѣ, ни въ чемъ имущественные интересы супруговъ не объединялись. Напротивъ, передача приданаго въ пользованіе и управленіе мужа на время брака съ отвѣтственностью за капитальную неприкосновенность приданаго была бы коррективомъ системы раздѣльности. Тутъ сошлись бы историческія традиціи съ народнымъ правосознаніемъ и съ гарантіей неприкосновенности имущества жены.

Составители проекта мимовольно не могутъ однако отрѣшиться отъ мысли, что приданое есть особаго рода имущество жены: эта мысль проглядываетъ какъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, такъ и въ объясненіяхъ къ нимъ. Такъ, ст. 130 предполагаетъ возможность передачи приданаго мужу: приданое принадлежитъ женѣ, хотя бы оно было передано мужу. „Нельзя не предвидѣть",—говорятъ члены коммисіи,—„что, какъ и нынѣ, будутъ случаи передачи приданаго мужу безъ положительнаго указанія о предоставленіи мужу тѣхъ или другихъ правъ (стр. 183). Но вся эта предусмотрительность коммисіи не идетъ дальше проектированія правилъ о „возможномъ" пользовладѣніи приданымъ, если таковое будетъ предоставлено давшимъ женѣ приданое. Но эта забота излишняя: кто захочетъ дать приданое и гарантировать желаемый имъ спо-

собъ пользованія имъ, тотъ это сдѣлаетъ самъ, и никакой законъ (полагаемъ,—и проектируемый) воспрепятствовать ему въ семъ не можетъ. Надобность есть въ общемъ законѣ, а не въ законѣ на случай умолчанія о судьбѣ приданаго.

Въ постановленіяхъ о *разводѣ* (для лицъ православнаго вѣроисповѣданія) предположены нѣкоторыя перемѣны какъ относительно матеріальной, такъ и относительно процессуальной стороны.

Въ вопросахъ матеріальнаго бракоразводнаго права составители проекта проявили большую „осторожность". Въ существѣ все осталось по старому. Къ четыремъ прежнимъ поводамъ къ разводу (нарушеніе супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, неспособность къ брачному сожитію, безвѣстное отсутствіе, присужденіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, либо на водвореніе) присоединяется одинъ новый: посягательство одного супруга на жизнь другаго или жестокое, опасное для жизни и здоровья обращеніе одного супруга съ другимъ (ст. 163), при чемъ то и другое должно быть прежде констатировано вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда, такъ что, если просьба о разводѣ будетъ подана прежде возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія, то она препровождается судомъ, вѣдающимъ дѣло о расторженіи брака, къ состоящему при окружномъ судѣ прокурору для возбужденія противъ супруга уголовнаго преслѣдованія (ст. 172).

Сначала скажемъ о покушеніи одного супруга на жизнь другаго, какъ поводѣ къ разводу. Составители проекта искали, конечно, прежде всего исторической опоры для своего закона, и хотя они свои историческія изысканія простерли не особенно далеко, но исторія и болѣе древняя, чѣмъ та, которою руководились члены коммисіи, была бы за „ихъ законъ", а равно и каноническія правила церкви (см. наше сочиненіе—„О разводѣ по русскому праву", стр. 125 и слѣд.). Да и изъ новой исторіи, кстати сказать, авторы проекта приводятъ не ту, кото-

рая ихъ надлежаще подкрѣпляетъ: они ссылаются, главнымъ образомъ, на наказъ Святѣйшаго Синода депутату въ коммисію о новомъ уложеніи, но, вѣдь, наказъ только былъ мнѣніемъ Синода. Но есть резолюціи Синода по доношенію Московской духовной консисторіи, и въ одномъ изъ пунктовъ (ихъ 13) сказано: „а буде оставленнаго (супругомъ) лица явится вина, яко умышленіе на животъ, то таковаго разводить“. Кромѣ того, какъ видно изъ дѣлъ той же московской духовной консисторіи, и въ духовно-судебной практикѣ покушеніе одного супруга на жизнь другаго признавалось поводомъ къ разводу (см. сочиненіе—„О разводѣ“, стр. 338).

Мотивируя введеніе этого повода къ разводу, редакціонная коммисія разсуждаетъ такъ: „оправданіемъ къ умолчанію объ этомъ поводѣ развода (къ разводу?) не можетъ служить то, что посягательство на убійство и нанесеніе увѣчій и поврежденія здоровья наказуемы (улож. о нак. ст. 114, 115, 1451, 1455, 1457, 1583), и если виновный подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ, то такой приговоръ уголовнаго суда даетъ право на разводъ;... могутъ быть случаи, когда уголовное преслѣдованіе невозможно (напримѣръ, вслѣдствіе обнаружившагося сумасшествія виновника“, стр. 298). Ну, а развѣ разводъ покусившагося на жизнь супруга въ состояніи сумасшествія возможенъ?

Историческаго оправданія для признанія поводомъ къ разводу жестокаго обращенія одного супруга съ другимъ коммисія не приводитъ (такимъ оправданіемъ въ существѣ не можетъ быть наказъ синодскому депутату).

Ссылка на вышеупомянутый наказъ, въ которомъ говорится о жалобахъ женъ на мужей въ бою и въ мученіяхъ, а равно непремѣнное условіе развода по этой причинѣ—предварительное констатированіе виновности приговоромъ уголовнаго суда—показываетъ, что жестокое обращеніе безъ этого условія поводъ къ разводу составить не можетъ. Замѣтимъ, что иностранныя законодательства, допускающія этотъ поводъ (прусское, саксонское, общегерманское, французское, см. „Курсъ семейнаго права“, стр. 65—67, 85, 89, 96, 97) такихъ ограниченій не ставятъ, да и едва ли легко будетъ воспользо-

ваться этимъ поводомъ, разъ онъ будетъ примѣняться только съ условіемъ, его сопровождающимъ. Помимо этого, понятіе о жестокости обращенія относительное: что признается жестокимъ въ средѣ интеллигентной, благовоспитанной, то не будетъ жестокимъ въ простомъ быту, среди людей некультурныхъ, и развѣ только для этихъ послѣднихъ подойдетъ мѣрка жестокости, опредѣляемая по масштабу уголовнаго суда.

Повидимому, среди членовъ коммисіи зародилось было сомнѣніе, не включить ли въ число поводовъ къ разводу *неизлѣчимую душевную болѣзнь* одного изъ супруговъ. По мнѣнію редакціонной коммисіи, „представлялось бы возможнымъ допускать разводъ только въ такомъ случаѣ, когда не только перестало существовать нормальное душевное единеніе между супругами, но когда также болѣзнь супруга достигла такой степени, что онъ не въ состояніи сознавать значеніе развода и разлуки съ другимъ супругомъ, и что, въ виду выяснившейся необходимости помѣстить больнаго въ лѣчебное заведеніе, личныя заботы о немъ здороваго супруга для него представляются безразличными“ (стр. 288). А такъ какъ такіе тяжкіе виды душевныхъ страданій въ дѣйствительности бываютъ, то естественно было ожидать допущенія коммисіей развода для такихъ случаевъ. Но редакціонная коммисія, руководствуясь высшимъ началомъ для всѣхъ своихъ выводовъ въ затруднительныхъ случаяхъ — „осторожностью“, постановила и здѣсь: „сохраняя разводъ по душевной болѣзни для лицъ тѣхъ вѣроисповѣданій, правилами которыхъ онъ въ настоящее время допускается, признано болѣе осторожнымъ не включать душевной болѣзни супруга въ число общихъ для лицъ всѣхъ исповѣданій поводовъ къ разводу“ (стр. 289). Но если бы „осторожность“ коммисіи была еще въ союзѣ и съ послѣдовательностью, то не нужно ли было вообще исключить душевную болѣзнь изъ числа поводовъ къ разводу?

Замѣтимъ, что церковно-судебная практика поступала не столь „осторожно“, и въ XVIII столѣтіи встрѣчались случаи расторженія браковъ вслѣдствіе безумія супруга (см. сочиненіе — „О разводѣ“, стр. 327 и 328). Изъ иностранныхъ законодательствъ прусское, саксонское и общегерманское признаютъ

безуміе поводомъ къ разводу (см. „Курсъ семейнаго права", стр. 66 и слѣд.).

Но если относительно неизлѣчимой психической болѣзни возникало сомнѣніе, не слѣдуетъ ли внести ее въ число поводовъ къ разводу, то относительно *неизлѣчимой* заразительной *физической болѣзни* и сомнѣнія не возбуждалось, а между тѣмъ проказа, напримѣръ, принадлежала къ числу древнѣйшихъ поводовъ къ разводу не только Восточной, но и Западной церкви (см. сочиненіе—„О разводѣ", стр. 151). Неизлѣчимая и заразительная болѣзнь можетъ быть аналогически поставлена рядомъ съ неспособностью къ брачному сожитію.

Въ западно-европейскихъ законодательствахъ такъ называемое *злонамѣренное оставленіе* однимъ супругомъ другаго составляетъ поводъ къ разводу. Понятно: здѣсь нѣтъ брака ни въ его физіологическихъ, ни моральныхъ проявленіяхъ. Нерѣдко одинъ супругъ покидаетъ другаго не случайно, не по стеченію обстоятельствъ, не на время, а намѣренно, сознательно и навсегда. Разводъ въ такихъ случаяхъ имѣетъ оправданіе и въ чувствѣ справедливости, и въ интересахъ общественной морали (нерѣдко такое расторгнутое фактически супружество влечетъ за собою появленіе незаконныхъ связей). Въ частности, что касается нашего права: если продолжительное пребываніе супруга въ неизвѣстности есть поводъ къ разводу, то не аналогично ли и не безвѣстное пребываніе его, но съ явно выраженнымъ злымъ умысломъ покинуть другаго супруга навсегда, не возвращаться къ нему болѣе. Равно и другая аналогія можетъ оправдать такой же выводъ: если сосланный за преступленіе супругъ, разъ другой невиновный супругъ за нимъ не послѣдуетъ, можетъ просить разводъ, то отчего не можетъ просить его не совершившій преступленія, но оставленный супругъ: и тамъ, и здѣсь фактически брака нѣтъ (см. „Курсъ семейнаго права", стр. 85 и 156).

Говоря о поводахъ къ разводу и легально закрѣпляя за ними силу, способную расторгнуть бракъ, законодателю надо считаться не только съ основаніями развода, но и съ *судомъ*, въ рукп котораго будетъ отдана власть расторгать браки.

Какъ вообще устроеніе юридической жизни (Rechtspflege) создается не однѣми силами законодателя, но и суда, такъ и бракоразводное дѣло не можетъ быть надлежаще поставлено однѣми нормами матеріальнаго права. Важно установить разумныя и справедливыя основанія для развода, но не менѣе важно поручить примѣнять эти основанія пригодному для этого суду. Одно связывается съ другими, а составители общегерманскаго уложенія въ самыя матеріальныя постановленія о разводѣ внесли, такъ сказать, процессуальную точку зрѣнія, опредѣливъ относительные поводы къ разводу; такъ: супругъ имѣетъ право требовать развода, если другой супругъ, вслѣдствіе тяжкаго нарушенія установленныхъ бракомъ обязанностей или безчестнаго и безнравственнаго поведенія, будетъ признанъ виновнымъ въ такой расшатанности брачныхъ узъ, что отъ другаго супруга не можетъ быть потребовано продолженія брачной жизни. Сюда же должно быть отнесено и грубое оскорбленіе (§ 1568). Не ясно ли, что центръ тяжести при оцѣнкѣ этого рода поводовъ къ разводу перенесенъ въ судъ. Что̀ можетъ сдѣлать судъ съ матеріальными нормами о разводѣ,—показываетъ нашъ консисторскій процессъ. Такой, повидимому, вполнѣ рѣшительный поводъ къ разводу, какъ прелюбодѣяніе, заключенъ въ столь своеобразные предѣлы, что онъ пересталъ быть тѣмъ, что̀ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Дайте даже теперешнимъ постановленіямъ о разводѣ другой порядокъ суда, и бракоразводное право наше не возбуждало бы тѣхъ іеремiадъ, которое оно теперь заслуженно возбуждаетъ.

Что̀ же новаго вноситъ проектъ въ дѣйствующее процессуальное бракоразводное право? Дѣла о расторженіи браковъ вѣдаются: 1) въ случаѣ принадлежности обоихъ супруговъ или хотя бы одного изъ нихъ къ православной церкви—духовнымъ судомъ православнаго исповѣданія; 2) въ случаѣ принадлежности обоихъ супруговъ къ одному иновѣрному христіанскому исповѣданію,—духовнымъ судомъ сего исповѣданія; 3) въ случаѣ принадлежности ихъ къ разнымъ иновѣрнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ—духовнымъ судомъ исповѣданія отвѣтчика; 4) въ случаѣ принадлежности отвѣт-

чика къ римско-католическому исповѣданію,—духовнымъ судомъ исповѣданія истца; 5) въ случаѣ принадлежности одного изъ супруговъ къ христіанскому иновѣрному, а другаго къ нехристіанскому исповѣданію—духовнымъ судомъ исповѣданія христіанина (ст. 160).

Дѣла о расторженіи браковъ раскольниковъ, баптистовъ и иныхъ сектантовъ иновѣрныхъ исповѣданій, евреевъ, караимовъ и магометанъ вѣдаются гражданскимъ судомъ.

Расторженіе браковъ по взаимному согласію супруговъ евреевъ, караимовъ и магометанъ совершается духовными лицами ихъ исповѣданій (ст. 161).

Бракъ язычниковъ расторгается по правиламъ вѣроученія супруговъ. По основаніямъ, указаннымъ въ ст. 163 (по основаніямъ общимъ для всѣхъ вѣроисповѣданій), язычники могутъ просить гражданскій судъ о расторженіи ихъ брака по общимъ правиламъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ какъ будто все осталось по старому, исключая подчиненія бракоразводныхъ дѣлъ евреевъ, караимовъ и магометанъ. Но и при расторженіи браковъ лицъ православнаго исповѣданія, какъ оказывается изъ послѣдующихъ постановленій, свѣтскій судъ долженъ играть важную роль. При разводѣ по безвѣстному отсутствію удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи производитъ судъ гражданскій и по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, а не по особымъ изданнымъ Святѣйшимъ Синодомъ (и Высочайше утвержденнымъ) правиламъ (ст. 165). Наличность посягательства одного супруга на жизнь другаго или жестокаго съ нимъ обращенія тоже констатируется приговоромъ уголовнаго суда (ст. 172, 173).

Поданная въ духовный судъ просьба о разводѣ, вслѣдствіе нарушенія супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, передается въ гражданскій судъ для установленія того, было ли отвѣтчикомъ совершено прелюбодѣяніе. Гражданскій судъ, по вступленіи въ законную силу состоявшагося по сему предмету рѣшенія, сообщаетъ это рѣшеніе духовному суду (ст. 174). Равно и неспособность къ супружескому сожитію устанавливается гражданскимъ судомъ (ст. 181).

Что касается лицъ протестантскаго исповѣданія, то въ ихъ разводахъ гражданскому суду предполагается дать еще болѣе широкій просторъ: установлять неизлѣчимость болѣзни супруга физической или душевной, безпорядочность жизни, нанесеніе тяжкихъ оскорбленій (ст. 189).

Можетъ, конечно, возникнуть вопросъ о взаимномъ отношеніи двухъ компетенцій—свѣтской и духовной въ одномъ и томъ же бракоразводномъ дѣлѣ. Но это участіе двухъ властей извѣстно и дѣйствующему праву. Дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ изъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ котораго относительно насилія или обмана сообщается духовному суду для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака (уст. угол. суд. ст. 1012). Производство дѣлъ о расторженіи браковъ по многобрачію тоже двойственное. Поступивъ первоначально въ уголовный судъ съ цѣлью преслѣдованія многобрачія, какъ преступленія, они переходятъ на разсмотрѣніе духовнаго суда, который долженъ сообщить первому свѣдѣнія о существованіи брака, при существованіи уже другаго (уст. угол. суд. ст. 1013). Затѣмъ, послѣ постановленія приговора уголовнымъ судомъ, дѣла эти возвращаются опять въ консисторію для констатированія незаконности втораго брака, назначенія эпитиміи виновнымъ въ двоебрачіи (уст. дух. конс. ст. 212) и наказанія духовныхъ лицъ, вѣнчавшихъ этотъ бракъ.

Такимъ образомъ проектъ предполагаетъ сдѣлать общимъ правиломъ то, чтò теперь примѣняется въ видѣ исключенія. Соотношеніе, очевидно, между обоими видами судовъ должно установиться такое: свѣтскій судъ является какъ бы въ преюдиціальной роли по отношенію къ духовному. То, чтò установлено свѣтскимъ судомъ (виновность въ прелюбодѣяніи, въ покушеніи на жизнь, въ жестокомъ обращеніи, существованіе неспособности къ брачной жизни), то повѣркѣ и перерѣшенію духовнаго суда не подлежитъ. Духовный судъ съ данными въ рукахъ, полученными отъ свѣтскаго суда, постановитъ расторгнуть бракъ или не расторгать. Послѣднее рѣшеніе однако должно быть результатомъ не опроверженія

выводовъ, сдѣланныхъ уголовнымъ или гражданскимъ судомъ, а слѣдствіемъ непригодности или недостаточности представленныхъ свѣтскимъ судомъ данныхъ для расторженія брака; напр., „изъ рѣшенія уголовнаго суда видно, что одинъ супругъ былъ обвиненъ въ жестокомъ обращеніи съ другимъ, но это обращеніе не представляло опасности для жизни и здоровья другаго супруга—условіе необходимое для допущенія развода по этой причинѣ.

И въ дѣйствующемъ нашемъ процессуальномъ правѣ есть случаи обязательности рѣшеній одного суда при разсмотрѣніи дѣла, бывшаго въ производствѣ другаго. Такъ, окончательное рѣшеніе гражданскимъ судомъ подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ обязательно для уголовнаго суда въ отношеніи дѣйствительности и свойства событія или дѣянія (уст. угол. суд. ст. 29). Такъ, окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе,—обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ (ст. 30). Наконецъ Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣлъ вслѣдствіе поданной кассаціи, не повѣряетъ фактическихъ обстоятельствъ, а принимаетъ ихъ какъ достовѣрныя въ томъ видѣ, какъ они установлены послѣдней, разсматривающей дѣло по существу инстанціей (учр. суд. уст. ст. 5).

Итакъ духовный судъ будетъ идти въ бракоразводномъ процессѣ уже проторенным законодательствомъ путемъ.

Важнѣйшее изъ послѣдствій развода—это вопросъ о новомъ бракѣ для разведенныхъ. Составители проекта говорятъ: проектъ не воспроизводитъ правилъ дѣйствующаго права объ осужденіи на безбрачіе супруга, находившагося въ безвѣстномъ отсутствіи или неспособнаго къ брачному сожитію (стр. 390).

Не совсѣмъ вѣрно понимается дѣйствующій законъ относительно безвѣстно отсутствующихъ: и теперь не безусловно

всѣ безвѣстно отсутствующіе осуждаются на безбрачіе, по расторженіи ихъ брака вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія (см. „Курсъ семейнаго права“, стр. 137). Для будущаго уложенія, разумѣется, нѣтъ основанія осуждать на безбрачіе безвѣстно отсутствующихъ и неспособныхъ.

По этому же вопросу мы имѣемъ двѣ статьи: лицо православнаго или армяно-грегоріанскаго исповѣданія, бракъ котораго расторгнутъ вслѣдствіе его прелюбодѣянія, лишается права на вступленіе въ новый бракъ (ст. 204). Супругъ, прелюбодѣяніе котораго послужило основаніемъ къ расторженію брака, не въ правѣ вступать въ бракъ съ соучастникомъ прелюбодѣянія (ст. 205).

Не лишняя ли вторая статья: если виновному въ прелюбодѣяніи воспрещается вообще вступленіе въ бракъ по силѣ развода, то въ этомъ запрещеніи заключается и запретъ брака съ виновникомъ прелюбодѣянія, какъ меньшее въ большемъ.

Относительно ст. 204 въ частности редакціонная коммисія говоритъ: проектъ въ ст. 204 повторяетъ правило дѣйствующихъ законовъ, воспрещающее супругу, совершившему прелюбодѣяніе, вступать въ новый бракъ, но не рѣшается установить санкціею этого правила недѣйствительность новаго брака.

Въ виду того, что уничтоженіе новаго брака отражается далеко не исключительно на интересахъ осужденнаго на безбрачіе, редакціонная коммисія полагала возможнымъ не лишать дѣйствительности брака и тѣхъ очевидно весьма немногочисленныхъ лицъ, которымъ удалось вступить въ бракъ, несмотря на запрещеніе, содержащееся въ 204 ст. (стр. 389). Одно изъ двухъ: или постановленіе, содержащееся въ ст. 204, имѣетъ серьезное и важное значеніе, заслуживающее внесенія въ будущій кодексъ, или оно лишено такого значенія. При первомъ условіи незаконное не должно превратиться въ законное только потому, что кому-то удалось ловко обойти законъ, при второмъ—лучше ее совсѣмъ вычеркнуть, ибо не стоитъ писать статью съ дозволеніемъ ее нарушать.

Этотъ дозволенный (будущимъ) закономъ конкубинатъ настолько показался коммисіи удобнымъ, что она рѣшила дать ему болѣе широкое примѣненіе.

„Редакціонная коммисія признавала, что принятое ею воззрѣніе распространяется и на случаи, въ которыхъ основаніемъ къ расторженію брака послужило двоебрачіе. Послѣднее, какъ по дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ, такъ и по проекту уголовнаго уложенія, признается однимъ изъ наиболѣе тяжкихъ преступленій и влечетъ за собою строгое и продолжительное наказаніе. Это наказаніе, съ одной стороны, на ряду съ признаніемъ недѣйствительности втораго брака является достаточною санкціей запрещенія вступать въ новый бракъ до прекращенія прежняго, а съ другой—само по себѣ въ теченіе продолжительнаго времени лишаетъ осужденнаго возможности вступать въ бракъ. Случаи, въ которыхъ лицо, осужденное за двоебрачіе, вступаетъ въ новый бракъ, должны поэтому встрѣчаться особенно рѣдко, и признаніе въ этихъ случаяхъ новаго брака дѣйствительнымъ не можетъ ослабить санкцію правила, охранющаго единобрачіе“ (стр. 389). Нѣсколько странная аргументація: дѣйствительность брака признается не въ силу законности его, а въ силу того, что преступленіе, въ немъ заключающееся, совершается рѣдко, какъ будто убійство, грабежъ или кража могутъ быть признаны ненаказуемыми, если бы они совершались рѣдко.

Вообще позволительно было ожидать отъ коммисіи, предъявившей столько усердія при изученіи Талмуда и Корана, больше вниманія къ столь важному вопросу, какъ дозволеніе брака послѣ развода. Между тѣмъ составители проекта удовлетворились только слѣдующими скромными мотивами. „Эта статья (204, воспрещающая лицамъ, бракъ которыхъ расторгнутъ вслѣдствіе прелюбодѣянія, вступленіе въ новый бракъ), насколько она касается лицъ православныхъ, соотвѣтствуетъ дѣйствующему закону (уст. дух. конс. ст. 253), устанавливающему осужденіе на всегдашнее безбрачіе того, кто нарушеніемъ святости брака вызвалъ его расторженіе, и воспро-

изводитъ правило каноническаго права Восточной церкви (стр. 388). Полагаемъ, что для тѣхъ, кто составляетъ новое уложеніе, не должно быть ultima ratio соотвѣтствіе проектируемаго „дѣйствующему закону“, ибо тогда не настояло бы надобности и въ новомъ кодексѣ.

ПОМѢСЯЧНОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВИДОВЪ ПРЕСТУПНОСТИ.

Е. Н. Тарновскаго.

I.

Интересъ къ изученію вліянія временъ года на движеніе преступности за послѣднее время нѣсколько ослабѣлъ, и ослабленіе это между прочимъ выразилось въ томъ, что во французской уголовной статистикѣ свѣдѣнія о распредѣленіи по отдѣльнымъ мѣсяцамъ не собираются болѣе, начиная съ 1870 года (ранѣе собирались въ теченіе 46 лѣтъ, начиная съ 1824 года). Въ Германіи также данныя о времени совершенія преступленія имѣются только съ 1882 по 1894 г., за позднѣйшіе годы свѣдѣнія эти не печатаются. Въ настоящее время, изъ великихъ державъ, только въ Россіи и въ Англіи отмѣчается распредѣленіе преступленій по мѣсяцамъ.

Это уменьшеніе статистическаго интереса къ вопросу о вліяніи временъ года на преступность отчасти объясняется отсутствіемъ непосредственнаго практическаго значенія соотвѣтствующихъ вычисленій и цифровыхъ выводовъ. Вліяніе температуры и атмосферныхъ измѣненій на человѣческую дѣятельность не подлежитъ, конечно, непосредственному воздѣйствію со стороны законодателя, и поэтому многимъ могло

показаться излишнимъ, въ цѣляхъ уголовной репрессіи, изучать, путемъ оффиціальной статистики, вышеназванное вліяніе. Но, въ цѣляхъ изученія преступности вообще, общихъ причинъ ея колебаній и измѣненій, вліяніе времени года на уровень преступности представляетъ несомнѣнный интересъ и, въ извѣстной мѣрѣ, можетъ имѣть и практическое значеніе, указывая на тѣ изъ причинъ усиленія или ослабленія преступности, которыя стоятъ въ связи съ атмосферическими, внѣшними условіями, и такимъ образомъ выдѣляя ихъ изъ сферы причинъ индивидуальнаго и общественнаго порядка. Такого рода выдѣленіе и раздѣленіе производящихъ какое бы то ни было явленіе причинъ является необходимымъ условіемъ полноты и точности научнаго анализа.

При этомъ необходимо также имѣть въ виду, что распредѣленіе преступленій по отдѣльнымъ мѣсяцамъ зависитъ не отъ однихъ только измѣненій температуры, а также и отъ причинъ соціальныхъ, на что мы, при дальнѣйшемъ изложеніи, будемъ имѣть случай указать. Такимъ образомъ, изученіе мѣсячныхъ колебаній преступности попутно можетъ уяснить и вліяніе на преступность нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонъ общественной жизни (напр., праздниковъ, постовъ и т. п.), о которыхъ иначе, при отсутствіи соотвѣтствующаго статистическаго матеріала, трудно было бы имѣть опредѣленное представленіе.

Приступая къ разсмотрѣнію помѣсячнаго распредѣленія преступности, въ видѣ предварительнаго замѣчанія, слѣдуетъ упомянуть, что разсмотрѣніе итоговыхъ цифръ преступности въ данномъ случаѣ не имѣетъ особаго значенія: различные виды преступности имѣютъ совершенно разное распредѣленіе по мѣсяцамъ; необходимо различать прежде всего преступленія противъ личности и противъ собственности. Эти двѣ формы преступности имѣютъ совершенно различный характеръ помѣсячнаго распредѣленія, какъ то уже было давно установлено западно-европейской статистикой. Преступленія противъ личности превышаютъ средній уровень лѣтомъ, а преступленія противъ собственности—зимой, и наоборотъ: первыя ниже средняго зимой (или вообще въ холодное время

года), а вторыя—лѣтомъ и весной. Представимъ соотвѣтствующія данныя по 4 европейскимъ государствамъ.

	Преступленія противъ личности.				Преступленія противъ собственности.			
	Англія [2].	Франція [3].	Германія [4].	Россія [5].	Англія [2].	Франція [3].	Германія [4].	Россія [5].
Декабрь	83	86	78	78	98	116	117	109
Январь	85	87	78	83	109	112	109	105
Февраль	72	95	83	86	101	109	108	105
Мартъ	82	94	81	66	97	98	96	91
Апрѣль	101	97	94	109	98	92	90	77
Май	105	113	108	118	98	93	93	87
Іюнь	119	124	116	122	98	93	93	87
Іюль	123	112	121	115	98	91	92	85
Августъ	119	112	128	113	98	92	93	94
Сентябрь	117	101	118	113	99	95	93	106
Октябрь	104	90	102	109	104	99	104	107
Ноябрь	89	88	91	86	108	110	113	101
Средн. ежедневн. За годъ [1])	100	100	100	100	100	100	100	100

Изъ приведенной таблицы мы можемъ убѣдиться, что помѣсячное распредѣленіе двухъ главнѣйшихъ группъ преступности въ общемъ довольно сходно въ четырехъ сравниваемыхъ государствахъ, имѣющихъ вмѣстѣ болѣе 240.000.000 населенія. Но при этомъ наблюдаются въ частностяхъ нѣко-

[1]) За 100 принимается ежедневное число совершенныхъ преступленій въ среднемъ за годъ, и къ этому числу относится ежедневное число преступленій въ каждомъ мѣсяцѣ. Такимъ образомъ, различіе въ длинѣ мѣсяцевъ (въ особенности для февраля) совершенно исчезаетъ.

[2]) Число арестованныхъ полиціей за уголовныя преступленія (indictable offences) въ среднемъ за 1896—1900 годы.

[3]) Число обвиняемыхъ въ ассизныхъ судахъ за уголовныя преступленія за 1824—1870 гг.

[4]) Число преступныхъ дѣяній (Strafthaten) за 1883—1892 гг. Наиболѣе точныя цифры помѣсячнаго распредѣленія преступности.

[5]) Число осужденныхъ общими (по всѣмъ дѣламъ) и мировыми (не ниже тюремнаго заключенія) судами за 1892—1898 гг.

торыя отступленія, въ особенности рѣзко выраженныя въ данныхъ русской уголовной статистики.

Преступленія противъ личности въ Англіи (уголовныя преступленія безъ мелкихъ проступковъ), начиная съ марта, повышаются равномѣрно вплоть до іюля, достигая въ этомъ мѣсяцѣ максимума (на 23% выше средняго). Послѣ іюльскаго максимума начинается медленное паденіе, въ ноябрѣ уровень преступности опускается ниже средняго; въ февралѣ наступаетъ минимумъ (на 28% ниже средняго). Въ декабрѣ можно отмѣтить второй (слабѣйшій) минимумъ (на 17% ниже средняго). Во Франціи мѣсячное измѣненіе преступленій противъ личности, въ общемъ сходное съ англійскимъ, имѣетъ однако нѣкоторыя отличія. Минимумъ приходится не на февраль (этотъ минимумъ встрѣчается только въ Англіи), а на декабрь—минимумъ притомъ довольно слабый (на 14% только ниже средняго). Второй почти одинаковый зимній минимумъ приходится въ январѣ. Въ февралѣ преступленія противъ личности во Франціи замѣтно повышаются (вліяніе карнавала, въ особенности на югѣ и въ центрѣ Франціи); въ мартѣ, напротивъ того, замѣчается нѣкоторая пріостановка, несмотря на наступленіе весны. Даже въ апрѣлѣ средній уровень еще не превзойденъ, но за то въ маѣ быстрымъ скачкомъ преступленія противъ личности поднимаются на 13% выше средняго, и уже въ іюнѣ доходятъ до максимума на 24% выше средняго, т. е. останавливаются почти на той же высотѣ, что и въ Англіи въ іюлѣ. Затѣмъ происходитъ постепенное пониженіе, въ октябрѣ преступность опускается ниже средняго; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ (ноября, декабря и января) относительный уровень преступности во Франціи и въ Англіи приблизительно одинаковъ (отъ 85 до 89% средняго числа).

Въ Германіи помѣсячное распредѣленіе преступленій противъ личности, начиная съ перваго зимняго мѣсяца, до іюня, имѣетъ характеръ сходный съ французскимъ. Минимумъ приходится на зимніе мѣсяцы, декабрь и январь, въ одинаковой мѣрѣ (78% средняго); въ февралѣ—повышеніе, по тѣмъ же причинамъ, какъ и во Франціи (карнавалъ въ юж-

ной, католической Германіи); въ мартѣ пріостановка, за которою въ апрѣлѣ слѣдуетъ постепенный подъемъ, но подъемъ этотъ не останавливается, какъ во Франціи, въ іюнѣ, и даже въ іюлѣ (какъ въ Англіи), но продолжается вплоть до августовскаго максимума (на 28°/₀ выше средняго). Послѣ августа наступаетъ быстрое паденіе, и уже въ ноябрѣ уровень преступности ниже средняго, почти на одномъ уровнѣ съ французскимъ и англійскимъ. Зимній минимумъ отдѣленъ отъ лѣтняго минимума всего тремя мѣсяцами, тогда какъ во Франціи—пятью, а въ Англіи даже шестью мѣсяцами.

Мѣсячное распредѣленіе преступности въ Россіи, по даннымъ министерскихъ сводовъ, не вполнѣ сравнимо съ данными западно-европейской статистики. Различіе стараго и новаго стиля существенно измѣняетъ распредѣленіе числа преступленій по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Для того, чтобы сравненіе было вполнѣ возможно, слѣдовало бы данныя нашей уголовной статистики перевести на числа новаго стиля, но сдѣлать это относительно прежнихъ лѣтъ уже невозможно, данныя же за одинъ отчетный годъ были бы недостаточны. Поэтому поневолѣ пришлось ограничиться свѣдѣніями, сгруппированными по старому стилю. Такимъ образомъ, намъ нельзя сравнивать наши относительныя мѣсячныя числа съ таковыми же числами западно-европейской статистики, и можно только сравнивать времена года. Но тѣмъ не менѣе, и по нашимъ даннымъ, характеръ помѣсячнаго распредѣленія преступности представляетъ большую аналогію съ распредѣленіемъ въ трехъ западныхъ государствахъ; если и встрѣчаются отступленія, то они легко объясняются мѣстными особенностями быта населенія.

Такъ, если возьмемъ преступленія противъ личности, годичную кривую которыхъ мы только что разсматривали по Англіи, Франціи и Германіи, то увидимъ, что и у насъ эти преступленія ниже средняго въ холодное время года—съ ноября по апрѣль, и выше средняго въ теплые мѣсяцы—съ апрѣля по октябрь включительно. Максимумъ приходится на іюнь, какъ во Франціи, но въ виду разницы стиля, можно допустить, что іюль, по новому стилю, у насъ почти не

уступить іюню; въ такомъ случаѣ помѣсячное распредѣленіе преступности, направленной противъ личности, имѣло бы у насъ характеръ подобный англійскому (пять мѣсяцевъ—ниже средняго и семь—выше средняго; во Франціи наоборотъ—пять выше, семь ниже средняго, въ Германіи поровну—шесть выше, шесть ниже средняго).

Есть однако одно существенное отличіе въ распредѣленіи преступности у насъ сравнительно съ западной Европой: минимумъ преступленій противъ личности приходится у насъ не на одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ, какъ въ западной Европѣ, а на первый весенній мѣсяцъ—мартъ. Минимумъ этотъ очень рѣзко выраженный—на 34% ниже средняго, тогда какъ въ Германіи минимумъ на 22% ниже средняго, во Франціи только на 14%. Этотъ мартовскій минимумъ является неожиданнымъ и глубокимъ проваломъ послѣ февральскаго подъема (масляная). Мы замѣтили, что и въ западной Европѣ (Франціи и Германіи) мартъ по уровню преступности нѣсколько ниже февраля и слѣдующаго за нимъ апрѣля, но эта пріостановка подъема личной преступности тамъ мало замѣтна (въ Англіи ея совсѣмъ нѣтъ, тамъ минимумъ приходится на февраль). У насъ уровень марта на 20% ниже февраля и на 43% ниже апрѣля. Послѣднее различіе прямо-таки колосально: между рядомъ стоящими мѣсяцами, по даннымъ западно-европейской статистики, различіе въ среднемъ числѣ преступленій ни разу не превышаетъ 19%.

Этотъ глубокій и неожиданный мартовскій минимумъ преступленій противъ личности въ Россіи объясняется вліяніемъ Великаго поста, большая часть котораго приходится обыкновенно на мартъ мѣсяцъ, захватывая часть февраля, иногда и апрѣля. Это же вліяніе великопостнаго времени можетъ служить объясненіемъ мартовской пріостановки весенняго подъема личной преступности во Франціи и Германіи. Но въ названныхъ странахъ „великопостная“ задержка преступности незначительна, а у насъ, въ странѣ съ болѣе религіознымъ и болѣе привязаннымъ къ обрядовой сторонѣ религіи населеніемъ, вліяніе великопостнаго настроенія такъ

сильно, что преступленія противъ личности падаютъ на 34% ниже средняго. Въ особенности это относится, какъ увидимъ далѣе, къ преступленіямъ, связаннымъ съ неумѣреннымъ потребленіемъ алкоголя и избыткомъ физической энергіи, каковы: нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій, преступленія противъ женской чести и т. п.

Преступленія противъ собственности, какъ уже было выше упомянуто, описываютъ, въ теченіе года, иную кривую, чѣмъ преступленія противъ личности. Эта кривая менѣе изогнута вообще, чѣмъ кривая послѣднихъ преступленій, и характеризуется относительно меньшей амплитудой колебаній. Максимумъ во Франціи и Германіи (а также Россіи) приходится на декабрь, въ Англіи—на январь. Второй максимумъ въ Англіи и Германіи—въ ноябрѣ, во Франціи—въ январѣ (въ Россіи въ октябрѣ—ноябрѣ). Минимумъ въ Германіи, Франціи (и Россіи)—въ апрѣлѣ; въ Англіи—въ мартѣ (слабый минимумъ). Второй минимумъ въ Германіи, Франціи и Россіи—въ іюлѣ. Въ Англіи втораго минимума нѣтъ: въ ней всѣ теплые мѣсяцы, съ апрѣля по сентябрь, имѣютъ одинаковый уровень имущественной преступности—на 2% ниже средняго, и только въ октябрѣ замѣчается небольшое повышеніе.

Какъ было сказано выше, размахъ колебаній по имущественнымъ преступленіямъ меньше, чѣмъ по направленнымъ противъ личности. Разстояніе отъ минимума къ максимуму по преступленіямъ противъ личности составляетъ въ Россіи 56%, въ Англіи 51, въ Германіи 50 и во Франціи—38. По преступленіямъ противъ собственности то же разстояніе въ Россіи—32, Германіи—27, Франціи—25 и въ Англіи—12. Такимъ образомъ вездѣ помѣсячный уровень преступленій противъ личности колеблется въ большей степени, чѣмъ по преступленіямъ противъ собственности. Особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи Англія, въ которой размѣръ колебаній первыхъ преступленій въ 4 слишкомъ раза больше колебаній вторыхъ. У насъ, въ Россіи, колебанія преступности въ обоихъ случаяхъ относительно выше, чѣмъ въ западной Европѣ, что̀ является совершен-

но понятнымъ, если принять во вниманіе, что у насъ преобладаетъ сельское населеніе, которое, говоря вообще, болѣе затрогивается измѣненіями и колебаніями температуры, чѣмъ населеніе городское. Въ Англіи, гдѣ болѣе $^2/_3$ населенія живутъ въ городахъ, преступленія противъ собственности измѣняются помѣсячно весьма слабо, и максимумъ превосходитъ минимумъ только на 12%, а у насъ на 32%, почти въ 3 раза болѣе.

II.

Если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію помѣсячнаго распредѣленія отдѣльныхъ преступленій по даннымъ русской уголовной статистики, то прежде всего мы должны разбить главные виды преступности по однородности или неоднородности ихъ мѣсячной кривой. Подобнаго рода группировка облегчаетъ ихъ обзоръ и возможные выводы о причинахъ такого или иного распредѣленія. Руководствуясь этими соображеніями, мы можемъ раздѣлить главнѣйшіе виды преступленій на 3 группы: 1) преступленія, имѣющія лѣтній максимумъ и вообще повышенный уровень въ теченіе теплаго времени года и пониженный—въ теченіе холоднаго. Сюда относятся: 1) растлѣніе и изнасилованіе (преступленія противъ женской чести); 2) дѣтоубійство и оставленіе въ опасности или сокрытіе трупа новорожденнаго (преступленія противъ жизни ребенка); 3) тѣлесныя поврежденія; 4) сопротивленіе и оскорбленіе власти. Вторую группу составляютъ преступленія съ осеннимъ максимумомъ: 1) поджогъ и истребленіе имущества; 2) бродяжество 3) насильственное похищеніе имущества 4) кража (въ общихъ и мировыхъ судахъ вмѣстѣ) и 5) неумышленное убійство и смертельныя поврежденія. Весенній максимумъ имѣютъ (III группа): 1) религіозныя преступленія; 2) святотатство и 3) умышленное (и предумышленное) убійство. Зимній максимумъ имѣютъ (изъ преступленій, которыя были нами разсмотрѣны) только квалифицированная кража (подвѣдомственная окружнымъ су-

дамъ) и нищенство (въ мировыхъ судахъ). Эту группу отдѣльно разсматривать мы не будемъ, такъ какъ общій уровень кражи (въ общихъ и мировыхъ судахъ вмѣстѣ) все-таки выше осенью, чѣмъ зимою, а нищенство въ мировыхъ судахъ слишкомъ малочисленно, чтобы составить самостоятельную группу. Мы его разсмотримъ въ связи съ помѣсячнымъ распредѣленіемъ бродяжества. Обратимся теперь къ I группѣ преступленій съ *лѣтнимъ* максимумомъ.

Виды преступленій [1]).

Мѣсяцы	Преступленія противъ женской чести.	Дѣтоубійство и оставленіе ребенка.	Тѣлесныя поврежденія.	Сопротивленіе и оскорбленіе власти.
Декабрь	63	95	71	85
Январь	76	95	76	79
Февраль	80	94	85	88
Мартъ	59	98	54	81
Апрѣль	102	94	120	90
Май	143	115	124	97
Іюнь	179	117	125	126
Іюль	121	118	128	134
Августъ	103	111	124	113
Сентябрь	107	98	120	96
Октябрь	98	85	104	95
Ноябрь	61	78	81	86
Среднее ежедневное число осужденныхъ за годъ	100	100	100	100

Наибольшую зависимость отъ времени года изъ четырехъ приведенныхъ въ таблицѣ преступленій обнаруживаютъ преступленія противъ женской чести (растлѣніе и изнасилованіе). Минимумъ ихъ весьма низокъ, максимумъ чрезвычайно высокъ, амплитуда размаха отъ минимума къ максимуму превышаетъ подобный размахъ по всякому другому преступленію, при чемъ максимумъ въ три раза превышаетъ минимумъ. Общее годичное движеніе преступленій противъ женской чести имѣетъ слѣдующій характеръ: въ теченіе всей русской зимы, начиная съ ноября, эти преступленія держатся на

[1]) Цифры показываютъ отношеніе средняго ежедневнаго числа осужденныхъ въ каждомъ мѣсяцѣ къ среднему за годъ, принятому за 100.

низкомъ уровнѣ, съ замѣтнымъ повышеніемъ однако въ февралѣ, подъ вліяніемъ масленицы. Въ мартѣ наступаетъ внезапный и глубокій минимумъ—подъ вліяніемъ Великаго поста, при чемъ это вліяніе совершенно парализуетъ противоположное вліяніе—начинающейся весны. За то въ апрѣлѣ нарушители половой нравственности спѣшатъ наверстать потерянное ими въ мартѣ время. Число осужденныхъ въ апрѣлѣ поднимается сразу на 43% выше мартовскаго уровня и на 2% выше средняго; въ маѣ число растлѣній и изнасилованій уже на 43% выше средняго (на 86% выше мартовскаго числа). Въ іюнѣ достигается максимумъ—на 79% выше средняго. Засимъ слѣдуетъ довольно быстрое пониженіе въ іюлѣ и августѣ, которое нѣсколько замедляется въ сентябрѣ. Эта временная пріостановка въ сентябрѣ вѣроятнѣе всего объясняется вліяніемъ окончанія уборки хлѣба и вслѣдствіе этого, въ урожайные годы, большаго веселья и разгула въ нашихъ деревняхъ. Съ наступленіемъ однако холодовъ вліяніе сравнительнаго осенняго благосостоянія исчезаетъ, и въ октябрѣ уже уровень половой преступности ниже средняго, а въ ноябрѣ опускается до втораго минимума, лишь немногимъ превышающаго абсолютный мартовскій минимумъ.

Совершенно аналогичный характеръ помѣсячнаго распредѣленія половой преступности обнаруживается и въ западноевропейскихъ государствахъ: Франціи, Англіи и Германіи. Максимумъ приходится или на іюнь (Франція), или на іюль (Англія и Германія); минимумъ выпадаетъ на одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ—декабрь (Франція), январь (Германія) или февраль (Англія). Замѣчательно при этомъ, что во всѣхъ трехъ странахъ минимумъ выражается одной и той же цифрой—64% средняго уровня. Высота максимума довольно сходна въ Германіи и Англіи (на 49 и 42% выше средняго), нѣсколько выше во Франціи—на 57% больше средняго. Вообще говоря, помѣсячное распредѣленіе преступленій противъ женской чести въ трехъ названныхъ странахъ весьма сходно и иногда выражается въ однѣхъ и тѣхъ же цифрахъ. Въ то же время, несмотря на различіе въ календарѣ, обнаруживается сходство и съ Россіей. Вездѣ половыя престу-

пленія повышаются въ числѣ весною, доходятъ до максимума лѣтомъ, осенью понижаются, зимою опускаются ниже средняго уровня. Есть только одно серьезное отличіе въ кривой преступности этого вида для Россіи—это внезапный и глубокій мартовскій минимумъ, тогда какъ въ западной Европѣ подобнаго перерыва въ весеннемъ подъемѣ половой преступности не замѣчается. Какъ во Франціи, такъ равно въ Англіи и Германіи мартовскій уровень выше февральскаго, а не ниже, какъ у насъ. Эта особенность съ очевидностью указываетъ на большую силу и привязанность населенія къ религіознымъ постановленіямъ и обрядамъ (соблюденіе поста и воздержанія) у насъ по сравненію съ западной Европой.

Дѣтоубійство (вмѣстѣ съ истребленіемъ плода и оставленіемъ ребенка въ опасности распредѣляется нѣсколько иначе по мѣсяцамъ, чѣмъ преступленія противъ женской чести. Мартовскій минимумъ, столь характерный и рѣзко выраженный въ послѣднихъ,—въ дѣтоубійствѣ отсутствуетъ. Преступленія противъ жизни ребенка у насъ держатся на сравнительно низкомъ (хотя и близкомъ къ среднему) уровнѣ въ теченіе трехъ зимнихъ и двухъ весеннихъ мѣсяцевъ, причемъ мартовскій уровень выше февральскаго и апрѣльскаго. Въ маѣ относительный уровень довольно рѣзкимъ скачкомъ повышается надъ среднимъ уровнемъ на 15% и затѣмъ держится на этой высотѣ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ—съ мая по августъ включительно, достигая невысокаго (на 18% выше средняго) максимума въ іюлѣ. Въ сентябрѣ число дѣтоубійствъ опускается ниже средняго уровня, а въ ноябрѣ доходитъ до минимума (на 22% ниже средняго).

Распредѣленіе числа дѣтоубійствъ въ Германіи и Франціи иное, чѣмъ у насъ, и притомъ, повидимому, болѣе соотвѣтствующее характеру этого преступленія. Въ Германіи максимумъ дѣтоубійствъ (Kindesmord) приходится не на іюль, какъ у насъ, и даже не на одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а на послѣдній зимній и первый весенній мѣсяцы—февраль и мартъ, въ одинаковой мѣрѣ (127% средняго). Вообще дѣтоубійство въ Германіи выше средняго съ февраля по іюнь, въ іюлѣ ниже средняго (у насъ максимумъ), а въ августѣ понижает-

ся до минимума (80% средняго). Въ слѣдующіе за тѣмъ три осеннихъ и два зимнихъ мѣсяца (съ сентября по февраль) уровень дѣтоубійствъ ниже средняго. Во Франціи, такъ же, какъ и въ Германіи, максимумъ дѣтоубійствъ (по долговременнымъ наблюденіямъ съ 1824 по 1870 г.г.) приходится на мартъ и февраль; уровень выше средняго вообще—съ января по май включительно, ниже средняго—съ іюня по декабрь включительно. Абсолютный минимумъ приходится на октябрь, относительный—на іюль.

Такимъ образомъ, дѣтоубійство въ Германіи и Франціи (а также и въ Англіи)—преимущественно весеннее преступленіе, а не лѣтнее, какъ у насъ, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что помѣсячное распредѣленіе числа дѣтоубійствъ въ Германіи и Франціи соотвѣтствуетъ мѣсячному измѣненію числа внѣбрачныхъ рожденій, которыя вообще выше средняго съ января по май и ниже средняго съ іюня по декабрь. Это распредѣленіе внѣбрачныхъ рожденій (и дѣтоубійствъ) соотвѣтствуетъ лѣтнему періоду внѣбрачныхъ зачатій—съ мая по сентябрь. Внѣбрачныя зачатія въ свою очередь почти совпадаютъ съ помѣсячнымъ распредѣленіемъ преступленій противъ женской чести. Мать, обыкновенно незамужняя, зачавшая внѣбрачнаго ребенка лѣтомъ, раннею весною слѣдующаго года или даже въ концѣ зимы, подъ вліяніемъ стыда и страха послѣдствій, совершаетъ преступленіе противъ жизни ребенка. У насъ же лѣтній максимумъ дѣтоубійствъ относится къ осеннему періоду внѣбрачныхъ зачатій, когда число ихъ уже понижается. Отсюда слѣдуетъ, что въ помѣсячномъ распредѣленіи числа дѣтоубійствъ у насъ замѣчается нѣкоторая аномалія, отклоненіе отъ естественной связи между преступленіями противъ жизни ребенка и числомъ внѣбрачныхъ зачатій. Можно однако замѣтить, что на число дѣтоубійствъ въ мартѣ оказываетъ вліяніе Великій постъ и праздникъ Пасхи: безъ этого вліянія, вѣроятно, число дѣтоубійствъ въ этомъ мѣсяцѣ было бы больше. Но во всякомъ случаѣ лѣтомъ слѣдовало бы ожидать пониженія числа преступленій противъ жизни ребенка, а не повышенія, какъ у насъ. Указать точно причины этого от-

ступленія въ настоящее время мы не видимъ возможности, но явленіе это имѣетъ характеръ постоянный, а не случайный. Изъ пяти лѣтъ 1892—94 и 1897—98 [1]) максимумъ два раза приходился на іюль, два раза на іюнь и одинъ разъ на май. Минимумъ 4 раза подъ рядъ выпадалъ на ноябрь, одинъ разъ на октябрь. Февраль и мартъ (въ которые надо было бы ожидать максимума) держались, съ колебаніями, на среднемъ уровнѣ. Подобное же распредѣленіе наблюдалось и ранѣе, въ 1873—82 гг.

Нанесеніе тѣлесныхъ поврежденій (преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности) въ теченіе перваго полугодія (2 зимнихъ и 3 весеннихъ мѣсяца) распредѣляется приблизительно такъ же, какъ и преступленія противъ женской чести. Послѣ довольно низкаго уровня въ декабрѣ и январѣ происходитъ нѣкоторый подъемъ въ февралѣ (масленица), за этимъ подъемомъ въ мартѣ слѣдуетъ глубокій провалъ (Великій постъ) до минимума (54% средняго). Въ апрѣлѣ за то колоссальный скачекъ вверхъ—на 66% выше мартовскаго минимума; но въ слѣдующіе за тѣмъ мѣсяцы подъемъ пріостанавливается, максимумъ приходится на іюль, но онъ только на 8% выше апрѣльскаго уровня, на 4% выше іюньскаго и августовскаго. Въ сентябрѣ еще уровень держится на высотѣ апрѣля, затѣмъ быстро падаетъ, и въ ноябрѣ ежедневное число осужденныхъ уже на 19% ниже средняго. Зимою, какъ уже упомянуто, уровень тѣлесныхъ поврежденій все время ниже средняго; въ декабрѣ можно отмѣтить „естественный“ минимумъ въ отличіе отъ мартовскаго, который въ значительной мѣрѣ обусловливается причинами соціальными и религіозными.

Въ Германіи число нанесеній побоевъ разнаго рода и ранъ (einfache und gefährliche oder schwere Körperverletzung) вообще довольно правильно возрастаетъ по мѣрѣ повышенія средней мѣсячной температуры и понижается съ ея пониженіемъ.

---

[1]) Промежуточные 1895—96 гг. пропущены, такъ какъ числа ихъ видоизмѣнены вліяніемъ Высочайшихъ манифестовъ о помилованіи осужденныхъ.

Минимумъ приходится на январь, въ декабрѣ и февралѣ уровень также очень низокъ. Весенній подъемъ начинается въ апрѣлѣ, максимумъ наступаетъ въ августѣ, уровень еще высокъ въ сентябрѣ, затѣмъ слѣдуетъ быстрое паденіе. Во Франціи годичная кривая тѣлесныхъ поврежденій имѣетъ нѣсколько иной характеръ, колебанія менѣе правильны, замѣтна волнообразность, нѣтъ высокаго и устойчиваго лѣтняго подъема. Но это отчасти происходитъ отъ того, что не достаетъ свѣдѣній о болѣе многочисленной категоріи менѣе важныхъ дѣлъ, а есть данныя только о тяжкихъ поврежденіяхъ и ранахъ, подлежащихъ суду присяжныхъ. Въ виду этого числовыя данныя Германіи и Франціи по настоящему преступленію не сравнимы.

Преступленія противъ порядка управленія (неуваженіе и оскорбленіе власти, сопротивленіе властямъ), по даннымъ нашей статистики, зимою вообще рѣдки. Минимумъ приходится на январь (79% средняго). Второй минимумъ (81%) въ мартѣ, какъ и слѣдовало ожидать; но все-таки вліяніе великопостнаго времени на преступленія противъ власти значительно слабѣе, чѣмъ на тѣлесныя поврежденія или на преступленія противъ женской чести. Въ апрѣлѣ начинается подъемъ, достигающій максимума въ іюлѣ (134% средняго), затѣмъ идетъ постепенное пониженіе вплоть до январскаго минимума. Такимъ образомъ годичное движеніе оскорбленій представляется въ видѣ кривой, равномѣрно повышающейся отъ весны къ лѣту и понижающейся отъ лѣта къ зимѣ.

Весьма аналогично помѣсячное распредѣленіе преступленій противъ власти и въ Германіи (Gewalt und Drohungen gegen Beamte u. s. w.). Минимумъ, какъ и у насъ, приходится на январь и на мартъ; въ апрѣлѣ—подъемъ, максимумъ—въ августѣ, затѣмъ безпрерывное пониженіе вплоть до января. Во Франціи однако преступленія противъ власти, какъ и тѣлесныя поврежденія, имѣютъ максимумъ въ маѣ и іюнѣ, а въ іюлѣ пониженіе, за которымъ слѣдуетъ второй подъемъ осенью (почти равный по высотѣ съ іюньскимъ)—въ сентябрѣ и октябрѣ. Такимъ образомъ получается волнообразная кривая, съ двумя вершинами, а не съ одной, какъ въ Германіи и Россіи. Но дан-

ныя такъ же, какъ и для тѣлесныхъ поврежденій, не вполнѣ однородны, что затрудняетъ сравненіе.

Таковы главнѣйшіе виды преступленій, максимумъ которыхъ наблюдается лѣтомъ, а минимумъ въ болѣе холодное время года. Это, главнымъ образомъ, преступленія противъ личности, совершаемыя преимущественно въ состояніи особаго раздраженія, нервнаго возбужденія или даже нервно-психическаго разстройства подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ раздражителей, среди которыхъ занимаетъ видное мѣсто и повышеніе или пониженіе суточной температуры. Это вліяніе, конечно, нельзя совершенно обособить отъ сопутствующихъ и видоизмѣняющихъ условій, но существованіе его нельзя отрицать, хотя несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вліяніе температуры можетъ быть ослаблено или даже почти уничтожено другими причинами, какъ, напр., религіозныя или бытовыя условія (Великій постъ въ мартѣ и т. п.).

Вліяніе временъ года менѣе уже замѣтно на той группѣ преступленій, къ которой мы теперь переходимъ,—группѣ, имѣющей максимумъ *осенью*, а минимумъ зимою или весною. Здѣсь уже встрѣчаются колебанія, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, мало зависятъ отъ атмосферическихъ измѣненій.

Преступленія съ осеннимъ максимумомъ.

Мѣсяцы.	Убійство въ дракѣ, смертельныя поврежденія и др.	Бродяжество.	Истребленіе имущества (поджоги).	Насил. похищеніе (разбой и грабежъ).	Кража (въ общихъ и въ мировыхъ судахъ).
Декабрь	82	92	57	104	109
Январь	82	60	57	90	107
Февраль	87	60	55	96	106
Мартъ	63	63	57	74	98
Апрѣль	98	51	98	86	80
Май	111	81	139	87	90
Іюнь	122	95	110	99	95
Іюль	107	126	127	85	83
Августъ	107	159	132	107	97
Сентябрь	120	160	152	130	113
Октябрь	127	146	132	125	116
Ноябрь	96	109	90	119	108
Средн. ежедневн.	100	100	100	100	100

Неумышленное и ненамѣренное лишеніе жизни, стоящее на низкомъ уровнѣ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, имѣетъ глубокій минимумъ въ мартѣ, какъ и тѣлесныя поврежденія; затѣмъ наступаетъ быстрый весенній подъемъ, но лѣтомъ (въ іюнѣ) достигается только второй по высотѣ максимумъ. Абсолютный максимумъ приходится на октябрь, послѣ временнаго пониженія въ іюлѣ и августѣ. Этотъ октябрьскій максимумъ представляется довольно неожиданнымъ, такъ какъ подобнаго осенняго подъема въ родственномъ преступленіи— тѣлесныхъ поврежденіяхъ—совершенно не замѣчается, и самый этотъ максимумъ предшествуетъ низкому зимнему уровню, къ которому неумышленныя убійства переходятъ въ ноябрѣ рѣзкимъ скачкомъ, сразу на 31%. Тѣмъ не менѣе это явленіе не случайное, такъ какъ въ теченіе 5 лѣтъ (1893—1898) число осужденныхъ за неумышленное убійство въ октябрѣ постоянно превышало средній уровень, и три раза (въ 1894, 1897 и 1898 г.г.) максимумъ приходился на октябрь.

Въ Германіи и Франціи помѣсячное распредѣленіе неумышленнаго убійства (Todtschlag, Meurtre) соотвѣтствуетъ въ общемъ распредѣленію тѣлесныхъ поврежденій и характеризуется лѣтнимъ (а не осеннимъ, какъ у насъ) максимумомъ. Въ Германіи максимумъ приходится на іюль (119%), минимумъ—въ декабрѣ (80%), подъемъ отъ минимума къ максимуму и спускъ отъ максимума къ минимуму правильные, безъ особыхъ колебаній и второстепенныхъ подъемовъ. Во Франціи максимумъ осужденныхъ за неумышленное убійство (meurtre) приходится на августъ, минимумъ—на январь; уровень выше средняго въ февралѣ, іюнѣ, нѣсколько ниже средняго въ іюлѣ, снова выше средняго съ августа по ноябрь.

Бродяжество выше средняго уровня въ теченіе пяти мѣсяцевъ, съ іюля по ноябрь включительно, достигая максимума въ сентябрѣ (на 62% выше средняго). Зимою бродяжество держится на низкомъ уровнѣ, а также и весною; въ апрѣлѣ оно сокращается до минимума—на 49% ниже средняго. Это распредѣленіе бродяжества по мѣсяцамъ находится въ связи съ большей или меньшей возможностью для лицъ, „не имѣющихъ

узаконеннаго вида на жительство“, пропитываться и вообще существовать на волѣ: осенью, передъ наступленіемъ зимнихъ холодовъ, многіе безпаспортные сами заявляютъ о своемъ бродяжническомъ званіи подлежащему начальству, съ цѣлью провести холодное время года на „казенной квартирѣ“. Весною, передъ наступленіемъ лѣта, эта квартира не служитъ болѣе приманкой, и число заявленій о бродяжествѣ падаетъ до минимума.

Число осужденныхъ въ нищенствѣ (мировыми судами) распредѣляется по мѣсяцамъ иначе, чѣмъ бродяжество. Нищенство въ особенности развито во вторую половину зимы и весною, максимумъ выпадаетъ на февраль,—на 65% выше средняго. Минимумъ—лѣтомъ, въ іюлѣ и августѣ. Осенью уровень ниже средняго. Это распредѣленіе нищенства находится въ связи, какъ съ обостреніемъ экономической нужды къ концу зимы, такъ и съ болѣе щедрымъ подаяніемъ милостыни въ періодъ поста и страстной недѣли. Лѣтомъ же и осенью нужда менѣе даетъ себя чувствовать, и число нищихъ въ это время года значительно сокращается.

Довольно рѣзко выраженъ осенній максимумъ въ истребленіи имущества или поджогахъ. Въ теченіе четырехъ зимнихъ (для средней Россіи) мѣсяцевъ, съ декабря по мартъ включительно, число поджоговъ держится на минимальномъ уровнѣ—почти на половину ниже средняго. Весною, въ маѣ происходитъ внезапный очень замѣтный подъемъ (до относительнаго максимума), за нимъ слѣдуетъ пониженіе въ іюнѣ, потомъ новый подъемъ, приводящій къ сентябрьскому максимуму (на 52% выше средняго). За максимумомъ слѣдуетъ необыкновенно быстрое паденіе (на 42% съ октября на ноябрь), въ декабрѣ наступаетъ уже минимальный уровень.

Въ Германіи поджоги (Brandstiftung) описываютъ годичную кривую, которая имѣетъ нѣкоторое сходство съ нашей. Минимумъ—зимою, въ декабрѣ и январѣ; временный подъемъ—въ апрѣлѣ и маѣ, затѣмъ пониженіе, въ первую половину лѣта, послѣ чего новый болѣе сильный подъемъ, и въ сентябрѣ—максимумъ, за которымъ слѣдуетъ постепенное пониженіе. Во Франціи весенній подъемъ поджоговъ происхо-

дитъ ранѣе, чѣмъ въ Германіи и у насъ,—въ февралѣ и мартѣ; послѣ чего наступаетъ значительное пониженіе, и минимумъ приходится не зимою, какъ въ Россіи и Германіи, а въ маѣ и іюнѣ. Къ осени однако и во Франціи происходитъ подъемъ числа поджоговъ: максимумъ приходится на августъ и сентябрь. Съ октября по февраль уровень ниже средняго.

Такимъ образомъ, поджоги вездѣ характеризуются двумя подъемами—однимъ, слабѣйшимъ весною, и другимъ, болѣе сильнымъ — осенью. Осенній максимумъ можно объяснить большимъ удобствомъ темныхъ ночей для совершенія поджоговъ, но весенній подъемъ представляется менѣе легко объяснимымъ. Что касается до зимняго минимума, то, вѣроятно, въ данномъ случаѣ имѣетъ извѣстное вліяніе степень обнаруживаемости поджога въ разное время года: зимою, когда происходитъ усиленная топка жилыхъ помѣщеній, сравнительно легче замаскировать поджогъ неосторожнымъ обращеніемъ съ огнемъ или случайностью при топкѣ печей.

Насильственное похищеніе имущества еще болѣе можетъ быть названо „осеннимъ“ преступленіемъ, чѣмъ поджогъ. Съ января по августъ число грабежей ниже средняго уровня, съ августа же по декабрь включительно—выше средняго. Максимумъ приходится на сентябрь, минимумъ на мартъ, какъ и по преступленіямъ противъ личности. Въ Германіи распредѣленіе грабежей и вымогательствъ (Raub und Erpressung) аналогично съ нашимъ. Уровень выше средняго—съ августа по январь; максимумъ приходится на ноябрь. Съ февраля по августъ уровень ниже средняго. Минимумъ выпадаетъ на мартъ. Во Франціи насильственное похищеніе (vol avec violence) распредѣляется по мѣсяцамъ нѣсколько иначе: максимумъ приходится не на осень, а на зиму—въ январѣ и февралѣ; минимумъ лѣтомъ, въ іюлѣ и августѣ; осенью уровень немногимъ выше средняго.

Наиболѣе многочисленное изъ всѣхъ преступленій [1]—

[1]) Въ общихъ и мировыхъ судахъ (безъ присужденныхъ мировыми судьями къ

кража есть преступленіе главнымъ образомъ холоднаго времени года—осени и зимы. Выше средняго уровня кража въ теченіе холоднаго полугодія—съ сентября по мартъ. Въ продолженіе 6 теплыхъ мѣсяцевъ, весною и лѣтомъ, уровень осужденныхъ за кражу общими и мировыми судами ниже средняго. Максимумъ (113°/₀) приходится на декабрь, почти такъ же высокъ уровень и въ октябрѣ (112°/₀); минимумъ (81°/₀) выпадаетъ на апрѣль; наиболѣе затѣмъ низкій уровень въ іюлѣ.

Въ Германіи кража, такъ, какъ и у насъ, выше средняго уровня съ сентября по мартъ (холодное полугодіе), въ теплое полугодіе—ниже средняго. Максимальный уровень—въ октябрѣ, а также ноябрѣ и декабрѣ, минимумъ—въ апрѣлѣ (мартъ—апрѣль по старому стилю). Во Франціи помѣсячное распредѣленіе кражи въ общемъ аналогично: выше средняго уровень съ ноября по мартъ, остальные мѣсяцы—ниже средняго. Максимумъ—въ декабрѣ, минимумъ—лѣтомъ, въ іюлѣ и августѣ. Таково же приблизительно распредѣленіе кражъ и въ Англіи: минимумъ—въ іюнѣ, максимумъ—въ январѣ, выше средняго—съ октября по февраль, ниже средняго—съ марта по сентябрь включительно. Такимъ образомъ, помѣсячная кривая числа кражъ приблизительно одинакова во всей почти Европѣ.

Но нѣкоторые отдѣльные виды кражи распредѣляются по мѣсяцамъ иначе, чѣмъ общее число кражъ. Такъ, святотатство (въ общихъ судебныхъ установленіяхъ) выше средняго съ марта по іюнь включительно, ниже средняго съ іюля по февраль. Максимумъ (151°/₀) приходится на апрѣль, тогда какъ по кражѣ вообще этотъ мѣсяцъ имѣетъ минимальный уровень. Минимумъ (72°/₀)—въ сентябрѣ, когда другіе виды кражи уже выше средняго. Такимъ образомъ, святотатство описываетъ совершенно иную помѣсячную кривую, чѣмъ кражи вообще, преобладая весною и опускаясь до минимальнаго уровня осенью. Апрѣльскій максимумъ святотатства находит-

---

наказаніямъ ниже тюремнаго заключенія) за кражу осуждается ежегодно свыше 60°/₀ общаго числа осужденныхъ.

ся, повидимому, въ связи съ праздниками Пасхи, во время и послѣ которыхъ привлеченные видомъ церковной утвари святотатцы, повидимому, наиболѣе часто подпадаютъ искушенію похитить изъ храма драгоцѣнные предметы поклоненія.

Другой видъ кражи—конокрадство—также имѣетъ своеобразное помѣсячное распредѣленіе, представляя значительныя волнообразныя колебанія, повышенія и пониженія, несоотвѣтствующія общей кривой для всѣхъ видовъ кражи. Максимумы конокрадствъ—въ маѣ и въ сентябрѣ, минимумы—въ ноябрѣ, мартѣ и апрѣлѣ; опредѣленныхъ періодовъ повышеннаго и пониженнаго уровня нѣтъ, а мѣсяцы съ повышеннымъ и пониженнымъ уровнемъ чередуются безъ особой правильности, такъ что очевидно температура временъ года не имѣетъ особаго значенія для помѣсячнаго распредѣленія конокрадства.

Но какъ конокрадство, такъ и святотатство представляютъ сравнительно малочисленные виды кражи (не болѣе 1—2% общаго числа осужденныхъ), общая же масса осужденныхъ за главнѣйшіе виды кражи (со взломомъ и безъ взлома, подвѣдомственной общимъ или мировымъ судамъ) измѣняется по мѣсяцамъ въ одинаковой приблизительно пропорціи. Это видно уже изъ того, что помѣсячная кривая кражъ въ общихъ судахъ (квалифицированная кража) и въ мировой юстиціи (неквалифицированная кража) почти одинакова, поднимается и опускается въ одни и тѣ же мѣсяцы. Разница только въ томъ, что въ общихъ судебныхъ установленіяхъ максимумъ (116%) приходится на октябрь, а въ мировыхъ судахъ—на декабрь (114%). Но и въ мировыхъ судахъ второй максимумъ (111%) также выпадаетъ на октябрь. Минимальный уровень какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судахъ наступаетъ въ апрѣлѣ и притомъ выражается почти въ одинаковыхъ цифрахъ—80 и 81%.

Отдѣльно отъ перечисленныхъ выше преступленій стоятъ преступленія религіозныя, а также умышленное и предумышленное убійство. Эти два вида преступности, хотя и не имѣютъ между собою ничего общаго, но, повидимому, въ

одинаковой мѣрѣ не находятся въ опредѣленной зависимости отъ мѣсячной температуры и распредѣляются по временамъ года подъ вліяніемъ постороннихъ причинъ. Вотъ относительныя числа ихъ помѣсячнаго распредѣленія:

Мѣсяцы.	Относительныя числа осужденныхъ. Религіозныя преступленія.	Умышленное и предумышленное убійство.
Декабрь	99	96
Январь	103	112
Февраль	99	89
Мартъ	106	105
Апрѣль	118	106
Май	103	105
Іюнь	111	97
Іюль	94	77
Августъ	101	96
Сентябрь	88	89
Октябрь	85	118
Ноябрь	88	109
Среднее ежедневное	100	100

Религіозныя преступленія можно было бы назвать „весеннимъ“ преступленіемъ: всѣ три весеннихъ мѣсяца уровень ихъ выше средняго, максимумъ приходится на апрѣль. Лѣтомъ уровень религіозныхъ правонарушеній колеблется на средней величинѣ, осенью опускается до минимума (въ октябрѣ), зимою возвращается къ среднему уровню. Однако эти колебанія было бы трудно поставить въ непосредственную зависимость отъ измѣненій температуры, такъ какъ очевидно, что при наличности такой зависимости уровень религіозныхъ преступленій не могъ бы быть приблизительно одинаковымъ въ зимніе и въ лѣтніе мѣсяцы. Весенній подъемъ религіозной преступности такъ же, по всѣмъ вѣроятіямъ, зависитъ не отъ повышенія температуры воздуха, а отъ другихъ причинъ, лежащихъ въ общественныхъ и бытовыхъ условіяхъ. Мы имѣемъ въ виду вліяніе праздниковъ Пасхи, какъ наиболѣе торжественнаго церковнаго праздника, поднимающаго религіозное настроеніе православнаго населенія, и въ то же время косвенно вызывающаго обостреніе религіоз-

ной вражды со стороны иновѣрцевъ и отпавшихъ отъ главенствующей церкви. Нѣкоторое вліяніе атмосферическихъ явленій можно однако видѣть въ томъ, что праздники Рождества Христова не вызываютъ значительнаго подъема религіозной преступности, хотя все-таки декабрьскій и январскій уровень замѣтно выше ноябрьскаго. Менѣе понятнымъ представляется осенній минимумъ преступленій противъ вѣры: можетъ быть, это происходитъ отъ отсутствія особо чтимыхъ народомъ праздниковъ въ это время года, а, можетъ быть, имѣются и другія причины.

Западная уголовная статистика не содержитъ въ себѣ данныхъ о помѣсячномъ распредѣленіи религіозныхъ преступленій, или, если и содержитъ (въ Германіи), то числовыя данныя слишкомъ малы, чтобы привести къ опредѣленнымъ выводамъ; притомъ же самая квалификація религіозной преступности у насъ и въ Западной Европѣ представляетъ столь серьезныя различія, что сравненіе статистическихъ данныхъ было бы крайне затруднительно.

Предумышленное и умышленное убійство представляетъ въ помѣсячномъ распредѣленіи колебанія, позволяющія различить два подъема—весною и осенью, при чемъ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ (январь) также имѣетъ высокій уровень. Лѣтомъ предумышленное убійство держится на низкомъ уровнѣ, минимумъ приходится на іюль. Такимъ образомъ предумышленное убійство описываетъ совершенно иную помѣсячную кривую, чѣмъ другія преступленія противъ жизни (неумышленное убійство, нанесеніе смертельныхъ поврежденій и пр.). Названныя преступленія, равно какъ и другія преступленія противъ личности, повышаются лѣтомъ и понижаются зимою; многія изъ нихъ, кромѣ того, у насъ отличаются мартовскимъ минимумомъ, который совершенно отсутствуетъ по предумышленному убійству.

Замѣчательно, что и въ Германіи, какъ и во Франціи, предумышленное убійство отличается тѣмъ же характеромъ неустойчиваго помѣсячнаго колебанія, какъ и у насъ, хотя самое помѣсячное распредѣленіе не совпадаетъ съ нашимъ. Въ Германіи предумышленное убійство (Mord) имѣетъ мини-

мумъ въ апрѣлѣ, максимумъ—въ ноябрѣ. Относительно болѣе высокій уровень замѣчается въ маѣ, іюнѣ и сентябрѣ. Низкій уровень (кромѣ апрѣля)—въ мартѣ и въ октябрѣ. Во Франціи максимумъ предумышленныхъ убійствъ (assassinats)—въ ноябрѣ, минимумъ—въ апрѣлѣ, совершенно такъ же, какъ и въ Германіи. Высокій уровень, помимо ноября,—въ февралѣ и декабрѣ; низкій, помимо апрѣля,—въ мартѣ и іюлѣ. Въ этихъ колебаніяхъ предумышленнаго убійства замѣтна связь его съ преступленіями противъ собственности. Такъ какъ большая часть предумышленныхъ убійствъ совершается изъ побужденій корыстнаго характера (ограбленія, присвоенія имущества и пр.), то помѣсячное распредѣленіе этого вида убійствъ представляетъ болѣе аналогіи съ распредѣленіемъ преступленій противъ собственности, чѣмъ преступленій противъ личности.

III.

Приведенныя нами данныя показываютъ, что преступленія вообще распредѣляются помѣсячно не случайно, а въ зависимости отъ опредѣленныхъ атмосферическихъ, какъ равно и общественныхъ условій, взаимное вліяніе которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ преступленіи опредѣляетъ то или иное помѣсячное распредѣленіе. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что не вездѣ и не во всѣхъ слояхъ населенія это распредѣленіе совершенно одинаково; оно несомнѣнно подвержено значительнымъ измѣненіямъ при переходѣ изъ одной среды въ другую, въ связи съ измѣненіемъ рода занятій, мѣста жительства, степени достатка и пр. Въ сельскомъ, напр., населеніи помѣсячное распредѣленіе преступленій, по всѣмъ вѣроятіямъ, должно представлять существенныя отклоненія отъ того же распредѣленія въ городскомъ населеніи.

Мы не имѣемъ возможности изслѣдовать измѣненія помѣсячнаго распредѣленія преступности въ разныхъ классахъ населенія (среди, напр., горожанъ и сельчанъ или лицъ различныхъ профессій и т. п.), но у насъ имѣются данныя о распредѣленіи преступности по мѣсяцамъ и по полу осу-

жденныхъ, при чемъ оказываются нѣкоторыя любопытныя особенности для осужденныхъ женскаго пола.

Относительное число осужденныхъ за всѣ преступленія.

Мѣсяцы.	Въ общихъ судебн. установл.		Въ мировыхъ судахъ.	
	Мужчины.	Женщины.	Мужчины.	Женщины.
Декабрь	96	90	119	100
Январь	95	85	116	96
Февраль	96	94	111	101
Мартъ	83	94	95	98
Апрѣль	93	95	78	81
Май	110	114	90	94
Іюнь	113	116	89	96
Іюль	99	114	89	105
Августъ	111	112	98	102
Сентябрь	112	107	110	113
Октябрь	109	100	112	112
Ноябрь	96	85	107	102
Средн. ежедневн.	100	100	100	100

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что хотя, въ общемъ, помѣсячное распредѣленіе преступности какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ представляетъ несомнѣнную аналогію, но, какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судахъ замѣчается та существенная особенность, что въ теплое время года относительный уровень числа женщинъ выше, а въ холодное—ниже числа мужчинъ. Въ общихъ судахъ относительный уровень мужчинъ выше женскаго съ сентября по февраль включительно (всю осень и всю зиму), ниже женскаго—весною и лѣтомъ. Наибольшій относительный перевѣсъ женщинъ въ іюлѣ, мужчинъ—въ ноябрѣ. Въ мировыхъ судахъ уровень мужчинъ выше уровня женщинъ съ ноября по февраль, ниже—съ марта по сентябрь. Наибольшій относительный перевѣсъ женщинъ въ іюлѣ, мужчинъ—въ январѣ. Максимальное число осужденныхъ женщинъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ приходится на іюнь (какъ и для мужчинъ), но минимумъ выпадаетъ въ мартѣ, какъ для мужчинъ, а въ ноябрѣ и январѣ. Въ мировыхъ судахъ максимумъ для женщинъ приходится въ сентябрѣ, для мужчинъ—въ январѣ; минимумъ въ одно время,—въ апрѣлѣ.

Цифры, выражающія относительный перевѣсъ женщинъ лѣтомъ, а мужчинъ — зимой, для мировыхъ судовъ имѣютъ совершенно опредѣленное значеніе, такъ какъ касаются однихъ лишь корыстныхъ преступленій (преимущественно кражи). Въ общихъ судахъ различіе въ помѣсячномъ распредѣленіи числа мужчинъ и женщинъ, до извѣстной степени, можетъ происходить и отъ различія въ видахъ преступности обычной для мужчинъ и женщинъ. Такъ, напр., женщины совершенно преобладаютъ въ дѣтоубійствѣ, мужчины, наоборотъ,—въ служебныхъ преступленіяхъ и т. п. Но, если разсматривать распредѣленіе мужчинъ и женщинъ и по отдѣльнымъ видамъ преступленій, то, въ большинствѣ случаевъ, все-таки оказывается, что осужденныя женщины распредѣляются по мѣсяцамъ съ большими отклоненіями къ максимуму лѣтомъ и къ минимуму зимой, чѣмъ мужчины. Такъ, по тѣлеснымъ поврежденіямъ относительное число женщинъ достигаетъ максимума лѣтомъ (въ іюлѣ), на 47% выше уровня мужчинъ, и опускается до минимума зимою (въ декабрѣ) на 35% ниже декабрьскаго уровня осужденныхъ мужчинъ. Подобнымъ же образомъ по кражѣ, подвѣдомственной общимъ судебнымъ установленіямъ, относительное число женщинъ выше уровня мужчинъ съ апрѣля по сентябрь, въ теплое время года; ниже мужскаго уровня въ холодное полугодіе — осенью и зимой. Эти данныя позволяютъ высказать предположеніе, что женщины вообще чувствительнѣе къ перемѣнамъ температуры, въ особенности къ вліянію теплаго года, чѣмъ мужчины, что можетъ находиться въ связи съ большею нервностью и впечатлительностью ихъ психо-физической организаціи вообще. По всѣмъ вѣроятіямъ, немалыя различія въ мѣсячномъ распредѣленіи преступности нашли бы мы по возрасту подсудимыхъ, ихъ профессіи и т. д., но, какъ уже было замѣчено выше, данными этими мы не располагаемъ.

Въ заключеніе мы должны снова замѣтить, что весьма затруднительно въ отдѣльныхъ случаяхъ указать дѣйствіе собственно измѣненій температуры и причинъ соціальнаго характера. Эти причины по большей части переплетаются такъ, что выдѣлить дѣйствіе одной, независимо отъ

другихъ, бываетъ невозможно. Но во всякомъ случаѣ можно утверждать, что преступленія, соединенныя съ извѣстными аффектами, происходящими въ свою очередь отъ импульсивныхъ, полубезсознательныхъ влеченій и побужденій, какъ весьма многія изъ преступленій противъ личности (изнасилованіе, нанесеніе побоевъ и т. п.), болѣе подчиняются измѣненіямъ температуры, и связь ихъ съ этими послѣдними, во многихъ случаяхъ, представляется очевидной. Напротивъ того, большинство преступленій противъ собственности, въ особенности соединенныя съ извѣстнымъ разсчетомъ, требующія для своего исполненія обдуманнаго подготовленія и соображенія могущихъ встрѣтиться препятствій, какъ, напр., подлоги, мошенничество, всякаго рода обманы и т. д.— весьма мало зависятъ отъ колебаній атмосферной температуры, и ихъ мѣсячное распредѣленіе обусловлено, главнымъ образомъ, причинами характера общественнаго.

О ПРАВОЗАСТУПНИЧЕСТВѢ ВЪ НАШЕМЪ ГРАЖДАНСКОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

И. И. С—ва.

In rebus quibuscunque difficilioribus non expectandum, ut quis simul et serat et metat, sed praeparatione opus est, ut per gradus maturescant.
(Бэконъ)

I.

Когда по волѣ Царя-Освободителя въ Россію былъ перенесенъ съ запада состязательный судебный процессъ, какъ уголовный, такъ и гражданскій, то въ то время, какъ уголовный процессъ на новыхъ началахъ былъ перенесенъ на нашу почву со всѣми атрибутами (публичнымъ обвинителемъ, защитою и проч.), съ гражданскимъ процессомъ произошло иначе. Оказался за бортомъ институтъ *обязательнаго участія адвокатуры* (Anwaltszwang) въ извѣстнаго рода гражданскихъ дѣлахъ, подсудныхъ коллегіальнымъ судамъ.

Этотъ старый, какъ самъ состязательный процессъ, институтъ покоится на извѣстныхъ выводахъ науки гражданскаго судопроизводства.

Такъ говоритъ, напр., г. Малышевъ [1]): „Для защиты правъ на судѣ недостаточно быть знакомымъ съ фактами

[1]) Курсъ гражданскаго судопроизводства, т. I, стр. 205.

дѣла, нужно понимать еще юридическое значеніе этихъ фактовъ, чтобы изложить ихъ передъ судомъ, устно или письменно раскрыть ему юридическую сторону дѣла, и кромѣ того еще нужно знать разные формы и обряды процесса, установленные закономъ. Чѣмъ больше развивается бытъ народа, тѣмъ сложнѣе становится система права и процесса; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ потребность въ спеціальномъ изученіи этой системы. Люди, не изучавшіе ея, занятые какими-нибудь другими дѣлами—земледѣліемъ, торговлею или промыслами, при всемъ своемъ умѣ, образованіи и житейской опытности, обыкновенно не въ состояніи овладѣть юридическимъ языкомъ и массою положительныхъ юридическихъ свѣдѣній, когда имъ приходится вести дѣло въ судѣ. Они нуждаются въ помощи человѣка ближе знакомаго съ этою техникою права и правосудія, человѣка, ходившаго по судамъ или изучавшаго законы и науку права, нуждаются въ юридической поддержкѣ для судебнаго осуществленія или охраненія своихъ правъ. Эту юридическую поддержку можно назвать *правозаступничествомъ*. Сюда относятся, напр., подача юридическихъ совѣтовъ тяжущимся (такъ называемыя юридическія консультаціи), сочиненіе судебныхъ бумагъ для той или другой стороны, произнесеніе судебныхъ рѣчей въ защиту ея и т. п.“ Между тѣмъ у насъ тяжущіеся, вопреки этому ученію, признаются ненуждающимися въ правозаступничествѣ юристовъ. Всѣ тяжущіеся, не исключая и неграмотныхъ, лично могутъ, безъ всякой помощи юристовъ, объяснять устно и письменно передъ судомъ всѣ безъ изъятія свои дѣла, при условіи только общей правоспособности (ст. 17 уст. гражд. суд. и ст. 386 учр. суд. уст.), и наши тяжущіеся, какъ извѣстно, широко пользуются этимъ правиломъ.

Громадный процентъ гражданскихъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ и высшихъ инстанціяхъ ведется у насъ самими тяжущимися безъ юридической помощи.

Институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, составляющій органъ правозаступничества, существуетъ у насъ только для желающихъ пользоваться имъ, а желающихъ этихъ сравни-

тельно немного, такъ какъ большинство тяжущихся предпочитаетъ слѣдуемое по таксѣ вознагражденіе за веденіе дѣла обратить въ свою пользу, чѣмъ отдать его присяжному повѣренному. Люди же изъ недостаточныхъ классовъ, разумѣется, не обращаются за помощью къ присяжнымъ повѣреннымъ прежде всего и по недостаточности средствъ къ уплатѣ вознагражденія присяжному повѣренному впередъ.

Результатомъ такого личнаго, безъ юридической помощи, веденія дѣлъ самими тяжущимися является то, что наши суды, а равно и тяжущіеся, ведущіе дѣла лично, теряютъ совершенно непроизводительно массу труда и времени, и нерѣдко цѣль процесса, по недостатку правильнаго правозаступничества, остается вовсе недостигнутою.

Выигрываютъ на этомъ только одни невѣжественные и недобросовѣстные консультанты тяжущихся, такъ какъ послѣдніе, не обладая юридическими свѣдѣніями необходимыми для веденія гражданскаго дѣла, естественно, безъ посторонней помощи, не говоря уже о людяхъ, лишенныхъ образованія, вообще никогда дѣлъ своихъ не ведутъ, а всегда ведутъ при помощи закулисныхъ юрисконсультовъ, которые обыкновенно и берутъ, хотя и значительно меньшій, чѣмъ слѣдуетъ по таксѣ присяжному повѣренному, но все-же сравнительно хорошій гонораръ за свои по большей части вредныя услуги.

Почти ни одно сколько-нибудь серьезное дѣло, ведущееся въ коллегіальномъ судѣ самими тяжущимися, въ особенности изъ сельской и вообще необразованной среды, не обходится безъ того, чтобы каждая подаваемая по немъ процессуальная бумага, нерѣдко совершенно не имѣющая смысла, не была сначала нѣсколько разъ возвращена (266 ст. уст. гражд. суд.), потомъ нѣсколько разъ оставлена безъ движенія (269 ст. уст. гражд. суд.), а затѣмъ, когда наконецъ дѣло будетъ внесено въ судебное засѣданіе,—то чтобы не оказалось необходимымъ, по выслушаніи сторонъ, ничего не могущихъ объяснить и даже нерѣдко не знающихъ содержанія поданныхъ ими самими бумагъ, или же безъ выслушанія ихъ, смотря по ихъ желанію, постановить: по непредставленію доказательствъ по такимъ-то обстоятельствамъ, существеннымъ для

разрѣшенія дѣла, предоставить тяжущимся разъяснить означенныя обстоятельства (368 ст. уст. гражд. суд.). Затѣмъ представляются новыя бумаги, которыя опять по нѣскольку разъ возвращаются, оставляются безъ движенія и т. д.

А что всего хуже въ этомъ веденіи гражданскихъ дѣлъ, якобы самими тяжущимися, такъ это то, что послѣ всѣхъ разъясненій и стараній суда раскрыть истину нерѣдко получаются неправильныя судебныя рѣшенія. Высочайше учрежденною коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части отмѣченъ этотъ прискорбный фактъ. Въ объясненіяхъ по поводу предполагаемаго установленія у насъ комплектовъ присяжныхъ повѣренныхъ говорится: „Многіе тяжущіеся, въ особенности изъ темной, лишенной образованія среды крестьянъ, нерѣдко поручаютъ свои дѣла такимъ лицамъ, которыя неправильными или недобросовѣстными дѣйствіями заставляютъ ихъ проигрывать вѣрныя дѣла“ [1]).

II.

Неограниченная свобода тяжущихся вести лично всѣ безъ исключенія гражданскія дѣла, *безъ обязанности* приглашать для юридической помощи присяжнаго повѣреннаго, слѣдствіемъ которой является процвѣтаніе подпольной адвокатуры, существующая, можетъ быть, еще только въ Англіи и Америкѣ [2]), гдѣ вѣроятно менѣе злоупотребляютъ ею, чѣмъ у насъ, едва ли однако составляетъ окончательное намѣреніе нашего законодательства. Составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г. отнюдь не смѣшивали матеріальную правоспособность отыскивать и защищать на судѣ свои права съ формальною правоспособностью къ судебной защитѣ правъ (правозаступничеству) и ясно признавали необходимость у насъ организаціи правозаступничества въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ другихъ странахъ.

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій, ч. II, стр. 94.

[2]) Ср. Малышевъ, Курсъ гражданскаго судопроизводства, т. I, стр. 219.

„Если бы“—говорятъ они въ мотивахъ къ учрежденію присяжныхъ повѣренныхъ [1]),—„законы могли быть столь просты и ясны, чтобы каждый, даже и не приготовлявшій себя къ судебному поприщу, былъ въ состояніи безъ всякаго затрудненія примѣнять оные къ различнымъ случаямъ, если бы всѣ возникающіе въ дѣлахъ вопросы могли быть заранѣе предвидѣны и съ полною точностью означены въ законахъ, то конечно не было бы надобности въ установленіи особыхъ присяжныхъ повѣренныхъ, для постояннаго представленія правъ тяжущихся въ судахъ; но такого совершенства законовъ нельзя найти не только въ Россіи, но ни въ одномъ государствѣ, почему и учрежденіе повѣренныхъ, состоящихъ при судахъ, признано вездѣ необходимымъ условіемъ правильнаго судопроизводства и считается основнымъ началомъ образованія судебной защиты“.

Въ объяснительной запискѣ къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій по поводу того же установленія присяжныхъ повѣренныхъ, между прочимъ, также говорится: „Изъ простаго повѣреннаго, представителя личности довѣрителя, какимъ адвокатъ былъ въ прежнихъ нашихъ судахъ (при господствѣ слѣдственнаго начала), въ новомъ процессѣ онъ долженъ былъ сдѣлаться *однимъ изъ органовъ суда, содѣйствующимъ ему въ раскрытіи истины* путемъ правильной защиты правъ своего довѣрителя“; и далѣе: „Вполнѣ сознавая столь важное значеніе адвокатуры для новаго процесса, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта, разсматривавшіе проектъ основныхъ положеній о преобразованіи судебной части въ Россіи, нашли необходимымъ ввести у насъ учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ, *безъ которыхъ рѣшительно невозможно будетъ веденіе состязанія въ гражданскомъ и судебныхъ преній въ уголовномъ судопроизводствѣ,* съ цѣлью раскрытія истины и предоставленія полной защиты тяжущимся и обвиняемымъ

[1]) См. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., изданіе Государственной Канцеляріи, ч. I, стр. 32.

передъ судомъ" (журналъ Государственнаго Совѣта 1862 г. № 65, стр. 339) [1]).

III.

Такимъ образомъ можно сказать, что съ точки зрѣнія законодательныхъ соображеній громадный процентъ тѣхъ гражданскихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, по которымъ тяжущіеся, не обладая необходимыми знаніями законовъ и формъ судопроизводства, сами или черезъ повѣренныхъ, также не обладающихъ упомянутыми знаніями (ст. 389 учр. суд. уст.), объясняютъ передъ судомъ свои дѣла и требованія, безъ помощи присяжныхъ повѣренныхъ, производится собственно при условіяхъ, исключающихъ правильное отправленіе правосудія.

Чѣмъ же объясняется такое несогласіе закона съ соображеніями составителей, а именно, что у насъ нѣтъ обязательнаго участія присяжныхъ повѣренныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ, въ которыхъ правильное правозаступничество столь существенно необходимо?

Что составители Судебныхъ Уставовъ 1864 г. не установили этого института,—объясняется временными обстоятельствами. Они смотрѣли на этотъ институтъ, какъ на дѣло будущаго, не зная, окажется ли у насъ достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ [2]).

Изъ цитированной записки притомъ видно, что созданіе „монополіи" присяжныхъ повѣренныхъ встрѣтило сильную оппозицію въ общественномъ мнѣніи того времени. „Противъ этого правила",—говорится въ запискѣ,—„въ газетахъ и журналахъ и въ замѣчаніяхъ, доставленныхъ въ коммисію въ огромномъ числѣ со всѣхъ концовъ Россіи, отъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, представлены

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій, составленная Высочайше учрежденною коммисіею для пересмотра законоположеній по судебной части, 1900 г. т. III стр. 4 и слѣд.

[2]) Ср. Объяснительная записка къ проекту учрежденія судебныхъ установленій, 1864 г., стр. 252 и слѣд.

столь сильныя возраженія, что коммисія при развитіи этого правила нашла необходимымъ оградить его такими условіями, которыя, не ослабляя его, могли бы удовлетворить хотя сколько-нибудь общественное мнѣніе, такъ единогласно выразившееся противъ сего правила".

Нетрудно догадаться, кто возстановилъ такъ общественное мнѣніе противъ *монополіи* присяжныхъ повѣренныхъ. Это было очевидно дѣломъ многочисленныхъ ходатаевъ по гражданскимъ дѣламъ въ нашихъ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, принадлежавшихъ къ разнымъ классамъ общества и не надѣявшихся попасть въ число присяжныхъ повѣренныхъ, по недостатку специально образовательнаго ценза.

Такимъ образомъ составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года, приступивъ къ разрѣшенію вопроса о „монополіи" (въ смыслѣ исключительнаго права присяжныхъ повѣренныхъ на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ качествѣ повѣренныхъ и правозаступниковъ) съ большою осторожностью [1]) и установивъ правила, что тяжущіеся *сохраняютъ* право лично вести свои дѣла, *безъ обязанности* избирать присяжныхъ повѣренныхъ и что повѣренными по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть всѣ правоспособныя лица, кромѣ указанныхъ въ законѣ (ст. 246 уст. гражд. суд.), ограничились установленіемъ лишь *условной* монополіи присяжныхъ повѣренныхъ, именно только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется ихъ достаточное число, опредѣляемое всякій разъ особымъ закономъ, и затѣмъ не входили въ опредѣленіе этого института въ его подробностяхъ. Впрочемъ мысль о томъ, что монополія присяжныхъ повѣренныхъ должна распространяться не только на тѣ случаи, когда тяжущемуся требуется повѣренный и вмѣстѣ съ тѣмъ правозаступникъ, но также и на тѣ случаи, когда ему требуется лишь правозаступникъ, какъ она ни ясна и безъ того, законодательство 1864 г. сочло нужнымъ выразить въ отдѣльной статьѣ (391) учр. суд. уст., упомянувъ въ ней о возможности порученія присяжному повѣренному лишь отдѣльныхъ по веденію дѣла дѣйствій, т. е.

---

[1]) Ср. К. К. Арсеньевъ, Замѣтки о русской адвокатурѣ, 1874 г., стр. 49.

о возможности отдѣленія правозаступничества отъ представительства, а именно, что представителемъ тяжущагося можетъ быть, напримѣръ, его родственникъ или управляющій его имѣніемъ (389 ст. учр. суд. уст.), или же представителя можетъ вовсе не быть, а тяжущійся можетъ вести дѣло (ходить по дѣлу) самъ, присяжному же повѣренному поручить лишь одну юридическую часть (консультація, составленіе процессуальныхъ бумагъ, устная защита на судѣ).

IV.

Временный порядокъ, установленный въ 1864 г., господствовалъ до 1874 г. Невѣжественность и недобросовѣстность лицъ всякаго званія, являвшихся повѣренными и правозаступниками тяжущихся, на ряду съ присяжными повѣренными, крайне неблагопріятно отражалась на правосудіи. Несмотря однако на неоднократныя ходатайства съ подлежащихъ сторонъ, число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ, не было опредѣлено ни для одной мѣстности [1]).

Вмѣсто этого состоялся законъ 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ, въ которомъ законодатель, повидимому, отказался отъ самой мысли о монополіи присяжныхъ повѣренныхъ. Этимъ закономъ образовательный цензъ (высшее юридическое образованіе), требуемый для правозаступничества, былъ исключенъ изъ числа условій, необходимыхъ для веденія чужихъ дѣлъ въ качествѣ повѣреннаго и правозаступника, и установлена монополія повѣренничества и правозаступничества нераздѣльно, предоставленная не однимъ присяжнымъ повѣреннымъ, а вмѣстѣ съ частными повѣренными. Что же касается правозаступничества, отдѣльно отъ повѣренничества, то для тяжущихся осталась полная свобода пользоваться правозаступничествомъ (юридическою помощью) всякаго, подъ видомъ веденія дѣла самимъ тяжущимся лично или черезъ повѣреннаго изъ лицъ, означенныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст.

Это открыло поле для дѣятельности такъ называемой *подпольной адвокатуры*.

---

[1]) Ср. К. К. Арсеньевъ, назв. соч., стр. 50.

Изъ какихъ элементовъ состоитъ эта адвокатура, изслѣдовано въ нашей литературѣ съ точностью [1]). Она состоитъ изъ канцелярскихъ служителей, удаленныхъ со службы писцовъ и т. п. личностей. Дѣятельность ея—подача тяжущимся юридическихъ совѣтовъ и составленіе процессуальныхъ бумагъ, т. е. обнимаетъ главнѣйшія у насъ формы правозаступничества.

Какой вредъ приносится этими невѣжественными и недобросовѣстными правозаступниками обществу, видно изъ того, что въ послѣднее время нѣкоторыя земства [2]) возбуждаютъ вопросъ объ организаціи правильной юридической помощи населенію посредствомъ учрежденія должностей *земскихъ адвокатовъ* изъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, а администрація, въ видахъ борьбы со зломъ подпольной адвокатуры, покровительствуетъ даже частнымъ *конторамъ для составленія прошеній*, учреждаемымъ сколько-нибудь отвѣтственными людьми [3]).

Наконецъ и сама тяжущаяся публика начинаетъ сознавать необходимость въ правильномъ правозаступничествѣ, такъ какъ учреждаемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ молодыми адвокатами „юридическія консультаціи" пользуются большимъ успѣхомъ [4]).

V.

Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части обратила вниманіе на организацію у насъ правозаступничества, высказавшись по поводу закона 5 мая 1874 г. слѣдующимъ образомъ:

„При новомъ процессѣ, допускающемъ широкое участіе сторонъ въ судебномъ разбирательствѣ, невѣжественность и недобросовѣстность ходатаевъ по дѣламъ отражались гораздо

---

1) См. Васьковскій, Объ организаціи адвокатуры, ч. 2, стр. 353 и слѣд.

2) Напр., Таврическое. См. Юридическую Газету 1902 г., № 65.

3) См. Варшавскій Дневникъ, 1902 г. № 306. Большинство губернаторовъ, въ свое время, высказалось за необходимость мѣръ противъ подпольной адвокатуры (Ср. Васьковскій, Объ организаціи адвокатуры, ч. 2, стр. 355).

4) См. „Юристъ", 1902 г. № 1.

болѣе вредными послѣдствіями на интересахъ ихъ довѣрителей, чѣмъ при старомъ судопроизводствѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ являлись весьма существеннымъ препятствіемъ успѣшному ходу правосудія, вынуждая судъ выслушивать заявленія и объясненія повѣренныхъ и защитниковъ, нерѣдко лишенныя юридическаго значенія, и разбирать подаваемыя ими бумаги, которыя часто не разъясняютъ, а лишь запутываютъ и затемняютъ дѣло. Озабочиваясь устраненіемъ зла, связаннаго съ существованіемъ такихъ судебныхъ повѣренныхъ, законодательная власть установила, на ряду съ присяжными повѣренными, институтъ частной адвокатуры“ [1]).

Затѣмъ коммисія, выяснивъ, что законъ 5 мая 1874 г., установившій институтъ частныхъ повѣренныхъ, въ сущности не имѣлъ въ виду вообще понизить уровень юридическаго образованія, необходимаго для нормальнаго правозаступничества, а имѣетъ лишь временный характеръ, впредь до установленія комплектовъ присяжныхъ повѣренныхъ [2]), сдѣлала рѣшительный шагъ, именно—предположила опредѣлить комплекты присяжныхъ повѣренныхъ въ окружныхъ судахъ (проектъ новой редакціи учр. суд. уст. ст. 475), т. е. установить, по мысли законодательства 1864 г., „монополію“ правозаступничества (по дѣламъ, превышающимъ подсудность участковыхъ судей) однихъ присяжныхъ повѣренныхъ, частныхъ же повѣренныхъ отъ веденія этихъ дѣлъ, за исключеніемъ изъ нихъ только дѣлъ простыхъ, какъ-то: о понудительномъ исполненіи по актамъ, объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній и т. п., устранить (тамъ же, ст. 518).

Казалось бы, что этимъ уже сдѣлано все, что̀ требуется для правильной организаціи правозаступничества. Но право тяжущихся объяснять свои дѣла и требованія лично или черезъ повѣренныхъ изъ лицъ, указанныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст. (по проекту новой редакціи ст. 523), безъ обязан-

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій, т. III, стр. 6.

[2]) Тамъ же, стр. 91 и сл.

ности избирать присяжныхъ повѣренныхъ, коммисія предположила сохранить безъ всякой оговорки.

Въ виду послѣдняго обстоятельства возникаетъ вопросъ: будетъ ли устранена подпольная адвокатура, если предположеніе объ установленіи комплектовъ присяжныхъ повѣренныхъ осуществится, отъ правозаступничества по дѣламъ, на которыя будетъ распространяться монополія присяжныхъ повѣренныхъ?

По этому вопросу могутъ быть два противоположныя мнѣнія. Одно,—что въ виду оставленія безъ ограниченія права тяжущихся лично или черезъ повѣренныхъ изъ лицъ, означенныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст. (по проекту новой редакціи—523 ст.), объяснять свои дѣла и требованія устно и письменно, безъ обязанности избирать присяжныхъ повѣренныхъ, подпольная адвокатура будетъ заниматься правозаступничествомъ и при существованіи комплектовъ присяжныхъ повѣренныхъ такъ же, какъ и послѣ изданія закона 5 мая 1874 г. она, не являясь открыто въ судахъ повѣренными тяжущихся, свободно занимается правозаступничествомъ, составляя для послѣднихъ процессуальныя состязательныя бумаги и руководя ихъ дѣйствіями своими юридическими совѣтами.

Другое мнѣніе,—что такъ какъ установленіе комплектовъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ привести къ своей цѣли только при условіи соотвѣтственнаго ограниченія означеннаго выше права тяжущихся, т. е. только при условіи отнятія у нихъ возможности, путемъ пользованія правозаступничествомъ подпольной адвокатуры, нарушать монополію присяжныхъ повѣренныхъ, то упомянутое ограниченіе подразумѣвается само собою, такъ какъ всякая монополія предполагаетъ недопущеніе водворенія контрабанды.

За первое мнѣніе—буква, а за второе—логика проектируемаго закона.

VI.

Несомнѣнно, что только при означенномъ выше условіи будетъ достигнута цѣль проекта — улучшеніе правосудія.

Только при этомъ условіи суды будутъ освобождены отъ выслушиванія не имѣющихъ никакого юридическаго значенія заявленій и объясненій, основанныхъ на юридическихъ совѣтахъ невѣжественныхъ правозаступниковъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ изъ лицъ, означенныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст. (новой редакціи 523 ст.), и отъ разбора составленныхъ этими правозаступниками бумагъ, ничего не разъясняющихъ, а лишь запутывающихъ и затемняющихъ дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тяжущіеся будутъ избавлены, хотя и противъ ихъ воли, т. е. съ необходимымъ въ интересахъ правосудія стѣсненіемъ свободы, въ распоряженіи ихъ гражданскими правами, отъ эксплоатированія ихъ подпольною адвокатурою, въ руки которой они попадаютъ въ своей погонѣ за дешевою юридическою помощью. Ограниченіе, о которомъ идетъ рѣчь, натурально должно состоять въ томъ, что тяжущіеся, въ силу монополіи присяжныхъ повѣренныхъ, обязаны будутъ пользоваться юридическою помощью (правозаступничествомъ) лишь присяжныхъ повѣренныхъ. Тамъ, гдѣ составятся комплекты присяжныхъ повѣренныхъ, вопроса о томъ, достаточно ли будетъ послѣднихъ, не можетъ существовать. Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ обязаны будутъ удовлетворить всякое требованіе юридической помощи по дѣлу, превышающему подсудность участковаго судьи и не принадлежащему къ числу дѣлъ, по которымъ допускаются частные повѣренные (проектъ новой редакціи учр. суд. уст., ст. 421, п. 6). Вопросъ о томъ, не будутъ ли тяжущіеся изъ недостаточныхъ классовъ населенія лишены возможности вести гражданскіе процессы, на которые простирается монополія присяжныхъ повѣренныхъ, если они обязаны будутъ при веденіи этихъ процессовъ пользоваться всегда юридическою помощью присяжныхъ повѣренныхъ, вмѣсто помощи подпольной адвокатуры, которою они пользуются теперь,—также не можетъ имѣть мѣста. Мы видѣли выше, въ чемъ состоитъ юридическая помощь подпольной адвокатуры, которая должна быть замѣнена юридическою помощью присяжныхъ повѣренныхъ, это: юридическіе совѣты и составленіе процессуальныхъ бумагъ. Этого рода юридическая помощь, безъ повѣрен-

ничества (безъ представительства стороны), само собой разумѣется, не можетъ стоить столько же, сколько она стоитъ вмѣстѣ съ повѣренничествомъ (такса), хотя она будетъ требоваться отъ присяжнаго повѣреннаго, вмѣсто подпольнаго адвоката. Юридическій совѣтъ, составленіе процессуальной бумаги, устная защита дѣла на судѣ, какъ дѣйствія чистаго правозаступничества [1]), должны оплачиваться не по таксѣ, а по состоянію тяжущагося и смотря по сложности дѣла [2]). Въ случаѣ недоразумѣнія по этому предмету между тяжущимся и присяжнымъ повѣреннымъ, вознагражденіе должно опредѣляться совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ (проектъ новой редакціи учр. суд. уст., ст. 421, п. 7).

При такой постановкѣ вопроса о вознагражденіи, можно съ увѣренностью сказать, что юридическая помощь присяжныхъ повѣренныхъ въ общемъ не можетъ стоить тяжущимся болѣе того, что̀ стоитъ имъ юридическая помощь подпольной адвокатуры, не связанной въ своихъ требованіяхъ никакими этическими принципами и обирающей ихъ иногда жестокимъ образомъ.

Наши разстоянія едва ли при этомъ будутъ играть какую-либо роль, такъ какъ, если къ присяжному повѣренному тяжущійся иногда долженъ будетъ ѣхать, можетъ быть, за 200 и болѣе верстъ, ибо присяжные повѣренные обыкновенно жи-

---

[1]) Соединеніе въ нашемъ институтѣ присяжныхъ повѣренныхъ двухъ извѣстныхъ институтовъ—стряпчаго и адвоката (представителя стороны и правозащитника), противъ котораго ратуютъ у насъ Е. В. Васьковскій (Организація адвокатуры, Спб. 1893 г., Жур. Мин. Юст. 1895 г. № 9) и В. Д. Спасовичъ (Жур. Мин. Юст., 1896 г. № 3), въ Германіи F. Prischl (Advocatur und Anwaltschaft, 1888 г. Berlin) и др., въ дѣйствительности не представляетъ неудобствъ, такъ какъ раздѣленіе функцій повѣреннаго и адвоката легко осуществляется и безъ раздѣленія сословія, на каковую точку зрѣнія и стала коммисія, отклонивъ предложеніе В. Д. Спасовича [о раздѣленіи сословія присяжныхъ повѣренныхъ на два класса (Объяснительная записка къ проекту новой редакціи учр. суд. уст., т. II, ч. 2, стр. 16).

[2]) Вопросъ о вознагражденіи за правозаступничество въ принципѣ отлично разработанъ въ книгѣ Е. В. Васьковскаго (Организація адвокатуры, ч. 2, стр. 209 и др.), именно вознагражденіе за юридическую помощь должно производиться на томъ же основаніи, какъ вознагражденіе врача за медицинскую помощь, при чемъ обычай можетъ вполнѣ замѣнить таксу.

вутъ только въ большихъ городахъ, преимущественно, гдѣ находится окружный судъ или съѣздъ, или въ торговыхъ пунктахъ, то извѣстно, что и подпольные адвокаты также обыкновенно не живутъ въ каждой деревнѣ, а ютятся главнымъ образомъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и присяжные повѣренные, и тяжущіеся, отыскивая ихъ, несомнѣнно дѣлаютъ нерѣдко тѣ же 200 и болѣе верстъ. При настоящихъ средствахъ сообщенія, при прогрессивномъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, разстоянія имѣютъ все менѣе и менѣе значенія. Время, когда съ ними нужно было считаться, прошло.

При всемъ этомъ не надо упускать изъ вида, что издержки тяжущихся по веденію дѣла, въ дѣлахъ спорныхъ, на которыя главнымъ образомъ распространяется монополія присяжныхъ повѣренныхъ, падаютъ всегда на обвиненную сторону, составляя необходимую, въ интересахъ охраненія силы гражданскихъ обязательствъ, *пеню*, опредѣленную закономъ въ такомъ размѣрѣ (такса вознагражденія за веденіе дѣла), котораго издержки на одно правозаступничество присяжнаго повѣреннаго, какъ уже было указано выше, ни въ какомъ случаѣ достигнуть не могутъ, и рѣчь можетъ тутъ идти только о большемъ или меньшемъ остаткѣ отъ этой пени въ пользу выигравшей дѣло стороны, которая вела дѣло сама, при одномъ лишь правозаступничествѣ присяжнаго повѣреннаго.

VII.

Такимъ образомъ, слѣдуя логическому толкованію проекта, судебныя установленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ составятся комплекты присяжныхъ повѣренныхъ, кажется, будутъ имѣть полное основаніе, по гражданскимъ дѣламъ, превышающимъ подсудность участковыхъ судей и не принадлежащимъ къ разряду дѣлъ, по которымъ повѣренными могутъ быть частные повѣренные (проектъ новой редакціи учр. суд. уст., ст. 518), не принимать къ разсмотрѣнію подаваемыхъ тяжущимися или ихъ повѣренными изъ лицъ, означенныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст. (проектъ новой редакціи 523 ст.)

процессуальныхъ бумагъ, составленныхъ не присяжными повѣренными, такъ какъ всякая такая бумага, не подписанная присяжнымъ повѣреннымъ, будетъ составлять нарушеніе установленной въ интересахъ правосудія монополіи правозаступничества присяжныхъ повѣренныхъ, развѣ бы самъ тяжущійся, подающій бумагу, принадлежалъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Къ этимъ бумагамъ принадлежатъ: исковое прошеніе, отвѣтъ, объяснительныя бумаги, требуемыя судомъ (уст. гражд. суд. 362 ст., проектъ новой редакціи, 191 ст.), частныя прошенія и жалобы, отзывъ на заочное рѣшеніе, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы. Этими бумагами, въ виду преобладанія въ нашемъ гражданскомъ процессѣ письменной формы (письменности), исчерпывается у насъ все необходимое въ интересахъ правосудія правозаступничество. Дѣло докладывается у насъ, на основаніи поданныхъ сторонами бумагъ, однимъ изъ судей (а не устно самими сторонами, какъ, напр., во французскомъ и др. процессахъ, гдѣ въ бумагахъ ничего нѣтъ, кромѣ просительныхъ пунктовъ). Поэтому каждое дѣло у насъ можетъ быть разрѣшено безъ словесныхъ объясненій сторонъ, если онѣ этого пожелаютъ и судъ не признаетъ съ своей стороны словесныя объясненія необходимыми (уст. гражд. суд., ст. 718—719[1], проектъ новой редакціи, ст. 626).

Признаніе судомъ необходимости личныхъ словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ (проектъ новой редакціи уст. гражд. суд., ст. 190 и 626) имѣетъ мѣсто лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно же тяжущіеся являются на судъ лично или черезъ повѣренныхъ, означенныхъ въ 389 ст. учр. суд. уст. (проектъ новой редакціи—523 ст.), для словесныхъ объясненій, по собственному желанію. Въ томъ и другомъ случаѣ, если поданныя тяжущимися процессуальныя бумаги составлены по консультаціи съ присяжными повѣренными, въ удостовѣреніе чего и подписаны послѣдними или, иначе говоря, составлены присяжными повѣренными, тяжущіеся не нуждаются уже болѣе, по духу нашего процесса, въ содѣйствіи правозаступниковъ, и потому нѣтъ надобности, чтобы они являлись на судъ обязательно въ со-

провожденіи присяжныхъ повѣренныхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ съ преобладающими устными формами процесса. Своимъ незнаніемъ законовъ, своимъ неумѣньемъ владѣть судебнымъ языкомъ, своимъ страстнымъ отношеніемъ къ предмету спора при словесномъ состязаніи на судѣ, тяжущіеся не могутъ мѣшать правильному ходу правосудія. Если они своими словесными объясненіями запутываютъ дѣло, судъ можетъ потребовать отъ нихъ представленія письменныхъ объясненій (уст. гражд. суд., ст. 362, проектъ новой редакціи, ст. 191), которыя, какъ акты чистаго правозаступничества, должны быть составлены обязательно присяжными повѣренными, въ силу монополіи.

Казалось бы, что такова постановка правозаступничества по гражданскимъ дѣламъ, превышающимъ подсудность участковыхъ судей, на которыя распространяется монополія присяжныхъ повѣренныхъ, по проекту новой редакціи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. Но возможно, какъ сказано выше, и другое мнѣніе.

НОВЫЯ НАПРАВЛЕНІЯ ВЪ УГОЛОВНОМЪ ПРАВОВѢДѢНІИ.

Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго

II. Уголовно-соціологическая школа [1]).

Въ противоположность уголовно-антропологической, эта школа не требуетъ упраздненія уголовнаго права, какъ науки юридической; она настаиваетъ лишь на коренной ея реформѣ. Оффиціальный органъ этой школы—Международный союзъ уголовнаго права, основанный въ 1888 г. профессорами: германскимъ Францемъ Листомъ, бельгійскимъ Принсомъ и голландскимъ ванъ-Гамелемъ, своею задачею ставитъ систематическую реформу современнаго уголовнаго права, а также выработку новыхъ положеній. Свои труды этотъ союзъ издаетъ въ видѣ особаго періодическаго Bulletin de l'Union, редактируемаго секретаремъ союза Листомъ; послѣдній также редактируетъ съ 1881 г. лучшій въ Германіи журналъ по уголовному праву „Zeitschrift für die gesammte Stafrechtswissenschaft", посвященный тому же направленію. Душою союза и главнымъ представителемъ соціологическаго направленія является тотъ же Листъ, основныя воззрѣнія котораго суть въ то же время основныя положенія всей школы. Послѣднія могутъ быть сведены къ слѣдующему.

Задача уголовнаго правовѣдѣнія, понимаемаго въ широ-

[1]) См. Жур. Мин. Юст., 1903 г., Январь, стр. 83.

комъ смыслѣ, трояка: во-первыхъ, она состоитъ въ систематической, опирающейся на уголовное законодательство, разработкѣ правовыхъ положеній о преступленіи и наказаніи, какъ обобщеній; правовыя положенія, такимъ образомъ, суть ея предметъ, а логика—методъ. Эта задача чисто техническая—педагогическая, направленная къ образованію будущаго криминалиста-практика; она только отчасти достигается въ университетахъ, ибо тамъ не выучиваютъ искусству устанавливать составъ преступленія, съ наличностью котораго связано наступленіе наказанія. Полное ея осуществленіе требуетъ профессіональнаго практико-техническаго образованія будущихъ криминалистовъ, предполагающаго приведеніе въ систему не только теоретическихъ свѣдѣній, но и практическихъ, пріобрѣтаемыхъ въ предварительной судебной службѣ. Послѣднее можетъ быть достигнуто только при помощи преподаванія особой отрасли уголовнаго правовѣдѣнія, получившей съ легкой руки Гросса названіе „криминалистики", для чего необходимо учрежденіе спеціальныхъ „криминальныхъ музеевъ". Во-вторыхъ, она заключается въ научномъ познаніи явленій преступленія и наказанія, т. е. въ ихъ причинномъ выясненіи; понимаемое въ такомъ смыслѣ уголовное правовѣдѣніе, по примѣру романской и англійской науки права, можетъ быть названо криминологіей. Послѣдняя можетъ быть расчленена на двѣ части: а) уголовная біологія или антропологія, изслѣдующая преступленіе, какъ событіе въ жизни отдѣльнаго человѣка, преступную наклонность въ ея индивидуальномъ проявленіи и въ ея индивидуальныхъ условіяхъ. Какъ вѣтви уголовной антропологіи можно различать — криминальную соматологію (анатомію и физіологію) и криминальную психологію; б) уголовная соціологія, изслѣдующая преступленіе, какъ явленіе общественной жизни, въ ея соціальныхъ формахъ и причинахъ. Однако это расчлененіе допускается Листомъ съ двумя оговорками: 1) у обѣихъ этихъ частей криминологіи одинъ и тотъ же предметъ изслѣдованія; различенъ лишь методъ: у первой систематическое наблюденіе отдѣльныхъ явленій, у второй —массовое наблюденіе; 2) только

соединеніе обоихъ этихъ методовъ, при которомъ результаты, добытые путемъ одного метода, взаимно провѣряются и дополняются результатами другаго, можетъ привести къ правильному изученію преступленія. Названная задача криминологіи не нова: причины преступленія пытались раскрыть и раньше, но ново требованіе, чтобы эту задачу взяло на себя уголовное правовѣдѣніе и рѣшило ее указаннымъ естественно-научнымъ методомъ.

Основное почти признанное положеніе криминологіи сводится къ тому, что преступленіе вызывается взаимодѣйствіемъ двухъ группъ условій—личнымъ состояніемъ (Eigenart) преступника, съ одной стороны, и внѣшними его окружающими космическими и общественными отношеніями, особенно хозяйственными,—съ другой. По взаимоотношенію этихъ двухъ группъ условій разнообразятся проявленіе и важность преступленія. У однихъ преступниковъ послѣднее является въ большей степени результатомъ внѣшнихъ условій, у другихъ, наоборотъ,—результатомъ ихъ индивидуальности, личнаго состоянія. Преступники перваго вида неудачно называются случайными; это острая или эпизодическая преступность. Въ мгновенномъ страстномъ возбужденіи или подъ вліяніемъ стѣсненнаго положенія дотолѣ безупречный человѣкъ совершаетъ преступленіе, чуждое его обычнымъ наклонностямъ, являющееся одинокимъ эпизодомъ въ его жизни; онъ вскорѣ раскаивается и въ большинствѣ случаевъ сознается, обѣщая никогда не повторять преступленій, что̀ чаще всего и выполняетъ, ибо тѣ же самыя внѣшнія условія рѣдко снова являются. Преступники втораго вида, неудачно называемые преступниками привычки, суть преступники личнаго состоянія или хроники. При ничтожномъ внѣшнемъ поводѣ преступленіе здѣсь является продуктомъ установившейся индивидуальности, глубоко укоренившейся наклонности преступника, коего внутреннюю сущность оно намъ раскрываетъ. Здѣсь не случай дѣлаетъ человѣка преступникомъ, а онъ самъ ищетъ случая совершить преступленіе. Сюда принадлежатъ всѣ тѣ, у коихъ причинами совершенія преступленій являются животная грубость, безчувственная жестокость, злоба и тще-

славіе, легкомысліе и безразсудство, жажда удовольствій и чувственность, фанатизмъ разнаго рода, непреодолимая боязнь труда, неврастеническая слабость. Эти наклонности тѣсно связаны съ привычкой, но не тожественны съ ней, такъ какъ сами могутъ ее вызвать и могутъ существовать ранѣе проявленія своего въ какомъ-либо актѣ, хотя и сами могутъ быть созданы повтореніемъ преступныхъ дѣяній, почему терминъ „преступники привычки“ и не можетъ быть принятъ. Подобные преступники не видятъ ничего страннаго въ своемъ дѣяніи, отражающемъ лишь ихъ „я“, и не раскаиваются въ немъ. Особенно частый, а потому и особенно опасный подвидъ этой группы преступниковъ образуютъ профессіональные преступники, понятіе которыхъ далеко шире круга имущественныхъ преступленій. Они по преимуществу продуктъ вліянія соціальныхъ условій, особенно экономическихъ, вызывающихъ ростъ преступности вообще. Причины этого роста Принсъ сводитъ къ двумъ. 1) Переполненіе городскаго населенія, не находящаго себѣ мѣста, а потому и образующаго пролетаріатъ, обреченный на всѣ случайности. Руководители государственной политики принесли въ жертву городамъ и промышленности деревни и земледѣліе; они предоставили молодыхъ рабочихъ возбужденію улицы и мастерской, смѣшенію лачуги, гдѣ именно и развиваются преступные инстинкты. Отвлеченіе сельскаго населенія въ города ведетъ, по мнѣнію Жоли и Листа, къ *деклассаціи*, т. е. къ разрыву со средой, уничтожающему или ослабляющему задерживающія, привитыя школой и жизнью представленія, опредѣляющія наше поведеніе въ борьбѣ съ жизненными соблазнами и испытаніями. Эти задерживающія представленія, говоритъ Листъ, только тогда сохраняютъ свою силу, когда мы живемъ въ тѣсномъ, связанномъ одинаковыми воззрѣніями и общностью интересовъ, кругу. 2) Огромные аппетиты, пробуждающіеся въ современномъ обществѣ: чувственность, жадность, склонность къ спекуляціямъ, контрастъ между роскошью и бѣдностью. Однако, рядомъ съ этими отрицательными явленіями современной цивилизаціи, по мнѣнію Принса, замѣчается и положительное локализированіе

преступности въ поддонкахъ общества, въ преступныхъ классахъ, тогда какъ прежде она была разлита по всѣмъ слоямъ общества. Среди преступниковъ состоянія или хрониковъ Листъ различаетъ еще способныхъ къ исправленію и неисправимыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что Листъ не приписываетъ исключительнаго значенія одной категоріи факторовъ преступности; однако преобладающая, по его мнѣнію, роль все-же принадлежитъ соціальнымъ факторамъ, составляющимъ предметъ уголовной соціологіи по преимуществу. Отсюда же сама собою вытекаетъ, говоритъ Листъ, невозможность общаго антропологическаго типа преступника, созданнаго Ломброзо; изслѣдованія установили многочисленныя атипіи, т. е. уклоненія отъ нормальнаго типа, особенно при наслѣдственныхъ недостаткахъ, но не дали никакого типа состоянія преступника. Преобладаніе соціальныхъ факторовъ Листъ усматриваетъ въ томъ, что состояніе преступника, проявляющееся въ моментъ дѣянія, развивается изъ прирожденной наклонности и опредѣляется благодаря внѣшнимъ отношеніямъ, окружающимъ его съ рожденія. Такимъ образомъ соціальные факторы опредѣляютъ и біологическую индивидуальность дѣятеля; это дѣйствіе проявляется троякимъ образомъ: а) они вліяютъ на предковъ преступника, а тѣмъ самымъ и на него, на прирожденныя свойства его личности; б) они опредѣляютъ тѣлесное и душевное развитіе преступника, т. е. его благопріобрѣтенную индивидуальность; в) они оказываютъ на него вліяніе въ моментъ совершенія имъ преступленія. Съ признаніемъ этого, замѣчаетъ Листъ, открывается возможность хотя бы ограниченнаго воздѣйствія на еще дремлющія въ подростающемъ человѣкѣ преступныя наклонности путемъ нравственнаго, умственнаго и особенно тѣлеснаго воспитанія. Далѣе, въ виду преобладающаго вліянія соціальныхъ факторовъ, борьбу съ преступленіемъ должно прежде всего вести путемъ воздѣйствія на соціальныя условія, т. е. въ области соціальной политики. Среди мѣръ борьбы первое мѣсто принадлежитъ поэтому соціальнымъ реформамъ, а наказаніе должно занимать лишь скромное мѣсто. Законъ о жилищахъ

рабочихъ гораздо болѣе можетъ уменьшить размѣры преступности, чѣмъ чисто карательныя мѣры. Если преобразованіе современнаго соціальнаго строя значительно уменьшитъ склонность къ преступленіямъ въ современныхъ людяхъ, то несравненно сильнѣе будетъ его дѣйствіе на потомство. Однако преступленіе вѣчно, какъ смерть и болѣзнь; его размѣры можно ограничить, но устранить его совершенно не удастся никогда.

Въ-третьихъ, задача уголовнаго правовѣдѣнія въ широкомъ смыслѣ состоитъ въ руководствѣ законодателемъ въ борьбѣ съ отдѣльными преступниками. Совокупность основныхъ принциповъ относительно борьбы съ преступленіемъ въ личности преступника посредствомъ наказанія и родственныхъ послѣднему мѣръ называется уголовною политикою или же пенологіей. Она вообще требуетъ, чтобы наказаніе, какъ цѣлесообразная кара, сдерживающая впредь наклонность къ совершенію преступленій, въ родѣ и мѣрѣ опредѣлялась личнымъ состояніемъ или индивидуальностью преступника. Въ этомъ требованіи лежитъ, съ одной стороны, вѣрный масштабъ для критической оцѣнки дѣйствующаго права, а съ другой—исходный пунктъ для развитія законодательства въ будущемъ. Названная задача не нова, но уголовная политика только тогда пріобрѣтаетъ научный характеръ, когда станетъ опираться на причинное изслѣдованіе преступленія и наказанія. Научное познаніе служитъ для нея лишь средствомъ достиженія практической цѣли: борьбы съ преступленіемъ; она есть наука прикладная. Опираясь на данныя уголовной соціологіи, уголовная политика стоитъ рядомъ съ наукой уголовнаго права въ технико-юридическомъ смыслѣ не какъ вспомогательная дисциплина, а какъ равноправная ея сестра. Между ними самая тѣсная связь: безъ точнаго знанія дѣйствующаго права, безъ строгой узды логически-юридическаго мышленія уголовная политика вырождается въ поверхностный раціонализмъ; уголовное же право превращается въ безплодную игру формулъ, коль скоро оно забываетъ, что преступленіе не только понятіе, но и явленіе чувственнаго міра, важное событіе въ жизни индивидуума и об-

щества, и что наказаніе существуетъ не ради самого себя, но для охраны жизненныхъ интересовъ людей. Ближайшій предметъ уголовной политики—репрессія, но она должна заниматься и превенціей, поскольку послѣдняя заключается въ такихъ мѣрахъ, которыя, будучи сродны наказанію, напр., исправительныя заведенія для малолѣтнихъ или рабочіе дома, или примыкая къ его исполненію, напр., патронатъ, полицейскій надзоръ,—непосредственно направлены противъ преступной наклонности.

Какъ всегда бываетъ, продолжаетъ Листъ, реформаторское движеніе въ области уголовной политики сначала приняло отрицательный характеръ; оно открылось борьбой противъ господствующаго въ современной практикѣ краткосрочнаго лишенія свободы, которое въ своемъ современномъ видѣ не исправляетъ, не устрашаетъ, не дѣлаетъ безвреднымъ, а часто лишь толкаетъ на постоянное занятіе преступленіемъ. Отсюда вытекаетъ необходимость замѣны по возможности краткосрочнаго заключенія другими болѣе пригодными мѣрами, каковы: принудительныя работы безъ заключенія, наказанія лишеніемъ чести въ качествѣ главныхъ, запрещеніе открывать гостиницы, домашній арестъ, тѣлесныя кары, или же усиленія устрашающей силы заключенія бо̀льшими строгостями. Кромѣ этихъ Листъ предлагаетъ и рядъ другихъ мѣръ. 1) Ограниченіе области карательныхъ мѣръ возстановленіемъ древняго принципа: minima non curat praetor, процессуальнымъ ли путемъ—уничтоженіемъ легалитетпринципа, или уголовно-матеріальнымъ—исключеніемъ наказуемости маловажныхъ нарушеній. По его мнѣнію, болѣе широкое примѣненіе буссъ въ частно-правовой сферѣ сдѣлало бы излишними нѣкоторые уголовные иски, равно какъ искупительный процессъ (Sühnverfahren) предъ третейскими судьями предотвратилъ бы многія осужденія. 2) Условное осужденіе съ поручительствомъ или безъ него для случайныхъ преступниковъ, которое въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ допущено распоряженіями 1895 и 1896 г.г. лишь въ видѣ условнаго помилованія. 3) Замѣна для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, пока возможно, наказаній лишеніемъ свободы воспитатель-

ными мѣрами. Отсюда отдѣльныя требованія: признаніе уголовнаго совершеннолѣтія съ окончаніемъ 14 лѣтъ, устраненіе вліянія наличности „разумѣнія“ на рѣшеніе этого вопроса, государственная организація названныхъ воспитательныхъ мѣръ съ распространеніемъ ихъ на случаи нравственной заброшенности. 4) Обращеніе бо̀льшаго вниманія со стороны законодательства и судебной практики на мотивы преступленій, вѣрнѣе, на личное состояніе или индивидуальность преступника. Согласно съ симъ для внезапныхъ преступниковъ или импетиковъ достаточно устрашенія, т. е. укрѣпленія въ сознаніи наглядныхъ задерживающихъ представленій о государственномъ приказѣ или запретѣ. Для преступниковъ съ вкоренившейся преступною наклонностью или хрониковъ необходимо въ интересахъ обезпеченія правопорядка—обезвреженіе его отъ нихъ. Такая наклонность можетъ явно обнаружиться уже въ первомъ подлежащемъ суду преступленіи. Обезвреженіе въ отношеніи душевно-здоровыхъ достигается наказаніемъ, въ отношеніи душевно-больныхъ преступниковъ—помѣщеніемъ въ дома умалишенныхъ. Лицъ, признанныхъ дѣйствовавшими въ состояніи уменьшенной вмѣняемости и освобождаемыхъ отъ наказанія, надо помѣщать въ особыя учрежденія. Въ отношеніи же преступниковъ съ еще начинающей развиваться преступной наклонностью надо испытать путемъ продолжительнаго и внушительнаго наказанія ея преобразованіе, т. е. гражданское исправленіе, которое не равнозначаще необходимо нравственному; особенно въ примѣненіи къ молодымъ профессіональнымъ преступникамъ такой опытъ можетъ быть удаченъ. Достиженіе этой задачи предполагаетъ тѣсную органическую связь уголовнаго преслѣдованія съ исполненіемъ наказанія. Отсюда вытекаетъ не безспорное, впрочемъ, положеніе, что въ судебномъ приговорѣ не слѣдуетъ опредѣленно назначать наказаніе, а вмѣсто того надо въ предѣлахъ maximum'а и minimum'а уже во время исполненія наказанія его окончательно установить на основаніи болѣе точнаго изученія характера преступника. Сторонники этихъ такъ называемыхъ неопредѣленныхъ уголовныхъ приговоровъ расходятся, однако, между собою въ томъ,

что ванъ-Гамель окончательное опредѣленіе наказанія предоставляетъ суду, Листъ же—особому административному учрежденію. 5) Профессіональная подготовка всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ уголовномъ преслѣдованіи, особенно предполагающая полное непосредственное знакомство со всей жизнью и наклонностями преступныхъ классовъ во всѣхъ отношеніяхъ. Къ этимъ мѣрамъ надо добавить еще слѣдующія предложенія Листа, Принса и Тарда: а) устраненіе грѣха современной карательной системы: слабости наказанія для рецидивистовъ, строгости его для дебютантовъ преступности; б) продолжительное содержаніе въ рабочихъ домахъ профессіональныхъ бродягъ и нищихъ—этого стажа преступности, этихъ паріевъ нашей цивилизаціи; в) различіе сельской и городской преступности съ соотвѣтственной организаціей наказанія, дабы преступники села подвергались заключенію и работамъ въ обстановкѣ, близкой ихъ сельской жизни, благопріятной для возврата ихъ въ прежнюю среду съ ея занятіями.

Къ области уголовной политики Листъ относитъ и рядъ другихъ исходныхъ воззрѣній по основнымъ вопросамъ права вообще и уголовнаго въ особенности. Право, говоритъ онъ, существуетъ для людей; оно имѣетъ цѣлью защиту жизненныхъ интересовъ людей. Охрана интересовъ—вотъ сущность права; цѣлевая идея—вотъ сила, рождающая право. Интересы, защищенные правомъ, называются правовыми благами. Правовое благо, такимъ образомъ, есть юридически защищенный интересъ. Не правопорядокъ создаетъ интересы, но жизнь; правопорядокъ лишь возводитъ жизненные интересы въ правовые. Охрана интересовъ вызывается потребностями жизни, и съ измѣненіемъ ихъ измѣняется число и родъ правовыхъ благъ. Гдѣ есть жизнь, тамъ есть сила, стремящаяся къ свободной дѣятельности. Въ безчисленныхъ пунктахъ соприкасаются и пересѣкаются волевыя сферы людей, области господства вторгаются другъ въ друга. Изъ этихъ жизненныхъ отношеній возникаетъ интересъ, который заключается для даннаго лица въ его дѣйствіи и въ бездѣйствіи другаго человѣка. Чтобы не возникла война всѣхъ противъ всѣхъ,

необходимы: мирный порядокъ, разграниченіе областей господства, защита однихъ интересовъ и непризнаніе другихъ. Эту задачу беретъ на себя стоящая надъ отдѣльными людьми общая воля и разрѣшаетъ ее установленіемъ правоваго порядка: отдѣленіемъ правомѣрныхъ интересовъ отъ неправомѣрныхъ. Повелѣвая или запрещая извѣстное дѣйствіе или бездѣйствіе при извѣстныхъ условіяхъ, нормы правопорядка являются охранительницами правовыхъ благъ. Правовая охрана, которую правопорядокъ даетъ жизненнымъ интересамъ есть охрана, оказываемая нормами (Normenschutz). „Правовое благо" и „норма" суть два понятія, лежащія въ основѣ права. Право есть не только порядокъ мира, но и порядокъ борьбы. Для осуществленія своей цѣли оно нуждается въ силѣ, которая подавляла бы противодѣйствіе единичной воли. За мирнымъ порядкомъ жизненныхъ отношеній стоитъ государственная власть, которая достаточно сильна для того, чтобы принудить къ повиновенію ея нормамъ. Такимъ образомъ, выступаетъ новый моментъ въ понятіи права—принужденіе, которое проявляется въ трехъ главныхъ формахъ: 1) какъ принужденіе къ исполненію; 2) какъ возстановленіе нарушеннаго порядка—вознагражденіе, и 3) какъ наказаніе непослушнаго. Неправда, будь она уголовною или гражданскою, есть виновное противоправное дѣяніе. Гражданское и уголовное право отличаются другъ отъ друга видомъ охраны, т. е. тѣми правовыми послѣдствіями, которыя они связываютъ съ нарушеніемъ юридически защищенныхъ интересовъ: въ первомъ такимъ послѣдствіемъ является удовлетвореніе пострадавшаго, а во второмъ—наказаніе, т. е. нарушеніе правоохраненныхъ интересовъ дѣятеля. Въ надѣленіи уголовной неправды особымъ правовымъ послѣдствіемъ сказывается уголовно-политическая цѣлевая идея въ наказаніи: послѣднее примѣняется лишь тамъ, гдѣ оно кажется государству необходимымъ. Различіе между уголовною и гражданскою неправдою можетъ быть опредѣлено такъ: преступленіе есть особенно опасное, по мнѣнію законодателя, для даннаго правоваго порядка посягательство на правоохраненные интересы. Опасность посягательства можетъ заключаться: 1) въ цѣн-

ности правоваго блага; 2) въ способѣ посягательства. Сущность уголовнаго права заключается не въ родѣ защищенныхъ имъ интересовъ, а въ оригинальности даваемой имъ охраны. Всѣ интересы безъ исключенія могутъ получить уголовную охрану посредствомъ наказанія.

Наказаніе всегда являлось, какъ своеобразная реакція общества противъ вредныхъ для него дѣяній, при чемъ эта реакція въ началѣ, въ первобытную эпоху, представляется какъ инстинктивный актъ—продуктъ стремленія индивидуума къ самосохраненію. Наказаніе есть первичный историческій актъ: исходный пунктъ въ исторіи наказанія совпадаетъ съ началомъ исторіи человѣчества. До-государственная эпоха кровныхъ союзовъ людей знаетъ два рода наказанія: 1) наказаніе члена союза, провинившагося противъ него или его членовъ, и 2) наказаніе чуждаго союзу лица, нарушившаго его или его членовъ интересы. Въ первомъ случаѣ наказаніе является главнымъ образомъ, какъ исключеніе изъ мирнаго союза, какъ лишеніе мира; во второмъ случаѣ—какъ борьба съ чужимъ человѣкомъ и всѣмъ его родомъ, какъ кровная месть. Въ обоихъ случаяхъ наказаніе носитъ яркій сакральный характеръ; какъ мирный порядокъ стоитъ подъ охраною боговъ, такъ и кровная месть покоится на божеской заповѣди. Однако первобытное наказаніе сызначала же носитъ соціальный характеръ, является соціальною реакціею противъ антисоціальныхъ дѣяній, реакціею кровнаго союза, какъ правопорядка или порядка мира, равно какъ дѣянія, противъ коихъ она направлялась, являлись всегда непосредственно или посредственно нарушеніемъ общихъ интересовъ союза, нарушеніемъ мира или права: частной мести, лишенной всякаго соціальнаго элемента, никогда не было. Всегда индивидуальный инстинктъ самосохраненія безсознательно служилъ сохраненію рода, всегда эгоизмъ работаетъ въ интересахъ общества. Позже, съ утвержденіемъ государственной власти, наказаніе изъ инстинктивнаго акта превращается въ волевой, опредѣляемый идеей цѣлесообразности, а именно какъ сообразное съ цѣлью, сознательное оружіе въ борьбѣ правопорядка съ преступленіемъ, ибо вообще инстинктивныя дѣйствія

переходятъ въ волевыя, т. е. сознается ихъ цѣлесообразность, и представленіе о цѣли становится ихъ мотивомъ. Идея цѣли есть то, чѣмъ волимое дѣйствіе отличается отъ инстинктивнаго; инстинктъ подчиняется цѣли, дѣйствіе приспособляется къ ней. Таковъ всеобщій законъ эволюціи.

Съ переходомъ наказанія въ руки безпристрастныхъ органовъ власти начинается процессъ объективированія наказанія, при коемъ дѣлается возможнымъ познаніе жизненныхъ условій общежитія, его отдѣльныхъ членовъ и связи между преступленіемъ и наказаніемъ; эти жизненныя блага точно опредѣляются и объявляются правовыми посредствомъ юридическихъ нормъ. Опредѣленіе мѣры и цѣли наказанія—дальнѣйшіе шаги того же процесса; постепенно возникаетъ пониманіе дѣйствія наказанія, которое приводитъ къ приспособленію его къ цѣлевой идеѣ, къ подчиненію условій примѣненія наказанія, его содержанія и формы идеѣ цѣли. Послѣдняя опредѣляетъ понятіе справедливости наказанія и требуетъ возможной бережливости въ его примѣненіи. Справедливое наказаніе есть необходимое. Справедливость въ уголовномъ правѣ заключается въ соблюденіи мѣры наказанія, требуемой цѣлевой идеей. Господство той же идеи—вѣрнѣйшій оплотъ противъ жестокихъ наказаній прежняго времени. Изъ нея же вытекаетъ положеніе, что индивидуальная свобода не должна оставаться безъ защиты въ виду общаго интереса. Высшая задача всякаго организованнаго общежитія есть согласованіе его интересовъ со свободою отдѣльнаго лица. Вѣкъ просвѣщенія принесъ двойной принципъ: nullum crimen, nulla poena sine lege penale, который служитъ оплотомъ противъ всемогущества государствъ, противъ „Левіаѳана“; онъ долженъ лежать въ основѣ всѣхъ уголовныхъ уложеній. Уголовный законъ есть „magna charta“ преступника; онъ обезпечиваетъ отдѣльному человѣку право быть наказываемымъ лишь при наличности законныхъ условій и лишь въ законныхъ предѣлахъ. Уголовное право, такимъ образомъ, должно быть непереступаемою границею для уголовной политики. Силою цѣлевой идеи инстинктивная реакція превратилась въ правовое наказаніе; прежняя же карательная сила чисто инстинктив-

наго характера вслѣдствіе „каталогизированія нормъ“, этого акта самоограниченія государственной власти, стала карательнымъ правомъ (jus puniendi). Итакъ уголовная эволюція, согласно ученію Листа, раскрываетъ, что источникъ наказанія коренится въ самой природѣ человѣка, одареннаго инстинктомъ самосохраненія; необходимость специальной соціальной реакціи для сохраненія какъ индивидуума, такъ и рода—вотъ основаніе наказанія.

Такой источникъ наказанія показываетъ, говоритъ Листъ, что вначалѣ оно не опредѣлялось этическими представленіями, было чуждо связи съ этикой. Послѣдняя есть продуктъ исторіи человѣчества; наказаніе же существовало до ея образованія; будучи инстинктивнымъ дѣйствіемъ съ соціальнымъ характеромъ, оно, однако, предполагаетъ соціальные органы, каковыми могутъ быть лишь отдѣльные индивидуумы, почему наказаніе мыслимо во всякомъ обществѣ; мало того, какъ импульсивная реакція, какъ защита противъ нападенія, оно не есть что-либо свойственное одной человѣческой исторіи. Какъ дѣйствіе инстинктивное, оно несовмѣстно съ теоріей нравственнаго осужденія Бара; нравственное сужденіе есть психическій процессъ, не всегда проявляющійся во внѣшнемъ мірѣ; наказаніе же—процессъ внѣшній, вторженіе въ сферу правъ преступника. Къ тому же этика, какъ было сказано, есть продуктъ цивилизаціи, а наказаніе существовало задолго до того.

Правовое основаніе наказанія (Rechtsgrund), по мнѣнію Листа, есть необходимость и цѣлесообразность его для поддержанія правоваго порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и государства; дальнѣйшее обоснованіе наказанія излишне, ибо право государства на существованіе отрицается лишь анархистами, да оно и несостоятельно, ибо ведетъ насъ за предѣлы научнаго познанія. Метафизическая спекуляція, облекающаяся въ тогу излюбленныхъ „абсолютныхъ теорій“, съ знаніемъ ничего общаго не имѣетъ. Задача же карательной дѣятельности государства есть усиленная защита особенно цѣнныхъ и особенно въ ней нуждающихся интересовъ угрозой и исполненіемъ наказанія, какъ зла, поражающаго преступника;

вся же сила наказанія, ему свойственная, открывается въ его исполненіи. Дѣйствія сего послѣдняго слѣдующія: 1) оно вліяетъ на все общество, обуздывая своей устрашающей силой преступныя наклонности и укрѣпляя или обезпечивая поддержаніемъ правопорядка правовое чувство гражданъ; это такъ называемое общее предупрежденіе; 2) оно вліяетъ на потерпѣвшаго, обезпечивая ему, кромѣ удовлетворенія, увѣренность, что противозаконное на него нападеніе не останется безъ возмездія; 3) оно вліяетъ съ особенной силой на преступника; это такъ называемое соціальное предупрежденіе. Центръ тяжести этого вліянія различенъ, смотря по тому, имѣется ли въ виду возвратъ преступника въ общество—искусственное его приспособленіе или же его изъятіе изъ общества, секвестрированіе съ цѣлью сдѣлать негоднаго для общества члена безвреднымъ навсегда или на время; въ первомъ случаѣ дѣйствіе наказанія проявляется въ устрашеніи или исправленіи, во второмъ—въ сдѣланіи преступника безвреднымъ. Задача уголовной политики состоитъ въ томъ, чтобы возможно полнѣе использовать силу наказанія, какъ средства для цѣли, и его видоизмѣнять по особенностямъ отдѣльныхъ случаевъ. Однако уголовное законодательство не должно упускать изъ виду и устрашающаго или обезпечивающаго вліянія уголовной угрозы—общаго предупрежденія. Нѣсколько иначе устанавливаетъ основаніе и задачу наказанія Принсъ; современная наука, говоритъ онъ, разсматриваетъ право наказанія не какъ абсолютное, а какъ относительное право, имѣющее своей задачей не только защиту, но и попеченіе о соціальныхъ интересахъ. У каждаго народа, рядомъ съ относительнымъ нравственнымъ идеаломъ, есть minimum соціальной морали, выражаемый въ формулахъ уголовнаго кодекса и поддерживаемый принужденіемъ. Однако задача наказанія не только защита правопорядка, но также попеченіе и предохраненіе въ отношеніи недѣеспособныхъ и анормальныхъ; къ анормальнымъ принадлежатъ вообще всѣ особи порочной организаціи, не впавшіе въ сумасшествіе.

Наказаніе и мѣры безопасности, по ученію Листа, не одно и то же. Существуетъ твердый критерій уголовно-пра-

вовой отвѣтственности: наказаніе разсчитано на средняго нормальнаго человѣка; тотъ, кто анормальнымъ образомъ, т. е. не какъ средній нормальный человѣкъ, реагируетъ на мотивы, невмѣняемъ, а потому и не можетъ быть наказанъ. Сущность вмѣняемости заключается въ нормальной опредѣляемости мотивами, которая вовсе не тожественна съ свободой воли, оторванной отъ причинной связи; такой свободы воли нѣтъ. Въ сходномъ же смыслѣ высказывается и Принсъ, признающій относительную свободу воли, которую онъ объясняетъ такъ: разсматриваемый вблизи индивидуумъ сохраняетъ свою свободу, которой онъ, повидимому, если смотрѣть на него на разстояніи—въ толпѣ, не имѣетъ вовсе. Это такой же оптическій обманъ, какой бываетъ при разсмотрѣніи лѣса издали: издали всѣ деревья равны. Необходимое условіе, продолжаетъ Листъ, уголовно-правовой вины—свойственная всякому здоровому человѣку опредѣляемость воли представленіями, въ особенности внушаемыми уголовною угрозою и примѣненіемъ къ нему наказанія, вообще управляющими всѣмъ нашимъ поведеніемъ общими представленіями религіи, нравственности, права, больше всего—благоразумія. Наказаніе имѣетъ своею задачей насажденіе или уничтоженіе, усиленіе или ослабленіе мотивирующихъ представленій въ наказуемомъ; почему для его успѣха и необходима нормальная, здоровая способность опредѣляться мотивами. Дѣйствія душевно-больнаго, его чувствованія и хотѣнія не поддаются психическому воздѣйствію, ожидаемому отъ угрозы и примѣненія наказанія; нельзя путемъ устрашенія удержать меланхолика отъ самоубійства или же исправить паралитика путемъ воспитанія; поэтому-то здѣсь и примѣняются медицинскія мѣры, а не уголовныя. Разница, однако, между изолированіемъ душевно-больнаго и изъятіемъ изъ общества непригоднаго для него преступника заключается не въ конечной цѣли: въ обоихъ случаяхъ преслѣдуется самозащита общества; она скрывается въ средствахъ для достиженія цѣли, существенно разнородныхъ. Подобное пониманіе уголовно-правовой отвѣтственности, по мнѣнію Листа, вполнѣ согласуется съ ученіемъ детерминизма, достаточно его обосновывающимъ.

Принятіе же детерминизма вызываетъ противоположность между цѣлевымъ наказаніемъ и воздающимъ, которая, впрочемъ, тамъ, гдѣ задачей наказанія является общее предупрежденіе, не исключаетъ внутренняго примиренія. Воздающая справедливость требуетъ, чтобы мѣра наказанія отвѣчала тяжести вины. Весь вопросъ, такимъ образомъ, сводится къ пониманію масштаба, которымъ опредѣляется тяжесть преступленія. Сторонники воздающей справедливости видятъ этотъ масштабъ въ отдѣльномъ единичномъ дѣяніи, оцѣниваемомъ судьей съ точки зрѣнія важности для правопорядка нарушеннаго блага; оцѣнка дѣянія обусловливается его результатомъ. Для приверженцевъ же цѣлевой идеи масштабомъ служитъ антисоціальное значеніе преступнаго настроенія дѣятеля, доказаннаго дѣяніемъ, при чемъ при сужденіи о дѣятелѣ не ограничиваются разсмотрѣніемъ отдѣльнаго дѣянія, но изслѣдуютъ и прошлое преступника и отсюда заключаютъ о поведеніи его въ будущемъ. Такимъ образомъ, въ основѣ задачи лежитъ не преступное настроеніе само по себѣ, а настроеніе, доказанное точно опредѣленнымъ закономъ преступленіемъ; здѣсь лежитъ препятствіе къ замѣнѣ индивидуальной вины соціальной опасностью. Индивидуальную отвѣтственность признаетъ также и Принсъ, какъ слѣдствіе допущенія относительной свободной воли. Здѣсь же, продолжаетъ Листъ, скрывается ключъ для устраненія противоположности между формулами: карается „потому, что преступленіе совершено", и „для того, чтобы оно не было снова совершено". Въ сущности человѣкъ карается потому и для того; репрессія и предупрежденіе вовсе не противоположны взаимно: наказаніе есть предупрежденіе посредствомъ репрессіи или репрессія посредствомъ предупрежденія. Внутреннее примиреніе названныхъ воззрѣній достижимо слѣдующимъ образомъ. Прежде всего сторонники идеи возмездія отказались давно отъ своей точки зрѣнія въ двухъ важныхъ вопросахъ: въ отношеніи рецидивистовъ и малолѣтнихъ преступниковъ, при сужденіи о которыхъ обращается вниманіе не столько на отдѣльное дѣяніе, сколько на ихъ прошлую жизнь. Затѣмъ, и въ остальныхъ случаяхъ соизмѣреніе на-

казанія по преступному настроенію дѣятеля является въ сущности, какъ болѣе глубокое пониманіе идеи возмездія. И въ самомъ дѣлѣ. Воздавать должно по винѣ дѣятеля; тяжесть же вины можетъ быть опредѣлена главнымъ образомъ не по внѣшнему результату, а по степени выразившагося въ преступленіи возстанія единичной воли противъ правоваго порядка. Это возстаніе можетъ быть двоякаго рода: оно или вытекаетъ изъ постоянныхъ прирожденныхъ или благопріобрѣтенныхъ свойствъ личности, или же представляется случайнымъ, эпизодическимъ явленіемъ въ жизни преступника. Профессіональная борьба съ правопорядкомъ и случайное отъ него уклоненіе—вотъ двѣ крайнихъ противоположности въ области субъективной вины; имъ должна, по требованіямъ справедливости, соотвѣтствовать мѣра наказанія, ибо онѣ опредѣляютъ тяжесть преступленія; въ углубленіи понятія вины, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ заключается примиреніе двухъ вышеуказанныхъ противоположныхъ идей. Это понятіе и съ точки зрѣнія цѣлевой идеи не должно быть чуждо этической оцѣнки, но, конечно, не должно опираться на нее одну; задача законодателя—дальнѣйшее развитіе этой оцѣнки. Указанное понятіе вины не претендуетъ на рѣшеніе вопроса, оно, особенно въ отношеніи неисправимыхъ преступниковъ, непримѣнимо; однако и противники не дали лучшихъ опредѣленій.

Переходя къ оцѣнкѣ ученій уголовно-соціологической школы, необходимо прежде всего отмѣтить рядъ общихъ воззрѣній у нея съ антропологами. 1) Признаніе недостаточности одного абстрактно-юридическаго изученія преступленія и наказанія и необходимости ихъ конкретнаго изученія въ ихъ исторіи, факторахъ и современномъ состояніи; среди факторовъ преступленія можно различать три категоріи: біологическіе, космическіе и соціальные, которые въ свою очередь могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: внутренніе и внѣшніе. 2) Неудовлетворительность принципа нравственной отвѣтственности или вины въ вопросѣ о родѣ и мѣрѣ наказанія, опредѣляемыхъ степенями вины въ зависимости главнымъ образомъ отъ внѣшняго результата. Не отрицая индивидуаль-

ной отвѣтственности въ противоположность антропологамъ, соціологи сходятся съ ними въ признаніи за масштабъ наказанія антисоціальнаго значенія преступнаго настроенія дѣятеля или, что—то же, соціальной его опасности, доказанной, однако, опредѣленнымъ преступнымъ дѣяніемъ; эту послѣднюю весьма важную оговорку Листъ вноситъ въ интересахъ гарантіи правъ личности вообще, преступника въ особенности. Подобно Ферри и Гарофало, Листъ и Принсъ находятъ, что начало соразмѣрности наказанія тяжести преступленія должно быть замѣнено началомъ соотвѣтствія его природѣ преступника, дабы приспособить его къ обществу, которое опредѣляется главнымъ образомъ принадлежностью виновнаго къ той или другой категоріи преступниковъ. 3) Наказаніе есть одно изъ средствъ охраны общества отъ преступленія и притомъ не самое дѣйствительное: мѣры предупредительныя, входящія въ задачу соціальной политики, гораздо дѣйствительнѣе. Въ ряду карательныхъ реформъ необходимы: а) устраненіе изъ общества или секвестръ съ цѣлью сдѣлать безвредными преступниковъ состоянія и привычки навсегда или на неопредѣленное время, пока они не будутъ признаны пригодными для общества, съ допущеніемъ, такимъ образомъ, неопредѣленныхъ приговоровъ; это устраненіе въ отношеніи душевно-здоровыхъ преступниковъ должно достигаться наказаніемъ, въ отношеніи же душевно-больныхъ и полупомѣшанныхъ или дѣйствовавшихъ въ состояніи уменьшенной вмѣняемости—помѣщеніемъ въ особыя спеціальныя для нихъ заведенія; б) замѣна краткосрочнаго заключенія другими мѣрами, между прочимъ, условнымъ осужденіемъ, принудительными работами, болѣе частымъ примѣненіемъ буссъ или наказаній, носящихъ гражданскій характеръ—для случайныхъ преступниковъ; в) вообще большая строгость, чѣмъ практикуется теперь, въ отношеніи къ преступникамъ первой категоріи, и возможное снисхожденіе къ преступникамъ второй категоріи; г) профессіональная подготовка лицъ, принимающихъ участіе въ уголовномъ процессѣ и въ исполненіи наказанія, предполагающая, по ученію обѣихъ школъ, непосредственное знакомство съ преступнымъ міромъ; д) классификація пре-

ступниковъ, необходимая для индивидуализированія наказанія, установленная на основаніи конкретнаго, положительнаго изученія преступныхъ классовъ. 4) Основаніе наказанія—его необходимость для поддержанія правоваго порядка; дальнѣйшее его обоснованіе излишне. Однако наказаніе, какъ самозащита общества, у соціологовъ, вопреки антропологамъ, отъ другихъ видовъ общественной обороны существенно отличается средствами, не чуждыми и этическаго элемента.

Сдѣланныя выше замѣчанія по поводу изложенныхъ воззрѣній антропологовъ, общихъ съ соціологами, разумѣется, примѣнимы и здѣсь. Къ нимъ необходимо добавить, что стремленіе Листа углубить понятіе вины приводитъ его къ примиренію принциповъ индивидуальной и общественной отвѣтственности. Признавая первый принципъ, какъ исходный, онъ второй выдвигаетъ, какъ масштабъ для измѣренія наказанія, характеръ котораго долженъ опредѣляться принадлежностью преступника къ той или другой категоріи. При такомъ представленіи уголовной отвѣтственности, въ сущности, воззрѣніе Листа ближе къ ученію классиковъ, чѣмъ антропологовъ. Первые, какъ и современное положительное право, характеръ и мѣру наказанія опредѣляютъ вовсе не внѣшнимъ только результутатомъ, а внутренней и внѣшней стороной дѣянія, при сужденіи о которой обращается вниманіе и на прошлое преступника. Господствующую систему можно упрекнуть развѣ въ недостаточномъ вниманіи къ индивидуальности преступника, въ необходимости болѣе глубокаго его изученія въ связи съ изученіемъ преступнаго міра вообще, но не въ забвеніи личнаго состоянія преступности. Такое болѣе глубокое изученіе несомнѣнно приведетъ къ опредѣленію характера наказанія по принадлежности преступниковъ къ извѣстному классу, попытки къ чему уже сдѣланы; онѣ видны въ принятіи нѣкоторыми странами условнаго осужденія для случайныхъ преступниковъ, а также своеобразной, болѣе строгой репрессіи для преступниковъ состоянія и привычки или хрониковъ съ условнымъ освобожденіемъ и даже съ неопредѣленными приговорами. Правда, эти попытки, особенно въ примѣненіи къ хроникамъ, еще не

сложились въ опредѣленную систему, но грѣхъ этотъ совершенно понятенъ, если скажемъ, что самое понятіе этого класса преступниковъ, да и вообще его основательное изученіе находятся еще въ началѣ своего развитія. Близость ученія соціологовъ къ господствующей системѣ особенно видна въ томъ, что они исходнымъ моментомъ, вопреки антропологамъ, признаютъ преступное дѣяніе, а не личность преступника, такъ какъ они объектомъ наказанія объявляютъ преступное настроеніе не само по себѣ, а доказанное опредѣленнымъ преступленіемъ, которое дѣйствительно у нихъ, напр., въ учебникахъ Листа, Принса, и является центральнымъ предметомъ изученія. Правда, Листъ названное ограниченіе какъ бы извиняетъ необходимостью гарантій правъ личности, считая его уступкой; на самомъ же дѣлѣ это не уступка, а признаніе необходимости центральнаго положенія ученія о преступномъ дѣяніи, лучше всего доказываемое матеріаломъ его учебника. Существенное уклоненіе учебника Листа отъ классической школы можно усмотрѣть лишь въ такомъ его толкованіи, что понятіе степени вины всецѣло должно быть сведено къ принадлежности преступниковъ къ извѣстному классу, для опредѣленія коей совершенное дѣяніе служитъ лишь исходнымъ, а не ограничивающимъ судью моментомъ, каковымъ слѣдуетъ признать лишь степень преступнаго настроенія. При такомъ толкованіи ученіе Листа, разумѣется, не совпадаетъ съ ученіемъ классиковъ, которые полагаютъ границу судебнаго усмотрѣнія въ тяжести преступнаго дѣянія, устанавливаемой по объективнымъ и субъективнымъ соображеніямъ, т. е. въ объективномъ моментѣ, а не въ степени преступнаго настроенія—въ моментѣ субъективномъ, внутреннемъ, трудно поддающемся опредѣленію, а потому и открывающемъ просторъ произволу. Понятіе соціальной опасности или преступнаго настроенія, какъ было сказано, весьма неопредѣленно, неустойчиво, а потому и негодно само по себѣ служить масштабомъ для измѣренія наказанія. Здѣсь необходимо внести ограниченіе, которое можетъ заключаться лишь въ объективномъ моментѣ, стоящемъ въ тѣсной связи съ общественными правовоззрѣніями на

значеніе нарушенныхъ жизненныхъ интересовъ, т. е. съ общественнымъ правосознаніемъ вообще.

Въ связи съ вопросомъ о мѣрѣ уголовной отвѣтственности стоитъ вопросъ о самомъ ея основаніи; его Листъ усматриваетъ въ способности человѣческой воли опредѣляться представленіями, особенно внушаемыми уголовною угрозою и исполненіемъ наказанія. Этотъ вглядъ въ сущности весьма близокъ къ ученію позитивистовъ классической школы, отвергающихъ метафизическое понятіе свободной воли,—особенно въ виду признанія Листомъ этическаго момента—общихъ представленій религіи и нравственности. Недостатокъ этого ученія заключается лишь въ томъ, что въ немъ волѣ отводится не самостоятельная активная роль, а пассивная: дѣйствія человѣка опредѣляются не самостоятельной оцѣнивающей силой нашего сознанія, а ассоціаціей нашихъ представленій, подчиненной исключительно закону причинности, выражающемуся въ принципѣ эквивалентности силъ.

Въ ряду общественныхъ факторовъ преступности соціологи-криминалисты преобладающую роль приписываютъ экономическимъ, почему и требуютъ прежде всего соціальныхъ реформъ по преимуществу экономическаго характера; реформамъ же культурно-этическаго характера они отводятъ второстепенное мѣсто: воспитаніе можетъ имѣть лишь ограниченное вліяніе, и то на подростающаго человѣка, при чемъ не столько воспитаніе нравственное и умственное, сколько физическое. Въ правильности этого взгляда соціологи едва ли не уступаютъ ученію антропологовъ, изъ коихъ Гарофало, какъ было сказано, выдвигаетъ на первый планъ не экономическіе, а этическіе факторы преступности—упадокъ нравственныхъ устоевъ общества, который, по мнѣнію Ферри, находится въ связи съ подрывомъ устоевъ религіи, почему онъ, вмѣстѣ съ экономическими, намѣчаетъ и рядъ культурно-этическихъ реформъ. Однако здѣсь отдается и нѣкоторая дань ученію антропологовъ, такъ какъ допускается прирожденность наклонностей преступника, его наслѣдственные дефекты біологическаго характера, почему и приписывается болѣе важное значеніе физическому воспитанію. Полагаемъ,

что главную роль должно играть нравственное и умственное воспитаніе, какъ болѣе пригодное для развитія этическихъ устоевъ въ человѣкѣ, болѣе всего удерживающихъ отъ преступной жизни, но, конечно, при этомъ и физическое воспитаніе не должно быть забыто.

Кореннымъ недостаткомъ ученія Листа слѣдуетъ признать его схему науки уголовнаго правовѣдѣнія. Послѣднюю онъ дѣлитъ на три части: уголовное право въ техническомъ смыслѣ, какъ систематическая разработка логическихъ понятій о преступленіи и наказаніи, криминологія—причинное изученіе явленій преступленія и наказанія, и пенологія или уголовная политика—совокупность основныхъ положеній для руководства законодателя въ борьбѣ съ преступленіемъ въ личности преступника посредствомъ наказанія и родственныхъ ему мѣръ. Трудно понять, зачѣмъ понадобилось такое искусственное расчлененіе науки уголовнаго правовѣдѣнія вмѣсто прежняго естественнаго его раздѣленія на ученія о преступленіи и о наказаніи. Классическая школа уголовнаго права вовсе не ограничивается лишь систематизаціей понятія преступленія и наказанія, а занимается и изученіемъ ихъ, какъ конкретныхъ явленій, т. е. причиннымъ ихъ выясненіемъ. Эту задачу преслѣдуетъ главнымъ образомъ ученіе о наказаніи, гдѣ предлагается исторія разныхъ мѣръ борьбы съ преступленіями, ихъ современное положеніе и принципіальная ихъ постановка, которая есть не что иное, какъ уголовная политика; она невозможна безъ причиннаго выясненія преступленія и наказанія, отводимаго Листомъ въ область криминологіи. Такимъ образомъ указанныя Листомъ задачи уголовнаго правовѣдѣнія выполняетъ и классическая школа съ тою только разницею, что, изслѣдуя преступленіе, какъ явленіе индивидуальное и соціальное, она устанавливаетъ положенія не самостоятельно, а на основаніи выводовъ соціологіи и антропологіи, провѣряя, однако, и восполняя эти выводы. Предложеніе же Листа, чтобы уголовное правовѣдѣніе выполняло эту задачу самостоятельно, совершенно неудачно, такъ какъ смѣшеніе разныхъ отраслей знанія только вредитъ ихъ успѣху, внося часто метафизическія по-

строенія на мѣсто позитивныхъ. Позитивная разработка разныхъ наукъ требуетъ спеціальныхъ знаній, соединеніе которыхъ въ одномъ лицѣ чрезвычайно трудно; вотъ, почему цѣлесообразнѣе сосредоточеніе работы на одномъ предметѣ съ использованіемъ выводовъ спеціалистовъ другихъ предметовъ, чѣмъ предпріятіе непосильной задачи самостоятельной работы въ чужой области, требующей спеціальныхъ знаній и спеціальной научной техники. Первый пріемъ помогаетъ углубленію построеній и выводовъ науки, второй же, напротивъ, создаетъ ихъ поверхностность. Автономное вообще положеніе отдѣльныхъ наукъ открываетъ возможность основательнаго изслѣдованія положительныхъ фактовъ и явленій и построенія на нихъ однѣхъ извѣстныхъ теорій; напротивъ, смѣшеніе наукъ неизбѣжно влечетъ за собой подведеніе фактовъ подъ предвзятыя теоріи, сообщая, такимъ образомъ, выводамъ метафизическій характеръ. Самостоятельное изслѣдованіе преступленія, какъ индивидуальнаго явленія, требуетъ спеціальнаго знакомства съ рядомъ біологическихъ наукъ, почему оно успѣшно не можетъ быть сдѣлано юристомъ; самостоятельное изслѣдованіе преступленія, какъ соціальнаго явленія, требуетъ спеціальнаго знакомства не только съ далеко неустановившейся наукой—соціологіей, но и съ нелегкой техникой ея основнаго метода—статистическаго, почему оно успѣшно, вообще говоря, опять-таки не можетъ быть сдѣлано юристомъ. На плечахъ юриста лежитъ нелегкая задача изслѣдованія преступленія и наказанія, какъ явленій юридическихъ; поэтому онъ въ предѣлахъ ея и долженъ работать самостоятельно, а внѣ ея онъ принужденъ пользоваться выводами другихъ наукъ не безъ доступной для него оцѣнки.

Неудачно также расчлененіе Листомъ криминологіи и уголовной политики, съ одной стороны, уголовнаго права, какъ теоріи понятій о преступленіи и наказаніи, и криминалистики, какъ прикладной науки или искусства устанавливать составъ преступленія и опредѣлять его юридическое послѣдствіе—съ другой стороны. По словамъ самого Листа, уголовная политика должна опираться на причинное выяс-

неніе явленій преступленія и наказанія или на криминологію, слѣдовательно необходима ихъ тѣсная связь, взаимоотношеніе, а не расчлененіе. Правда, Листъ сводитъ пенологію или уголовную политику на степень прикладной науки, долженствующей служитъ руководствомъ для законодателя, но этотъ взглядъ довольно странный, такъ какъ сомнительно возникновеніе науки, заключающей въ себѣ совокупность основныхъ принциповъ, спеціально предназначенныхъ для руководства законодателя. Наука прежде всего служитъ цѣлямъ познанія явленій вообще, а затѣмъ уже спеціальнымъ практическихъ цѣлямъ, и обыкновенно удовлетворяетъ первыя и вторыя совмѣстно, ибо научное познаніе служитъ и облегчаетъ успѣхъ практическихъ мѣръ. Поэтому и въ ученіи о наказаніи вопросы изслѣдуются не ради только общаго научнаго интереса, но и ради практическихъ цѣлей, съ указаніемъ наиболѣе цѣлесообразныхъ желательныхъ мѣропріятій, которое и можетъ служить руководствомъ для законодателя. Сводить же эти указанія въ одно, въ какой-то уголовный катехизисъ для законодателя, не представляется никакой необходимости. Нѣтъ также разумной необходимости создавать рядомъ съ теоріей понятій о преступленіи и наказаніи особую прикладную науку—криминалистику. Умѣнье устанавливать составъ преступленій дается сравнительно легко тому, кто основательно изучилъ теорію уголовнаго права; эту задачу облегчаютъ практическія занятія, состоящія въ разборѣ юридическихъ случаевъ въ ихъ жизненной обстановкѣ, а также въ ознакомленіи съ вещественными доказательствами, могущими быть собранными въ криминальныхъ музеяхъ. Но всѣ эти занятія суть только способы преподаванія уголовнаго права и процесса, а не нѣчто совершенно чуждое ихъ теоріи, а потому яко-бы и требующее созданія особой науки—криминалистики; такое воззрѣніе забываетъ, что основныя начала послѣдней совершенно тѣ же, что и первыхъ, почему рѣчь о самостоятельности ея напрасна.

Другой коренной промахъ ученія Листа—значительное пренебреженіе нравственнаго элемента въ наказаніи, которое онъ отожествляетъ съ импульсивнымъ актомъ, мыслимымъ и

внѣ человѣческихъ обществъ. Здѣсь несомнѣнно вліяніе антропологическихъ воззрѣній, хотя Листъ и оставилъ нѣкоторыя имъ прежде раздѣлявшіяся крайности послѣднихъ, а именно смѣшеніе мѣръ наказанія и мѣръ безопасности. Если наказаніе есть только импульсивный актъ, реакція противъ нападенія съ соціальнымъ характеромъ, то оно, разумѣется, мыслимо и среди обществъ животныхъ, коллективно реагирующихъ противъ нападенія; мало того, оно является главнымъ образомъ какъ актъ физическій, а не нравственный; элементъ порицанія съ него устраняется, замѣняясь элементомъ принужденія. Въ разсужденіяхъ Листа по этому вопросу замѣтно сквозитъ непослѣдовательность: при взглядѣ на наказаніе, какъ на импульсивный актъ съ соціальнымъ характеромъ, оно должно носить чисто физическій характеръ, какъ и полагаютъ антропологи; Листъ же не исключаетъ и нравственнаго въ немъ элемента, но отводитъ ему второстепенное мѣсто. Главная же задача наказанія—насажденіе или уничтоженіе въ наказуемомъ мотивирующихъ представленій, особенно же внушаемыхъ угрозою и исполненіемъ наказанія, при чемъ нравственная сила этихъ представленій не оговаривается; достаточно стихійнаго, такъ сказать, ихъ характера—страха предъ угрозой или исполненіемъ наказанія; поэтому и исправленіе начинающаго преступника, какъ одна изъ формъ исполненія наказанія, вовсе не равнозначаще необходимо нравственному; это только гражданское исправленіе, т. е. преобразованіе преступной наклонности путемъ внушительнаго наказанія. Полагаемъ, что при взглядѣ на наказаніе, какъ на матеріальный главнымъ образомъ актъ, тщетно ожиданіе исправленія преступниковъ съ начинающей развиваться наклонностью; стихійной по преимуществу силой, т. е. устрашеніемъ, еще возможно воздѣйствіе на внезапныхъ преступниковъ или импетиковъ, въ исправленіи не нуждающихся; но преобразованіе наклонности къ преступленію, хотя бы и въ началѣ ея развитія, безъ нравственнаго воздѣйствія совершенно не осуществимо. Отдавая дань воззрѣніямъ антропологовъ, отрицающихъ достиженіе цѣлей нравственнаго исправленія преступниковъ въ тюрьмахъ, Листъ

вслѣдъ за ними рекомендуетъ примѣненіе такихъ каръ, какъ тѣлесныя, присоединяя отъ себя пораженія чести въ качествѣ главныхъ наказаній. Принципіальная защита такихъ мѣръ едва ли нуждается въ опроверженіи; равнымъ образомъ совершенно ясно, что наказаніе, какъ цѣлесообразная мѣра, а не одинъ только матеріальный актъ самозащиты, мыслимо лишь въ обществѣ людей. Наконецъ, понятно и то, что мѣры наказанія и мѣры попеченія, принимаемыя въ отношеніи совершившихъ преступленіе недѣеспособныхъ и анормальныхъ, не впавшихъ въ сумашествіе, вопреки Принсу, не одно и то же, что̀ до извѣстной степени признаетъ и Листъ, совѣтуя для лицъ, совершившихъ преступленія въ состояніи уменьшенной вмѣняемости, особыя учрежденія, не относимыя имъ къ карательнымъ.

Рядомъ съ отрицательными сторонами ученія соціологовъ-криминалистовъ отмѣтимъ и положительныя, къ коимъ главнымъ образомъ принадлежатъ слѣдующія. 1) Дальнѣйшая позитивная разработка многихъ уголовно-правовыхъ вопросовъ, напр., классификаціи преступниковъ съ болѣе удачнымъ указаніемъ сравнительно съ антропологами какъ принциповъ, которыми должны быть проникнуты соотвѣтственныя ей мѣры борьбы, такъ и самыхъ сихъ мѣръ; такъ, въ общемъ можно согласиться съ соціологами, что эти принципы могутъ быть сведены къ тремъ: устрашеніе для внезапныхъ преступниковъ, исправленіе для преступниковъ съ начинающейся наклонностью и секвестръ въ отношеніи хрониковъ—неисправимыхъ, если только допустить категорію неисправимыхъ. Точно такъ же правильны, кромѣ уже отмѣченныхъ, какъ таковыя, требованія большей строгости, чѣмъ это теперь замѣчается, въ отношеніи преступниковъ-хрониковъ и бо̀льшаго снисхожденія въ отношеніи дебютантовъ преступности, болѣе или менѣе продолжительнаго содержанія въ рабочихъ домахъ профессіональныхъ бродягъ и нищихъ—этого стажа преступности, ограниченія деклассаціи, особенно переселенія сельскаго населенія въ города, разрушающаго „власть земли“, индивидуализированія наказанія по принадлежности преступниковъ къ сельскимъ и городскимъ элементамъ населе-

нія. 2) Правильная отмѣтка соціальнаго и притомъ правоваго элемента въ наказаніи еще въ первобытную эпоху, въ эпоху кровной мести съ признаніемъ въ немъ, впрочемъ, лишь въ государственный періодъ, цѣлевой идеи, опредѣляющей его границы и условія, требующей его экономіи. 3) Признаніе необходимости не только юридическаго изученія преступленія и наказанія, но и соціальнаго, преполагающаго изслѣдованіе міра преступленія и преступниковъ въ ихъ исторіи, факторахъ и въ современномъ состояніи. 4) Признаніе самостоятельности уголовнаго права, какъ науки юридической; причинности, а не фатальности преступленія; преступнаго дѣянія, а не преступности, какъ исходнаго момента карательной дѣятельности; дѣйствительности уголовной угрозы и исполненія наказанія, какъ мѣръ общаго и частнаго или соціальнаго предупрежденія съ господствующимъ значеніемъ исполненія наказанія, какъ мѣры спеціальнаго предупрежденія по преимуществу; разнородности, а не однородности цѣлей наказанія.

Сравнивая положительныя стороны ученія соціологовъ-криминалистовъ съ таковыми же сторонами ученія третьей итальянской школы, нельзя не видѣть ихъ близкаго соотношенія, сходства какъ между собою, такъ и съ классической школой, почему ихъ слѣдуетъ скорѣе признать не новыми школами, а лишь реформированной старой школой.

ХРОНИКА.

I.

ПРОЕКТЪ ЗАКОНА ОБЪ УПОРЯДОЧЕНІИ ВОДНАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ЧЕРНОЗЕМНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ РОССІИ.

Состоявшая съ 1894 года при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Экспедиція по изслѣдованію источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи собрала, подъ руководствомъ покойнаго ея начальника, сенатора, генералъ-лейтенанта А. А. Тилло, разнообразныя, весьма цѣнныя свѣдѣнія о пользованіи водою въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ Россіи, столь жестоко пострадавшихъ въ 1891—92 гг. отъ засухи, и о спорахъ и искахъ о владѣніи и пользованіи въ нихъ водою. Располагая этимъ матеріаломъ, юридическая часть Экспедиціи тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ выработать проектъ положенія о сбереженіи водъ, не ознакомившись предварительно съ отношеніемъ мѣстныхъ земствъ къ кореннымъ вопросамъ, касающимся охраны водныхъ богатствъ путемъ изданія особаго закона. Въ настоящее время 42 уѣздныхъ и 3 губернскихъ земскихъ собраній обсудили особый вопросникъ, посланный имъ Экспедиціею, и доставили подробные на него отвѣты, а такъ какъ въ семи губерніяхъ [1]), въ которыя вопросникъ былъ разосланъ, всего 81 уѣздъ, то получились отвѣты 50% всѣхъ запрошенныхъ земствъ. Такимъ резуль-

[1]) Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской и Симбирской.

татомъ можно быть вполнѣ удовлетвореннымъ, такъ какъ земскія собранія обыкновенно завалены работой, вслѣдствіе чего отвѣты, получаемые на запросы, обращенные въ земство, рѣдко превышаютъ 20—25%.

Отзывы каждаго отдѣльнаго земскаго собранія представляютъ большой интересъ, но въ виду ихъ значительнаго объема не могутъ быть помѣщены полностью.

На вопросъ о томъ, „ощущаютъ ли мѣстные землевладѣльцы потребность въ охранѣ водъ путемъ изданія особаго закона", получены утвердительные отвѣты отъ 36 земскихъ собраній. Удостовѣряя, что осушеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ оскудѣніе черноземнаго слоя почвы возрастаетъ съ ужасающею быстротою, земскія собранія указываютъ и на то, что загрязненныя рѣки служатъ разсадникомъ эпидемій, а отсутствіе запрудъ затрудняетъ тушеніе пожаровъ. Далѣе земскія собранія полагаютъ, что мѣстное населеніе во многихъ случаяхъ было бы радо принять мѣры къ охранѣ водъ, но что оно не обладаетъ для этого достаточными опытными знаніями, а главное, не располагаетъ нужными денежными средствами. Земская казна давно опустѣла, а законъ о фиксаціи земскаго обложенія является дальнѣйшимъ ограниченіемъ рессурсовъ земства. Водоохранительныя же мѣры имѣютъ обще-государственное значеніе, въ виду чего большинство земскихъ собраній полагаетъ, что расходы на охрану водъ слѣдуетъ отнести на счетъ государства, по крайней мѣрѣ, по производству опытныхъ и показательныхъ работъ. Въ частности нѣкоторыя собранія признаютъ необходимымъ изданіе закона: о воспрещеніи сведенія лѣсовъ по оврагамъ и лощинамъ, объ установленіи по берегамъ рѣкъ заповѣдной полосы извѣстной ширины, на которой не должно вырубать лѣса и производить распашки, о закрѣпленіи вершинъ дѣятельныхъ овраговъ, объ облѣсеніи заповѣдныхъ полосъ по берегамъ рѣкъ, объ обводненіи логовъ посредствомъ устройства запрудъ и объ урегулированіи мельничнаго права.

Остальныя 9 земскихъ собраній не отрицаютъ необходимости принятія мѣръ охраны мѣстныхъ водъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаютъ, что потребность въ такой охранѣ должна быть удовлетворена путемъ предоставленія собраніямъ права издавать обязательныя постановленія, сообразуясь съ мѣстными условіями, или же указываютъ на задолженность мѣстнаго земледѣльческаго населенія и на стѣсненія, которыя ему пришлось бы претерпѣвать отъ мѣръ охраны водъ.

Предлагая высказаться по вопросу: „представляется ли цѣлесообразнымъ организовать охрану водъ подобно тому, какъ охраняются лѣса на основанiи положенiя о сбереженiи лѣсовъ", Экспедицiя пояснила, что организацiя эта могла бы заключаться въ слѣдующемъ. При управленiяхъ государственными имуществами, а въ губернiяхъ, гдѣ ихъ не имѣется,—при уполномоченныхъ по сельско-хозяйственной части, могли бы состоять особые водные инспекторы-инструкторы, которые, съ одной стороны, по приглашенiю землевладѣльцевъ, могли бы давать совѣты по устройству воднаго хозяйства, а съ другой—являлись бы докладчиками въ водоохранительномъ комитетѣ по вопросамъ: о расчисткѣ русла, объ образованiи водохранилищъ и запрудъ, о закрѣпленiи дѣйствующихъ овраговъ, о запрещенiи подпашки къ самой бровкѣ оврага, о производствѣ облѣсительныхъ работъ и т. д. Водоохранительные комитеты могли бы состоять изъ тѣхъ же лицъ, изъ которыхъ состоятъ лѣсоохранительные комитеты, со введенiемъ лишь въ ихъ составъ уполномоченныхъ по сельско-хозяйственной части и водныхъ инспекторовъ-инструкторовъ. Нѣкоторые вопросы, подлежащiе разсмотрѣнiю водоохранительнаго комитета, предварительно подлежали бы препровожденiю въ мѣстныя уѣздныя земскiя собранiя на заключенiе. На владѣльцевъ водъ, признанныхъ подлежащими сбереженiю, не могло бы быть возложено исполненiе какихъ-либо водоохранительныхъ мѣръ, требующихъ расходовъ, въ случаѣ неизъявленiя владѣльцемъ на то согласiя. Постановленiя водоохранительнаго комитета подлежали бы обжалованiю всякимъ лицомъ, интересы котораго они нарушили.

29 земскихъ собранiй заявляютъ, что проектируемая Экспедицiею организацiя охраны водъ ихъ вполнѣ удовлетворяетъ, при чемъ нѣкоторыя развиваютъ ее лишь въ смыслѣ учрежденiя, на ряду съ губернскими, уѣздныхъ водоохранительныхъ комитетовъ и привлеченiя къ участiю въ комитетахъ выборныхъ отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Эти выборные могли бы быть одновременно и наблюдателями за исполненiемъ постановленiй комитета. Нѣкоторыя (9) земскiя собранiя полагаютъ, что организацiя охраны водъ можетъ быть проще и что она должна быть всецѣло передана земству, въ помощь которому надлежало бы предоставить водныхъ инспекторовъ. По мнѣнiю же Пронскаго уѣзднаго земскаго собранiя, прежде чѣмъ организовать управленiе водъ, слѣдовало бы установить твердую власть, которая вполнѣ ограждала бы частную и общественную собственность въ отношенiи истребленiя древес-

ныхъ насажденій на большихъ дорогахъ и порубокъ въ частныхъ и казенныхъ лѣсахъ.

У насъ уже давно обращено вниманіе на необходимость упорядоченія воднаго права, но задача эта столь сложна, что для ея осуществленія потребуется, конечно, не мало времени. Въ виду этого земскія собранія подробно обсудили вопросъ о томъ, „не представляется ли возможнымъ, до изданія общаго закона объ охранѣ водъ, теперь же изыскать мѣры, имѣющія въ виду временную ихъ охрану“.

Земства почти единогласно признаютъ необходимымъ изысканіе такихъ мѣръ, но затрудняются указать ихъ характеръ. Земскія собранія Курской и Тульской губерній полагали вполнѣ возможнымъ изданіе обязательныхъ постановленій, запрещающихъ распахивать крутые склоны и подпахивать къ самой бровкѣ дѣйствующихъ овраговъ, такъ какъ такая мѣра, по мнѣнію названныхъ земствъ, не нанесла бы никакого ущерба собственникамъ подлежащихъ земельныхъ участковъ. Земскія собранія Тамбовской губерніи обратили вниманіе на возможность до изданія общаго закона обязать земство немедленно приступить къ борьбѣ съ оврагами, указывая на двѣ необходимыя для этого мѣры: во-первыхъ, введеніе въ дѣйствіе точныхъ и ясныхъ правилъ, имѣющихъ цѣлью предупредить образованіе новыхъ овраговъ и ростъ уже существующихъ, и, во-вторыхъ, обязательное закрѣпленіе овраговъ за счетъ собственниковъ прилегающихъ земель, если будетъ дознано, что причиною ихъ образованія было несоблюденіе этими собственниками обязательныхъ правилъ. Наконецъ, нѣкоторыя земскія собранія полагаютъ, что до изданія общаго закона обязательныхъ постановленій ввести нельзя, даже по борьбѣ съ оврагами, по тому простому практическому соображенію, что некому будетъ слѣдить за ихъ исполненіемъ. Въ виду этого собранія предлагаютъ примѣнять до изданія воднаго закона лишь мѣры поощрительныя: широкую выдачу меліоративнаго кредита на закрѣпленіе овраговъ, разъясненіе населенію вреда, проистекающаго отъ распашки крутыхъ склоновъ, распространеніе среди крестьянъ доступно изложенныхъ брошюръ и т. п.

Единодушіе земствъ, требующихъ принятія мѣръ борьбы съ оврагами, представляется въ высшей степени знаменательнымъ. Оно указываетъ на настоятельную необходимость безотлагательной разработки законопроекта и изданія закона о закрѣпленіи существующихъ овраговъ и предупрежденіи образованія новыхъ. На-

сколько такой законъ охранитъ самые жизненные интересы земледѣльческаго населенія центральной черноземной Россіи, ясно для всякаго, побывавшаго въ уѣздахъ Тульской, Орловской, Курской, Тамбовской и смежныхъ съ ними губерній. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ—за отсутствіемъ ихъ—статистическими данными о размѣрѣ плодородныхъ участковъ земли, ежегодно превращаемыхъ, благодаря дѣйствующимъ оврагамъ, въ безотрадную пустыню; но по свѣдѣніямъ мѣстныхъ, вполнѣ компетентныхъ землевладѣльцевъ, размѣръ пахатной земли, съѣдаемой ежегодно оврагами, превышаетъ въ центральной черноземной Россіи, въ которой средній крестьянскій надѣлъ равняется лишь $2^1/_2$—$2^3/_4$ десятинамъ, *десятки тысячъ* десятинъ.

Лучшимъ способомъ закрѣпленія сыпучей почвы на склонахъ, для предупрежденія образованія овраговъ, признается разведеніе на ней лѣсныхъ насажденій. Къ такой мѣрѣ прибѣгаютъ не только мѣстныя управленія удѣльнаго вѣдомства и Министерства Земледѣлія, но и земство и даже частные владѣльцы; однако нашъ крестьянинъ еще настолько некультуренъ, что не понимаетъ важнаго значенія дерева, посаженнаго съ цѣлью закрѣпленія почвы. Въ виду этого земскія собранія очень внимательно отнеслись къ вопросу: „какимъ способомъ привоспитать населенію уваженіе къ растущему дереву“. Одни собранія указываютъ на необходимость повсемѣстнаго устройства при сельскихъ школахъ учебныхъ садовъ и на распространеніе въ школахъ и сельскихъ народныхъ библіотекахъ доступно и занятно изложенныхъ брошюръ о пользѣ растущаго дерева въ противопожарномъ и санитарномъ отношеніяхъ, другія рекомендуютъ устройство праздниковъ древонасажденія и полагаютъ, что сельскимъ учителямъ и священникамъ слѣдуетъ вести на эту тему бесѣды съ мѣстнымъ населеніемъ; Лебедянское же уѣздное земское собраніе заявило, что необходимо назначать преміи лицамъ, занявшимся древонасажденіемъ, и что древонасажденіе слѣдуетъ начать въ самихъ деревняхъ и селахъ, потомъ перейти къ разведенію лѣса по оврагамъ и наконецъ снова обсадить деревьями шоссейныя и проселочныя дороги, какъ это было во времена Императрицы Екатерины II, въ память которой въ народѣ по настоящее время удержалось выраженіе „Екатерининской дороги“. Сочувствуя всѣмъ этимъ мѣрамъ и придавая имъ чрезвычайно серьезное значеніе, земскія собранія высказываютъ однако мысль, что всѣ онѣ прежде всего требуютъ горячо преданныхъ и убѣжденныхъ исполнителей.

Совокупность свѣдѣній, собранныхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по водному вопросу, еще разъ указываетъ на неотложную необходимость упорядоченія воднаго права; этого требуютъ экономическіе интересы страны, дающіе прочныя основы ея финансовому благосостоянію; всякое промедленіе причиняетъ невознаградимыя потери населенію и государству.

Много интереснаго содержатъ въ себѣ и отвѣты, поступившіе въ Экспедицію отъ 184 корреспондентовъ отдѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Изъ этихъ отзывовъ видно, что нѣкоторые помѣщики и передовые земскіе дѣятели вполнѣ признаютъ необходимость всесторонняго законодательнаго упорядоченія воднаго хозяйства. Крестьяне же и, вмѣстѣ съ ними, большое число помѣщиковъ не придаютъ надлежащаго значенія мѣстнымъ воднымъ богатствамъ и по большей части расходуютъ ихъ совершенно непроизводительнымъ образомъ.

Входить въ разсмотрѣніе плана общаго упорядоченія воднаго хозяйства мѣстные дѣятели признавали особенно затруднительнымъ, такъ какъ такое упорядоченіе повлечетъ за собою значительное стѣсненіе въ пользованіи крестьянами своими пахотными землями. Допустить же такое стѣсненіе весьма трудно, въ виду недостаточности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крестьянскаго земельнаго надѣла и въ виду экстенсивнаго способа обработки крестьянами земли. Съ другой же стороны, ждать, пока крестьяне измѣнятъ самый способъ культуры ихъ земель, нѣтъ, конечно, никакой возможности, такъ какъ водныя богатства подвергаются быстрому повсемѣстному и притомъ безвозвратному уничтоженію.

Далѣе, запрошенныя лица указывали на то, что при законодательной нормировкѣ обязанностей помѣщиковъ и крестьянъ по охранѣ водъ и борьбѣ съ оврагами необходимо обратить особое вниманіе на равномѣрное распредѣленіе этихъ обязанностей на всѣхъ заинтересованныхъ землевладѣльцевъ, а не только на тѣхъ, на земляхъ которыхъ находятся воды или овраги.

Большинство соглашалось съ тѣмъ, что только одинъ строгій запретительный законъ заставитъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ обратить вниманіе на значеніе и пользу водныхъ богатствъ. Признавая необходимость законодательнаго упорядоченія воднаго хозяйства, мѣстные дѣятели расходились лишь въ одномъ: одни полагали, что необходимо теперь же издать водный уставъ, обнимающій всѣ виды этого хозяйства, другіе же признавали возмож-

нымъ въ настоящее время узаконить лишь одинъ видъ изъ разныхъ способовъ охраны водъ, а именно борьбу съ оврагами. Убѣдить крестьянъ въ пользѣ закрѣпленія овраговъ возможно, слѣдуетъ лишь изыскать способъ понятно и наглядно объяснить имъ, что овраги съѣдаютъ ихъ пахотныя земли, уменьшая такимъ образомъ ихъ земельный надѣлъ. Изъ всѣхъ способовъ закрѣпленія овраговъ лучшимъ, какъ было сказано выше, повсемѣстно признается обсаживаніе склоновъ оврага деревьями. Но тутъ приходится сталкиваться съ полнымъ неуваженіемъ населенія ко всякой чужой собственности, а въ особенности къ растущему дереву. Для того, чтобы крестьяне убѣдились въ необходимости оберегать отъ порчи посаженное дерево, предлагаютъ распространить среди крестьянъ, въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ или статей въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, свѣдѣнія о пользѣ растущихъ деревьевъ и о ихъ вліяніи на закрѣпленіе овраговъ. На ряду съ этимъ весьма желательно изданіе новаго закона, по которому деревенское населеніе было бы обязано обсаживать свои дома деревьями. Рекомендуютъ, равнымъ образомъ, мѣру, распространенную по всей Германіи, согласно которой каждый ученикъ народной школы долженъ посадить въ теченіе года три деревца подъ руководствомъ школьнаго учителя.

Общее руководство работами по закрѣпленію овраговъ признаютъ возможнымъ возложить на дорожные отдѣлы земскихъ управъ. Закрѣпленіе овраговъ, находящихся близъ земскихъ дорогъ, должно бы производиться, за счетъ дорожнаго капитала, инженерами, завѣдывающими дорожными отдѣлами, и состоящими при нихъ техниками. Тѣхъ же самыхъ лицъ слѣдовало бы обязать руководить работами по закрѣпленію овраговъ, находящихся на помѣщичьихъ и крестьянскихъ земляхъ.

Основываясь на разспросѣ представителей мѣстной администраціи и земства о способѣ организаціи надзора за исполненіемъ требованій ожидаемаго воднаго устава, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что успѣхъ такого надзора, въ виду множества мѣстныхъ экономическихъ интересовъ, съ которыми придется ему считаться, получится только въ томъ случаѣ, если произойдетъ полное единеніе правительственныхъ и земскихъ мѣстныхъ органовъ и если земство будетъ привлечено къ участію въ работахъ по составленію воднаго закона. Охрана же водъ со стороны закона врядъ-ли окажется у насъ дѣйствительною, если въ ней не примутъ самаго дѣятельнаго участія земскіе начальники и низшіе органы мѣстной полиціи.

Вотъ вкратцѣ свѣдѣнія, полученныя Экспедиціею отъ земскихъ собраній и землевладѣльцевъ семи губерній центральной черноземной Россіи. На основаніи такого матеріала былъ составленъ проектъ временныхъ правилъ о сбереженіи водъ, при чемъ были приняты во вниманіе слѣдующія соображенія.

Шестилѣтнія работы Экспедиціи, произведенныя въ бассейнахъ верховьевъ Волги, Днѣпра, Оки и Сызрани, доказали, что при относительной бѣдности запасовъ воды, питающей эти рѣки, и крайне неблагопріятно слагающейся неравномѣрности этого питанія въ теченіе годичнаго періода времени, во многихъ частяхъ центральныхъ черноземныхъ губерній (Курской, Орловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской) Имперіи ощущается большой недостатокъ въ водѣ для потребностей сельскаго хозяйства, промышленности и судоходства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованія Экспедиціи выяснили, что въ названныхъ губерніяхъ частное водное хозяйство подверглось такимъ неблагопріятнымъ уклоненіямъ, что нѣкоторыя мѣропріятія въ нихъ уже запоздали и возстановленіе прежнихъ болѣе благопріятныхъ условій (напримѣръ,—возстановленіе водохранительныхъ лѣсовъ, торфяниковъ и т. п.) является теперь непосильной задачей, хотя бы по одной неимовѣрной стоимости соотвѣтствующихъ работъ. Поэтому наступила необходимость предупредить дальнѣйшее прогрессивное и во многихъ случаяхъ угрожающее ухудшеніе дѣла путемъ учрежденія контроля правительства надъ мѣстнымъ воднымъ хозяйствомъ. Для достиженія этого необходима выработка воднаго закона, устанавливающаго условія частнаго пользованія водами вообще, а источниками и несудоходными частями рѣкъ по преимуществу.

Данныя, собранныя Экспедиціею, показали, что въ основу упорядоченія воднаго хозяйства изученнаго ею раіона должно лечь общее сбереженіе водъ. Однако, предварительно составленія проекта правилъ о сбереженіи водъ, былъ сдѣланъ рядъ сношеній съ мѣстными земствами, близко стоящими къ вопросамъ о пользованіи водами и заинтересованными всѣми мѣропріятіями, касающимися сохраненія водныхъ богатствъ.

Губернскія и уѣздныя земскія собранія, которымъ былъ разосланъ проектъ правилъ о сбереженіи водъ, какъ объ этомъ было упомянуто выше, вполнѣ присоединились къ основнымъ положеніямъ проекта, мѣстные же землевладѣльцы, отъ которыхъ получено около 200 отзывовъ, особенно горячо привѣтствовали предполагаемый

правительственный надзоръ за укрѣпленіемъ дѣйствующихъ овраговъ.

На основаніи данныхъ о водномъ хозяйствѣ, собранныхъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, особенно пострадавшихъ въ 1891 и 1892 гг. отъ неурожая, вызваннаго чрезвычайною засухою, въ настоящее время составленъ проектъ не общаго воднаго устава, а временныхъ правилъ, имѣющихъ въ виду упорядочить водное хозяйство лишь въ названныхъ губерніяхъ. Для составленія проекта воднаго закона, конечно, недостаточно изслѣдованій, произведенныхъ въ одной черноземной полосѣ, а необходимо подробное изученіе питанія рѣкъ и веденія воднаго хозяйства и въ остальныхъ областяхъ Имперіи.

Предварительно изданія новыхъ общихъ законовъ, несомнѣнно, въ высшей степени полезно проведеніе въ жизнь такихъ правовыхъ идей, которыя подготовляли бы почву для новыхъ общихъ законовъ. Эту службу, казалось, могли бы съ успѣхомъ исполнить проектируемыя временныя правила. Въ пользу изданія временныхъ правилъ о сбереженіи и охранѣ водъ и пользованіи ими, предварительно составленія общаго воднаго закона, можно далѣе привести доводы, почерпнутые какъ изъ нашей, такъ и иностранной законодательной практики. Такъ, Пруссіи по настоящее время не удается провести въ законодательномъ порядкѣ давно выработанный проектъ обширнаго общаго воднаго устава. Нашему же Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ стоило неимовѣрнаго труда провести въ томъ же порядкѣ только что Высочайше утвержденныя правила объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, выработанныя послѣ обширныхъ изысканій и устанавливающія общія положенія по вопросамъ воднаго хозяйства первостепенной важности [1]). Такимъ образомъ есть основаніе предполагать, что легче было бы провести въ законодательномъ порядкѣ правила временныя и для опредѣленнаго раіона, чѣмъ общій законъ.

Временныя правила [2]), составленныя примѣнительно къ положенію о сбереженіи лѣсовъ (Св. зак. т. VIII, ч. I, изд. 1893 г.). предположено распространить на губерніи: Курскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую и Симбирскую, въ которыхъ

---

[1]) Собр. узак. и распор. прав. 12 іюля 1902 г. № 69 ст. 693.

[2]) См. приложеніе.

Экспедиція по ислѣдованію источниковъ рѣкъ Европейской Россіи произвела свои изысканія, пріобщивъ къ площади этихъ губерній еще Пензенскую, по условіямъ водоносности вполнѣ съ ними схожую (ст. 1). Уровень грунтовыхъ водъ, какъ видно изъ трудовъ Экспедиціи, въ названныхъ губерніяхъ настолько пониженъ, и охрана мѣстныхъ водныхъ запасовъ такъ настоятельно необходима, что всѣ мѣстныя воды должны быть признаны подлежащими сбереженію. По отношенію къ нимъ должны быть приняты общія мѣры, ограждающія ихъ отъ загрязненія, изсыханія и истощенія (напримѣръ: лѣсокультурныя работы, борьба съ оврагами, воспрещеніе отводовъ воды и засореній источниковъ, ключей и пр.) (ст. 2). Сохраненіе же нѣкоторыхъ водъ въ вышеназванныхъ губерніяхъ должно быть признано необходимымъ въ виду самой настоятельной государственной и общественной потребности. Такія воды могутъ быть названы водами, требующими защиты, и должны подчиняться особымъ мѣрамъ сбереженія (расчистка или исправленіе русла несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкъ, образованіе искусственныхъ водохранилищъ, воспрещеніе превращать въ другой видъ угодій земельные участки, прилегающіе къ водамъ, признаннымъ требующими защиты и пр.) (ст. 3). Допуская, такимъ образомъ, въ видахъ государственныхъ или общественнныхъ интересовъ нѣкоторыя стѣсненія по частному пользованію земельными участками, прилегающими къ водамъ, признаннымъ требующими особыхъ мѣръ сбереженія, казалось бы справедливымъ, по меньшей мѣрѣ, освободить отъ государственныхъ и земскихъ сборовъ всѣ земли, подвергающіяся стѣснительнымъ распоряженіямъ въ цѣляхъ защиты воды (ст. 6).

Что касается центральнаго органа, которому можно было бы поручить общее руководительство мѣрами, направленными къ упорядоченію воднаго хозяйства, то таковымъ могъ бы быть особый, состоящій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Гидрологическій комитетъ, въ пользу учрежденія котораго высказался Сельскохозяйственный совѣтъ февральской сессіи 1901 г. (ст. 9). Въ составъ этого комитета вошли бы представители разныхъ вѣдомствъ и соотвѣтствующіе спеціалисты. Комитетъ, въ качествѣ экспертнаго и совѣщательнаго учрежденія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, разъяснялъ бы вопросы по водному хозяйству. Потребность въ такомъ комитетѣ, весьма полезномъ какъ для разныхъ вѣдомствъ, такъ и для частныхъ лицъ, а равно и для суда, доказывается уже тѣмъ обсто-

ятельствомъ, что и до настоящаго времени многократно учреждались комиссіи для обсужденія спорныхъ вопросовъ по водной части. Комитетъ могъ бы исполнить функцію такихъ временныхъ коммисій съ большою пользою для дѣла, такъ какъ въ его дѣятельности и взглядахъ по различнымъ дѣламъ была бы извѣстная преемственность [1]). Несомнѣнно, что мѣры охраны водъ, выработанныя такимъ центральнымъ учрежденіемъ, могли бы быть вполнѣ успѣшно проведены въ жизнь лишь при помощи мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ и особыхъ, спеціально къ сему подготовленныхъ лицъ. Но въ виду связанныхъ съ учрежденіемъ такихъ органовъ значительныхъ денежныхъ затратъ возможно высказаться въ настоящее время въ пользу возложенія, въ видѣ временной мѣры, функцій по охранѣ водъ на лѣсоохранительные комитеты (ст. 10) въ усиленномъ составѣ (въ число членовъ комитета надлежало бы включить представителя мѣстнаго округа путей сообщенія) (прим. къ ст. 10) и на состоящихъ при мѣстныхъ управленіяхъ государствеными имуществами сельско-хозяйственныхъ техниковъ или агрономовъ, число которыхъ, несомнѣнно, надлежало бы увеличить (ст. 11).

Въ отличіе отъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, „временныя правила“ о сбереженіи водъ предоставляютъ право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія водъ требующими защиты не исключительно губернскимъ земскимъ управамъ и управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и земледѣлія и государственныхъ имуществъ, но и уѣзднымъ земскимъ управамъ, какъ мѣстнымъ органамъ, ближе всего стоящимъ къ хозяйственнымъ потребностямъ населенія (ст. 14). Участіе этихъ органовъ при рѣшеніи лѣсоохранительными комитетами нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся воднаго хозяйства, признается настолько желательнымъ, что по ст. 15 „временныхъ правилъ“ извѣстные вопросы вносятся на разсмотрѣніе комитета послѣ предварительнаго истребованія по нимъ заключенія тѣхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, раіона дѣйствія которыхъ они касаются.

Во всякомъ случаѣ изданіе временныхъ правилъ о сбереженіи водъ представило бы собою первую попытку обратить вниманіе населенія центральныхъ черноземныхъ губерній Россіи на то, что мѣстное водное хозяйство быстрыми шагами ведетъ страну къ

---

[1]) Учрежденіе Гидрологическаго комитета, о которомъ говоритъ авторъ настоящей статьи, нынѣ уже послѣдовало въ законодательномъ порядкѣ.

„водному банкротству“, и дало бы возможность мѣстнымъ органамъ вѣдомства земледѣлія и государственныхъ имуществъ принять мѣры, необходимыя для охраны водъ въ видахъ государственной и общественной пользы.

М. М. Рейнке.

Проектъ временныхъ правилъ о сбереженіи водъ.

1. Настоящія временныя правила простираются на всѣ воды, принадлежащія казнѣ, удѣльному вѣдомству, разнымъ установленіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ въ губерніяхъ: Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской.

Примѣчаніе. Въ перечисленныхъ губерніяхъ всѣ воды признаются подлежащими сбереженію.

2. Для сбереженія водъ (ст. 1) установляются мѣры, ограждающія воды отъ изсыханія, истощенія и загрязненія.

3. Воды рѣчныхъ бассейновъ [1]), озеръ, болотъ и т. п., безусловное сохраненіе которыхъ оказывается необходимымъ въ видахъ государственной или общественной пользы, именуются водами, требующими защиты, и подчиняются особымъ мѣрамъ сбереженія.

4. Водами, требующими защиты, признаются: (ст. 5) 1) воды рѣчныхъ бассейновъ (ключи, болота, торфяники и пр.), питающія собою рѣки, съ теченіемъ времени оскудѣвающія, и 2) воды, не питающія рѣкъ, но служащія для питья мѣстному населенію и водопоя скота.

5. Мѣрамъ защиты воды подчиняются не иначе, какъ по признаніи ихъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 12 п. 1) требующими защиты.

6. Всѣ земли, подвергающіяся особымъ распоряженіямъ въ цѣляхъ защиты водъ, освобождаются отъ государственныхъ и земскихъ поземельныхъ сборовъ.

7. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ избираетъ изъ числа состоящихъ при управленіяхъ государственными имуществами сельско-хозяйственныхъ техниковъ или агрономовъ наиболѣе опытныхъ лицъ, которымъ, съ цѣлью техническаго воспособленія частному водному хозяйству, поручаетъ, по приглашенію владѣльцевъ водъ, осматривать принадлежащія послѣднимъ воды, давать совѣты по водному хозяйству, а также руководить разнаго рода водными работами въ порядкѣ, указанномъ особою инструкціею (ст. 8).

Лица, на которыхъ будутъ возложены означенныя обязанности, именуются водными инспекторами-инструкторами.

8. Обязанности водныхъ инспекторовъ-инструкторовъ по отношенію къ общественнымъ и частнымъ водамъ опредѣляются инструкціями, утвер-

---

[1]) Рѣчнымъ бассейномъ или водосборомъ называется площадь, съ которой собираются всѣ воды, стекающіяся въ одно русло.

ждаемыми Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія.

Инструкціи эти публикуются во всеобщее свѣдѣніе въ Сенатскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

9. Руководство мѣропріятіями по водоохраненію возлагается на состоящій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Гидрологическій комитетъ.

10. Непосредственное завѣдываніе охраненіемъ водъ, на указанныхъ въ сихъ временныхъ правилахъ основаніяхъ, возлагается, въ каждой изъ поименованныхъ въ ст. 1 губерній, на лѣсоохранительный комитетъ, который исполняетъ возложенныя на него обязанности при посредствѣ водныхъ инспекторовъ-инструкторовъ, уполномоченныхъ по сельско-хозяйственной части, чиновъ казеннаго лѣснаго управленія и полиціи.

Примѣчаніе. При обсужденіи вопросовъ, означенныхъ въ ст. 12 настоящихъ правилъ, въ составъ лѣсоохранительнаго комитета входитъ представитель отъ Министерства Путей Сообщенія.

11. На состоящихъ при управленіяхъ государственными имуществами водныхъ инспекторовъ-инструкторовъ возлагается:

I. Представленіе, вмѣстѣ со всѣми необходимыми для доклада данными, на разсмотрѣніе лѣсоохранительнаго комитета предложеній:

1) о признаніи необходимости производства расчистки или исправленія русла несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкъ;

2) о признаніи необходимости образованія искусственныхъ водохранилищъ въ видѣ прудовъ;

3) о признаніи необходимости производства облѣсительныхъ работъ, какъ сплошныхъ, такъ и опушныхъ;

4) объ остановкѣ и отмѣнѣ превращенія участковъ, прилегающихъ къ водамъ, признаннымъ требующими защиты, въ другой видъ угодій;

5) о запрещеніи измѣнять способъ пользованія участками, прилегающими къ водамъ, признаннымъ требующими защиты;

6) о закрѣпленіи овраговъ,

и 7) о запрещеніи подпашки къ самой бровкѣ дѣйствующихъ овраговъ.

II. Наблюденіе:

1) за устройствомъ копаней для мочки конопли, пеньки и иныхъ волоконъ;

2) за [добываніемъ на торфяникахъ, требующихъ защиты, торфа съ соблюденіемъ утвержденныхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ правилъ, ограждающихъ торфяныя болота отъ изсыханія,

и 3) за дѣятельностью, въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ раіоновъ, чиновъ, которымъ лѣсоохранительные комитеты поручатъ надзоръ за водоохранными сооруженіями на частныхъ и общественныхъ земляхъ (ст. 16 п. 1).

III. Описаніе мѣстныхъ водъ согласно инструкціи, утвержденной Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ,

и IV. Ежегодное представленіе лѣсоохранительному комитету отчета о своей дѣятельности.

12. На лѣсоохранительные комитеты возлагается:

1) признаніе водъ требующими защиты и опредѣленіе границъ при-

брежныхъ участковъ, пользованіе которыми должно быть подвергнуто извѣстнымъ ограниченіямъ;

2) разрѣшеніе обращенія участковъ, прилегающихъ къ водамъ, признаннымъ требующими защиты, въ другой видъ угодій;

3) установленіе срока для исправленія владѣльцами земельныхъ участковъ, неправильно обращенныхъ въ другой видъ угодій;

4) означенныя въ ст. 16 распорядительныя дѣйствія по установленію надзора за водами и по привлеченію къ законной отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи настоящихъ временныхъ правилъ;

5) изданіе утвержденныхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ постановленій, воспрещающихъ мельницамъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и въ указанные сроки скапливать текучую воду въ особыхъ прудахъ.

13. На состоящій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Гидрологическій комитетъ возлагается общее руководство водоохранительными мѣрами и разрѣшеніе вопросовъ по водному хозяйству.

14. Право заявлять лѣсоохранительнымъ комитетамъ о необходимости признанія водъ требующими защиты (ст. 5) предоставляется исключительно губернскимъ или уѣзднымъ земскимъ управамъ, равно какъ управленіямъ вѣдомствъ путей сообщенія, удѣльнаго и земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Всѣ непосредственно заинтересованныя въ сохраненіи водъ общества и лица обращаются съ ходатайствами и заявленіями по сему предмету въ названныя установленія, которыя, если признаютъ ихъ заслуживающими вниманія, даютъ имъ дальнѣйшее движеніе въ указанномъ этою (14) статьею порядкѣ.

15. Предметы вѣдѣнія водныхъ инспекторовъ-инструкторовъ, перечисленные въ ст. 11 (отдѣлъ I п.п. 1—7), и лѣсоохранительныхъ комитетовъ, ст. 12 (п.п. 1—4), вносятся на разсмотрѣніе этихъ комитетовъ по истребованіи по нимъ заключенія тѣхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, раіоновъ дѣйствія которыхъ они касаются.

Примѣчаніе. Если отъ земской управы въ теченіе 30-ти дневнаго срока не будетъ полученъ затребованный отзывъ, то дѣло получаетъ закономъ установленное направленіе, не выжидая таковаго отзыва.

16. Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ, указаннымъ въ пунктѣ 4 статьи 12, относятся:

1) распредѣленіе водъ, съ цѣлью установленія за ними надзора, между чинами управленія государственными имуществами и полиціи;

2) выдача означеннымъ чинамъ полномочій на возбужденіе преслѣдованія, а также для принесенія жалобъ и отзывовъ на судебные приговоры и опредѣленія по дѣламъ о нарушеніи настоящихъ временныхъ правилъ,

и 3) преподаніе должностнымъ лицамъ, которымъ порученъ надзоръ за водами, подробныхъ инструкцій относительно лежащихъ на нихъ обязанностей и способа ихъ исполненія, а также о порядкѣ отчетности означенныхъ лицъ.

Примѣчаніе 1. Къ числу чиновъ, между которыми лѣсоохранительный комитетъ распредѣляетъ воды съ цѣлью установленія за ними надзора и по-

средствомъ которыхъ комитетъ исполняетъ возложенныя на него обязанности, относятся и чины удѣльнаго вѣдомства и земскіе участковые начальники.

На чиновъ удѣльнаго вѣдомства возлагается надзоръ исключительно за водами, находящимися на земляхъ удѣльныхъ.

Примѣчаніе 2. Наблюденіе за водами, признанными требующими защиты, возлагается преимущественно на чиновъ управленія государственными имуществами.

Земскіе участковые начальники могутъ быть привлекаемы къ надзору только за водами, находящимися на крестьянскихъ надѣлахъ, и за водами, обремененными крестьянскими сервитутами.

17. Насколько въ настоящихъ временныхъ правилахъ не постановлено иного, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся сбереженія водъ, примѣняются правила о сбереженіи лѣсовъ (Св. зак., т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г., книга пятая, ст.ст. 793—840).

II.

ПО ПОВОДУ ЗАКОНА 3 ІЮНЯ 1902 ГОДА.

Законъ 3 іюня 1902 г. справедливо при самомъ опубликованіи его (въ Собр. узак. и расп. правит. № 62) получилъ названіе правилъ *объ улучшеніи* положенія незаконнорожденныхъ. И дѣйствительно, съ изданіемъ новаго закона положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей существеннымъ образомъ измѣняется къ лучшему. Не вдаваясь по этому поводу въ подробности (въ виду того, что объ этой сторонѣ закона было уже не мало говорено въ печати), мы ограничимся лишь указаніемъ на то, что по новому закону дѣти, происшедшія отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, сохраняютъ всѣ права дѣтей законныхъ (131^1 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гр.) и что отецъ внѣбрачнаго ребенка обязанъ нести издержки на его содержаніе, хотя бы самъ онъ во время прижитія ребенка состоялъ въ бракѣ (132 и 132^4 ст.), тогда какъ по дѣйствовавшему ранѣе закону оба эти вопроса разрѣшались для дѣтей въ отрицательномъ смыслѣ.

Но, улучшая положеніе незаконнорожденныхъ дѣтей, новый законъ не только не вноситъ соотвѣтствующаго улучшенія въ положеніе ихъ матерей, а напротивъ значительно ухудшаетъ его. На этой сторонѣ закона мы и намѣрены прежде всего остановиться въ настоящей замѣткѣ.

I.

До изданія закона 3 іюня 1902 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею сопровождалось

рожденіемъ младенца, отецъ незаконнорожденнаго былъ обязанъ сообразно съ своимъ состояніемъ обезпечить приличнымъ образомъ содержаніе младенца и матери (2 ч. 994 ст. улож. о наказ.), при чемъ обезпеченіе матери, если она послѣ того не выходила замужъ, было пожизненное. Совсѣмъ въ другомъ положеніи оказывается мать внѣбрачнаго ребенка по закону 3 іюня 1902 г. Согласно 132^7 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гр., отецъ внѣбрачнаго ребенка обязанъ оплатить матери необходимые расходы, вызванные разрѣшеніемъ ея отъ бремени, и доставить ей насущное содержаніе впредь до ея выздоровленія, если мать сама не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ жизни. Кромѣ того, требованіе о возмѣщеніи подобныхъ расходовъ и содержанія, по силѣ той же 132^7 ст., можетъ быть заявлено лишь до истеченія года со дня разрѣшенія отъ бремени. Между тѣмъ по установленной ранѣе сего судебной практикѣ (рѣш. Сената 1870 г. № 429, 1871 г. № 192 и 1882 г. № 53), право матери на обезпеченіе погашалось только общею гражданскою десятилѣтнею давностью и не обусловливалось отсутствіемъ у нея собственныхъ средствъ къ жизни, при чемъ самый размѣръ обезпеченія согласовался не только съ имуществомъ виновнаго, но и съ общественнымъ и сословнымъ положеніемъ матери. Правда, по смыслу 132^6 ст., и теперь въ составъ слѣдующаго съ отца внѣбрачнаго ребенка обезпеченія можетъ быть включено содержаніе нуждающейся въ пособіи матери, но лишь въ томъ случаѣ, если уходъ за ребенкомъ лишаетъ ее возможности снискивать себѣ средства къ жизни. Впрочемъ обязанность оказывать матери пособіе по новому закону оканчивается во всякомъ случаѣ съ достиженіемъ внѣбрачнымъ ребенкомъ совершеннолѣтія.

II.

Признавая такимъ образомъ, что въ отношеніи матеріальнаго права мать внѣбрачнаго ребенка закономъ 3 іюня 1902 г. поставлена въ худшее положеніе въ сравненіи съ тѣмъ, въ какомъ она находилась ранѣе, мы принуждены сказать, что и съ процессуальной стороны положеніе ея также ухудшилось. Съ изданіемъ закона о внѣбрачныхъ дѣтяхъ, какъ извѣстно, отмѣнена 994 ст. улож. о наказ., которая предусматривала противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею. Не споримъ, что статья эта (устанавливавшая, помимо гражданскихъ послѣдствій, одно церковное покаяніе) не должна была занимать мѣсто въ уголовномъ кодексѣ и что порядокъ преслѣдованія (начинавшагося по жалобѣ матери, которая

вслѣдъ за тѣмъ изъ потерпѣвшей переходила въ положеніе обвиняемой и на судѣ, несмотря на свое сознаніе, нерѣдко была оправдываема), не споримъ, повторяю, что и порядокъ преслѣдованія по этой статьѣ справедливо вызывалъ всеобщія осужденія юристовъ какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, тѣмъ не менѣе отмѣна 994 ст. значительно ухудшила положеніе, въ которомъ оказались матери внѣбрачныхъ дѣтей. При существованіи 994 ст. улож. о наказ. достаточно было матери незаконнорожденнаго ребенка заявить жалобу судебному слѣдователю и указать свидѣтелей въ подтвержденіе обвиненія, и болѣе ничего отъ нея не требовалось: все остальное лежало на обязанности судебныхъ властей. Судебный слѣдователь собиралъ по этой жалобѣ доказательства, а прокуроръ собранныя по дѣлу улики развивалъ на судѣ. Теперь же съ передачею дѣлъ объ обезпеченіи внѣбрачныхъ дѣтей изъ суда уголовнаго въ судъ гражданскій какъ собраніе доказательствъ, такъ и изложеніе ихъ на судѣ лежитъ всецѣло на обязанности матери, какъ истицы (81 и 366 ст. уст. гражд. суд.), которая въ этомъ отношеніи не можетъ уже разсчитывать на какую-либо помощь со стороны слѣдователя или прокурора. Кромѣ того, въ прежнее время мать незаконнорожденнаго ребенка не несла по уголовному дѣлу никакихъ расходовъ, между тѣмъ какъ теперь на нее падаютъ всѣ издержки производства (пошлины судебныя, гербовыя и канцелярскія и сборы по производству дѣла). При этомъ самое разрѣшеніе дѣлъ объ обезпеченіи въ гражданскомъ судѣ неизбѣжно будетъ производиться медленнѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ быстрота движенія гражданскаго процесса зависитъ не столько отъ суда, сколько отъ сторонъ. Наконецъ, переходя изъ вѣдѣнія уголовнаго суда въ судъ гражданскій, дѣла объ обезпеченіи внѣбрачныхъ дѣтей принимаютъ характеръ обыкновенныхъ тяжбъ или споровъ о правѣ гражданскомъ, между тѣмъ какъ прежде одна возможность привлеченія къ слѣдствію нерѣдко побуждала виновнаго заблаговременно обезпечивать положеніе незаконнорожденнаго ребенка и матери.

III.

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ о редакціи закона 3 іюня 1902 г. По нашему мнѣнію, изложеніе нѣкоторыхъ статей новаго закона страдаетъ такою неполнотою и неопредѣленностію, что, несомнѣнно, въ самомъ непродолжительномъ времени возникнетъ надобность въ его толкованіи. Въ настоящее время,

конечно, трудно указать всѣ недоразумѣнія, которыя возникнутъ при практическомъ примѣненіи новаго закона, но нѣкоторыя статьи его уже и теперь останавливаютъ на себѣ вниманіе и требуютъ толкованія. Такова, напр., 132^2 ст. X т. 1 ч. Св. зак. гр. Согласно этой статьѣ, внѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической записи о его рожденіи, именуется по отчеству сообразно имени своего воспріемника. Но, по правиламъ церкви, присутствіе воспріемника обязательно только при крещеніи мальчика, при крещеніи же дѣвочки необходима воспріемница, а воспріемникъ въ этомъ случаѣ можетъ и не быть (проф. А. Ѳ. Хойнацкій—Практическое руководство для священнослужителей Вып. I, 1882 г. стр. 20). Спрашивается, какъ опредѣлить отчество внѣбрачной дѣвочки, когда къ крещенію ея будетъ приглашена одна воспріемница, безъ воспріемника? Помимо этого, текстъ 132^2 ст. вызываетъ и другое недоразумѣніе. Статья эта гласитъ, что внѣбрачный ребенокъ именуется по отчеству сообразно имени своего воспріемника, „если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической записи о его рожденіи". При чтеніи послѣднихъ словъ сами собою возникаютъ вопросы: кѣмъ именно должно производиться присвоеніе отчества. Если матерью, то достаточно ли для этого одного заявленія ея, или требуется соблюденіе еще какихъ-нибудь формальностей? Кромѣ того, если для присвоенія отчества достаточно заявленія матери, то какъ опредѣлить отчество внѣбрачной дѣвочки, мать которой умерла или неизвѣстна, а воспріемникъ не былъ приглашенъ? На всѣ эти вопросы законъ 3 іюня 1902 г. не даетъ отвѣта. Далѣе, ст. 132^3, опредѣляя, что внѣбрачный ребенокъ, съ согласія матери и ея отца (если онъ находится въ живыхъ), можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію, не содержитъ никакихъ указаній на то, предъ какимъ именно учрежденіемъ должно быть выражено согласіе матери и ея отца, производится ли въ этомъ случаѣ соотвѣтствующее измѣненіе въ метрической записи и т. п.

Мы приводимъ здѣсь лишь тѣ вопросы, которые сами собою возникаютъ при ознакомленіи съ новымъ закономъ; при практическомъ же его примѣненіи, конечно, возникнутъ и другіе вопросы. Во всякомъ случаѣ необходимость въ толкованіи новаго закона уже и теперь представляется несомнѣнною.

А. Голубцовъ.

III.

КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ ГОРОДСКИХЪ СУДЕЙ.

Къ правиламъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено „Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ“, приложено и „росписаніе“ установленныхъ этими правилами должностей, а равно и причитающагося имъ содержанія. Не вполнѣ удачная редакція этого „росписанія“ возбуждаетъ чрезвычайно важный въ практическомъ примѣненіи вопросъ о томъ: имѣютъ ли, согласно этому росписанію (въ связи съ общими законами Имперіи), городскіе судьи право на полученіе квартирныхъ денегъ, и, если имѣютъ, то въ какомъ именно размѣрѣ?

Согласно 9 ст. правилъ объ устройствѣ судебной части (V отд. тома XVI ч. 1 изд. 1892 г.), городскимъ судьямъ присвоиваются служебныя права и преимущества, предоставленныя всѣмъ прочимъ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства и означенныя въ ст. 235 и др. учр. суд. уст.; въ силу же названной 235 ст. должностныя лица судебнаго вѣдомства пользуются правами и преимуществами, присвоенными всѣмъ состоящимъ на государственной службѣ, съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ последующихъ статьяхъ.

Права эти и преимущества изложены въ 539 и послѣдующихъ статьяхъ т. III Св. зак. по прод. 1890 г., и изъ нихъ явствуетъ слѣдующее:

1) Согласно 539 ст., лицамъ, состоящимъ въ гражданской службѣ, для *содержанія* ихъ опредѣляются: 1) жалованье, 2) столовыя деньги и 3) *квартирныя* деньги или квартира въ натурѣ,—каковое *содержаніе*, согласно 558 ст., какъ при новомъ опредѣленіи на службу, такъ и при перемѣщеніи изъ одной должности на другую, производится со дня состоянія объ нихъ приказовъ; съ этого же времени прекращается имъ *содержаніе* по прежнимъ званіямъ.

2) Согласно 581 ст., жалованіе всѣмъ служащимъ выдается по миновании каждаго мѣсяца (20 числа), а *квартирныя* и столовыя деньги производятся впередъ, первыя за *треть*, а послѣднія—за мѣсяцъ.

При назначеніи извѣстнаго лица на должность городскаго судьи время, истекающее со дня воспослѣдованія приказа о назначеніи его городскимъ судьей по день вступленія его въ должность, за-

ключаетъ въ себѣ: а) время до полученія приказа на мѣстѣ, б) время отъ полученія приказа до сдачи прежней должности, в) льготный мѣсяцъ, предоставленный чиновнику для устройства частныхъ его дѣлъ, сопряженныхъ съ перемѣщеніемъ, и г) время, нужное на проѣздъ къ мѣсту новаго служенія. Что во все это время городской судья не можетъ быть лишенъ квартиры и жить на улицѣ,—это, кажется, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Да и вообще лишить городскихъ судей права на полученіе квартирныхъ денегъ законодатель имѣлъ бы основаніе тогда лишь, если бы лица эти назначались исключительно изъ городскихъ домовладѣльцевъ, не нуждающихся въ наймѣ квартиры (такъ именно постановлено въ отношеніи земскихъ начальниковъ, которые, какъ мѣстные землевладѣльцы, живущіе въ своихъ имѣніяхъ, не нуждаются въ казенной квартирѣ); при назначеніи же этихъ лицъ безъ имущественнаго ценза, лишеніе ихъ квартирныхъ денегъ не находило бы никакого разумнаго оправданія.

Такимъ образомъ то положеніе, что городскому судьѣ, какъ и всякому должностному лицу судебнаго вѣдомства, по закону причитаются *квартирныя* деньги *со дня назначенія* его на должность и по день увольненія отъ таковой и что онѣ подлежатъ выдачѣ *за треть впередъ*,—не представляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія. При фактическомъ, однакоже, осуществленіи этого права городскаго судьи встрѣчается весьма серьезное затрудненіе. Затрудненіе же это вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что по вошедшему въ число проектовъ (№ 5) Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1889 г. № 690, 691) „росписанію“ должностей, установленныхъ этимъ закономъ, послѣ обозначенія суммы причитающихся городскому судьѣ жалованія и столовыхъ денегъ, для обозначенія суммы денегъ квартирныхъ и канцелярскихъ употреблено одно общее выраженіе: „ему на наемъ камеры и *квартиры*, а также на канцелярскіе расходы—600 руб.“

Конечно, такое ничѣмъ не мотивированное соединеніе причитающихся городскимъ судьямъ *квартирныхъ* денегъ въ одну общую сумму съ деньгами на наемъ камеры и на канцелярскіе расходы, какъ совершенно случайное, не можетъ парализовать дѣйствіе общихъ основныхъ законовъ, согласно коимъ всѣ служащіе причитающіяся имъ *квартирныя* деньги, какъ неотъемлемую, составную часть ихъ *содержанія*, получать должны *со дня назначенія* и притомъ получать *за треть впередъ*. Но дѣло въ томъ, что, признавъ за городскими судьями право на „квартирныя деньги“ въ прин-

ципѣ, мы все-таки не получаемъ еще отвѣта на вопросъ: сколько же этихъ квартирныхъ денегъ причитается въ годъ городскому судьѣ?

А между тѣмъ, что точное обозначеніе этой суммы, т. е. выдѣленіе *однѣхъ квартирныхъ* денегъ изъ соединенныхъ въ одинъ итогъ въ „росписаніи" квартирныхъ и канцелярскихъ денегъ представляется необходимымъ,—это независимо отъ сказаннаго выше очевидно изъ нижеслѣдующаго:

1. При назначеніи извѣстнаго должностнаго лица на должность городскаго судьи и при назначеніи городскаго судьи на другую должность квартирныя и канцелярскія деньги должны выдаваться, какъ то объяснено выше, по разному разсчету, т. е. первыя со дня и по день назначенія, а вторыя—по день сдачи должности и со дня вступленія въ должность.

2. При томъ же и другомъ назначеніи—точное опредѣленіе размѣра *квартирныхъ* денегъ необходимо и для удержанія въ казну разницы въ суммахъ этихъ денегъ по низшей и высшей должности.

3. Опредѣленіе это необходимо еще и для вычета изъ квартирныхъ денегъ четырехпроцентнаго сбора въ эмеритальную кассу.

4. Въ случаѣ наконецъ отпуска или болѣзни городскаго судьи *все содержаніе* его (а слѣдовательно и *квартирныя* деньги) остаются безусловно за нимъ; исправляющее же временно его должность другое должностное лицо (судебный слѣдователь, другой городской или почетный мировой судья или кандидатъ на судебныя должности) должно получать лишь деньги, необходимыя на канцелярскіе расходы (если не пожелаетъ пользоваться уже имѣющимися камерой, письмоводителемъ и канцелярскими принадлежностями), размѣръ коихъ долженъ быть, конечно, съ точностью установленъ, безъ чего требованіе этихъ денегъ изъ казначейства и выдача таковыхъ невозможны. Вотъ при всѣхъ этихъ случаяхъ (а при наличности въ Россіи около 400 городскихъ судей они должны повторяться довольно часто) положеніе какъ самихъ городскихъ судей, такъ и ихъ непосредственнаго начальства—окружныхъ судовъ, представляется безвыходнымъ. Разсчетъ квартирнымъ деньгамъ требуется одинъ, а канцелярскимъ—другой; вопросъ же о томъ, сколько изъ общей суммы 600 руб. выдѣлить на тотъ и другой предметъ, остается открытымъ.

Произошло же это, какъ надо полагать, отъ своеобразной экономіи: квартирныя деньги для всѣхъ почти служащихъ уравнены

со столовыми, вслѣдствіе чего городскимъ судьямъ однѣхъ квартирныхъ денегъ должно бы причитаться 600 руб.; между тѣмъ и на канцелярскіе расходы, если въ ихъ сумму включить расходъ на наемъ камеры (съ заломъ для засѣданій, съ комнатами для свидѣтелей и для канцеляріи и проч.) и расходъ на плату жалованья письмоводителю (не менѣе 25 руб. въ мѣсяцъ), тоже необходимо до 600 руб. Такъ вотъ ради экономіи соединено то и другое во-едино и назначены тѣ же 600 рублей, но только на *все вмѣстѣ*. При раздробленіи ничтожность ассигнуемыхъ суммъ обнаружилась бы слишкомъ рельефно [1]). Впрочемъ, если даже допустить, что содержаніе городскаго судьи достаточно или что на увеличеніе этого содержанія нѣтъ свободныхъ источниковъ, то развѣ нельзя было содержаніе это распредѣлить общепринятымъ въ законахъ способомъ, т. е. назначить ему жалованья 1000 руб., а затѣмъ на столъ, квартиру и канцелярскіе расходы по 400 руб., что въ общемъ составило бы ту же самую сумму, но въ практическомъ примѣненіи не вызывало бы столь существенныхъ затрудненій [2]).

Но разъ это въ законодательномъ порядкѣ не сдѣлано, то вызываемыя подобнаго рода положеніемъ затрудненія должны и могутъ быть устранены, какъ мнѣ кажется, соотвѣтственнымъ разъясненіемъ Министерства Юстиціи; для того же, чтобы вопросъ этотъ дошелъ до разсмотрѣнія Министерства и получилъ свое разрѣшеніе, необходимо, чтобы какой-либо изъ тѣхъ окружныхъ судовъ, въ которыхъ подобнаго рода затрудненія возникнутъ, сдѣлалъ о томъ соотвѣтственное представленіе.

Аѳ. Бардзкій.

---

[1]) Уѣздный членъ окружнаго суда, разбирающій дѣла въ залѣ съѣзда и поэтому не нуждающійся въ наймѣ камеры, получаетъ на одни лишь канцелярскіе расходы 800 руб., хотя дѣлъ у него меньше, чѣмъ у городскаго судьи.

[2]) При нынѣшнемъ же распредѣленіи содержанія вышло такъ, что чиновникъ VI класса, безъ всякой видимой причины, получаетъ столовыхъ денегъ болѣе, чѣмъ чиновники V класса.

IV.

О НѢКОТОРЫХЪ НЕПРАВИЛЬНОСТЯХЪ ВЪ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ МИРОВЫХЪ И ГОРОДСКИХЪ СУДЕЙ И ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Недавно въ одномъ изъ мировыхъ съѣздовъ Кіевской губерніи разбиралось уголовное дѣло, по которому пришлось послать пять „отдѣльныхъ требованій“ о допросѣ свидѣтелей, проживавшихъ въ другихъ судебныхъ округахъ. Одно требованіе было послано мировому судьѣ, два—городскимъ судьямъ и два—земскимъ начальникамъ. Всѣ эти требованія были исполнены; каждый судья и каждый земскій начальникъ заводилъ у себя эти требованія особыми дѣлами. Требованіе записывалось въ настольный реестръ; къ нему подшивалась обложка уголовнаго дѣла, и въ такомъ видѣ протоколъ допроса свидѣтелей отсылался по назначенію. Итого въ производствѣ съѣзда заключалось пять отдѣльныхъ уголовныхъ дѣлъ, разсѣянныхъ по разнымъ округамъ. При разсмотрѣніи производства того судьи, приговоръ котораго былъ обжалованъ въ съѣздъ, тамъ оказалось то же самое. Судья при разборѣ дѣла въ первой инстанціи долженъ былъ также послать отъ себя пять отдѣльныхъ требованій тѣмъ же судьямъ и земскимъ начальникамъ о допросѣ свидѣтелей за подпиской о присягѣ; при исполненіи этихъ отдѣльныхъ требованій также заводились особыя уголовныя дѣла. Для полноты картины необходимо добавить, что приговоръ съѣзда былъ отмѣненъ Сенатомъ, и дѣло для новаго разсмотрѣнія было передано въ другой съѣздъ. Тутъ также были посланы пять отдѣльныхъ требованій о допросѣ тѣхъ же свидѣтелей по нѣкоторымъ дополнительнымъ вопросамъ, и требованія эти были возвращены въ съѣздъ особыми уголовными дѣлами. Въ итогѣ—въ одномъ и томъ же дѣлѣ, имѣвшемъ предметомъ своимъ одно и то же происшествіе, однихъ и тѣхъ же обвиняемыхъ, заключалось пятнадцать отдѣльныхъ уголовныхъ дѣлъ. По внѣшности дѣло это имѣло очень красивый видъ: обложки—синія, зеленыя, красныя, чуть ли не всѣхъ цвѣтовъ радуги, пестрѣли на каждомъ шагу.

Все это само по себѣ на первый взглядъ могло бы показаться пустякомъ, не заслуживающимъ вниманія. Однако здѣсь гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ другіе вопросы: правильно ли такое принятіе отдѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей въ видѣ особыхъ дѣлъ, правильно ли за-

писываніе ихъ въ настольные реестры; правильно ли наконецъ при представленіи ежемѣсячныхъ отчетностей о движеніи дѣлъ по каждому участку включеніе такихъ отдѣльныхъ требованій въ число дѣлъ рѣшенныхъ. При принятіи такого требованія къ своему производству въ качествѣ особаго уголовнаго дѣла каждый судья или земскій начальникъ не ограничивается только внесеніемъ его въ настольный реестръ; онъ долженъ кромѣ этого записать въ своемъ алфавитномъ указателѣ всѣхъ обвиняемыхъ, по дѣлу коихъ свидѣтели допрашивались, долженъ наконецъ въ годовыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ сообщить объ этихъ обвиняемыхъ статистическія свѣдѣнія, какъ о лицахъ, бывшихъ у него подъ судомъ.

Свѣдѣнія эти включаются въ общіе уголовные итоги по всей Имперіи и не могутъ не вліять на полученіе невѣрныхъ преувеличенныхъ выводовъ о преступности всего населенія. По вышеозначенному дѣлу подъ судомъ въ съѣздѣ было три обвиняемыхъ; по пятнадцати отдѣльнымъ требованіямъ эти три обвиняемыхъ были зачислены судившимися пятнадцать разъ; вмѣсто трехъ обвиняемыхъ, по статистической отчетности должно было образоваться судившимися сорокъ восемь человѣкъ! Но такихъ дѣлъ, гдѣ приходится разсылать отдѣльныя требованія о допросѣ свидѣтелей, по всей Имперіи можно насчитать сотни тысячъ, если не больше.

Можно поэтому себѣ представить, какіе должны получаться уродливые выводы о числѣ подсудимыхъ при практикующейся многими единоличными судьями системѣ принятія отдѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей въ качествѣ особыхъ уголовныхъ дѣлъ. Такая система въ тѣхъ участкахъ, гдѣ поступленіе дѣлъ очень незначительно, служитъ большимъ подспорьемъ для искусственнаго увеличенія количества находящихся въ производствѣ дѣлъ и даетъ возможность каждому единоличному судьѣ обрисовать результаты своей ежемѣсячной дѣятельности довольно внушительными цифрами. Если участокъ расположенъ въ мало-мальски бойкомъ торговомъ городкѣ или мѣстечкѣ, то такихъ отдѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей поступаетъ по нѣскольку сотенъ. Та же система примѣняется и къ допросамъ свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ, а также къ требованіямъ казенныхъ палатъ объ опросѣ должниковъ о средствахъ на пополненіе казенныхъ недоимокъ по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ. Судья на заготовленномъ бланкѣ пишетъ нѣсколько словъ: такой-то явился и заявилъ, что никакихъ средствъ къ уплатѣ недоимки онъ не имѣетъ.

Между тѣмъ такой допросъ облекается въ форму особаго дѣла,

уголовнаго или гражданскаго, смотря по тому, по какому опредѣленію начислена недоимка; дѣло это вносится въ алфавитный указатель, записывается въ настольный реестръ и проч. По рѣшеніи каждаго дѣла, въ настольномъ реестрѣ обыкновенно дѣлается отмѣтка о томъ, чѣмъ дѣло рѣшено. Интересно было поэтому прослѣдить, какъ отмѣчается въ реестрахъ и вѣдомостяхъ направленіе такихъ дутыхъ, фиктивныхъ дѣлъ о допросахъ свидѣтелей по требованіямъ другихъ судебныхъ учрежденій.

Оказывается, что большинство такихъ дѣлъ отмѣчается „переданными по подсудности въ другія судебныя учрежденія". Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства только одна 117 статья предусматриваетъ случаи передачи дѣла по подсудности, когда судья изъ обстоятельствъ дѣла усмотритъ, что оно не подлежитъ его разбирательству. По гражданскимъ дѣламъ такая передача мѣста имѣть не можетъ, ибо, въ случаѣ предъявленія отвода о неподсудности, дѣло подлежитъ прекращенію, а не передачѣ. Такого вопроса о подсудности по отдѣльнымъ требованіямъ о допросѣ свидѣтелей никогда не можетъ возникнуть, ибо дѣло, по которому производится допросъ свидѣтелей, a priori подлежитъ разбирательству другаго суда; судья же, производящій допросъ свидѣтелей, не въ правѣ даже касаться разсмотрѣнія какихъ-либо обстоятельствъ дѣла и долженъ ограничиться выясненіемъ путемъ свидѣтельскихъ показаній только тѣхъ вопросовъ, которые нужны суду, рѣшающему дѣло по существу.

Къ порученіямъ окружныхъ судовъ о допросѣ свидѣтелей, о производствѣ осмотровъ, о врученіи обвиняемымъ копій обвинительныхъ актовъ и проч. единоличные судьи относятся гораздо осторожнѣе; здѣсь никакихъ особыхъ дѣлъ никогда не заводится, хотя, казалось бы, и здѣсь ничто не мѣшаетъ примѣнить ту же систему „присвоенія" чужихъ дѣлъ и при врученіи копіи обвинительнаго акта лицу, судящемуся за поджогъ, внести этого подсудимаго въ свой синодикъ обвиняемыхъ. Городскіе судьи по своему служебному положенію всецѣло подчинены окружнымъ судамъ; тѣмъ же судамъ принадлежитъ право надзора за мировыми судьями относительно возлагаемыхъ на нихъ порученій, и поэтому такое переодѣваніе дѣлъ окружнаго суда въ свои обложки представляло бы значительныя неудобства, тогда какъ съ отдѣльными требованіями мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и проч. церемониться не приходится.

Вышеозначенная система порождаетъ не только значительныя погрѣшности при составленіи общихъ статистическихъ итоговъ о

движеніи дѣлъ и о числѣ судившихся по всѣмъ судебнымъ округамъ въ совокупности, но вноситъ также противорѣчія при составленіи отчетности по каждому судебно-мировому округу въ отдѣльности.

По вѣдомостямъ одного городскаго судьи, не прибѣгающаго къ системѣ заведенія отдѣльныхъ требованій особыми дѣлами, число дѣлъ, переданныхъ въ другія судебныя учрежденія въ годовомъ итогѣ исчисляется единицами, тогда какъ у другаго судьи такихъ дѣлъ значится болѣе сотни; далѣе, въ одномъ участкѣ, отличающемся большимъ поступленіемъ дѣлъ, въ общемъ итогѣ ихъ можетъ получиться меньше, чѣмъ въ томъ участкѣ, въ которомъ, хотя поступленіе и незначительно, но въ число рѣшенныхъ дѣлъ включены также и отдѣльныя требованія. Помимо всего изложеннаго, такой порядокъ не находитъ себѣ ни малѣйшаго оправданія съ точки зрѣнія закона. 42 статья устава уголовнаго судопроизводства предусматриваетъ только три повода къ возбужденію уголовныхъ дѣлъ у единоличныхъ судей: жалоба потерпѣвшаго, сообщеніе полицейскихъ и административныхъ властей и непосредственное усмотрѣніе судьи.

Правда, при зачисленіи отдѣльныхъ требованій особыми дѣлами судьи руководствуются своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, но это усмотрѣніе ничего общаго съ законнымъ усмотрѣніемъ не имѣетъ. Каждое дѣло предполагаетъ своимъ послѣдствіемъ приговоръ судьи, который можетъ быть обжалованъ въ высшую инстанцію; по отдѣльнымъ требованіямъ ничего подобнаго быть не можетъ. Въ гражданскомъ процессѣ основаніемъ къ возбужденію дѣла могутъ служить или исковое прошеніе, или жалоба на дѣйствія судебнаго пристава, или ходатайство административныхъ учрежденій о вводѣ крестьянъ во владѣніе выкупленной землей, или наконецъ представленіе судебнаго пристава о распредѣленіи денегъ между кредиторами.

Здѣсь отъ судьи требуются или разрѣшеніе спорнаго вопроса, или санкціонированіе особымъ актомъ извѣстныхъ правоотношеній. Требованія о допросѣ свидѣтелей ничего подобнаго собой не представляютъ; тутъ судья призванъ не рѣшать дѣло, а исполнить порученіе другаго судебнаго учрежденія. Даже требованія казенныхъ палатъ о допросѣ недоимщиковъ о средствахъ на пополненіе взысканія (1222[4] ст. уст. гражд. суд.) подлежатъ отсылкѣ со всей перепиской въ тѣ же казенныя палаты.

Въ виду всего изложеннаго нельзя не прійти къ выводу, что

практикующаяся нынѣ въ нѣкоторыхъ судебныхъ округахъ система принятія отдѣльныхъ требованій о допросѣ свидѣтелей и переписокъ объ опросѣ несостоятельныхъ должниковъ въ качествѣ особыхъ дѣлъ является совершенно ошибочной; судья долженъ ограничиться въ такихъ случаяхъ лишь внесеніемъ переписки въ свой входящій реестръ, не заводя ея особымъ дѣломъ, и затѣмъ, по исполненіи, отослать эту переписку по назначенію; включеніе такихъ переписокъ въ отчетныя вѣдомости въ качествѣ дѣлъ рѣшенныхъ или переданныхъ по подсудности въ другія учрежденія также не можетъ быть признано правильнымъ.

А. Бутовскій.

V.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАКТИКА ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

(Продолженіе) [1].

1. Кассаціонный срокъ для тяжущагося, имѣющаго пребываніе внѣ города, гдѣ находится окружный судъ, исчисляется со дня врученія ему копіи рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если онъ не являлся въ окружный судъ къ слушанію его дѣла.

Купецъ Щ. жалуется на распоряженіе члена окружнаго суда, исполняющаго обязанности непремѣннаго члена по дѣламъ мировой подсудности, возвратившаго ему кассаціонную жалобу, какъ поданную по истеченіи срока, считая срокъ, въ виду явки его повѣреннаго къ слушанію дѣла, со дня постановленія судомъ рѣшенія. Признавая это распоряженіе неправильнымъ, Щ. доказываетъ, что срокъ имъ не пропущенъ, такъ какъ, на основаніи ст. 35 и 36 врем. прав. 13 мая 1896 г. о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, срокъ долженъ считаться не со дня постановленія рѣшенія, а со времени врученія ему копіи рѣшенія.

Относительно этого довода Щ. судебная палата находитъ, что по смыслу указываемой имъ 35 ст. врем. прав. окружный судъ, въ качествѣ мироваго съѣзда, обязанъ за установленную въ ст. 201

---

[1]) См. Жур. Мин. Юст. 1901 г. № 4.

уст. гражд. суд. плату выдать или выслать участвующему въ дѣлѣ лицу, по мѣсту его жительства, копію рѣшенія по дѣлу не позднѣе семи дней со времени заявленія о томъ просьбы, а если просьба заявлена до рѣшенія дѣла, то въ семидневный срокъ со дня постановленія рѣшенія. Въ статьѣ же 36 врем. правилъ постановлено, что въ случаѣ заявленія просьбы, указанной въ предшедшей (35) статьѣ, началомъ срока на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда, постановленныхъ имъ въ качествѣ мироваго съѣзда, считается время врученія жалобщику копіи рѣшенія, при чемъ къ этому сроку причисляется поверстный. Статья эта, какъ показываетъ буквальный ея смыслъ, составляетъ изъятіе изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 192 уст. гражд. суд., по которой кассаціонный срокъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ исчисляется со дня объявленія рѣшенія; объявляется же рѣшеніе въ томъ же засѣданіи, въ которомъ оно постановлено (ст. 139 и 183 уст.). Но здѣсь представляется слѣдующій существенный вопросъ, возбуждаемый жалобою Щ. и требующій разрѣшенія палаты: распространяется ли изъятіе, постановленное въ 36 статьѣ, и на тотъ случай, когда тяжущійся являлся въ окружный судъ къ слушанію дѣла, или, другими словами, исчисляется ли и въ этомъ случаѣ срокъ обжалованія рѣшенія окружнаго суда со дня врученія тяжущемуся копіи рѣшенія, о высылкѣ которой по мѣсту жительства его была имъ заявлена просьба. Для правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ необходимо уяснить цѣль изданія указаннаго выше изъятія, содержащагося въ 36 статьѣ. Несомнѣнно, что при изданіи этой статьи имѣлись въ виду мѣстныя условія, при которыхъ тяжущимся предстояло вести дѣла мировой подсудности въ окружномъ судѣ, исполняющемъ обязанности мироваго съѣзда, а именно: громадныя, сравнительно съ внутренними губерніями Россіи, разстоянія, которыя нерѣдко должны проѣзжать въ Сибири тяжущіеся для ходатайства по своимъ дѣламъ въ окружномъ судѣ, и недостатокъ опытныхъ и добросовѣстныхъ повѣренныхъ. Для устраненія, хотя отчасти, этихъ неудобствъ, для облегченія нуждающимся доступа къ судебной защитѣ, временныя правила, по отношенію къ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, предоставляютъ тяжущимся, проживающимъ далѣе 200 верстъ отъ мѣста нахожденія окружнаго суда, просить судъ объ извѣщеніи ихъ о времени разбирательства дѣла и о сообщеніи имъ копій состязательныхъ бумагъ, поданныхъ противною стороною, прошеній третьихъ лицъ, рѣшенія или опредѣленія, а равно исполнительнаго листа, по дѣйстви-

тельному указанному ими мѣсту ихъ пребыванія (ст. 41), и если тяжущійся воспользуется этимъ правомъ, то для него началомъ сроковъ на представленіе отвѣтовъ и на обжалованіе рѣшеній окружнаго суда считается время врученія ему указанныхъ бумагъ, при чемъ къ этимъ срокамъ причисляется поверстный (ст. 42). То же соображеніе удобства тяжущихся служило побудительною причиною и при постановленіи правила статьи 36 по отношенію къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, призводящимся въ окружномъ судѣ по жалобамъ тяжущихся: вмѣсто личной явки, тяжущимся предоставляется просить о присылкѣ копіи рѣшенія, съ полученіемъ которой рѣшеніе считается въ дѣйствительности имъ объявленнымъ, вслѣдствіе чего съ этого момента исчисляется для нихъ и срокъ обжалованія. Отсюда слѣдуетъ обратный выводъ, что если тяжущійся не встрѣтилъ затрудненія къ явкѣ въ засѣданіе окружнаго суда лично или чрезъ повѣреннаго, то рѣшеніе считается по общему правилу (ст. 139 и 183 уст.) ему объявленнымъ въ томъ же засѣданіи. При этомъ условіи просьба тяжущагося о высылкѣ копіи рѣшенія и время врученія ему просимой копіи не могутъ имѣть никакого значенія и не даютъ права домогаться исчисленія срока не со дня объявленія рѣшенія въ засѣданіи суда, а со дня врученія копіи, такъ какъ было бы непослѣдовательно и ни съ чѣмъ несообразно считать необъявленнымъ рѣшеніе, въ дѣйствительности объявленное, и пріурочивать теченіе срока ко времени врученія копіи. Не могутъ пользоваться установленною въ ст. 36 льготою, въ отношеніи исчисленія срока со дня врученія копіи рѣшенія, и тѣ тяжущіеся, которые имѣютъ пребываніе въ томъ городѣ, гдѣ находится окружный судъ, такъ какъ они не могутъ ссылаться на затруднительность явки въ судъ, какъ на основаніе льготы. Кромѣ того и буквальный смыслъ ст. 36, предусматривающей причисленіе къ сроку обжалованія поверстнаго срока, указываетъ на то, что изложенное въ ней правило установлено только для тяжущихся, пребывающихъ внѣ города, въ которомъ находится окружный судъ. На этомъ основаніи, признавая, что кассаціонная жалоба правильно возвращена Щ. членомъ суда за пропускомъ срока и что настоящая жалоба на это распоряженіе не заслуживаетъ уваженія, судебная палата 15 ноября 1901 г. опредѣлила: частную жалобу купца Михаила Щ. оставить безъ послѣдствій.

2. Въ случаѣ объявленія заочнаго рѣшенія двумъ опекунамъ въ разное время апелляціонный срокъ обжалованія считается для обоихъ со дня позднѣйшаго объявленія.

Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ: 1) что, какъ видно изъ производства окружнаго суда, кассаторъ обратился въ оный съ прошеніемъ, въ коемъ заявилъ, что представляетъ при немъ удостовѣреніе сиротскаго суда отъ 27 ноября за № 224 (въ доказательство, какъ онъ утверждаетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, того, что жена его Глафира В. устранена отъ опекунскихъ обязанностей); между тѣмъ окружный судъ, не войдя въ обсужденіе вопроса, было ли просителемъ въ дѣйствительности представлено означенное приложеніе и, если было, то почему оно не пріобщено къ производству суда, ограничился утвержденіемъ, что никакихъ документальныхъ доказательствъ тому, что проситель исполняетъ одинъ опекунскія обязанности, въ дѣлѣ нѣтъ, чѣмъ нарушилъ ст. 129 уст. гражд. суд.; и 2) что если надъ малолѣтними учреждена опека въ лицѣ двухъ опекуновъ безъ разграниченія ихъ обязанностей, то, согласно разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, преподанному въ рѣшеніи 1880 г. № 4, возможность обжалованія заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ опекаемыхъ ими малолѣтнихъ, должна быть предоставлена обоимъ опекунамъ; а такъ какъ цѣль эта не всегда могла бы оказаться достигнутою, если, при объявленіи соопекунамъ заочнаго рѣшенія въ разное время, за начало срока для обжалованія рѣшенія принималось бы время объявленія его тому соопекуну, которому оно сообщено ранѣе, а не тому, коему оно сообщено позднѣе, то, въ виду сего, началомъ этого срока должно быть признаваемо время позднѣйшаго объявленія; поэтому окружный судъ, исчисливъ срокъ на подачу В. апелляціонной жалобы не съ того времени, какъ заочное рѣшеніе было объявлено ему (29 октября 1899 года), а съ того, какъ оно было сообщено его соопекуншѣ Глафирѣ В. (25 сентября того же года), и признавъ, на основаніи такого исчисленія, срокъ этотъ пропущеннымъ, нарушилъ ст. 155 уст. гражд. суд. А потому судебная палата 25 октября 1901 г. опредѣлила: опредѣленіе окружнаго суда, по нарушенію ст. 129 и 155 уст. гражд. суд. отмѣнить и дѣло возвратить въ тотъ же судъ для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

3) Совершеніе, вопреки закону, крѣпостнымъ порядкомъ закладной на постройки, находящіяся на арендуемой землѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отказу залогодержателю въ укрѣпленіи за нимъ построекъ послѣ несостоявшихся торговъ.

На удовлетвореніе взысканія по закладной, совершенной 18 декабря 1892 г. у крѣпостныхъ дѣлъ губернскаго правленія, въ силу рѣшенія окружнаго суда отъ 14 января 1900 г., постановленнаго на основаніи означенной закладной по иску залогодержателя торговаго дома „Ф. и Г. бр. К.“ къ залогодателю Петру Иванову Т., назначены были судебнымъ приставомъ публичные торги на продажу заложеннаго имущества, заключающагося въ винокуренномъ заводѣ и другихъ постройкахъ Т., возведенныхъ на арендуемой имъ до 1921 г. у крестьянъ деревни Мыса землѣ. За неявкой покупателей торги не состоялись, и въ виду сего повѣренный залогодержателя просилъ судъ укрѣпить заложенное имущество за его довѣрителемъ и выслать ему опредѣленіе для совершенія данной. Окружный судъ отказъ въ этой просьбѣ основалъ на томъ, что постройки на чужой землѣ не могутъ быть отчуждаемы крѣпостнымъ порядкомъ, что вышеуказанная закладная совершена была вопреки закону, а потому она ничтожна, какъ не имѣющая значенія закладной, и не можетъ предоставить залогодержателю тѣхъ преимуществъ, съ которыми связано неисполненіе договора по залогу недвижимости. Повѣренный залогодержателя, жалуясь на означенное опредѣленіе суда, проситъ палату таковое отмѣнить, а заложенное имущество укрѣпить за залогодержателемъ.

Судебная палата вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ суда о невозможности по дѣйствующимъ законамъ отчуждать постройки на чужой землѣ порядкомъ крѣпостнымъ, установленнымъ для недвижимыхъ имуществъ. Съ окончаніемъ срока арендмаго договора на землю постройки или переходятъ къ собственнику земли, или же должны быть снесены собственникомъ ихъ, а слѣдовательно не можетъ быть рѣчи о вѣчномъ владѣніи собственника построекъ не только земельнымъ участкомъ, но даже постройками (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Гражд. Кас. Деп. 1881 г. за № 47). Но палата не можетъ согласиться съ тѣми выводами, которые судъ сдѣлалъ изъ вышеуказаннаго положенія въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. По смыслу этихъ выводовъ, закладная признается недѣйствительной, а залогодержатель теряетъ преимущества, предоставляемыя ему залогомъ, коль скоро закладная совершена крѣпостнымъ порядкомъ

на строенія, возведенныя на чужой землѣ. Такъ какъ въ числѣ этихъ преимуществъ заключается право залогодержателя удержать за собою, въ случаѣ несостоявшихся торговъ, заложенное имѣніе въ суммѣ залога, то, по смыслу опредѣленія суда, торговый домъ „бр. К." вовсе лишенъ нынѣ права удержать за собою заложенное имущество, совершенно независимо отъ вопроса объ актѣ, которымъ долженъ быть удостовѣренъ переходъ заложеннаго имущества къ залогодержателю. Между тѣмъ означенная закладная, совершенная подлежащимъ крѣпостнымъ установленіемъ, не только не уничтожена и неоспорена, но послужила окружному суду основаніемъ ко взысканію залоговой суммы, именно какъ по закладной, и рѣшеніе суда обращено къ исполненію. Слѣдовательно, окружный судъ не имѣлъ законнаго повода въ настоящемъ положеніи дѣла входить въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности закладной и утверждать, что залогодержатель не можетъ пользоваться правомъ, которое сопряжено съ неисполненіемъ обязательства, обезпеченнаго залогомъ. Такой выводъ неправиленъ уже потому, что послѣдствіями, которыя влекутъ за собою несостоявшіеся торги, а въ числѣ ихъ и правомъ удержать имѣніе за собою въ суммѣ залога, можетъ воспользоваться не только залогодержатель, но и закладодержатель (ст. 1068 п. 2 и 1187 ст. уст. гражд. суд.). Окружный судъ поэтому обязанъ былъ, по полученіи донесенія о несостоявшихся торгахъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ по исполненію рѣшенія, и въ виду заявленія залогодержателемъ желанія удержать за собою заложенное имущество въ суммѣ залога,—опредѣлить законныя послѣдствія такого положенія дѣла, т. е. постановить опредѣленіе объ оставленіи имущества за залогодержателемъ. Что касается акта, удостовѣряющаго переходъ заложеннаго имущества къ залогодержателю, то таковымъ актомъ, за невозможностью для залогодержателя получить крѣпостной актъ (данную), должно служить самое опредѣленіе суда, содержаніе котораго должно вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовать и о пространствѣ правъ новаго пріобрѣтателя на оставляемое за нимъ имущество. На этомъ основаніи судебная палата 16 августа 1901 г. отмѣнила обжалованное опредѣленіе окружнаго суда.

4) Въ правилахъ участія частнаго не содержится никакого ограниченія правъ владѣльца имѣнія въ цѣляхъ удобнаго пользованія сосѣдомъ рыбными ловлями.

Крестьянинъ Афанасій М. просилъ мироваго судью взыскать съ купчихи Надежды Б. въ его пользу 150 руб. убытковъ, при-

чиненныхъ ему тѣмъ, что отвѣтчица, устроивъ на своей мельницѣ запруду, подняла очень высоко воду въ арендуемомъ имъ, для рыбной ловли, смежномъ участкѣ рѣки Икъ, въ Илецко-Иковской казенной дачѣ, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности производить съ 15 сентября по 15 октября 1900 г. рыбную ловлю снастями и потерпѣлъ убытокъ въ указанной выше суммѣ. Окружный судъ, признавая, что М. не доказалъ даже факта причиненія ему убытковъ подпрудами, устроенными отвѣтчицей, утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, которымъ отказано въ этомъ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ М. проситъ отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію ст. 574, 624, 684 и 1536 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, судебная палата находитъ, что ст. 624 и 1536 т. X ч. 1 не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, такъ какъ искъ предъявленъ М. не о взысканіи съ недобросовѣстнаго владѣльца вознагражденія, о чемъ говорится въ первой изъ этихъ статей, и не объ исполненіи договора, о чемъ трактуетъ послѣдняя статья; слѣдовательно, статьи эти и не могли быть нарушены судомъ. Что же касается указанія на нарушеніе остальныхъ двухъ статей, 574 и 864, отказомъ суда въ присужденіи ему убытковъ, то по смыслу этихъ статей всякій обязанъ вознаградить за имущественный вредъ, причиненный кому-либо его дѣяніемъ, если совершеніе дѣянія запрещено закономъ. Поэтому никто не подлежитъ отвѣтственности за свои дѣйствія, хотя бы и причинившія кому-либо имущественную невыгоду, если, совершая эти дѣйствія, онъ только пользовался своимъ правомъ (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1894 г. № 63, 1891 г. № 22 и др.). Право владѣльца имѣнія пользоваться рѣкою ограничено по отношенію къ сосѣднему имѣнію, лежащему выше по теченію, какъ это видно изъ правилъ объ участіи частномъ (ст. 442—450 т. X ч. 1), между прочимъ, тѣмъ, что владѣльцу запрещается: 1) поднятіемъ запрудами рѣчной воды подтоплять луга сосѣда, пашни и останавливать дѣйствіе его мельницы. Если владѣлецъ, пользуясь своимъ правомъ, нарушаетъ это запрещеніе, установленное въ пользу сосѣда, то послѣдній можетъ не только требовать по ст. 442 т. X ч. 1 пониженія уровня поднятой воды, но и взыскивать на основаніи ст. 684 вознагражденіе за причиненный его имѣнію вредъ. Но въ правилахъ участія частнаго не содержится никакого ограниченія правъ владѣльца имѣнія въ цѣляхъ удобнаго пользованія сосѣдомъ рыбными ловлями; а такъ какъ по смыслу ст. 433 т. X ч. 1 и согласно разъясненія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента

право участія частнаго установляется только или закономъ, или договоромъ, не можетъ быть подразумѣваемо и, не вытекая изъ этихъ двухъ основаній, не можетъ пользоваться судебною защитою (рѣш. 1893 г. № 90, 1885 г. № 125 и др.), то сосѣдъ не имѣетъ права ни требовать пониженія поднятой воды, ссылаясь на то, что пользоваться рыбными ловлями затруднительно или даже совсѣмъ невозможно, ни взыскивать убытки. Не можетъ имѣть права такого требованія и арендаторъ сосѣдняго участка, потому что его арендныя права не могутъ быть шире правъ самого владѣльца. Отсюда слѣдуетъ, что ст. 574 и 684 т. X ч. 1 не обязываютъ Б. вознаграждать истца М., такъ какъ по отношенію къ его арендному праву на рыбныя ловли она не ограничена въ своемъ правѣ пользованія водою рѣки. Обязанности вознагражденія отвѣтчицею истца не существовало бы и при томъ условіи, если бы поднятая вода выступила изъ береговъ,—чего, какъ установилъ судъ въ данномъ случаѣ не было, потому что искъ его не основанъ и, какъ искъ арендатора лишь рыбныхъ ловель, не могъ быть основанъ на вредѣ, причиняемомъ поднятою водою лугамъ или пашнямъ, или же мельницѣ. По этимъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указанныхъ М. нарушеній, судебная палата 30 октября 1901 г. опредѣлила: кассаціонную жалобу крестьянина Афанасія М. оставить безъ послѣдствій.

5) Отвѣтчикъ, не обжаловавшій рѣшенія губернскаго суда, обязанъ уплатить истцу проценты на присужденную тѣмъ рѣшеніемъ сумму со дня, въ который рѣшеніе состоялось, а не со дня рѣшенія Правительствующаго Сената, которымъ, по апелляціонной жалобѣ истца, утверждено рѣшеніе губернскаго суда.

Представивъ причитающуюся сумму въ полицейское управленіе, исполняющее рѣшеніе, отвѣтчикъ не обязанъ платить истцу проценты со дня представленія суммы по день передачи ея полицейскимъ управленіемъ истцу.

Выслушавъ объясненіе уполномоченнаго истца и заключеніе товарища прокурора, полагавшаго рѣшеніе суда утвердить, и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, судебная палата находитъ, что повѣренный отвѣтчика Щ., присяжный повѣренный В., проситъ въ апелляціонной жалобѣ рѣшеніе суда отмѣнить и въ искѣ истцу отказать. Апелляторъ полагаетъ, что, если бы даже признать правильнымъ мнѣніе суда относительно обязанности Щ. уплатить истцу проценты на

присужденный истцу съ него 10 ноября 1889 г. губернскимъ судомъ капиталъ правильнымъ, то проценты эти могли быть присуждены не съ 10 ноября 1889 г., а съ 12 ноября 1896 г., когда рѣшеніе губернскаго суда было утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, по день внесенія причитающейся суммы въ полицейское управленіе, а не то по день дѣйствительнаго полученія взыскателемъ денегъ, какъ призналъ окружный судъ. Но палата признаетъ означенное мнѣніе суда относительно отвѣтственности Щ. за несвоевременную уплату присужденнаго капитала совершенно правильнымъ. Судебное рѣшеніе устанавливаетъ обязанности, подлежащія непремѣнному исполненію, а потому отвѣтчикъ, на котораго рѣшеніемъ суда возложена обязанность уплатить опредѣленную сумму денегъ, становится недобросовѣстнымъ владѣльцемъ присужденнаго истцу капитала, коль скоро онъ удерживаетъ у себя, послѣ состоявшагося рѣшенія, присужденный съ него капиталъ. По закону же, опредѣляющему послѣдствія такого умедленія въ уплатѣ должной суммы, недобросовѣстный владѣлецъ послѣдней обязывается уплатить кредитору проценты изъ 6 годовыхъ за все время удержанія капитала. Это положеніе вытекаетъ какъ изъ 641 ст. X т. 1 ч., опредѣляющей вообще отвѣтственность за удержаніе въ незаконномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ, такъ и изъ 365 ст. зак. о суд. гражд. (т. XVI ч. 2), спеціально устанавливающей обязанность отвѣтчика уплатить истцу проценты съ суммы, присужденной судомъ. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію возбужденнаго апелляторомъ вопроса о времени, съ котораго надлежало суду исчислить присужденные судомъ проценты, палата признаетъ мнѣніе апеллятора неосновательнымъ въ отношеніи опредѣленія начальнаго момента срока, за который проценты истцу причитаются. Только въ случаѣ принесенія апелляціонной жалобы на рѣшеніе первой инстанціи отвѣтчикомъ, съ котораго присуждена этой инстанціей сумма въ пользу истца, рѣшеніе это становится обязательнымъ къ исполненію для отвѣтчика со времени окончательнаго разрѣшенія спора апелляціонной инстанціей. Но если отвѣтчикъ рѣшенія первой инстанціи не обжаловалъ и таковому подчинился, то принесеніе апелляціонной жалобы истцомъ, домогающимся увеличенія присужденной ему суммы, не даетъ права отвѣтчику утверждать, что онъ не обязанъ исполнять рѣшеніе съ момента постановленія его первой инстанціей до разрѣшенія апелляціонной инстанціей спора. При такомъ положеніи сторонъ рѣшеніе апелляціонной инстанціи ни въ чемъ не можетъ измѣнить обязанности

отвѣтчика, установленной рѣшеніемъ суда первой инстанціи. Коль скоро Щ. апелляціонной жалобы на рѣшеніе принесено не было, то участіе его въ апелляціонномъ производствѣ, возникшемъ по жалобѣ одного только истца, могло ограничиться лишь ходатайствомъ объ отклоненіи домогательствъ истца объ увеличеніи присужденной суммы, а не объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. На семъ основаніи подлежитъ признать исчисленіе времени незаконнаго удержанія присужденнаго съ Щ. капитала со дня постановленія рѣшенія губернскимъ судомъ, т. е. съ 10 ноября 1889 г., вполнѣ правильнымъ. Что касается конечнаго момента означеннаго времени, то возраженіе апеллятора заслуживаетъ уваженія. Какъ подтверждено представителемъ истца въ настоящемъ засѣданіи палаты, рѣшеніе губернскаго суда, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ, приводилось въ исполненіе полицейскимъ управленіемъ, и причитавшаяся съ Щ. сумма внесена имъ въ это управленіе по требованію послѣдняго. Слѣдовательно, представленіемъ должной суммы въ это управленіе Щ. исполнилъ рѣшеніе. Такъ какъ доказано, что деньги Щ. внесены въ полицейское управленіе, для выдачи взыскателю, 17 іюня 1897 г. (квитанція полицейскаго управленія за № 12069 отъ 17 іюня 1897 г.), и это обстоятельство признаетъ также и уполномоченный истца, то съ этого именно времени и освободился Щ. отъ отвѣтственности за умедленіе въ уплатѣ долга (ст. 367 зак. о суд. граж.). Соотвѣтственно сему съ Щ. надлежало взыскать проценты на неуплаченную имъ сумму въ 3477 руб. 74 коп. не за 7 лѣтъ, 11 мѣс. и 28 дней, какъ исчислилъ окружный судъ, а за 7 лѣтъ 7 мѣс. и 7 дней, т. е. не 1668 руб. 20 коп., а 1586 руб. 46 коп.; въ виду чего сумма, присужденная судомъ, должна быть уменьшена на 81 руб. 74 коп.

На этомъ основаніи судебная палата 1 февраля 1901 г. опредѣлила: присужденную окружнымъ судомъ съ купца Алексѣя Иванова Щ. въ пользу истца сумму уменьшить на 81 руб. 74 коп. и взыскать съ Щ. въ пользу истца 1586 руб. 46 коп.

6) Искъ объ убыткахъ, причиненныхъ еврею описью и арестомъ его товара, вслѣдствіе неправильно возбужденнаго противъ него земскимъ засѣдателемъ, въ качествѣ судебнаго слѣдователя, уголовнаго преслѣдованія по 1171 ст. улож. о нак., не можетъ быть обращенъ къ государственной казнѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища прокурора, полагавшаго рѣшеніе суда утвердить, и разрѣшая настоящее дѣло въ отсутствіи

сторонъ, которыя, какъ не заявившія мѣста жительства въ г. Омскѣ, въ засѣданіе не вызваны (763 ст. уст. гражд. суд.), судебная палата находитъ, что, по содержанію рѣшенія суда и апелляціонной на него жалобы истца М., разрѣшенію палаты подлежитъ только вопросъ,—правильно ли привлечена истцомъ М. въ качествѣ отвѣтчика государственная казна въ лицѣ казенной палаты и уважительно ли возраженіе представителя казенной палаты, что М. обратилъ свой искъ не къ надлежащему отвѣтчику? Обсуждая возникшій между тяжущимися споръ только въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, судебная палата изъ дѣла сего усматриваетъ слѣдующее. 1) Земскій засѣдатель, обнаруживъ, что проживающій въ с. Ч., Т. губ., мѣщанинъ г. Чаусы, Могилевской губ., іудейскаго исповѣданія, Вигдоръ Шлемовъ Б., винокуръ по ремеслу, производитъ торговлю мануфактурными товарами въ означенномъ с. Ч., возбудилъ 14 августа 1893 года противъ Б. уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ нарушеніи 1171 ст. улож. о нак. и, въ качествѣ судебнаго слѣдователя, произвелъ предварительное слѣдствіе и подвергъ описи и аресту весь товаръ Б., а затѣмъ представилъ все слѣдственное производство товарищу прокурора. 2) Приговоромъ бывшаго М. окружнаго суда, утвержденнымъ и Т. губернскимъ судомъ, постановлено: Б. выслать въ мѣсто его причисленія, а товаръ его конфисковать. 3) Этотъ приговоръ Правительствующимъ Сенатомъ, какъ неправильный, отмѣненъ, и товаръ отъ ареста 9 декабря 1899 года освобожденъ. 4) По письменному договору отъ 20 января 1900 г. Б. передалъ мѣщанину М. въ собственность право на взысканіе убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ арестомъ его товара, и 27 того же января М. предъявилъ настоящій искъ къ казенной палатѣ о признаніи за нимъ права на взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ съ казны убытковъ въ размѣрѣ суммы не свыше 20.000 руб. 5) Т. окружный судъ въ искѣ М. отказалъ, признавъ, что засѣдатель Ч. дѣйствовалъ не въ качествѣ уполномоченнаго казны въ защиту ея имущественныхъ интересовъ, а какъ представитель власти государственной, на котораго возложено охраненіе установленнаго закономъ порядка въ различныхъ частяхъ административнаго управленія въ видахъ пользы общественной. На этомъ основаніи судъ призналъ уважительнымъ возраженіе уполномоченнаго Т. казенной палаты, что настоящій искъ долженъ быть предъявленъ не къ казнѣ, а къ тому должностному лицу, дѣйствіями котораго причиненъ Б. убытокъ. 6) Въ апелляціонной жалобѣ истецъ М. признаетъ государственную

казну надлежащимъ по сему дѣлу отвѣтчикомъ, такъ какъ конфискуемый по 1171 ст. улож. о нак. товаръ обращается въ собственность казны, а слѣдовательно засѣдатель Ч. дѣйствовалъ въ защиту интересовъ казны. Ссылаясь на 32, 783 и 784 ст. уст. угол. суд., 684 и 687 т. X ч. зак. гражд., 311—326, 340, 346, 359 и 363 ст. уст. о пром. нал., а также на рѣшенія Правительствующаго Сената по Гражд. Кас. Д-ту 1899 г. за № 57, 1900 г. № 56 и по Общ. Собр. 1 и Кас. Д-товъ 1893 г. № 2 и по Угол. Д-ту 1889 г. № 32, 1899 г. № 19, апелляторъ проситъ искъ его удовлетворить, настаивая на томъ, что за убытки, причиненные дѣйствіями Ч., обязана отвѣтствовать только государственная казна, а не Ч., если даже признать, что послѣдній дѣйствовалъ не какъ уполномоченный по дѣламъ казеннаго имущества, такъ какъ во всякомъ случаѣ Ч. дѣйствовалъ въ качествѣ агента казны. — Съ своей стороны, судебная палата полагаетъ, что окружный судъ правильно разрѣшилъ возникшій между тяжущимися споръ о томъ,— обращенъ ли М. искъ къ надлежащему отвѣтчику. Засѣдатель Ч., возбуждая преслѣдованіе противъ Б. и прекративъ его торговлю арестомъ товара, дѣйствовалъ исключительно въ качествѣ лица, производящаго слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ. Это подтверждается содержаніемъ всего производства по предварительному слѣдствію. Преслѣдованіе противъ Б. возбуждено было Ч. не по преступленію или проступку противъ имущества и доходовъ казны, а по нарушенію 1171 ст. улож. о нак. Эта статья закона по смыслу своему находится въ связи не съ правилами, ограждающими доходы казны, а съ узаконеніями, относящимися вообще до правъ евреевъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи, и въ частности до опредѣленія постояннаго мѣста жительства евреевъ въ опредѣленной чертѣ осѣдлости. Узаконеніями этими, помѣщенными отчасти въ IX и XI т. Св. зак. въ отдѣлѣ о правахъ состоянія евреевъ и о ихъ правахъ торговыхъ и ремесленныхъ, преимущественно же въ уст. о пасп. (XIV т. Св. зак.), установлены общія правила, въ силу которыхъ евреямъ дозволено постоянное жительство въ перечисленныхъ закономъ мѣстностяхъ (ст. 11 уст. о пасп.); а затѣмъ указаны и исключенія для отдѣльныхъ опредѣленныхъ мѣстностей и для опредѣленныхъ категорій лицъ. Къ числу этихъ исключеній принадлежитъ, между прочимъ, спеціальное правило, въ силу котораго евреи механики, винокуры, ремесленники имѣютъ право проживать и внѣ черты постоянной осѣдлости (прим. 3 къ ст. 157 уст. о пасп.), брать гильдейскія свидѣтель-

ства, но производить торговлю только издѣліями своего мастерства (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кас. Д-товъ 1891 г. № 26). Статья 1171 улож. о нак., въ нарушеніи которой обвинялся Б., имѣетъ въ виду именно нарушеніе евреемъ не правилъ, ограждающихъ торговлю, а обязанности, принимаемой на себя евреемъ ремесленникомъ—пользоваться льготой по проживанію внѣ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ подъ условіемъ не торговать преметами, не входящими въ сферу его дѣятельности, какъ ремесленника, а лишь предметами своего ремесла. Не подлежитъ, слѣдовательно, сомнѣнію, что дѣйствія лица, производящаго слѣдствіе по нарушенію 1171 ст. улож. о нак., никакого отношенія къ пользамъ казны имѣть не могутъ, а относятся къ области права публичнаго, ограждающаго государственные законы вообще, а не спеціальные законы, опредѣляющіе обязанности учрежденій Министерства Финансовъ. Единственный, приводимый апелляторомъ М., доводъ въ подтвержденіе мнѣнія о причастности государственной казны къ сему дѣлу заключается въ томъ, что описанный у Б. товаръ поступилъ бы въ казну, если бы уголовный приговоръ остался въ силѣ. Но конфискація товара въ пользу того или другаго изъ государственныхъ учрежденій установлена словомъ закона помимо прямаго или косвеннаго участія этого учрежденія въ дѣлѣ, по которому послѣдовала конфискація, а отнюдь не въ силу частныхъ правилъ, которыми руководствуется такое учрежденіе въ своей дѣятельности. Кромѣ того конфискація по 1171 ст. улож. о нак. не имѣетъ цѣлью вознаградить за что-либо казну, которая въ семъ случаѣ никакихъ убытковъ не несетъ, и о вознагражденіи не можетъ быть и рѣчи. Наконецъ преслѣдованіе, возбужденное противъ Б., вовсе не было направлено къ тому, чтобы возстановить какое-либо имущественное право казны путемъ ареста товара Б. Въ виду вышесказаннаго нельзя признать умѣстной ссылку М. на уставъ о прямыхъ налогахъ, такъ какъ уставъ этотъ имѣетъ въ виду огражденіе имущественныхъ интересовъ казны по взиманію разнаго рода сборовъ, а не контроль надъ точнымъ исполненіемъ евреями правилъ о проживаніи въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Право Б., а въ настоящее время преемника его М., искать вознагражденіе можетъ быть основано исключительно на 783 и 784 ст. уст. угол. суд., а слѣдовательно требованія М. правильно отклонены казенной палатой отъ казны на томъ основаніи, что они могутъ быть обращены только къ тому должностному лицу, неправильными дѣйствіями котораго истцу причинены убытки. Примѣненіе Правительствующимъ Сена-

томъ въ приводимыхъ апелляторомъ рѣшеніяхъ (Общ. Собр. 1892 г. № 52 и Гражд. Кас. Деп. 1900 г. № 56) 684 и 687 ст. т. X ч. 1 къ случаямъ растраты мировымъ судьей денегъ, принятыхъ имъ въ порядкѣ охранительнаго производства, и частныхъ суммъ, лежащихъ въ кладовыхъ казначейства по депозитамъ судебнаго мѣста, не можетъ имѣть отношенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ рѣчь идетъ только о послѣдствіяхъ неправильнаго привлеченія Б. въ качествѣ обвиняемаго, а такое неправильное привлеченіе можетъ повлечь за собою имущественную отвѣтственность по 783 и 784 ст. уст. угол. суд. только должностнаго лица, допустившаго неправильныя дѣйствія при производствѣ уголовнаго дѣла. На этомъ основаніи судебная палата 16 августа 1901 г. опредѣлила рѣшеніе окружнаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу мѣщанина Бориса М. оставить безъ послѣдствій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Маттель.

VI.

СМЫСЛЪ 410 СТ. УСТ. ГРАЖД. СУД. (ПО ПОВОДУ СТАТЬИ А. М. ГУЛЯЕВА „АКТЫ И СВИДѢТЕЛЬСКІЯ ПОКАЗАНІЯ“).

Проф. Гуляевъ въ названной статьѣ, помѣщенной въ ноябрьской книгѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за прошлый годъ, касается между прочимъ вопроса о томъ, какіе акты не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями въ силу 410 ст. уст. гражд. суд. Авторъ считаетъ неправильнымъ общепринятое толкованіе этой статьи,—раздѣляемое комментаторами устава гражданскаго судопроизводства (Анненковъ, Исаченко) и кассаціонною практикою,—согласно которому подъ „актами, совершенными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ“, слѣдуетъ разумѣть акты нотаріальные въ широкомъ смыслѣ слова (т. е. какъ совершенные, такъ и явленные къ засвидѣтельствованію у нотаріусовъ). По мнѣнію же г. Гуляева, указанное выраженіе закона относится и къ домашнимъ актамъ, если только сдѣлка, удостовѣряемая ими, должна быть по закону непремѣнно облечена въ письменную форму (какъ, напр., заемъ, аренда недвижимости, подрядъ и т. п.). Если же законъ разрѣшаетъ данный договоръ заключать словесно (напр., продажа движимости, наемъ слугъ и рабо-

чихъ), то, хотя бы стороны и закрѣпили его на письмѣ, тѣмъ не менѣе такой актъ не будетъ имѣть свойствъ „совершеннаго установленнымъ порядкомъ“ (такъ какъ для подобныхъ сдѣлокъ *письменная форма закономъ не установлена*), а потому его можно опровергать свидѣтелями. Которое же изъ двухъ приведенныхъ толкованій 410 ст. правильно?

Нельзя не сказать, что самое выраженіе закона страдаетъ неопредѣленностью и можетъ подать поводъ къ недоумѣніямъ: что такое „установленный порядокъ совершенія актовъ“? Но для разъясненія этого понятія нѣтъ надобности прибѣгать, какъ это дѣлаетъ г. Гуляевъ, къ толкованію слова „совершеніе“ акта, нѣтъ надобности обращаться къ X тому и нотаріальному положенію, а достаточно просмотрѣть внимательно *сосѣднія* статьи устава гражданскаго судопроизводства, трактующія о письменныхъ актахъ,—не встрѣчается ли въ нихъ то же самое выраженіе? Вотъ, что говоритъ 105 ст. устава: „всякаго рода акты, какъ *совершенные* и явленные *установленнымъ порядкомъ*, такъ и *домашніе*, принимаются мировымъ судьею въ соображеніе“. Ст. 458: „*домашніе* акты, признанные . . . . , имѣютъ равную силу съ актами, *совершенными* или засвидѣтельствованными *установленными для сего мѣстами и лицами*“. Ст. 459: „акты, *совершенные* или явленные *установленнымъ порядкомъ*, имѣютъ преимущество передъ актами *домашними* . . . .“ [1]).

Полагаю, что сдѣланныхъ цитатъ достаточно для того, чтобы установить истинный смыслъ 410 ст. устава. Особенно полезною для выясненія вопроса оказывается приведенная ст. 458, ибо изъ нея ясно видно, что „установленный порядокъ совершенія актовъ“ есть совершеніе ихъ при помощи „установленныхъ для сего мѣстъ и лицъ“, т. е. нотаріусовъ и замѣняющихъ ихъ учрежденій. Интересно указать также на ст. 1525 того же устава (относящуюся къ Царству Польскому); здѣсь выраженіе 410 статьи прямо замѣняется выраженіемъ „акты оффиціальные“, оффиціальными же актами называются въ краѣ тѣ, которые совершаются у нотаріусовъ (нот. полож., ст. 244).

Итакъ, вопреки мнѣнію г. Гуляева, сенатская практика по разсматриваемому вопросу оказывается вполнѣ согласною съ постановленіемъ дѣйствующаго закона, который разрѣшаетъ опро-

---

[1]) На стр. 86 (въ примѣчаніи) г. Гуляевъ утверждаетъ, будто бы „акты домашніе *не противополагаются* въ законѣ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ“.

вергать свидѣтелями домашніе акты, т. е. устанавливать такія обстоятельства, сопутствовавшія совершенію акта, наличность которыхъ опорочиваетъ самое волеизъявленіе сторонъ, дѣлаетъ его какъ бы не наступившимъ вполнѣ или отчасти; напр., мнимость, безденежность сдѣлки, отсутствіе свободной воли въ моментъ совершенія ея,—могутъ быть удостовѣряемы свидѣтелями, разъ дѣло касается домашняго акта [1]).

Г. Гуляевъ находитъ, что Сенатъ противорѣчитъ самъ себѣ, не допуская свидѣтельскихъ показаній въ опроверженіе *векселей*, которые совершаются однакоже *домашнимъ* порядкомъ. Но дѣло въ томъ, что неопровержимость векселей установлена внѣ всякой зависимости отъ 410 ст. уст. гражд. суд. (хотя издатели устава съ кассаціонными разъясненіями помѣщаютъ соотвѣтствующій тезисъ подъ этой статьей и тѣмъ какъ бы заставляютъ думать, что вексель относится къ документамъ, совершаемымъ „установленнымъ порядкомъ"). Способъ опроверженія векселя указанъ въ ст. 9 устава о векселяхъ (нынѣ отмѣненнаго), согласно которой вексель предполагается валютнымъ, если противное не удостовѣрено соглашеніемъ сторонъ, изъявленнымъ въ маклерской запискѣ. Сенатъ значительно смягчилъ это формальное правило, допустивъ въ подтвержденіе безвалютности векселей *всякаго рода письменныя* доказательства; въ настоящее же время должно отпасть и послѣднее ограниченіе, потому что новый вексельный уставъ, опредѣливъ точною формулою (ст. 33) тѣ возраженія, которыя можетъ предъявлять вексельный должникъ, не исключаетъ возможности доказывать эти возраженія свидѣтелями (опять-таки въ предѣлахъ 409 ст. уст. гражд. суд.).

Не могу согласиться съ проф. Гуляевымъ и въ томъ, что рекомендуемое имъ правило (которое, какъ уже выяснено, можно установить только въ законодательномъ порядкѣ, а не путемъ толкованія) было бы цѣлесообразно, какъ средство противъ сутяжничества. Напротивъ, оно лишило бы въ иныхъ случаяхъ довѣрчивыхъ и непредусмотрительныхъ людей возможности защититься отъ недобросовѣстныхъ исковъ. Вотъ примѣръ изъ судебной практики.

Истецъ предъявляетъ домашній „документъ", написанный отвѣтчикомъ на своей визитной карточкѣ: „удостовѣряю, что я долженъ Д. (истцу) 350 р. за столярныя и плотничьи работы" (пол-

---

[1]) За исключеніемъ того случая, когда сторона, опровергая актъ, сошлется на такое событіе, которое „требуетъ письменнаго удостовѣренія". Иначе говоря, запретъ 410 ст. дополняется ограниченіемъ, выраженнымъ въ 409 ст. устава.

ное соотвѣтствіе съ требованіями 2017 и 2045 ст. X т.). Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ выдалъ эту записку не какъ долговой актъ, а лишь въ удостовѣреніе того, что онъ былъ истцу долженъ, чтобы дать ему возможность въ свою очередь кредитоваться у деревенскаго лавочника; разсчеты сторонъ велись словесно и безъ всякаго отношенія къ этой запискѣ, которую истецъ по минованіи надобности не возвратилъ, ссылаясь на потерю ея („дѣтямъ, молъ, отдалъ ее поиграть, а они разорвали и бросили"), а черезъ годъ „предъявилъ ко взысканію". Всѣ эти обстоятельства были вполнѣ подтверждены свидѣтелями, и уѣздный членъ суда отказалъ Д. въ искѣ. М—скій окружный судъ однако посмотрѣлъ на дѣло формально и, устранивъ свидѣтелей „въ виду 409 ст. уст. гражд. суд.", постановилъ „учинить взысканіе" по долговому акту. Къ счастью, отвѣтчикъ обжаловалъ рѣшеніе суда въ Сенатъ, который, сославшись на руководящія свои рѣшенія по данному вопросу, высказалъ, что безденежность *домашнихъ* актовъ можно доказывать свидѣтелями, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе суда по нарушенію 409 и 410 ст. уст. гражд. суд. Такихъ случаевъ можно указать множество.

Д. Черновъ.

VII.

ПРЕСТУПНОСТЬ ВО ФРАНЦІИ ЗА ПОСЛѢДНІЯ ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

Во Франціи недавно опубликованъ докладъ министра юстиціи на имя президента республики „о движеніи преступности во Франціи за послѣднія двадцать лѣтъ съ 1881 по 1900 годы". Мы приводимъ изъ него наиболѣе характерныя выдержки, представляющія тѣмъ не менѣе довольно полную картину положенія преступности въ этомъ государствѣ за послѣднія два десятилѣтія.

Съ 1881 по 1900 годы въ судахъ присяжныхъ (cours d'assises) было разобрано 58.728 обвиненій при 80.149 обвиняемыхъ (accusés), слѣдовательно, въ среднемъ приходилось ежегодно разбирать по 2.936 дѣлъ при 4.007 обвиняемыхъ. Если же разсматривать количество дѣлъ по каждому году отдѣльно, то получаются слѣдующіе довольно интересные результаты: въ 1881 году было 3.358 дѣлъ, въ 1900 же году всего—2.283, и изъ нихъ 1.167 преступленій были направлены противъ личности и 1.116—преступленій имущественныхъ.

Министръ юстиціи констатируетъ, что въ теченіе указанныхъ двадцати лѣтъ ежегодная цифра дѣлъ, предназначенныхъ для разбирательства въ судахъ присяжныхъ, все болѣе и болѣе уменьшается. Если въ пятилѣтній періодъ времени 1876—1880 г.г. она въ среднемъ числѣ равнялась—3.346, то вотъ наглядная таблица уменьшенія:

Въ 1876—1880	годахъ	поступало	въ	среднемъ	числѣ	3346	дѣлъ.
» 1881—1885	»	»	»	»	»	3342	»
» 1886—1890	»	»	»	»	»	3095	»
» 1891—1895	»	»	»	»	»	2860	»
» 1896—1900	»	»	»	»	»	2448	»

Число обвиненій въ преступленіяхъ противъ личности падаетъ менѣе быстро въ сравненіи съ числомъ обвиненій противъ собственности; такъ въ пятилѣтіе 1876—1880 г.г. число первыхъ равнялось 1.661, а въ пятилѣтіе 1896—1900 г.г.—1.217, въ то время какъ за тѣ же періоды цифра вторыхъ понизилась съ 1.785 до 1.231, т. е. уменьшеніе въ первомъ случаѣ составляло 24%, а во второмъ—31%.

Вотъ таблица самыхъ главныхъ и многочисленныхъ дѣлъ:

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Среднія ежегодныя цифры по періодамъ. 1881—1885 г.	1886—1890 г.	1891—1895 г.	1896—1900 г.
Отцеубійство	14	13	12	12
Отравленіе	10	9	11	7
Убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (Assassinat)	216	224	212	175
Убійство (Meurtre)	186	271	176	183
Дѣтоубійство	176	173	144	107
Побои, повлекшіе за собой смерть безъ намѣренія ее причинить (Coups ayant entraîné la mort sans intention de la donner)	113	100	123	126
Побои, нанесенные восходящимъ родственникамъ (Coups envers un ascendant)	16	13	12	8
Тяжелые побои и раны (Coups et blessures graves)	26	21	23	29
Нападенія на должностныхъ лицъ (Violences envers des fonctionaires)	6	4	6	3

Изнасилован. взросл. и покушен. на него	88	70	71	60
„ дѣтей „ „ „ „	695	576	568	442
Искусственные выкидыши	22	22	34	24
Лжесвидѣтельство	1	2	2	2
Остальныя преступленія противъ общественнаго порядка или противъ личности	32	36	38	39
Всего	1601	1434	1433	1217
Поддѣлка монеты	49	70	60	56
Различные подлоги	296	246	208	172
Домашняя кража и различныя злоупотребленія довѣріемъ	270	226	181	155
Остальные квалифицированные виды кражи	835	852	727	636
Поджогъ	196	192	186	164
Злостное банкротство	60	42	41	31
Остальныя преступленія противъ имущества	36	33	25	17
Всего	1742	1661	1428	1231

Если сравнить цифры перваго и послѣдняго столбца, то можно замѣтить послѣдовательное уменьшеніе всѣхъ родовъ преступленія за исключеніемъ лишь смертельныхъ побоевъ, искусственныхъ выкидышей и поддѣлки монеты.

Въ особенности важнымъ является наглядное изображеніе постепеннаго *паденія числа преступленій противъ нравственности*. Это цифровое подтвержденіе уменьшенія подобныхъ преступленій чрезвычайно знаменательно какъ вообще для изученія причинъ и свойствъ преступности, о чемъ въ прошломъ году была помѣщена весьма обстоятельная статья въ Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft XXII, 4 Heft, *D-r Fr. Prinzing*—„Soziale Faktoren der Kriminalität“, такъ въ особенности для самой Франціи, столица которой издавна заслужила репутацію разсадника порока и преступнаго разврата.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на уменьшеніе числа кражъ.

Въ 1900 году въ 2.283 обвиненіяхъ, разбиравшихся въ судѣ присяжныхъ, было 3.400 обвиняемыхъ, изъ которыхъ 43% (1.412) обвинялись въ преступленіяхъ противъ личности и 57% (1.867)—противъ имущества. Съ 1881 года число первыхъ уменьшилось до $23^1/_2$%, число вторыхъ до 21%. Нижеслѣдующая таблица показы-

ваетъ измѣненія, происшедшія въ ежегодномъ среднемъ числѣ за отчетный двадцатилѣтній періодъ:

Число обвиняемыхъ, судившихся судомъ присяжныхъ за преступленія (Nombre des accusés, jugés contradictoirement pour des crimes):

ГОДА.	противъ личности:	%	противъ имущества:	%	Всего.
	а) Среднія ежегодныя цифры.				
1881—1885 г.	1.823	42	2.558	58	4.381
1886—1890 г.	1.635	39	2.594	61	4.229
1891—1895 г.	1.706	42	2.314	58	4.020
1896—1900 г.	1.411	42	1.989	58	3.400
	в) Точныя погодныя цифры.				
1898 г.	1.353	42	1.848	58	3.201
1899 г.	1.348	38	2.166	62	3.514
1900 г.	1.412	43	1.867	57	3.279

Въ этой таблицѣ слѣдуетъ отмѣтить, что, на ряду съ значительнымъ уменьшеніемъ числа обвиняемыхъ въ преступленіяхъ имущественныхъ, число обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности достигло наибольшаго напряженія въ 1900 году (43%); въ то же время, въ 1900 году, обвиняемыхъ въ кражахъ было всего 942 человѣка, а въ періодѣ 1881—1885 г.г. средней ежегодной цифрой было—1.239 человѣкъ.

Интересно сравненіе числа обвиняемыхъ съ числомъ населенія всей Франціи:

Въ 1871—1875 г.	14	обвиняемыхъ	приходилось на 100.000 жителей.
„ 1876—1880 „	12	„	
„ 1881—1885 „	11	„	
„ 1886—1890 „	11	„	
„ 1891—1895 „	10	„	
„ 1896—1900 „	9	„	

Въ докладѣ дальше мы находимъ одно весьма любопытное наблюденіе, которое, вѣроятно, заинтересуетъ многихъ соціологовъ и криминалистовъ, даже, до нѣкоторой степени, политико-экономистовъ. *По мѣрѣ того, какъ общее число обвиненій постепенно уменьшается, духъ сообщничества среди злоумышленниковъ довольно сильно увеличивается.* Артельное начало, повидимому, быстро прививается между преступниками, и недалеко то будущее, когда возникнутъ своего рода кооперативныя товарищества для совершенія строго обдуманныхъ и обсужденныхъ сообща преступленій! Было бы интересно

прослѣдить здѣсь какъ вліяніе современныхъ экономическихъ условій жизни, такъ и значеніе соціальныхъ факторовъ въ дѣлѣ развитія преступнаго сообщничества. Быть можетъ, также здѣсь играетъ не послѣднюю роль лучшая организація полиціи и слѣдствія, т. е. совершеніе преступленія, а равно и сокрытіе слѣдовъ его сдѣлалось болѣе труднымъ и непосильнымъ для одного человѣка.

Съ 1871 до 1880 года и даже до 1871-го года при ста обвиненіяхъ насчитывалось около ста тридцати обвиняемыхъ. Съ 1881 года число это постепенно увеличивается до 131, потомъ до 137 и наконецъ до 140 въ періодѣ 1896—1900 г.г.

Если обратиться къ отдѣльному разсмотрѣнію преступности по департаментамъ Франціи, то уменьшеніе числа обвиняемыхъ коснулось почти всѣхъ департаментовъ. Въ період 1896—1900 г.г. въ отношеніи ко всему населенію Франціи одинъ обвиняемый приходится на 11.459 жителей. Конечно, для каждаго департамента эта цифра различна, но важно, что тамъ, гдѣ, повидимому, предполагается большее развитіе преступности, напр., въ департаментѣ Сены въ виду состава и настоящей плотности населенія его, расположенія въ немъ столицы и пр., замѣчается явленіе обратное; такъ, этотъ департаментъ занимаетъ всего лишь десятое мѣсто въ ряду другихъ по процентному отношенію числа обвиняемыхъ ко всему населенію его. Вотъ таблица тѣхъ департаментовъ, которые за послѣднее пятилѣтіе имѣли наибольшую и наименьшую цифры:

Corse	1 обвиняемый	приходился	на	2.926	жителей.
Bouches-du-Rhône .	„	„	„	„	4.244	„
Calvados	„	„	„	„	6.122	„
Hérault	„	„	„	„	6.893	„
Lot-et-Garonne . . .	„	„	„	„	7.147	„
Vaucluse	„	„	„	„	7.404	„
Charente	„	„	„	„	7.615	„
Gironde	„	„	„	„	7.820	„
Var	„	„	„	„	7.960	„
Seine	„	„	„	„	8.012	„
Aude	„	„	„	„	8.792	„
Nièvre	„	„	„	„	46.255	„
Indre	„	„	„	„	41.255	„
Cher	„	„	„	„	34.554	„
Vendée	„	„	„	„	33.947	„
Vienne	„	„	„	„	28.028	„
Pyrénées-Orientales .	„	„	„	„	26.515	„
Deux-Sèvres	„	„	„	„	24.462	„
Creuse	„	„	„	„	23.152	„

Corrèze	„	„	„	„ 22.744	„
Côtes-du-Nord	„	„	„	„ 21.700	„
Hautes-Pyrénées	„	„	„	„ 21.554	„

Изъ этого перечня видно, что плотность населенія, имѣя извѣстное вляніе на совершеніе преступленій, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить абсолютнымъ факторомъ общей преступности. Мы уже говорили о департаментѣ Сены; кромѣ того департаменты Nord, Pas-de-Calais и Rhône, въ которыхъ наивысшая плотность населенія, даютъ еще болѣе благопріятную цифру. Министръ юстиціи считаетъ нужнымъ добавить въ этому, что иногда иностранные элементы значительно вліяютъ на увеличеніе преступности, такъ, напр., въ департаментахъ Bouches-du-Rhône, Var, Herault и др. Слѣдовательно, вообще во Франціи приходится считаться съ тѣмъ, что зачастую увеличеніе преступности зависитъ отъ пришлаго населенія. Разбираясь въ движеніи преступности по департаментамъ, мы увидимъ, что въ 75 изъ всего числа ихъ за періодъ 1896—1900 г.г. судилось гораздо менѣе, чѣмъ, напр., за періодъ 1881—1885 г.г.; только въ 11 департаментахъ цифра обвиняемыхъ или осталась одинаковой, или немного повысилась, и всего лишь 2 департамента (Corse и Bouches-du-Rhône), въ которыхъ число обвиняемыхъ сильно возрасло: въ первомъ—на четверть, во второмъ—на одну восьмую. Ниже мы приводимъ таблицу, чтобы показать, какъ въ отдѣльности по департаментамъ сильно падаетъ число обвиняемыхъ:

Департаменты:	% уменьшенія.
Nièvre	68
Pyrénées-Orientales	66
Vienne	60
Torn	59
Aube	58
Loiret	55
Indre	50
Dordogne	50
Cher	50
Haute-Marne	50
Vendée	50
Ain	47
Jura	44
Seine	27
France (среднее)	17

Одной изъ наиболѣе интересныхъ таблицъ какъ по своей совокупности, такъ и по отдѣльнымъ, наглядно представляемымъ частямъ является нижеслѣдующее распредѣленіе по полу, возрасту, семейному положенію, происхожденію, мѣстожительству, занятію и образованію. Здѣсь, въ каждомъ періодѣ времени, рѣзко выдѣляется уменьшеніе числа преступниковъ безграмотныхъ и увеличеніе числа преступленій, совершенныхъ городскими жителями, и наоборотъ. Остальные раздѣлы, кромѣ помянутыхъ только что, замѣчательны еще тѣмъ, что съ рѣдкой регулярностью сохраняютъ процентное отношеніе между собой во всѣ 4 періода времени. Вотъ эта таблица:

Общее обозначеніе раздѣловъ.	1881—1885 г. г.		1886—1890 г. г.		1891—1895 г. г.		1896—1900 г. г.	
	Среднее ежегодное число.	% отношеніе между собой.	Среднее ежегодное число.	% отношеніе между собой.	Среднее ежегодное число.	% отношеніе между собой.	Среднее ежегодное число.	% отношеніе между собой.
Общее число уголовныхъ осужденныхъ	4.382	—	4.229	—	4.020	—	3.400	—
Полъ.								
Мужчинъ	3.767	86	3.583	85	3.389	84	2.900	85
Женщинъ	615	14	646	15	631	16	500	15
Возрастъ.								
До 16 лѣтъ	32	1	31	1	34	1	26	1
Отъ 16 до 20 лѣтъ	750	17	618	15	631	16	574	17
„ 21 „ 29 „	1.417	32	1.387	33	1.261	31	1.082	32
„ 30 „ 39 „	1.035	24	1.051	25	1.016	25	840	25
„ 40 „ 49 „	621	14	645	15	597	15	481	14
„ 50 „ 59 „	333	8	310	7	307	8	250	7
„ 60 и больше лѣтъ . . .	194	4	187	4	177	4	147	4
Семейное положеніе.								
Холостые	2.588	57	2.459	58	2.319	58	2.029	60
Женатые безъ дѣтей	1.146	27	1.151	27	1.087	27	877	26
„ съ дѣтьми	356	9	360	9	351	9	285	8
Вдовые безъ дѣтей	218	5	205	5	206	5	160	5
„ съ дѣтьми	74	2	54	1	57	1	49	1
Происхожденіе.								
Французы	3.975	91	3.928	92	3.770	94	3.148	93
Иностранцы	407	9	301	8	250	6	256	7

Мѣстожительства.								
Сельскіе жители	1.923	44	1.795	42	1.699	42	1.291	38
Городскіе	2.022	46	1.882	45	1.832	46	1.664	49
Не имѣющіе опредѣленнаго мѣста жительства	437	10	552	13	489	12	445	13
Занятія.								
Земледѣльцы	1.573	36	1.497	35	1.399	35	950	28
Ремесленники	974	22	895	21	786	20	1.057	31
Торговцы	961	22	966	23	1.009	25	689	20
Прислуга.	265	6	270	6	240	6	173	5
Лица свободныхъ профессій	316	7	277	7	266	6	216	7
„ не имѣющія опредѣленныхъ занятій	293	7	324	8	320	8	315	9
Образованіе.								
Неграмотные	1.103	25	951	22	711	18	492	14
Умѣющіе читать и писать . .	3.088	71	3.085	73	3.146	78	2.790	82
Получившіе болѣе полное образованіе	191	4	193	5	163	4	118	4

Весьма важное мѣсто отводитъ министръ юстиціи въ своемъ докладѣ вліянію образованія на преступность. Среднее ежегодное и пропорціональное число обвиняемыхъ совершенно безграмотныхъ, говоритъ онъ, не переставало уменьшаться, начиная съ 1881 года. Вотъ, какова была степень образованія обвиняемыхъ безъ различія пола, начиная съ этого года:

Степень образованія обвиняемыхъ.	Среднія ежегодныя и пропорціональныя цифры. 1881—1885 г.		1886—1890 г.		1891—1895 г.		1896—1909 г.	
Совершенно безграмотные	1.103	25%	951	22%	711	18%	492	14%
Умѣющіе читать и писать.	2.088	70%	3.085	73%	3.146	78%	2.790	82%
Получившіе болѣе высокое образованіе.	191	5%	193	5%	163	4%	118	4% [1])

Эта таблица даетъ наглядное представленіе о значеніи распространенія первоначальнаго образованія во Франціи (l'instruction primaire en France) въ приложеніи къ преступности. Кромѣ того, прогрессъ этотъ отмѣчается также и статистическими свѣдѣніями по

[1]) Въ докладѣ, очевидно, маленькая ошибка: такъ какъ % раздѣляются въ послѣднемъ столбцѣ болѣе правильно такимъ образомъ: 1)—15%; 2)—82%; 3)—3%.

рекрутскимъ наборамъ, въ нихъ постоянно встрѣчаются указанія на постепенное улучшеніе, въ связи съ увеличеніемъ образованія, интеллектуальныхъ условій новобранцевъ.

Что же касается практическаго разрѣшенія цифрами вопроса, въ какой мѣрѣ образованіе оказываетъ свое вліяніе на преступность, то, понятно, это возможно было бы лишь при томъ непремѣнномъ условіи, если бы въ переписяхъ существовали приблизительныя, по крайней мѣрѣ, указанія о степени умственныхъ познаній жителей. Только тогда возможно было бы провести параллель между развитіемъ одного и уменьшеніемъ другой, но за отсутствіемъ всякихъ данныхъ такое сравненіе невозможно.

Если мы теперь будемъ разсматривать отдѣльно статистику преступности, т. е. безъ ея сравненія съ статистикой образованія, то тотчасъ же узнаемъ, что самый родъ преступленія измѣняется въ зависимости отъ степени образованія преступника. Такимъ образомъ на 1000 обвиняемыхъ въ преступленіяхъ противъ личности насчитывается только 18 человѣкъ совершенно безграмотныхъ; на 1000 же обвиняемыхъ въ преступленіяхъ имущественныхъ—всего лишь 12 человѣкъ. Разница при разборѣ каждаго рода преступленія въ отдѣльности еще болѣе будетъ рѣзка, какъ можно судить по слѣдующей таблицѣ:

РОДЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	% обвиняемыхъ, совершенно безграмотныхъ. 1876—1880 г.г.	1896—1900 г.г.
Дѣтоубійство	52	21
Отравленіе	54	20
Тяжелые побои и раны.	35	16
Изнасилованіе дѣтей и покушенія на него.	34	20
« взрослыхъ « « «	35	14
Убійство съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ (assassinat).	31	16
Убійство (meurtre).	31	15
Отцеубійство.	29	10
Побои и раны, нанесенные восходящимъ родственникамъ.	24	10
Грабежъ на дорогахъ (en chemin public).	42	8
Поджогъ.	38	26
Различные виды квалифицированныхъ кражъ.	31	12
Поддѣлка монеты.	19	7
Злостное банкротство.	7	10
Различные подлоги.	5	2
Злоупотребленіе довѣріемъ.	3	»
Всего	25	14

Совершенно неграмотные обвиняемые составляли въ 1830 году двѣ трети всего числа обвиняемыхъ, въ періодъ же 1876—1880 г.г. —всего одну четверть, а въ настоящее время—только одну седьмую. Вотъ и все, что можно вывести изъ статистическихъ данныхъ о преступности, если разбирать ихъ безъ всякого сопоставленія съ другими статистическими свѣдѣніями страны. Министръ юстиціи высказывается противъ всякаго сравненія приводимыхъ данныхъ и съ статистическими свѣдѣніями объ образованіи французской арміи. Указывая совершенно различныя основанія раздѣленія этихъ свѣдѣній и особую группировку ихъ, докладчикъ утверждаетъ, что даже, если принимать въ основаніе сравнительной оцѣнки самые обыкновенные результаты переписи арміи и, распредѣливъ департаменты по степени образованія новобранцевъ, проводить параллель между этимъ распредѣленіемъ и тѣмъ, которое сдѣлано для обвиняемыхъ, то получатся результаты довольно отрицательные. Мы въ правѣ, говоритъ онъ, предполагать, что въ тѣхъ департаментахъ, откуда болѣе всего поступаетъ въ армію безграмотныхъ (Haute-Vienne—17%; Morbihan—17%; Dordogne—16%; Corse—13% и т. д.), совершается больше преступленій противъ личности, но напрасно мы употребляли бы свои труды найти подтвержденіе этому при вышеизложенномъ сравненіи, такъ какъ только единственно департаментъ Corse представляетъ высшую степень какъ невѣжества, такъ и кровавой или жестокой преступности. Равнымъ образомъ также не удалось бы доказать, что, наоборотъ, число имущественныхъ преступленій увеличивается тамъ, гдѣ констатируется военной статистикой болѣе высокій уровень образованія населенія. Все это только доказываетъ, что напрасно стали бы выводить какія-либо заключенія изъ подобныхъ сравненій.

Поэтому вліяніе распространенія образованія на количество и родъ преступленій все-таки остается проблемой, которую статистическія данныя о преступности не въ состояніи разъяснить. Можно лишь предположить, что, если число обвиняемыхъ неграмотныхъ уменьшилось на половину въ теченіе двадцати лѣтъ, между тѣмъ какъ число обвиняемыхъ, умѣющихъ читать и писать, за тотъ же періодъ настолько же увеличилось, то лица, дошедшія до преступленія, поступали, съ точки зрѣнія образованія, такимъ же образомъ, какъ и остальное населеніе, т. е. это образованіе не помѣшало имъ совершать свои преступныя дѣянія, и вся разница заключается въ томъ, что, неграмотные прежде, они теперь умѣютъ и читать, и писать! Но изъ этого нельзя еще выводить заключеніе

объ увеличеніи преступности среди образованныхъ классовъ; напротивъ позволительно утверждать, на основаніи всѣхъ данныхъ за отчетныя двадцать лѣтъ, что *распространеніе образованія повлекло за собой медленное и, однако, постоянное уменьшеніе числа тяжелыхъ преступленій*. Это утвержденіе—наиболѣе сильное доказательство для выраженія соотношеній, существующихъ между успѣхами образованія и движеніемъ преступности!

Въ заключеніе первой части своего доклада министръ юстиціи останавливается на природѣ и степени продолжительности самыхъ наказаній, наложенныхъ судами съ присяжными. Вотъ таблица этихъ наказаній:

Родъ наказаній.		1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.
Смертная казнь		29	30	28	17
Каторжныя работы	безсрочныя	120	110	110	86
	отъ 20 и болѣе лѣтъ	88	82	66	51
	отъ 8 и до 20 лѣтъ	391	365	343	240
	менѣе 8 лѣтъ	311	343	286	230
Исправительное заключеніе (réclusion)	безсрочное	3	4	3	2
	на срокъ отъ 20 и болѣе лѣтъ	3	2	2	2
	„ „ „ 10 и до 20 „	2	1	1	1
	„ „ „ 5 „ „ 10 „	627	572	540	447
Тюремное заключеніе (emprisonnement)	на срокъ болѣе 1 года	1316	1216	1141	961
	„ 1 годъ и менѣе или штрафъ	276	294	278	279

Здѣсь самымъ интереснымъ представляется прослѣдить нѣсколько подробнѣе различные фазисы наиболѣе тяжкаго наказанія—смертной казни. Съ 1881 по 1900 гг. les cours d'assises присудили къ смертной казни 533 человѣка. Въ 1881—1885 гг. было осуждено 148 человѣкъ; въ 1886—1890 гг.—154; въ 1891—1895 гг.—143; въ 1896—1900 гг.—88. Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе индивидуальныхъ условій и положеній осужденныхъ:

	Наименованіе.	Общее число.	1881—1885 гг.	1886—1890 гг.	1891—1895 гг.	1896—1900 гг.
Полъ.	Мужчины	507	141	144	136	86
	Женщины	26	7	10	7	2
Возрастъ.	Отъ 16 до 20 лѣтъ . . .	70	17	17	22	14
	„ 21 „ 30 „ . . .	202	52	54	62	34
	„ 31 „ 40 „ . . .	148	41	45	39	23
	„ 41 „ 50 „ . . .	62	20	21	13	8
	„ 51 „ 60 „ . . .	42	17	13	7	5
	60 лѣтъ.	9	1	4	—	4
Степень образованности.	Неграмотные	101	33	36	22	10
	Умѣющіе читать и писать	415	113	111	116	75
	Получившіе образованіе	17	2	7	5	3
Занятія.	Земледѣльцы	218	70	74	47	27
	Ремесленники	161	48	40	46	27
	Торговцы	63	15	13	15	20
	Прислуга	24	8	6	8	2
	Лица свободныхъ профессій	22	2	9	7	4
	„ безъ опредѣленн. занят.	45	5	12	20	8
Родъ преступленій.	Убійство	415	109	120	116	70
	Отравленіе	5	3	—	2	—
	Поджогъ жилыхъ строеній	11	2	7	1	1
	Дѣтоубійство	7	3	4	—	—
	Убійство должностныхъ лицъ	9	1	3	1	4
	Убійство съ друг. преступл.	53	16	12	16	9
	Отцеубійство	33	14	8	7	4
Предшествующая судимость.	Отсутствіе ея	223	61	65	65	32
	Наличность ея	310	87	89	78	56

Изъ всего числа 533 осужденныхъ: 2—умерли раньше приведенія надъ ними судебнаго приговора, 155—казнены, остальнымъ же 376 смертная казнь была замѣнена безсрочными каторжными работами (365), срочной каторгой (4), безсрочнымъ заключеніемъ (6) и исправительнымъ заключеніемъ (réclusion) на 8 лѣтъ (1).

Вторая часть доклада касается подсудимыхъ, подлежащихъ исправительному суду (les prévenus jugés par les tribunaux correctionnels). Въ первой половинѣ моего доклада, говоритъ министръ, я отмѣтилъ уменьшеніе числа обвиняемыхъ и обвиненій въ судахъ съ присяжными; такое же уменьшеніе заключается въ дѣлахъ и числѣ подсудимыхъ, подлежащихъ исправительному суду. Въ 1881 году эти суды разобрали 178.830 дѣлъ, касавшихся 210.057 подсудимыхъ, въ 1900 же году они судили всего 202.720 подсудимыхъ при 167.179 дѣлахъ. Вотъ таблица ежегоднаго средняго числа дѣлъ по пятилѣтіямъ, разбиравшихся исправительными судами.

Періоды:	Число дѣлъ:
1881—1885 г.	180.800
1886—1890 г.	190.308
1891—1895 г.	201.338
1895—1900 г.	179.869

Въ общемъ движеніе этого рода преступности (délit) находится, какъ то признаетъ и самъ министръ, въ зависимости отъ экономическихъ и соціальныхъ условій Франціи. Здѣсь однако важно принимать въ соображеніе различные факторы, которые такъ или иначе оказываютъ непосредственное вліяніе на число судебныхъ дѣлъ, таковы: увеличеніе населенія, образованіе новыхъ разновидностей проступковъ, переселеніе изъ деревень въ города и приливъ иностранцевъ во Францію. Наконецъ, нельзя забывать, что пресса, антропометрическая система, телеграфъ, телефонъ, желѣзныя дороги сдѣлались лучшими помощниками правосудія.

Если принять все это во вниманіе, то не было бы ничего удивительнаго въ констатированіи постояннаго увеличенія числа дѣлъ, касающихся проступковъ. Но если, начиная съ 1894 года, число самыхъ преступленій и проступковъ падаетъ, то это значитъ, что дѣйствительная преступность уменьшается.

Среднее ежегодное число судимыхъ исправительными судами въ періодъ 1881—1885 г. равнялось 212.839; оно поднялось въ періодъ 1886—1890 г.г.—до 227.515 и въ періодъ 1891—1896 г.г.—до 243.481 и затѣмъ въ послѣдній періодъ упало до 218.057. Сравнительно съ населеніемъ цифры эти даютъ слѣдующія соотношенія:

Въ 1881—1885 г.г.—56 подсудимыхъ
„ 1886—1890 „ —59 „
„ 1891—1895 „ —63 „
„ 1896—1900 „ —55 „
} приходилось на 100.000 жителей.

Слѣдующая таблица показываетъ разницу въ распредѣленіи по округамъ судившихся по дѣламъ, возбуждаемымъ прокурорскимъ надзоромъ:

Округа:	Число подсудимыхъ на 100.000 жителей 1840—1880 г.г.	1900 г.
Сѣверный	52	48
Южный	44	47
Сѣверо-восточный	41	35
Юго-восточный	37	33
Юго-западный	31	29
Сѣверо-западный	31	40
Центральный	29	25

Релегація рецидивистовъ, устраняя осужденныхъ изъ той среды, гдѣ они очень легко могли бы найти много случаевъ снова впасть въ преступленіе, имѣла, какъ это уже и раньше возможно было предположить, непосредственное вліяніе на цифры статистики преступности. Здѣсь слѣдуетъ указать въ какихъ размѣрахъ пользовались релегаціей какъ тѣ, такъ и другіе суды (les cours et les tribunaux).

Съ самаго вступленія въ силу закона 27 мая 1885 года число осужденныхъ, къ которымъ примѣнялась релегація въ качествѣ дополнительнаго наказанія, не переставало уменьшаться:

Въ 1886 г.	1.610	человѣкъ
„ 1887 „	1.934	„
„ 1888 „	1.628	„
„ 1889 г.	1.231	„
„ 1890 „	1.035	„
„ 1891 „	967	„
„ 1892 „	925	„
„ 1893 „	848	„
„ 1894 „	885	„
„ 1895 „	861	„
„ 1896 „	788	„
„ 1897 „	948	„
„ 1898 „	771	„
„ 1899 „	774	„
„ 1900 „	632	„

Если сравнить цифры перваго и послѣдняго годовъ, то мы получаемъ уменьшеніе на 978 осужденій, т. е. на 60%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ родъ наказаній и ихъ продолжительность, послѣ чего слѣдовала релегація.

	Среднія ежегодныя числа и %					
	1886—1890 гг.		1891—1895 гг.		1896—1900 гг.	
Родъ наказаній:	Среднее ежегодное число	%	Средне ежегодное число	%	Среднее ежегодное число	%
Каторжныя работы . . .	174	12	148	17	130	17
Исправит. заключ. (réclusion)	77	5	65	7	62	8
Тюр. закл. на ср. болѣе 1 года	362	24	236	26	227	29
„ „ на 1 годъ и меньше	872	59	446	50	364	46
Всего	1.435	100	895	100	783	100

Изъ этой таблицы можно сдѣлать тотъ выводъ, что если дѣйствительное число присужденныхъ къ релегаціи постепенно уменьшалось,

то наоборотъ процентное отношеніе числа осужденныхъ къ главнымъ наказаніямъ: къ каторжнымъ работамъ и къ исправительному заключенію, почти на одну десятую увеличилось въ сравненіи съ первымъ періодомъ; въ то же время число присужденныхъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ и меньше упало почти на одну четверть.

Заключая этимъ выдержки изъ доклада французскаго министра юстиціи, мы должны отмѣтить, что весь этотъ докладъ проникнутъ оптимизмомъ, опирающимся на цифровыя данныя, которыя нагляд но и ярко рисуютъ современное положеніе преступности во Франціи и даютъ возможность предугадывать ея движеніе въ будущемъ. Нѣкоторая неопредѣленность доклада въ той его части, гдѣ говорится о вліяніи распространенія образованія на развитіе преступности, искупается другими неотъемлемыми достоинствами его: такъ, знаменательно не только общее констатированіе уменьшенія преступности, но и другія, второстепенныя, въ сущности, для даннаго доклада заключенія, напр., увеличеніе сообщничества, уменьшеніе числа тяжкихъ преступленій, уменьшеніе числа преступленій противъ нравственности и т. д.

Ф. Н. Малининъ.

VIII.

ИЗЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

Засѣданіе уголовнаго отдѣленія 21 декабря было посвящено преніямъ по докладу В. Д. Набокова: „Плотскія преступленія по проекту уголовнаго уложенія". Въ преніяхъ приняли участіе: Н. С. Таганцевъ, А. Ѳ. Кони, В. М. Тарновскій, М. М. Боровитиновъ и И. Я. Фойницкій.

Въ состоявшемся 4 января, подъ предсѣдательствомъ Г. Г. Евангулова, засѣданіи уголовнаго отдѣленія С. Н. Трегубовъ прочиталъ сообщеніе: „Прокурорскій надзоръ въ отношеніи къ народному суду въ Туркестанскомъ краѣ" [1]).

---

[1]) Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Журналѣ Министерства Юстиціи".

Харьковское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 25 ноября И. М. Тютрюмовъ прочиталъ докладъ: „Семья по проекту гражданскаго уложенія".

Несмотря на особую важность семейныхъ отношеній и ихъ законодательнаго регулированія, нашъ десятый томъ былъ далекъ отъ удовлетворительнаго исполненія своей задачи. Недавно появившійся проектъ гражданскаго уложенія несомнѣнно устранилъ многіе изъ недостатковъ десятаго тома, касающихся регулированія семейныхъ отношеній. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить большую систематичность въ расположеніи законодательнаго матеріала. Въ началѣ проекта стоятъ статьи, касающіяся общихъ для всѣхъ вѣроисповѣданій положеній, затѣмъ здѣсь же собраны раньше разсѣянныя по всему своду особенности, касающіяся семейнаго права разныхъ вѣроисповѣданій. Не останавливаясь на перечисленіи достоинствъ проекта и тѣхъ улучшеній, которыя онъ внесъ въ нормировку семейныхъ отношеній, референтъ перешелъ къ перечисленію недостатковъ проекта, которые въ немъ, какъ и во всякой вообще законодательной работѣ, не могли быть устранены.

1) Въ проектѣ не устранены статьи, имѣющія чисто нравственное значеніе и лишенныя всякаго юридическаго содержанія. Сюда относится статья о томъ, что дѣти должны оказывать своимъ родителямъ уваженіе и почтительность, о томъ, что вѣрность, взаимная поддержка являются обязанностями супруговъ, о томъ, что жена—хозяйка дома. Всѣ эти положенія въ лучшемъ случаѣ безполезны, но иногда могутъ дать поводъ къ излишнимъ требованіямъ. 2) Къ недостаткамъ проекта надо отнести также ту рѣшающую роль, которую проектъ даетъ при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ отцу. Отецъ имѣетъ во всемъ рѣшающій голосъ, и его распоряженія (напр., относительно воспитанія дѣтей) обязательны для матери, даже послѣ его смерти, и могутъ быть измѣнены только съ согласія высшаго опекунскаго учрежденія. Докладчикъ считаетъ такое униженіе положенія матери противорѣчащимъ историческимъ условіямъ русской жизни и могущимъ ухудшить строй современной семьи. 3) Референтъ привѣтствуетъ нововведеніе проекта, согласно которому въ случаѣ злоупотребленія родительскою властью, напр., пьянства отца и т. д., опекунскія учрежденія имѣютъ право изъять ребенка изъ подъ родительской власти. Референтъ сожалѣетъ о томъ, что проектъ не пошелъ дальше по тому же пути и не далъ этимъ учрежденіямъ права навсегда лишать такихъ родителей власти надъ дѣтьми во избѣжаніе такихъ случаевъ, когда родители подъ предлогомъ мнимаго исправленія будутъ эксплоатировать своихъ дѣтей. 4) Не можетъ быть одобрено также право отца помѣстить ребенка въ видѣ наказанія въ исправительный пріютъ, а за отсутствіемъ таковаго—въ арестный домъ. Съ помѣщеніемъ въ пріютъ исправительный еще можно было бы согласиться, смотря на это помѣщеніе, какъ на средство воспитанія, но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ограничить безконтрольное право отца во всякое время взять своего ребенка изъ пріюта обратно. Съ помѣщеніемъ же въ арестный домъ никакъ нельзя согласиться ни съ какой точки зрѣнія. 5) Къ достоинствамъ проекта должно быть отнесено введеніе раздѣльнаго жительства супруговъ. Запрещеніе раздѣльной жизни, содержащееся въ дѣйствующемъ законодательствѣ, не примѣняется

на практикѣ. Волостные суды сплошь и рядомъ допускаютъ раздѣльное жительство. Сенатъ высказался за разрѣшеніе раздѣльной жизни супруговъ, присуждая съ мужа въ пользу жены содержаніе и при наличности таковой. Въ болѣе условной формѣ „дондеже смирятся" допускаетъ такое раздѣльное жительство и Синодъ. Наконецъ, Канцелярія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, завалена такими прошеніями о раздѣльномъ жительствѣ и разрѣшаетъ ихъ въ количествѣ 2.300 въ годъ въ среднемъ. Идя на встрѣчу этой жизненной потребности, проектъ предоставляетъ право окружнымъ судамъ разрѣшать раздѣльное жительство въ случаѣ пьянства, мотовства и разорительнаго поведенія одного изъ супруговъ. Докладчикъ находитъ, что окружные суды слишкомъ далекая отъ народа инстанція, почему это право слѣдовало бы предоставить судамъ низшимъ. 6) Въ случаѣ разрѣшенія такого раздѣльнаго жительства проектъ относительно дѣтей устанавливаетъ такой порядокъ, что отцу отдается сынъ, матери—дочь, если только между ними не состоится о семъ соглашенія. Этимъ порядкомъ, по мнѣнію докладчика, въ недостаточной степени охраняются интересы дѣтей. Дѣтей слѣдуетъ давать тому изъ супруговъ, который не подавалъ повода къ раздѣльному жительству. Любопытно, что проектъ не приводитъ мотивовъ своего такого рѣшенія, а ссылается на прецедентъ 1816 г., а именно на рѣшеніе Комитета Министровъ по дѣлу Потоцкихъ. 7) Проектъ расширяетъ кругъ лицъ, имѣющихъ право на содержаніе и принадлежащихъ къ составу семьи. По дѣйствующему праву только мужъ обязанъ выдавать женѣ содержаніе. По проекту мужъ въ случаѣ раздѣльнаго жительства долженъ давать содержаніе женѣ, даже если это раздѣльное жительство произошло по винѣ жены. Такая же обязанность лежитъ и на женѣ. Докладчикъ считаетъ это положеніе несправедливымъ. Затѣмъ проектъ увеличиваетъ число лицъ, имѣющихъ право на матеріальную поддержку. Сюда относятся восходящіе и нисходящіе братья и сестры, даже свойственники первой степени. Это нововведеніе не приведетъ къ желаемымъ проектомъ результатамъ. Оно не упрочитъ семьи, а, напротивъ, внесетъ въ нее еще большій разладъ. Это нововведеніе дастъ поводъ къ многочисленнымъ домогательствамъ и ссорамъ. Докладъ вызвалъ рядъ запросовъ и возраженій *(Право)*.

Въ засѣданіи 7 декабря А. Н. Анцыферовъ прочиталъ докладъ: „Мелкій кредитъ, его организація и значеніе въ Россіи".

Въ деревнѣ существуетъ несомнѣнная потребность въ кредитѣ. При современныхъ условіяхъ эта потребность въ громадномъ большинствѣ случаевъ удовлетворяется при ужасныхъ условіяхъ. Мѣстными ростовщиками взимается громадный процентъ, достигающій 120 въ годъ, иногда же происходитъ закабаленіе должника. Иллюстрировавъ такое положеніе дѣлъ нѣсколькими примѣрами изъ крестьянской жизни, докладчикъ находитъ, что на обязанности общества и государства лежитъ удовлетворить этой потребности деревни въ кредитѣ. Здѣсь, прежде всего, приходится встрѣчаться съ вопросомъ о кредитоспособности. Говорятъ, что крестьянское населеніе некредитоспособно, такъ какъ у него нѣтъ имущества, которымъ оно могло бы покрыть взысканіе. Такое представленіе о кредитоспособности неосновательно. Докладчикъ видитъ кредитоспособность въ трудоспособности и,

основываясь на данныхъ статистики ссудо-сберегательныхъ товариществъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, доказываетъ, что потери такихъ обществъ обыкновенно крайне незначительны, что большинство должниковъ себя оправдываетъ. При такой неудовлетворенности потребности въ мелкомъ кредитѣ среди всѣхъ другихъ мѣръ, какъ, напр., правильнаго взысканія податей и т. д., организація кредита вещь очень важная. Докладчикъ находитъ, что удовлетворить этой потребности удобнѣе всего при помощи ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Съ этой точки зрѣнія онъ привѣтствуетъ положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита 1895 года, разбору котораго собственно и посвященъ настоящій докладъ. Положеніе признаетъ за всякимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ права юридической личности, впрочемъ, ограничивая эти права пріобрѣтеніемъ имущества для помѣщенія управленія товарищества и его складовъ. Положеніе предоставляетъ земствамъ или частнымъ лицамъ, имѣвшимъ средства на учрежденія товариществъ, широкую наблюдательную роль за дѣятельностью товариществъ, чего нельзя не привѣтствовать. Товариществамъ предоставлены самостоятельность и самоуправленіе въ довольно широкихъ предѣлахъ. Органами самоуправленія являются общія собранія, правленія и наблюдательные совѣты, исполняющіе въ то же время роль ревизіонныхъ коммисій. Самостоятельность товариществъ нѣсколько ограничена правомъ министра запрещать нѣкоторыя операціи. Существеннымъ недостаткомъ положенія надо считать принятую имъ концессіонную систему разрѣшенія товариществъ. Органомъ, разрѣшающимъ ихъ, является министръ. Такой порядокъ ведетъ къ потерѣ времени и расходамъ, непосильнымъ для такихъ мелкихъ учрежденій, какъ эти товарищества. Часто случается, какъ это показываютъ статистическія данныя, что товарищества, получивъ разрѣшеніе на образованіе, не образуются, такъ какъ мѣстная организація успѣла уже распасться. Докладчикъ находитъ, что лучшей системой была бы явочная система, но въ виду особой боязни нашимъ правительствомъ этой системы докладчикъ выражаетъ желаніе, чтобы разрѣшеніе на открытіе товариществъ давалось губернаторами. Къ недостаткамъ положенія докладчикъ относитъ также отсутствіе къ немъ постановленій объ измѣненіи уставовъ товариществъ и постановленій о союзахъ товариществъ. Впрочемъ послѣдній недостатокъ устраненъ учрежденіемъ въ 1901 году Комитетомъ Министровъ подобнаго союза.

Заканчивая свой рефератъ утвержденіемъ, что всѣ условія для мелкаго кредита въ деревнѣ существуютъ, докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы земство, государственный банкъ и частныя лица соединили свои усилія для организаціи этого полезнаго дѣла *(Право)*.

Казанское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 14 декабря, подъ предсѣдательствомъ князя П. Л. Ухтомскаго, избраннаго предсѣдателемъ Общества, прочитанъ былъ рефератъ Н. В. Рейнгардта: „Романъ Воскресеніе" гр. Л. Н. Толстого и вопросы уголовнаго права".

Курское Юридическое Общество.

23 ноября состоялось годичное засѣданіе Общества. Открывая засѣданіе, предсѣдатель И. М. Тютрюмовъ, указавъ на исполнившееся 35-лѣтіе введенія въ Курскѣ новыхъ судебныхъ учрежденій, предложилъ собранію привѣтствовать отъ имени Общества судебныхъ дѣятелей Курской губерніи.

Затѣмъ И. М. Тютрюмовъ сдѣлалъ сообщеніе о международномъ конгрессѣ криминалистовъ въ Петербургѣ и прочиталъ докладъ „Семья по проекту гражданскаго уложенія", сдѣланный имъ въ Харьковскомъ Юридическомъ Обществѣ (см. выше).

Послѣ доклада отчета о дѣятельности Общества И. М. Тютрюмовъ, поблагодаривъ Общество за довѣріе, которое оно оказывало ему, избирая его съ 1897 г. предсѣдателемъ, заявилъ, что въ настоящее время, съ переходомъ на службу въ Петербургъ, онъ не можетъ принимать близкаго участія въ трудахъ Общества.

Выразивъ И. М. Тютрюмову признательность за его труды на пользу Общества, собраніе закрытою баллотировкою единогласно избрало г. Тютрюмова почетнымъ членомъ Общества. — Предсѣдателемъ Юридическаго Общества избранъ А. В. Ногесъ, товарищъ предсѣдателя Курскаго окружнаго суда.

Томское Юридическое Общество.

Въ засѣданіи 21 декабря проф. І. А. Малиновскій прочелъ докладъ „Роль аристократіи въ государственномъ строѣ древней Руси".

Основныя положенія доклада, представляющаго первую главу задуманнаго авторомъ изслѣдованія о роли аристократіи въ литовско-русскомъ государствѣ, сводятся, въ общихъ чертахъ, къ слѣдующему.

Прослѣдивъ эволюцію взглядовъ русскихъ историковъ и историковъ права по вопросу о значеніи монархическаго принципа въ древне-русскомъ государствѣ, утверждавшихъ сначала, какъ Карамзинъ, Полевой и др., что древне-русскіе князья обладали всѣми прерогативами единодержавной власти, а затѣмъ перешедшихъ къ діаметрально-противоположному взгляду (Соловьевъ, Костомаровъ, Сергѣевичъ, Ключевскій и др.), отводящему широкое мѣсто въ дѣлахъ государства народному собранію (вѣчу) и боярской думѣ,—І. А. Малиновскій остановился на значеніи и роли демократіи и аристократіи въ древне-русскомъ государствѣ.

По мнѣнію І. А. Малиновскаго, оцѣнка значенія демократіи и аристократіи въ русской историко-правовой литературѣ страдаетъ односторонностью. Историки отводятъ слишкомъ большое мѣсто демократіи и, напротивъ, удѣляютъ мало значенія аристократіи. Между тѣмъ, по мнѣнію профессора, это должно быть въ наукѣ установлено обратно.

Отмѣтивъ рядъ другихъ погрѣшностей историковъ по вопросу (какъ, напримѣръ, взглядъ на роль боярской думы Ключевскаго, грѣшащій противъ исторической правды и отнимающій у нормъ обычнаго права ихъ принудительное *юридическое* значеніе),—докладчикъ конструируетъ свою

теорію, которую онъ доказываетъ рядомъ цитатъ изъ лѣтописи и ссылкой на аналогичные факты изъ исторіи древней и запада, а также и на факты, констатированные писателемъ-этнографомъ Сѣрошевскимъ въ Сибири въ жизни якутовъ.

Всюду I. А. Малиновскій находитъ тройственный типъ государственнаго устройства: 1) князь (король, царь, старѣйшины), 2) аристократія („лучшіе" люди), имѣющая активное значеніе въ жизни государства, и 3) демократія, играющая пассивную роль.

Въ заключеніе докладчикъ излагаетъ содержаніе остальныхъ главъ своего изслѣдованія и приходитъ къ выводу, что преобладаніе одного изъ трехъ элементовъ—именно аристократіи въ Польшѣ, привело къ паденію государства.

Затѣмъ В. А. Щепингъ сдѣлалъ сообщеніе о занятіяхъ IX съѣзда Международнаго союза криминалистовъ въ С.-Петербургѣ, на которомъ онъ присутствовалъ въ качествѣ делегата отъ Томскаго Юридическаго Общества *(Сибирская Жизнь)*.

Общество исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

15 января состоялось засѣданіе юридическаго отдѣленія Общества. Предметъ засѣданія составилъ докладъ члена общества И. Я. Софійскаго „О промысловомъ налогѣ".

Докладчикъ началъ съ указанія на то, что положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ, несмотря на то, что истекло всего лишь четыре года со времени введеніе его въ дѣйствіе (съ 1 января 1899 г.), вызываетъ уже усиленныя заботы Министерства Финансовъ по производству въ немъ необходимыхъ и возможныхъ измѣненій. За короткій срокъ дѣйствія положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ возбудило массу разнообразныхъ недоразумѣній, для разъясненія которыхъ потребовались цѣлыя тысячи сенатскихъ рѣшеній и внушительная серія министерскихъ циркуляровъ.

Не взирая, однако, на обиліе частныхъ разъясненій, министерство стало лицомъ къ лицу съ необходимостью общаго пересмотра „положенія". Очевидно, что система обложенія, принятая въ государственномъ промысловомъ налогѣ, одержима извѣстнаго рода кореннымъ недостаткомъ, устранить который не въ состояніи частичныя поправки. Докладчикъ поставилъ себѣ цѣлью подойти къ самому корню зла и обнаружить исходящіе изъ него принципіальные недостатки. Въ видахъ установленія правильной точки зрѣнія для принципіальной критики нынѣ дѣйствующаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, авторъ совершилъ предварительный экскурсъ въ область исторіи нашего торгово-промышленнаго обложенія. Цѣлый рядъ вѣковъ торговля и промыслы подлежали у насъ однимъ лишь пошлиннымъ сборамъ, и только во второй половинѣ XVIII столѣтія установилось начало податное. Первое время податное обложеніе торговли и промысловъ слѣдовало окладной системѣ (налога съ капитала); въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка оно перешло къ патентной системѣ; послѣдняя

пустила настолько прочные корни въ нашемъ финансовомъ строѣ, что была сохранена важной въ другихъ отношеніяхъ реформой 1865 года и уцѣлѣла до нашихъ дней. Другія формы податнаго обложенія только присоединялись къ патентной системѣ, какъ къ основному ядру; такое положеніе занялъ дополнительный сборъ, процентный и раскладочный, установленный въ 1885 году. Въ шестидесятыхъ годахъ возникаетъ оффиціальное обсужденіе вопроса о подоходномъ налогѣ, который признается однако и въ то время, и впослѣдствіи неподходящимъ къ условіямъ нашего быта и для насъ несвоевременнымъ. Отвергаемый въ качествѣ общаго начала принципъ подоходнаго налога получаетъ, однако, частичное признаніе въ послѣдней реформѣ торгово-промышленнаго обложенія. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ 1898 года вводитъ подоходное начало, но при этомъ удерживаетъ въ качествѣ традиціоннаго устоя патентную систему и подкрѣпляющій ее раскладочный сборъ. Такимъ образомъ нынѣ дѣйствующее положеніе составилось изъ послѣдовательныхъ наслоеній; три начала, лежащія въ его основѣ, являются разнородными по существу; внѣшнее соединеніе ихъ представляетъ собою неудачное смѣшеніе, которое и составляетъ причину всѣхъ тѣхъ недостатковъ, о наличности которыхъ заявлено въ началѣ доклада. Признавая высокія достоинства подоходнаго обложенія, докладчикъ усматриваетъ основной недостатокъ дѣйствующаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ въ томъ, что, сохраняя старыя формы, оно значительно ослабило дѣйствіе новаго подоходнаго принципа. Эта точка зрѣнія докладчика заранѣе предопредѣляетъ, на какую часть дѣйствующаго положенія онъ обратилъ свою критику. Хотя дѣйствующее положеніе нигдѣ не проводитъ подоходнаго налога въ чистомъ видѣ, тѣмъ не менѣе по отношенію къ предпріятіямъ, обязаннымъ публичной отчетностью, оно придерживается его въ большей степени, чѣмъ дѣлаетъ это примѣнительно къ предпріятіямъ, публичной отчетностью не обязаннымъ. На обложеніе послѣднихъ и направлены критическіе упреки докладчика. Именно эти предпріятія несутъ, какъ указываетъ докладчикъ, всю тягость патентной системы и всѣ неудобства раскладочнаго сбора. Патентная система необходимо придерживается дѣленія торгово-промышленныхъ предпріятій на разряды; разряды эти устанавливаются по внѣшнимъ признакамъ, далеко не находящимся въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною доходностью предпріятія. Неравномѣрность патентнаго обложенія (основнаго налога) должна быть исправляема процентнымъ сборомъ съ излишка прибыли. Благодаря послѣднему, достигается уравненіе обложенія, но чисто внѣшнее: одну и ту же сумму приходится платить при одинаковой доходности предпріятіямъ различныхъ разрядовъ, несмотря на то, что предпріятія низшихъ разрядовъ крайне стѣснены въ своемъ развитіи обязательной росписью и, слѣдовательно, несутъ больше тягости, чѣмъ предпріятія той же доходности, но другихъ классовъ и высшихъ разрядовъ. При отсутствіи же излишка прибыли, если послѣдняя далеко ниже 30-кратнаго оклада основнаго налога, неравномѣрность обложенія патентной системы выступаетъ крайне рѣзко. Если ужъ никакъ нельзя отказаться отъ патентной системы, то все-же можно произвести въ этой системѣ измѣненія, направленныя въ сторону большей равномѣрности обложенія и устраняющія излишнія стѣсненія. Въ этомъ отношеніи докладчикъ предло-

жилъ слѣдующія мѣропріятія: 1) установить выборку свидѣтельствъ на торговопромышленныя предпріятія по предполагаемымъ оборотамъ или прибылямъ, опредѣляемымъ на мѣстѣ особыми коммисіями съ податнымъ инспекторомъ во главѣ, па что кстати имѣется и небольшой намекъ въ ст. 79 дѣйствующаго положенія; 2) опредѣлить минимумъ стоимости этихъ свидѣтельствъ съ тѣмъ, чтобы они были доступны всѣмъ предпринимателямъ, уплачивающимъ дополнительный налогъ, и могли быть выкупаемы въ произвольномъ количествѣ; 3) уничтожить росписи товаровъ и другія ограниченія по торговлѣ, установляемыя нынѣшнимъ дѣленіемъ на разряды. Не менѣе тягостна уплата раскладочнаго сбора вслѣдствіе чрезмѣрно инквизиторскаго способа добыванія свѣдѣній объ оборотахъ и прибыли при обложеніи дополнительнымъ налогомъ. Докладчикъ особенно выдвинулъ въ этомъ отношеніи предъявленіе плательщиками торговыхъ книгъ, которыя разсматриваются въ раскладочномъ присутствіи прямыми конкуррентами плательщиковъ. Многіе изъ плательщиковъ предпочитаютъ поплатиться непомѣрнымъ обложеніемъ, чѣмъ раскрыть тайну своихъ книгъ соперникамъ. Одна ужъ передача разсмотрѣнія торговыхъ книгъ въ руки коронныхъ членовъ раскладочнаго присутствія была бы полезнымъ измѣненіемъ. Вообще по отношенію къ торговымъ книгамъ положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ сильно расходится съ торговымъ уставомъ; вслѣдствіе этого при пересмотрѣ положенія необходимъ одновременный пересмотръ устава.

Докладъ И. Я. Софійскаго былъ прослушанъ собраніемъ съ большимъ интересомъ, который былъ вызванъ важностью поднятаго вопроса и поддерживался цѣнными разъясненіями автора, извлеченными имъ изъ непосредственной практики дѣла. Докладъ вызвалъ оживленное обсужденіе, въ которомъ сказалось принципіальное согласіе участниковъ преній съ докладчикомъ. *(Варшавскій Дневникъ).*

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО ВЪ ПОСЛОВИЦАХЪ И ПОГОВОРКАХЪ РУССКАГО НАРОДА [1]).

Понятіе объ обязательствѣ.

Понятіе объ обязательствѣ, какъ о правѣ на дѣйствія другаго лица, не сразу достигается въ исторіи. Вмѣсто права на дѣйствія другаго лица въ древности знали право на лицо (кабала, холопство). Пословицы, какъ вѣрный отразитель всѣхъ моментовъ развитія обязательственныхъ отношеній, сохранили эту ступень обязательства.

Такъ, въ договорѣ личнаго найма пословицы указываютъ на

---

[1]) Источники и пособія.

1) „Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч XVII—XIX столѣтій", вып. первый, С.-Петербургъ, 1899 года; составилъ и приготовилъ къ печати Павелъ Симони. Изъ него взяты повѣсти или пословицы всенароднѣйшія по алфавиту (XVII вѣка), стр. 1—162.

2) Памятники древней письменности, вып. IV, 1880 г. „Рукописный сборникъ пословицъ XVIII столѣтія", стр. 77—114.

3) „Собраніе 4291 древнихъ россійскихъ пословицъ". Печатано при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, 1770 года, стр. 320.

4) „Письмовникъ, содержащій въ себѣ науку россійскаго языка со многимъ присовокупленіемъ разнаго учебнаго и полезнаго забавнаго вещесловія, четвертое изданіе, вновь выправленное, приумноженное и раздѣленное на двѣ части профессоромъ и кавалеромъ Николаемъ Кургановымъ". Часть первая, С.-Петербургъ 1790 г., стр. 123—142.

5) „Мышкинскій мѣсяцесловъ 1779 г.;" статья Тиханова. Ярославск. губ. вѣд. 1888 г.

6) „Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку съ присовокупленіемъ таблицы содержанія оныхъ для удоб-

тотъ періодъ, когда договоръ личнаго найма велъ къ установленію неполнаго холопства.

1. Нанялся, продался. Д.

2. Внизъ вода несетъ, а вверхъ кабала везетъ. XVII.

3. Безъ долгу жить прямое панство, а въ долгъ войдешь (деньги впередъ заберешь по договору личнаго найма), войдешь въ подданство. 1822.

4. Давши кабалу, не тяжутся. Д.

5. Долговать на дому, придется закладать жену. Д.

Отвѣтственность по обязательствамъ падаетъ только на лицо, а не на имущество его, ибо обязательства носятъ вполнѣ личный характеръ. Въ силу этого при исполненіи обязательства взысканіе

нѣйшаго ихъ пріисканія", С.-Петербургъ, 1822 г. Д. К. (Димитрія Княжевича) 296+VII стр. съ предисловіемъ автора Д. К.

7) „Пословицы русскаго народа" Владиміра Даля. Два тома, второе изданіе Вольфа 1879 г.

8) „Русскія пословицы и притчи" И. Снегирева; Москва, 1848 г.; стр. XLV+503.

9) „Собраніе пословицъ и поговорокъ русскаго народа, украшенное 25 рисунками". С.-Петербургъ 1862 г., стр. 290+V съ предисловіемъ автора Г. Б.

10) Сочиненія Богдановича т. 1-й, изданіе Александра Смирдина 1848 г., С.-Петербургъ. „Русскія пословицы", стр. 380—579.

11) „Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи"; вып. II-й подъ редакціей Харузина; 1890 г.

12) „Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи" Н. А. Иваницкаго.

13) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачевымъ, 1850 г., гдѣ напечатаны пословицы, собранныя Аѳанасьевымъ, подъ заглавіемъ: „Дополненія и прибавленіе къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ, изданныхъ И. Снегиревымъ", стр. 50—68.

14) Архивъ Калачева за 1854 г., гдѣ помѣщены пословицы, собранныя Ѳ. И. Буслаевымъ, подъ заглавіемъ: „Русскія пословицы и поговорки", стр. 9—176

15) Ibidem. „Дополненіе и прибавленіе къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, сообщенныхъ И. М. Снегиревымъ", стр. 177—204.

16) М. Михельсонъ „Ходячія и мѣткія слова", второе изданіе, С.-Петербургъ; 1896 г.; X—598 стр.

17) „Пословицы Вологодскаго уѣзда, собранныя Н. Иваницкимъ" Вологодскія губ. вѣдомости за 1883 г.

18) „Пословицы и поговорки, собранныя въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ П. Обнорскимъ" Вологодскія губ. вѣдомости за 1888 г.

19) „О такъ называемыхъ говорахъ Костромской губ. Ѳ. Покровскаго". Живая Старина за 1898 г.

20) „Бытовыя юридическія пословицы" А. Сухова. Юридич. Вѣстн. 1874 г. кн. 9 и 10.

21) „Сборникъ русскихъ пословицъ съ картинками" О. Верховской. С.-Петербургъ; 1883 г.; стр. 1—143.

не обращается на имущество должника, хотя бы оно у него и было, а на лицо должника.

6. Хоть и много-де вѣрятъ, барышъ не хорошъ, какъ да въ семеры гости зовутъ на правежъ, гдѣ изволишь бери, только выпь да положь. Богд.

7. Хоть изъ ноги выломи, да подай. Х.

Съ теченіемъ времени обязательство съ лица переходитъ на имущество должника. Это новое начало въ обычномъ правѣ прорывается сначала въ грубомъ самоуправствѣ.

8. Долгъ не платитъ—такъ дверь съ пяты полетитъ. Бусл.

Съ теченіемъ времени обязательство переходитъ и по наслѣдству, переходя изъ строго личнаго въ имущественное отношеніе.

9. Долгъ первый наслѣдникъ. Д.

22) „Обычное право". Матеріалы для библіографіи обычнаго права; соч. Евгенія Ивановича Якушкина; вып. второй; Ярославль; 1896 г.

23) „Обычное гражданское право въ Россіи" Пахмана. т. 1-й.

24) „Село Козьмодемьянское, Щетинской волости, Пошехонскаго у." Дерунова. Ярославскія губ. вѣдомости 1889—1890 г.

25) „Особенности народнаго говора населенія Рыбинскаго у." статья Н. Оп—на. Ярославскія губ. вѣдом. 1889 г. № 44.

26) С. Никоновъ. Поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву.

Объясненіе знаковъ и сокращеній.

1) XVII в.—пословицы изъ сборника Симони.

2) XVIII в.—пословицы, помѣщенныя въ памятникахъ древней письменности, вып. IV, 1880 г.

3) Сн.—пословицы, собранныя Снегиревымъ.

4) Мих.—Михельсонъ, „Ходячія и мѣткія слова".

5) Ив.—пословицы, собранныя Иваницкимъ.

6) Обн.—пословицы, собранныя Обнорскимъ.

7) Сух.—бытовыя юридическія пословицы Сухова.

8) Аѳ.—См. Архивъ Калачева 1850 г., стр. 50—68.

9) Бусл.—См. Архивъ Калачева за 1854 г., стр. 9—176, статью Буслаева.

10) Богд.—пословицы, собранныя Богдановичемъ.

11) Г. Б.—пословицы, собранныя неизвѣстнымъ авторомъ, подъ литерами Г. Б.

12) 1822.—Сборникъ пословицъ автора, подъ литерами Д. К. (по предположенію Буслаева,—Димитрія Княжевича).

13) 1770—Сборникъ пословицъ 1770 г.

14) 1779—Мышкинскій мѣсяцесловъ.

15) 1790—Сборникъ пословицъ Курганова.

16) Д.—Сборникъ пословицъ Даля.

17) Дер.—Изъ статьи Дерунова „Село Козьмодемьянское, Щетинской вол.".

18) О—нъ.—Пословицы изъ статьи Н. Оп—на „Особенности народнаго говора населенія Рыбинскаго у".

19) Х.—Пословицы, записанныя мною.

Лица, участвующія въ обязательствѣ.

Въ обязательствѣ непремѣнно должны быть по крайней мѣрѣ два лица съ взаимно-противоположными отношеніями. Это признается въ пословицахъ и поговоркахъ, гдѣ лица, участвующія въ обязательствѣ, называются сторонами. Какъ называется въ обязательствѣ каждая сторона, общаго термина пословицы не даютъ. Имъ извѣстны лишь наименованія сторонъ въ каждомъ отдѣльномъ обязательствѣ, гдѣ сторона получаетъ свое наименованіе сообразно роду и виду обязательства. Напр., въ обязательствѣ изъ займа одна сторона называется заимодавцемъ, а другая—должникомъ, плательщикомъ, заемщикомъ.

10. Какъ ни вертись, а съ должникомъ расплатись. Д.
11. Заемщикъ на конѣ ѣздитъ, а плательщикъ на свиньѣ. Д.
12. Нужда—мизгирь, а заемщикъ—муха. Д.
13. Заимодавецъ—удавецъ. Х.
14. Какъ ни вертись, а съ заимодавцемъ расплатись. 1822.

Въ куплѣ-продажѣ стороны называются продавецъ и покупатель.

15. У продавца разсчетъ, у покупателя другой. Д.

Въ обычномъ правѣ возникновеніе каждаго обязательства обыкновенно удостовѣряется третьими лицами. Они бываютъ или въ качествѣ поручителей, или въ качествѣ простыхъ свидѣтелей.

Когда послѣ совершенія договора купли-продажи или найма стороны помолятся Богу и берутся за руки, во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай, имѣющій несомнѣнно юридическій характеръ, разнимать руки, что̀ совершаетъ кто-нибудь изъ присутствующихъ третьихъ лицъ. Разъемщикъ только иногда говоритъ:

16. „Чуръ, съ разъемщика ничего“. Х.

Въ сдѣлкахъ же на пари стороны часто говорятъ разъемщику:

17. „Съ виноватаго полтина, а съ разъемщика рубль“. Д.

Обычное право допускаетъ добровольную перемѣну лицъ въ обязательствахъ, напр., въ сдѣлкахъ по займу. Со стороны кредитора эта перемѣна можетъ быть произведена независимо отъ воли должника. Цессія отъ кредитора технически въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обозначается „переворотомъ“. Сдѣлать переворотъ значитъ сдѣлать переводъ долга на третье лицо.

18. „Переворотомъ-то намъ запрещаетъ законъ взыскивать“, говорятъ въ Костромской губ. [1]).

---

[1]) См. Живая Старина за 1898 г. „О говорахъ въ Костромской губ.“. Ѳ. Покровскаго.

Приведенная пословица несомнѣнно имѣетъ историческій характеръ, потому что въ дѣйствующемъ правѣ нѣтъ запрещенія для цессіи отъ кредитора.

Дѣйствительно, какъ извѣстно, въ концѣ XVI вѣка были въ обычаѣ такъ называемыя „выданныя кабалы", когда вѣритель передавалъ свое право (кабалу) третьему лицу или въ даръ, или за свой долгъ, и правительство долго не признавало такой цессіи законною. Въ указн. кн. вѣд. казн. ст. XXI говорится: „по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давать". Эта мысль выражена въ слѣдующей пословицѣ:

19. И радъ бы дать, да кабалить не велятъ. Д.

Ясно отсюда, что „переворотъ" и „кабала" указываютъ на одно и то же юридическое отношеніе въ обязательствѣ: здѣсь и тамъ одинаково запрещеніе права передачи долга со стороны кредитора. Нужно только удивляться, какъ до сихъ поръ могъ сохраниться такой пережитокъ эпохи XVI вѣка въ практикѣ волостныхъ судовъ.

Кабалой назывался по пословицамъ денежный долгъ.

20. Займы—та же кабала. Д.

21. Въ копнахъ не сѣно, въ кабалахъ не деньги. Д.

Но жизнь беретъ свое, и пережитокъ уступаетъ мѣсто новому воззрѣнію, что передавать долгъ третьему лицу со стороны кредитора можно.

22. Займуетъ одинъ, а отдаетъ всѣмъ. Д.

Что касается должника, то онъ можетъ передать долгъ только съ согласія кредитора.

23. Я тебя знаю, и ты меня знай, да мои денежки подай. X.

Возникновеніе обязательствъ.

Обязательства изъ сдѣлокъ.

Каждое обязательство, какъ право требованія активнаго субъекта и исполненія пассивнаго, есть основаніе какихъ-либо мотивовъ. Мотивовъ или причинъ (causa) можетъ быть множество, но всѣ они сводятся обыкновенно къ двумъ видамъ обязательствъ: къ обязательствамъ, вытекающимъ изъ сдѣлокъ, и къ обязательствамъ, вытекающимъ изъ правонарушеній.

Сдѣлка, правда, въ обычномъ правѣ не имѣетъ той опредѣленности и раздѣльности, какая свойственна ей въ современномъ развитомъ правѣ. О рѣзкомъ различіи двухсторонныхъ и одностороннихъ

нихъ сдѣлокъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ начала, свойственныя первымъ, часто переносятся на вторыя; таковы, напримѣръ: о наслѣдованіи по договору (см. Обычное право, Е. И. Якушкина № 442, 457, 981), о наслѣдованіи по завѣщанію при жизни завѣщателя. Объ исполненіи завѣщанія при жизни завѣщателя есть даже пословица:

24. Не тащи понитокъ, дай прежде умереть. X.

Самое понятіе о сдѣлкѣ вообще далеко не высказано пословицами. Сдѣлка получаетъ свое наименованіе или отъ побочныхъ опредѣленій, присоединяемыхъ къ ней, или отъ самой формы волеизъявленія сторонъ, отъ самаго обряда заключенія сдѣлки или просто договоромъ.

Въ первомъ случаѣ сдѣлка часто называется условіемъ.

25. Условье—не присловье, а рядъ дѣлу. Д.

Очевидно, здѣсь имѣется въ виду сдѣлка, обусловленная, гдѣ исполненіе ея поставлено въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго факта.

Сдѣлка, затѣмъ, носитъ названіе ряды, уговора.

26. На перво не уговорился, да послѣ схватился. XVIII.
27. Уговоръ лучше денегъ. XVIII.
28. Ряда не досада, уговорецъ—кормилецъ. Д.
29. Уговоръ—не споръ. Д.

Оба названія заимствованы изъ формы волеизъявленія сторонъ. Всѣ сдѣлки заключаются устно. Естественно, прежде чѣмъ дойти до извѣстнаго соглашенія, стороны обмѣниваются мыслями. Этотъ обмѣнъ мыслей и называется рядой, уговоромъ, отчего и самое заключеніе сдѣлки стало называться уговоромъ, рядой и т. п.

Что же касается личныхъ условій сдѣлокъ, то для дѣйствительности каждой сдѣлки требуется правоспособность участниковъ ея, слѣдовательно, какъ дѣеспособность, такъ и право самостоятельнаго распоряженія имуществомъ. Въ этомъ отношеніи напрасно мы станемъ искать въ обычномъ правѣ того обилія условій и ограниченій, какое встрѣчается въ законодательствѣ. Первое условіе дѣеспособности есть возрастъ и сознательность волеизъявленія. И по народному воззрѣнію лицо, не достигшее извѣстной зрѣлости, не можетъ вступать въ сдѣлку.

Отсюда народный умъ выставилъ такого рода требованіе или совѣтъ.

30. Знай толкъ, не давай малому въ долгъ. X.

31. Съ пьянымъ да съ малымъ не вяжись. X.
32. Что съ малаго возьмешь, развѣ горсть волосъ. X.

„Пьяный" и „малый" по недостатку сознательной воли въ равной степени не могутъ заключать сдѣлки.

Понятіе „малый" выводится изъ его отношенія къ землѣ. Разъ „малый" пошелъ пахать, онъ уже этимъ самымъ становится въ ряды полноправныхъ крестьянъ. Пословица по этому поводу гласитъ:

33. Не по годамъ считаютъ, а по ребрамъ. X.

Впрочемъ, дѣеспособность лицъ не вездѣ зависитъ отъ возраста. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограниченіе на свободу распоряженія своимъ имуществомъ накладываетъ семья, старшій въ семьѣ. Лица въ семьѣ не могутъ заключать сдѣлокъ въ общесемейныхъ цѣляхъ безъ разрѣшенія главы семьи, хотя бы были и вполнѣ взрослыми. Причина этому кроется въ отсутствіи дѣеспособности въ распоряженіи общесемейнымъ имуществомъ. Гдѣ отческая власть сильно развита и семья поглощаетъ весь личный трудъ, не позволяя имѣть личной собственности, тамъ одного совершеннолѣтія недостаточно.

34. „Жить въ семьѣ, свою вольку надо подъ лавкой держать",—говоритъ взрослый сынъ при старикѣ отцѣ (Иван.).

Отсюда можно сдѣлать такой выводъ. Для дѣйствительности сдѣлки необходимы два условія: возрастъ и наличность воли въ распоряженіи имуществомъ. Относительно воли пословицы указываютъ, что воля въ сдѣлкѣ должна быть сознательная. Отсутствіе у воли этого свойства разрушаетъ всю сдѣлку. Такъ, умалишенные, дурачки (идіоты) и пьяные неспособны къ заключенію сдѣлки.

35. Съ дуракомъ и Богъ не воленъ. Д.
36. Не что возьмешь съ него (дурака). X.
37. Что съ дуракомъ подѣлаешь. X.
38. Съ дуракомъ свяжешься, и самъ дуракъ будешь. Д.
39. Знай толкъ, не давай пьяному въ долгъ. Д.
40. Съ пьянымъ не вяжись. Д.

Далѣе, сдѣлки, заключенныя подъ вліяніемъ обмана, принужденія, также считаются недѣйствительными.

41. Вынуженый грѣхъ. X.
42. По неволѣ и Богъ проститъ. X.

Обычному праву знакомо также и представительство, какъ необходимое, такъ и договорное. Представительство необходимое, какъ дополненіе къ волѣ недѣеспособнаго лица, встрѣчается чаще всего въ опекѣ и попечительствѣ. Объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Договорное или фактическое представительство можно видѣть въ слѣдующей пословицѣ:

43. Для друга можно одинъ калачъ купить: не понравится, самъ съѣшь. Д.

Предметъ и содержаніе сдѣлокъ.

Общихъ ограниченій въ пословицахъ не находится. О содержаніи сдѣлокъ въ смыслѣ различныхъ ея принадлежностей, кромѣ условія, ничего не говорится.

Обильны данныя, относящіяся къ вопросу о порядкѣ и способахъ заключенія сдѣлокъ.

Для дѣйствительности сдѣлки требуется изъявленіе воли или согласіе контрагентовъ. Такъ:

44. Уговоръ дѣлу родной братецъ. Д.

45. Ряда не досада, уговорецъ—кормилецъ. Д.

46. Полюбовнаго договора и архирей (татаринъ) не отниметъ. Д.

Это изъявленіе воли должно быть выражено въ какой-нибудь формѣ, на словахъ или письменно. Если сдѣлка совершается на словахъ, то послѣднія должны быть соединены съ какимъ-нибудь обрядомъ: молитвой, рукобитьемъ, могарычемъ, рѣзаньемъ коровая (при дѣлежѣ) и т. п.

Обрядность въ волеизъявленіи есть продуктъ психологическаго свойства. Ученые уже давно обращали на это особенное вниманіе. Такъ, Іерингъ называетъ обрядность будильникомъ сознанія, потому что обрядовая обстановка содѣйствуетъ тому, чтобы въ субъектѣ было соотвѣтствующее серьезности акта настроеніе.

„Нѣтъ никакого сомнѣнія",—говоритъ Дювернуа,—„что во многихъ случаяхъ, гдѣ волеизъявленіе могло быть не серьезнымъ (у человѣка больнаго, смущеннаго какимъ-нибудь аффектомъ, испугомъ, опьяненіе), обрядность способна послужить симптомомъ тревоги, предъ которымъ отступитъ незрѣлая воля" (Чтенія по гражданскому праву, т. I, вып. 3, стр. 744).

Что же касается отдѣльныхъ способовъ обряднаго волеизъявленія, то ихъ можно наблюдать въ практикѣ довольно достаточно. Въ пословицахъ найдется не мало указаній на эти виды обрядовъ.

Такъ: 1) молитва.

47. А мы ужъ и Богу помолились. Д.

2) Рукобитье.

48. Заложить правую руку и выкупить правую руку—два момента возникновенія и прекращенія сдѣлки. Д.

49. Они ужъ и руки дали. X.
50. Ударили по рукамъ. X.

3) Могарычъ, литки.

51. А мы ужъ литки роспили или вспрыснули. Д.
52. Хоть въ убытокъ продать, а могарычи пить. Д.
53. Барышъ барышомъ, а могарычи даромъ. Д.

Исторія развитія сдѣлки показываетъ, что обрядность есть первоначальное заключеніе сдѣлки. На службу юридическихъ актовъ для внѣшняго ихъ выраженія идетъ впереди знакъ, символъ.

Обрядовая сторона актовъ съ ихъ знаками и условной обстановкой неизбѣжно сопровождаетъ первоначальныя явленія юридическаго обмѣна во всѣхъ его видахъ.

Эта же привязанность ко внѣшнему, къ обряду, къ принятой обстановкѣ наблюдается не только въ крестьянской средѣ, но и въ другихъ классахъ общества, напр., торговомъ.

Болѣе свободной и болѣе гибкой становится форма сдѣлки, когда на службу для выраженія воли приходитъ слово. Источники отмѣчаютъ, что и на самомъ словѣ долгое время лежитъ печать той же обрядности. Для знаменованія юридическихъ волеизъявленій далеко не безразлична наличность тѣхъ или другихъ обрядныхъ рѣчей, коими обмѣниваются лица при совершеніи сдѣлокъ. Этою обрядностью рѣчей изобилуютъ старые наши памятники сдѣлокъ.

Такъ, Русская Правда требовала, чтобы стороны въ процессѣ извѣстнымъ образомъ вызывали другъ друга или обмѣнивались рѣчами: „не рци ему мое, а рцы ему тако: пойди на сводъ . . . по сего рѣчи емлю то . . . нельзѣ рещи: не вѣдаю, у кого купилъ“. Псковская Судная Грамота опорачивала послушество, когда послухъ не договоритъ или переговоритъ (Пск. Суд. Грам. 22) [1]). А Судебникъ 1556 года говоритъ: „а пошлется на судѣ ищея или отвѣтчикъ изъ виноватаго, хотя на одного человѣка: и тоѣ правды не отставливати, что скажетъ, по тому и винити, безъ поля и безъ цѣлованія а хотя невеликимъ словомъ не договоритъ, и тѣмъ обвинити“ (указъ къ Судебнику 21 августа, А. Ист. I, № 154, стр. 256). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ постепенно строгость формализма въ волеизъявленіи сглаживалась, уступала мѣсто безразличію. Современное обычное право уже отрѣшилось отъ этихъ строгихъ рамокъ волеизъявленія. Сдѣлка можетъ быть заключена

---

[1]) Договаривай, да не переговаривай. Дер.

въ какихъ угодно выраженіяхъ, въ какой угодно формѣ: письменной или устной. Но все-таки же моментъ поворота безразличія въ волеизъявленіи оставилъ ясный слѣдъ въ народной памяти.

54. Не всякое лыко въ строку. Д.
55. Ошибка въ словѣ не споръ. Д.
56. Ошибка въ фальшь не ставится. Д.
57. Обмолвка не запечатана. Д.
58. Проговоръ—не споръ. Д.
59. Бываетъ и на старуху проруха. Д.

Итакъ неточность волеизъявленія или не въ такихъ словахъ выраженіе мысли контрагентовъ, въ какихъ нужно бы, еще не разрушаетъ въ обычномъ правѣ дѣйствительности сдѣлки. Теперь уже нѣтъ той торжественности, какая была раньше, когда-то во времена Русской Правды.

Слово, рѣчь въ этихъ случаяхъ служитъ средствомъ юридическаго волеизъявленія сторонъ далеко не какъ обыденный способъ обнаруженія мысли, воли. Для силы слова часто нужна не одна обрядность волеизъявленія, а и мѣсто, извѣстная обстановка. Необходимо, чтобы сдѣлка совершалась передъ людьми, на міру, гласно, передъ созванными для этого свидѣтелями-соучастниками, послухами, какъ говорилось въ старину. Остановимся на этой особенности сдѣлки.

Исторически необходимость волеизъявленія передъ свидѣтелями—послухами вытекала изъ субъективнаго взгляда на правоспособность личности и самую сдѣлку, а также словесный способъ ея заключенія.

Въ условіяхъ сдѣлки нѣтъ еще объективныхъ данныхъ, скрытое право надо раскрыть еще, обнаружить всякій разъ и для поддержки его найти опору въ людяхъ. Вотъ, на какой глубокой бытовой основѣ держится необходимость къ совершенію сдѣлки всякій разъ призывать живыхъ соучастниковъ, на коихъ собственно и будетъ держаться ея дѣйствительная крѣпость.

Обычному праву близко знакомъ этотъ видъ волеизъявленія при свидѣтеляхъ.

Свидѣтели при совершеніи сдѣлки играютъ активную роль.

60. Съ виноватаго полтина, съ разъемщика рубль. Д.
61. Съ виноватаго полтина, а съ видока рубль. Х.

Такимъ образомъ выходитъ, что свидѣтель и рукобитчикъ (гарантъ) одинаково являются въ нѣкоторомъ родѣ отвѣтчиками, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ сдѣлки. Тотъ и другой—контролеръ,

слѣдящій за тѣмъ, всѣ ли выполнены условія, нужныя для дѣйствительности сдѣлки. Если условія всѣ выполнены, онъ скрѣплялъ эту дѣйствительность разнятіемъ рукъ. Если мы обратимъ вниманіе на исторію всевозможныхъ земскихъ и церковныхъ дьячковъ, свидѣтельствующихъ крѣпости, то поймемъ близкую связь первыхъ съ послѣдними.

Въ 1701 году повелѣно было въ селахъ писать всякія крѣпости на сумму не свыше 10 рублей земскимъ и церковнымъ дьячкамъ. Если сдѣлка записывалась невѣрно, отвѣтствовало должностное лицо. Обращаясь къ исторіи, не трудно видѣть въ приведенныхъ примѣрахъ старинныхъ послуховъ, которые, какъ пережитокъ, все еще живутъ въ памяти народной; даже правительство, идя на встрѣчу потребностямъ духа времени и примѣняя новыя формы доказательствъ, безсознательно усвоило старыя формы послушества, замѣнивъ старыя термины новыми.

Къ сожалѣнію, указанный видъ участія свидѣтелей въ сдѣлкѣ существуетъ только какъ пережитокъ въ обычномъ правѣ, не имѣя никакихъ юридическихъ послѣдствій. Совершается онъ въ сдѣлкахъ на пари, при свадьбахъ, въ дѣтскихъ играхъ въ куплю-продажу, мѣну.

Какъ на образчики подобнаго разниманья, можно указать нѣсколько примѣровъ. Въ Уфимскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1883 годъ, въ № 25 была напечатана статья „Крестьянскія свадьбы“ Николая Ремезова, гдѣ авторъ описываетъ разниманье рукъ слѣдующимъ образомъ: „послѣ окончательнаго отвѣта сваты являются уже съ женихомъ, приносятъ лагуны браги и вина. Они садятся по лавкамъ, а отецъ невѣсты собираетъ родственниковъ; когда всѣ соберутся, то зажигаютъ предъ иконами свѣчи и молятся Богу. Затѣмъ сватъ свату, мать матери и т. д., сколько наберется паръ, даютъ руки, а третій сватъ (сводникъ) или гость разнимаетъ: у мужчинъ свой, у женщинъ другой,—это окончаніе сватанья“. Сватъ или гость является здѣсь свидѣтелемъ въ древнемъ смыслѣ, слѣдовательно онъ долженъ быть отвѣтственнымъ за правильность сдѣлки. Объ отвѣтственности свата ходитъ въ народѣ такая пословица:

62. Свату первая чарка и первая палка. Д.

Аналогичные примѣры приводятся у Е. И. Якушкина (См. вып. 2-й, № 1340).

Обратимся теперь къ современному обычному праву. Нечего и говорить, что большая часть сдѣлокъ облекается въ устную форму. Единственное доказательство достовѣрности сдѣлки теперь стала

одна вѣра въ честность лица, въ твердость даннаго слова, шагъ большой впередъ въ сравненіи съ прежнимъ видомъ заключенія сдѣлки при свидѣтеляхъ и послухахъ. Пословицы единодушно высказываютъ эту увѣренность.

63. Слово—олово. Д.
64. Слово лучше печати. Д.
65. Слово законъ, держись за него, какъ за колъ. Д.
66. Слово сказалъ, такъ на немъ хоть теремъ клади. Д.
67. Что сказано, то и свято. Д.

О вѣрѣ въ слово очень характерный примѣръ приводитъ Астыревъ въ книгѣ: „Въ волостныхъ писаряхъ" (Москва, 1896 г., стр. 211).

Неисполненіе сдѣлки, заключенной устно, подвергаетъ лицо нравственному осужденію и всеобщему презрѣнію. Сила общественнаго мнѣнія, по пословицамъ, такъ велика, что у самихъ провинившихся вырываются такія слова:

68. Лучше споткнуться ногою, нежели словомъ. Д.

Неисполнившій своего обѣщанія клеймится общественной кличкой, которая подрываетъ его кредитъ и опорочиваетъ въ глазахъ всей общины (селенія).

На вопросъ, „а что, Онисимъ хорошій плательщикъ", собесѣдникъ отвѣтитъ:

69. Не крѣпокъ задомъ, т. е. не держитъ своего слова, не исполняетъ своего обѣщанія.
70. Онъ часто любитъ на попятный дворъ ходить. Д.
71. Туда и сюда, какъ попова дуга. Д.
72. На одномъ часу снѣгъ и дождь. Д.
73. На одной недѣлѣ семь пятницъ. Д.
74. Надулъ, что козій духъ. Д.
75. Поигралъ, что на волыночкѣ. Д.

Отсюда такой выводъ: въ виду общественнаго мнѣнія, какъ строгаго судьи, каждый членъ общины, вступая въ сдѣлку, долженъ ее выполнить.

76. Тяни, не сдавай, свою голову выкупай. Д.
77. Взявшись за гужъ, не говори, что не дюжъ. XVIII; Д.
78. Давши слово, держись, а не давши, крѣпись. XVII; Г. Б.; Богд.; Д.
79. Почему? Да потому, что слово держать, не повѣтью бѣжать. Арх.
80. Какъ посулился, такъ и задолжался. Д.
81. Попятчику да будетъ стыдно. Х.

Слово въ народномъ пониманіи такъ же сильно, какъ и письменный документъ.

82. Будь по сказанному, какъ по писанному. Д.

Насколько важное значеніе придается слову въ сдѣлкѣ, видно изъ слѣдующихъ пословицъ.

Прежде всего, что̀ условлено въ сдѣлкѣ, то только и подлежитъ исполненію. Недоговоренное, не высказанное не входитъ въ сдѣлку.

83. Уговоръ лучше (дороже) денегъ. Д.
84. Не уговорясь на берегу, не суйся за рѣку. Д.
85. Рядись, не торопись, дѣлай, не сердись, т. е. если промахъ далъ,— самъ виноватъ. Д.
86. Рядись, да оглянись, верши, не спѣши, дѣлай, не грѣши. Д.

О письменныхъ сдѣлкахъ пословицы очень мало говорятъ, хотя придаютъ письменной сдѣлкѣ одинаковое значеніе.

87. Будь по сказанному, какъ по писанному. Д.
88. Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Д.

Скудость пословицъ по этому предмету обусловливается малограмотностью населенія, недовѣріемъ къ чужимъ людямъ, пишущимъ условія, которые, часто злоупотребляя довѣріемъ массы, искажаютъ самую сущность сдѣлки.

Кромѣ устныхъ и письменныхъ формъ заключенія сдѣлокъ, встрѣчаются и такія, въ которыхъ формой заключенія служитъ не слово и письмо, а вещь, называемая биркой, жеребейкомъ, рубежомъ и т. п.

Бирка—старинный способъ заключенія сдѣлокъ. О нихъ находится упоминаніе еще въ Псковской Судной Грамотѣ. Пословицы, впрочемъ, мало сохранили воспоминаній объ этой формѣ заключенія сдѣлокъ. Такъ:

89. Уговорецъ—братецъ, жеребеекъ—батюшко. Д.
90. Корабли за моремъ, а бирка у сосѣда. Д.

Биркою называется палочка или дощечка, на которой отмѣчается, посредствомъ разнаго рода нарѣзокъ въ видѣ крестовъ или черточекъ, количество долга. Бирки обыкновенно изготовляются въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ рукахъ должника, а другой у кредитора. При уплатѣ долга частями, съ бирки срѣзается часть знаковъ или сламывается.

91. Смотри, бирку сломаю. Дер.
92. Долгъ отдай, а не то сотру. Дер.

Одновременная уплата долга или частичная носитъ техническое названіе.

93. Срѣзать съ бирки или рубежка. Д.

При заключеніи условія „рѣзь" на рубежкѣ должна быть пра-

вильно сдѣлана, потому что рубежка служитъ своего рода неоспоримымъ документомъ.

94. На биркѣ рѣжь, да не зарѣжь. Дер.
95. Бирка—совѣсти марка. Дер.
96. Худо—не бери, договора не клади. Дер.

Выдача бирки является окончательнымъ соглашеніемъ сторонъ.

Бирки, рубежки, жеребейки еще и до сихъ поръ въ большомъ ходу при выдѣлкѣ овчинъ, крашеньѣ холстовъ, мотовъ, набиваньѣ полотенъ, пестряди и т. п.

Моменты совершенія и заключенія сдѣлки. Одностороннее обѣщаніе. Мировая сдѣлка.

Воля и ея мотивы составляютъ внутреннюю сторону юридической сдѣлки. Юридическое значеніе воля пріобрѣтаетъ только во внѣ, во внѣшнихъ дѣйствіяхъ.

Очевидно, между содержаніемъ воли и ея внѣшнимъ выраженіемъ должно быть полное соотвѣтствіе. Разъ нѣтъ этого соотвѣтствія, сдѣлка должна терять свою доброкачественность, должна быть опорочена. Но трудность доказыванія подобнаго соотвѣтствія заставляетъ прибѣгнуть къ двумъ выходамъ изъ этой крайности, именно: или признать за формою сдѣлки полную неприкосновенность, или дать полный просторъ субъективному толкованію ея. Обычное право выбираетъ первое условіе. Сдѣлка и ея форма неразрушимы за исключеніемъ немногихъ случаевъ. Подкрѣпленіе свое обычное право видитъ въ предварительномъ обсужденіи редакціи формулы сдѣлки.

Въ обычномъ правѣ сдѣлка прежде, чѣмъ быть таковою, должна пройти три фазиса, три момента. Первый моментъ „запросъ и подача“, гдѣ сдѣлка еще только зарождается, стороны еще только знакомятся, такъ сказать, съ предметомъ и цѣлью сдѣлки. Запросъ и подача могутъ быть неоднократно повторяемы до тѣхъ поръ, пока воля сторонъ не будетъ вполнѣ высказана и усвоена.

97. Запросъ въ подачѣ не воленъ. Д.—Ты съ запросомъ, а я съ подачей. Д.

Это предварительное обсужденіе или рядъ переговоровъ въ формулѣ вопроса и отвѣта называется „рядой“. Ряда не входитъ въ содержаніе сдѣлки, она есть только предварительный моментъ,

лабораторія совершенія сдѣлки, гдѣ послѣдняя уже оформливается и принимаетъ видъ окончательнаго юридическаго акта.

98. Ряда—не досада. Д.
99. Ряда—дѣло хорошее, а устойка и того лучше. Д.

Когда сдѣлка приняла надлежащій видъ, сдѣлка редактируется сторонами въ окончательную форму и принимается ими. Это будетъ второй моментъ совершенія сдѣлки.

100. Рядись, да оглянись, верши, не спѣши, дѣлай, не грѣши. Д.

Обыкновенно, ряда и самая сдѣлка часто смѣшиваются пословицами въ виду незамѣтнаго перехода отъ ряды къ окончательной формулировкѣ сдѣлки и принятію ея.

Окончательная формула сдѣлки закрѣпляется обрядовымъ знакомъ: молитвой, рукобитьемъ, могарычемъ или задаткомъ. Это будетъ третій моментъ совершенія сдѣлки. Послѣ совершенія одного изъ указанныхъ обрядовъ сдѣлка принимаетъ видъ безповоротнаго юридическаго акта.

101. Рядой не вырядишь, на поклонахъ не выкланяешь. Д.
102. Рядой не вырядишь, работой не выработаешь (не выробишь). Д.
103. Рядой не вырядишь, такъ изъ платы не выморщишь. Д.
104. На чемъ рядишь, на томъ и ѣдешь. Д.
105. Семь разъ отмѣряй, однова отрѣжь. Д.

Если и случится, что стороны будутъ переговаривать, это ни къ чему не обязываетъ.

106. Переговоръ—не уговоръ. Д.

Если во время ряды какое-нибудь условіе не включено въ сдѣлку, оно не обязательно для контрагентовъ.

107. Не доряжено, не доплачено. Д.
108. О томъ ни слова, хоть дважды снова. Д.

Молитва, рукобитье, могарычъ, а также задатокъ, входятъ въ сдѣлку, какъ необходимые ея элементы и какъ послѣдніе моменты ея совершенія.

При соединеніи двухъ или трехъ обрядовъ волеизъявленія затруднительно установить окончательный моментъ заключенія сдѣлки. Въ пословицахъ указываются три вида заключенія сдѣлки: молитва съ рукобитьемъ, могарычъ и задатокъ.

По однѣмъ пословицамъ сдѣлка считается заключенной въ моментъ рукобитья послѣ молитвы, по другимъ—въ моментъ богомолья.

Такъ, заложить правую руку значитъ окончательно закрѣпить договоръ, выкупить правую руку значитъ исполнить договоръ. Очевидно, здѣсь конечнымъ моментомъ заключенія сдѣлки считается

рукобитье. А вотъ примѣръ, гдѣ молитва уже считается окончательнымъ моментомъ заключенія сдѣлки. У Даля приведена такого рода пословица: „а мы ужъ и Богу помолились", т. е. окончательно заключили договоръ. Здѣсь выдвинута на первый планъ молитва, и опущено рукобитье, какъ побочное, вспомогательное средство закрѣпленія договора. Но такъ какъ молитва и рукобитье неразрывно слѣдуютъ одинъ за другимъ, то не будетъ большой ошибкой считать въ данномъ случаѣ рукобитье и богомолье окончательнымъ моментомъ заключенія сдѣлки. Другое дѣло—могарычъ и задатокъ. Эти виды закрѣпленія сдѣлки сплошь и рядомъ разъединяются съ рядой по времени и выполняются, смотря по важности договора, черезь день, въ вечеру и даже черезъ недѣлю (при свадьбахъ).

Гдѣ эти виды окончательнаго соглашенія сторонъ въ постоянномъ употребленіи, тамъ рукобитье и молитва уже играютъ второстепенную роль. До полученія задатка или до могарыча стороны могутъ отказаться отъ исполненія сдѣлки.

Но, разъ только литки, могарычъ или задатокъ совершены, сдѣлка вступаетъ въ законную силу, и стороны становятся въ обязательственныя отношенія другъ къ другу.

109. Пропито—продано. Д.
110. Пропитая дочка—не своя, а чужая. Д.
111. Гдѣ кабалено, тамъ и пито. Д.
112. Лапа въ лапу, а задатокъ въ лавку. Д.
113. Я ужъ и задатокъ получилъ, т. е. совершилъ сдѣлку окончательно.

Кромѣ обязательствъ, возникающихъ изъ соглашенія двухъ воль, могутъ быть случаи, когда обязательства возникаютъ изъ односторонняго объявленія воли, называемаго одностороннимъ обѣщаніемъ. Простое обѣщаніе (pollicitatio) въ обычномъ правѣ, какъ и въ дѣйствующемъ, не имѣетъ само по себѣ юридической силы, если только въ немъ не выражено положительное намѣреніе связать свою волю. Но вѣра въ слово такъ сильна у народа еще, что и простое обѣщаніе должно имѣть послѣдствія, хотя не на юридической основѣ, а на нравственной. Рѣшенію этого проблематическаго вопроса пословицы не мало удѣлили мѣста и вниманія. Очевидно, народный умъ пытался дать обѣщанію какое-нибудь юридическое основаніе, но не могъ найти. Поэтому всѣ пословицы носятъ какой-то разочарованный характеръ.

114. Кто словомъ скоръ, тотъ въ дѣлѣ не споръ. Д.
115. Много обѣщаютъ, ничего не даютъ. Д.
116. Недосулъ лучше пересула. Д.

117. Посулы на золотомъ стулѣ. Д.
118. На посулѣ, что на стулѣ: посидишь, да и встанешь. Д.
119. На посулѣ, что на стулѣ, а на дѣлѣ, что на копылѣ. Д.
120. На посулѣ тороватъ, а на дѣлѣ скуповатъ. Д.
121. Посуленное ждется. Д.
122. Посуленное данному не ближняя родня. Д.
123. Сулиха проманихѣ родная сестра. Д.
124. Посулы принимать, не устать ждать. Д.
125. Посуленная скотинка—не животинка. Д.
126. За посулы пошлины не берутъ. Д.
127. Посулилъ сапоги, а даетъ пироги. Д.
128. Обулъ въ посуленные сапоги. Д.
129. Тонулъ, топоръ сулилъ, а вытащили—и топорища жаль. Д.

Изъ приведенныхъ пословицъ видно, что простое обѣщаніе у народа въ употребленіи, но за то и результаты отъ него не велики. Не имѣя за собой юридическихъ послѣдствій, простое обѣщаніе только сбиваетъ съ толку людей. Поэтому совѣтъ:

130. На первый посулъ не сдавайся. Д.
131. На посулы не мечись. Д.

Особый видъ сдѣлокъ представляютъ такъ называемыя сдѣлки мировыя или просто „мировая", а также „покладка". Въ дѣйствующемъ обычномъ правѣ „мировая" или „покладка" играетъ довольно видную роль. Мировая сдѣлка есть соглашеніе двухъ сторонъ о взаимныхъ уступкахъ въ виду сомнительности принадлежащихъ сторонамъ правъ. Цѣль мировой сдѣлки устранить путемъ новаціи прежняго обязательства или путемъ взаимныхъ уступокъ безконечные споры въ будущемъ, какъ необходимый результатъ прежняго обязательства, памятуя, что „худой миръ лучше доброй ссоры". Д.

132. Браниться бранись, а на миръ слово покидай. Д.
133. Много воевалъ, да все потерялъ. Д.
134. За малое судиться, большое потерять. Д.
135. Одному покориться, другому поступиться. Д.

Для наличности мировой сдѣлки необходима сомнительность будущихъ правъ и обязанностей, неувѣренность въ благополучномъ исходѣ дѣла, если дѣло дойдетъ до суда. Такимъ образомъ, взаимность уступокъ и невыясненныхъ правъ и обязанностей сторонъ суть необходимыя принадлежности мировой сдѣлки.

136. Хоть на себя попустись (поступись), да помирись. Д.
137. Хоть на себя поступиться, да помириться. Д.
138. Противное противному уступай. Д.
139. Давай мириться: удавимся оба. Д.
140. Самому идти мириться—не годится, а посла послать, будутъ люди знать. Д.

141. Всяка ссора красна мировою. Д.
142. Люби ссору, люби и миръ. Д.
143. Съ кѣмъ побранюсь, съ тѣмъ и помирюсь. Д.
144. Съ пьянымъ побранюсь, съ трезвымъ помирюсь. Д.

Мѣстомъ заключенія мировой сдѣлки служитъ не только волостной судъ, но и всякое другое публичное мѣсто, чтобы „мировая" была при людяхъ, на міру.

145. На міру подрались, на міру и помиримся. Х.

Такими мѣстами служатъ: заваленка около дома, кабакъ и пр.

146. Сдѣлаемся весной на бревнахъ (по первому теплу, сидя на солнышкѣ). Д.
147. Гдѣ хотите, тамъ и бранитесь, а на кабакѣ помиритесь. Д.

Временемъ заключенія мировой сдѣлки должно служить благопріятное расположеніе духа у обѣихъ сторонъ.

148. Кстати бранись, кстати и мирись. Д.
149. Временемъ бранись, а въ пору мирись. Д.
150. Трехъ вороговъ не держи на себѣ: а съ двумя помирись. Д.
151. Сколько ни браниться, а быть помириться. Д.

Заключительнымъ моментомъ совершенія мировой сдѣлки бываетъ обрядъ: рукобитье, цѣлованье, могарычъ и деньги.

152. Мировая на пивѣ съ отрыжкою (т. е. ставь вина). Д.
153. Съ кумомъ бранюсь, на пивѣ мирюсь; съ чужимъ побранюсь—винцомъ зальюсь. Д.
154. Не побивъ кума, не пить и пива (т. е. на мировой). Д.
155. Какая покладка (мировая)? всего два рубля. Ѳ. Покр.
156. Запили винцомъ и поцѣловались ладкомъ. Х.

Исполненіе обязательствъ.

Каждое обязанное лицо должно выполнить лежащее на немъ обязательство. Самый вопросъ объ исполненіи обязательствъ можетъ распадаться въ свою очередь на три вопроса: о самой обязанности исполненія, о порядкѣ исполненія и о послѣдствіяхъ неисполненія.

Что касается обязанности исполненія, то пословицы больше всего упоминаютъ объ этомъ. Выполнить обѣщанное вмѣняется въ нравственную обязанность каждаго, особенно платежи по долгамъ. Ушедшій на тотъ свѣтъ, не удовлетворивъ кредиторовъ, считается несчастнымъ; душа такого умершаго должна странствовать по землѣ и искать случая расплатиться съ кредиторомъ.

157. Пошелъ на тотъ свѣтъ и тяготы понесъ. Х.

А вотъ и перечень мудрыхъ наставленій объ исполненіи обязательствъ.

158. Ни на что не уповай, скорѣе долгъ отдавай, Г. Б.

потому что

159. Долгъ велика вина: кто чужое даромъ гложетъ, и ни судъ, ни старшина грѣхъ такой простить не можетъ. Г. Б.; Богд.

Слѣдствіе отсюда:

160. Долгъ есть тягостное бремя, отнимаетъ сонъ и время. Г. Б.
161. Долги сонъ разрываютъ, отъ нихъ вельможи не досыпаютъ. Г. Б.

Выводъ отсюда:

162. Долгъ платежемъ красенъ. Д.
163. Какъ ни вертись, а съ должникомъ расплатись. Д.; Г. Б.

Пословицы сохранили еще воспоминаніе о принудительномъ исполненіи обязательствъ—правежѣ.

164. Хоть и много де вѣрятъ, барышъ не хорошъ, какъ да въ семеры гости зовутъ на правежъ, гдѣ изволишь, бери, только вынь, да положь. Г. Б.

Обычному праву, какъ исключеніе, знакомъ и современный видъ правежа, косвенный.

165. Долгъ не платитъ, такъ дверь съ пяты полетитъ. Бусл.

Переходя къ вопросу о порядкѣ исполненія обязательствъ, нужно имѣть въ виду, что всякое исполненіе обязательства обставлено какими-либо условіями, безъ соблюденія которыхъ самое исполненіе не можетъ считаться совершившимся. Въ такой обстановкѣ исполненія можно различать двоякаго рода условія: матеріальныя и формальныя. Первыя касаются прежде всего вопросовъ о томъ, кѣмъ и кому должно быть доставлено удовлетвореніе по обязательству. По общему понятію, удовлетвореніе по обязательству должно быть сдѣлано тѣмъ лицомъ и тому лицу, кому слѣдовало, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ.

Долговое требованіе обращается со стороны кредитора только къ опредѣленному лицу, безразлично, будь онъ господинъ или крестьянинъ.

Несправедливы поэтому нареканія, что святость исполненія договора не входитъ въ кругъ твердыхъ юридическихъ убѣжденій крестьянина, при чемъ ссылаются на неисполненіе договоровъ крестьянъ съ помѣщиками. Между тѣмъ цѣлый рядъ пословицъ разубѣждаетъ насъ въ этомъ. Наоборотъ, не крестьянинъ, а помѣщикъ стоитъ не на высотѣ долга исполненія обязательства. Отсюда правильность и послѣдовательность мужицкой логики—не выполнять обязательства, разъ противная сторона не выполняетъ его.

166. Обѣщать—дѣло господское, а исполнять—дѣло холопское. Д.
167. Сулилъ панъ шубу, да не далъ: инъ и слово его тепло. Д.
168. Что ни больше баринъ, то хуже долги плотитъ. Д.

169. Большому барину товаръ отдай, а долги послѣ. Д.
170. Сильнѣе себя взаймы дать—добро потерять. Д.

Напротивъ, человѣкъ, не исполнившій своего обязательства, клеймится общественнымъ презрѣніемъ; такому человѣку больше въ общинѣ не вѣрятъ, а, чтобы и въ другихъ мѣстахъ не вѣрили, дается кличка неплательщику (см. главу о сдѣлкахъ).

Долговое требованіе должно быть обращено именно къ тому лицу, съ кѣмъ возникло обязательство. Лучше всего это видно въ пословицахъ, характеризующихъ отношеніе кредитора къ должнику.

171. Какъ ни вертись, а съ заимодавцемъ расплатись. Сп.
172. Какъ его (должника) ни тормоши, а вмѣсто денегъ шиши. Д.
173. Хоть тамъ, хоть сямъ перехвати, а кто-скать долженъ, заплати. Богд.
174. Сорочи, не сорочи, на расплату идучи, да какъ сорокъ безъ одной, такъ ступай назадъ домой. Богд.

Обращеніе должника къ кредитору.

175. Долженъ, не спорю, отдамъ не скоро, когда захочу, тогда и заплачу. Бусл.
176. Пиши долгъ на двери, а получишь въ Твери. Г. Б.
177. Пиши долгъ на стѣнкѣ, а не понравится, смарай. Х.

Обязательство должника должно быть выполнено въ надлежащемъ мѣстѣ. Такимъ мѣстомъ считается или мѣстожительство кредитора (наемъ, закладъ), или мѣстожительство должника.

Выполненіе обязательства въ мѣстожительствѣ должника обыкновенно случается при займѣ. При той бѣдности, которая царствуетъ обыкновенно въ хозяйствѣ должника, часто нѣтъ никакой возможности выполнить уплату долга однородными предметами. Часто уплата долга совершается вмѣсто денегъ продуктами, вещами и т. п.

Въ этомъ обычное право расходится съ дѣйствующимъ. Выборъ вещи, подлежащей въ уплату долга, принадлежитъ по пословицамъ не кредитору, а должнику.

178. Бери долгъ, чѣмъ даютъ, а не чѣмъ хочется. Д.
179. Долги собирать, что по міру идти: бери, что даютъ, да кланяйся. Д.
180. Долги собирать и ошурками брать. Д.
181. Отъ худаго должника и мякиной бери. Д.
182. Всяко случится, и богатый къ бѣдному стучится: либо долгу просить, либо молотить (за долгъ). Д.
183. Съ лихой овцы хоть шерсти клокъ. Д.
184. Съ паршивой собаки хоть шерсти клокъ. Д.

Обычному праву чуждо принудительное взысканіе долга. Продавать имущество должника, лишать существеннаго ради выполненія эгоистичнаго желанія кредитора получить долгъ сразу—признается дѣломъ нехорошимъ.

Пословицы стоятъ на другомъ принципѣ—частичнаго полученія долга, сколько можетъ уплатить должникъ.

185. Отдашь ломтемъ, а собираешь крохами. Д,

186. Поклоны за поклоны отдавай, кланялись тебѣ занимаючи, накланяешься собираючи. Д.

187. Отдашь руками, а не выходишь ногами. Д.

188. Въ долгъ давать—подъ гору метать, долги собирать—въ гору таскать (по частямъ). Д.

189. Долги собирать, что по міру идти, бери, что даютъ, да кланяйся. Д.

Нѣсколько сложнѣе вопросъ о послѣдствіяхъ неисполненія обязательствъ. Здѣсь видное мѣсто долженъ занимать вопросъ о разсрочкѣ и отсрочкѣ обязательства. Отсрочка долга исходитъ отъ должника, а не отъ кредитора.

190. Долженъ, не спорю, отдамъ не скоро, когда захочу, тогда и заплачу.

Что же касается разсрочки, то она дѣлается, по пословицамъ, на неопредѣленное число сроковъ, при первой же возможности уплатить долгъ.

191. Дай справиться, отдамъ весь долгъ. X.

Остается сказать еще о прекращеніи обязательствъ. Общимъ способомъ прекращенія обязательствъ считается ихъ исполненіе.

192. Долгъ платежемъ красенъ. Д.

193. Красны займы отдачею, а наймы уплатою. Д.

Давность также признается однимъ изъ способовъ прекращенія обязательствъ.

194. Старый долгъ, да кто-жъ его помнитъ. Д.

195. Коли взято давно, такъ и забыто. Д.

Хотя эта давность не имѣетъ объективныхъ признаковъ, тѣмъ не менѣе считается таковою или не считается какъ за дѣйствіе прекращенія обязательствъ только сторонами.

196. У долгу дологъ вѣкъ. Д.

197. Считай старый долгъ за находку. Д.

Преемственность долговъ наблюдается и въ обычномъ правѣ.

198. Долгъ первый наслѣдникъ. Д.

199. Долгъ не ждетъ завѣщанія. Д.

О формальныхъ условіяхъ исполненія обязательствъ пословицы мало говорятъ.

200. Срѣзать съ бирки. Д.

Средства обезпеченія обязательствъ.

Обязательства, какъ права на чужія дѣйствія лица, нуждаются по самой природѣ своей въ такихъ средствахъ, которыя гарантировали бы исполненіе этихъ дѣйствій. Къ означеннымъ средствамъ относятся: неустойка, задатокъ, залогъ, поручительство и задержаніе имущества.

I. Неустойка. Такъ называется пеня, которую обязана уплатить сторона, не исполнившая обязательства.

201. Не докончишь постройку, платишь неустойку. Х.

II. Другимъ способомъ обезпеченія обязательствъ является задатокъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ самомъ употребительномъ средствѣ обезпеченія обязательства находится очень мало пословицъ.

202. Лапа въ лапу, а задатокъ въ лавку. Д.

203. Я ужъ и задатокъ далъ, неловко отступиться. Х.

III. Третій способъ—закладъ. Въ крестьянскомъ быту нерѣдки случаи, когда исправность по обязательствамъ займа обезпечивается какимъ-нибудь движимымъ имуществомъ, чаще всего носильнымъ праздничнымъ платьемъ. Называется этотъ видъ обезпеченія обязательства закладомъ. О существованіи заклада говорятъ пословицы слѣдующее:

204. Свое выкупая, печаль имутъ съ радостью. XVII.

205. Все заложено, перезаложено. Д.

206. Онъ заложилъ послѣдніе свои штанишки, а у бабы сарафанишко. Х.

207. Заложилъ до нитки.

208. Отдать вещь въ ученье. Д.

209. Выпьемъ? — Выпьемъ. А деньги гдѣ? А шапка та у тебя на что? Д.

210. Долговато на дому, закладать придется и жену. Д.

Кредиторъ можетъ пользоваться закладомъ.

211. Закладъ носятъ до заплатъ. Д.

Послѣдствіемъ неисполненія договора, обезпеченнаго закладомъ, является возможность для кредитора обратить вещь безсрочно въ собственность, разъ неисправность должника очевидна.

Разъ вещь заложена на срокъ, то кредиторъ можетъ обратить вещь въ собственность лишь только послѣ срока.

212. Не заплатишь до срока, вещью платишь. Дер.

213. Не въ накладъ, коли есть закладъ. Д.
214. Не весь накладъ, коли есть закладъ. Д.

Такимъ образомъ признается обычаемъ право собственности на заложенную вещь только послѣ неисполненія обезпечиваемаго обязательства, разъ вещь была заложена безсрочно, но если вещь заложена на срокъ, то право собственности кредитора упрочивается за вещью только послѣ неисполненія обязательства въ срокъ.

Въ этомъ пословицы сходятся съ стариннымъ обычаемъ, извѣстнымъ еще Уложенію 1649 г. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича въ гл. X, въ ст. 196 читаемъ: „А будетъ кто кому въ долгу въ деньгахъ или въ иномъ въ чемъ-нибудь—заложитъ что до сроку и кабалу закладную на тотъ свой закладъ дастъ, а въ кабалѣ напишетъ: буде онъ того своего закладу на срокъ не выкупитъ, и на тотъ его закладъ та закладная кабала—и купчая; и давъ онъ такую кабалу, того своего закладу на срокъ не выкупитъ; и ему впредь до того своего закладу дѣла нѣтъ, а владѣти тѣмъ его закладомъ тому, кому онъ заложитъ, и вольно тому такой закладъ продати и заложить и въ приданое дать".

Если сравнить приведенную статью съ пословицей № 212, то увидимъ въ нихъ полное сходство мысли. Ясно, что пословица имѣетъ за собой глубокое историческое прошлое.

IV. Поручительство. Случаи, въ которыхъ постороннее лицо принимаетъ на себя исполненіе по договору при неисправности контрагента, весьма не рѣдки въ крестьянскомъ быту.

Обращаясь къ разсмотрѣнію юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ поручительства, остановимся прежде всего на отношеніяхъ между поручителемъ и кредиторомъ. Поручитель отвѣчаетъ вообще предъ кредиторомъ въ случаѣ неисправности должника.

215. Кто поручится, тотъ и мучится. Д.
216. Порука—мука, впередъ наука. Д.
217. Порука—тѣ же деньги. Д.
218. За друга поручишься, отъ недруга помучишься. Д.
219. Ручаясь за друга, предаешься врагу. Д.
220. Тотъ печалься, кто ручался. Д.
221. Поручился, продался. Мих. [1]).
222. Я его выручилъ, а онъ меня вымучилъ. Д.

---

[1]) Ср. Аще за друга ся поручаешь, за свою душу полагаешь (Притч. VI, 1—2; Сирах. XXIX, 19—20).

Кредиторъ можетъ прямо обратиться съ требованіемъ къ поручителю, минуя должника, или прибѣгать тотчасъ же послѣ перваго отказа отъ исполненія со стороны должника.

223. Ты въ сторонѣ, а я въ боронѣ. Д.

224. Тотъ печался, кто ручался, а плутъ, деньги взявъ, умчался, Г. Б.; Богд.; Д.

Поручительство совершается въ письменной формѣ или въ устной съ извѣстными символическими дѣйствіями. На существованіе такого заведеннаго порядка указываютъ слѣдующія пословицы.

225. Гдѣ рука, тамъ и голова. Д.

Порукой можетъ быть также трудъ, работа самого должника.

225. Порука—работа. Д.

226. Работа да руки, надежныя въ людяхъ поруки. Д.; Г. Б.

Какъ на историческій пережитокъ, можно указать на слѣдующіе виды поручительства, когда порукой можетъ быть не только имущество поручителя, но и то, чѣмъ онъ ручается,—головой, рукой.

227. Даю руку свою на отсѣченіе. Д.

228. Хоть правую руку отрубить. Д.

229. За это головой ручаюсь. Д.

230. Хоть голову на плаху. Д.

231. Хоть руку прочь по локоть. Д.

Какъ на историческія черты бытоваго характера въ эпоху необходимаго всюду поручительства, пословицы приводятъ слѣдующіе примѣры. Прежде всего сильно страдалъ отъ этого крестьянинъ, не находя нигдѣ за себя поручителя.

232. Въ городѣ порука, на водѣ перевозъ. Д.

233. Ни въ городѣ порукой, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ. Д.; Г. Б.

234. Въ городѣ порука и на рѣкѣ перевозъ. 1822.

235. Въ городѣ порука и въ деревнѣ сосѣдъ. Бусл.

Какъ предостереженіе, за что и за кого нельзя ручаться, пословицы указываютъ на слѣдующіе предметы.

236. За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь, да за жену. Д.

237. Не закладывайся: за овинъ, за мерина, да за жену (сгоритъ, убьетъ, согрѣшитъ). Д.

238. Не ручайся и за свою подоплеку. Д. [1]).

Поручителемъ должно быть лицо, извѣстное кредитору.

239. Вѣрь бородѣ, а порука въ водѣ. XVII; Кург.; Д.

240. Долгъ-то долгъ, а порукой-то волкъ. Д.

Отвѣтственность поручителя прекращается со смертью должника.

241. За смерть поруки нѣтъ. Г. Б.

242. Кто за смерть поручится. Х.

[1]) Срав. Не поручайся выше своихъ силъ (Сир. VIII, 16).

Пословицы знаютъ еще одинъ видъ обезпеченія обязательствъ, круговую поруку, когда лица, вступающія въ договоръ артелью, принимаютъ другъ за друга круговую отвѣтственность или неполное солидарное обязательство.

243. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ. Д.
244. Стоять всѣмъ за одного и одному за всѣхъ. Д.
245. Міромъ снесемъ, круговая порука. Д.
246. Я за все село не отвѣтчикъ. Д.

Къ средствамъ обезпеченія обязательствъ можно отнести также задержаніе чужаго имущества. Нѣкоторые виды задержанія вещи должника носятъ скорѣе осрамительный характеръ, подрывъ довѣрія къ лицу со стороны третьихъ лицъ, каковы: снятіе шапки на ярмаркѣ, сарафана за незаконное пользованіе горохомъ и т. п.

247. Что съ нимъ дѣлать (съ должникомъ)? Шапку не сымешь съ него (съ кого встарину сымали на торгу шапку, тотъ былъ опозоренъ на вѣкъ и лишался всякой вѣры). Д.

Чаще всего случается задержаніе вещи должника, находящейся въ квартирѣ или участкѣ кредитора, когда не требуется никакихъ особенныхъ насильственныхъ дѣйствій. Сюда относятся: задержаніе чужаго скота при потравахъ, отобраніе праздничной одежды у работника въ моментъ заключенія сдѣлки или въ случаѣ попытки уйти со стороны послѣдняго.

248. Чья скотинина попалась (при потравѣ), тотъ и отвѣчаетъ. Х.
249. „Захватилъ, подавись ты".—„Отдай мое, отдамъ и я твое". Х.

Система договоровъ.

Всѣ виды обязательствъ, возникающихъ изъ договоровъ или сдѣлокъ, можно свести къ двумъ случаямъ: въ одномъ предметомъ сдѣлки является вещь, которая передается отъ одного лица къ другому въ собственность или во временное употребленіе, въ другомъ предметомъ обязательства будетъ не вещь, а направленіе дѣятельности одного лица въ пользу другаго для опредѣленной экономической цѣли.

На основаніи этихъ главныхъ предметовъ обязательства и слѣдуетъ установить такую классификацію договоровъ:

1) Сдѣлки отчужденія и временнаго предоставленія имущества;
2) Обязательства изъ личныхъ услугъ.

Къ перваго рода сдѣлкамъ относятся извѣстные пословицамъ договоры: мѣна, купля-продажа, дареніе, ссуда, заемъ, наемъ имущества. Ко втораго рода сдѣлкамъ относятся: личный наемъ, подрядъ, артель. Наконецъ, третій видъ—это обязательства, происходящія изъ причиненія ущерба.

Мѣна.

Древнѣйшій изъ договоровъ есть договоръ мѣны имуществъ. Пословицы XVII вѣка имѣютъ довольно опредѣленное юридическое понятіе о мѣнѣ. Въ смыслѣ обширномъ, мѣна обнимаетъ собою разничныя сдѣлки, каковы: купля-продажа, наемъ и т. п. Но все-жъ таки въ собственномъ смыслѣ подъ мѣною слѣдуетъ разумѣть такую сдѣлку, въ силу которой одна сторона получаетъ отъ другой какую-либо движимую вещь или недвижимую взамѣнъ другой вещи.

Что касается условій совершенія сдѣлки мѣны, то они относятся, во-первыхъ, къ самому предмету сдѣлки.

При мѣнѣ не требуется, чтобы обмѣниваемыя вещи были одного и того же рода, о чемъ въ пословицахъ находится не мало указаній. Такъ, напримѣръ, мѣна хлѣба на горшокъ.

250. Насыпь по край мукой, такъ и горшокъ твой. Д. [1]).
251. Продай лукъ.—Купи. А что стоитъ. Мѣрка за мѣрку. Х. [2]).
252. Какъ бы на грошъ пятаковъ намѣнять. Х.
253. Нынче стариковъ мѣняютъ на быковъ. Иван.
254. Мѣняй хлѣбъ на вино—веселѣй проживешь. Д.
255. Промѣнялъ сѣрка на волка. Д.
256. Вымѣнялъ кукушку на ястреба.—1790; Д.
257. Вымѣнялъ кукушку на ястребца. XVII.
258. Уменъ, что Надѣинъ Семенъ, на волынку насадъ промѣнялъ. XVII.
259. Пустое на порожнее промѣнялъ. Бусл.

Характеръ сдѣлки не нарушается, если для уравновѣшенія цѣнностей мѣняемыхъ вещей дѣлается приплата. Приплата носитъ техническое названіе „придачи".

260. Не въ мѣнѣ сила, а въ придачѣ. Д.
261. Кто мѣняетъ, дурака въ придачу беретъ. Д.
262. Мѣна—ма́ня, а придача—ложь. Д.

По отношенію къ самымъ качествамъ вещи ничего не требуется: вещи выставляются на лицо, каждый изъ контрагентовъ можетъ осматривать, отмѣчать недостатки. Все дѣло зависитъ отъ удачи

---

[1]) Совершается этотъ способъ на сельскихъ ярмаркахъ. Крестьянка насыпаетъ въ выбранный ею горшокъ муки до верху, горшечникъ беретъ муку себѣ, а горшокъ вручаетъ въ собственность крестьянкѣ.

[2]) Этотъ способъ практикуется довольно часто мѣщанами Стараго Макарья при продажѣ лука. Мѣщанинъ насыпаетъ мѣрку лука и отдаетъ крестьянину, въ свою очередь крестьянинъ насыпаетъ полную эту же мѣрку рожью и отдаетъ послѣднюю мѣновщику.

и собственной осмотрительности. Поэтому надъ неудачнымъ мѣновщикомъ и смѣются.

263. Вымѣнялъ шило на свайку. Д.
264. См. № 257.

Въ отношенiи контрагентовъ требуется, чтобы никакихъ возраженiй по заключенiи договора не было.

265. Мѣнять—не пенять. Д.
266. Самъ мѣняешь, на себя пеняешь. Д.
267. Мѣнять, не пенять, а на пашеньку придется принанять; О—нъ.
268. Чего глядѣлъ, гдѣ зѣнки то были, когда мѣняли. Х.

Допускается еще такъ называемая „молчаливая мѣна", когда контрагенты, не видя предметовъ и не говоря ни слова о качествахъ предметовъ, мѣняются вещами, при чемъ, если контрагенты не желаютъ размѣниваться, то при передачѣ предметовъ другъ другу обыкновенно кричатъ:

269. Чуръ, мѣнки—не рóзмѣнки. Х.

Обыкновенно молчаливая мѣна наблюдается топорами, серпами, молотками и т. п. Случается часто, что вмѣсто топора получаетъ контрагентъ одно топорище, которое торчало въ карманѣ, и если слова были произнесены: „чуръ мѣнки, не рóзмѣнки", вещь не подлежитъ возврату.

Такой способъ мѣны довольно распространенъ въ Павинской волости, Никольскаго у., Вологодской губ.

Въ установившейся практикѣ дѣйствующаго обычнаго права придача къ вещи настолько стала обыкновеннымъ добавленiемъ, что мѣна предмета безъ придачи является почти исключенiемъ, на что указываютъ двѣ пословицы.

270. Мѣнять ухо на ухо, рыло на рыло, башъ на башъ, такъ ничего и не дашь. Д. Х.
271. Былъ кумачный, да промѣняла на бумажный. Д.
272. Нынче безъ придачи не мѣняютъ. Х.
273. Нынче безъ придачи возьмешь четыре ноги клячи, да и тѣ надо за осѣкъ везти. Х.

На случаяхъ мѣны лошадьми въ виду многихъ особенностей стоитъ остановиться подробнѣе. Мѣна лошадьми производится, конечно, при свидѣтеляхъ. Каждый изъ контрагентовъ расхваливаетъ свой предметъ, другая сторона хаетъ и въ свою очередь хвалитъ свою вещь и проситъ придачи. Происходитъ такой разговоръ.

„Давай мѣнять"—Давай.
— Да у тебя она негодная.

— Ну, мѣнять, не пенять, а на пашеньку нанять: весной-то жаворонковъ слушать будетъ (околѣетъ).

— Пошто нанять, лошадь бойкая.

— Я говорю безъ лишняго, давай башъ на башъ.

— Нонѣ этого и въ заведеньѣ-то нѣтутка, давай рубль въ придачу, да литки твои.

— Нѣтъ не сойдемся эдакъ, она у тебя падежомъ глядитъ, какая тутъ бойкая.

— На совѣсть лошадь.

— Когда совѣстью дѣлили, такъ онъ за угломъ стоялъ, вставляетъ кто-нибудь словечко изъ толпы.

— Провалиться, бойкая...

— Хвостъ подвязать, кнутъ показать, на десятый день девятую версту съѣдешь. Вотъ что, милый другъ, веди ко лучше къ живодерамъ, тамъ мясо даромъ возьмутъ, а за шкуру въ придачу рубль дадутъ, а я не дамъ".

Послѣ переговоровъ мѣняются. На другой день одна сторона проситъ размѣну. „Зачѣмъ размѣниваться . . . вѣдь самъ ты хаялъ лошадь, кастилъ всячески, зачѣмъ тогда мѣнялъ". Обыкновенно послѣ взаимной перебранки происходитъ добровольный размѣнъ, или дѣло передается на волостной судъ.

При крупной мѣновой ошибкѣ допускается размѣнъ вещами. Если поводомъ къ размѣну послужилъ обманъ относительно предмета или скрытаго порока вещи, размѣниваются „такъ на такъ, башъ на башъ". Когда же стороны размѣниваются вещами по настойчивому желанію одной изъ сторонъ безъ всякихъ основательныхъ поводовъ къ признанію сдѣлки недѣйствительной, за размѣнъ полагается плата по соглашенію.

274. Мѣняй взадъ—впередъ сто рублей—ничего не останется. Д.

При мѣнѣ распиваются литки. При мѣнѣ лошадьми поводья передаются изъ рукъ въ руки (символическій знакъ передачи вещи въ собственность).

275. Передать изъ рукъ въ руки, изъ полы въ полу. Д.

276. Новомѣнку нужно принять изъ полы и обвести вокругъ себя три раза (Пыщугск.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Я. Кузнецовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СОЕДИНЕННАГО ПРИСУТСТВІЯ ПЕРВАГО И УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ЗА 1902 г.

ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ ГУБЕРНСКИХЪ ПРИСУТСТВІЙ.

(*Ст. 119[5] учрежденія судебныхъ установленій*).

Составилъ **Н. В. Карминъ**.

I. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

Ст. 118 и 230.

Лицо, принимавшее участіе въ разсмотрѣніи дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, не можетъ участвовать въ засѣданіи губернскаго присутствія при разсмотрѣніи послѣднимъ того же самаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. (Опредѣленіе 19 октября 1902 г.).

Мѣщанинъ А. въ прошеніи, поданномъ городскому судьѣ гор. N, объяснилъ, что крестьянка Б. распространяетъ ложный слухъ о томъ, что онъ, А., не платитъ жалованья прислугѣ и прижилъ съ находящеюся у него въ услуженіи В. ребенка, на содержаніе котораго даетъ по 5 руб. въ мѣсяцъ. Въ виду чего А. просилъ городскаго судью привлечь крестьянку Б. къ отвѣтственности за клевету. При разбирательствѣ дѣла у городскаго судьи свидѣтели удостовѣрили, что Б. дѣйствительно говорила, что В. прижила ребенка отъ А., первая же часть обвиненія осталась недоказанною.

Приговоромъ городскаго судьи 16 октября 1900 г. Б. за клевету была присуждена къ аресту на пятнадцать дней.

N-скій уѣздный съѣздъ, подъ предсѣдательствомъ члена N-скаго окружнаго суда Г., замѣнявшаго отсутствовавшаго мѣстнаго уѣзднаго члена суда, разсмотрѣлъ означенное дѣло по апелляціонной жалобѣ осужденной 24 января 1901 г., при чемъ приговоръ городскаго судьи отмѣнилъ и призналъ Б. по суду оправданною. Основаніемъ сего приговора послужило то соображеніе, что Б., передавая слышанное ею отъ другаго лица, не только не знала ложности сообщенныхъ ей свѣдѣній, но, напротивъ того, была увѣрена въ справедливости таковыхъ, почему въ дѣяніи ея отсутствуетъ составъ проступка клеветы, существеннымъ признакомъ котораго является знаніе обвиняемымъ о ложности распространяемаго имъ слуха.

На приговоръ уѣзднаго съѣзда 24 января 1901 г. А. была принесена кассаціонная жалоба, которая, какъ относящаяся къ фактической сторонѣ дѣла, опредѣленіемъ N-скаго губернскаго присутствія 19 апрѣля 1901 г. была оставлена безъ послѣдствій. Въ судебномъ засѣданіи губернскаго присутствія 19 апрѣля 1901 г. принималъ участіе членъ N-скаго окружнаго суда Г., предсѣдательствовавшій и въ N-скомъ уѣздномъ съѣздѣ при разсмотрѣніи послѣднимъ настоящаго дѣла.

Изъясненное опредѣленіе N-скаго губернскаго присутствія, по мнѣнію Министра Юстиціи, не можетъ быть, однако, признано правильнымъ въ виду того, что при разрѣшеніи дѣла по кассаціонной жалобѣ А. на приговоръ N-скаго уѣзднаго съѣзда по обвиненію Б. въ клеветѣ, въ составѣ судебнаго присутствія названнаго учрежденія 19 апрѣля 1901 г. находился членъ N-скаго окружнаго суда Г., подъ предсѣдательствомъ коего N-скимъ уѣзднымъ съѣздомъ 24 января того же года былъ постановленъ обжалованный А. приговоръ по тому же самому дѣлу. Хотя въ законѣ и не содержится прямаго указанія на то, чтобы лицо, принимавшее участіе въ разсмотрѣніи дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, не могло участвовать въ засѣданіи губернскаго присутствія при разсмотрѣніи послѣднимъ того же самаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, однако такое умолчаніе закона слѣдуетъ, повидимому, объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что, опредѣливъ въ статьяхъ 67 и 97 пол. зем. нач. (особое приложеніе къ IX тому Свода законовъ изд. 1902 г.) исчерпывающимъ образомъ разнородный составъ судебныхъ присутствій уѣзднаго съѣзда и губернскаго присутствія,

названное законоположеніе не предусматривало, очевидно, и самой возможности подобнаго случая на практикѣ. Тѣмъ не менѣе, для тѣхъ случаевъ, когда въ дѣйствительности могло встрѣтиться сомнѣніе по вышеприведенному вопросу, именно при обжалованіи приговоровъ или рѣшеній первой инстанціи, законъ, въ ст. 118 и 230 прав. произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд., категорически возбраняетъ земскому начальнику или городскому судьѣ принимать, въ качествѣ второй инстанціи, участіе въ постановленіи рѣшенія по дѣлу, разсмотрѣнному имъ въ первой инстанціи. Вслѣдствіе чего, находя опредѣленіе N-скаго губернскаго присутствія, отъ 19 апрѣля 1901 года, постановленнымъ съ нарушеніемъ изъясненнаго кореннаго начала судопроизводства, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, призналъ необходимымъ поручить оберъ-прокурору предложить означенное опредѣленіе на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ изложенное и раздѣляя, въ существѣ, приведенныя соображенія Министра Юстиціи о неправильномъ постановленіи N-скимъ губернскимъ присутствіемъ 19 апрѣля 1901 года опредѣленія по дѣлу о крестьянкѣ Б., обвиняемой въ клеветѣ по 1 ч. 136 ст. уст. нак., Правительствующій Сенатъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 123 пол. устан. крест. разд. I пол. зем. нач. (особое приложеніе къ IX тому Свода законовъ изд. 1902 г.), отмѣнилъ помянутое опредѣленіе, предписавъ названному губернскому присутствію войти вновь въ обсужденіе кассаціонной жалобы мѣщанина А. (1902 года, дѣло № 128).

Ст. 220.

По силѣ ст. 25—27 уст. пред. прес. прест., согласно коимъ судебныя присутственныя мѣста считаются свободными отъ засѣданій съ 23 декабря каждаго года по 2 января слѣдующаго года, окончаніе срока принесенія жалобъ на приговоры судебныхъ мѣстъ не можетъ упадать ни на одинъ изъ дней означеннаго періода времени и должно быть относимо всякій разъ къ слѣдующему за 1 января присутственному дню. (Опредѣленіе 19 октября 1902 г.).

Приговоромъ городскаго судьи 1 уч. гор. N, 14 января 1899 г., крестьяне А. и Б., за оскорбленіе полицейскихъ стражей во время отправленія ими обязанностей должности и за нарушеніе обще-

ственной тишины, были присуждены, на основаніи ст. 16, 31 и 38 уст. о нак. къ аресту: первый—на три недѣли, а второй—на четверо сутокъ. Принесенныя осужденными на означенный приговоръ городскаго судьи апелляціонныя жалобы приговоромъ N—скаго уѣзднаго съѣзда были оставлены безъ послѣдствій 22 мая 1899 года.

Засимъ опредѣленіемъ N—скаго губернскаго присутствія отъ 22 сентября 1899 года оставлена была безъ послѣдствій кассаціонная жалоба Б. на постановленный по его дѣлу приговоръ названнаго уѣзднаго съѣзда, при чемъ однако приговоръ этотъ былъ отмѣненъ въ части, касающейся А., за нарушеніемъ ст. 225 прав. о произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд., и настоящее дѣло обращено въ тотъ же съѣздъ для новаго разсмотрѣнія въ отношеніи помянутаго осужденнаго.

При новомъ разбирательствѣ указаннаго дѣла N—скій уѣздный съѣздъ 14 декабря 1899 года утвердилъ приговоръ городскаго судьи, состоявшійся объ А., который принесъ на означенный приговоръ уѣзднаго съѣзда N—скому губернскому присутствію кассаціонную жалобу, сданную на почту 2 января 1900 года. По обсужденіи означенной кассаціонной жалобы N—ское губернское присутствіе опредѣленіемъ 6 сентября 1900 года оставило таковую безъ разсмотрѣнія въ виду того, что установленный 220 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд., двухнедѣльный срокъ на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ приговора уѣзднаго съѣзда отъ 14 декабря 1899 года истекалъ въ 12 часовъ ночи 28 декабря того же года, т. е. въ день, „судя по календарю", присутственный, а между тѣмъ кассаціонная жалоба А. была сдана имъ на почту, какъ это усматривается изъ почтоваго штемпеля на конвертѣ, лишь 2 января 1900 года, т. е. по истеченіи установленнаго срока.

Означенное опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія Министръ Юстиціи нашелъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 701 и 1878 года № 275 разъяснено было, что по силѣ ст. 25—27 уст. пред. прес. прест., согласно коимъ судебныя присутственныя мѣста считаются свободными отъ засѣданій съ 23 декабря каждаго года по 2 января слѣдующаго года, окончаніе срока принесенія жалобъ на приговоры судебныхъ мѣстъ не можетъ упадать ни на одинъ изъ дней означеннаго періода времени и должно быть относимо всякій разъ къ

слѣдующему за 1 января присутственному дню. Посему и кассаціонная жалоба А. на приговоръ N—скаго уѣзднаго съѣзда отъ 14 декабря 1899 года, срокъ на принесеніе коей истекалъ бы 28 того же декабря исключительно при томъ условіи, если бы день этотъ былъ присутственный, должна, по мнѣнію Министра Юстиціи, считаться поданною въ срокъ, такъ какъ указанная жалоба была сдана на почту 2 января 1900 года.

Находя, въ виду изложеннаго, что N—ское губернское присутствіе, оставившее безъ разсмотрѣнія кассаціонную жалобу крестьянина А. на приговоръ N—скаго уѣзднаго съѣзда, допустило въ опредѣленіи своемъ отъ 6 сентября 1900 года нарушеніе закона, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору предложить означенное опредѣленіе на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, съ своей стороны, раздѣляя въ существѣ приведенныя соображенія Министра Юстиціи о неправильномъ постановленіи N—скимъ губернскимъ присутствіемъ, въ нарушеніе ст. 25—27 уст. пред. прес. прест. и ст. 220 прав. произв. суд. дѣлъ, подв. зем. нач. и гор. суд., опредѣленія отъ 6 сентября 1900 года по дѣлу о крестьянинѣ А., обвиняемомъ по 31 и 38 ст. уст. нак., на основаніи примѣчанія къ ст. 123 пол. устан. крест. разд. I пол. зем. нач. (особое приложеніе къ IX тому Свода законовъ изд. 1902 года), отмѣнило означенное опредѣленіе, предписавъ названному губернскому присутствію войти вновь въ обсужденіе кассаціонной жалобы А. (1902 года дѣло № 124).

II. Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Ст. 34.

Статья 34 временныхъ правилъ о волостномъ судѣ обязываетъ волостные суды при примѣненіи статей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляющихъ денежныя взысканія или арестъ въ размѣрахъ, превышающихъ власть волостнаго суда, назначать эти же наказанія, но въ меньшемъ размѣрѣ, въ предѣлахъ власти, предоставленной означенному суду, отнюдь не предоставляя волостному суду права подвергать виновныхъ денежному взысканію или аресту въ мѣрѣ, превышающей предѣлы сихъ нака-

заній, опредѣленные за отдѣльные проступки въ уставѣ о наказаніяхъ. (Опредѣленіе 19 октября 1902 г.).

Приговоромъ N—скаго уѣзднаго съѣзда 15 февраля 1901 года, отмѣнившаго приговоръ Д—скаго волостнаго суда 17 декабря 1900 года, мѣщанинъ А., признанный виновнымъ въ загроможденіи проѣзжей дороги лѣснымъ матеріаломъ, былъ присужденъ на основаніи ст. 73 уст. нак. къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей съ замѣною при несостоятельности арестомъ на 12 дней. На этотъ приговоръ осужденный принесъ въ N—ское губернское присутствіе кассаціонную жалобу, въ которой въ числѣ другихъ доводовъ къ отмѣнѣ приговора указалъ, что уѣздный съѣздъ неправильно присудилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 рублей, тогда какъ по ст. 73 уст. нак. виновные въ совершеніи предусмотрѣннаго ею проступка подвергаются денежному взысканію не свыше 5 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по жалобѣ А., N—ское губернское присутствіе нашло, что приведенное указаніе кассатора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора N—скаго уѣзднаго съѣзда, такъ какъ послѣдній, руководствуясь, при пересмотрѣ рѣшеннаго Д—скимъ волостнымъ судомъ, въ качествѣ суда первой инстанціи, дѣла, ст. 34 врем. прав. вол. суд., былъ въ правѣ наложить штрафъ свыше опредѣленнаго ст. 73 уст. нак., лишь бы размѣръ взысканія не выходилъ изъ предѣловъ власти суда. Въ виду сего N—ское губернское присутствіе опредѣленіемъ 2 мая 1901 года оставило кассаціонную жалобу А. безъ послѣдствій.

Означенное опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія, по мнѣнію Министра Юстиціи, представляется неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: волостной судъ въ силу ст. 34 врем. прав. вол. суд. имѣетъ право назначать денежный штрафъ или арестъ за проступки, влекущіе эти взысканія по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, „въ мѣрѣ предоставленной ему власти". Согласно же разъясненію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 3 февраля 1900 года по дѣлу Валѣева и другихъ, упомянутая 34 статья обязываетъ лишь волостные суды при примѣненіи статей мироваго устава, опредѣляющихъ денежныя взысканія или арестъ въ размѣрахъ, превышающихъ власть волостнаго суда, назначать эти же наказанія, но въ меньшемъ размѣрѣ, въ предѣлахъ власти, предоставленной означенному суду. При этомъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что ст. 34 врем. прав. вол. суд. отнюдь не даетъ волостному суду права подвергать виновныхъ

денежному взысканію или аресту въ мѣрѣ, превышающей предѣлы сихъ наказаній, опредѣленные въ мировомъ уставѣ за отдѣльные проступки. Находя, вслѣдствіе сего опредѣленіе N—скаго губернскаго присутствія отъ 2 мая 1901 года постановленнымъ съ явнымъ отступленіемъ отъ истиннаго смысла ст. 34 врем. прав. вол. суд. и ст. 73 уст. нак., согласно коей виновный подлежитъ денежному взысканію не свыше пяти рублей, Министръ Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ поручилъ оберъ-прокурору предложить упомянутое опредѣленіе названнаго губернскаго присутствія на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ изложенное и раздѣляя, въ существѣ, приведенныя соображенія Министра Юстиціи о неправильномъ постановленіи N—скимъ губернскимъ присутствіемъ, въ нарушеніе ст. 34 врем. прав. вол. суд. и ст. 73 уст. нак. опредѣленія отъ 2 мая 1901 года по дѣлу о мѣщанинѣ А., обвиняемомъ по 73 ст. уст. нак., Правительствующій Сенатъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 123 пол. устан. крест., разд. I пол. зем. нач. (особое приложеніе къ IX тому Свода законовъ изд. 1902 года) отмѣнилъ означенное опредѣленіе, предписавъ N—скому губернскому присутствію войти вновь въ обсужденіе кассаціонной жалобы мѣщанина А. (1902 года дѣло № 139.).

III. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ст. 173.

§ 1. *Понятіе преступленія мошенничества предполагаетъ наличность похищенія чужаго движимаго имущества и обмана, какъ средства для учиненія сего похищенія, при чемъ обманъ, являясь необходимымъ и существеннымъ условіемъ мошенничества, можетъ быть признанъ уголовно-наказуемымъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ выразился въ какихъ-либо внѣшнихъ фактахъ.* (Опредѣленіе 19 октября 1902 года.).

§ 2. *Одни, хотя и лживыя, но неисполненныя обѣщанія, какъ, напр., обѣщаніе совершить въ будущемъ какое-либо дѣйствіе, не составляютъ еще того обмана, наличность котораго необходима для понятія мошенничества.* (Опредѣленіе 19 октября 1902 года.).

§ 3. *Неотдача денегъ за купленный товаръ или ложное увѣреніе въ уплатѣ денегъ не составляетъ мошенничества, если при этомъ не было употреблено обмана или какого-нибудь противозаконнаго способа для полученія товара.* (Опредѣленіе 19 октября 1902 года).

17 апрѣля 1900 года мѣщанка А. обратилась къ городскому судьѣ 3 уч. гор. Т. съ прошеніемъ о привлеченіи мѣщанъ Василія и Сергѣя Б. къ уголовной отвѣтственности за присвоеніе ввѣреннаго имъ просительницею на испытаніе быка. При разбирательствѣ городскимъ судьею возникшаго по сей жалобѣ дѣла объясненіемъ обвинительницы и показаніемъ допрошеннаго по ея ссылкѣ свидѣтеля работника ея В. было установлено нижеслѣдующее: Великимъ постомъ 1900 года мѣщанка А., узнавъ, что Василій Б. и товарищъ его Г. приторговали у нѣкоего Д. быка за 75 рублей, но купить его не могутъ, такъ какъ имѣютъ только 40 рублей денегъ, принадлежащихъ Г., предложила имъ переуступить ей означеннаго быка, обѣщавъ имъ 5 рублей отступнаго, а затѣмъ передала Василію Б. и Г. для покупки быка 40 рублей, объяснивъ, что считаетъ себя должной Г. такую же сумму. Купленный быкъ тотчасъ же былъ поставленъ на дворъ А., а 40 рублей долга были вскорѣ присланы послѣднею Г. черезъ работника ея В., который, не заставъ Г. дома, вручилъ эти деньги отцу Василія Б. Алексѣю, для передачи ихъ Г., удостовѣрившему впослѣдствіи полученіе имъ отъ А. означенныхъ 40 рублей.

На пятой недѣлѣ поста Василій Б. попросилъ мѣщанку А. дать ему упомянутаго быка на испытаніе въ стадо съ условіемъ, въ случаѣ если быкъ окажется годнымъ, уплатить А. его стоимость, т. е. 80 рублей, или дать ей взамѣнъ своего стадоваго чернаго быка, въ противномъ же случаѣ возвратить взятаго быка А. по принадлежности. Переданный послѣднею на такихъ условіяхъ быкъ уведенъ былъ со двора ея Сергѣемъ Б. Затѣмъ, когда А., черезъ нѣсколько дней, послала къ Б. своего работника В. справиться относительно пригодности быка, Василій и Сергѣй Б. признали таковаго очень хорошимъ, при чемъ на требованіе В. уплатить за быка условленныя деньги отецъ ихъ Алексѣй Б. заявилъ, что уплату онъ произведетъ лично А.

Не получая однако условленнаго платежа въ теченіе долгаго времени, обвинительница А. вторично послала В. за деньгами къ Б., которые и на этотъ разъ не произвели уплаты и даже предложили В. удалиться съ ихъ двора.

На судѣ обвиняемые, не признавая себя виновными, объяснили, что быкъ купленъ былъ ими у А. за 75 рублей и деньги сполна уплачены, при чемъ Василій Б. добавилъ, что онъ уже давно продалъ означеннаго быка на убой, и просилъ отложить разборъ дѣла, чтобы дать ему, Б., возможность подыскать свидѣтелей, которые, быть можетъ, что-нибудь скажутъ въ его пользу, а Сергѣй Б. въ послѣднемъ словѣ сказалъ, что онъ ходилъ къ А. за быкомъ, котораго считалъ собственностью Василія Б., основываясь на словахъ обвинительницы, передавшей ему быка со словами: „вотъ вашъ быкъ".

На основаніи изложенныхъ данныхъ городской судья, признавъ Василія Б. виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 177 уст. нак., и находя участіе Сергѣя Б. въ учиненіи означеннаго присвоенія недоказаннымъ, 29 января 1901 года присудилъ Василія Б. къ заключенію въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца, а въ отношеніи Сергѣя Б. постановилъ оправдательный приговоръ.

Въ принесенной Т—скому уѣздному съѣзду на означенный приговоръ городскаго судьи апелляціонной жалобѣ Василій Б. изложилъ, что между нимъ и А. состоялась сдѣлка купли-продажи, въ виду чего обвинительница, если считала свои права по упомянутой сдѣлкѣ нарушенными, имѣла основаніе лишь къ предъявленію къ нему иска въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но не къ обвиненію его въ присвоеніи. Поэтому, ссылаясь на отсутствіе въ приписываемомъ ему дѣяніи признаковъ уголовно-наказуемаго проступка и ходатайствуя о допросѣ свидѣтелей Г., Д. и Е., Василій Б. просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ приговора.

Допрошенные въ Т—скомъ уѣздномъ съѣздѣ подъ присягою свидѣтели эти показали: 1) Г.,—что Василій Б. купилъ быка для себя и взятыя имъ у него, Г., для этой цѣли деньги самъ возвратилъ свидѣтелю, мѣщанкѣ же А.—онъ, Г., взаймы денегъ не давалъ; 2) Д.,—что Василій Б. купилъ быка для себя, а поставилъ его на дворъ А. только потому, что собственный дворъ его былъ уже весь занятъ скотомъ, и 3) Е.,—что мѣщанка А., осматривая быка при немъ, Е., говорила, что Василію Б. удалось купить дешево быка, а самъ Б. добавилъ: „для стада хорошъ будетъ", при чемъ быкъ считался принадлежащимъ Василію Б.

Однако Т—скій уѣздный съѣздъ оставилъ изложенныя свидѣтельскія показанія безъ обсужденія и, признавъ затѣмъ, что дѣяніе Василія Б., заключающееся въ томъ, что, взявъ у А. быка съ условіемъ заплатить 80 рублей или дать взамѣнъ своего чернаго

быка, продалъ взятаго быка, не отдавъ А. ни 80 рублей, ни чернаго быка, ссылаясь на то, что быкъ имъ былъ купленъ и разсчеты окончены, по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ проступку, предусмотрѣнному ст. 173 уст. нак., приговоромъ 3 мая 1901 года, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, присудилъ обвиняемаго къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ.

Въ принесенной Т—скому губернскому присутствію на означенный приговоръ кассаціонной жалобѣ повѣренный осужденнаго указывалъ: 1) на отсутствіе въ дѣяніи его довѣрителя признаковъ какого-либо преступленія вообще и, въ частности, состава проступка, предусмотрѣннаго ст. 173 уст. нак., ибо Василіемъ Б. не было совершено никакихъ обманныхъ дѣйствій для полученія отъ А. быка; состоявшаяся же между ними сдѣлка должна быть разсматриваема, какъ договоръ купли-продажи, и 2) на нарушеніе уѣзднымъ съѣздомъ ст. 200 прав. произв. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд. оставленіемъ безъ обсужденія допрошенныхъ въ съѣздѣ свидѣтелей.

Т—ское губернское присутствіе, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашло, что въ виду установленія съѣздомъ обмана со стороны Василія Б. въ разсчетѣ платежа при покупкѣ у потерпѣвшей А. быка, такъ какъ вмѣсто разсчета или возвращенія взятаго быка, онъ продалъ таковаго постороннему лицу, примѣненіе къ обвиняемому ст. 173 уст. нак. представляется правильнымъ, а заявленіе кассатора объ отсутствіи состава проступка въ дѣяніи его довѣрителя является неосновательнымъ. Посему названное губернское присутствіе, не входя въ обсужденіе втораго изъ приведенныхъ указаній кассатора, опредѣленіемъ 5 іюня 1901 года оставило кассаціонную жалобу повѣреннаго Василія Б. безъ послѣдствій.

Означенное опредѣленіе Т—скаго губернскаго присутствія Министръ Юстиціи нашелъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по дѣйствующему закону и согласно преподаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіямъ, понятіе преступленія мошенничества предполагаетъ наличность двухъ признаковъ: 1) похищенія чужаго движимаго имущества и 2) обмана, какъ средства для учиненія сего преступленія, при чемъ обманъ, являясь необходимымъ и существеннымъ условіемъ мошенничества, можетъ быть признанъ уголовно-наказуемымъ лишь при условіи, если онъ выразился въ какихъ-либо внѣшнихъ фактахъ, т. е. если обманывающій предпринялъ какія-либо дѣйствія или особыя приготовленія для вовлеченія потерпѣвшаго въ обманъ или ложно

увѣрилъ его въ существованіи несуществующихъ обстоятельствъ или въ отсутствіи обстоятельствъ, которыя на самомъ дѣлѣ имѣются, почему одни только лживыя, но не исполненныя обѣщанія, какъ, напримѣръ, обѣщаніе совершить въ будущемъ какое-либо дѣйствіе, не составляютъ еще того обмана, который необходимъ для понятія мошенничества (рѣшенія Угол. Касс. Деп. Правит. Сената по дѣламъ: Ястребова № 612—1870 г., Рындина № 852—1871 г., Главинскаго № 25—1880 г., Юргенса № 7—1888 г. и много другихъ). Въ соотвѣтствіе съ симъ, неотдача денегъ за купленный товаръ или ложное увѣреніе въ уплатѣ денегъ за таковой не составляютъ мошенничества, если при этомъ не было употреблено обмана или какого-нибудь противозаконнаго способа для полученія товара (рѣшенія Угол. Касс. Деп. Правит. Сената по дѣламъ: Петровскаго № 585—1872 г. и Маіофиса № 373—1875 г.).

Между тѣмъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, въ томъ видѣ, какъ они установлены въ приговорѣ Т-скаго уѣзднаго съѣзда, усматривается, что Василій Б., признанный названнымъ съѣздомъ виновнымъ въ мошенничествѣ,—именно въ обманѣ мѣщанки А. въ разсчетѣ платежа при покупкѣ у нея быка,—не совершилъ никакого похищенія чужаго имущеcтвва, ибо быкъ этотъ былъ предоставленъ обвинительницею въ распоряженіе Василія Б., согласно заключенной между сторонами вышеупомянутой сдѣлкѣ, при чемъ для полученія быка отъ А. названнымъ осужденнымъ не было учинено никакихъ обманныхъ дѣйствій. Неотдача же Василіемъ Б. обѣщанныхъ денегъ или быка и ложное затѣмъ увѣреніе въ уплатѣ денегъ мѣщанкѣ А., согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, недостаточны для признанія дѣянія Василія Б. мошенничествомъ. Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Б. совершенно отсутствуетъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, составъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 173 уст. нак. Независимо отъ сего Т—скій уѣздный съѣздъ, оставивъ вовсе безъ обсужденія показанія допрошенныхъ въ судебномъ засѣданіи съѣзда свидѣтелей и ограничившись лишь упоминаніемъ въ своемъ приговорѣ о выслушаніи сихъ показаній, допустилъ существенное нарушеніе ст. 200 прав. произв. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд., тѣмъ болѣе, что показанія упомянутыхъ свидѣтелей въ значительной мѣрѣ противорѣчатъ объясненіямъ потерпѣвшей и главнаго свидѣтеля обвиненія работника ея В. Находя, въ виду изложеннаго, что Т—ское губернское присутствіе, оставившее въ силѣ приговоръ Т—скаго уѣзднаго съѣда отъ 3 мая 1901 г. по дѣлу о Василіи Б., поста-

новленный съ нарушеніемъ ст. 173 уст. нак. и ст. 200 прав. произ. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд., допустило въ опредѣленіи своемъ отъ 5 іюня 1901 года явное отступленіе отъ истиннаго смысла закона, Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручилъ оберъ-прокурору предложить означенное опредѣленіе на обсужденіе и законное постановленіе Соединеннаго Присутствія Перваго и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Обсудивъ изложенное и раздѣляя, въ существѣ, приведенныя соображенія Министра Юстиціи о неправильномъ постановленіи Т—скимъ губернскимъ присутствіемъ, въ нарушеніе ст. 173 уст. нак. и ст. 200 прав. произ. суд. дѣлъ зем. нач. и гор. суд., опредѣленія отъ 5 іюня 1901 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Василіи Б., Правительствующій Сенатъ, на основаніи примѣчанія къ 123 ст. пол. устан. крест. разд. I пол. зем. нач. (особое приложеніе къ т. IX Свода законовъ изд. 1902 г.), указанное опредѣленіе отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями (1902 г. дѣло № 129).

ПИСЬМА ИЗЪ АНГЛІИ.

XXXII.

За эти три мѣсяца, протекшіе со времени послѣдняго моего письма, англійскій парламентъ закончилъ свою осеннюю сессію. Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ законопроектовъ выдающійся интересъ представляетъ только билль объ образованіи, теперь уже ставшій закономъ объ образованіи (Education Act, 1903). Уже въ теченіе многихъ лѣтъ ни одинъ законопроектъ не возбуждалъ такихъ горячихъ преній, какъ именно этотъ билль. Въ концѣ концовъ, послѣ различныхъ измѣненій и исправленій, внесенныхъ въ первоначальный текстъ проекта, билль объ образованіи прошелъ всѣ необходимыя стадіи законодательнаго разсмотрѣнія и былъ внесенъ въ Книгу Статутовъ. Онъ вступитъ въ дѣйствіе съ 26 марта 1903 г.

23 октября палата общинъ разсматривала восьмую статью этого билля, которая постановляетъ, что директоры школъ, содержащихся на частныя средства, должны подчиняться указаніямъ мѣстнаго учебнаго начальства въ вопросахъ, касающихся веденія въ школѣ свѣтскаго преподаванія. Статья эта была принята. Точно такъ же было одобрено предложеніе вмѣнить мѣстному начальству въ обязанность періодически посѣщать школы и получать отчеты отъ директоровъ. Предложеніе сэра Вильяма Гаркорта о томъ, чтобы публиковать свѣдѣнія объ успѣшности преподаванія въ каждой школѣ, не было поставлено на голосованіе.

27 октября происходило обсужденіе статьи, постановляющей, что для назначенія учителей въ частныхъ школахъ требуется согласіе мѣстнаго учебнаго начальства. Статья эта на слѣдующій

день была принята большинствомъ 232 голосовъ противъ 106; равнымъ образомъ было принято предложеніе о томъ, что учитель не можетъ быть уволенъ безъ согласія мѣстнаго начальства, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда увольненіе обусловливается веденіемъ преподаванія Закона Божія. Затѣмъ были выработаны нѣкоторыя мѣры, касающіяся обязанностей директоровъ содержать въ порядкѣ и ремонтировать школьныя помѣщенія. Изъ текста законопроекта была исключена статья, предлагавшая предоставить учебному начальству право назначать добавочныхъ директоровъ школъ.

30 октября м-ръ Тревеліэнъ предложилъ внести въ проектъ правило, въ силу котораго директоры частныхъ школъ обязываются безплатно предоставлять школьныя помѣщенія для митинговъ, происходящихъ по поводу политическихъ, муниципальныхъ или мѣстныхъ выборовъ. Предложеніе это было отвергнуто.

Затѣмъ разсматривалась статья, постановляющая, что всякія разногласія между директорами частныхъ школъ и мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ разрѣшаются центральнымъ управленіемъ по дѣламъ народнаго просвѣщенія. Правительственный юрисконсультъ, высказываясь въ пользу принятія этой статьи, указывалъ, что если центральному управленію не будетъ предоставлено власти разрѣшать такія разногласія, то обѣ стороны принуждены будутъ для разрѣшенія этихъ споровъ безпокоить судебныя учрежденія и нести судебныя издержки. Статья эта была принята 232 голосами противъ 98.

На слѣдующій день палата разсматривала внесенное полковникомъ Кеніонъ Слэни предложеніе о томъ, что въ школахъ, не содержащихся на средства, выдаваемыя мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ, преподаваніе Закона Божія можетъ вестись не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для этого правилъ и подъ наблюденіемъ директоровъ. Такимъ образомъ статья эта имѣетъ цѣлью не допустить такого порядка вещей, при которомъ наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія принадлежало бы только одному лицу. Сэръ Вильямъ Энсонъ указывалъ, что статья эта нисколько не стѣснитъ духовныхъ лицъ при преподаваніи въ школахъ Закона Божія, если только они будутъ вести это преподаваніе способомъ, одобреннымъ всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ. Нѣкоторыя возраженія противъ этой статьи привелъ лордъ Гюгъ Сесиль, указывая, что преподаваніе Закона Божія должно находиться въ исключительномъ вѣдѣніи духовенства, и что совершенно неосно-

вательно подчинять духовное лицо контролю со стороны пяти различныхъ свѣтскихъ лицъ, которыя могутъ оказаться недостаточно компетентными для надзора за преподаваніемъ Закона Божія. Послѣ всѣхъ преній статья эта была принята большинствомъ 211 голосовъ противъ 41.

3 ноября было принято предложеніе, въ силу котораго рѣшеніе устроить въ какомъ-либо округѣ на общественныя средства новое учебное заведеніе можетъ быть обжаловано въ центральное управленіе по дѣламъ народнаго просвѣщенія въ томъ случаѣ, если десять плательщиковъ налоговъ совокупно представятъ какія-либо возраженія противъ такого рѣшенія. Затѣмъ было принято предложеніе м-ра Бальфура о томъ, что признанная уже элементарная общественная школа не можетъ считаться излишней, если среднее число посѣщающихъ ее учениковъ не менѣе тридцати.

12 ноября м-ръ Соресъ предложилъ, чтобы расходы членовъ учебныхъ комитетовъ по ихъ разъѣздамъ возмѣщались изъ общественныхъ средствъ, но палата отклонила это предложеніе. 14 ноября было принято правило, устанавливающее, что въ общественныхъ элементарныхъ школахъ могутъ обучаться лишь дѣти до 15-лѣтняго возраста. Затѣмъ м-ръ Бальфуръ съ успѣхомъ провелъ статью, въ силу которой сумма, выдаваемая правительствомъ для надобностей народнаго просвѣщенія, увеличивается до 1.300.000 фун. ст. въ годъ.

Билль прошелъ въ комитетѣ палаты общинъ 20 ноября, 2-го же декабря по поводу этого билля происходили пренія въ нижней палатѣ. М-ръ Джемсъ Лоутеръ указывалъ, что билль этотъ увеличитъ общую цифру расхода на народное обученіе до 20.000.000 фунт. въ годъ; при этомъ онъ доказывалъ, что обученіе, даваемое на общественныя средства, должно ограничиваться лишь чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикой. Однако большинство членовъ не согласилось съ мнѣніемъ м-ра Лоутера, и 3 декабря билль прошелъ въ палатѣ общинъ въ третьемъ чтеніи. Въ тотъ же день онъ былъ принятъ въ первомъ чтеніи въ палатѣ лордовъ, 12 декабря прошелъ въ этой палатѣ во второмъ чтеніи, а 15 декабря—въ третьемъ, послѣ чего получилъ утвержденіе короля и былъ внесенъ въ Книгу Статутовъ.

18 декабря лордъ канцлеръ прочелъ въ палатѣ лордовъ рѣчь короля о закрытіи сессіи, послѣ чего парламентъ прекратилъ свои занятія. Засѣданія палатъ возобновятся 17 февраля 1903 г.

Главнѣйшими изъ законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ парламен-

томъ въ теченіе осенней сессіи, кромѣ билля объ образованіи, были: билль о водоснабженіи города Лондона (The Water Supply of London Bill), билль о военныхъ дѣлахъ, билль, уполномочивающій правительство установить добавочные налоги на сумму 8.000.000 фунт. на специальныя государственныя потребности въ Южной Африкѣ, и обычный, ежегодно предлагаемый билль о продленіи дѣйствія законовъ, теряющихъ силу за истеченіемъ срока, на который они изданы (The Expiring Laws Continuance Bill).

Изъ законовъ же, выработанныхъ парламентомъ въ теченіе минувшаго года, наиболѣе важными являются: законъ о сжиганіи труповъ (The Cremation Act), законъ о сокращенномъ производствѣ по дѣламъ о правѣ музыкальной собственности (The Musical—Summary Procedure—Copyright Act), законъ о товариществахъ приказчиковъ торговыхъ заведеній (The Shop Clubs Act) и законъ о торговлѣ спиртными напитками (The Licensing Act).

Законъ о сжиганіи труповъ (The Cremation Act) установляетъ правила, соблюденіе которыхъ обязательно для крематоріумовъ, т. е. заведеній, производящихъ сжиганіе труповъ. Законъ этотъ предоставляетъ кладбищенскому начальству право сооружать особыя зданія и приспособленія для кремаціи, при чемъ всѣ такія зданія и приспособленія должны быть осмотрѣны и одобрены мѣстнымъ административнымъ управленіемъ. Нельзя сооружать крематоріумъ ближе указаннаго закономъ разстоянія отъ жилаго дома или отъ проѣзжей дороги, равнымъ образомъ не допускается постройка крематоріума на освященномъ участкѣ кладбищенской земли. Министру предоставляется право издавать обязательныя правила относительно содержанія и періодическихъ осмотровъ крематоріумовъ. Всякій, кто производитъ сжиганіе трупа или даже пытается совершить таковое съ цѣлью скрыть убійство или другое какое-нибудь преступленіе, наказывается каторжными работами на пять лѣтъ. Такса вознагражденія, взимаемаго кладбищенскимъ управленіемъ за кремацію, должна быть утверждена мѣстною администраціей. Духовное лицо англиканской церкви не обязано совершать заупокойное богослуженіе надъ прахомъ, подвергнутымъ сожженію: въ такихъ случаяхъ каждому священнослужителю предоставляется дѣйствовать согласно съ его убѣжденіями. Разсматриваемый законъ о кремаціи содержитъ нѣкоторыя полезныя и точныя указанія относительно вопросовъ, не имѣвшихъ до того времени опредѣленнаго разрѣшенія въ законахъ.

Законъ о сокращенномъ производствѣ по дѣламъ о правѣ му-

зыкальной собственности (The Musical—Summary Procedure—Copyright Act) является весьма важнымъ законодательнымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ къ борьбѣ съ значительнымъ зломъ, развившимся за послѣднія нѣсколько лѣтъ. До настоящаго времени, въ случаѣ нарушенія чьихъ-либо правъ музыкальной собственности, потерпѣвшій не имѣлъ возможности возбудить противъ нарушителя уголовное преслѣдованіе, и единственнымъ доступнымъ для него средствомъ возстановленія его правъ было предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ. Но бывали частые случаи, когда музыкальныя произведенія, нарушающія право собственности композиторовъ, издавались безъ обозначенія названія или мѣстонахожденія типографіи. Уличные разносчики покупали такія перепечатанныя безъ разрѣшенія автора музыкальныя произведенія цѣлыми тысячами и продавали ихъ на улицахъ по одному пени за экземпляръ. Это обстоятельство, конечно, сильно вліяло на пониженіе спроса и сокращеніе продажи легальныхъ изданій; отыскивать же гражданскимъ порядкомъ убытки съ уличныхъ продавцовъ, не имѣющихъ никакого имущества, было совершенно безцѣльно. Согласно новому закону, на всякія нелегальныя изданія или сдѣланныя безъ согласія композитора перепечатки его музыкальныхъ сочиненій налагается арестъ, по опредѣленію суда; затѣмъ такія изданія или перепечатки передаются дѣйствительному собственнику даннаго музыкальнаго произведенія, или же съ ними поступаютъ какъ-нибудь иначе, если судъ сдѣлаетъ по этому поводу особое постановленіе. Наложеніе ареста на сдѣланныя безъ согласія композитора перепечатки можетъ быть исполнено и безъ выдачи судомъ спеціальнаго о томъ приказа.

Законъ о товариществахъ приказчиковъ торговыхъ заведеній (The Shop Clubs Act) устанавливаетъ обязательныя для учрежденія такихъ товариществъ правила. Владѣльцы торговыхъ заведеній нерѣдко заставляютъ своихъ служащихъ производить постоянно опредѣленный процентный вычетъ изъ получаемаго ими жалованья для взносовъ въ различныя товарищества съ тѣмъ, чтобы обезпечить имъ какую-либо денежную или другую поддержку на случай болѣзни или всякихъ иныхъ обстоятельствъ. Но при этомъ иногда приказчикамъ и рабочимъ, дѣлающимъ такіе взносы, не предоставляется право голоса при разсмотрѣніи отчетовъ и производствѣ расходовъ изъ средствъ товарищества, а между тѣмъ бываетъ, что отчетность такихъ товариществъ ведется неправильно или не доводится до свѣдѣнія членовъ. Новый законъ постановляетъ, что

владѣлецъ торговаго заведенія не имѣетъ права обязывать своихъ служащихъ или приказчиковъ дѣлать взносы въ какое-либо товарищество, не числящееся въ реестрахъ, установленныхъ закономъ 1896 года о добровольныхъ ассоціаціяхъ взаимопомощи (The Friendly Societies Act).

Наконецъ законъ о торговлѣ спиртными напитками (The Licensing Act) имѣетъ своею главною цѣлью препятствовать распространенію пьянства. Во многихъ отношеніяхъ законъ этотъ представляетъ собою одно изъ наиболѣе важныхъ мѣропріятій за послѣдніе годы. Законъ этотъ прежде всего устанавливаетъ, что всякій человѣкъ, замѣченный въ какомъ-либо публичномъ мѣстѣ, гдѣ разрѣшена продажа спиртныхъ напитковъ, или у входа въ такое заведеніе въ пьяномъ и *невмѣняемомъ* видѣ, можетъ быть арестованъ; между тѣмъ до сихъ поръ допускалось непосредственное задержаніе пьяныхъ только въ случаѣ неприличнаго ихъ поведенія; лица же, допившіяся до потери сознанія, т. е. бывшія въ состояніи невмѣняемости, не подвергались немедленному аресту, а должны были лишь впослѣдствіи являться къ судебному разбирательству, по особому вызову. По прежнимъ законамъ лица, замѣченныя въ такомъ проступкѣ, подвергались: въ первый разъ — штрафу въ размѣрѣ 10 шиллинговъ, во второй разъ, если послѣ перваго осужденія еще не прошло двѣнадцати мѣсяцевъ, — штрафу въ 20 шиллинговъ, и въ третій разъ, если всѣ три проступка имѣли мѣсто въ теченіе одного года, — штрафу въ 40 шиллинговъ.

Новый законъ, между прочимъ, постановляетъ, что если кто-либо, имѣя на своемъ попеченіи ввѣреннаго его надзору ребенка моложе 7 лѣтъ, окажется пьянымъ, то онъ подвергается за это штрафу въ размѣрѣ 40 шиллинговъ или заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Отъ всякаго человѣка, осужденнаго на основаніи новаго закона, судъ можетъ потребовать представленія поручителей въ его хорошемъ поведеніи.

Согласно 4-й статьѣ новаго закона, въ случаѣ, если какое-либо лицо, получившее разрѣшеніе производить торговлю спиртными напитками въ своемъ заведеніи, обвиняется предъ судомъ въ томъ, что оно допускало пьянство въ своемъ заведеніи, то обязанность доказать принятіе имъ самимъ и его служащими всякихъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію пьянства въ его заведеніи лежитъ именно на содержателѣ этого заведенія; между тѣмъ по закону 1872 года владѣлецъ заведенія, гдѣ производилась распивочная продажа спиртныхъ напитковъ, за допущеніе у себя пьян-

ства подвергался въ первый разъ штрафу въ размѣрѣ 10 фунт. стерл., но при этомъ полиція должна была доказывать непринятіе надлежащихъ предупредительныхъ мѣръ или наличность прямаго потворства. Теперь же такое непринятіе мѣръ или потворство всегда предполагаются судомъ имѣвшими мѣсто, и на обязанность содержателя заведенія возлагается опроверженіе этой презумпціи.

Статья 5 этого закона предоставляетъ женѣ, у которой мужъ привычный пьяница, право ходатайствовать предъ судомъ о разводѣ; то же самое право предоставляется и мужу, если жена его—привычная пьяница. Статья 6 содержитъ слѣдующія постановленія: имена всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя обвинялись въ нарушеніи статьи 1-ой закона 1898 г. о пьяницахъ (The Inebriates Act), могущемъ повлечь за собой тюремное заключеніе, или которыя снова подверглись осужденію за пьянство послѣ трехъ послѣдовательныхъ обвинительныхъ приговоровъ за этотъ проступокъ, состоявшихся въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ, сообщаются полиціи даннаго округа, которая оповѣщаетъ объ этомъ всѣхъ владѣльцевъ питейныхъ заведеній въ округѣ. Всякій, чье имя было такимъ образомъ судомъ сообщено полиціи, за покупку или попытку пріобрѣсть спиртные напитки, въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ его осужденія, подвергается: въ первый разъ штрафу въ 20 шиллинговъ, а во второй разъ—штрафу въ сорокъ шиллинговъ; владѣлецъ же питейнаго заведенія, отпускающій такому лицу или разрѣшающій своимъ служащимъ отпустить ему спиртные напитки, подвергается въ первый разъ штрафу въ 10 фунт. стерл., а во второй разъ—штрафу въ 20 фунт. стерл. Въ статьѣ же 7-ой закона устанавливается особое наказаніе для лицъ, пріобрѣтающихъ или пытающихся пріобрѣсть спиртные напитки для осужденныхъ за привычное пьянство.

Статья 8-ая даетъ точное опредѣленіе того, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ „въ публичномъ мѣстѣ“, указывая, что такимъ мѣстомъ является всякое помѣщеніе, куда публика либо имѣетъ свободный доступъ, либо можетъ проникнуть за входную плату. Согласно статьѣ 9-ой, имена всѣхъ содержателей питейныхъ заведеній, осужденныхъ на основаніи новаго закона, заносятся въ особый реестръ. Статья 10-ая вмѣняетъ въ обязанность торговцамъ колоніальными товарами и съѣстными припасами выбирать для торговли спиртными напитками кромѣ патента еще особое разрѣшеніе на производство такой торговли, между тѣмъ какъ до сихъ поръ для такихъ торговцевъ доста-

точно было одного лишь патента, разрѣшительное же свидѣтельство требовалось лишь для содержателей питейныхъ заведеній. Въ статьѣ 11-ой содержится запрещеніе производить какія-либо перестройки въ помѣщеніяхъ, гдѣ разрѣшена продажа спиртныхъ напитковъ, безъ предварительнаго на то согласія со стороны учрежденій, дающихъ разрѣшительныя свидѣтельства на право такой торговли.

На основаніи 21-ой статьи, послѣ 31-го марта 1907 г. судебныя или слѣдственныя камеры не должны помѣщаться въ домахъ, гдѣ имѣется заведеніе съ правомъ продажи крѣпкихъ напитковъ; исключеніе сдѣлано только для камеръ коронеровъ, производящихъ разслѣдованія о скоропостижно умершихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по сосѣдству не имѣется другихъ подходящихъ помѣщеній. По статьѣ 23, лицамъ, содержащимъ съ разрѣшенія военнаго или морскаго начальства особый шинокъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ для солдатъ и матросовъ, необходима лишь выборка патента, особаго же разрѣшительнаго свидѣтельства для нихъ не требуется. Совершенно новаго характера правило устанавливается статьей 24, требующей занесенія въ особый оффиціальный реестръ клубовъ, продающихъ спиртные напитки или отпускающихъ ихъ своимъ членамъ и посѣтителямъ. Въ реестрѣ обозначаются наименованіе клуба, его имущество, его адресъ, имя секретаря, число его членовъ и его уставъ. Обозрѣвать этотъ реестръ можетъ каждый, по уплатѣ одного шиллинга. Согласно 26 статьѣ, всякій, прозводящій торговлю спиртными напитками въ клубѣ, который надлежащимъ образомъ не зарегистрированъ, подвергается тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ или штрафу въ размѣрѣ 50 фунт., или обоимъ этимъ наказаніямъ вмѣстѣ. Всякій же членъ не зарегистрированнаго клуба, знающій, что въ этомъ клубѣ отпускаются посѣтителямъ спиртные напитки, подвергается штрафу въ 5 фунт. Въ статьѣ 28 перечисляются основанія (въ количествѣ 8), по которымъ допускается суду постановлять объ исключеніи какого-либо клуба изъ реестра. Въ числѣ этихъ основаній указывается на нарушеніе правила, воспрещающаго предоставлять членскія права лицамъ ранѣе 48 часовъ послѣ избранія ихъ въ члены клуба. Всѣ сношенія суда съ клубомъ, предусмотрѣнныя настоящимъ закономъ, ведутся черезъ секретаря клуба. Новый законъ вступаетъ въ силу съ 1-го января 1903 г. и распространяется также на Шотландію и Ирландію. Законъ этотъ доставилъ уже много работы судьямъ и является безъ сомнѣнія весьма полезнымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ къ борьбѣ съ пьянствомъ.

Недавно вышелъ въ свѣтъ опубликованный начальникомъ лондонской столичной полиціи весьма интересный отчетъ за 1901 г. Число лицъ, задержанныхъ въ этомъ году въ Лондонѣ за различныя преступленія, было 109.534, сравнительно съ 108.267 въ предшествовавшемъ году. Преступленій противъ собственности было совершено въ отчетномъ году 17.433 сравнительно съ 16.665 въ 1900, что составляетъ 2,61 на каждую тысячу человѣкъ населенія.

Англія часто гордится своей свободой печати, но въ послѣднее время, къ сожалѣнію, замѣчаются случаи крайнихъ злоупотребленій этой свободой. Какъ только появляется извѣстіе о какомъ-нибудь сенсаціонномъ преступленіи или о предстоящемъ разбирательствѣ громкаго процесса, то сейчасъ же грошовые листки мелкой уличной прессы начинаютъ печатать въ изобиліи приватныя свѣдѣнія по поводу этихъ преступленій и процессовъ, которыя собираются иногда не вполнѣ безупречными способами, а иногда просто на просто фабрикуются въ самой редакціи. Такія злоупотребленія свободой слова долгое время составляли крайне невыгодную отличительную особенность американской прессы, и въ высшей степени прискорбно, что въ настоящее время явленіе это начинаетъ замѣчаться и въ Англіи. Нужно признаться, что сенсаціонное извѣстіе о какомъ-либо происшествіи читается съ большимъ интересомъ обыкновеннымъ англійскимъ служащимъ, рабочимъ или ремесленникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ печатаніе такихъ извѣстій можетъ оказаться чрезвычайно вреднымъ для интересовъ обвиняемаго, заранѣе возстановляя противъ него общественное мнѣніе. Поэтому чувствуется настоятельная необходимость въ запрещеніи газетамъ опубликовывать какія-либо приватныя свѣдѣнія относительно дѣлъ, еще не разсмотрѣнныхъ судомъ.

Заканчивая обзоръ 1902 г., считаю не лишнимъ въ нѣсколькихъ словахъ припомнить исторію послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ. Въ общемъ можно сказать, что время это протекло для Англіи ровно и благопріятно. Послѣ продолжительной войны наступило наконецъ желанное заключеніе мира, который, повидимому, приведетъ къ установленію прочныхъ дружескихъ отношеній съ нашими недавними врагами. Несмотря на свою тяжелую болѣзнь, король Эдуардъ перенесъ совершенно благополучно всю сложную церемонію коронованія. Въ концѣ года Англія потеряла главу національной церкви архіепископа Кентерберрійскаго. Въ личномъ составѣ судебнаго вѣдомства въ прошломъ году произошло весьма мало перемѣнъ. Судья лондонскаго Сити м-ръ Керръ, занимавшій эту долж-

ность въ теченіе 42 лѣтъ, вышелъ въ отставку и въ очень непродолжительномъ времени послѣ этого скончался. Подобные случаи смерти тотчасъ же послѣ отставки наблюдаются среди англійскихъ судей очень часто. Умерли также два извѣстныхъ члена суда графства—судьи Френчъ и Ведди. Въ политическомъ мірѣ наиболѣе значительной перемѣной является оставленіе лордомъ Сольсбери должности перваго министра и занятіе этой должности м-ромъ А. Бальфуромъ. Должность канцлера казначейства занялъ м-ръ Ритчи, а должность министра внутреннихъ дѣлъ—м-ръ Экерсъ Дугласъ. Законодательная дѣятельность отличается за минувшій годъ чрезвычайно малымъ количествомъ новыхъ законовъ, внесенныхъ въ Книгу Статутовъ, хотя два изъ этихъ законовъ—законъ о торговлѣ спиртными напитками (The Licensing Act) и законъ объ образованіи (The Education Act), являются чрезвычайно важными. Въ судахъ было рѣшено нѣсколько интересныхъ дѣлъ. Дѣло компаніи Taff Vale, по которому окончательное рѣшеніе состоялось недавно, послѣ жалобъ во всѣхъ инстанціяхъ, повидимому, должно нанести рѣшительный ударъ неблаговиднымъ пріемамъ, употреблявшимся нѣкоторыми товариществами рабочихъ. Въ теченіе 21 дня судъ былъ занятъ разсмотрѣніемъ дѣла, не представляющаго впрочемъ особеннаго интереса съ юридической точки зрѣнія, по обвиненію м-ра Генри Лабушера въ клеветѣ м-ръ Ковеномъ. Другими интересными дѣлами за истекшій годъ являются дѣла Ботомли съ Гессомъ и Маркгамъ съ Вернеромъ и К°. Изъ уголовныхъ дѣлъ наиболѣе выдающимися являются процессы Эммы Байронъ, обвинявшейся въ убійствѣ ея любовника Бэкера, м-съ Пенреддокъ, обвинявшейся въ жестокомъ обращеніи со своимъ ребенкомъ, дѣло по обвиненію двухъ служанокъ въ задушеніи ихъ госпожи и дѣло по обвиненію нѣсколькихъ человѣкъ въ поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. Въ полицейскихъ судахъ минувшій годъ охарактеризовался тою отличительною особенностью, что привлечена была къ суду масса лицъ за слишкомъ быструю ѣзду на моторахъ, являвшуюся небезопасной для публики. Другою особенностью, отличавшей прошлый годъ, хотя и не въ такой замѣтной степени, является значительное возрастаніе числа случаевъ нарушенія дисциплины въ нѣкоторыхъ большихъ англійскихъ тюрьмахъ. Тюремное начальство считаетъ такое явленіе послѣдствіемъ болѣе рѣдкаго примѣненія тѣлеснаго наказанія, особенно со времени изданія новаго закона о тюрьмахъ (The Prison Act), вышедшаго два года тому назадъ.

Краткій обзоръ англійскаго законодательства за 1902 годъ.

При обзорѣ законодательной дѣятельности англійскаго парламента за истекшій годъ прежде всего бросается въ глаза небольшое количество принятыхъ законовъ. Обыкновенно за время съ января по августъ издается около 60 новыхъ законовъ, въ 1902 же году, за эти мѣсяцы, было издано лишь около половины этого количества, при чемъ и въ теченіе осенней сессіи парламента было принято также лишь небольшое число новыхъ законовъ.

Выработанные въ теченіе 1902 года законы не только незначительны по ихъ количеству, но и по содержанію имѣютъ, по большей части, лишь мѣстное значеніе, относясь, напр., только къ Шотландіи, Ирландіи и т. д. Наиболѣе полезными изъ изданныхъ въ этомъ году законовъ являются, безъ сомнѣнія, законы о сжиганіи труповъ (The Cremation Act, 2 Edward VII, chapter 8), о производствѣ по дѣламъ о правѣ музыкальной собственности (The Musical Copyright Act, chapter 15), о повивальныхъ бабкахъ (The Midwives Act, chapter 17), о товариществахъ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (The Shop Clubs Act, chapter 21) и о торговлѣ спиртными напитками (The Licensing Act, chapter 28), при чемъ послѣдній изъ поименованныхъ законовъ представляется особенно важнымъ. Немногочисленность изданныхъ въ теченіе прошлаго года законовъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что парламентъ посвятилъ чрезвычайно много времени разсмотрѣнію билля объ образованіи. По своему значенію законъ объ образованіи стоитъ, по всеобщему признанію, далеко впереди всѣхъ другихъ законовъ, изданныхъ въ томъ же году, хотя, конечно, невозможно предсказать, какіе результаты дастъ его примѣненіе на практикѣ. Часть населенія, не принадлежащая къ англиканской церкви, сильно противилась принятію этого закона, не по какимъ-либо основаніямъ педагогическаго характера, но лишь потому, что законъ этотъ не предоставляетъ мірянамъ полнаго надзора за церковными школами. Эта часть населенія высказывалась противъ предоставленія духовенству англиканской церкви права голоса въ дѣлахъ школьнаго преподаванія, совершенно забывая, что англиканская церковь расходуетъ на содержаніе своихъ школъ милліонъ фунтовъ ежегодно. Оппозиція въ своемъ увлеченіи дошла до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наиболѣе выдающіеся ораторы не-англиканскаго исповѣданія открыто убѣждали своихъ единовѣрцевъ отказываться отъ уплаты новыхъ налоговъ, вызываемыхъ этимъ закономъ. Лишь

время можетъ показать, какимъ образомъ осуществится новый законъ объ образованіи.

Всѣ изданныя въ теченіе 1902 года законы включены въ Книгу Статутовъ подъ общимъ заголовкомъ: „2 Edward VII", такъ какъ 1902 годъ является вторымъ годомъ царствованія короля Эдуарда VII. Каждый законъ составляетъ особую статью въ этой книгѣ. Ниже я привожу перечень всѣхъ этихъ законовъ въ хронологическомъ порядкѣ вмѣстѣ съ тѣмъ наименованіемъ, подъ которымъ они внесены въ Книгу Статутовъ:

2. Edward VII.

Статья 1. Законъ о расходахъ изъ государственнаго фонда № 1 (The Consolidated Fund № 1 Act, 1902), предписывающій обратить нѣкоторую сумму изъ государственныхъ доходовъ на надобности казны въ теченіе 1902 года.

Статья 2. Ежегодный законъ объ арміи (The Army Annual Act, 1902), устанавливающій порядокъ содержанія, управленія и дисциплины въ арміи и опредѣляющій вознагражденіе, которое должно быть уплачиваемо содержателямъ постоялыхъ дворовъ, въ случаѣ расквартированія у нихъ солдатъ.

Статья 3. Законъ о сельскохозяйственномъ и техническомъ образованіи въ Ирландіи (The Agricultural and Technical Instruction—Ireland—Act, 1902).

Статья 4. Законъ о займѣ (The Loan Act, 1902), опредѣляющій условія заключенія займа для покрытія надобностей за истекшій годъ.

Статья 5. Законъ о запасѣ королевскаго флота (The Royal Naval Reserve Act, 1902), измѣняющій постановленія закона 1896 года объ отчисленныхъ въ запасъ добровольцахъ королевскаго флота (The Royal Naval Reserve Volunteer Act, 1896).

Статья 6. О сохраненіи нѣкоторыхъ породъ дикихъ птицъ отъ истребленія (The Wild Birds Protection Act, 1902), измѣняющій постановленія законовъ, состоявшихся за время съ 1880 по 1896 годъ по тому же предмету, и направленный къ сохраненію нѣкоторыхъ породъ птицъ, водящихся въ Англіи.

Статья 7. Законъ о финансахъ (The Finance Act, 1902), опредѣляющій, какъ это бываетъ каждый годъ, размѣръ акцизныхъ и таможенныхъ сборовъ для покрытія необходимыхъ государственныхъ расходовъ въ теченіе года.

Статья 8. Законъ о сжиганіи труповъ (The Cremation Act, 1902), устанавливающій порядокъ устройства и содержанія крематоріумовъ.

Статья 9. Законъ о пенсіяхъ тюремныхъ надзирателей (The Prison Officers—Pensions—Act, 1902), опредѣляющій условія полученія таковыхъ пенсій и указывающій ихъ размѣръ.

Статья 10. Законъ о запасныхъ чинахъ, состоящихъ на полицейской службѣ (The Police Reservists Act, 1902), согласно которому такимъ лицамъ засчитывается, при исчисленіи правъ на пенсію по полицейской службѣ, время, проведенное ими на службѣ въ арміи.

Статья 11. Законъ о недозволенныхъ промыслахъ въ Шотландіи (The

Immoral Traffic—Scotland—Act, 1902), воспрещающій проживать на средства, получаемыя отъ проститутокъ. Къ сожалѣнію, законъ этотъ имѣетъ примѣненіе только въ Шотландіи.

Статья 12. Законъ о Британскомъ музеѣ (The British Museum Act, 1902). Согласно закону объ авторскомъ правѣ (The Copyright Act) въ Британскій музей долженъ быть доставляемъ одинъ экземпляръ каждаго выходящаго въ Англіи изданія. Новый законъ разрѣшаетъ Британскому музею перенести экземпляры нѣкоторыхъ газетъ, не представляющіе особенной цѣнности, изъ переполненныхъ залъ музея въ Лондонѣ въ особыя кладовыя, устроенныя внѣ города.

Статья 13. Законъ о бюро труда въ Лондонѣ (The Labour Bureaux—London—Act, 1902), разрѣшающій общественному управленію Лондона учреждать и содержать бюро труда, покрывая всѣ необходимые для этого расходы изъ общихъ сборовъ.

Статья 14. Законъ объ университетѣ въ Уэльсѣ (The University of Wales Act, 1902), уничтожающій существовавшія прежде нѣкоторыя ограниченія въ правахъ лицъ, получившихъ ученыя степени въ этомъ университетѣ, сравнительно съ окончившими другіе англійскіе университеты.

Статья 15. Билль о сокращенномъ производствѣ по дѣламъ о правѣ собственности на музыкальныя произведенія (The Musical—Summary Procedure—Copyright Act, 1902), устанавливающій болѣе энергичную и скорую защиту правъ музыкальной собственности.

Статья 16. Законъ о бѣдныхъ дѣтяхъ въ Ирландіи (The Pauper Children—Ireland—Act, 1902).

Статья 17. Законъ о повивальныхъ бабкахъ (The Midwives Act, 1902), имѣющій цѣлью обезпечить лучшую научную подготовку повивальныхъ бабокъ, устанавливающій необходимость особаго зарегистрированія ихъ и предписывающій извѣстныя правила занятія этой профессіей.

Статья 18. Законъ о торговлѣ крѣпкими напитками въ Ирландіи (The Licensing—Ireland—Act, 1902).

Статья 19. Законъ о продленіи дѣйствія закона 1901 года объ образованіи (The Education Act—Renewal—Act, 1902), постановляющій продлить дѣйствіе краткаго закона 1901 г. о разрѣшеніи расходовать нѣкоторую сумму изъ мѣстныхъ сборовъ на надобности спеціальнаго средняго и техническаго образованія.

Статья 20. Законъ о публичныхъ библіотекахъ въ Ирландіи (The Public Libraries—Ireland—Act, 1902).

Статья 21. Законъ о товариществахъ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (The Shop Clubs Act, 1902), опредѣляющій права членовъ такихъ товариществъ по надзору за ихъ дѣятельностью.

Статья 22. Законъ о займѣ для постройки общественныхъ сооруженій (The Public Works Loan Act, 1902).

Статья 23. Законъ о таможенныхъ сборахъ на островѣ Мэнъ (The Isle of Man—Customs—Act, 1902).

Статья 24. Законъ о морскихъ сооруженіяхъ въ Ирландіи (The Marine Works—Ireland—Act, 1902).

Статья 25. Законъ о производствѣ земельныхъ оцѣнокъ въ Шотландіи (The Lands Valuation—Scotland—Act, 1902).

Статья 26. Законъ объ измѣненіи постановленій о Тихоокеанскомъ кабелѣ (The Pacific Cable Amendment Act, 1902).

Статья 27. Законъ объ отпускѣ смѣтныхъ кредитовъ (The Appropriation Act, 1902), ассигнующій извѣстныя денежныя средства на надобности правительства.

Статья 28. Законъ о торговлѣ спиртными напитками (The Licensing Act, 1902), направленный противъ пьянства и устанавливающій правила торговли спиртными напитками.

Статья 29. Законъ о прѣсноводныхъ рыбахъ въ Шотландіи (The Fresh-water Fish—Scotland—Act, 1902).

Вышеприведенный перечень заключаетъ въ себѣ законы, изданные до ноября 1902 года. Въ слѣдующемъ моемъ письмѣ я сообщу дополнительный списокъ законовъ, числомъ около 10, принятыхъ парламентомъ послѣ 1-го ноября. Изъ этихъ послѣднихъ законовъ наиболѣе важнымъ является законъ объ образованіи, о содержаніи котораго я также дамъ краткій отчетъ. Всѣ подробности о каждомъ изъ перечисленныхъ законовъ, могущія интересовать кого-либо изъ читателей, я съ готовностью сообщу, но при этомъ долженъ предупредить, что, такъ какъ мои служебныя обязанности иногда сопряжены съ разъѣздами, то возможны бываютъ нѣкоторыя задержки въ отвѣтѣ, до моего возвращенія въ Лондонъ.

Сесиль Мидъ Алленъ.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Prof. Theodor Niemayer. Recht und Sitte. Kiel. 1902.

Вышеназванная книжка есть рѣчь проф. Нимайера, прочитанная имъ въ Кильскомъ университетѣ, и представляетъ особый интересъ нѣкоторою исключительностью высказанной въ ней основной точки зрѣнія. Большинство изслѣдователей, занимающихся изученіемъ природы и понятія права, старается прежде всего отыскать какой-нибудь критерій для разграниченія права отъ смежныхъ областей морали, нравственности (Sitte). Проф. Петражицкій даже называетъ такого рода стремленіе къ классификаціи и выдѣленіе области права отъ неправа „инстинктивной" [1]). Несмотря на многочисленныя попытки такой классификаціи, нельзя сказать, чтобы онѣ привели къ какому-нибудь опредѣленному и установившемуся воззрѣнію. Каждый новый изслѣдователь старается доказать, что всѣ установленные до него критеріи либо недостаточны и неполны, либо вовсе никуда не годятся, и самъ старается установить новый, и въ большинствѣ случаевъ только для того, чтобы послѣдующій ученый увеличилъ этимъ число недостаточныхъ критеріевъ и имѣлъ полное основаніе заняться отысканіемъ еще одного новаго. Проф. Нимайеръ подходитъ къ интересующему насъ вопросу съ другой стороны: онъ совсѣмъ не отыскиваетъ критерія для разграниченія права отъ смежныхъ съ нимъ явленій и причину того, что этотъ критерій до сихъ поръ не отысканъ, видитъ въ недостаткахъ человѣческаго ума или пріемовъ изслѣдованія и говоритъ, что причина неуспѣха лежитъ въ

[1]) Проф. Петражицкій. Очерки философіи права. В. 1, стр. 133.

самомъ познаваемомъ явленіи. Онъ утверждаетъ, что разграничительной линіи между явленіями права и явленіями нравственности, морали, моды и т. п. (авторъ объединяетъ всѣ эти категоріи въ понятіи Sitte) нельзя потому провести, что на самомъ дѣлѣ такой разграничительной линіи нѣтъ. „Я считаю"—говоритъ авторъ,—„безнадежной попытку установить границу между правомъ и нравственностью посредствомъ логической формулы или дефиниціи. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ группами явленій, хотя въ общемъ и различныхъ между собою, но группы эти не разграничены рѣзкой линіей, а связаны легкими и постепенными переходами". Къ нормамъ нравственнымъ авторъ относитъ не только и исключительно нормы моральнаго свойства; у него понятіе Sitte гораздо шире: сюда онъ относитъ и правила приличія и требованія обычной вѣжливости, до извѣстныхъ предѣловъ моды, а также нормы содержанія религіознаго, въ особенности регулирующія внѣшнее проявленіе религіозности, т. е. сторону обрядовую; затѣмъ сюда же относятся всѣ нормы, устанавливаемыя кодексами чести различныхъ общественныхъ классовъ и группъ. Наконецъ, больше того, въ эту группу должны быть включены не только правила хорошей нравственности, но, да позволено будетъ такъ выразиться, и дурной; точно такъ же, какъ существуютъ скверные законы, существуютъ и требованія дурной нравственности.

Авторъ указываетъ на то, что самая основательная изъ новыхъ попытокъ (ему, повидимому, неизвѣстна теорія проф. Петражицкаго) установить критерій для разграниченія права и нравственности заключается въ томъ, что нормамъ юридическимъ присвояются абсолютная сила и значеніе независимо отъ согласія тѣхъ лицъ, дѣяніе которыхъ регулируется этими нормами, тогда какъ нормы нравственныя могутъ проявлять свою силу только съ согласія этихъ лицъ. Противъ этой теоріи авторъ, главнымъ образомъ, и возражаетъ, доказывая, что и нормы второй категоріи въ большинствѣ случаевъ обязательны для людей вполнѣ независимо отъ выраженнаго или выражаемаго ими на то согласія. Пусть посмѣетъ, напр., офицеръ не подчиниться нормамъ кодекса военной чести. Правда, говорятъ, что всѣ эти нормы нравственности обязательны только для извѣстнаго общественнаго круга, а такъ какъ каждый воленъ сдѣлаться членомъ такого круга или перестать быть имъ, то отсюда можно было бы, пожалуй, сдѣлать выводъ, что каждый воленъ подчиняться или не подчиняться этимъ нормамъ. Но и это не такъ, говоритъ авторъ; большинство людей попадаетъ, какъ показываетъ опытъ,

въ тотъ кругъ общества, членомъ коего они состоятъ, не по собственному усмотрѣнію и выбору.

Разница между однѣми и другими нормами заключается въ средствахъ принужденія, а также отчасти въ той строгости, съ коею дѣйствуютъ однѣ или другія нормы. Но не нужно думать, тутъ же прибавляетъ авторъ, что бо́льшая строгость принужденія всегда на сторонѣ правовыхъ нормъ, какъ это можетъ съ перваго раза показаться. Право часто оказывается безсильнымъ въ достиженіи поставленной задачи: такъ, напр., древне-римское право не знало реальной экзекуціи (мы думаемъ, что примѣръ не совсѣмъ удачный, такъ какъ причина приведеннаго явленія заключается не въ безсиліи правовой нормы, а въ особенности древне-римскаго процесса); авторъ ссылается, далѣе, въ подтвержденіе того, что принудительное свойство нравственныхъ нормъ подчасъ бываетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ юридическихъ: такъ, въ нѣкоторыхъ слояхъ общества считается несравненно болѣе обязательнымъ уплатить не защищаемый правомъ карточный долгъ, чѣмъ какой-либо другой, на стражѣ котораго стоитъ законъ. Къ сожалѣнію, авторъ совсѣмъ здѣсь не касается различія внѣшняго отъ внутренняго принужденія, въ чемъ многіе видятъ основное различіе между тою или другою группою.

Засимъ авторъ переходитъ къ пресловутому спору о томъ, должны ли быть нормы международнаго права причислены къ юридическимъ или къ нравственнымъ, и приходитъ къ тому выводу, что собственно споръ этотъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ сущности способъ дѣйствія тѣхъ и другихъ нормъ въ существѣ безразличенъ. Тѣ и другія имѣютъ притязаніе частью на абсолютную, частью на условную принудительную силу, тѣ и другія отчасти пользуются ею, а отчасти нѣтъ, тѣ и другія покоятся то на добровольномъ, то на недобровольномъ подчиненіи.

Конечный выводъ автора тотъ, что право и нравственность срослись, неразрывны и по существу равны. Если, говоритъ онъ, отбросить логическій микроскопъ и посмотрѣть освобожденнымъ глазомъ на прошлое и настоящее, то мы увидимъ постоянное измѣненіе, ростъ и жизнь, мы увидимъ, какъ нормы нравственныя постепенно превращаются въ юридическія, и наоборотъ: тотъ пунктъ, ту точку, гдѣ кончаются однѣ и начинаются другія, не можетъ распознать никакой глазъ. Органы, осуществляющіе право, призваны столь же примѣнять нормы этическія, какъ и юридическія. Bona fides римскаго права и Treu und Glauben германскаго показы-

ваютъ ясно, что право прибѣгаетъ къ помощи находящихся внѣ его этическихъ нормъ.

Таково въ краткихъ чертахъ содержаніе небольшой книжки проф. Нимайера, въ которой затронуто, какъ видитъ читатель, огромное количество вопросовъ первой важности какъ юридическихъ, такъ и этическихъ. Можно соглашаться или не соглашаться, даже больше—ополчиться противъ высказанныхъ въ этой рѣчи воззрѣній, но тѣмъ не менѣе нельзя отказать имъ ни въ остроуміи, ни въ интересѣ, возбуждаемомъ ими. Остается только пожалѣть, что авторъ столь важную матерію изложилъ въ коротенькой рѣчи и брошюрѣ и не посвятилъ ей болѣе обстоятельнаго изслѣдованія. Тогда легче и основательнѣе можно было бы критиковать точку зрѣнія автора, но также и подвергнуть ее справедливой оцѣнкѣ.

А. Бугаевскій.

D-r. Walther Brock. Das negative Vertragsinteresse. Berlin. 1902.

Ученіе Іеринга о culpa in contrahendo и объ отрицательномъ интересѣ имѣло не только громадный успѣхъ въ теоріи, но оказало огромное вліяніе на практическую юриспруденцію, а также на новѣйшія кодификаціи. Когда появилось вышеназванное ученіе Іеринга, во многихъ частяхъ Германіи дѣйствовало еще пандектное право, и потому ученіе это должно было вызвать переворотъ не только въ воззрѣніяхъ теоретиковъ, но и судей—практиковъ, такъ какъ въ зависимости отъ того, имѣетъ ли ученіе Іеринга подъ собою почву въ Corpus juris civilis или нѣтъ, зависѣло разрѣшеніе другаго вопроса, о правомѣрности примѣненія тѣхъ нормъ, которыя были открыты Іерингомъ. Іерингъ горячо отстаивалъ свою точку зрѣнія, что ученіе его покоится на твердомъ основаніи источниковъ, но убѣдилъ онъ въ этомъ далеко не всѣхъ, и многіе изъ выдающихся романистовъ отвергли правильность іеринговской теоріи для чисто римскаго права. Нынѣ вопросъ этотъ имѣетъ чисто теоретическое, или вѣрнѣе даже, историческое значеніе, такъ какъ интересующія насъ ученія считались для Германіи положительнымъ закономъ. Тѣмъ не менѣе авторъ рецензируемой нами книги очень подробно останавливается на этомъ вопросѣ, анализируетъ источники и доказываетъ, что источники не знали отвѣтственности въ размѣрѣ отрицательнаго интереса. Несмотря на предпринятое авторомъ самостоятельное изслѣдованіе вопроса,

нельзя признать, что ему удалось его рѣшить окончательно; сомнѣвающіеся и по прочтеніи изслѣдованія автора останутся при своемъ сомнѣніи.

Итакъ авторъ всецѣло склоняется къ тому мнѣнію, что ученіе объ отрицательномъ интересѣ есть продуктъ новаго времени и, даже больше, что оно принадлежитъ всецѣло Іерингу. Правда, у автора есть даже небольшая глава, посвященная литературѣ вопроса до Іеринга, но въ самомъ же началѣ этой главы авторъ говоритъ, что все то, что писалось до Іеринга объ отрицательномъ интересѣ, есть лишь несовершенныя попытки разрѣшить тотъ или другой интересный вопросъ безъ того, чтобы отыскать основные принципы и построить цѣльную продуманную теорію: нигдѣ до Іеринга не было рѣчи объ отвѣтственности при недѣйствительныхъ договорахъ вообще. Подвергая затѣмъ анализу ученіе Іеринга объ отрицательномъ интересѣ, авторъ всюду проводитъ и подчеркиваетъ ту мысль, что всѣ дефекты и противорѣчія, которые встрѣчаются у Іеринга обязаны своимъ происхожденіемъ его желанію, во что бы то ни стало, построить свою теорію на твердомъ основаніи источниковъ римскаго права. Вслѣдствіе этого, говоритъ авторъ, Іерингъ, который самъ провозглашалъ, что только при посредствѣ culpa можно построить общую теорію для исковъ объ убыткахъ при недѣйствительности договоровъ и что требованія договорной deligentiae имѣютъ одинаковую силу какъ при уже существующихъ договорахъ, такъ и при тѣхъ, которые должны осуществиться, и нарушеніе этого требованія влечетъ за собою и въ послѣднемъ случаѣ договорный искъ объ убыткахъ, въ концѣ концовъ, натыкаясь на различныя препятствія, долженъ былъ прійти къ такому понятію culpa, которое въ дѣйствительности находится въ полномъ противорѣчіи съ римскимъ понятіемъ culpa. Такъ, въ случаѣ недѣйствительности договора между отсутствующими вслѣдствіе смерти офферента, Іерингъ, не будучи въ состояніи подыскать обоснованіе кульпозной отвѣтственности офферента въ такомъ случаѣ, усматривалъ вину его въ томъ, что онъ прибѣгнулъ въ своемъ оффертѣ къ ненадежному посреднику—письму или третьему лицу, вмѣсто того, чтобы сдѣлать свое предложеніе непосредственно. Къ такого рода натяжкамъ, думаетъ авторъ, Іерингу пришлось прибѣгать только потому, что онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, доказать правильность своей теоріи съ точки зрѣнія римскихъ источниковъ.

Вторая часть книги автора посвящена разсмотрѣнію отдѣльныхъ случаевъ примѣненія теоріи отрицательнаго интереса и изслѣ-

дованію тѣхъ измѣненій, какія внесены германскимъ уложеніемъ сравнительно съ пандектнымъ правомъ. Всѣ случаи такого рода дѣлятся авторомъ на три группы въ соотвѣтствіи съ ученіемъ о недѣйствительности сдѣлокъ вслѣдствіе дефектовъ, коренящихся въ субъектѣ, объектѣ сдѣлки и волѣ сторонъ. Изъ случаевъ, относящихся къ первой группѣ, вниманіе автора особенно обращено на вопросъ, отвѣчаютъ ли и должны ли отвѣчать несовершеннолѣтніе въ размѣрѣ отрицательнаго интереса при culpa in contrahendo. Іерингъ думалъ, что они отвѣчаютъ, такъ какъ признать противное значитъ допустить несправедливость въ отношеніи контрагентовъ несовершеннолѣтнихъ.

Авторъ, доказывая, что несправедливость, на которую ссылается Іерингъ, далеко не всегда будетъ имѣть мѣсто, такъ какъ контрагентъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ можетъ узнать, имѣетъ ли онъ дѣло съ совершеннолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ, соглашается, что послѣдовательное проведеніе Іеринговской теоріи должно привести къ признанію отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ изъ недѣйствительныхъ договоровъ. Съ другой стороны, признаніемъ такой отвѣтственности законъ сталъ бы въ противорѣчіе съ самимъ собою, если бы онъ, съ одной стороны, признавалъ сдѣлки, заключенныя несовершеннолѣтними безъ извѣстныхъ, предусмотрѣнныхъ гарантій, недѣйствительными, а съ другой—заставлялъ бы ихъ отвѣчать вслѣдствіе такихъ сдѣлокъ въ размѣрѣ отрицательнаго интереса. Авторъ развиваетъ по этому поводу ту мысль, что при сложности жизненныхъ явленій нельзя проводить прямолинейно одинъ какой-либо принципъ, такъ какъ онъ натолкнется на другой, который будетъ съ нимъ въ противорѣчіи. Такъ и въ данномъ случаѣ: принципъ отвѣтственности при culpa in contrahendo, столкнувшись съ принципомъ охраны интересовъ несовершеннолѣтнихъ, долженъ уступить ему.

Второй чрезвычайно интересный случай, относящійся къ той же группѣ и обратившій на себя особое вниманіе автора,—отвѣтственность представителя, не имѣвшаго полномочія. Изложивъ хотя и бѣгло, но достаточно полно, существующія по этому вопросу контроверзы въ литературѣ пандектнаго права, гдѣ одни ученые стояли за отвѣтственность представителя, не имѣющаго полномочія, въ размѣрѣ положительнаго интереса, другіе—въ размѣрѣ отрицательнаго, авторъ заявляетъ, что установленная германскимъ уложеніемъ отвѣтственность въ одномъ случаѣ въ объемѣ положительнаго интереса либо исполненія самаго обязательства, а въ другомъ

(когда представитель самъ заблуждался относительно своихъ полномочій)—въ размѣрѣ отрицательнаго интереса, уже тѣмъ хороша, что она положитъ конецъ всѣмъ спорамъ по этому вопросу. Авторъ однако, понимая, что удовольствоваться этимъ нельзя, что всякое, даже самое безобразное рѣшеніе прекращаетъ споръ, но и только, а между тѣмъ цѣль рѣшенія вовсе не та,—старается подыскать теоретически оправданіе 179 статьѣ уложенія. Разсматривая сначала отвѣтственность, установленную этой статьей, съ точки зрѣнія деликтной, внѣконтрактной, онъ приходитъ къ тому заключенію, что къ послѣдней категоріи эта отвѣтственность не можетъ быть отнесена, такъ какъ 1-ая часть 179 ст. устанавливаетъ альтернативную отвѣтственность представителя: отъ него могутъ потребовать либо исполненія самаго обязательства, либо возмѣщенія положительнаго интереса. Такого же рода отвѣтственность не можетъ подходить подъ деликтную. Отвергнувъ эту точку зрѣнія, авторъ въ концѣ концовъ приходитъ къ тому заключенію, что представитель по 179 ст. отвѣчаетъ, какъ лицо, самостоятельно и молчаливо заключившее договоръ гарантіи, что обязательство такъ или иначе будетъ выполнено. Иными словами, авторъ прибѣгаетъ въ объясненіи интересующаго насъ случая отвѣтственности къ теоріи, выдвинутой отчасти Виндшейдомъ, отчасти германскимъ имперскимъ судомъ. Нельзя не признать, что и эта теорія ничего не объясняетъ: никакого договора побочнаго стороны не заключаютъ, ни на одну минуту не была направлена воля представителя на то, что въ крайнемъ случаѣ онъ будетъ отвѣчать; это есть не что иное, какъ фикція, которая ничего не объясняетъ и которую самъ авторъ отвергъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ общемъ основаніи отвѣтственности изъ недѣйствительности договоровъ.

Переходя къ разсмотрѣнію другой группы случаевъ отвѣтственности въ размѣрѣ отрицательнаго интереса, а именно къ случаямъ недѣйствительности договора вслѣдствіе дефектовъ воли, авторъ прежде всего останавливается на вопросѣ объ объективной и субъективной теоріи, или теоріи воли и теоріи изъявленія. Выставляя себя рьянымъ сторонникомъ римской волевой теоріи и нападая на теорію изъявленія воли, авторъ признаетъ однако, что первая изъ нихъ можетъ повести иногда къ несправедливости и одна изъ сторонъ вслѣдствіе признанія договора недѣйствительнымъ можетъ пострадать. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ заключить, что правильнѣе смотрятъ на вещи сторонники теоріи изъявленія: нужно лишь найти способъ, какъ избѣгнуть указанной выше несправедли-

вости, которая можетъ иной разъ произойти изъ признанія субъективной теоріи. Установленіемъ отвѣтственности при недѣйствительныхъ договорахъ въ размѣрѣ отрицательнаго интереса эта опасность, связанная съ теоріей воли, говоритъ авторъ, будетъ совершенно устранена, такъ какъ всѣ убытки, которые понесъ одинъ контрагентъ вслѣдствіе того, что другой сказалъ не то, что думалъ, на самомъ дѣлѣ будутъ ему возмѣщены.

Не останавливаясь на другихъ случаяхъ недѣйствительности договора, которые разсматриваются авторомъ болѣе или менѣе детально, мы перейдемъ къ слѣдующей части его изслѣдованія, гдѣ имъ изложены и разобраны различныя попытки въ литературѣ послѣ Іеринга обосновать отвѣтственность при недѣйствительности договоровъ.

Излагая довольно бѣгло теоріи, которыя пытаются построить отвѣтственность при недѣйствительности договоровъ на почвѣ молчаливой гарантіи, мандата, bona fides и факта причиненія убытковъ, авторъ безъ особаго труда показываетъ несостоятельность означенныхъ теорій и переходитъ къ изслѣдованію принципа отвѣтственности въ размѣрѣ отрицательнаго интереса по германскому гражданскому уложенію. Но, прежде чѣмъ перейти непосредственно къ послѣднему вопросу, авторъ останавливается на объективныхъ теоріяхъ отвѣтственности за убытки. Этимъ самымъ авторъ внѣдряется въ трудную и сложную область ученія объ основаніяхъ отвѣтственности за убытки,—отдѣлъ ученія, который не можетъ быть изслѣдованъ попутно, какъ пытается это сдѣлать авторъ, и не можетъ быть даже изложенъ на какомъ-нибудь одномъ или двухъ десяткахъ страницъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ученіе о возмѣщеніи отрицательнаго интереса находится въ тѣсной и неразрывной связи съ общимъ ученіемъ объ отвѣтственности за убытки; но, если авторъ хотѣлъ дѣйствительно достичь какихъ-нибудь положительныхъ результатовъ, онъ совершенно иначе долженъ былъ построить свою работу; ему нужно было совсѣмъ оставить безъ вниманія вопросы о томъ, соотвѣтствуетъ ли ученіе Іеринга источникамъ римскаго права или нѣтъ, были ли предшественники у Іеринга, или ихъ не было,—для вопросовъ политическихъ (какъ соціально, такъ и цивильно) все это не имѣетъ ни малѣйшаго значенія; однимъ словомъ, авторъ долженъ былъ начать и поставить въ центрѣ своего изслѣдованія то, чему, повидимому, онъ придаетъ такое важное значеніе и чему онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ въ концѣ своей книги. Отвергая ученіе о причиненіи, какъ основанія для отвѣтственности за убытки,

авторъ проводитъ слѣдующую, нельзя однако сказать, что новую, мысль. Какъ лицо, причинившее убытки, такъ и потерпѣвшее убытокъ связаны между собою соціально; отсюда вытекаетъ постулатъ, что убытки должны быть распредѣлены между участниками соціально-справедливымъ образомъ. Должно, по мнѣнію автора, различать соціально-справедливое, какъ понятіе правовое, отъ соціально-справедливаго, какъ понятія этическаго. Съ точки зрѣнія этической правильно будетъ, думаетъ авторъ, не возлагать отвѣтственности за убытки на лицо, которое совершенно невиновно въ причиненіи ихъ; напротивъ, каждый, кого постигло несчастье, долженъ изъ чувства любви къ ближнему перенести его; напротивъ, съ точки зрѣнія правовой убытки должны быть объективно правильно распредѣлены. Насколько же этическіе принципы должны быть превращены въ правовые, зависитъ отъ практической необходимости въ интересахъ блага соціальнаго организма. Но почему это такъ, почему этика требуетъ одного распредѣленія убытковъ, а право—другаго, мы не знаемъ, авторъ намъ не говоритъ и врядъ ли могъ бы сказать. Сомнѣваемся вообще, чтобы при нынѣшнемъ способѣ изслѣдованія этихъ вопросовъ могъ кто-либо отвѣтить на эти вопросы. Лишь крупное цивильно-политическое изслѣдованіе этой области можетъ вывести насъ изъ того лабиринта, въ которомъ мы въ данное время находимся.

Вполнѣ понятно, что общаго основанія отвѣтственности изъ недѣйствительности договоровъ авторъ въ германскомъ гражданскомъ уложеніи не находитъ.

Съ одной стороны, говоритъ авторъ, подъ деликтную отвѣтственность она не подходитъ, признать же ее договорной можно только cum grano salis, а потому остается видѣть въ ней самостоятельную категорію между отвѣтственностью изъ договора и отвѣтственностью изъ деликта. Тѣмъ не менѣе авторъ находитъ, что регулированіе вопроса, какое мы находимъ въ германскомъ гражданскомъ уложеніи, вполнѣ цѣлесообразно.

На этомъ мы и закончимъ обзоръ разбираемой книги, и въ заключеніе приходится сказать: необъятнаго объять нельзя. Авторъ поставилъ себѣ слишкомъ сложную и трудную задачу; оттого выполненіе ея не можетъ быть названо вполнѣ удачнымъ, и этимъ объясняются указанные нами выше дефекты книги. Тѣмъ не менѣе необходимо признать, что книга автора читается съ большимъ интересомъ, чему много способствуетъ его чудный, образный стиль.

А. Бугаевскій.

Ѳедоръ Самаринъ—О мiрской надѣльной землѣ. М. 1902.

А. Никольскiй—Земля, община и трудъ. Особенности крестьянскаго правопорядка, ихъ происхожденiе и значенiе. Спб. 1902.

Петръ Лохтинъ—Къ вопросу о реформѣ сельскаго быта крестьянъ. М. 1902.

Названныя книги представляютъ собою выраженiе современныхъ взглядовъ, существующихъ въ разныхъ слояхъ русскаго общества, на юридическое, соцiальное и экономическое положенiе крестьянъ въ Россiи. Онѣ выходятъ изъ разныхъ точекъ зрѣнiя на задачи крестьянскаго законодательства и реформы крестьянскаго быта, но взятыя въ связи другъ съ другомъ даютъ, какъ намъ кажется, цѣльную и законченную картину современнаго положенiя крестьянъ и намѣчаютъ *возможныя* направленiя къ его улучшенiю, хотя, за исключенiемъ книги г. Лохтина, не представляютъ собою чисто научныхъ изслѣдованiй. Двѣ изъ нихъ, книжки гг. Самарина и Никольскаго, являются просто сборникомъ газетныхъ и журнальныхъ статей, печатавшихся авторами въ разное время, что отнюдь не исключаетъ, однако, серьезности мыслей, въ нихъ развиваемыхъ. Наоборотъ, слѣдуетъ въ началѣ же этого отзыва о нихъ отмѣтить хорошее знанiе авторами современныхъ условiй крестьянскаго быта и обстоятельное знакомство съ дѣйствующими законоположенiями о крестьянахъ. Что касается книги г. Лохтина, то она является выводомъ изъ предшествовавшихъ научныхъ изслѣдованiй автора, и въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ и сама вноситъ въ обсужденiе крестьянскаго вопроса цѣнныя научныя данныя.

Мы начинаемъ нашъ отзывъ съ книги г. Самарина, потому что она представляетъ собою апологiю существующихъ устоевъ организацiи крестьянскаго быта и въ такомъ видѣ является наиболѣе удобнымъ отправнымъ пунктомъ для освѣщенiя отношенiя названныхъ авторовъ къ крестьянскому вопросу. Книга г. Самарина преслѣдуетъ полемическiя цѣли и направлена противъ извѣстныхъ взглядовъ Б. Н. Чичерина, повторенныхъ имъ въ „Спб. Вѣд.“ за 1897 годъ и настаивающихъ на полномъ уравненiи крестьянъ съ другими сословiями какъ въ политическомъ, такъ и въ гражданско-правовомъ отношенiи. Вниманiе г. Самарина останавливается прежде всего на основной мысли Чичерина, согласно которой положенiе 19 февраля 1861 года исходило изъ принципiальнаго неодобренiя общиннаго землевладѣнiя и имѣло въ виду въ послѣдующемъ развитiи крестьянства создать частную крестьянскую соб-

ственность, сообщающую крестьянину свободу въ веденіи хозяйства, въ личномъ положеніи по отношенію къ другимъ членамъ крестьянскаго общества и администраціи, а также и распоряженіи, дающемъ свободу передвиженія и возможность полнаго слитія съ другими слоями русскаго общества на правахъ право-и дѣеспособнаго обладателя. Г. Самаринъ доказываетъ, что мѣры, принятыя по отношенію къ устройству крестьянъ при ихъ освобожденіи, совсѣмъ не выходили изъ мысли о томъ, что крестьяне пріобрѣтаютъ землю отъ помѣщиковъ путемъ обыкновенной покупки, сдѣлки чисто гражданскаго характера, и становятся обыкновенными собственниками, подобными другимъ владѣльцамъ земель. Надѣленіе крестьянъ землею и послѣдующее регулированіе ихъ отношеній къ землѣ, помѣщикамъ и администраціи было государственнымъ дѣломъ обезпеченія быта крестьянъ. Надѣленіе крестьянъ землею въ частности явилось,—говоритъ г. Самаринъ,—съ самаго начала принудительнымъ актомъ государственной власти, а не результатомъ добровольной сдѣлки ихъ съ помѣщиками. Выкупная ссуда вовсе не опредѣлялась стоимостью надѣльной земли; въ основаніе оцѣнки положенъ былъ оброкъ, платимый крестьянами за землю въ моментъ освобожденія, въ составъ котораго входилъ доходъ, получаемый крестьяниномъ не только съ земли, но и съ постороннихъ заработковъ. „Все это,"—говоритъ г. Самаринъ—„показываетъ, что выкупъ былъ вовсе не покупкою земли крестьянами у помѣщиковъ, а *выкупомъ повинности*, отбывавшейся крестьянами съ *земли*, *но не за землю*. Такъ было по *существу дѣла*; по формѣ же дѣйствительно выкупной операціи былъ искусственно приданъ характеръ покупки земли" (стр. 13). Отсюда несоотвѣтствіе послѣдствій выкупа съ обычными гражданско-правовыми представленіями. Г. Чичерину кажется „чудовищной" мысль, что человѣка можно заставить покупать землю не для себя, а для другихъ, а г. Самаринъ старается показать, что о правахъ отдѣльныхъ крестьянъ, какъ личностей, при выкупѣ не было и рѣчи; дѣло шло объ обезпеченіи положенія *крестьянства*, какъ сословія. Отсюда признаніе собственникомъ надѣльной земли, даже поступившей въ подворное владѣніе, не отдѣльныхъ крестьянъ, а крестьянскаго міра. Выраженная съ совершенной опредѣленностью въ ст. 160 пол. о выкупѣ („когда земля выкуплена цѣлымъ обществомъ, то она признается *собственностью* этого общества, которое пользуется правомъ разверстки ея между своими членами"), эта мысль была затемнена нѣкоторыми постановленіями, особенно ст. 36 и 165 общаго положенія, но изъ этого, по мнѣнію г. Самарина, можно

вывести лишь то заключеніе, что взглядъ закона двоится, но эта двойственность въ значительной степени уничтожена закономъ 14 декабря 1893 года въ смыслѣ укрѣпленія развиваемаго г. Самаринымъ воззрѣнія.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какой степени цѣлесообразно удержаніе взглядовъ, положенныхъ въ основу крестьянской реформы, въ настоящее время при измѣнившихся условіяхъ, г. Самаринъ становится безусловно на сторону этихъ взглядовъ и снова полемизируетъ съ г. Чичеринымъ. Послѣдній доказываетъ, что надѣленіе крестьянъ землею могло имѣть и всегда имѣло только одну цѣль—обезпеченіе исправнаго отбыванія крестьянами ихъ повинностей, а такъ какъ теперь повинности въ пользу помѣщиковъ отмѣнены, повинности же въ пользу государства утратили личный характеръ и замѣнены поземельными сборами, то теперь не можетъ быть и рѣчи о надѣльной землѣ. Г. Самаринъ признаетъ, что при господствѣ крѣпостнаго права обезпеченіе крестьянъ землею дѣйствительно имѣло въ значительной мѣрѣ фискальную цѣль, но эта фискальная цѣль, заслоняя другія задачи, не упраздняла ихъ. „Правительство",—говоритъ г. Самаринъ,—„никогда не относилось безразлично къ вопросу объ обезпеченіи быта и о земельномъ устройствѣ крестьянства, составляющаго у насъ свыше $^{13}/_{16}$ всего населенія страны. Хотя русскій крестьянинъ никогда не былъ исключительно земледѣльцемъ, однако, земледѣліе составляетъ обыкновенно его основное занятіе, и какимъ бы промысломъ онъ ни занимался, онъ всегда сохраняетъ въ той или другой формѣ связь съ землею. На этой связи основанъ весь бытъ народа, ею опредѣляется весь ея общественный строй. Поэтому вопросъ о сохраненіи и упроченіи этой связи всегда былъ у насъ вопросомъ первостепенной важности не только въ соціально-экономическомъ, но и въ политическомъ смыслѣ" (стр. 32). Поэтому г. Самаринъ думаетъ, что „мѣры, имѣющія цѣлью земельное устройство всей массы народа, не могутъ имѣть *временнаго* характера. Если земля. отведенная крестьянамъ въ надѣлъ при ихъ освобожденіи, должна была служить главнымъ образомъ для обезпеченія ихъ быта, то она не можетъ утратить этого характера и въ настоящее время. Поэтому сохраненіе за крестьянской землей характера надѣльной земли имѣетъ смыслъ и теперь. Надѣлъ—это общественное имущество, предназначенное для того, чтобы дать осѣдлость и пропитаніе массѣ населенія. По самому характеру этого имущества нельзя признать правильнымъ, чтобы оно обратилось въ частную

собственность и стало предметомъ торга. Правительство, укрѣпивъ землю за крестьянскими обществами, не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ этой земли и допустить, чтобы она измѣняла свое назначеніе" (стр. 34).

Г. Самаринъ не соглашается съ г. Чичеринымъ и на счетъ того, что принудительная государственная организація крестьянскаго землевладѣнія нарушаетъ основныя юридическія понятія обладанія и стѣсняетъ вообще гражданско-правовую личность крестьянина. Г. Чичеринъ, по мнѣнію г. Самарина, выставляя свое положеніе, что то, „что человѣкъ покупаетъ, принадлежитъ ему, а не другому", и что „если покупка совершается нѣсколькими или многими лицами, то каждому принадлежитъ доля, соотвѣтствующая его взносу",—совершенно забываетъ, что покупки могутъ быть дѣлаемы не только отдѣльными лицами или товариществами, по отношенію къ которымъ справедливы его замѣчанія, но и цѣлой общиной, какъ такой, т. е. *юридическимъ лицомъ*. „Каково бы ни было происхожденіе нашей крестьянской общины"—говоритъ г. Самаринъ,—„она ко времени освобожденія крестьянъ успѣла уже сплотиться въ живую общественную единицу и вовсе не можетъ быть разсматриваема въ настоящее время какъ искусственная ассоціація, основанная на *договорѣ* или какой-либо *внѣшней связи*. Во всякомъ случаѣ едва ли можно отрицать, что связь, на которой она держится, менѣе искусственна, чѣмъ та, которою объединяются члены такихъ союзовъ, какъ городъ, сословное общество или земство. Между тѣмъ всѣ общественныя учрежденія могутъ владѣть и дѣйствительно владѣютъ землею, какъ полученною ими въ надѣлъ отъ правительства (напримѣръ, города), такъ равно и пріобрѣтенною ими посредствомъ покупки" (стр. 26). Что касается ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ отдѣльныхъ крестьянъ, то г. Самаринъ думаетъ, что ограниченія личныя вытекаютъ не изъ характера крестьянскаго землевладѣнія, а изъ условій выкупа его, а потому съ завершеніемъ выкупа отпадутъ сами собою. Въ стѣсненіяхъ же, касающихся распоряженія землею, видѣть ограниченіе гражданской свободы нельзя. Будучи имуществомъ общественнымъ, крестьянская земля естественнымъ образомъ не можетъ подлежать свободному распоряженію отдѣльныхъ членовъ общества. Въ этомъ отношеніи постановленія нашего законодательства являются скорѣе недостаточными, въ смыслѣ послѣдовательнаго проведенія ограниченій, чѣмъ излишне стѣснительными. Г. Чичеринъ самъ не идетъ въ отрицаніи необходимости ограниченій распоряженія до конца, а

признаетъ для крестьянъ вмѣсто личнаго обладанія *семейное*, чѣмъ уничтожаетъ всю свою аргументацію. Г. Самаринъ не признаетъ затѣмъ и того возраженія, что общинное владѣніе задерживаетъ развитіе улучшеній на крестьянской землѣ, указывая съ одной стороны на то, что низкій уровень крестьянскаго хозяйства существуетъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ общиннаго землевладѣнія, а съ другой на то, что и при общинномъ—улучшенія возможны, признакомъ чего служитъ травосѣяніе въ Московской губерніи. Недостаточность крестьянскихъ надѣловъ, конечно, существуетъ, но при освобожденіи крестьянъ никогда и не думали отведеннымъ крестьянамъ земельнымъ фондомъ обезпечить всѣ дальнѣйшія поколѣнія. Помощью здѣсь можетъ явиться лишь правильная организація переселеній.

По поводу приведенныхъ мыслей г. Ѳ. Самарина мы съ своей стороны сдѣлаемъ лишь одно замѣчаніе. Стремясь возвести крестьянскую общину въ „юридическое лицо", авторъ обращаетъ вниманіе лишь на одну сторону юридическаго лица: его внѣшнее положеніе въ оборотѣ, какъ особой личности, субъекта правъ. Но не всякій союзъ, выступающій формально въ такомъ видѣ, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ юридическимъ лицомъ съ точки зрѣнія современной юриспруденціи. Истиннымъ юридическимъ лицомъ, какъ особымъ субъектомъ современнаго права, построеннаго на свободѣ личности, можетъ быть признанъ лишь союзъ, въ которомъ, во-первыхъ, права и обязанности его членовъ отдѣлены отъ правъ и обязанностей самого союза,—во-вторыхъ, доли и паи членовъ въ общемъ имуществѣ составляютъ движимую собственность членовъ и свободно отчуждаемы,—въ-третьихъ, выходъ и вступленіе въ союзъ свободенъ и не влечетъ потери имущества; наконецъ въ-четвертыхъ, въ общемъ имуществѣ существуетъ общее хозяйство, ведомое выборными представителями. Всѣхъ этихъ условій недостаетъ крестьянской общинѣ, чтобы быть юридическимъ лицомъ. А затѣмъ дальнѣйшій отвѣтъ на мнѣнія г. Ѳ. Самарина даютъ работы г.г. Никольскаго и Лохтина.

Книжка г. Никольскаго идетъ какъ бы шагъ за шагомъ за соображеніями г. Самарина, хотя она написана безъ всякаго отношенія къ его брошюрѣ и затрогиваетъ вопросъ о положеніи крестьянъ гораздо болѣе широко. Авторъ останавливается прежде всего и очень внимательно на принципіальномъ обсужденіи того, въ какой мѣрѣ интересъ „земельнаго обезпеченія" крестьянъ является рѣшающимъ въ дѣлѣ организаціи крестьянскаго быта. Относясь

съ совершеннымъ сочувствіемъ къ мысли о надѣленіи крестьянъ землею и не отрицая того, что у большинства крестьянъ есть „жадность къ землѣ“ и стремленіе быть по преимуществу земледѣльцами, г. Никольскій показываетъ, однако, что распространять на этомъ основаніи на всю массу крестьянскаго населенія обязательное прикрѣпленіе къ землѣ, а ради послѣдняго лишать ихъ благъ общаго гражданскаго порядка значитъ совершенно парализовать тѣ силы, при наличности которыхъ только и возможенъ успѣхъ сельскаго хозяйства. „Такъ называемое земельное обезпеченіе“ само по себѣ еще далеко не все, что нужно для благосостоянія земледѣльческаго населенія. Необходимо еще другое условіе—энергія этого населенія и болѣе высокая производительность его труда. Всесвѣтный опытъ доказываетъ, что человѣческая энергія и скалу обращаетъ въ цвѣтущіе сады; при отсутствіи же этой творческой силы и на тучномъ черноземѣ земледѣлецъ голодаетъ, какъ у насъ. Между тѣмъ въ заботахъ „о земельномъ обезпеченіи“ крестьянъ мы поставили большинство послѣднихъ и весь ихъ бытъ въ такія условія, при которыхъ развитіе трудовой энергіи и увеличеніе производительности труда прямо немыслимы, особенно на томъ пространствѣ Имперіи, гдѣ господствуетъ общинное землевладѣніе, которое убиваетъ всякіе стимулы для развитія такой энергіи хозяина-земледѣльца и связываетъ его по рукамъ и по ногамъ“ (7). Авторъ указываетъ на то, что обычныя жалобы на переходъ земли отъ старыхъ помѣщиковъ къ новымъ и на уходъ съ нея крестьянъ не имѣютъ подъ собою никакого серьезнаго основанія. Заставлять насильно сидѣть на землѣ человѣка, не имѣющаго къ ней никакихъ склонностей, рѣшительно нѣтъ выгоды ни въ смыслѣ поддержанія благосостоянія помѣщиковъ и крестьянъ, ни въ смыслѣ поднятія сельскаго хозяйства. При освобожденіи крестьянъ, по мнѣнію г. Никольскаго и вопреки утвержденіямъ г. Самарина, никогда и не имѣлось въ виду прикрѣпить всѣхъ крестьянъ къ землѣ. Наоборотъ предполагался именно постепенный переходъ къ общегражданскому быту. Въ гл. XI своей книжки авторъ приводитъ очень поучительныя выдержки на этотъ счетъ изъ опубликованной недавно переписки кн. В. А. Черкасскаго съ Ю. Ѳ. Самаринымъ и А. И. Кошелевымъ, изъ которыхъ видно, что общинное землѣдѣліе удерживалось лишь въ качествѣ переходной формы, дальнѣйшее направленіе развитія которой предоставлялось будущему. Двойственность въ организаціи общины, о которой говоритъ г. Ѳ. Самаринъ, объясняется такимъ образомъ не недосмотрами редак-

торовъ положенія, а отсутствіемъ у нихъ желанія закрѣпить навсегда крестьянъ за общиной. „Чувство справедливости и благодарная память къ дѣятелямъ крестьянской реформы обязываютъ здѣсь сказать“—говоритъ г. Никольскій,—„что сами они отнюдь не задавались цѣлью замкнуть крестьянство въ обособленный міръ и направить его гражданское развитіе по столь своеобразному пути коллективизма“. Нѣсколько выше г. Никольскій добавляетъ, что эта цѣль поставлена и въ значительной мѣрѣ осуществлена лишь въ пореформенную эпоху (стр. 113).

Выходя изъ этихъ основныхъ мыслей, авторъ показываетъ послѣдовательно, какимъ образомъ при современномъ юридическомъ строѣ крестьянскаго быта и землевладѣнія личность крестьянина лишается качествъ, необходимыхъ для энергичной хозяйственной дѣятельности. Слѣдить за всѣми разсужденіями автора на этомъ пути въ краткой рецензіи нѣтъ возможности, но отмѣтить нѣкоторыя изъ его соображеній въ виду приведеннаго выше мнѣнія г. Ѳ. Самарина имѣетъ, какъ намъ кажется, несомнѣнный интересъ. Авторъ указываетъ прежде всего на то, что сколько-нибудь правильная обработка земли при общинномъ землевладѣніи оказывается невозможной. „По свидѣтельству статистиковъ на Московскомъ агрономическомъ съѣздѣ, происходившемъ въ началѣ 1901 г.“—пишетъ онъ между прочимъ,—„дробленіе земель въ общинномъ землевладѣніи доходитъ до того, что, напр., въ Тверской и Ярославской губерніяхъ на одно хозяйство въ среднемъ приходится 33—46 полосокъ въ разныхъ частяхъ поля, а мѣстами и 120 полосокъ. Ширина этихъ полосокъ доходитъ до $^3/_4$, $^1/_2$ и даже до $^1/_3$ сажени, такъ что подъ межами пропадаетъ чуть не четвертая часть всей земли. Не обернуться и съ лошадью—таковы эти дѣлянки, а чтобы ихъ обработать—больше времени идетъ на переѣзды съ одного клочка на другой, чѣмъ на самую работу. Человѣкъ сѣетъ овесъ, а у него родится смѣсь ячменя съ овсомъ, потому что сосѣдъ сѣялъ ячмень“ (стр. 19). „Время и порядокъ удобренія, обработки и уборки полей, т. е. важнѣйшіе моменты земледѣльческаго хозяйства зависятъ у крестьянина гораздо болѣе отъ сосѣдей, чѣмъ отъ собственнаго разсчета и соображенія. То же и съ распредѣленіемъ полей подъ тѣ или другіе посѣвы. То же почти и во всякомъ другомъ дѣлѣ, касающемся земледѣльческаго хозяйства.... Одинъ, какъ всѣ, и каждый, какъ другіе—вотъ схема общиннаго хозяйства. Между тѣмъ вездѣ и всегда прогрессъ въ земледѣліи шелъ отъ единицъ болѣе способныхъ и лучше приспособляющихся, а не наобо-

ротъ. Поэтому при общинѣ отсутствуетъ и самая возможность сельско-хозяйственнаго прогресса“ (25). Особенное вниманіе обращаетъ авторъ на почти полную невозможность кредита для крестьянъ при отсутствіи всякихъ правъ распоряженія землею. Неся платежи за землю, уплачивая за нее выкупъ, крестьянинъ обладаетъ землею только, пока онъ членъ общины; выходитъ онъ изъ общины—онъ не только не получитъ никакого вознагражденія отъ правопреемниковъ за уплаченную имъ и его предками долю выкупной ссуды, но обязывается еще пополнить всякаго рода недоимки по своему надѣлу, даромъ оставляемому въ пользу общества. Покупая землю, крестьянинъ ничего не пріобрѣтаетъ и, сколько бы онъ ни платилъ, онъ не имѣетъ накопленнаго имущества, способнаго служить обезпеченіемъ кредита. Въ этомъ отношеніи крестьянинъ поставленъ гораздо хуже всякаго арендатора. Отсутствіе поземельнаго кредита не восполняется кредитомъ личнымъ. Большая часть движимаго имущества крестьянина составляетъ принадлежность надѣльной земли или двора, а тотъ и другой находятся не въ личной, а семейной собственности, и слѣдовательно неотчуждаемы. Послѣдовательно выводитъ отсюда Сенатъ правила о неотвѣтственности сыновей за долги отцовъ. Единственный доступный крестьянину кредитъ—это кредитъ подъ заработки, но эта форма самая невыгодная для кредитора: болѣзнь, другое несчастье или смерть лишаетъ кредитора работника и денегъ. Отсюда денежная закрѣпощенность крестьянина или еще болѣе дорогія обходныя средства кредита подъ ту же надѣльную землю. Поставленный такъ экономически крестьянинъ и лично является закрѣпощеннымъ общинѣ, міру, сельскому обществу. Обладаніе крестьянской землей тѣсно связано съ отбываніемъ повинностей, за которыми наблюдаетъ міръ. Въ качествѣ платежной единицы жизнь крестьянина, личная и семейная, опредѣляется воздѣйствіемъ этого фактора. При этомъ началѣ правиломъ является: „кто отвѣчаетъ за повинности, тотъ и властвуетъ. Передъ закономъ о повинностяхъ отвѣчаетъ міръ, передъ міромъ—отдѣльные домохозяева, передъ послѣдними—населеніе двора. Поэтому міръ властвуетъ надъ отдѣльными домохозяевами, а домохозяева—надъ отдѣльными лицами, входящими въ составъ двора“ (стр. 46—47). Одно изъ этихъ послѣдствій смѣна домохозяина двора, опредѣляемая его способностью къ уплатѣ повинностей. Почти безграничный владыка своихъ подвластныхъ, хозяинъ двора можетъ быть смѣщенъ міромъ по старости, болѣзни или инымъ причинамъ, дѣлающимъ его малоблагонадежнымъ въ смыслѣ отбыванія повинно-

стей, и замѣненъ его подвластнымъ. Отсюда крайнее ослабленіе авторитета старшихъ въ семьѣ, непочтеніе дѣтей къ отцамъ и т. д. Въ интересахъ платежныхъ крайне ограничены семейные раздѣлы, сохранена связь выходящаго изъ общины на заработки крестьянина съ своей семьей. Послѣдній обязывается выплачивать семьѣ изъ своего заработка, подвергается, и живя внѣ общины, воздѣйствіямъ міра и главы дома. „Все, что человѣкъ добываетъ своими трудами, что онъ добываетъ своей смекалкой, своей энергіей и т. д.— все это въ условіяхъ общиннаго быта есть достояніе не личности, зарабатывающей и добывающей, не его семьи и двора, который отнюдь не тождественъ съ семьей въ нашемъ смыслѣ, а скорѣе представляетъ своего рода податное тягло, гдѣ въ одинъ хомутъ запряжены люди, часто ничѣмъ другимъ не связанные и даже врозь живущіе“ (66). Въ такомъ же видѣ авторъ послѣдовательно группируетъ всѣ другія черты, характеризующія закрѣпощеніе и связанность крестьянскаго имущества и личности, а также опредѣляетъ и вліяніе такого положенія на весь строй юридической, нравственной и культурной жизни крестьянина. Авторъ останавливается при этомъ на всѣхъ сторонахъ этой жизни, въ особенности тѣхъ, которыя часто идеализировались изслѣдователями: на обычномъ правѣ, справедливости въ распредѣленіи земель, началѣ равенства и т. д., доказывая, что дѣйствительность далеко не оправдываетъ этой идеализаціи, и показывая, наоборотъ, что соціально-экономическое положеніе крестьянства совершенно парализуетъ всякое воздѣйствіе церкви, школы, законодательства, развивая пассивность, стадность, грубость и отсутствіе всякаго чувства законности. Обращаясь къ опредѣленію своихъ идеаловъ, авторъ доказываетъ, что общинный строй крестьянской жизни не имѣетъ ничего общаго съ современнымъ свободнымъ союзнымъ строемъ. Переходъ къ послѣднему, по его мнѣнію, не можетъ быть сдѣланъ прямо отъ общины, а лишь отъ инвидивуальнаго обладанія. Идеалъ автора, однако, не вполнѣ свободная частная собственность. Отстаивая необходимость участковаго, подворнаго владѣнія, онъ считаетъ необходимымъ ограниченія дробленія надѣловъ путемъ установленія недѣлимыхъ участковъ и затрудненія перехода земли изъ рукъ въ руки возможностью отчужденія лишь въ руки крестьянъ. Рядомъ съ этимъ онъ доказываетъ необходимость подчиненія крестьянъ не исключительному, а общему гражданско-правовому (подчиненіе X-му тому), административному и судебному порядку.

Всѣ приведенные факты и черты изъ крестьянскаго быта, какъ

и планы его переустройства, не являются, конечно, новостью, но они сгруппированы у г. Никольскаго очень цѣльно, хотя и недостаточно систематично, и сопровождаются разсужденіями, усиливающими ихъ впечатлѣніе и подчеркивающими острую жгучесть вопросовъ. Въ третьей изъ названныхъ въ началѣ этой замѣтки книгъ, проникнутой одинаковымъ духомъ, мы находимъ и болѣе глубокое, и болѣе самостоятельное освѣщеніе какъ затронутыхъ г. Никольскимъ, такъ и новыхъ вопросовъ.

Г. Лохтинъ начинаетъ свою книгу съ любопытной параллели между состояніемъ русскаго сельскаго хозяйства въ настоящее время и германскаго въ XVIII столѣтіи. И то, и другое, по мнѣнію автора, отличаются признаками, характеризующими вообще средневѣковую систему и состоящими въ слѣдующихъ чертахъ: жизнь земледѣльцевъ скучена въ селеніяхъ, откуда обширныя площади земли, принадлежащія селенію, и удаленность полей отъ жилья и скотныхъ дворовъ; общинное владѣніе землею, съ передѣлами земли или безъ нихъ; трехполье съ мертвымъ паромъ (или залежная система земледѣлія); прогонъ общаго стада черезъ поля отдѣльныхъ общинниковъ; пастьба общаго скота на нихъ; необходимость начинать и кончать полевыя (и луговыя) работы одновременно; необходимость культивировать относительно незначительное число растеній, созрѣвающихъ одновременно; раздробленность земли каждаго хозяина на отдѣльные куски, полосы или участки, удаленные другъ отъ друга; господство надъ личностью крестьянина власти міра и обычнаго права. Устраненіе этого порядка начато было въ Германіи Фридрихомъ Великимъ, продолжалось въ послѣдующее время и привело, наконецъ, нѣмецкое крестьянское хозяйство къ современному цвѣтущему состоянію.

Обращаясь къ Россіи, авторъ на основаніи тщательно сдѣланныхъ вычисленій находитъ, что „половина удобныхъ земель крестьянъ Европейской Россіи не можетъ быть удобряема по отдаленности полей отъ скотныхъ дворовъ, и что другая половина земли можетъ быть удобряема лишь съ значительною и совершенно безтолковою затратою времени, силъ и матеріальныхъ средствъ земледѣльца“ (стр. 11). Поселенія цѣлыми деревнями и общее владѣніе землею обусловливались средневѣковымъ состояніемъ средствъ защиты отъ звѣрей и враговъ, результатомъ ея явилось трехполье,—система земледѣлія, при прежнихъ условіяхъ, при обиліи земли и ограниченности потребностей совершенно цѣлесообразная. Съ теченіемъ времени она, будучи по существу хищнической системой, повела къ

истощенію полей. Необходимость удобрять землю и устроить правильное хозяйство заставляетъ перейти къ инымъ способамъ. Ими являются хуторное хозяйство, или жизнь маленькими поселками и стойловое кормленіе скота. При общей пастьбѣ теряется значительная часть навоза, и для достаточнаго удобренія требуется двойное количество скота и навоза. Лишь стойловое кормленіе скота можетъ содѣйствовать правильной постановкѣ удобренія. Рядомъ съ этимъ стоитъ потребность освобожденія земледѣльца отъ стѣсненій въ распоряженіи культурой земли, при которой только и возможно плодосмѣнное хозяйство и уничтоженіе мертваго пара.

Сводя вмѣстѣ эти черты русскаго крестьянскаго хозяйства, авторъ замѣчаетъ: „Извѣстно, что фабрики для успѣшности производства должны быть расположены и устроены раціонально. Склады, паровики, машины, аппараты должны быть расположены скученно, систематически и цѣлесообразно, такъ, чтобы затраты на топливо, рабочую силу, сырые и вспомогательные матеріалы, время, были сокращены до возможнаго минимума. Только если издержки на сырые матеріалы, рабочую силу и т. д. будутъ ниже стоимости продуктовъ, возможна правильная фабрикація. Допотопная русская земледѣльческая фабрика расположена такъ, что паровикъ въ одномъ мѣстѣ, паровая машина въ удаленіи отъ него на версту, аппараты въ двухъ верстахъ; рабочіе, живущіе за нѣсколько верстъ отъ фабрики, должны для производства работы безпрерывно ходить изъ одного конца фабрики въ другой, а уголь для топлива возятъ издалека на дырявыхъ телѣгахъ. Очевидно, что о выгодности производства на такой фабрикѣ нечего и думать“ (стр. 18). Условія хозяйства тѣсно связаны, по мнѣнію г. Лохтина, со всѣмъ бытомъ крестьянина и его личностью. „Передъ нами *манекены*. Перержавѣвшія проволоки, привязывающія ихъ другъ къ другу и дергающія ихъ члены, не имѣютъ ничего общаго со стимулами всякой плодотворной работы: надеждой на улучшеніе своего матеріальнаго положенія, любовью къ труду, чувствомъ соревнованія и т. п.... Положеніе крестьянина, какъ общинника и какъ члена міра, не допускаетъ для него возможности свободной плодотворной земледѣльческой дѣятельности. Условія пользованія ими землею и зависимость отъ міра исключаютъ для него возможность иниціативы, соревнованія, любви къ работѣ, стремленій къ улучшенію своего сельско-хозяйственнаго производства; у него не можетъ быть увѣренности и въ томъ, что плоды его усилій будутъ принадлежать ему и его семейству. Онъ—манекенъ, автоматически двигающійся,

будучи сжатъ и подталкиваемъ со всѣхъ сторонъ такими же манекенами, и свободнымъ, хотя и не вполнѣ, онъ можетъ сдѣлаться только однимъ путемъ—отказавшись отъ своей земли и сдѣлавшись пролетаріемъ" (стр. 18—19). „Вѣковыя привычки къ стадной жизни подъ опекой міра отражаются и на другихъ сторонахъ крестьянскаго быта; въ устройствѣ горючихъ какъ порохъ и негигіеничныхъ домовъ, технически нелѣпыхъ печей, въ пренебреженіи къ удобрительнымъ средствамъ, въ равнодушіи къ очисткѣ и сортировкѣ сѣмянъ, въ отсутствіи прогресса въ садовомъ и огородномъ дѣлѣ" (стр. 26). Въ слѣдующей главѣ, проводя любопытную параллель между состояніемъ земледѣлія въ Китаѣ и Россіи, авторъ останавливается на цѣломъ рядѣ иллюстрацій, изображающихъ „послѣдствія отсталой системы быта крестьянъ",—иллюстрацій, изъ которыхъ мы приведемъ одну. „Китайцы,"—говоритъ г. Лохтинъ—„имѣютъ особыя печи для согрѣванія жилищъ (каны) и особыя небольшія печи для приготовленія кушаній. У русскаго крестьянина такого раздѣленія нѣтъ, и въ теплое время года печь требуетъ для прогрѣванія почти столько же топлива, какъ и зимою, при чемъ пребываніе въ избахъ или хатахъ отъ жара дѣлается невыносимымъ. Какъ такой порядокъ, такъ и огромная величина печи съ прямымъ ходомъ въ трубу (безъ всякихъ оборотовъ), требующая для согрѣванія значительнаго количества топлива, вполнѣ недвусмысленно указываетъ на происхожденіе русской печи въ дремучей древности, когда топлива было въ волю и накалить печь почти ничего не стоило. Теперь эта печь является хорошей демонстраціей средневѣковыхъ привычекъ и вліянія рутиннаго строя жизни. Что эта печь прескверно грѣетъ зимою— извѣстно всѣмъ, но она не менѣе неудобна и для приготовленія пищи, такъ какъ для этого употребляется не прямое тепло топлива, а переданное каменной кладью печи. Повидимому, эта печь придумана еще тогда, когда никакой посуды, кромѣ глиняной, не было извѣстно (стр. 37).

Обращаясь къ оцѣнкѣ возможныхъ реформъ въ интересахъ поднятія уровня крестьянскаго хозяйства, авторъ не придаетъ значенія ни увеличенію количества земли у крестьянъ (крестьяне страдаютъ не отъ малоземелья а отъ примитивной культуры), ни даже образованію. „Образованіе народа—великая вещь"—говоритъ онъ. „Оно безусловно необходимо для развитія умственныхъ и нравственныхъ способностей, для облагороженія личности человѣка. Оно даетъ ему знанія общія и профессіональныя, но оно неспособно унич-

тожить техническихъ преградъ для улучшенія сельскаго хозяйства, указанныхъ мною подробно ранѣе“ (49). Примѣромъ кустарей, при благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, доводящихъ свои издѣлія до техническаго совершенства, авторъ иллюстрируетъ справедливость этого положенія. Второстепенное значеніе придаетъ онъ и системѣ налоговъ, организаціи кредита (по отсутствію всякой возможности его обезпеченія при современныхъ порядкахъ землевладѣнія), агрономической помощи населенію и развитію союзовъ и коопераціи. Авторъ хорошо понимаетъ цѣнность этихъ обстоятельствъ, но онъ думаетъ, что воздѣйствіе ихъ на крестьянское хозяйство возможно лишь при коренномъ преобразованіи соціальнаго и юридическаго быта крестьянина. Необходимыми шагами къ такому преобразованію г. Лохтинъ считаетъ: уравненіе крестьянъ въ правахъ землевладѣнія и нѣкоторыхъ личныхъ съ прочими сословіями; выдѣленіе имъ земельныхъ участковъ, равныхъ ихъ надѣлу въ одной межѣ въ личную, хотя бы и неотчуждаемую собственность; разселеніе части крестьянъ по ихъ участкамъ и образованіе изъ сосѣдей-крестьянъ (и изъ другихъ сословій) общинъ для веденія общественныхъ дѣлъ, каковы: завѣдываніе общинными лѣсами и лугами, школьное, медицинское, приходское продовольственное дѣло, общественное призрѣніе, исправленіе дорогъ и т. п. Авторъ думаетъ, что несмотря на трудность этой реформы она представляется осуществимой; ея требуетъ неизбѣжная необходимость преобразованія земледѣльческаго быта крестьянъ; за нее говорятъ: то обстоятельство, что реформа будетъ произведена постепенно и въ продолжительное время (25—50 лѣтъ), что подобныя же реформы были произведены и въ другихъ странахъ, и что мы имѣемъ уже примѣръ выполненной реформы, болѣе трудной и радикальной, въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ указываетъ послѣдовательный путь къ осуществленію каждаго изъ намѣчаемыхъ имъ преобразованій.

За недостаткомъ мѣста мы не можемъ идти за авторомъ въ изложеніи подробностей его мыслей; не можемъ также остановиться на слѣдующихъ богатыхъ научнымъ содержаніемъ и остроумными замѣчаніями главахъ, посвященныхъ „критикѣ земско-крестьянскаго травосѣянія“, опредѣленію „точности сельско-хозяйственныхъ статистическихъ данныхъ“ и разбору литературныхъ отзывовъ на первый болѣе обширный трудъ автора, послужившій основаніемъ для настоящей работы, подъ заглавіемъ: „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами“. Замѣтимъ только,

что послѣ его „критики травосѣянія" надежды на улучшеніе сельскаго хозяйства при общинномъ землевладѣніи, какъ намъ кажется, исчезаютъ совершенно, а отъ отвѣта на отзывы, огромное большинство которыхъ благопріятно книгѣ, доказательность положеній автора еще болѣе выигрываетъ. Въ заключеніе считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующее. Противъ книги г. Никольскаго были сдѣланы въ литературѣ нѣкоторыя возраженія (№№ 17 и 18 „Права" за 1902 годъ), между прочимъ въ томъ смыслѣ, что онъ не опредѣляетъ понятія общины и ставитъ на ея счетъ многія явленія, съ ней общаго ничего не имѣющія и потому отнюдь не говорящія противъ ея существованія. Г. Лохтинъ не дѣлаетъ смѣшенія общины съ другими формами крестьянскаго обладанія, но за то онъ усиленно подчеркиваетъ, что принципіальной разницы въ положеніи крестьянина какъ при общинномъ, такъ и подворномъ землевладѣніи нѣтъ. Средневѣковая, какъ онъ ее характеризуетъ, система сельскаго хозяйства и обладанія землею одинакова присуща тому и другому. Болѣе общая постановка вопроса подчеркиваетъ, какъ намъ кажется, лишь еще болѣе серьезность соображеній, высказываемыхъ этимъ авторомъ. Аналогіи, проводимыя имъ съ германскимъ развитіемъ крестьянскаго землевладѣнія и сельскаго хозяйства, во всякомъ случаѣ мы не можемъ не признать совершенно соотвѣтствующими современнымъ научнымъ изысканіямъ въ этой области.

В. Нечаевъ.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ редакцію поступили слѣдующія книги и брошюры:

Венгржиновскій Я.—О мѣрахъ къ устраненію полученія денегъ по подложнымъ ассигновкамъ.—Ровно (стр. 16). Ц. 15 коп.

Къ столѣтію Комитета Министровъ (1802–1902).—Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ за періодъ времени съ 1802–1902 г.г. Томы III, IV и V.—Наша желѣзнодорожная политика по документамъ Архива Комитета Министровъ.—Историческій очеркъ. Томы III, IV.—СПб. 1902.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (1802–1902).—Историческій очеркъ (Стр. 225).—Приложеніе первое: Автографы, грамоты, виды сооруженій и проч. (Стр. XXXI—160).—Приложеніе второе: Почта и телеграфъ въ XIX столѣтіи (Стр. 248+VIII). СПб. 1902.

Новомбергскій, Н.—Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до—Петровской Руси. СПб. 1902. (Стр. 31) Ц. 40 коп.

Отчетъ Комитета Смоленской публичной библіотеки за Днѣпромъ. За время съ 1 октября 1900 г. и 1 января 1901 г. по 1 октября 1901 г. и 1 января 1902 г.—Смоленскъ. 1902 (Стр. 75).

Отчетъ пенсіонной кассы служащихъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ за 1901 годъ.—СПб. 1902 (Стр. 60).

Памятная книжка Константиновскаго Межеваго Института за 1901—1902 г.—Москва. 1902 (Стр. 209).

Савичъ, Г. Г.—Сборникъ законовъ объ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ Сибири и Степнаго Края.- Изд. неоффиціальное.— СПб. 1903 (Стр. XXXVIII+472+336). Ц. 4 р. 50 к.

Un Russe.—La Russie et la Finlande. Le point de vue russe.—Edition de la Nouvelle Revue.—Paris (P. 16). Prix 10 cent.

ОБЗОРЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Revue trimestrielle de droit civil. *(№ 4).*

E. Gaudemet—Des rapports juridiques entre le retour successoral et le retour conventionnel (Э. Годемэ—О юридическомъ сходствѣ возвращенія по наслѣдству восходящимъ и договорнаго возвращенія дарителю).

Во французскомъ правѣ существуютъ два самостоятельныхъ типа возвращенія даренія: одно—основано на открытіи наслѣдства послѣ одареннаго, когда имущество возвращается восходящему „яко даръ" (ст. 747 франц. гражд. ул.); другое основано на договорѣ даренія, въ коемъ даритель оговорилъ возвращеніе къ нему имущества, въ случаѣ предшествующей смерти одареннаго (ст. 951—952 франц. ул.). Природа того и другаго дѣйствія не тождественна, такъ какъ въ первомъ случаѣ она слѣдуетъ законамъ наслѣдственнаго права, а во второмъ—носитъ на себѣ отпечатокъ договорнаго права. Возникъ однако вопросъ, можно ли допустить совмѣстное дѣйствіе того и другаго начала; является ли возможность взаимнаго проникновенія между ними? Напримѣръ, можетъ ли восходящій родственникъ совершить дареніе, оговоривъ его такимъ резолютивнымъ условіемъ, которое даетъ одаренному бо̀льшія или меньшія права противъ 747 ст. фр. ул. и будетъ ли эта статья примѣняться совмѣстно съ волею дарителя? Кассаціонный судъ натолкнулся въ 1901 году на этотъ вопросъ въ такомъ видѣ: можетъ ли восходящій даритель обусловить возвращеніе дара и тѣмъ не менѣе оставить неприкосновенными права супруга одареннаго, имѣющія осуществиться съ открытіемъ его наслѣдства, съ примѣ-

неніемъ 747 статьи? Кассаціонный судъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ отрицательно.

Авторъ входитъ въ критическій разборъ объемистой литературы вопроса и находитъ, что одновременное допущеніе обоихъ основаній возвращенія дара вовсе не противорѣчитъ ихъ обоюдному характеру, такъ какъ природа того и другаго сводится къ договорному основанію, которое лишь скрыто, въ видѣ презумпціи, въ смыслѣ 747 статьи, составляя какъ-бы *исключеніе изъ общаго правила*, не допускающаго договорнаго наслѣдованія.

По поводу такого результата изслѣдованія, авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, такъ сказать, методологическаго характера, которое роднитъ его съ группой писателей, видимо проводящихъ въ „Revue de Droit Civil" совершенно опредѣленныя новыя начала построенія гражданско-правовой догмы, ссылаясь при этомъ на книгу *Жени*, неоднократно цитированную уже въ этомъ журналѣ. „Наши выводы",—говоритъ авторъ,—„подтверждаютъ тѣ истины, которыя Жени такъ превосходно изложилъ въ своей замѣчательной книгѣ „*О методѣ въ гражданскомъ правѣ*—(Gény: de la méthode en droit privé)—а именно, что законные институты и построенія судебной практики не должны быть безусловно сводимы къ логическимъ понятіямъ, во всей ихъ простотѣ и отвлеченности; юридическая правда такъ же сложна, какъ самая жизнь, и въ нее входятъ нерѣдко противорѣчивые составные элементы. Истолкованіе закона должно задаваться цѣлью пониманія его соціальнаго назначенія, а не одного только опредѣленія общихъ началъ, нежелательнымъ образомъ обостряющихъ отвлеченное значеніе и рѣзкость самаго закона".

A. Wagner—L'administration légale des biens personnels des enfants mineurs (А. Вагнеръ—Законное управленіе отдѣльныхъ имуществъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей).

Здѣсь также проглядываетъ раціональное стремленіе къ прогрессу и улучшенію французскаго кодекса, руководствуясь опытомъ другихъ народовъ. Опека надъ отдѣльнымъ имуществомъ несовершеннолѣтняго, будучи назначаема въ лицѣ его отца, не должна быть безконтрольна; опекунское право отца не вытекаетъ изъ отцовской власти. Желательна здѣсь реформа французскаго уложенія, по примѣру законовъ нидерландскихъ, итальянскихъ, германскихъ и испанскихъ.

Въ обширныхъ библіографическихъ справкахъ послѣдней книги

того же журнала, мы находимъ указаніе на рефератъ *A. Saleilles*—Sur la succession paysanne dans l'Avant-Projet du Code Civil Suisse (*Салейль—Крестьянскій порядокъ наслѣдованія по предварительному проекту швейцарскаго гражданскаго уложенія*). Этотъ рефератъ опубликованъ въ „Réforme Sociale" 17 іюля 1902 года. Швейцарскій проектъ предусматриваетъ три способа предотвратить раздробленіе или продажу наслѣдниками сельскохозяйственныхъ или промышленныхъ обзаведеній: завѣщатель въ правѣ назначить имѣніе такого рода одному наслѣднику, безъ ограниченія; наслѣдники могутъ поручить одному изъ нихъ управленіе, подъ обязанностью отчета, но съ тѣмъ, что управитель считается собственникомъ для третьихъ лицъ; наконецъ, назначеніе одного наслѣдника управителемъ, съ обязанностью выплачивать опредѣленныя суммы другимъ наслѣдникамъ, можетъ послѣдовать по распоряженію суда.

Та же книжка содержитъ обозрѣніе судебной практики Франціи, Бельгіи и Голландіи. Ею заключается первый годъ существованія „Revue de Droit Civil", а потому къ ней приложенъ тщательно составленный алфавитный указатель.

Revue Générale d'Administration. Septembre—Décembre 1902.

Этотъ журналъ издается при французскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣднемъ его выпускѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи:

F. Sandaville—De la représentation juridique et de la défense des intérets communaux (*Сандавиль—Юридическое представительство общинъ и защита ихъ интересовъ*).

Авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію нѣсколько довольно скудныхъ соображеній о значеніи общины, какъ юридическаго лица, существовавшаго еще раньше государства. По этому поводу приведены болѣе или менѣе случайныя ссылки на историческіе авторитеты: Fustel de Coulanges, De Tocqueville и друг. Послѣ чего авторъ сразу переходитъ къ совершенно практическому изложенію французскаго закона 5 апрѣля 1884 года объ общинномъ управленіи.

Bonde—Le domaine des hospices de Paris depuis la Révolution (*Бондъ—Имущества парижскихъ госпиталей со времени революціи*).

Интересъ такого этюда обусловливается тѣмъ значительнымъ гоненіемъ, которое революціонное законодательство воздвигло когда-

то противъ права владѣнія юридическихъ лицъ, надѣляемыхъ посредствомъ завѣщаній (personnes de mainmorte). Общественное мнѣніе систематически воспитывалось въ теченіе цѣлыхъ поколѣній на такомъ ложномъ убѣжденіи, что имущества должны быть постоянно доступны частому обращенію. На этомъ основывалось долго царствовавшее отвращеніе и къ церковнымъ имуществамъ, и къ фидеикоммисамъ, и къ наслѣдственной арендѣ. Революціонный періодъ представляетъ сложное нагроможденіе разныхъ законовъ и распоряженій, проводившихъ конфискацію больничныхъ имуществъ; вслѣдъ за тѣмъ наступаютъ мѣры обратнаго характера: госпиталямъ возвращаютъ ихъ имущества. Авторъ даетъ подробную монографію этихъ спеціальныхъ мѣропріятій.

Revue Pénitentiaire. Bulletin de la Société Générale des Prisons. Janvier 1903.

Этотъ выпускъ содержитъ протоколъ засѣданія „Общаго союза тюрьмовѣдовъ“ отъ 17 декабря 1902 года. Происходили пренія по докладу г. Бомпара „О преобразованіи военнаго судопроизводства“. Затѣмъ помѣщено обозрѣніе патронатствъ и учрежденій для предупрежденія преступленій во Франціи, Италіи и Польшѣ. Наконецъ опубликованы сравнительныя данныя изъ французскихъ колоній и нѣкоторыхъ странъ (Хорватіи, Италіи и т. д.) о состояніи мѣстъ заключенія.

Lois Nouvelles (15 Janvier 1903).

H. Chevresson—Le régime des Congrégations (*Шевресонъ—Законъ о духовныхъ конгрегаціяхъ*).

Статья эта имѣетъ спеціальный интересъ въ виду недавнихъ принудительныхъ мѣропріятій французскаго правительства противъ духовныхъ сообществъ. Авторъ комментируетъ спеціальные законы 4 декабря 1902 г. и 1 іюля 1901 г. въ связи съ порожденною ими судебною практикою.

La France Judiciaire (15 Novembre 1902 et 10 Janvier 1903).

Рѣшеніе окружнаго суда въ Сенъ-Кантенъ.

Нѣкто Коломбье былъ раздавленъ товарнымъ поѣздомъ въ тотъ моментъ, когда собирался перейти черезъ рельсы на платформу, предназначенную къ посадкѣ пассажировъ въ курьерскій поѣздъ. Дѣло происходило въ тотъ часъ, когда по росписанію долженъ былъ подъѣхать курьерскій поѣздъ. Судъ рѣшилъ, что желѣзнодо-

рожное общество обязано обставить посадку пассажировъ, въ опредѣленные часы, всею необходимою безопасностью, а потому присудилъ съ „Общества сѣверныхъ французскихъ дорогъ“ 80.000 франковъ убытковъ въ пользу вдовы и дѣтей потерпѣвшаго Коломбье.

Gaetan Moisand—A propos de divorce. (*Гаэтанъ Муазанъ—По поводу развода*).

Нѣтъ, въ настоящее время, болѣе модной темы во Франціи. Этотъ вопросъ безпрестанно обсуждается и юристами, и литераторами. Возникаетъ масса процессовъ, и все о разводѣ. Очень многіе кончаются удовлетвореніями исковыхъ требованій. Современный романъ, напр., недавняя повѣсть братьевъ Маргеритъ „Двѣ жизни“, обличаетъ однако неудовлетворительность закона, при которомъ все-же бываютъ случаи обвиненія стороны непорочной. Теперь настоятельно требуютъ допущенія болѣе облегченнаго развода по взаимному согласію. Но Муазанъ предостерегаетъ отъ матеріализма, скрывающагося подъ этими требованіями. Бракъ уподобится простому договору, съ главною цѣлью денежнаго устроенія брачащихся, и будетъ разрушаться по взаимному согласію, какъ всякое соглашеніе объ имуществѣ. Въ заключеніе онъ справедливо указываетъ, что, идя по этому пути, законодатель ускоритъ общественное разложеніе.

Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques (Institut de France). Décembre 1902, Janvier 1903.

Renault—De la condition juridique des Bosniaques et des Herzégoviniens en pays étrangers“ de M-r Jivoïn Péritch.

Извѣстный парижскій профессоръ г. Рено обратилъ вниманіе Академіи на брошюру бѣлградскаго профессора Живоина Перича „О юридическомъ состояніи Босняковъ и Герцеговинцевъ за границею“. Вопросъ трудно разрѣшимый на томъ основаніи, что юридическую конструкцію приходится извлекать изъ элементовъ не правовыхъ, а чисто фактическихъ. Статья 25 Берлинскаго конгресса допустила Австро-Венгрію къ оккупаціи Босніи и Герцеговины, для извѣстной цѣли. Оккупація *фактически* продолжается до сихъ поръ, но право верховенства надъ подданными принадлежитъ Турціи. Какъ тутъ разобраться? Авторъ проводитъ общую конструкцію на правовомъ основаніи, т. е. исходя изъ понятія отто-

манскаго подданства, допуская лишь извѣстные ограничительные выводы, вытекающіе изъ факта оккупаціи. Построеніе очевидно правильно.

Renault—Le domaine aérien et le régime juridique des aérostats, par Fauchille.

Тотъ же академикъ, г. Рено представилъ докладъ о книгѣ Фошиля, затрогивающей совершенно новую область изслѣдованія: „*Воздушныя владѣнія и юридическія условія воздухоплаванія*". По мѣрѣ расширенія практическихъ примѣненій воздушныхъ шаровъ, все болѣе настоятельно будутъ возникать вопросы о томъ, на какихъ началахъ должно человѣчество опредѣлять свои отношенія къ воздушному пространству надъ территоріею государствъ. Можетъ ли каждое государство претендовать на свои воздушныя пространства? Можетъ ли вообще существовать владѣніе, политическое или гражданское, на воздухъ? Г. Фошиль проводитъ общее начало безхозяйности воздушныхъ пространствъ, допуская лишь нѣкоторыя ограниченія, основанныя на потребностяхъ государственной защиты.

Lyon-Caen—Code international de l'abordage, de l'assistance et du sauvetage maritimes, par Autran.

Въ докладѣ Ліонъ-Кана Академія ознакомилась съ трудомъ *Отрана*: „*Международный кодексъ по вопросу о столкновеніи судовъ и о спасаніи на морѣ*". Вопросы этого рода пріобрѣли важное значеніе лишь со времени распространенія пароваго судоходства. Они особенно сложны въ виду разнообразія законовъ, регулирующихъ главныя основанія при обсужденіи столкновеній, имѣя въ виду въ особенности коллизіи между судами разныхъ національностей; что касается вопроса о спасаніи погибающихъ судовъ на морѣ, то здѣсь выдающійся интересъ представляетъ рѣшеніе спора о томъ, долженъ ли законодатель облекать въ уголовную санкцію обязанность спасанія ближняго или предоставить ее нравамъ. Въ настоящее время преобладаетъ скорѣе положительный отвѣтъ. Съ этимъ связаны затѣмъ разнообразные вопросы, касающіеся правъ спасателей на вознагражденіе.

Revue Politique et Parlementaire. Janvier 1903.

Thaller—De la Réforme de la Loi des Sociétés par Actions (Таллеръ—О пересмотрѣ закона объ акціонерныхъ обществахъ).

Извѣстный профессоръ торговаго права Таллеръ высказалъ свой взглядъ на вопросъ, стоящій на законодательной очереди во Франціи такъ же, какъ и у насъ. Указавъ предварительно на общеизвѣстныя опасныя стороны акціонерныхъ обществъ и на полное ихъ освобожденіе, во Франціи, отъ правительственной разрѣшительной системы, въ 1867 году, авторъ припоминаетъ тѣ финансовые скандалы, которые особенно сильно возбудили желаніе урегулировать вопросъ новымъ закономъ, и указываетъ на то, что французское правительство передало разработку вопроса въ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго коммерціалиста Ліонъ-Кана, въ 1900 году. Работы коммисіи продолжаются до сихъ поръ. Г. Таллеръ разсматриваетъ разныя законодательныя средства, могущія служить гарантіями отъ злоупотребленій воротилъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, и выясняетъ, по какимъ причинамъ не имѣли достаточнаго успѣха ни законы, дающіе непосредственныя гарантіи акціонерамъ, черезъ осуществленіе ихъ правъ въ общихъ собраніяхъ, ни разные виды правительственнаго разрѣшенія или вмѣшательства государственной власти. По его мнѣнію, слѣдовало бы допустить и организовать вмѣшательство постороннихъ агентовъ контроля, которые не были бы органами власти. Онъ предлагаетъ особыхъ, оффиціально утвержденныхъ экспертовъ, дѣйствующихъ однако не по инціативѣ власти, и ссылается на аналогію статей 192 и 266 германскаго торговаго уложенія. При этомъ онъ указываетъ на слабую сторону французскаго общественнаго мнѣнія. Нѣкоторые публицисты всегда готовы затормозить подобныя попытки, называя ихъ нелиберальными. Но авторъ справедливо замѣчаетъ, что если слушать подобные голоса, то придется, въ концѣ концовъ, оставить всякую надежду ввести какія-либо улучшенія.

La Revue de Paris. (Décembre 1902).

Maxime-Leroy—L'Avant-Projet du code civil Suisse.

Эта статья замѣчательна именно тѣмъ, что написана для неюристовъ, въ общераспространенномъ литературномъ органѣ, и даетъ, въ блестящемъ изложеніи, нѣсколько вѣрныхъ и довольно

глубокихъ штриховъ. Интересны подробныя соображенія автора о томъ, какимъ путемъ абсолютная римская собственность постепенно проникается идеею общественнаго блага, которой уже вполнѣ подчиняется швейцарскій проектъ, въ самомъ опредѣленіи понятія собственности (ст. 644). Въ связи съ этимъ направленіемъ падаетъ древняя аксіома: „Neminem laedit qui jure suo utitur". Вѣрно отмѣчена, между прочимъ, національно-швейцарская черта широкаго довѣрія къ судьямъ и предусмотрѣнное, въ самомъ законѣ, на каждомъ шагу, право суда дополнять по своему убѣжденію постановленія законодателя. Въ общемъ, твореніе профессора Губера признается авторомъ за выдающееся явленіе въ новѣйшемъ законодательствѣ.

The Journal of the Society of Comparative Legislation. New Series, № IX, 1902.

Hirschfeld—Russian Legislation as to Cheques (Гиршфельдъ—Русское законодательство о чекахъ).

Авторъ ознакомился съ нѣмецкимъ переводомъ книги V-ой проекта русскаго гражданскаго уложенія (объ обязательствахъ) и приводитъ вкратцѣ ту главу проекта, которая посвящена чекамъ.

Jenks—The European Codes (Дженксъ—Европейскія уложенія).

Это не статья, а короткая замѣтка, при которой имѣется сравнительная таблица, показывающая названіе и годъ изданія каждаго кодекса, во всѣхъ странахъ Европы, т. е. въ Австро-Венгріи, Бельгіи, Даніи, Франціи, Германіи, Италіи, Нидерландахъ, Португаліи, Россіи, Испаніи, Швеціи, Норвегіи и Швейцаріи. Въ рубрикахъ различаются слѣдующіе виды кодексовъ, въ отдѣльности: гражданскій, уголовный, торговый, судопроизводственный (?), морской, военный и конституціональный. Качество сообщаемыхъ свѣдѣній будетъ, до нѣкоторой степени, понятно читателю изъ того, что для Россіи указываются слѣдующія свѣдѣнія: „Сводъ Законовъ Гражданскихъ 1857 года" (!) и „Onstav Torgovi 1893 г.". Больше никакихъ указаній. Авторъ очевидно не слышалъ о существованіи Судебныхъ Уставовъ.

Далѣе, въ томъ же „Journal" имѣется замѣтка, подъ заглавіемъ: „*The New Russian Criminal Code*", въ которой сообщаются нѣкоторыя скудныя свѣдѣнія о нашемъ проектѣ уголовнаго

уложенія. Въ другой замѣткѣ, тоже весьма краткой, подъ заглавіемъ: *„The Sources of Slavonic Law"* *(Источники славянскаго права)*, приводится интересная справка о лекціяхъ, прочтенныхъ въ Англіи варшавскимъ профессоромъ *Зигелемъ* на тему о значеніи славянскаго обычнаго права. Онъ говорилъ о развитіи началъ народнаго права въ Болгаріи, Сербіи, Россіи, Чехіи, Польшѣ и Хорватіи и коснулся важнаго вопроса о значеніи русскаго обычнаго права для народной массы, на ряду съ писаннымъ правомъ.

Law Quarterly Review. (January—April 1902; January 1903).

John Salmond—Citizenship and allegiance (Джонъ Сальмондъ—Гражданство и подданство).

Это подробное изслѣдованіе объ англійскомъ подданствѣ и правѣ гражданства. Въ основныхъ понятіяхъ встрѣчаются, съ первыхъ же опредѣленій, нѣкоторыя странности, съ точки зрѣнія нашихъ понятій о правѣ подданства. Подданный (subject) можетъ имѣть права гражданства; въ такомъ случаѣ онъ будетъ *природный* подданный (natural subject). Но онъ можетъ не имѣть права англійскаго гражданства; тогда онъ все-таки будетъ подданный (разумѣется, англійскій), но изъ разряда *чужестранныхъ* (alien subject). Дѣло въ томъ, что по англійскому закону подданными (subject) считаются всѣ тѣ, которые „обязаны подчиненіемъ коронной власти" (owe allegiance to the Crown). Между тѣмъ это подчиненіе бываетъ двухъ родовъ. Природный подданный обязанъ лично и во всякое время; тогда какъ чужеземецъ подходитъ подъ англійскую защиту и подданство (!) лишь въ силу своего проживанія во владѣніяхъ Великобританіи. Пока продолжается его пребываніе въ Англіи, онъ состоитъ подъ защитою короля и обязанъ передъ нимъ *относительнымъ подданствомъ* (owes him a correlative allegiance). Въ это время, но только въ это время, онъ считается подданнымъ (!) короля, поэтому можетъ быть обвиненъ въ измѣнѣ, какъ временный англійскій подданный. Вся разница его съ природнымъ подданнымъ состоитъ въ томъ, что онъ можетъ, во всякое время, освободиться отъ временнаго подданства. Стоитъ ему только выѣхать изъ Англіи.

M. Chalmers—Codification of Mercantile Law (Чальмерсъ—Кодификація торговаго права).

Статья эта передаетъ рефератъ, прочтенный въ Соединенныхъ Штатахъ, въ городѣ Саратогѣ, въ „American Bar Association". Ав-

торъ разсматриваетъ мысль, всегда пользовавшуюся популярностью у англо-саксонскихъ юристовъ: не надо кодексовъ, въ особенности въ торговомъ правѣ; кодификація отнимаетъ у него гибкость и приспособляемость къ условіямъ жизни и ея роста. Подходя къ этому общему мѣсту, г. Чальмерсъ относится къ нему критически и доказываетъ преимущества кодификаціи. Онъ приводитъ примѣръ Франціи, которая довольна своимъ „Code de Commerce“ и въ этой области обнаруживаетъ бо́льшую устойчивость, нежели въ вѣчно мѣняемыхъ ею политическихъ учрежденіяхъ.

Maxime Kovalevsky—Early Slavonic Law (*Максимъ Ковалевскій—Древнее славянское право*).

Извѣстный нашъ историкъ права, Максимъ Ковалевскій, посвятилъ свою статью критическому разсмотрѣнію лекцій профессора Зигеля о славянскомъ правѣ, изданныхъ въ Лондонѣ въ 1902 году. Онъ находитъ, что въ небольшой книжкѣ этой много серьезныхъ достоинствъ, но упрекаетъ автора въ искусственности дѣленія всей исторіи славянскаго права на три періода, соотвѣтствующихъ вѣчевой, московской и петербургской эпохѣ. Далѣе указывается на недостаточную достовѣрность первоначальныхъ указаній на существованіе у древнѣйшихъ славянъ родоваго и семейно-общиннаго быта, имѣя въ виду нѣкоторыя данныя, встрѣчаемыя у Кузьмы Пражскаго, а также у Нестора, намекающія на состояніе нравовъ болѣе раннее, нежели то, которое соотвѣтствуетъ семейному быту. Затѣмъ авторъ оспариваетъ вѣрность мнѣнія проф. Зигеля, доказывающаго присутствіе славянскихъ бытовыхъ и обычно-правовыхъ элементовъ въ византійскомъ памятникѣ, именуемомъ „Земледѣльческимъ Уставомъ“, относящемся къ эпохѣ болгарскаго царя Симеона (888—927).

Г. Ковалевскій упрекаетъ проф. Зигеля въ томъ, будто онъ, въ этомъ мнѣніи, слѣдуетъ лишь за польскимъ историкомъ Губе. Между тѣмъ самъ М. Ковалевскій совершенно упускаетъ изъ виду весьма важное обстоятельство, что въ томъ же смыслѣ высказывались проф. Павловъ (въ спеціальномъ трудѣ о „Земледѣльческомъ Уставѣ“, изданномъ Императорской Академіей Наукъ въ 1885 году), а также еще раньше Zacharia von Lingental (Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, Berl. 1877, стр. 238). Такимъ образомъ, слабость аргументаціи оказывается не на сторонѣ проф. Зигеля.

H. Shephard—Hindu Law and Anglo-Indian Legislation. (*Шепгардъ—Индусскій законъ и англо-индійское законодательство*).

Право индусовъ въ настоящее время остановилось въ своемъ развитіи. Преемственная его разработка туземными комментаторами нынѣ прекратилась. Дѣятельность новѣйшихъ англійскихъ судовъ не сводится къ дальнѣйшему приспособленію и развитію туземнаго права, но скорѣе фиксируетъ его въ неподвижной формулировкѣ таковымъ, какимъ это право содержится въ санскритскихъ текстахъ. Быть можетъ, дѣло иначе обстоитъ въ полунезависимыхъ индійскихъ государствахъ, но въ Британской Индіи эта задержка въ развитіи началъ туземнаго права стоитъ внѣ сомнѣнія. Значительныя практическія неудобства такого положенія вещей обостряются еще тѣмъ, что законодательными мѣрами тутъ ничего подѣлать невозможно. Интереснымъ примѣромъ можетъ служить указанный авторомъ случай полнаго законодательнаго неуспѣха одного, повидимому, крайне желательнаго законопроекта, возникшаго въ Мадрасскомъ президентствѣ, по иниціативѣ выдающагося браманскаго законовѣда. Дѣло въ томъ, что въ данной области дѣйствуетъ строгое начало семейной общности имущества, по законамъ Ману; но при этомъ положительно разрѣшается свобода распоряженія въ самостоятельно благопріобрѣтенномъ имуществѣ. Спрашивается, что̀ считать „самостоятельно“ благопріобрѣтеннымъ? Какъ смотрѣть на тотъ случай, когда индусъ получилъ образованіе и спеціальную подготовку отъ семейной общины? Будетъ ли его дальнѣйшій трудъ считаться самостоятельнымъ или зависящимъ отъ семейной общины? Изъ позднѣйшихъ комментаріевъ къ первичному тексту „Митакшара“ есть данныя къ тому, чтобы считать такого индуса закабаленнымъ на всю жизнь къ его семейной общинѣ. Англійскіе суды колеблются и впадаютъ въ частыя противорѣчія. Какъ тутъ быть?

Подъ вліяніемъ тѣсной интерпретаціи въ комментаріи къ „Митакшарѣ“ создалось невыносимое положеніе вещей. Индусъ зарабатываетъ собственнымъ трудомъ цѣлое состояніе. Сообщники тянутъ его къ суду, требуя признанія общинной собственности надъ его имуществомъ. Противъ нихъ онъ долженъ доказывать не только происхожденіе своего имущества изъ личнаго заработка, но еще и то, что община ничѣмъ не содѣйствовала его воспитанію и профессіональной подготовкѣ. Этотъ гнетъ древняго закона надъ человѣкомъ, трудящимся въ иныхъ условіяхъ быта, приводилъ къ

вреднымъ и безнравственнымъ сдѣлкамъ. Такой индусъ долженъ былъ передавать все свое имущество въ фиктивную собственность, на вѣру другому лицу, лишь бы избавиться отъ иска сообщинниковъ. Если же такой индусъ умиралъ и споръ возникалъ послѣ его смерти, то жена его и дочери могли лишиться всего нажитаго и имъ завѣщаннаго, когда общинники доказывали незаконность завѣщанія.

По этому поводу былъ составленъ новый билль (законопроектъ) и проведенъ, на законномъ основаніи, черезъ законодательное собраніе въ Мадрасѣ. Въ законопроектѣ были предусмотрѣны мѣры къ стѣсненію произвола и неопредѣленности, а равно къ ограниченію, въ умѣренной степени, общинныхъ началъ, въ случаѣ пріобрѣтенія имущества личнымъ трудомъ. Однако высшія англійскія власти (Мадрасскій губернаторъ и статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи) отказали въ утвержденіи этого билля изъ боязни навлечь на себя гнѣвъ и негодованіе индусской народной массы за нарушеніе религіозныхъ догматовъ, которые въ Индіи сливаются съ юридическими правилами.

Jethro Brown—The Purpose and Method of a Law School (Джетро Браунъ—Цѣль и методъ въ преподаваніи права).

Совѣты, которые авторъ даетъ своимъ соотечественникамъ, интересны для насъ, какъ полный обвинительный актъ, противъ англійской юриспруденціи. Общая мысль такова, что нельзя надѣяться на правильное развитіе законовѣдѣнія, если ограничиться однимъ изученіемъ практики, по текстамъ законовъ и по судебнымъ прецедентамъ, а необходимо дать уже молодымъ юристамъ широту мысли, теоретическую солидность подготовки, точку опоры въ сравнительномъ правовѣдѣніи, въ особенности знаніе римскаго права, наконецъ исторію права и философію правовыхъ институтовъ. Авторъ меланхолически признается въ томъ, что значительная часть его яко-бы „нововведеній“ осуществляется въ правовыхъ школахъ и факультетахъ Франціи, Германіи, Россіи (!), Швейцаріи, Венгріи, Греціи и Японіи.

G. Holmested—The Origins of the French Canadian Law (Г. Гольмстедъ—Происхожденіе французско-канадскаго права).

Статья составляетъ пересказъ, а отчасти довольно ѣдкую критику новѣйшаго сочиненія канадскаго профессора *Lemieu:* „*Les*

Origines du Droit Franco-Canadien". Авторъ передаетъ намъ очеркъ г. Лемьё о первобытныхъ основахъ феодальнаго права, занесенныхъ французами въ свою канадскую колонію. Онъ въ особенности иронизируетъ надъ характеромъ церковнаго католическаго права и чрезмѣрной подсудности прежнимъ церковнымъ судамъ. Онъ вовсе не раздѣляетъ, между прочимъ, восторговъ франко-канадскаго патріота, когда рѣчь идетъ о значеніи королевскихъ ордоннансовъ Людовика XIV и Людовика XV. Очень подробно англійскій авторъ останавливается на жестокостяхъ прежняго средневѣковаго уголовнаго закона франко-канадійцевъ, которые, по его мнѣнію, выиграли безусловно отъ введенія англійскаго уголовнаго суда, „менѣе произвольнаго и болѣе мягкаго".

При чтеніи этой статьи поражаетъ отсутствіе спокойнаго тона. Такъ, напр., попадается такое вступленіе: „Рѣдко можно сказать, что юридическая книга бываетъ забавною; между тѣмъ, не умаляя достинствъ книги д-ра Лемьё, мы полагаемъ, что можно охарактеризовать ее тѣмъ, что она соединяетъ свойства поученія и забавы". Озадаченные такимъ введеніемъ, мы тщетно искали обѣщанный элементъ смѣхотворности, но замѣтили, что англійскій критикъ оттѣнялъ нѣкоторыя мысли канадскаго ученаго съ нескрываемымъ озлобленіемъ; впечатлѣніе, повидимому, весьма отличающееся отъ увеселительнаго.

Такъ, напримѣръ, авторъ статьи не можетъ простить монъреальскому ученому его симпатіи къ отстаиванію франко-канадскаго права и древнихъ французскихъ обычаевъ, хотя бы въ весьма обновленной кодификаціи 1867 года. Съ своей стороны, англійскій писатель вовсе не скрываетъ своихъ симпатій къ усиленному распространенію англійскаго права, хотя бы среди канадскаго населенія французской расы. Воздержимся отъ вмѣшательства въ этотъ споръ. Ограничимся лишь выраженіемъ нашего сомнѣнія, когда англійскій авторъ утверждаетъ, что франко-канадское населеніе не могло раціонально держаться за свою французскую старину, въ виду превосходныхъ качествъ англійскихъ законовъ, и что поэтому единственно возможнымъ объясненіемъ этого консерватизма является вліяніе Seigneur'овъ и католическаго духовенства, которые изъ корыстныхъ видовъ поддерживали привязанность населенія къ своимъ обычаямъ. Такое объясненіе народной психологіи разноплеменной колоніи, оторванной отъ своей первоначальной родины, обнаруживаетъ въ авторѣ несомнѣнно ограниченный кругозоръ.

А. Б.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1902 годъ.

I.

Общіе вопросы права.

Бартъ, П. Философія исторіи, какъ соціологія. Перев. съ нѣмецк. М. С. Моделя. Изд. В. И. Рамма. Спб. Ц. 1 р.—Живаго, С. Чего недостаетъ въ университетѣ нашимъ будущимъ юристамъ. Москва. 20 к.—Паліенко, Н. Нормативный характеръ права и его отличительные признаки. Къ вопросу о позитивизмѣ въ правѣ. Ярославль, 1902.—Проблемы идеализма. Сборникъ статей С. Булгакова, кн. Е. Трубецкаго, Н. Бердяева, С. Франка, кн. С. Трубецкаго и др. М. 3 р.—Пѣтуховъ, Е. Императорскій Юрьевскій университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902). Т. I. Юрьевъ. 4 р.

Башмаковъ, А. Правовая мысль и пріемы ея выработки. (Юр. Газ. 5).—И. Т. Крестьянское обычное право. (Юристъ, 6, 1902 г.).—Ипполитовъ, М. Общія теченія правовой жизни въ 1902 г. (Право № 3).—Колеръ, Проф. Введеніе въ науку права. Пер. съ нѣм. В. Гольденберга подъ ред. сен. С. О. Платонова (В. Прав., № 9—10, прил.)—Л-овъ. Къ вопросу о неподготовленности юристовъ. (Право 2).—Надеждинъ, И. Законъ обратной силы не имѣетъ. (Юристъ, 1, 1903 г.).—Пергаментъ, М. Союзъ германскихъ юристовъ и его XXVI съѣздъ. (Право № 1 и 2).—Пергаментъ, О. Никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. (Юристъ, 1, 1902).—Р-въ, Л. Дѣятельность юридическаго бюро въ Севастополѣ въ 1901—1902 гг. (Юристъ, 2, 1903 г.).—Яблоновскій, А. Законъ и жизнь. (Юристъ, 2).—Justus. Законъ и жизнь. (Юристъ, 2—5, 1903 г.).—Z. Законодатель, какъ воспитатель народа. (Юристъ, 7, 1902 г.).

Aall, A. Macht und Pflicht. Eine natur-u. rechtsphilos. Untersuchung. Leipzig. M. 6.—Brassloff, St. Zur Kenntnis d. Volksrechtes i. d. romanisierten Ostprovinzen d. röm. Kaiserreiches. Weimar. 3.—Brocher de la Flechère, H. La Réformation et la science juridique. Paris.—Cases illustrative, on equity jurisprudence; sel. by H. Hutchins and R. Bunker. St. Paul. 5.—Carter, A. A history of English legal institutions. London. 14.—De Brabandère, V. Conceptions sociales de notre temps. Le concept libéral de la liberté. Bruxelles. 50 c.—Encyklopädie der Rechtswissenschaft in systematischer Bearbeitung. Begründet von F. v. Holtzendorff. Unter Mitwirkg. v. G. Anschütz, L. v. Bar, E. Beling u. a. hrsg. v. J. Kohler. 1 Lfg. Leipzig. 1.80.—Pfleghart, A. Die Elektrizität als Rechtsobjekt. II. Spezieller Tl. Strassburg. 6.—Pfordten, Th. Der Staatskonkurs. Eine Anleitung f. Rechtspraktikanten. München.—60.—Programme et règlements des facultés de droit, d'après les lois, décrets, circulaires et arrêtés en vigueur, pour 1902—1903. Paris, 1903. 50 cent.—Smith, H. A Practical Definition of the Principles of Equity. 3rd ed. London. sh. 21.—Tarde, G. L'Invention considérée comme moteur de l'évolution sociale, communication faite le 11 juin 1902, à la Société de sociologie de Paris. Paris, 1902.—Thurlet, M. Victor Hugo législateur et juriste, discours prononcé le 16 octobre 1902, à l'audience solennelle de rentrée de la cour d'appel de Besançon. Besançon.—Vigliarolo, F. Sommario di una trattazione del diritto universale. Napoli. L. 3.—Vigliarolo, F. Dell'ordine unico del diritto universale. Parte I: La filosofia del diritto o i principî ideali del diritto. Vol. I. Napoli. L. 5.—Voltelini, H. Die ältesten Statuten von Trient u. ihre Ueberlieferung. Wien. 4.10.

Nys, E. Droit et aérostats (R. d. dr. int. II S., T. IV № 5).

II.

Исторія права. Изданія юридическихъ памятниковъ.

Тарановскій, Θ. Государственная практика и канцелярская наука въ XVIII вѣкѣ въ Германіи. Варшава, 1902.

Кизеветтеръ, А. Посадское населеніе Россіи въ эпоху двухъ первыхъ ревизій (Ж. М. Н. Пр. № 1).

Acta borussica. Denkmäler der preuss. Staatsverwaltg. im 18 Jahrh. Hrsg. v. der königl. Akademie der Wissenschaften. Münzwesen. Von F. Frhr. v. Schrötter. Beschreibender Thl. 1 Hft. Die Münzen aus der Zeit der Könige Friedrich I u. Friedrich Wilhelm I. Berlin. II.—Byloff. F. Das Verbrechen der Zauberei (crimen magiae). Ein Beitrag zur Geschichte der Strafrechtspflege in Steiermark. Graz. 8.—Bonin, B. Die praktische Bedeutung der ius reformandi. Eine rechtsgeschichtl. Studie. (Kirchenrechtliche Abhandl. Hrsg. v. U. Stutz. 1 Hft.). Stuttgart. 4.—Boutin, A. Anciennes relations commerciales et diplomatiques de la France avec la Barbarie (1515—1830). Paris, 1902.—Costa, E. Corso di storia del diritto romano dalle origini alle compilazioni giustiniane. Vol. II: I diritti reali.—Le obbligazioni.—Le successioni. Bologna, 1903.—Cuq, E. Les institutions juridiques des Romains en-

visagées dans leurs rapports avec l'état social et avec les progrès de la jurisprudence. Tome second: le droit classique et le droit du Bas-Empire. Paris, 1902.—D a h n, F. Die Könige der Germanen. Das Wesen des ältesten Königthums der german. Stämme u. seine Geschichte bis zur Auflösg. des karoling. Reiches. Nach den Quellen dargestellt. IX Bd. 1 Abth. Die Alamannen. Leipzig. 20.—F o r n a s o t t o, E. La condizione giuridica della donna nella storia del diritto romano, con riguardo alla questione dell'emancipazione della donna. Treviso. L. 2.—G l a s s o n, E. Histoire du droit et des institutions de la France. T. 8: Epoque monarchique (les Sources du droit; Condition des personnes; Famille). Paris, 1903.—H i r z e l, R. Der Eid. Ein Beitrag zu seiner Geschichte. Leipzig. 6.—K l e i n c l a u s z, A. L'empire carolingien, ses origines et ses transformations. Paris.—K n a p p, T. Gesammelte Beiträge zur Rechts-u. Wirtschaftsgeschichte vornehmlich des deutschen Bauernstandes. Tübingen. 9.—K o c h, J. Nikolaus Thaddäus v. Gönners Staatslehre. Eine rechtshistor. Studie (Staats-u. völkerrechtliche Abhandl. Begründet v. G. Jellinek u. G. Meyer, hrsg. v. G. Jellinek u. G. Anschütz. IV Bd. 1 Hft.). Leipzig. 4.20.—L a g o u ë l l e, H. Essai sur la conception féodale de la propriété foncière dans le très ancien droit normand (thèse). Paris, 1902.—L e n z, M. Geschichte Bismarks. 2., unveränd. Aufl. Leipzig. 6.40.—M e l l a n a, U. Del deposito irregolare in diritto romano: tesi di laurea (r. università di Torino). Torino. — N a n i, C. Storia del diritto privato italiano. Torino.—O v e r b e c k, A. Das Strafrecht der französischen Encyclopädie. Ein Beitrag zur Geschichte der Aufklärg. im 18 Jahrh. (Freiburger Abhandl. aus d. Gebiete d. öffentl. Rechts, hrsg. von W. v. Rohland. 1 Hft.). Karlsruhe M. 3.—P i n a r o l i, A. Capacità giuridica della donna in Roma e nella storia del diritto italiano: dissertazione di laurea. Torino.—S c h m e i d l e r, B. Der dux und das comune Venetiarum von 1141—1229. Beiträge zur Verfassungsgeschichte Venedigs. Berlin, 1902. M. 2.80.—S c h r o e d e r, R. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte. 4 verb. Aufl. Leipzig. 22.—S t a e d t l e r, H. Cours de droit romain. T. I. Louvain. fr. 12.50.—U r k u n d e n b u c h, bremisches. Im Auftrage des Senats der freien Hansestadt Bremen, hrsg. v. D. Ehmck u. W. Bippen V Bd. 3 Lfg. Bremen. 10.—U r k u n d e n b u c h der Stadt Lübeck. Hrsg. v. dem Vereine f. Lübeck. Geschichte u. Alterthumskunde. 11 Thl. 1 u. 2 Lfg. Lübeck. 9.—U r k u n d e n b u c h pommersches. Hrsg. vom königl. Staatsarchiv zu Stettin. IV Bd. 1 Abth. 1301—1306. Bearb. V. Winter. Stettin. 7.—V i g i é, A. Châtellenie de Belvès, son histoire, ses coutumes. Périgueux, 1902.—W i l u t z k y, P. Vorgeschichte des Rechts.—Prähistorisches Recht. 1 Teil. Mann und Weib. Die Eheverfassungen. Breslau, 1903. M. 6.

C a r o, G. Zur Agrargeschichte der Nordostschweiz und angrenzender Gebiete vom 10 bis 13 Jahrhundert (Conr. Jahrb. III F. 24 Bd. 5 Hft., November).—D a r e s t e, R. Beaumanoir et le droit romain (N. R. hist. № 6, Nov.-Déc.).—d'E s p i n a y, G. Note sur l'usement de Porhoet (N. R. hist. № 6, Nov.-Déc.).—G l a s s o n, E. Le Roi grand justicier (N. R. hist. № 6, Nov.-Déc.).—K o h l e r, J. Dogmengeschichtliche Beiträge (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—M e y n i a l, E. Des renonciations au moyen âge et dans notre ancien droit (N. R. hist. № 6, Nov.-Déc.).—M i s e s, L. Die Entwickelung des gutsherrlichbäuerlichen Verhältnisses in Galizien (1772—1848) (Wiener staatswissensch. Studien, hrsg. v. E. Bernatzik u. E. Philippovich, Band IV, Hft. 2).—S t o c q u a r t, E.

Quelques considérations générales sur l'ancien droit espagnol (R. d. dr. int. II S., T. IV, № 5).

III.

Гражданское и торговое право и судопроизводство.

Абрамовичъ, К. Практическое руководство къ новому уставу о векселяхъ, съ разъясненіями и рѣшеніями Прав. Сената. Спб. Ц. 1 р. 20 к.— Боровиковскій, А. Конституція семьи по проекту гражданскаго уложенія. Спб.—Загоровскій, А. Курсъ семейнаго права. Одесса. Ц. 3 р. 50 к.—Нефедовъ, Курсъ гражданскаго судопроизводства. Вып. I. М. Ц. 35 к.—Пиленко, Ал. Право изобрѣтателя. Привилегіи на изобрѣтенія и ихъ защита въ русскомъ и международномъ правѣ. Историко-догматическое изслѣдованіе. Т. II. Спб. Ц. 2 р.—Плавтовъ, Н. Очерки русскаго желѣзнодорожнаго права. Харьковъ. Ц. 1 р. 20.—Штюрцваге, К. Новѣйшая практика Правит. Сената по желѣзнодорожному праву. Спб. 60 к.

Башмаковъ, А. Что такое наслѣдство? (Юр. Газ. 1).—Гейне, А. Защищается ли архитектурное авторское право нашимъ X томомъ. (Право, № 2).—Гомолицкій, С. Какія городскія земли не подлежатъ дѣйствію давности (В. Прав. № 9—10).—Гордонъ, И. Мысли пессимиста о судѣ гражданскомъ. (Юристъ, 4, 1902 г.).—Громачевскій, С. Забытое правило. (Юр. Газ. 4).—И. Т. Внѣбрачныя дѣти. (Юристъ, 2, 1902 г.).—Къ проекту вотчиннаго устава. (Суд. Газ. 3).—Лазаревскій, Н. Проценты по просроченнымъ обязательствамъ (Право № 4).—Лаврентьевъ, С. Спецификація (В. Прав. № 9—10).—Леонтьевъ, А. Продажа надѣльной земли выходящими изъ состава общества крестьянами. (Право 48).—Надеждинъ, И. Власть родителей надъ дѣтьми (Юристъ, 7, 8, 1902 г.).—Предѣлы самозащиты владѣнія. (Юр. Газ 3.).—Примѣнима ли давность владѣнія къ именнымъ акціямъ? (Юр. Газ. 6.).—Рабиновичъ. И. Новѣйшая практика Прав. Сената по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. (Право № 47, 48).—Тютрюмовъ, И. Положеніе дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ. (Юристъ, 1,1902 г.).—Штранихъ. Платежъ по векселямъ чрезъ нотаріусовъ. (Юр. Газ. 2).

Arnold, R. Der Testamentsvollstrecker. München. 2.—Aufsess, E. Formulariensammlung f. Kaufleute u. Juristen. Anschauungsmittel f. d. Studium d. Handelsr., Wechselr., Prozess-u. Konkursrechts. Leipzig. 2.75.—Babel, E. Die Haftung des Verkäufers wegen Mangels im Rechte. 1 Teil: Geschichtliche Studien über den Haftungserfolg. Leipzig. M. 10.—Barrère, E. Théorie de l'obligation et de la contribution des époux au passif commun, appliquée au nouveau régime des successions (loi du 25 fevrier 1901). Châteauroux. fr. 3.— Baschke, J. Kurzgefasste Darstellung d. österr. Wechselrechtes. 11 Aufl. Wien. 2.—Becker, W. Miete u. Pacht, nebst Erläuterungen. Leipzig. 80.— Beiträge zur Auslegung des bürgerlichen Gesetzbuches. Hrsg. v. F. Bernhöft u. J. Binder. 3. Hft. Leipzig. 1.60.—Berggesetz f. d. Kgr. Württem-

berg v. 7. 10. 1874 nebst Vollzugsvorschriften. Stuttgartt. M. 1.25.—B i e r m a n n. J. Das Sachenrecht d. BGB. 2 neubearb. Aufl. (Komment. z. BGB. u. seinen Nebengesetzen 1 № 3) Berlin. 11.—B i z o u a r d, P. Des droits des créanciers du contractant d'une assurance sur la vie (thèse). Saint-Amand, 1902.— B l a u, B. Verantwortlichkeit f. fremdes Verschulden nach dem bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin. 1.40.—B o s c h a n, W. Die Nachlasssachen in der gerichtlichen Praxis. 1 Thl.: Der Erbschein u. das Recht der Erbfolge. (Hilfsbücher f. die gerichtliche Praxis. Hrsg. v. W. Peters. VII). Berlin. 6.—B r a n d, E. Das Anfechtungsrecht der Gläubiger nach dem Bundesgesetz üb. Schuldbetreibung u. Konkurs (vom II. IV. 1889). Bern. 4.—B r ü c k n e r, H. Die Miete v. Wohnungen u. anderen Räumen nach dem bürgerlichen Gesetzbuche. Unter Berücksicht. der Ausführungsgesetze f. Richter u. Rechtsanwälte bearb. 2 umgearb. Aufl. Leipzig. 4.—B u d e r, E. Die Wiedereinsetzung i. d. vorigen Standn. d. R. CPO. München. 1.80.—B ü l o w, J. Das Vereinsrecht d. BGB. Berlin. 2.—C a r t e r, A. Elements of the Law of Contract. London. sh. 7.8.—C o d e civil, annoté d'après la doctrine et la jurisprudence, avec renvois aux ouvrages de Dalloz. Publié sous la direction d. G. Griolet. 2 éd. Paris, 1903.—C u s t e, R. et C. B o u l l a y. Précis de droit usuel, contenant des notions sur le droit public, le droit civil, la législation commerciale et industrielle. 4-e édition. Paris. 4 fr.— C u n o, W. Uebergang der Gefahr bei Gattungsschulden nach dem bürgerlichen Gesetzbuche. Berlin. 2.—C o s a c k, K. Lehrbuch d. Handelsrechts. 6 Aufl. Stuttgart. 16.—C o r p u s i u r i s civilis. Editio stereotypa. 9 Vol. 1. Institutiones recogn. P. Krueger. Digesta recogn. T. Mommsen. Berolini. M. 10.—C u r t i, A. Schweizerisches Handelsrecht. Nach Gesetzgebung u. Gerichtspraxis dargest. 1 T. Zürich. 4.—D e j e a n d e l a B â t i e, A. Précis des successions coloniales. Paris fr. 7.50.—D e r n b u r g, H. Pandekten. 1 Bd. Allgemeiner Teil u. Sachenrecht. 7, verb. Aufl. Unter Mitwirkg. v. J. Biermann. Berlin. 14.—D u r a n d, A. L'Autorité maritale et les Droits de l'epouse et de la mère en dehors des questions patrimoniales. Paris.—D u j o n, G. De l'empêchement au mariage qui rèsulte des ordres sacrés dans l'histoire du droit. Paris.—D ü r i n g e r, A. Das badische Gesetz betr. die Ueberleitung der ehelichen Güterstände des älteren Rechts in das Reichsrecht vom 4. VIII. 1902, erläutert u. m. den Gesetzesmaterialien hrsg. Karlsruhe. 8.—D u p u y, R. et. J. R o q u e j o f f r e. La Loi du 1-er juillet 1901 dans ses rapports avec la loi du 30 octobre 1886. Rodez.— E c k, E. Vorträge üb. das Recht des bürgerlichen Gesezbuchs. Nach des Verf. Tode fortgeführt u. m. Anmerkgn. versehen v. R. Leonhard. 2 Lfg. 1 u. 2 Aufl. Berlin. 6.—E n d e m a n n, F. Lehrbuch d. bürgerlichen Rechts. 1 Bd. 4. T. 8 Aufl. Berlin. 3.—E s s l i n g e r, W. Der Erbschein nach dem bürgerlichen Gesetzbuche f. das Deutsche Reich. München. 2.80.—F a y e, E. La cour de cassation. Traité de ses attributions, de sa compétence et de la procédure observée en matière civile, suivi du Code des lois, dècrets, ordonnances et règlements. Paris. 1903.—F e d e r, E. Verantwortlichkeit f. fremdes Verschulden u. d. BGB. Mit e. Vorworte von. Th. Kipp. Berlin. 2.75.—F u c h s, E. Grundbuchrecht. Kommentar zu den grundbuchrechtl. Normen des bürgerl. Gesetzbuchs u. zur Grundbuchordng. 1 Bd. Materielles Grundbuchrecht. 8. Hft. Berlin. 3.50.—F r a n z, J. Die Reichs-Gebührenordnung f. Gerichtsvollzieher, erläut. Veränd. S. A. Strassbugr. 3.- F r a n z, J. Gerichtsvollzieher-Gebührenwesen i. Elsass-Lothringen. Strassburg.—F r a s e r, H. Compendium of the Law ot Torts. 5 th ed. London. 8.—

Fron, E. De la compétence en matière d'assurances. Commentaire de la loi de 2—3 janvier 1902. Paris, 1902.—Fornari, G. Dell' obbligo degli alimenti nel diritto civile italiano comparato alle legislazioni precedenti ed alle straniere e corredato dal raffronto della giurisprudenza. Napoli.—Gabba, P. La contrattazione sui beni futuri nel diritto civile italiano. Città di Castello, 1902. L. 3.—Geschäftsordnung f. d. kgl. sächs. Justizbehörden. In Kraft, seit d. 1 Jan. 1903. Dresden. 8,50.—Gierke, O. Das Wesen der menschlichen Verbände. Rede. Leipzig.—Giorgi, G. Teoria delle obbligazioni nel diritto moderno italiano. 6 ed. Vol. 1. Firenze. L. 9.—Gianturco, E. Sul contratto di lavoro: conferenza tenuta nel circolo giuridico di Napoli il 23 aprile 1902. Napoli. L. 1.50.—Goddyn, A. et E. Loggtenburg. Jurisprudence commerciale des Flandres. Répertoire général des quinze premières années, 1886—1900. Gand. fr. 15.—Goedel, G. Etymologisches Wörterbuch d. deutschen Seemannssprache. Kiel. 8.—Gretschmar, C. Das bürgerliche Recht unter besond. Berücksichtigung d. preuss. Landesgesetzgegung dargest. u erläut. 2 Bd.—Sachregister zu Bd. 1. u. 2. Düsseldorf. 2.—Haberstumpf, A. Bayer. Gesetz v. 9/8, 1902, das Nachlasswesen betr. Mit Erläuterungen. 1 Lief. München. 1.20. -Hammon, L. The general principles of the law of contract. St. Paul. 6.—Hamm, K. Das österr. allg. bürgerl. Gesetzbuch u. d. Ratengesetz m. Anmerk. hg. (Zwergausg. österr. Gesetze. Bd. 3.) Linz-Urfahr. 1.50.—Hardwicke, H. The trial lawyers assistant in civil cases. Albany. 3.—Heinemann, E. Das Grundprinzip der Aktienform u. der Nachschusszwang bei Aktiengesellschaften. Eine aktienrechtl. Untersuchg. Berlin. 1.50.—Hellwig, K. Lehrbuch des deutschen Civilprozessrechts. 1 Bd. Leipzig. 10.—Henle, R. Grenzbestimmnng zwischen Kauf u. Werkvertrag n. allgm. Grundsätzen u. n. gemeinem Rechte. Trier. 2.—Henry, N. Du legs de la quotité disponible (thèse). Paris.—Henry, R. Des donations entre vifs de biens communs faites par le mari sous le régime de la communauté légale (thèse). Etampes.—Hirsch, K. Die rechtl. Behandlung. d. Kartelle. Iena. 1.—Huber, E. Die Eigentümerdienstbarkeit. Ein Beitrag zu ihrer Rechtfertigg. Festschrift dem Herrn Professor Fitting dargebracht v. der jurist. Fakultät der Universität Bern. Bern. 1.60.—Hübler, G. Die Trennungsbefugnis des Civilrichters nach § 145 der Reichs-Civilprozessordnung. Diss. Leipzig. 3.—Ihering, K. Die Jurisprudenz d. täglichen Lebens. 12 Aufl., verm. u. m. Rücksicht auf d. BGB. bearb. von G. Detmold. Iena. 2.—Iosef, E. Lehrbuch des Verfahrens der freiwilligen Gerichtsbarkeit im Deutschen Reich u. in Preussen. Berlin. 5.50. —Iosef, E. Rechtsfälle zum bürgerlichen Gesetzbuch. 2 auf Grund der neuen Rechtsprechg. u. Litteratur verm. u. verb. Aufl. Berlin. 2.50.—Iuliusberg, L. Die Kartelle u. d. deutsche Kartellgesetzgebung. Berlin. 1.—Koellner. Die Rechtsprechung i. grundbuchrechtl Fragen unter neuem Rechte. 1 Jahrg. Berlin. M. 2.—Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuch u. seinen Nebengesetzen (II) Kommentar zu den Nebengesetzen. Hrsg. v. G. Bossert, A. Engelmann, A. Förster u. a. Berlin. 2.—Krawany, C. Wechsel, Checks u. Anweisungen. Die wichtigsten Vorschriften d. Wechsel-u. Wechselstempelgesetze aller Kulturstaaten. 4 Aufl. Wien. 5.—Kuhlenbeck, L. Das BGB. f. d. D. R. nebst d. Einführungsgesetze. Erläutert. 2 Aufl. 1 Bd. Berlin. M. 10.—Lambert, A. Manuel de la propriété industrielle et commerciale. Paris. fr. 3.—Lecouturier, E. Traité des ports de fondateur. Paris, 1903. 7 fr.—Lenel, O. Praktikum des

bürgerlichen Rechts. Praktische Rechtsfragen zum Gebrauch bei Uebgn. u. Vorlesgn. 2 verm. Aufl. Leipzig. 2.80.—L e y d e n, v. Die sogenannte Culpa-Compensation im bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin. 2.—L i t t m a n n, T. Das gesetzliche Rücktrittsrecht vom Vertrage nach dem bürgerlichen Gesetzbuch. Berlin. 4.—L ü e r s s e n, H. Das Schiffsgläubigerrecht u. die übrigen seerechtlichen Pfandrechte. Berlin. 1.60.—L u t z a u, H. Streifzüge auf dem Gebiete der Theorie und Praxis des provinciellen Privatrechts. Riga. Berlin, 1902. M. 6.—L y o n-C a ë n, C. et R e n a u l t, L. Traité de droit commercial, 3-e éd. T. 7. Paris. fr. 10. — M a k o w e r, H. Handelsgesetzbuch m. Kommentar. I Bd. II Teil.: Buch III (Handelsgeschäfte). 12 (der neuen Bearbeitg 1). Aufl. 6 Lfg. Berlin. 6).—M a l l i e u x, F. La société anonyme d'après le droit civil russe. Paris. fr. 5.—M a r t i n i u s, E. Behauptungs-u. Beweislast b. der Negative u. dem bedingten Vertrage. Berlin. 1.20.—M a r v i n, W. The American merchant marine. Its history from 1620 to 1902. London. sh. 8. 6. — M a y e r, H. Lehrbuch des Familien-u. Erbrechts. Auf. Grundlage des Reichsrechts neu bearb. v. H. Mayer u. R. Reis. 4 umgearb. Aufl. 2 Bd. Das Erbrecht. Stuttgart. 7.—M e t h n e r, C. Aktionär, Aufsichtsrat u. Vorstand u. ihre Rechte u. Pflichten bei Aktiengesellschaften bezw. Kommanditgesellsch. a. Aktien. Leipzig. 2.75.—M e y e r h o f f, G. Corpus juris civilis f. das Deutsche Reich u. Preussen. Mit Erläutergn. 1 Bd. 1 Thl. Berlin. 2.—N e u m a n n, H. Handausgabe des bürgerlichen Gesetzbuchs f. das Deutsche Reich, unter Berücksicht. der sonst. Reichsgesetze u. der Gesetzgebgn. aller Bundesstaaten, insbesondere Preussens, f. Studium u. Praxis bearb. 3 Bde. 3 verm. u. verb. Aufl. Berlin. 26.—N o y e l l e, A. Des restrictions apportées au droit de propriété dans l'interêt privé. Paris, 1902.—O f n e r, I. Das Recht des Andern erläutert am Schutz des Dritten. Vortrag. Wien. 50.—P a s c a u d, H. Le contrat de travail au point de vue économique et juridique et l'utilité de sa réglementation législative. Paris.—P a t z a u e r, H. Gesetze, Staatsverträge u. Verordnungen betr. d. Binnenschiffahrtswesen i. Oesterreich. (Manz'sche Ausg., 31 Bd.). Wien. 8.40.—P e i s e r, H. Handbuch des Testamentsrechts mit zahlreichen Beispielen u. Formularen (Das Recht des bürg. Gesetzbuchs in Einzeldarstellungen. № 13). Berlin. 8. — P o g g i o l i n i, O. Il divorzio al Parlamento italiano. Spezia. L. 1.30. — P o l a, G. Contributo allo studio del mandato speciale ad hoc, con lettera del L. Lucchini. Torino. L. 10.—P o r g e s, K. Die Kontrolle b. d. Manipulation u. Buchführung in Banken, Kredit-Instituten, Sparkassen. Wien. 1.70.—R a b el, E. Die Haftung des Verkäufers wegen Mangel im Rechte. 1 Tl. Geschichtliche Studien üb. den Haftungserfolg. Leipzig. 10.—R e h b e i n, H. Das BGB. m. Erläuterungen f. d. Studium u. d. Praxis. 5 Lief. Berlin. 3.50.—R e t t i g, W. Die stille Gesellschaft des Handelsgesetzbuches im Verhältnis zu der Gesellschaft des bürgerlichen Gesetzbuches. Berlin. 1.50.—R i e s e n f e l d, S. Das Wechselrecht in Frage u. Antwort. Nach dem System der Wechselordnung geordnet. Berlin. 2.—R i n t e l e n, V. Das Konkursrecht, nebst Anh., betr. die Anfechtg. v. Rechtshandlgn. e. Schuldners ausserhalb des Konkursverfahrens. Systematischer Kommentar. 2 umgearbeitete Aufl. Halle. 9.—S a n v a l l e, A. De la distinction entre les immeubles par nature et les immeubles par destination, et spécialement de l'outillage immobilier (thèse). Paris, 1902.—S a r t o r, E. Das bayer. Vereinsgesetz. v. 26. 12. 1850 i. d. Fass. n. d. Ges. v. 15. 6. 1898 samt Vollzugsinstruktion. Textausg. m. Anmerk. 3 Aufl. München. 2.50.—S a u e r, K.

Testamente u. Erbverträge in Bayern, nebst e. kurzen Darstellg. des gesetzl. Erbrechtes, des Pflichtteilrechtes u. Nachlassverfahrens. 1 Lfg. München. 1.80.— Scherer, M. Principales différences entre le Code Napoléon et le Code Guillaume II en suivant l'ordre du Code Napoléon. Paris. fr. 4.—Schneider, H. Das Ges. üb. d. Liegenschaftsrecht i. d. Pfalz v. 1. 7. 1898 u. d. Verordn., d. Anlegung d. Grundbuchs i. d. Pfalz betr., v. 28. 8. 1898 m. Erläuterungen. 2 Aufl. München.—Schülke, O. Schiffs-und Havareipapiere. Eine seerechtl. Besprechung d. Rechte u. Pflichten eines Schiffsführers i. Havarei u. anderen Geschäftssachen f. Kapitäne u. Schiffsoffiziere. Hamburg. 2.40.—Schwarz, E. Das allgem. deutsche Wechselrecht auf Grundlage d. neuen Gesetzgebung. Unter Berücksichtigung d. Handelskorrespondenz u. d. internat. Beziehungen f. d. Praxis bearb. Karlsruhe. 4. 60.—Simonson, P. A Treatise on the Law Relating to Debentures and Debenture Stock. 3 rd. ed. London. sh. 21. — Sokolowski, P. (Prof.). Die Philosophie im Privatrecht. Sachbegriff und Körper in der klassischen Jurisprudenz und der modernen Gesetzgebung. Halle a. S., 1902. M. 16.—Somary, F. Die Aktiengesellschaften in Oesterreich. Wien, 1902.— Suppes, E. Der Einredebegriff des bürgerlichen Gesetzbuchs in seiner praktischen Bedeutung. Diss. Leipzig. 1.50.—Tvesca di Castellazzo, C. L'offerta al pubblico. Contributo alla teoria dell'offerta contrattuale ad incertam personam. Torino. L. 5.—Tumpowsky, A. Der Mängelanspruch d. Mieters n. d. BGB. f. d. G. R. Leipzig. 2.80.—Vivante, C. Trattato di diritto commerciale. Vol. I (I commercianti). 2 ediz. intieramente riveduta e ampliata. dall'autore. Torino. L. 10.— Will, D. Der Mietvertrag nach deutschem Recht. Eine gemeinverständl. Abhandlg. üb. Miete, Pacht u. Arbeitsvertrag. Strassburg.—80.—Willis, W. The Law relating to Contract of Sale of Goods. Six Lectures. London. sh. 7.6.— Williston, S. Selected cases and statutes on the law of bankruptcy; ed. and annot. by S. Williston. Cambridge. 5.—Wills, W. An essay on the principles of circumstantial evidence. Edited by A. Wills. 5th. ed. London. 12.6.— Wrzeszinski, R. Die Konkurrenz der Ansprüche nach gemeinem Recht u. dem Recht des bürgerlichen Gesetzbuches. Ein Beitrag zur Lehre v. der Rechtsverwirklichung. Berlin. 1.60.

Berathungsprotokolle, Die, der ständigen Kodifikations-Kommission des ungar. allg. bürg. Gesetzbuches (Z. f. ungar. öff. u. priv. R. V—IX Hft.).—Chanson, J. Commentaire de la loi du 12 août 1902, portant modification aux lois des 25 ventôse, an XI et 21 juin 1843, relatives au notariat (L. Nouv. № 22 et 23, 1 et 15 Dec.).—Capos. Notions élémentaires sur les successions en Turquie (R. d. dr. int. T. IV, № 6).—Dernburg. Ueber das Rücktrittsrecht des Käufers wegen positive Vertragsverletzung (D. J.-Z. 1).— Eccius. Kondiktion des Wucherers nach Bürgerlichem Gesetzbuche (D. J.-Z. 2).—Ederheimer, Dr. Ueber die Verpflichtung zur Tragung der Kosten bei Erledigung der Hauptsache nach Zustellung der Klage (Z. f. D. Civ.-proz. Band. XXXI, 1 Hft.).—Gesetzentwurf der ungarischen Civilprocessordnung. Der dem Abgeordnetenhause durch den Königl. ungar. Justizminister unterbreitete Text. Aus d. ungar. übersetzt von J. Sgalitzer u. M. Pollak (Z. f. ungar. öff. u. priv. R. V—IX Hft.).—Hartmann, A. Der Bereicherungsanspruch des Bürgerlichen Gesetzbuchs (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—Huberich, C. The Paternal Power in Chinese Law (Jurid. Rev. Vol. XIV, № 4).—Hubrich, E. Der Verzicht auf die Approbation als Arzt und seine Bedeutung für das

preussische Gesetz, betreffend die ärztlichen Ehrengerichte, das Umlagerecht und die Kassen der Aerztekammern, vom 25 November 1899 (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—J o l l y, G. Die Duldungspflicht des Ehemanns gemäss §§ 739, 741 C.P.O. (Arch. f. civ. Prax. 93 Bd. 3 Hft.).—J o s e f, E. Die materielle Rechtskraft der Entscheidungen im Streitverfahren der freiwilligen Gerichtsbarkeit im Gegensatze zu der der Urtheile in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten (Z. f. D. Civ.-Proz. Band XXXI, 1 Hft.).—K l e i n. Eine neue Phase des deutschen Scheckrechts. (D. J.-Z. 2).—K o h l e r, J. Zwölf Studien zum bürgerlichen Gesetzbuch. V. Ansprüche zu Gunsten eines Dritten (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—L e o n h a r d, F. Aufrechnung gegen eine Nichtschuld (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—L i l i e n t h a l. Die Uebereignung zum Zwecke der Sicherung (D. J.-Z. 23).—N e u b e c k e r. Die civilistische Stellung des Wucherers nach neuem Recht (D. J.-Z. 24).—N o e l l e. Fürsorgeerziehung und Reichsrecht (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—N u s s b a u m, A. Ueber die Gültigkeit der landesgesetzlichen Vorschriften für Rechtsgeschäfte öffentlichrechtlicher Körperschaften (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—O r t l o f f, H. Die Schenkung (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—P a p, J. Entwurf einer ungarischen Civilprozessordnung (Z. f. D. Civ.-Proz. Band XXXI, 1 Hft.).—P a p p e n h e i m. Konnossementsklauseln (D. J.-Z. 2).—P a p p e n h e i m, M. Eigenthumserwerb an Alterthumsfunden (Iher. Jahrb. II F. 9 Bd. 1 u. 2 Hft.).—P ü t t e r. Noch ein Wort über die „Prozessverschleppungen“ (D. J.-Z. 23).—S c h l o s s m a n n, Prof. Ueber den Vorvertrag und die rechtliche Natur der sogenannten Realkontrakte (Iher. Jahrb. II F. 9 Bd. 1 u. 2 Hft.).—S c h l o s s m a n n, Prof. Anspruch, Klage, Urtheil und Zwangsvollstreckung auf Herbeiführung eines Rechtserfolges (Iher. Jahrb. II F. 9 Bd. 1 u. 2 Hft.).—S c h u l t z e n s t e i n, Dr. Wesen und Grund der Unzulässigkeit einer reformatio in pejus (Z. f. D. Civ.-proz. Band XXXI. 1 Hft.).—S o n t a g, Dr. Die Aufrechnung auf eine Forderung, die aus Hauptleistung, Zinsen und Kosten besteht (§ 396² B.G.B) (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—S t a u b. Das neueste Heft der Entscheidungen des Reichsgerichts in Civilsachen (Band 51, Heft 1) (D. J.-Z. 1).—S t o e q u a r t, E. Le mariage en droit écossais (fin) (J. d. Dr. Int. Priv. № XI—XII).—T h a l l e r, E. De la réforme de la loi des sociétés par actions (R. polit. et parl. № 103, T. XXXV).—T h i e l e. Die Vollziehung der Wandelung und der Minderung nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch (Arch. f. civ. Prax. 93 Bd. 3 Hft.).—V o s s. Die Handelsregisterpflicht der Wirte (D. J.-Z. 2).—W a c h, Prof. Der Entwurf der ungarischen Civilprocessorduung (Z. f. ungar. öff. u. priv. R. V—IX Hft.).—W e i d l i c h, R. Die exceptio plurium concumbentium mit besonderer Berücksichtigung der Beweisfrage (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—W i t t m a a c k, H. Ist est gestattet, Erbbaurechte und andere Gerechtigkeiten, die ein Grundbuchblatt erhalten, mit Mündelgeld zu beleihen? (Arch. f. civ. Prax. 93 Bd. 3 Hft.).

IV.

Уголовное право и судопроизводство. Уголовная антропологія. Судебная медицина.

Б а л а б у х а, Н. Замѣтка о военномъ и общемъ судѣ (Юр. Газ. 2).—Б о б р и щ е в ъ - П у ш к и н ъ, А. Кассація оправдательнаго приговора

(Юристъ, 7, 1902 г.).—Борзенко, А. Вознагражденіе за смерть и увѣчье заключенныхъ (Тюр. В. № 10, дек.).—Гернетъ, М. Американскія реформаторіи (Право, 50).—Гольдштейнъ, М. Защита на предварительномъ слѣдствіи (Юристъ, 9, 1902). — Гр. Замѣтка по вопросу о незаконной торговлѣ золотомъ (Юр. Газ. 5).—Гр. Нѣсколько словъ о производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ порядкѣ частнаго обвиненія (Юр. Газ. 6).—Добровольскій, В. Прерогатива суда присяжныхъ (Юристъ, 2, 1902 г.). — Есиповъ, В. проф. Союзъ криминалистовъ и его IX конгрессъ (Варш. унив. изв. VIII, 1902).—Жижиленко, А. Къ вопросу объ организаціи арестантскихъ сельско-хозяйственныхъ колоній (Право, 51, 52).—И. Т. Условное досрочное освобожденіе (Юристъ, 2, 1903 г.).—И. Г. Обвиняемый на предварительномъ слѣдствіи (Юристъ, 1, 1902 г.).—Исторія дѣла Эмберъ-Кравфоръ (В. Прав. № 9—10).—Лучинскій, Н. Режимъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (Тюр. В. № 10, дек.). — М. Ж. О наказуемости за зараженіе болѣзнью, происходящею отъ „непотребства“ (Юр. Газ. 4, 5).—Набоковъ, В. Русская уголовная юридическая книжная литература за 1902 годъ (Право 1, 3).—Набоковъ, В. Упраздненіе грабежа (Право, 50).—Недостатки производства по дѣламъ о нарушеніяхъ Лѣсного Устава (Юр. Газ. 4).—Набоковъ, В. Плотскія преступленія по проекту Уголовнаго Уложенія (В. Прав. № 9—10). — Остриковъ, Ив. Ближайшія законодательныя задачи въ судопроизводствѣ (Суд. Газ., 2, 3). — По вопросу о гражданскомъ искѣ на судѣ уголовномъ (Суд. Газ., 2).—Португаловъ. О. Конокрадство въ Волжско-Камскомъ раіонѣ (Юр. Газ., 6).—Пругавинъ, А. Монастырская тюрьма (Право, 48).—Соллертинскій, И. Изъ замѣтокъ судьи (Право, 47). — Тумановъ, Г. Кавказскіе разбои и борьба съ ними. (В. Прав. № 9—10). — Уголовная отвѣтственность врача за совершеніе операціи безъ согласія больнаго (В. Прав. № 9—10).—Условное осужденіе (Юристъ, 6—8, 1902 г.).—Шрейтерфельдтъ, К. Понятіе о чести у заключенныхъ (Тюр. В. № 10, дек.). — Штильманъ, Г. Къ вопросу о роли уголовныхъ законовъ въ борьбѣ съ преступностью (Право, 4). — Щегловитовъ, И. Разногласія научной литературы о реформѣ предварительнаго слѣдствія (Право, 48).—Щегловитовъ, И. Основанія и предѣлы отвѣтственности врача передъ уголовнымъ закономъ (Право, 51, 52).

Alombert-Goget, Dr. L'internement des aliénés criminels. Lyon, 1902.—Aschaffenburg, G. Das Verbrechen u. seine Bekämpfung. Kriminalpsychologie. Heidelberg. 6.—Austerlitz, F. Pressfreiheit u. Pressrecht. Eine Studie üb. d. Pressgesetz-Entwurf. Wien. 2.—Beling, E. Grundzüge d. Strafrechts. 2 Aufl. Jena. 2.—Blutmord, Der Konitzer, vor dem Berliner Gericht. Die Verhandlgn. des Pressprozesses gegen die „Staatsbürger-Zeitg.“ vor der II Strafkammer des königl. Landgerichts. Berlin. 26.—Campbell, A. Insurance and crime: a consideration of the effects upon society of the abuses of insurance; with certain historical instances of such abuses. New York, 1902.—Code pénitentiaire. Recueil des actes et documents officiels intéressant les services et les établissements qui relèvent de l'administration pénitentiaire, publié par les soins de Grimanelli. T. 15: Du 1-er janvier 1895 au 31 décembre 1899. Melun.—Colonisation, La, et le bagne à la Nouvelle-Caledonie; par un vieux colonial. Périgueux, impr. Cassard jeune, 1902.—Conte, U. Minorenni

abbandonati.-Minorenni delinquenti. Roma.—C o u d e n h o v e, H. Der Minotaur der „Ehre". Studie z. Antiduellbeweg. u. Duelllüge. Berlin. 1.20.—D a r r o w, C. Crime and criminals: an address delivered to the prisoners in the Chicago county jail. Chicago. 10 c.—D e p e i g e s, J. Les Tendances du droit pénal contemporain, discours. Riom.—E n t s c h e i d u n g e n des Reichsmilitärgerichts. Hg. von d. Senatspräsidenten v. d. Obermilitäranwalt. 3 Bd. Berlin. 5.20.—F e r r i a n i, L. I drammi dei fanciulli: studi di psicologia sociale e criminale con prefazione di G. Bovio. Como, 1902.—F e r r i, E. Die positive-kriminalistische Schule in Italien. Aus dem Ital. v. E. Müller-Röder. Frankfurt a/M. 1.20.—F o r e l, A. et A. M a h a i m. Crime et anomalies mentales constitutionnelles. Paris, 1902.—G r o s s, H. Gesammelte kriminalistische Aufsätze. Leipzig. 14.—G r o s s, H. Die Erforschung d. Sachverhalts strafbarer Handlungen. 2 Aufl. München. 2.50.—H a m m, K. Die Strafprozessordnung u. die Gesetze üb. d. Militär-u. Landwehrgerichtsbarkeit (Zwergausg. österr. Gesetze Bd. 2). Linz-Urfahr. 1.40.—H a r d w i c k e, H. The trial lawyer's assistant in criminal cases. Albany. 2·50.—H e n l e, W. u. S c h i e r l i n g e r, F. Das Strafgesetzbuch f. d. D. R. in seiner gegenwärt. Gestaltgn. Handausg. m. Erläuter. 2 Aufl. hrg. von F. Schierlinger. München. 4.—H i p p e l R. Zur Vagabundenfrage. Berlin.—1.—H o c h e, A. Die Freiheit d. Willens v. Standpunkte d. Psychopathologie (Grenzfragen d. Nerven-u. Seelenlebens, hg. v. L. Loewenfeld u. H. Kurella. 14 H.) Wiesbaden. 1.—H o e g e l, H. Die Straffälligkeit der Jugendlichen. Leipzig. 3.—K a t z, E. Die strafrechtlichen Bestimmungen des Handelsgesetzbuchs u. das Seehandelsstrafrecht. Mit Kommentar u. Anmerkgn. 2 völlig neu bearb. Aufl. Berlin. 3.—K n a p p, M. Social effects of transportation. Philadelphia. 15 c.—K o v a l e v s k y, P. La Psychologie criminelle. T. 1-er. Paris, fr. 6.—L a m m a s c h, H. Grundriss d. Strafrechts. 2 Aufl. (Grundr. d. österr. Rechts. 2 Bd. 4 Abt.) Leipzig. 3.—L a n g l o i s. La Loi pénale devant la science, discours. Nimes.—L e n g l a r t, L. La Réforme de l'expertise médico-légale (thèse). Lille.—L e o n h a r d, R. Der Schutz d. Ehre im alten Rom. Rede. Breslau. 1.—L e F o y e r, L. Les Conséquences juridiques de la contamination syphilitique, mémoire à la deuxième conférence de Bruxelles (1-er—6 septembre 1902). Paris. 40 c.—L o m b r o s o, C. e F e r r e r o, G. La donna delinquente, la prostituta e la donna normale. Nuova ed. economica. Torino. L. 10.—M a r c k v. u. K l o s s. Die Staatsanwaltschaft bei d. Land—und Amtsgerichten i. Preussen. 2 Aufl. 2 Halbd. Berlin. 6.—M a r i a n i, Dr. Criminalità potenziale e le ossessioni omicide. Roma.—M o u l l i, C. Le irresponsabilità penali e le conseguenze civile nelle legislazioni comparate antiche e moderne. Avellino.—N ä c k e, P. Ueber d. sogenannte „Moral insanity". (Grenzfragen d. Nerven-und Seelenlebens, hg. v. L. Loewenfeld u. H. Kurella. 18 H.) Wiesbaden. 1.60.—R e e s e, J. Medical jurisprudence and toxicology. 6th ed., rev. by H. Leffmann. Philadelphia. 3.50.—R e l l n o, J. Les Prisons des Sables-d'Olonne (1789—1795). La Roche-sur.-Yon, 1902.—R o h l a n d, W. Strafrechtsfälle. Zum akadem. Gebrauch. Leipzig. 2.50.—R o u x, R. Le Travail dans les prisons, et en particulier dans les maisons centrales. 2 éd. Paris. fr. 4.—S c h e e l, W. Dal alte Bamberger Strafrecht vor der Bambergensis. Berlin. 2.40.—S c h m i d t, P. Die Kriegsartikel f. d. Dienstgebrauch erklärt u. durch Beispiele erläut. 3 umgearb. Aufl. Berlin. 1.20.—S c h m ö l d e r, R. Die Geldstrafe. Vortrag. Hamm.—50.—S c h w a r z, O. Grundriss d. öffentlichen Rechts. Ein Hilfsbuch f. junge Juristen. 1 Bd. 2 Teil.; Strafrecht.

Strafprozess. Berlin. 3.60.—Steinitz, K. Der Verantwortlichkeitsgedanke i. 19 Jahrh. Mit bes. Rücksicht auf d. Strafrecht. Vortrag. Berlin. 1.—Strafprozessordnung, die bulgarische, vom 3. IV. 1897. Uebers. v. A. Teichmann. (Sammlung ausserdeutscher Strafgesetzbücher.) Berlin. 2.25.—Thiriat, N. De la réhabilitation des condamnés et des faillis; Réhabilitation des notaires, greffiers, officiers ministeriels atteints de déchéance. 2 éd. Paris. fr. 1.50.—Vorberg, A. Der Zweikampf in dem Strafgesetzbuch f. das deutsche Reich. Berlin. 60.—Wach, A. Die kriminalistischen Schulen u. d. Strafrechtsreform. Rede. Leipzig.—80.

Auszug aus dem Bericht des Königl. Württ. Justizministeriums über die Verwaltung und den Zustand der gerichtlichen Strafanstalten (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Amschl, A. Zur Gefängnissreform in Oesterreich (Bl. f. Gef.-K. 5 u. 6 Hft.).—Baumgarten. Die Beziehungen der Prostitution zum Verbrechen. (Arch. f. Krim.-Anthr. 11 Bd. 1 Hft.).—Benelli, G. I minorenni nei discorsi dei pubblici ministeri. Parte terza (Corrigendi) (Riv. d. disc. carc. № 12).—Bérenger et Tarde. Les resultats de la condamnation conditionnelle (R. pénit. № 8, sept.-déc.).—Bericht über die Arbeiten der auf Grund des Beschlusses der Vereinsversammlung in Nürnberg ernannten Bibliotheks-Kommission (Bl. f. Gef.-K. 5 u. 6 Hft.).—Bompard, M. Justice militaire, Conseils de guerre (R. pénit. № 1).—Burckhardt, W. Kriminalpolitische Anforderungen an das schweizerische Zivilgesetzbuch. Referat. (Schweiz. Z. f. StrR. 4 u. 5 Hft.).—Chisholm, J. Insanity and Criminal Responsibitity (Jurid. Rev. Vol. XIV, № 4).—Crusen, Dr. Das heutige japanische Gefängniswesen (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Cusmano, G. Pianosa (Isola d'Agrippa) (Riv. d. disc. carc. № 72).—De La Grasserie. L'extinction de la peine et du crime (cont. e fine) (Sc. pos. № 11).—Evans, E. Superstition and Crime (Appl. Science Monthly, Vol. LIV).—Franchi, B. La quistione della genesi e natura della delinquenza.-Max Nordau, Cesare Lombroso. (Sc. pos. № 11).—Franchi, B. Delitti e contravvenzioni secondo le più recenti statistische, e nel loro carattere giuridico. Saggio di una traiettoria della criminalità. (Sc. pos. № 11).—Frauenstädt, Dr. Drei Malefizbücher (Liszt's Z., 23 Bd. 2 Hft.).—Frenzel, Fr. Das preussische Gesetz über die Fürsorgeerziehung Minderjähriger in seiner erziehlichen Wirkung (Bl. f. Gef.-K. 5 u. 6 Hft.).—Garnault, P. Le livre de Strack sur le sang et le crime rituel des Israélites (Extrait d. Bull. d. Soc. d'Anthrop., 1901).—Gennat, Dr. Zur Auslegung der §§ 16, 17, 18, 29 R.-Str. G. B. (Bl. f. Gef.-K. 5 u. 6 Hft.).—Godeluppi, V. Omicida epilettico. (Sc. pos. № 11).—Grivaz, F. L'extradition en matière de crimes politiques et sociaux. Affaire Jaffei (R. gén. d. Dr. Int. Publ. № 6, nov.-déc.).—Haberda, A. Ueber die Art des Vollzuges der Todesstrafe (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 3 Hft.).—Hafter, E. Kriminalpolitische Anforderungen an das schweizerische Zivilgesetzbuch. Referat. (Schweiz. Z. f. StrR. 4 u. 5 Hft.).—Jgnatius, K. Die juristische Natur der bedingten Verurteilung (Liszt's, Z., 23 Bd. 2 Hft.).—Katzenstein, J. Die richterliche Bestechung (Liszt's Z., 23 Bd. 2 Hft.).—Kluhs (Gefängniss-Inspektor). Ueber Berechnung von Haftkosten (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 5 u. 6 Hft.).—Kratter, J. Ueber den forensischen Werth der biologischen Methode zur Untersuchung von Thier. und. Menschenblut (Arch. f. Krim. Anthr. 10 Bd. 3 Hft.).—Lacassagne, A. Vidal, le tueur de femmes. (Arch. d'anthr T. XVII № 107).—Larcher, E. Tri-

bunaux répressifs d'Algérie et cour de cassation (R. pénit. № 8, sept. déc.).—L a r c h e r, E. Corps disciplinaires et établissements pénitentiaires (R. pénit. № 8, sept.-déc.).—L e n h a r d. Der Strafvollzug an jugendlichen Verbrechern im Grossherzogthum Baden (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 5 u. 6 Hft.).—L i s z t, F. Die gesellschaftlichen Faktoren der Kriminalität. Vortrag, gehalten auf der Petersburger Tagung der J. K. V. am 21 September 1902 (Liszt's Z., 23 Bd. 2 Hft.).—L o m b r o s o, C. e Dott. A. B o n e l l i. Innocenza di gravissima imputazione dimostrata dalla Antropologia criminale (Arch. d. Lombr. Vol. XXIII, fasc. VI).—L o m b r o s o, C. La critica alla nuova Scuola in Germania (Archiv. d. Lombr. Vol. XXIII, fasc. VI).—L o v a t-F r a s e r, J. A famous lord advocate (Henry Dundas) (Jurid. Rev. Vol. XIV, № 4).—M a r t i n. Soll die Strafbarkeit der fahrlässigen falschen eidlichen Aussage vor Gericht im Strafgesetzbuch beibehalten werden? (Arch. f. Krim.-Anthr. 11 Bd. 1 Hft.).—M a r c o v i c h, A. Der Kampf gegen die Entvölkerung der ländlichen Bezirke, zugleich ein Kampf gegen das Verbrechen (Bl. f. Gef.-K. 36 Bd. 5 u. 6 Hft.).—M o s c h i n i, A. Ancora sulle false attestazioni sulla propria persona fatte dall'imputato nell'interrogatorio giudiziale. (Sc. pos. № 11).—M o t h e s. Die Geldmännel im sächsischen Vogtlande. (Arch. f. Krim. Anthr. 11 Bd., 1 Hft.).—M i t t e r m a i e r, W. Die achte Versammlung der deutschen Landesgruppe der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung (Schweiz. Z. f. StrR. 15 J. 3 Hft.).—N ä c k e. Emile Zola. In memoriam. Seine Beziehung zur Kriminal-Anthropologie und Soziologie (Arch. f. Krim.-Anthr. 11 Bd. 1 Hft.).—P u g l i a. Unioni criminali semplici e responsabilità penale (Archiv. d. Lombr. Vol. XXIII, fasc. VI).—P u g n a t, A. Le séro-diagnostic du sang humain et son utilisation en médecine légale (Arch. d'Anthr. crim. T. XVII, № 108).—R e c i d i v i, I, da un punto di vista penitenziario (Riv. d. disc. carc. № 12).—R o s e n b e r g, W. Zur Reform des § 59 St. G. B. (Liszt's Z., 23 Bd. 2 Hft.).—S c h l a y e r, Dr. Ueber den einseitigen Widerruf den Pensionierung eines Reichsbeamten und Eintritt des Pensionsverlustes infolge vor der Versetzung in den Ruhestand verübter strafbarer Handlungen (Liszt's Z., 23 Bd. 2 Hft.).—S c h u l t z e. Psychiatrische Gutachten. I. (Arch. f. Krim.-Anthr. 11 Bd. 1 Hft.).—S c h w a b e. Raubmord (Arch. f. Krim.-Anthr. 10 Bd. 3 Hft.).—S p e y e r, H. Les projets de réforme de l'information préparatoire en Belgique (R. d. dr. int. T. IV, № 6).—S t e n g l e i n. Die Reform des Strafprozesses. (D. J.-Z. 1).—S t o o s s. Eine strafrechtliche Reform in Oesterreich. (D. J.-Z. 1).—S t o o s s, C. Die Zwangserziehungsanstalt Aarburg. Bemerkungen zu dem Jahresbericht für 1901 (Schweiz. Z. f. StrR. 15 J. 3 Hft.).—S t o o s s, C. Eine Episode des Berner Jetzerprozesses (1507—1509) (Schweiz. Z. f. StrR. 15 J. 3 Hft.).—S t o o s s, C. Kriminalpolitische Ansichten über die Geldstrafe (Schweiz. Z. f. StrR. 4 u. 5 Hft.).—S t o o s s. Aerztliche Behandlung und Körperverletzung. (D. J.-Z. 24).—U n i o n i n t e r n a t i o n a l e de droit pénal. Groupe suisse. Procès-verbal de la réunion tenue à Berne, les 3 et 4 octobre 1902 (Schweiz. Z. f. StrR. 4 u. 5 Hft.).—V a s c h i d e, N. et C l. V u r p a s. Qu'est-ce qu'un dégénéré? (Arch. d'Anthr. crim. № 104, T. XVII).—X. Le juge d'instruction (R. d. dr. publ. T. XVIII, № 4).

V.

Государственное право.

Анри Мишель. Идея государства. Критическій очеркъ исторіи соціальныхъ и политич. теорій во Франціи со времени революціи. Спб. Ц. 2 р. 50 к.—Захолустный судья. По поводу статьи: „О предѣльномъ возрастѣ“ въ № 48 „Суд. Газ.“ за 1902 г.—Куплевaскій, Н. Русское государств. право. Т. I. Изд. 2. Харьковъ. Ц. 2 р.—Лебедевъ, С. Необходимость аграрной реформы въ Россіи М. 40 к. — Мелкая земская единица. Сборникъ статей. Изд. кн. П. Долгорукова и кн. Д. Шаховскаго при участіи редакціи газеты „Право“. Спб.—Миловидовъ, А. Устройство общественнаго быта крестьянъ Сѣверо-Западнаго края при гр. М. Муравьевѣ. Вильно.—Ровинскій, К. Мелкая земская единица. Участковое земство. Очерки и опыты. Спб. Ц. 1 р.—Реммъ Р. Страхованіе рабочихъ въ Германіи. Перев. Гольцевой. М. Ц. 15 к.—Скребецкій, А. Воспитаніе и образованіе слѣпыхъ и ихъ призрѣніе на Западѣ. Спб. Ц. 1 р.

Арсеньевъ, К. Русская печать на рубежѣ третьяго столѣтія своего существованія (Право, 1, 2).—Арсеньевъ, К. Нѣсколько словъ объ уѣздныхъ комитетахъ (Право, 49).—Арсеньевъ, К. Къ вопросу о мелкой земской единицѣ (Право, 47).—Бѣлоруссовъ, В. Трудовая помощь, идея и основные моменты ея организаціи (Труд. Пом. 9, ноябрь).—Ветеринарно-санитарный законъ 12 іюня 1902 г. (Юр. Газ. 5).—Виреніусъ, А. Особый видъ призрѣнія дѣтей подъ крыломъ матери (пріютъ бр. Ляпиныхъ въ Москвѣ) (Труд. Пом. 10, дек.).—Галкинъ-Враской, М. Учебно-кустарныя заведенія вѣдомства попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи (Труд. Пом. 9, Ноябрь).—Галкинъ-Враской, М. Результаты произведенныхъ въ 1899 году общественныхъ работъ по укрѣпленію песковъ и овраговъ въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи (Труд. Пом. 9, ноябрь).—Д. В. Мнимая кодификаціонная ошибка (Право, 51).—Ж. Коллегія и единоличный судъ (Юр. Газ. 1).—Зайдеманъ, А. Сфера административнаго права и принципъ законности (Юристъ, 3, 1902 г.).—Значеніе рѣчи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаря В. К. Плеве (Юр. Газ. 2).—И. И. К. Ревизія земскихъ учрежденій (Право, 1).—И. Т. Устройство крестьянскаго суда (Юристъ, 3, 1902 г.).—Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, А. бар. Путевыя замѣтки по обозрѣнію учрежденій трудовой помощи (Труд. Пом. 10, дек.).—Кнатцъ, Б. О положеніи женщины въ торговомъ быту (Юристъ, 5, 1902 г.).—Кузьминъ-Караваевъ, В. Введеніе земства въ Донской области (Право, 4).—Лемке, М. Комитетъ Министровъ за полвѣка (В. Прав. № 9—10). — Леонтьевъ, А. Кодификаціонная ошибка (Право, 49).—Московскій городской благотворительный совѣтъ (Труд. Пом. 9, ноябрь).—Оппель, Н. Защита дѣтей (Юристъ, 6, 1902 г.).—Ординъ, Б. Объ участіи правительства въ дѣлѣ трудовой помощи (Труд. Пом. 10, дек.).—Пинкусъ. Н. Страхованіе рабочихъ въ Германіи (Варш. унив. изв. VIII, 1902 г.).—Погру-

зовъ, А. Общественное призрѣнiе и частная благотворительностьвъ Голландiи (оконч.) (Труд. Пом. 10, дек.).—Рейснеръ, М. проф. Общественное благо и абсолютное государство (В. Прав. № 9—10).—Стаховичъ, М. Общественная самодѣятельность и самоуправленiе (Право, 3).—Столѣтiе Министерства Юстицiи (Юр. Газ. 2).—Стоцкiй, В. По поводу правительственнаго страхованiя жизни (Право, 49).—Страховскiй, И. О волостныхъ писаряхъ (Право, 50, 51).—Судебная практика, судъ и право въ 1902 году (Юр. Газ. 3).—Т. Крестьянскiй судъ (Юристъ, 4, 1902 г.).—Т. Крестьянскiе семейные раздѣлы (Юристъ, 3, январь).—Трудовая помощь въ Сибири въ 1902 году (предварительный отчетъ) (Труд. Пом. 10, дек.).—Тютрюмовъ, А. Организацiя земскихъ учрежденiй (Юристъ, 4, 1902 г.).—Тютрюмовъ, А. Земское самоуправленiе въ русской общественной жизни (Юристъ, 2, 1902 г.).—У—кинъ, М. Ростъ городовъ и общiя задачи управленiя ими (Юристъ, 3, январь).—Шрейдеръ, Г. Волостное земство (Право, 4).—Яновскiй, С. Еврейская благотворительность (Труд. Пом. 10, дек.).

Abolutionist, der. Organ f. Bestrebgn. d. internationalen Föderation zur Bekämpfung der staatlich reglementierten Prostitution. Hrsg. v. Scheven. 1 Jahrg. 1902. Dresden. 1.50.—Annales de la Chambre des députés. Débats parlementaires. T. 1. Deuxième partie: du 19. février au 29 mars 1902. Paris. — Bellom, M. De la responsabilité en matière d'accidents du travail (Commentaire de la loi du 9 avril 1898 et des lois et decrets subsequents) 2 éd. Paris. fr. 15.—Benoist, C. (prof). La reforme parlementaire. Paris. 1902. fr. 3.50.—Bettinger, R. Du contrôle des déliberations des conseils généraux. Paris.—Bischoff, R. Die gewerbliche Betriebsanlage vom Standpunkte des österreichischen Verwaltungsrechtes. Graz. 3.—Brandts u. Frhr. v. Aufsess: Das deutsche Armenrecht in seiner Bedeutung f. die Privatwohlthätigkeits-Vereine u.-Anstalten. Mit e. Anh. üb. die öffentl. Armenpflege in Bayern. 2 verb. Aufl. (Charitas-Schriften. 1 Hft.). Freiburg i/B. —80.—Dammer, O. Dr. Handbuch der Arbeiterwohlfahrt. 2 Bände. Stuttgart, 1902.—Das badische Beamtengesetz u. d. Gehaltsordnung nebst Ergänzungsvorschriften. 2 Aufl. Karlsruhe. 1.50.—Dicey, A. Introduction to the study of the law of the constitution. 6th. ed. London. sh. 10.6.—Eckert, H. Der moderne Arbeitsnachweis, seine Entwicklung, sein gegenwärtiger Stand u. seine Vorteile. Leipzig. 2.75.—Eger, G. Das Gesetz üb. die Enteignung v. Grundeigenthum vom 11. VI. 1874. Erläutert m. Benutzg. der Akten des königl. preuss. Ministeriums der öffentl. Arbeiten. 2 Bd. 2 Aufl. Breslau. 15.—Frank, L., Keifer u. L. Maingie. Die Versicherung der Mutterschaft. Aus dem Franz. übers. v. N. Mardon. Leipzig. 2.—Goez, K. Die Verwaltungsrechtspflege in Württemberg. Tübingen, 1902.—Grantzow, K. Der Schutzmann. Einrichtung und Dienstbetrieb, Ersatz-und Beamtenverhältnisse deutscher Schutzmannschaften. Nach amtlichen Quellen dargestellt. Berlin, 1902. M. 1.75.—Giuli, de, Enrico. Commento alla legge sulla igiene e sanità pubblica. Vol. I. Milano, 1902. L. 11.—Handbuch der Arbeiterwohlfahrt. Hrsg. v. O. Dammer. 1 Bd. Stuttgart. 22.—Herz, H. Arbeitsscheu u. Recht auf Arbeit. Kritische Beiträge zur österreich. Straf. u. Sozialgesetzgebg. Wien. 3.—Herwegen, A. Reichsverfassung u. Bundesrat. Diss. Köln. 2.—Hippel, R. Zur Vagabundenfrage. Berlin, 1902. M. 1.—Hoffmann, A. Deutsches Zollrecht. 1 Bd.: Rechtsgeschichte. 2 Abt.

Leipzig. 7.—J a s t r o w, J. Sozialpolitik u. Verwaltungswissenschaft. Aufsätze u. Abhandlgn. 1 Bd. Arbeitsmarkt u. Arbeitsnachweis. Gewerbegerichte u. Einigungsämter. Berlin. 10. — K i e w n i n g, H. Der Taufschein des Carl Philipp von Unruh. Kritische Betrachtungen. Detmold. 2.—K r a u s e, A. Ist d. preuss. Staatsministerium eine kollegial eingerichtete oberste Staastbehörde? Königsberg. 1.20.—L a b a n d, P. Le Droit public de l'empire allemand. Tome IV. Trad. française de C. Gandilhon et Jadot. Paris, 1903.—L a b a n d, P. Das Staatsrecht des Deutschen Reiches. 3 neubearb. Aufl. (Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien. Begründet von H. v. Marquardsen u. M. v. Seydel, hrsg. v. G. Iellinek u. R. Piloty. 2 Bd. in 3 Aufl. hrsg. v. G. Iellinek. 1 Abth.) Tübingen. 8.—L a C h a p e l l e, d e, S. La Revision de la Constitution. Paris, 1902.—L a m y, G. Droit public. Eléments d'éducation civique et sociale. Paris. 1 fr. 20 c.—L a n d m a n n, R. Kommentar zur Gewerbeordnung f. das Deutsche Reich. 4 Aufl., bearb. v. G. Rohmer. 1 Lfg. München. 2.25.—L a r r o q u e, V. L'Etat et les Compagnies d'assurances contre les accidents (thèse). Paris.—L e d r o i t, J. Les Juges de paix. Extension de leur compétence; Réformes à réaliser. Paris. 80 c.—L e h m a n n, M. Freiherr von Stein. 1 Teil: Vor der Reform 1757—1807. Leipzig, 1902. M. 10.—L i p i n s k i, R. Das Recht im gewerblichen Arbeits-Verhältnis. Bearb. auf Grund des bürgerl. Gesetzbuchs u. den Entscheidgn. der Gewerbegerichte sowie des Reichsgerichts. 1—3 Hft. Leipzig. 15.—L ö h n i s, F. Grundriss der Gesetzes-u. Verwaltungskunde. Leipzig. 1.40.—L o i sur la milice et loi sur la rémunération en matière de milice. Publiées au „Moniteur belge" du 5 septembre 1902. Bruxelles. 75 c.—L o n s d a l e, S. The English Poor Laws. Their History, Principles, and Administration. Three Lectures. 3rd ed. London. sh. 1.—M a c g i l l i v r a y, E. A treatise upon the law of copyright in the United Kingdom and the dominions of the crown, and in the United States of America. New-York. 8.—M a r c u s e, H. Die Verfassung des Königreichs Serbien vom 6 April 1901. Deutsche Ausg. Berlin. 1902. M. 1.—M a r y l a n d. The public school law, as contained in the Md. code, public general laws, ed. of 1888, and subsequent amendments to Jan. session, 1902. Baltimore. 15 c.—M a s s o w, W. Die Polen-Not i. deutschen Osten. Studien zur Polenfrage. Berlin. 5.—M a s s o n, H. L'obstruction parlementaire; étude de droit politique et d'histoire politique. Montauban, 1902.—M a s s o n, E. La Liberté individuelle et les aliénés. Etude critique de la loi du 30 juin 1838 sur les aliénés. Paris.—M c. C l u r e. Social legislation and social activity; being addresses delivered at the 14-th annual meeting of the American Academy of Political and Social Science of Philadelphia. New-York, 1902.—M o r e y, W. The government of New-York; its history and administration. New-York.—M o r i t z. Massregeln z. Bekämpfung d. Reblaus u. anderer Rebenschädlinge i. Deutschen Reiche. Zusammenstell. d. i. Gelt. befindl. reichs-u. landesgesetzl. Vorschriften. Berlin. 4.—M u e l, L. Histoire politique de la septième législature (1898—1902). Paris. 1903.—P a b o n, L. Traité théorique et pratique des justices de paix (matières civiles). T. 3: Juriduction générale. Paris, 1903.—R a p p o r t sur le service des enfants assistés pendant l'année 1901. Rouen, 1902.—P a l l a i n, A. La Caisse centrale prussienne des associations coopératives (thèse). Paris.—P a r e n t-D u c h â t e l e t. Die Prostitution in Paris. Eine sozialhygien. Studie. Bearb. u. bis auf die neueste Zeit fortgeführt v. P. Montanus. Freiburg i. B. 4.50.—P i c, P. Traité élé-

mentaire de législation industrielle. Les Lois ouvrières. 2 éd. Paris.—P i t o i s, A. Principes de droit maritime, rédigés conformément au nouveau programme officiel. 2 éd. Paris. fr. 5.—R e e v e s, W. State experiments in Australia and New Zealand. 2 vols. London. sh. 24.—R e h m, H. Quellensammlung z. Staats-u. Verwaltungsrecht d. Kgr. Bayern. (Quellensamml. z. Staats-, Verwalt. u. Völker-R., hg. v. H. Triepel. 6 Bd.). Leipzig. 7.50.—R i v i è r e, L. L'Assistance aux ouvriers sant travail. Colonies agricoles et industrielles aux Pays-Bas et en Allemagne. Paris.—R o ë l l, P. v. u. E p s t e i n, G. Bismark's Staatsrecht. Die Stellungnahme d. Fürsten Otto v. Bismarck z. d. wichtigsten Fragen d. deutschen u. preuss. Staatsrechts n. amtl., privaten u. zeitgenöss. Quellen bearb. Berlin. 9.—R o e r e n, H. Zur Polenfrage. (Frankfurter zeitgemässe Broschüren). Gegründet v. P. Haffner, J. Janssen u. E. Th. Thissen. Neue Folge, hrsg. v. J. Raich. 22 Bd. 1 u. 2. Hft. Hamm. 50.—R o w e, L. The etablishment of civil government in the Philippines. Philadelphia, Amer. Acad. of Political and Social Science. 15 c.—S c h u b a r t, P. Die Verfassung u. Verwaltung des Deutschen Reiches u. des Preussischen Staates in gedrängter Darstellung. 17 durchgeseh. Aufl. Abgeschlossen. Aug. 1902. Breslau. 1.60.—S e y d e l, M. Staatsrechtliche u. politische Abhandlungen. Neue Folge, nach des Verf. Tode hrsg. v. K. Krazeisen. Tübingen. 6.60.—S n o w, A. The administration of dependencies: a study of the federal empire, with special reference to American colonial problems. New-York. 3.50.—S t e i g e r, J. Grundzüge d. Finanzhaushaltes d. Kantone u. Gemeinden. 2 T. Bern. 7.50.—S t e n g e l, K. Quellensammlung z. Verwaltungsrecht d. D. R. (Quellensammlungen z. Staats-, Verwalt-u. Völkerr., hg. v. H. Triepel. 3 Bd.). Leipzig. 9.40.—S y d o w, G. Theorie u. Praxis i. d. Entwicklung d. französ. Staatsschuld seit. d. J. 1870. Jena. 5.—S y r o v á t k a-P a n, H. Das österreichische Marktrecht. Wien. 1.20.—V e i t h, M. Der rechtliche Einfluss der Kantone auf Bundesgewalt nach schweizerischem Bundesstaatsrecht. Diss. Schaffhausen. 1.60.—W h i t t e n, R. Political and municipal legistation in 1901. Philadelphia, Amer. Acad. of Political and Social Science. 15 c.—V i t t a, C. Giustizia amministrativa: principî fondamentali, competenze dei tribunali ordinari, competenza della IV sezione del consiglio di stato e delle giunte provinciali e relativa procedura. Milano, 1903. L. 4.—W o h l f a h r t s-E i n r i c h t u n g e n, die, der Arbeitgeber zu Gunsten ihrer Angestellten u. Arbeiter in Oesterreich. Hrsg. im k. k. Arbeitsstatist. Amte im Handelsministerium. 1 Thl. 1 Hft. Wien. 4.—W o o d, F. Government and the state: a consideration of elementary principles and their practical application. New-York, 1902. 2.—W o o d f a l l, W. Practical Treatise on the Law of Landlord and Tenant. 17 th ed. London. sh. 38.—Z i t e l m a n n, E. Zum Grenzstreit zwischen Reichs-u. Landesrecht. Leipzig. 2.—Z u e b l i n, Ch. (Prof.). American municipal progress. Chapters in municipal Sociology. New-York, 1902.

A p p e l i u s. Ist der im Verwenden von Beiträgen auf Grund des Invalidenversicherungsgesetzes säumige Arbeitgeber dem Versicherten gegenüber schadensersatzpflichtig (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—B e l l o m, M. De la responsabilité des fonctionnaires publics (R. polit. et parl. № 103, T. XXXV).—B o n d e, A. Le Domaine des hospices de Paris depuis la Révolution (suite) (R. gén. d'adm. № 10, oct.).—B r o d n i t z, G. Der englische Entwurf eines Gesetzes zum Schutze der Kinderarbeit (Conrad's Jahrb. III. F. T. 24, Bd. 6 Hft.).—B r o u a r-

d e l, G. Les accidents du travail. L'accident, la victime, le responsable (Ann. d.hyg. publ. T. XLIX, № 1).—C o h n. Ueber Kartelle und Kartell-Gesetzgebung. (D. J.-Z. 1).—C o h n, G. Ueber Reaktion im Verkehrswesen (Schmoll. Jahrb. 27 Jahrg. 1 Hft.).—E r d b e r g, R. Das Wesen und die Bedeutung der Wohlfahrtseinrichtungen und die Centralstelle für Arbeiter-Wohlfahrtseinrichtungen in Berlin (Conrad's Jahrb. III F. 24 Bd. 6 Hft.).—E s m e i n, A. Prof. Les premières idées politiques de Taine (R. polit. et parl. № 103, T. XXXV).—F i n n l a n d (Schmoll. Jahrb. 27 Jahrg. 1 Hft.).—G r a h a m, J. State-aided education in England uud Scotland (Jurid. Rev. Vol. XIV, № 4).—H e y m a n n, E. Zur Bauhandwerkerfrage (Arch. f. Bürg. R. Bd. 21, Hft. 3).—H u b e r t-V a l l e r o u x, M. Sur les garanties judiciaires existant dans certains pays contre les actes du pouvoir législatif (Bull. d. lég. comp. № 1).—H o r v a t h, J. Personalunion, Realunion vom Standpunkte und in der Entwicklung des ungarischen Staatsrechtes (Z. f. ungar. öff. u. priv. R., V—XI Hft.).—K a h l, W. Ueber Einheit im Gebiete des deutschen Verwaltungsrechts (Schmoll. Jahrb. 27 Jahrg. 1 Hft.). — L a b a n d, Parlamentarische Rechtsfragen (D. J.-Z. 1).—M a a t z. Zehn Jahre Spruchthätigkeit des Oberverwaltungsgerichts in Einkommensteuersachen (D. J.-Z. 23).—N a w i a s k y, H. Die Frauen im österreichischen Staatsdienst (Wiener staatswissensch. Studien, hrsg. v. E. Bernatzik u. E. Philippovich, Band IV, Hft. 1).—S a n l a v i l l e, F. De la représentation juridique et de la défense des intérêts communaux (suite et fin) (R. gén. d'adm. № 10, oct.).—T u i l l i e r, M. La république de Saint-Marin et sa situation intérieure (R. d. dr. publ. T. XVIII, № 4).—V o s s e n, E. L'assurance contre le chômage involontaire par les syndicats ouvriers (Réf. Soc. № 1).

VI.

Международное право.

В. Д. Международныя мѣры защиты женщинъ (Труд. Пом. 9, ноябрь).

B e r g e r, H. Gedanken e. Deutsch-Oesterreichers üb. Deutschland u. die Polenfrage. Berlin. 50.—B o g h i t c h é v i t c h, M. Halbsouveränität. Administrative u. polit. Autonomie seit dem Pariser Vertrage. Berlin. 5.—C o n t u z z i, F. L e z i o n i di diritto internazionale privato dettate nell' università di Cagliari per l'anno scolastico, 1900—1901. Disp. 1—16. Napoli.—D o l l o t, R. Les origines de la neutralité de la Belgique et le système de la Barrière (1609—1830). Paris.—F o u r g a s s i é, G. La neutralité de la Belgique. Paris, 1902.—G a p p e r, S. Deutschland-England, wie sie gegen einander stehen sollten (Rede) (Deutsch u. englisch.). Berlin. 50.—H e r r m a n n, C. (Prof). Der internationale Urheberrechtschutz zwischen Oesterreich und dem Deutschen Reiche nach dem Staatsvertrage vom 30. XII. 1899. Berlin, 1903. M. 3.—H e r m a n t, J. La Révolution hongroise de 1848, les nationalités, leurs luttes et leurs revendications, l'intervention polonaise et l'intervention russe. Paris, 1902.—L a F o n t a i n e, H. Pasicrisie internationale. 1794—1900. Histoire documentaire des arbitrages internationaux. Berne. fr. 40.—P é l i s s i e r d u R a u s a s, G. Le régime des capitulations dans l'empire ottoman. Paris, 1902.—P i e r a n t o n i, A.

Storia degli studi del Diritto Internazionale in Italia. 2 ed. Firenze.—P i l l a u t, J Les Consulats du Lévant. III: Alepe, Seïde, Tripoli. Syris. Nancy, 1902.—P i n c i t o r e, A. Il contrabbando di guerra. Palermo. L. 4.—P o s c h i n g e r, H. Preussensauswärtige Politik, 1848—1858. Unveröffentlichte Dokumente aus dem Nachlasse des Ministerpräsidenten Otto v. Manteuffel. Bd. III: 1854—1858. Berlin, 1902. M. 11.50.—R e c u e i l des traités et conventions conclus par l'Autriche-Hongrie avec les puissances étrangères. Par A. de Plason de la Woestyne. Nouvelle suite. Tome XIV. Wien. 28.—R e c u e i l, nouveau, général de traités et autres actes relatifs aux rapports de droit international. Continuation du grand recueil de G. Fr. de Martens, par F. Stoerk. 2 série. Tome XXVIII. 2 livr. Leipzig. 13.50.—R e i n a c h, L. de. Recueil des traités conclus par la France en Extrême-Orient. Paris. fr. 15.—R o u a r d d e C a r d, E. La France et les autres nations latines en Afrique. Paris. fr. 5.

A l i x, E. Note sur l'application de la Constitution des Etats-Unis à Porto-Rico et aux îles Philippines (Bull. d. lég. comp. № 10—11—12).—A r m i n o n, P. prof. De la nationalité et de l'indigénat des personnes morales dans l'Empire ottoman (fin) (J. d. dr. Int. Priv. № XI—XII).—A s s e r, T. La codification du droit international privé (R. d. dr. int. II S. T. IV, № 5).—B a r, L. Prof. Eine internationale Rechtsstreitigkeit (Iher. Jahrb. II F. 9 Bd. 1 u. 2 Hft.).—F i o r e, P. De l'ordre public en droit international privé (R. d. dr. int. T. IV, № 6).—L a F o n t a i n e, H. Histoire sommaire des arbitrages internationaux (1794—1900) (R. d. dr. int. II S., T. IV, № 5, 6).—M o n c h a r v i l l e, M. Prof. Le conflit franco-turc de 1901 (R. gén. d. dr. Int. Publ. № 6, nov.-déc.).—R e i d, R. International Arbitration (Jurid.-Rev. Vol. XIV, № 4).—S e r r e, E. Les ouvriers étrangers et la législation française sur les accidents du travail (J. d. Dr. Int. Priv. № XI—XII).—S r e i t, G. La sentence arbitrale sur la question consulaire entre la Grèce et la Turquie (R. d. dr. int. II S., T. IV, № 5).

VII.

Статистика.

С в о д ъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству въ Россіи къ концу XIX в. Вып. I.—Изд. Мин. Землед. и Гос. Имущ. Спб.—С о б о л е в ъ, М. Организація методовъ и статистики труда. Томскъ. 1 р. 50 к.—С т а т и с т и к а производствъ, облагаемыхъ акцизомъ за 1900 г. Изд. Гл. Упр. неокладныхъ сборовъ и каз. продажи питей. Спб. 1902.

A n n u a i r e statistique de la Belgique. XXXII année, 1901. Bruxelles, 1902 (Public. du Ministère de l'Intérieur).—A r c a n g e l i, A. La società in accomandita semplice: studio di diritto commerciale. Torino L. 6.—A t t i della commissione par la statistica giudiziaria e notarile: sessione del giugno 1901. Roma. 3.50.—B r i a l m o n t (président de l'Académie royale de Belgique). De l'accroissement de la population et de ses effets dans l'avenir. Paris, 1903.—C e n s u s (XII-th.) of the United States, taken in the year 1900. Vol. VI, VII and IX. Washington, Unit. States Census office, 1902.—C e n s u s, IX-th, of Queensland (Australien), taken on the 31 March 1901. Brisbane, G. Vaughan

printed, 1902.—Compte général de l'administration de la justice criminelle pendant l'année 1900. Paris, 1902.—Czuber, Eman (Prof.). Warscheinlichkeitsrechnung und ihre Anwendung auf Fehlerausgleichung, Statistik und Lebensversicherung. 1 Hälfte. Leipzig, 1902. M. 12.—Jahrbuch, Statistisches, deutscher Städte. In Verbindung mit seinen Kollegen herausg. v. M. Neefe (Direktor d. statist. Amtes. der Stadt Breslau). Jahrg. X, 1902. M. 13.50.—Juglar, Cl. Y-a-t-il des périodes pour les mariages et les naissances comme pour les crises commerciales? Paris, 1902.—Kriminalstatistik f. d. J. 1900. Bearb. im Reichs-Justizamt u. im kaiserl. statist. Amt. (Statistik des Deutshen Reichs. Neue Folge. 139 Bd.). Berlin. 10.—Oesterrechische Statistik. Bd. 44, Heft. 1: Die Ergebnisse der Volkszählung vom 31. XII. 1900 in den im Reichsrate vertretenen Königreiechen und Ländern. Wien, 1902.—Pic, P. Traité élémentaire de législation industrielle. Les Lois ouvrières. Paris, 1902.—Preussische Statistik. Herausg. v. Königl. statist. Bureau in Berlin. Heft 142. Berufs-und Gewerbezählung vom 14. VI. 1895. II Teil. Berlin, 1902.—Heft 177. Die entgültigen Ergebnisse der Volkszählung vom. 1. XII. 1900 im preussischen Staate. Berlin, 1902.—Städtebuch, österreichisches. Statistische Berichte v. grösseren österreich. Städten, hrsg. durch die k.k. statist. Central-Commission. J. hrg. IX. Red. unter der Leitg. K. v. Inama-Sternegg u. R. Fuhrmann. Wien. 12.—Statistik des Deutschen Reichs, Neue Folge, Bd. 139: Kriminalstatistik für das Jahr 1900. Berlin, 1902. M. 10.—Statistical year-book of Canada for 1901. Manitoba, 1902.—Statistique des grèves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage survenus pendant l'année 1901. Paris.—Statistica giudiziaria penale per l'anno 1899 (Direzione generale della statistica). Roma, 2.50.—Statistica della popolazione: movimento dello stato civile, anno 1900 (Ministero di agricoltura, industria e commercio: direzione generale della statistica). Roma.—Statistica delle carceri per gli anni 1899—1900 (Ministero dell' interno: direzione generale delle carceri). Roma.—Steutemann, K. Die deutsche Wohnungsstatistik, ihr gegenwärtiger Stand und ihre Bedeutung für die Wohnungsreform. Göttingen, 1902. M. 1.—Uebersicht üb. die in Preussen vorhandenen kommunalen od. m. kommunaler Unterstützung betriebenen allgemeinen Arbeitsnachweisestellen nach dem Stande am 1. I. 1902. Heymann.—60.—Vismara, C. Essai statistique des deux premières années de l'assurance obligatoire pour les accidents du travail dans l'industrie du bâtiment d'après les résultats de la caisse nationale italienne d'assurance pour les accidents des ouvriers sur le travail (Congrès international des accidents du travail et des assurances sociales, 6 session à Dusseldorf, 17—24 juin, 1902). Milano.

Kahn, Z. Statistique criminelle de la France de 1881 à 1900 (R. pénit. № 8, sept.-déc.).—Meuriot, P. La population de l'Angleterre en 1901 (J. d. Soc. d. stat. № 8).—Rapport au Ministre du commerce, de l'industrie, des postes et des télégraphes sur le mouvement de la population de la France en 1901 (J. d. Soc. d. stat. № 1).

VIII.

Изданія законовъ, сборники рѣшеній судебныхъ мѣстъ и административныхъ распоряженій, отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности различныхъ обществъ и учрежденій, справочныя книги.

Абаевъ, М. Новый уставъ о гербовомъ сборѣ съ послѣдн. измѣненіями статей, Высочайше утвержденными 3-го іюня 1902 г. Саратовъ. 60 к.—Абаевъ, М. Алфавитный перечень бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него. Саратовъ. 60 к.— Абрамовъ, Я. Узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей и усыновленіе. Спб. Ц. 25 к.—Григоровскій. Сборникъ постановленій о бракѣ и разводѣ. 1903 г. Ц. 2 р. 50 к.—Громачевскій, С. Уставъ о гербовомъ сборѣ со всѣми разъясненіями. Житоміръ. Ц. 1 р. 50 к.—Образцы и формы векселей, обязательствъ, договоровъ, завѣщаній и разныхъ судопроизводственныхъ бумагъ. Изд. 4-е, испр. и дополн. Рига. Ц. 80 к.—Осиповскій, А. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства для крестьянскихъ учрежденій и городскихъ жителей. Изд. 2, испр. и дополн. Саратовъ. Ц. 2 р.—Савичъ, Г. Сборникъ законовъ объ устройствѣ крестьянъ и поселянъ внутреннихъ губ. Россіи. По изд. 1902 г., съ разъясненіями и циркулярами. Спб. 4 р. 50 к.—Ящерицынъ, П. Положеніе о видахъ на жительство (Свод. зак. т. XIV изд. 1895 г.) съ прилож. подробн. правилъ, формъ, министерск. циркуляровъ и т. д. Изд. 3, неоф., значит. дополн. Саратовъ. Ц. 70 к.

Boston. Pocket manual of the building laws, rev. and corrected to Sept. 1, 1902. 10 th ed. Boston. 50 c.—Coxe, H. Manual of French Law and Commercial Information. London. sh. 6.—Dalloz. Code de procédure civile, annoté d'après la doctrine et la jurisprudence, avec renvois aux ouvrages de Dalloz, publié sous la direction de G. Griolet et Ch. Vergé. Paris.—De le Court, J. Codes belges et lois usuelles en vigueur en Belgique. Collationnés d'après les textes officiels et annotés d'observations pratiques. 13 éd. Bruxelles. fr. 12.—Die Gesetzgebung d. Kgr. Sachsen seit d. Erscheinen d. Gesetzsammlung i. J. 1818 bis einschl. d. J. 1902. Neue Bearb. besorgt v. W. Kranichfeld. 1 Lief. Leipzig. 1.50.—Encyclopaedia, American and English, of law; ed. by D. S. Garland and L. P. Mc.-Gehee under the supervision of J. Cockcroft. 2d ed. V. 22 (Partition fences to private property). Northport. 7.50.— Entscheidungen des Reichsgerichts. Hg. v. d. Mitgliedern d. Gerichtshofes u. d. Reichsanwaltschaft. Entscheidungen d. Reichsgerichts in Civilsachen. N. F. 1 Bd. Der ganzen Reihe 51 Bd. 1—2 Hft. Leipzig. 4.—Entscheidungen d. Gerichte und Verwaltungsbehörden aus dem Gebiete des auf reichsgesetzl. u. gemeinrechtl. Bestmmgn. beruhenden Verwaltungs-u. Polizeistrafrechts. Bearb. v. Reger. 22 Bd. München. 10.—Fire insurance laws, cont. a digest of the statutory requirements in the U. S. and Canada relating to fire insurance companies and agents; rev. to July 15, 1902. New York. 5.— Fischer, D. u. F. Schroeder. Preussische bürgerliche Gesetzsammlung. Sammlung der noch gelt. Landesgesetze privatrechtl. Inhalts. 2 Bd. Berlin. 20.— Friocourt, A. Manuel pratique sous forme de questionnaire. Droit maritime

et Police de la navigation. 2 vols. Paris, 1902.—Formularienbuch zur Civilprozessordnung u. Executionsordnung. Hrsg. vom k. k. Justizministerium. 2 Aufl. Wien. 5.20.—Geller, L. Oesterreichische Gesetze m. Erläuterungen aus der Rechtsprechung. 1 Abth. Oesterreichische Justizgesetze. 3 Bd. 6 Aufl. Wien. 8.80.—Gemeindeordnung, die, f. Elsass-Lothringen vom 6. VI. 1895, nebst Erläutergn. 2 Aufl. Strassburg. 2.—Hertzer, W. Handkommentar z. Eisenbahn Verkehrsordnung. Berlin. 4.—Kansas. A digest of decisions from the earliest period to the year 1902; by C. Dassler. Topeka. 10.—Korn, V. Die Seemannsordnung nebst Gesetze, betr. Abänderg. seerechtl. Bestimmungn. des Handelsgesetzbuchs, vom 2. VI. 1902. Berlin. 75.—Laureau, E. Guide pratique d'administration, à l'usage des chefs de bureau de préfecture, secrétaires de sous préfecture, maires, secrétaires de mairie, instituteurs etc. Troyens. fr. 5.—La Ruelle, J., de. Code des chemins de fer et tramways. Recueil annoté des lois et règlements, décrets, arrêtés et principales circulaires relatifs à l'etablissement et à l'explotation des chemins de fer et tramways. Paris. fr. 12.—Legislazione sulla cassa nazionale di previdenza per l'invalidità e per la vecchiaia degli operaî Napoli 50 c.—Législation (la) de l'instruction primaire, depuis 1789 jusqu'à nos jours. Recueil des lois, décrets, ordonnances, arrêtés, règlements, décisions, avis, projets de lois, avec introduction historique et tables par Gréard. 2 éd. T. 7. I: Table systématique des 6 volumes. Paris. fr. 5.—Martin, A. Selection of cases on equity jurisdiction. Columbia. 4.50.—Neuberg, J. Zusammenstellung sämtlicher Reichsgesetze strafrechtlichen Inhalts (m. Ausnahme des Strafgesetzbuches), nebst Anführg. der dazu ergangenen Entscheidgn. des Reichsgerichts. Leipzig. 6.—New York. The village law of the state, with all amendments to date, including those made by the legislature of 1902; by A. Parker; rev. by A. Danaher. 2 nd. ed. Albany. 2.—Pannier, K. Strafprozessordnung f. das Deutsche Reich, nebst dem Gesetze, betr. die Entschädigg. der im Wiederaufnahmeverfahren freigesprochenen Personen. Textausg. m. kurzen Anmerkgn. 8 Aufl. Leipzig.—20.—Pannier, K. Bürgerliches Gesetzbuch f. das Deutsche Reich nebst dem Einführungsgesetz zum bürgerlichen Gesetzbuche vom 18. VIII. 1896. Textausg. m. Einleitg. 4 Aufl. Leipzig. 1.25.—Patentgesetze, sämmtliche, des In-und Auslandes in ihren wichtigsten Bestimmungen. Für den praktischen Gebrauch übersichtlich zusammengestellt. Red. H. u. W. Pataky. 5 verb. Aufl. Dresden. 3.—Pensions-Ansprüche, die gesetzlichen, der preussischen Staatsbeamten u. ihrer Familien-Angehörigen. 8 neubearb. Ausg. Elberfeld. 50.—Petersen, Th. Das Krankenversicherungsgesetz vom 15. VI. 1883 in der Fassung der Gesetze vom 10. IV. 1892 u. 30. VI. 1900. Mit Berücksicht. der Materialien u. insbesondere auch der Rechtsprechg. bearb. 4 verm. Aufl. In 6 Lfgn. 1 Lfg. Hamburg. 2.—Pfordten, Th. Das bayrische Gesetz betr. die Zwangserziehung vom 10. V. 1902, nebst den Ausführungsbestimmungen. Mit Erläutergn. München. 2.—Procès-verbaux de la chambre de commerce de Saint-Dizier (Année 1901). Saint Dizier, 1902.—Protokoll üb. die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgeh. zu München vom 14 bis 20. IX. 1902. Mit. e. Anh.: Bericht üb. die 2 Frauenkonferenz am. 13 u. 14. IX in München. Berlin, Buchh. Vorwärts. 60.—Rassow. Reichsgerichtsentscheidungen aus den Beiträgen zur Erläuterung des deutschen Rechts. Bd. 24 bis 43 (1880—1900), soweit sie f. das geltende Recht v. Bedeutung

sind, zusammengestellt. 2 Bde. Berlin. 26.—Recueil des lois, ordonnances, décrets, instructions et circulaires concernant les caisses d'epargne, publié, avec l'autorisation de M. le ministre du commerce et de l'industrie, par E. Laurent. (Deuxième supplément: 1-er janvier 1896—31 décembre 1901). Pithiviers. fr. 12.—Recueil des lois et règlements relatifs à la police sanitaire des animaux domestiques, au fond d'agriculture et au service vétérinaire. Bruxelles, 1902.—Reiff, H. Neue allgemeine Bauordnung f. das Königr. Württemberg m. den Vollzugsbestimmungen. Handausg. m. Erläutergn. Stuttgart. 4.—Rennert, R. Die Rechte u. Pflichten der freiwilligen Feuerwehren in Preussen. Darstellung des gesammten öffentl. u. privaten Rechts. Berlin. 2.—Rehm, H. Quellensammlung zum Staats-u. Verwaltungsrecht des Königr. Bayern. (Quellensammlungen z. Staats-, Verwaltungs-u. Völkerrecht, hrsg. v. H. Triepel. 6 Bd.) Leipzig. 6.50.—Sammlung v. Entscheidungen des kön. bayer. Verwaltungsgerichtshofes. Hrsg. unter d. Leitg. des k. bayer. Staatsministeriums d. Innern. 23 Bd. 1902. München. 4.—Sammlung v. Entscheidungen d. bayer. obersten Landesgerichts in Civilsachen u. v. Entschdgn. d. Notariats-Disciplinarhofs. Unt. d. Aufsicht u. d. Leitg. d. kön. Staatsministeriums der Justiz hrsg. II Bd. 5 Hefte. Erlangen. 18.50.—Sehling, E. Die civilrechtlichen Gesetze des Deutschen Reiches m. Ausschluss des bürgerlichen Gesetzbuchs. Für die Praxis zusammengestellt. 3 Aufl. Leipzig. 5.—Staudinger. J. Strafgesetzbuch f. das Deutsche Reich nach dem neuesten Stande. Nebst Anh., enth. die wichtigsten strafrechtl. Nebengesetze. 8 ergänzte Aufl. München. 1.—Stephan, R. Handbuch des gesammten Rechts. Eine Rechtsencyclopädie f. Studierende u. zum Selbstunterricht, als 3 Aufl. v. Strützki u. Genzmer, Leitfaden des preuss. Rechts bearb. Berlin. 16.—Theobald, H. The Law of Land. Including Natural and Acquired Rights and the Rights and Obligations Arising out of the Use and Enjoyment of Land. London. sh. 12.6.—Tripier, L. et H. Monnier. Les Codes français, collationnés sur les textes officiels. 4 vol. Code de commerce et Sociétés. Code civil et Lois constitutionnelles. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Code de procédure civile et tarifs. Paris, 1903.—United State and Canada. The game laws of the United States and Canada: a compilation of the gunning laws with special reference to seasons, including 1902 legislation. 7th ed. Bridgeport.—Uschold, G. Das bayerische Gesetz üb. die öffentliche Armen-und Krankenpflege in der Fassung der Bekanntmachung vom 30. VII. 1899 u. der königl. Deklaration vom 10. V. 1902. 2 Aufl. München. 3.—Zimmermann, E. Das Verkehrssteuergesetz vom 6. V. 1899, nebst den Vollzugsvorschriften, erläutert. (Lang's Sammlung deutscher u. badischer Gesetze, 8 Bd.) Karlsruhe. 5.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗЪ КРИМИНАЛИСТОВЪ.

РУССКАЯ ГРУППА.

Протоколъ засѣданія комитета группы 20 августа 1902 г.

Засѣданіе открыто въ 5 часовъ дня въ присутствіи: предсѣдателя группы И. Я. Фойницкаго и члена комитета Вл. Д. Набокова.

1. Выслушавъ заявленіе В. Д. Набокова о невозможности устроить въ дни съѣзда засѣданія С.-Петербургскаго Юридическаго Общества вслѣдствіе командированія въ Гаагу профессора Мартенса, предполагавшаго произнести рѣчь въ этомъ собраніи, и отсутствія возможности, въ виду каникулярнаго времени, пріискать на его мѣсто другое лицо, комитетъ постановилъ: изъ программы съѣзда соединенное засѣданіе русской группы и С.-Петербургскаго Юридическаго Общества исключить, поставивъ на отведенное для того время годовое очередное засѣданіе группы, и озаботиться о непремѣнномъ устройствѣ пріема иностранныхъ членовъ русскими членами съѣзда.

2. По вопросу о времени и порядкѣ устройства названнаго вечерняго пріема комитетъ постановилъ: организовать пріемъ во вторникъ, 3 сентября, по подпискѣ съ русскихъ членовъ съѣзда.

3. Выслушавъ предложеніе предсѣдателя о необходимости избрать докладчиковъ отъ русской группы по обоимъ вопросамъ программы конгресса, комитетъ постановилъ: избрать докладчиками 1) по вопросу о значеніи, которое должны имѣть въ уголовномъ законѣ психическіе элементы преступленія по сравненію съ матеріальными его послѣдствіями,—Вл. Дм. Набокова, и 2) по вопросу

о желательной реформѣ въ области предварительнаго слѣдствія и преданія суду въ видахъ установленія возможно большихъ гарантій какъ въ интересахъ личной свободы, такъ и въ интересахъ раскрытія истины—Г. Б. Сліозберга и И. Г. Щегловитова.

4. Выслушавъ сообщеніе предсѣдателя о полученныхъ экземплярахъ матеріаловъ группы (французскій текстъ), комитетъ постановилъ передать 100 экземпляровъ этихъ матеріаловъ на коммисію въ книжные магазины, съ уступкою 25% съ номинальной цѣны, назначенной въ 1 р. 50 к. за экземпляръ.

5. По вопросу о времени назначенія годоваго собранія группы комитетъ постановилъ: назначить годовое собраніе группы въ субботу, 7 сентября, въ 8 часовъ вечера.

6. Представлены въ члены русской группы слѣдующія лица:

	Предлагаютъ члены группы.
1) Баронъ Эммануилъ Юльевичъ *Нольде*, Товарищъ Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею (Владимірская, 5). 2) Анатолій Ильичъ *Чайковскій*, Чин. ос. поруч. при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ (Офицерская, 3). 3) Алексѣй Александровичъ *Лопухинъ*, Директоръ департамента полиціи (департаментъ полиціи). 4) Эвальдъ Карловичъ *Симсонъ* (Столярный пер., 5). 5) Владиміръ Петровичъ *Маринъ*, членъ Ковенскаго окружнаго суда.	И. Г. Щегловитовъ и А. В. Волковицкій.
6) Николай Валеріановичъ *Карминъ*, старшій помощникъ оберъ-секретаря Общаго Собранія Кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (Пантелеймонская, 19). 7) Александръ Сергѣевичъ *Щетининъ*, секретарь при Оберъ-Прокурорѣ Общ. Собр. Касс. Д—товъ Прав. Сената (Фонтанка, д. 18, кв. 9). 8) Борисъ Васильевичъ *Колодяжный*, причисленный къ Министерству Юстиціи и командированный въ Канцелярію Общ. Собр. Правит. Сената (Надеждинская, 19). 9) Прасковья Николаевна *Тарновская*, (г. Ялта, Таврической губ., дача «Кучунъ-Сарай»).	А. В. Волковицкій и В. Д. Набоковъ.
10) Вѣра Георгіевна *Михайловская* (Моховая, д. 17, кв. 19). 11) Левъ Моисеевичъ *Айзенбергъ*, пом. прис. повѣр. (Загородный, 9). 12) Дмитрій Николаевичъ *Бородинъ* (ул. Глинки, 6), прис. пов. 13) Александръ Федоровичъ *Артоболевскій*, начальникъ отдѣленія Д—та Общ. Дѣлъ Мин. Вн. Дѣлъ). 14) Сергѣй Митрофановичъ *Васильевъ* (Д—тъ Общ. Дѣлъ М. Вн. Дѣлъ). 15) Самуилъ Яковлевичъ *Шкляверъ*, прис. повѣр. (Кирочная, 23). 16) Наумъ Евсѣичъ *Штильманъ*. 17) Іосифъ Сергѣевичъ *Трахтеревъ*, пом. прис. повѣр. (М. Итальянская, 6). 18) Александръ Ивановичъ *Зайцовъ*, старшій бухгалтеръ Мин. Юстиціи (зданіе М. Ю.).	И. Я. Фойницкій, Г. Б. Сліозбергъ и А. В. Волковицкій.

19) Алексѣй Владиміровичъ *Муромцовъ*, предсѣдатель Уманскаго окружнаго суда.	Д. А. Дриль и А. А. Живковичъ.
20) Григорій Виссаріоновичъ *Комаровъ*, причисленный къ Государственной Канцеляріи.	И. Я. Фойницкій и В. Д. Набоковъ.
21) Николай Ѳедоровичъ *Николинъ*, пом. секр. С.-Петербургской судебной палаты (Шпалерная, 42). 22) Владиміръ Гавриловичъ *Дехтеревъ*, врачъ-психіатръ (Спасская, 16).	И. Я. Фойницкій и О. О. Грузенбергъ.
23) Владиміръ Владиславовичъ *Гриколевскій*, членъ консультаціи при М. Ю. (Екатерин. ул., 1). 24) Феликсъ Александровичъ *Пель*, управл. стат. отд. М. Ю. и состоящ. за об. прокур. ст. во II д—тѣ Прав. Сената, д. с. с. (Литейный, 46).	А. В. Волковицкій и В. Ф. Фельдтъ.
25) Иннокентій Клавдіевичъ *Максимовичъ*, старш. предс. С.-Пб. судебной палаты (Троицкая, 27).	А. В. Волковицкій и Н. Н. Чаплинъ.
26) Николай Васильевичъ *Краинскій*, директ. Виленской окружной психіатрической лечебницы, докт. мед. (ст. Вилейка, С.-Пб. Варшавской жел. дор.). 27) Аркадій Александровичъ *фонъ-Фрикенъ*, ординаторъ Винницкой окружной психіатрической лечебницы, почетный мировой судья Демьянскаго (Новгородской губ.) судебно-мироваго округа, врачъ (гор. Винницы, Подольской губ.). 28) Викторъ Викторовичъ *Крумбмиллеръ*, Новгородскій городовой врачъ, бывш. ординаторъ Колмовской психіатрической больницы, докторъ медицины. 29) Андрей Александровичъ *Саловъ*, старшій кандидатъ на суд. должн. при Новгор. окружн. судѣ.	Н. Н. Мясоѣдовъ и И. М. Тютрюмовъ.

30) Ростовское на Дону Общество для пособія освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.

31) Яковъ Абрамовичъ *Канторовичъ*, помощн. присяжн. повѣреннаго (Кабинетская, 12).

Комитетъ *постановилъ*: принять всѣхъ названныхъ лицъ въ число членовъ русской группы.

Предсѣдатель *И. Я. Фойницкій.*

Протоколъ засѣданія комитета группы 27 августа 1902 г.

Выслушаны предложенія, коими представляются въ члены группы слѣдующія лица:

1) Данчичъ, Иванъ Михайловичъ, прис. пов.
2) Унковскій, Сергѣй Владиміровичъ, прис. пов.
3) Ильинъ, Борисъ Осиповичъ, прис. пов.
4) Пыльцовъ, Николай Михайловичъ, пом. прис. пов.
5) Марковичъ, Андрей Николаевичъ, сенаторъ.
6) Гриммъ, Давидъ Давидовичъ, проф. СПБ. унив.
7) Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, проф. СПБ. унив.
8) Тютрюмовъ, Игорь Матвѣевичъ, тов. об. пр. Гражд. Касс. Д-та.
9) Фонъ-Кубе, Ольга Владиславовна, Пушкинская, 18.

10) Леонтьевъ, Александръ Александровичъ, тов. об. прок. Прав. Сената.

11) Мордухай-Болтовскій, Иванъ Дмитріевичъ, прив. доц. унив.

12) Скаржинскій, Людовикъ Борисовичъ, чин. особ. пор. при Мин. Фин.

13) Бобровъ, Владиміръ Николаевичъ, ст. пом. дѣл. 1-го Д-та Мин. Юст.

14) Герцфельдъ, Германъ Михайловичъ, прис. пов.

15) Левисъ, Сигизмундъ Карловичъ, прис. пов.

16) Раевскій, Николай Николаевичъ, прис. пов.

17) Жванъ, Мартынъ Мартыновичъ, прис. пов.

18) Маньковскій, Семенъ Наумовичъ, прис. пов.

19) Гольдовскій, Онисимъ Борисовичъ, прис. пов.

20) Мышъ, Александръ Михайловичъ, пом. прис. пов.

21) Барковъ, Александръ Григорьевичъ.

22) Давидовъ, Владиміръ Васильевичъ, старшій предсѣд. одесской суд. палаты.

23) Громовъ, Николай Андреевичъ, тов. предс. Витебск. окр. суда.

24) Сахаровъ, Иванъ Николаевичъ, прис. пов.

25) Поддубскій, Леонидъ Васильевичъ, врачъ.

26) Гессенъ, Владиміръ Матвѣевичъ, доц. политъ. инст.

27) Ландау, Левъ Александровичъ, орд. псих. больн.

28) Борткевичъ, Владиславъ Іосифовичъ, проф. Берл. унив.

29) Гессенъ, Яковъ Матвѣевичъ, пом. прис. пов.

30) Дунинъ, Иванъ Игнатьевичъ, прис. пов.

31) Гольдбергъ, Левъ Самойловичъ, пом. прис. пов.

32) Гаусманъ, Михаилъ Эмериковичъ.

33) Клечковскій, П., адвокатъ.

34) Эвальдъ, мировой судья.

35) Красножонъ, Мих., д-ръ правъ.

36) Лотинъ, Николай.

37) Таль, Левъ Семеновичъ, прис. пов.

38) Ляховецкій, Леонъ Давидовичъ, прис. пов.

39) Колобріеръ, Михаилъ Андреевичъ, прис. пов.

40) Бартъ, Бруно Германовичъ, пом. прис. пов.

41) Рабиновичъ, Арнольдъ Григорьевичъ, пом. прис. пов.

42) Марголинъ, Арнольдъ Григорьевичъ, пом. прис. пов.

43) Бубновъ, Александръ Александровичъ, прис. пов.

44) Либензонъ, Михаилъ Львовичъ, пом. прис. пов.

45) Богдановъ, Арсеній Арсеньевичъ.

46) Лемке, Михаилъ Константиновичъ, сотрудникъ „Русской Школы" и бывшій редакторъ „Приднѣпровскаго Края".

47) Кайзеръ, Владиміръ Андреевичъ, младш. дѣлопр. 2 деп. Мин. Юст.

48) Шалландъ, Левъ Владиміровичъ, прив. доц. СПБ. унив.

49) Шмаринъ, Леонидъ Антоновичъ, прис. пов.

50) Федоровъ, Александръ Федоровичъ, ордин. проф. Императорскаго Новороссійскаго Унив.

51) Гладышевъ, Иванъ Павловичъ, редакторъ II уголовнаго отд. Мин. Юстиціи.

52) Габриловичъ, Артуръ Соломоновичъ, пом. прис. пов.

53) Залѣсскій, Станиславъ Іосафатовичъ, профессоръ.
54) Рейтернъ, Евграфъ Васильевичъ, прокуроръ Витебск. окр. суда.
55) Клечковскій, Павелъ Маврикіевичъ, прис. пов.
56) Константиновичъ, Эвальдъ Федоровичъ, мир. суд.
57) Ильинъ, Аркадій Александровичъ, дир. Царскосельской тюрьмы.
58) Графъ Сюзоръ, Георгій Павловичъ.
59) Тюрбертъ, Александръ Михайловичъ, окончившій СПБ. универ.
60) Графъ Толстой, Павелъ Михайловичъ, Фурштатская 27.
61) Сыромятниковъ, Сергѣй Николаевичъ, писатель.
62) Косоротовъ, Дмитрій Петровичъ, проф. Военно-Медицинской академіи.
63) Ледницкій, Александръ Робертовичъ.
64) Ростовское на Дону Общество пособія освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.
65) Гуревичъ, Исаакъ Бенціановичъ, пом. прис. пов.
66) Михайловъ, Павелъ Александровичъ, окончившій юридическій факультетъ Имп. Новоросс. Унив.
67) Богуцкій, Степанъ Людвиговичъ, товарищъ прокур. окружн. суд.
68) Оршанскій, Левъ Григорьевичъ, завѣд. лѣчебницей для душевн. больныхъ.
69) Бѣловъ, Михаилъ Николаевичъ, д. с. с.
70) Прилежаевъ, Николай Васильевичъ,
71) Рубинштейнъ, Яковъ Львовичъ, пом. прис. пов.
72) Раппопортъ, Захаръ Львовичъ, прис. пов.
73) Грюнбергъ, Эмиль Юльевичъ.
74) Черновъ, Дмитрій Дмитріевичъ, пом. об. секр.
75) Демченко, Григорій Васильевичъ, доц. Варш. унив.
76) Соколовъ, Петръ Петровичъ, прис. пов.
77) Томашевскій, Брониславъ Викентьевичъ, докт. медиц.
78) Леве, Леонъ Яковлевичъ, прис. пов.
79) Шмидгъ, Иванъ Федоровичъ, прис. пов.
80) Сакеръ, Яковъ Львовичъ, докторъ правъ.
81) Кутыловскій, Богданъ Фортунатовичъ, прис. пов.
82) Богуцкій, Эдуардъ Федоровичъ.
83) Шефтель, Михаилъ Исааковичъ, прис. пов.
84) Киселевъ, Александръ Дмитріевичъ, прис. пов.
85) Гредескулъ, Николай Андреевичъ, проф. Харьк. унив.
86) Берлинъ, Анатолій Моисеевичъ, прис. пов.
87) Милютинъ, Павелъ Николаевичъ, юрисконсультъ Мин. Юст.
88) Случевскій, Измаилъ Владиміровичъ, причис. къ юрисконс. части, Мин. Юстиціи.
89) Срезневскій, Владиміръ Измаиловичъ, д. с. с.
90) Кудрявцевъ, Сергѣй Александровичъ, пом. прис. пов.
91) Саркизовъ Георгій Степановичъ, пом. прис. пов.
92) Мейнгардтъ, Георгій Александровичъ, мир. судья.
93) Балабинъ, Александръ Ивановичъ, дѣлопр. Гос. Канц.
94) Мясоѣдовъ, Петръ Петровичъ.
95) Мясоѣдовъ, Петръ Александровичъ.

96) Радзѣіовскій, Гугонъ Семеновичъ.
97) Красовскій, Дмитрій Дмитріевичъ.
98) Горенбергъ, Михаилъ Борисовичъ, прив доц. унив.
99) Кетрицъ, Бернардъ Эрнестовичъ, мир. судья.
100) Фриде, Іоаннъ Ефимовичъ, пом. прис. пов.
101) Старицкій, Александръ Ивановичъ, пом. ст. секрет. Гос. Совѣта.
102) Платоновъ, Иванъ Васильевичъ, прис. пов.
103) Турчаниновъ, Александръ Николаевичъ, прис. пов.
104) Шнитниковъ, Николай Николаевичъ, прис. пов.
105) Рабиновичъ, Исаакъ Моисеевичъ.
106) Брилліантъ, Александръ Моисеевичъ.
107) Саломонъ, Александръ Петровичъ, дир. Имп. Александр. Лиц.
108) Гейне, Алексѣй Николаевичъ, прив. доц.
109) Крашенинниковъ, Николай Сергѣевичъ, предсѣдатель СПБ. окружнаго суда.

Постановили: 1) принять всѣхъ предложенныхъ лицъ въ члены группы и по истеченіи перваго платнаго года представить ихъ центральному комитету союза; 2) просить члена-секретаря озаботиться освѣдомленіемъ о ихъ адресахъ.

Предсѣдатель *Ив. Фойницкій.*

Члены комитета *Д. Дриль.*
И. Тютрюмовъ.

Секретарь *Влад. Набоковъ.*

Протоколъ годоваго собранія группы 7 сентября 1902 г.

По открытіи въ 4 часа дня засѣданія, предсѣдатель русской группы, И. Я. Фойницкій, указавъ собранію, что настоящее засѣданіе является непосредственнымъ завершеніемъ трудовъ членовъ русской группы по только-что закончившемуся международному съѣзду, давшему немаловажные результаты для науки уголовнаго права, предложилъ собранію высказаться по поводу представленнаго комитетомъ группы отчета о ея дѣятельности въ 1901 году.

В. В. Пржевальскій высказалъ возникшія у него сомнѣнія по вопросу о томъ, что̀ собственно подлежитъ утвержденію въ отчетѣ группы? Постановленія Московскаго съѣзда утвержденію годоваго собранія не подлежатъ, денежная же часть уже обревизована. Остаются краткія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ комитета, которыя, повидимому, не нуждаются въ утвержденіи.

Въ отвѣтѣ на это заявленіе предсѣдатель указалъ, что утвержденію подлежитъ отчетъ во всемъ его объемѣ, при чемъ относительно постановленій Московскаго съѣзда это утвержденіе имѣетъ характеръ констатированія фактической правильности тѣхъ данныхъ, которыя въ отчетъ внесены. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣній вопросъ признанъ исчерпаннымъ.

Казначей комитета Д. А. Дриль прочелъ заключеніе ревизіонной коммисіи, изъ котораго усматривается, что въ коммисіи произошло разногласіе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли суммы, вносимыя казначеемъ группы на храненіе въ кредитныя учрежденія, выписывать въ расходъ или же означать ихъ въ качествѣ наличныхъ суммъ кассы, не выписывая въ расходъ. При этомъ большинство коммисіи находило болѣе правильнымъ, чтобы на будущее время такія внесенныя казначеемъ на храненіе въ кредитныя учрежденія суммы въ расходъ не выписывались.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ большинства, постановивъ, что вносимыя на храненіе въ кредитныя учрежденія суммы не должны быть выписываемы въ расходъ и должны считаться въ наличности кассы.

Затѣмъ И. Я. Фойницкій, высказавъ благодарность членамъ комитета группы за ихъ цѣнное содѣйствіе, предложилъ собранію приступить къ выборамъ членовъ комитета на предстоящій годъ, настойчиво прося освободить его отъ обязанностей предсѣдателя, въ виду чувствуемаго имъ утомленія и безусловной, по его мнѣнію, необходимости освѣжать дѣятельность комитета притокомъ новыхъ силъ.

Въ отвѣтъ на это заявленіе М. В. Духовской предложилъ собранію проектъ нижеслѣдующаго мотивированнаго постановленія, подписаннаго 86-ю членами группы:

„Только-что закончившійся Петербургскій съѣздъ Международнаго союза криминалистовъ значительнѣйшей частью своею неоспоримаго и блестящаго успѣха обязанъ неутомимой энергіи и самоотверженнымъ трудамъ основателя русской группы Ивана Яковлевича Фойницкаго. Въ виду этого члены русской группы просятъ Ивана Яковлевича принять выраженіе ихъ глубокой признательности. Вмѣстѣ съ тѣмъ они надѣются, что Иванъ Яковлевичъ въ теченіе многихъ будущихъ годовъ останется во главѣ русской группы, на пользу ея развитія и научнаго преуспѣянія“.

Собраніе выразило свое живое одобреніе продолжительными и единодушными рукоплесканіями.

И. Я. Фойницкій благодарилъ за оказанное ему лестное вниманіе и заявилъ, что ему, при такихъ условіяхъ, остается лишь подчиниться желанію собранія.

Н. С. Таганцевъ предложилъ собранію признать, что весь составъ комитета единогласно избранъ на предстоящій годъ.

Предложеніе принято единогласно.

По вопросу о назначеніи времени и мѣста слѣдующаго очередного съѣзда группы, собраніе, согласно предложенію И. Я. Фойницкаго, постановило назначить такой съѣздъ въ декабрѣ 1903 года съ предоставленіемъ комитету группы опредѣлить мѣсто съѣзда.

Наконецъ И. Я. Фойницкій, указавъ собранію, что на годичныхъ съѣздахъ группы обычно намѣчались вопросы, подлежащіе докладу и обсужденію на слѣдующемъ очередномъ съѣздѣ, предложилъ гг. членамъ группы высказать по этому предмету свои предположенія.

Д. А. Дриль, отмѣтивъ настоятельную, по его мнѣнію, потребность въ постановкѣ на очередь вопроса о принудительномъ воспитаніи дѣтей содержащихся въ тюрьмахъ, предложилъ постановить этотъ вопросъ на ближайшую очередь и просить присутствующую въ собраніи г-жу Вольфрингъ принять участіе въ его разработкѣ.

Собраніе высказало свое полное сочувствіе сдѣланному предложенію, признавъ своевременной и желательной разработку упомянутаго вопроса.

М. М. Боровитиновъ предложилъ собранію высказать благодарность всему составу комитета русской группы за его плодотворную дѣятельность.

Предложеніе принято.

Въ заключеніе предсѣдатель И. Я. Фойницкій предложилъ собранію изъявить признательность Императорскому С.-Петербургскому университету, оказавшему столь широкое гостепріимство конгрессу,—секретаріату, дѣятельно на немъ поработавшему, и находящимся въ залѣ иностраннымъ членамъ союза, почтившимъ собраніе русской группы своимъ присутствіемъ.

Предложеніе принято.

Засѣданіе объявлено закрытымъ въ 5 час. 15 мин. дня.

Предсѣдатель русской группы *И. Фойницкій.*

Секретарь *В. Набоковъ.*

Протоколъ.

По произведенной 4 марта 1902 г. ревизіи кассы русской группы Международнаго союза криминалистовъ, означенная касса была найдена въ полномъ порядкѣ, при чемъ на всѣ произведенные расходы были предъявлены оправдательные документы. Наличность кассы на 1 января 1902 г. равнялась *пятистамъ девяноста девяти* руб. 22 коп., на каковую сумму г. казначеемъ были предъявлены: 1) расписка Государственнаго Банка, за № 50675, въ пріемѣ на храненіе двухъ $3^1/_2$% закладныхъ листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, цѣною въ 200 руб., пріобрѣтенныхъ 21 сентября 1898 г. за 196 руб. 30 коп.; 2) книжка С.-Петербургской Государственной Сберегательной Кассы, за № 38834, на вкладъ въ 269 руб. 85 коп., и 3) наличными деньгами 133 руб. 7 коп. Предлагая выразить г. казначею благодарность, ревизіонная коммисія не можетъ, однако, не замѣтить, что, по ея мнѣнію, представляется желательнымъ, чтобы на будущее время деньги, вносимыя на храненіе, не выписывались въ расходъ, а значились въ наличности кассы.

М. Боровитиновъ.

Г. Сліозбергъ.

Присоединяясь къ вышеизложенному, нахожу, что выписываніе казначеемъ въ расходъ по кассѣ суммъ, вносимыхъ имъ на храненіе въ кредитныя учрежденія, совершенно правильно и должно быть соблюдаемо и на будущее время.

М. Казаринъ.

Протоколъ засѣданія комитета группы 30 сентября 1902 года.

Засѣданіе открыто въ $8^1/_2$ час. вечера.

Присутствовали: предсѣдатель комитета группы И. Я. Фойницкій и члены комитета Д. А. Дриль, В. Д. Набоковъ и И. М. Тютрюмовъ.

1. Въ виду необходимости безотлагательно установить списки наличнаго состава членовъ русской группы, комитетъ *постановилъ*:

просить Д. А. Дриля къ 1 ноября представить этотъ списокъ, исключивъ тѣхъ лицъ, которыя до того времени не уплатили причитающихся съ нихъ взносовъ.

2. По вопросу о производствѣ теперь и на будущее время разсчетовъ съ Гуттентагомъ, берлинскимъ издателемъ-коммисіонеромъ Международнаго союза, высылающимъ группѣ „Бюллетени союза" за каждый текущій годъ, комитетъ большинствомъ голосовъ *постановилъ:* уплачиваемыя русскими членами за прежніе годы недоимки причислять полностью къ средствамъ русской группы, препровождая Союзу по 10 франковъ за каждаго русскаго члена, уплачивающаго группѣ, исключительно изъ его взноса текущаго года.

3. Въ виду имѣющаго выясниться въ ближайшемъ будущемъ денежнаго положенія русской группы, комитетъ *постановилъ:* на время отложить пересылку Гуттентагу причитающейся союзу суммы.

4. Выслушана телеграмма датскихъ конгрессистовъ (изъ Москвы) слѣдующаго содержанія:

Les congressistes danois avant leur départ de Moscou éprouvent le besoin d'exprimer au groupe russe et à son éminent président leurs sentiments de reconnaissance profonde, d'admiration, d'éblouissement.

Torp. Petersen. Linnemann. Schröder. Koeford. Vedel. Carstensen. Salomonsen. Bülow. Christensen. Geil. Budtz. Riise. Tegner. Krarup.

5. Въ виду предстоящаго 5 ноября нов. ст. 25-тилѣтняго юбилея парижскаго общества Société générale des prisons комитетъ *постановилъ* привѣтствовать общество нижеслѣдующимъ письмомъ на имя его предсѣдателя:

Monsieur le Président. Au moment où vingt cinq ans vont être révolus depuis la fondation de la Société générale des prisons, je vous prie de vouloir bien accepter et transmettre de la part de votre lointaine amie, la Russie, le cordial salut du groupe russe de l'Union internationale de droit pénal et les sincères voeux qu'il forme pour le futur développement de votre belle institution. Elle est hautement estimée chez nous et son activité humanitaire excite notre profonde admiration et notre vive sympathie. Nous nous réjouimes dans le temps de son inauguration, pensant voir se développer en elle une nouvelle manifestation du puissant et vivifiant génie français, qui sait si heureusement allier la science à la vie pratique, et notre attente fut complétement justifiée. Tout en servant noblement l'intérêt public, La société générale des prisons est devenue une institution scientifique de premier ordre, qui a su habilement reunir dans son sein les plus illustres criminalistes français, tout en faisant participer à son oeuvre de célebres savants étrangers. Voila pour-

quoi nous suivons avec une attention aussi sympathique les travaux de votre société et les progrès de son développement étant persuadés qu'elle continuera à servir la cause du bien et de la justice et que son oeuvre féconde profitera non seulement à votre patrie, mais encore à l'humanité entière.

Je vous prie, M. le Président, de vouloir bien transmettre à la Société générale des prisons nos sentiments de profonde sympathie, de reconnaissance et de respect et d'accepter pour vous même l'assurance de mon sincère attachement. Le Président du groupe russe de l'Union internationale du droit pénal.

6. По примѣру принятаго въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ порядка, комитетъ *постановилъ*: завести ордерную книгу и производить всѣ денежныя выдачи по ордерамъ, подписаннымъ предсѣдателемъ группы и секретаремъ комитета, на основаніи постановленій онаго.

7. Усматривая оказавшійся перерасходъ въ 476 р. на пріемъ иностранныхъ гостей, состоявшійся наканунѣ открытія конгресса, комитетъ *постановилъ*: просить организаціонную коммисію конгресса отнести на суммы, ассигнованныя конгрессу въ качествѣ правительственной субсидіи, триста рублей, съ тѣмъ, чтобы остальная сумма была покрыта изъ средствъ группы.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 45 м. вечера.

Предсѣдатель группы *Ив. Фойницкій.*

Д. Дриль.
И. Тютрюмовъ.

Секретарь *Влад. Набоковъ.*

Протоколъ засѣданія комитета группы 13 декабря 1902 г.

Присутствовали: предсѣдатель—И. Я. Фойницкій; кандидатъ предсѣдателя М. В. Духовской, члены: И. М. Тютрюмовъ, Д. А. Дриль и В. Д. Набоковъ.

I. При обсужденіи вопроса объ организаціи предстоящаго въ декабрѣ 1903 года четвертаго съѣзда русской группы Международнаго союза криминалистовъ, комитетъ остановился на предположеніи, неоднократно высказывавшемся на предшествовавшихъ съѣздахъ,

объ устройствѣ таковаго въ одномъ изъ южныхъ университетскихъ городовъ (Харьковѣ, Кіевѣ или Одессѣ). Признавая осуществленіе этого предположенія желательнымъ, комитетъ находилъ, что для указанной цѣли въ высшей степени полезно ознакомленіе со взглядами мѣстныхъ членовъ группы. При этомъ, имѣя въ виду, что М. В. Духовской, 1 января 1903 года, предполагаетъ посѣтить Кіевъ и Харьковъ, комитетъ *постановилъ:* просить М. В. Духовскаго принять на себя переговоры по устройству съѣзда въ Харьковѣ, Кіевѣ или Одессѣ.

II. Въ связи съ вышеизложеннымъ, комитетъ остановился на разсмотрѣніи программы, которая могла бы быть предложена четвертому съѣзду. Не переходя еще въ настоящее время къ окончательному рѣшенію, комитетъ намѣтилъ рядъ темъ, разработка коихъ, по его мнѣнію, была бы вполнѣ желательной, а именно:

1) О судейскомъ усмотрѣніи въ гражданскомъ и уголовномъ процессѣ;

2) О содѣйствіи юридическому образованію населенія;

3) О недостаткахъ гражданскаго процесса въ области земельныхъ отношеній, какъ причинѣ земельныхъ захватовъ;

4) О принудительномъ воспитаніи дѣтей;

5) О понятіи вмѣняемости по проекту уголовнаго уложенія, и

6) О вліяніи алкоголизма на преступность.

По каждому изъ перечисленныхъ вопросовъ комитетъ имѣетъ въ виду докладчиковъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже изъявили согласіе взять на себя разработку вопроса, а къ другимъ комитетъ предполагаетъ обратиться съ просьбой въ такомъ смыслѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ имѣлъ въ виду, что предстоящіе переговоры М. В. Духовскаго съ мѣстными членами группы могутъ дать докладчиковъ по тѣмъ же вопросамъ, а также выяснить желательность еще и другихъ темъ, и что, такимъ образомъ, приведенная программа могла бы быть еще расширена, въ полномъ соотвѣтствіи съ задачами, преслѣдуемыми группой.

III. Выслушавъ предложеніе М. В. Духовскаго о принятіи имъ на себя производства сбора членскихъ взносовъ въ Москвѣ и относясь къ этому предложенію съ полной признательностью, комитетъ постановилъ: предоставить необходимое число экземпляровъ „Bulletin de l'Union internationale“ въ распоряженіе М. В. Духовскаго и уполномочить его производить сборъ членскихъ взносовъ и разсылку бюллетеней въ Москвѣ.

IV. Изъ переписки, имѣвшей мѣсто между казначеемъ централь-

наго комитета союза ванъ-Гамелемъ и секретаремъ комитета русской группы В. Д. Набоковымъ, а равно изъ представленной предсѣдателемъ комитета русской группы копіи постановленія центральнаго комитета, подписанной ванъ-Гамелемъ, Принсомъ, ф. Листомъ и Гарро, комитетъ руской группы усмотрѣлъ, что въ средѣ центральнаго комитета былъ возбужденъ ванъ-Гамелемъ вопросъ о желательности возмѣщенія хотя бы части тѣхъ расходовъ, которые были понесены русской группой по устройству сентябрьскаго съѣзда Международнаго союза въ С.-Петербургѣ. По единогласному постановленію центральнаго комитета въ составѣ вышеназванныхъ членовъ, съ этой цѣлью въ распоряженіе русской группы имѣетъ быть передана изъ средствъ союза сумма въ 2.000 марокъ. Въ связи съ этимъ казначей комитета, Д. А. Дриль, доложилъ о поступившемъ на его имя чекѣ отъ книгоиздательства Гуттентага на означенную сумму, за исключеніемъ суммы взносовъ за 77 членовъ русской группы, на каковую сумму Гуттентагомъ приложена расписка.

Разсмотрѣвъ изложенное и принявъ во вниманіе, что въ настоящее время всѣ расходы по устройству съѣзда покрыты изъ средствъ правительства и не подлежатъ поэтому возмѣщенію ни въ какомъ размѣрѣ, комитетъ постановилъ: 1) поручить Д. А. Дрилю получить сумму, означенную въ чекѣ и внести ее въ Государственный Банкъ на имя комитета, не записывая ея въ книгахъ, и 2) теперь же выразить искреннюю признательность центральному комитету, сообщить ему, что у русской группы расходовъ по устройству съѣзда не оказывается, за покрытіемъ ихъ изъ средствъ русскаго правительства, и просить объ указаніи, куда и кому слѣдуетъ возвратить полученныя по чеку деньги.

Предсѣдатель *Ив. Фойницкій.*

Секретарь *В. Набоковъ.*

Протоколъ засѣданія комитета группы 15 января 1903 г.

Присутствовали: предсѣдатель И. Я. Фойницкій; кандидатъ предсѣдателя М. В. Духовской; члены Д. А. Дриль, И. М. Тютрюмовъ, В. Д. Набоковъ.

1. *Программа предстоящаго съѣзда русской группы.* Комитетъ, вернувшись къ обсужденію темъ, намѣченныхъ въ предшествую-

щемъ засѣданіи (основанія и предѣлы судейскаго усмотрѣнія, юридическая помощь населенію, недостатки межеваго разбирательства, какъ причина земельныхъ захватовъ, и принудительное воспитаніе малолѣтнихъ), по поводу послѣдней нашелъ необходимой болѣе точную формулировку вопроса, въ виду его сложности и обширности, и постановилъ: просить Д. А. Дриля, изъявившаго согласіе заняться этимъ вопросомъ, представить такую формулировку.

Затѣмъ комитетъ обсудилъ рядъ другихъ темъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были проектированы въ свое время, при разработкѣ программы втораго съѣзда русскихъ юристовъ, а другія представятъ, по мнѣнію комитета, значительный интересъ, въ виду предстоящаго окончательнаго разсмотрѣнія проекта новой редакціи Судебныхъ Уставовъ. Къ числу первыхъ относятся темы:

1) О необходимости полной отмѣны тѣлесныхъ наказаній (г. Духовской).

2) О мѣрахъ борьбы съ бродяжничествомъ и нищенствомъ, какъ съ факторами преступности (г. Дриль).

3) Объ организаціи судебной полиціи (г. Мокринскій).

4) О результатахъ примѣненія закона 1903 г. о ростовщичествѣ.

5) О преподаваніи на юридическихъ факультетахъ (г. Муромцевъ).

6) О мѣрахъ относительно душевно-больныхъ (г. Сербскій).

7) Значеніе законодательства о предпринимательскихъ и рабочихъ союзахъ, какъ средства борьбы съ рабочими безпорядками.

8) О синдикатахъ.

9) О реформѣ договора найма малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ.

Ко второй категоріи относятся вопросы:

10) О постановкѣ судейской несмѣняемости въ проектѣ новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій.

11) Объ устраненіи единства кассаціонной инстанціи въ томъ же проектѣ.

По поводу перечисленныхъ темъ комитетъ находилъ, что включеніе ихъ всѣхъ въ программу съѣзда значительно бы превысило его силы и оказалось бы фактически неосуществимымъ. Поэтому необходимо прежде всего произвести выборку изъ намѣченныхъ пятнадцати вопросовъ, затѣмъ одни изъ нихъ должны составить предметъ докладовъ, другіе—сообщеній. Вопросы экономическаго характера (7—9) надлежало бы предварительно обсудить при уча-

сти представителей экономическихъ наукъ, пригласивъ ихъ въ засѣданіе комитета.

Окончательное сужденіе по всѣмъ намѣченнымъ вопросамъ и избраніе темъ комитетъ постановилъ отложить до возвращенія (въ февралѣ) М. В. Духовскаго изъ его поѣздки въ Кіевъ и Харьковъ.

II. Въ виду необходимости произвести разсчетъ съ книгоиздателемъ Гуттентагомъ за получаемые членами русской группы „Bulletins de l' Union internationale“, комитетъ постановилъ поручить казначею Д. А. Дрилю произвести означенный разсчетъ, уплативъ Гуттентагу слѣдуемую ему сумму.

III. Въ концѣ засѣданія И. Я. Фойницкій заявилъ комитету, что въ виду разстроеннаго здоровья и множества другихъ занятій онъ временно не имѣетъ возможности исполнять обязанности предсѣдателя и предложилъ М. В. Духовскому, какъ кандидату предсѣдателя, принять эти обязанности на себя. М. В. Духовской выразилъ согласіе, съ тѣмъ однако, чтобы И. Я. Фойницкій сохранилъ связь съ комитетомъ, разрѣшивъ комитету сообщать ему о всѣхъ предстоящихъ засѣданіяхъ комитета и копіи съ протоколовъ этихъ засѣданій. На такое предложеніе со стороны И. Я. Фойницкаго послѣдовало согласіе.

Предсѣдатель *Ив. Фойницкій.*

Члены комитета *Д. Дриль.*
В. Набоковъ.
Иг. Тютрюмовъ.

Редакторъ В. Дерюжинскій.

